Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 27 октября 2023 г.)

Абакан
2023

УДК 94(47+57)(063)
ББК 63.3(2)-02я431
Р763

Печатается по решению Редакционно-издательского совета ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Редакционная коллегия: ***В. В. Наумкина,*** доктор юридических наук, доцент (научный редактор);
В. Н. Козлова (ответственный редактор);
М. Г. Степанов, кандидат исторических наук, доцент (ответственный редактор);
Л. В. Анжиганова, доктор философских наук, профессор;
Н. А. Баранцева, кандидат исторических наук, доцент;
А. А. Кыржинаков, кандидат исторических наук;
Д. В. Усатюк, кандидат исторических наук;
О. Н. Шулбаев, кандидат исторических наук, доцент;
С. А. Закарян;
В. Г. Корж.

Российская государственность: история и современность: материалы Всерос-
Р763 сийской научно-практической конференции (Абакан, 27 октября 2023 г.) / науч. ред. В. В. Наумкина; отв. ред. В. Н. Козлова, М. Г. Степанов. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. – 236 с.

ISBN 978-5-7810-2376-9

Настоящий сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции «Российская государственность: история и современность», организованной Институтом истории и права Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова 27 октября 2023 г. в г. Абакане. В конференции приняли участие преподаватели, аспиранты и студенты из городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, Иркутской, Калининградской, Московской, Нижегородской, Омской, Ростовской, Рязанской, Томской областей, Красноярского и Ставропольского краев, Республики Татарстан и Хакасия, а также республик Беларусь, Казахстан и Киргизской Республики.

Издание предназначено для преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов исторических и юридических вузов и факультетов, а также государственных и муниципальных служащих и всех интересующихся проблемами истории и юриспруденции.

УДК 94(47+57)(063)
ББК 63.3(2)-02я431

ISBN 978-5-7810-2376-9

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД

ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ

В. В. Наумкина

Федеративное устройство современного российского государства стало результатом исторического развития государства. В статье рассматриваются особенности территориального устройства России советского периода. Поиск оптимальной модели привел к появлению различных территориальных единиц. Реформы в начале 90-х годов XX века привели к появлению оригинальной модели, в которой сочетаются черты советской территориальной модели и нововведения.

Ключевые слова: федерация; территориальное устройство; субъекты государства.

The federal structure of the modern Russian state was the result of the historical development of the state. The article discusses the features of the territorial structure of the Soviet period. The search for the optimal model led to the emergence of various territorial units. Reforms in the early 90s led to the emergence of an original model, which combines the features of the Soviet territorial model and innovations.

Keywords: federation; territorial structure; subjects of the state.

Как правило, Конституцию РФ 1993 года рассматривают в качестве «точки отчета» формирования федеративного устройства Российской Федерации. Конституция РФ закрепила основные принципы и характеристики федеративного устройства [2; 3; 7]. При этом современное территориальное устройство во многом было наследием РСФСР и Российской империи [1], хотя предыдущее территориальное устройство (РСФСР, СССР, Российская империя) не в полной мере можно отнести к федеративному.

Советскому государству от Российской империи досталось очень сложное наследие. Территория государства была неравномерно развита в экономической социальной и культурной сферах. Фискальная политика Российской империи предусматривала раздельное проживание переселенцев и коренных народов на территории Сибири и Дальнего Востока. Зонирование проживания мешало процессам интеграции, инородцы преимущественно не знали русского языка и находились на ином уровне социально-экономического развития. Ситуация осложнялась гражданской войной, мятежом белочехов, движением областников и национальных элит.

Советская власть рассматривала федерализм как способ решения национального вопроса и как политический компромисс между новой властью и национальной элитой [6]. Решение национального вопроса позволяло снять политическую напряженность и привлечь различные национальности на сторону новой власти.

Территориально устройство было острым политическим вопросом, поэтому рассматривались разные варианты построения федеративных отношений [4; 5]. При этом принцип федерализма рассматривался не в масштабах всей территории государства, а в рамках так называемых «национальных территорий». Конституция РСФСР 1918 года предусматривала право территорий, «отличающихся особым бытом и национальным составом», объединяться в автономные областные союзы, которые стали появляться уже в 1917–1918 годах. Взаимодействие центра и территорий устанавливалось индивидуально с учетом политической ситуации в регионе.

Поэтому в первые годы советской власти появилось несколько видов территориальных образований с различным правовым статусом (автономная республика, трудовая коммуна, автономная область). В начале 20-х годов XX века были созданы национальные районы и сельсоветы, которые не обладали признаками субъектов государства. Виды территориальных образований изменялись, появились национальные округа, трудовые коммуны были преобразованы в автономные республики. Опыт первых лет позволил выявить наиболее сложные вопросы управления и определить функции разных уровней управления.

Поскольку федеративное устройство рассматривалось как способ решения национального вопроса, в итоге территории РСФСР получили различный статус, исходя из национального состава проживающего населения. Опираясь на имеющийся опыт, в Конституции РСФСР 1925 г. было закреплено несколько разновидностей территориальных образований, национальные автономные образования: республики и области. Автономные образования имели признаки субъектов федеративного государства. Кроме того, Конституция РСФСР 1925 года закрепила в качестве административных территориальных единиц края, области и районы. Край, область и район не имели прав субъектов федерации. Национальные автономные образования могли входить в состав области или края либо непосредственно входили в состав РСФСР. Если автономное образование входило в состав области или края, то по факту существовало подчинение автономного образования краю или области. Таким образом, в составе РСФСР были административно-территориальные единицы и национальные автономные образования. Данный подход сохранился в Конституциях РСФСР 1937 года и 1978 года, хотя количество административно-территориальных единиц и количество национальных автономий менялось.

К 1990 году в РСФСР входили: 1) автономные советские социалистические республики, 2) края, 3) области, 4) автономные области, 5) автономные округа (национальные округа), 6) города республиканского подчинения. Автономные советские социалистические республики имели статус субъекта РСФСР. Автономные области и автономные округа были составной частью края или области.

В начале 90-х годов XX века начались принципиальные изменения статуса территорий. В 1990 году, согласно поправкам в Конституцию РСФСР, автономные области были преобразованы в автономные республики (кроме Еврейской автономной области). В 1991 году автономные республики в составе РСФСР получили статус республик в составе РСФСР.

В 1992 году было подписано три документа, которые в совокупности принято называть «федеративным договором». Это договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти: 1) суверенных республик в составе РФ; 2) краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга РФ; 3) автономной области, автономных округов в составе РФ.

Основные положения данных документов вошли в текст Конституции РФ 1993 года. Основополагающим принципом федеративного устройства стал принцип равноправия субъектов РФ, поэтому положения из трех документов были включены в обобщенном (измененном) виде единым списком для всех видов субъектов РФ. Административно-территориальные единицы (края, области и города федерального значения) впервые получили статус субъектов федерации наравне с национальными субъектами РФ. Конституция РФ закрепила как итог все те преобразования, которые проходили в предшествующий период.

Библиографический список

1. Гаврилов Р. В. Исторические предпосылки федеративного устройства современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 116–119.
2. Головизин В. О. Особенности федеративного устройства Российской Федерации // КиберЮрист. 2020. № 1 (2). С. 18–22.
3. Лимонов А. М., Акимов С. А. Закрепление территориального устройства в Конституции Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 142–146.
4. Мамышева Е. П. Исторический опыт национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1917–1941 гг.: автореф. … д-ра ист. наук. Улан-Удэ. 2017. 22 с.
5. Мамышева Е. П., Наумкина В. В. Хакасия: эволюция политико-правового статуса (1917–1930 гг.) // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2021. № 4 (32). С. 44–52.
6. Сивков С. М. Федеративное устройство как фактор сохранения государства: исторический опыт России в первой четверти XX века // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–22. С. 5031–5034.
7. Шигапова Д. И. Федеративное устройство России: общая характеристика и конституционные принципы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3 (45). С. 207–209.

© Наумкина В. В., 2023

СЕКЦИЯ 1. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОЗДУХА В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРИЧИНЫ И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Н. А. Атаев
Научный руководитель: А. В. Минаев

Калининградская область – это уникальный регион с богатой историей и культурным наследием. Однако экологическая ситуация в этом регионе оставляет желать лучшего. Одной из главных проблем является загрязнение воздуха, которое особенно сильно ощущается в городах Балтийске, Светлогорске и Зеленоградске. Это приводит к ухудшению здоровья людей и животных, а также негативно сказывается на растительности и животном мире региона.
Ключевые слова: экология; загрязнение воздуха; здоровье граждан; администрация; закон; заболевания.

The Kaliningrad region is a unique region with a rich history and cultural heritage. However, the environmental situation in this region leaves much to be desired. One of the main problems is air pollution, which is especially noticeable in the cities of Baltiysk, Svetlogorsk and Zelenogradsk. This leads to deterioration in the health of people and animals, and also negatively affects the flora and fauna of the region.
Keywords: ecology; air pollution; health of citizens; administration; law; diseases.

Причины загрязнения воздуха в Калининградской области связаны с несколькими факторами. Во-первых, промышленные предприятия вносят значительный вклад в загрязнение атмосферы. Цементный завод «Балтика», судостроительный завод «Янтарь», завод по производству химических удобрений «ФосАгро Балтика», Бумажная фабрика «Балтика» выбрасывают большое количество вредных веществ, таких как оксиды азота и серы, углеводороды и другие химические соединения. Во-вторых, автомобильный транспорт является одним из основных источников выбросов [1]. Это связано со статусом области как одного из лучших мест для туризма. Особенно это заметно летом, с приездом огромного количества туристов со всей России. Большое количество автомобилей создает пробки на дорогах, что приводит к увеличению количества выхлопных газов. Наконец, бытовые отходы также играют свою роль в загрязнении воздуха. Люди часто выбрасывают мусор прямо на улице, что способствует образованию свалок и ухудшает качество воздуха. Согласно официальным данным, за медицинской помощью с симптомами респираторного заболевания обратились 2 063 человека, из них 822 юных калининградца в возрасте до 14 лет. В Калининграде общее число обратившихся в поликлинику – 1 415 человек [2].

Последствия загрязнения воздуха в Калининградской области очевидны. Воздух становится грязным и неприятным для дыхания, что приводит к ухудшению здоровья людей и животных. Согласно исследованиям компании IQAir, концентрация PM2.5 (взвешенных твердых микрочастиц и мельчайших капелек жидкости) в Калининградской области в 3 раза выше рекомендуемого ВОЗ среднегодового значения качества воздуха [3]. Растительность и животный мир страдают от недостатка кислорода, что может привести к серьезным заболеваниям и даже смерти. Кроме того, загрязненный воздух влияет на качество воды в реках и озерах, делая ее непригодной для питья.

Чтобы решить проблему загрязнения воздуха в Калининградской области, необходимо принять комплекс мер. Прежде всего, правительство должно ввести строгие меры контроля над промышленностью и транспортом, чтобы уменьшить выбросы вредных веществ. Также необходимо улучшить систему сбора и утилизации отходов, чтобы предотвратить образование свалок, что, к слову, активно развивается на территории Калининградской области, согласно отчету Администрации городского округа «Город Калининград» [4]. Наконец, важно обучать население правильному поведению в отношении окружающей среды и пропагандировать использование экологически чистых технологий [5].

В заключение следует подчеркнуть, что проблема загрязнения воздуха в Калининградской области является серьезной угрозой для здоровья людей, а также для растительного и животного мира региона. Чтобы решить эту проблему, необходимо принять комплекс мер, включающих контроль над промышленностью и транспортом, улучшение системы сбора и утилизации отходов, обучение населения правильному поведению в отношении окружающей среды и пропаганду использования экологически чистых технологий.

Библиографический список

1. Официальный сайт Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Областная клиническая больница Калининградской области». URL: https://okb.infomed39.ru/ (дата обращения: 08.09.2023).
2. Онлайн-газета «Московский комсомолец». URL: https://www.mk-kaliningrad.ru/social/2023/07/08/vich-orvi-i-prisasyvanie-kleshhey-statistika-rospotrebnadzora-kaliningradskoy-oblasti.html. (дата обращения: 08.09.2023).
3. Сайт компании IQAir [Электронный ресурс]. URL: https://www. iqair. com/ru/russia/kaliningrad (дата обращения: 08.09.2023).
4. Официальный сайт Администрации городского округа «Город Калининград». URL: https://www.klgd.ru/activity/municipal_services/ecology/razdelnyy-sbor-otkhodov.php (дата обращения: 08.09.2023).

5. Минаев А. В., Кузнецов А. А. Обеспечение территориальной целостности Российской Федерации в деятельности прокуратуры (сравнительно-правовой анализ Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Хакасия) // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179). С. 54–56.

© Атаев Н. А., 2023

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-КОРРУПЦИОНЕРА

М. М. Байкалов, Д. В. Чирков
Научный руководитель: А. С. Лебедев

В статье проведен анализ признаков, характеризующих личность преступника-коррупционера. По результатам социологического исследования, изучения материалов правоприменительной практики, а также трудов криминологов, рассматривающих данную проблему, выведен портрет личности коррупционного преступника.
Ключевые слова: коррупция, криминологическая характеристика, преступник, личность.

The article analyzes the signs characterizing the identity of a corrupt criminal. Based on the results of a sociological study, the study of materials of law enforcement practice, as well as the works of criminologists considering this problem, a portrait of the personality of a corrupt criminal is derived.
Keywords: corruption, criminological characteristics, criminal, the identity of a criminal.

Важно обращать внимание на предупреждение и борьбу с коррупцией, поскольку это явление имеет давний исторический характер, и для понимания процесса становления государственности и общества необходимо изучать их связь с коррупцией. Кроме того, чтобы эффективно бороться с коррупцией, необходимо понимать природу и мотивы потенциальных коррупционеров, а также определять личностные качества, которые могут способствовать развитию коррупции [11]. Нет сомнений в том, что вследствие коррупционных деяний причиняется огромный вред [7, с. 28; 8, с. 123–124], и его влияние нецелесообразно недооценивать.

Ученые-криминологи имеют различные взгляды на преступления коррупционной направленности в зависимости от своих авторских взглядов на проблему коррупции в обществе. В данном исследовании мы фокусируемся на личности современного преступника-коррупционера как одном из элементов криминологической характеристики.

Согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения, коррупция занимает второе место – после наркомании – среди наиболее осуждаемых аморальных поступков. Это объясняется глубоким пониманием масштабов коррупции в России и высокой степенью участия в коррупционных кругах.

В криминологии большое внимание уделяется изучению личности преступника. На эту тему проводят исследования такие известные криминологи, как Ю. М. Антонян [2], В. Е. Эминов, М. И. Еникеев, А. И. Долгова и другие [9]. По мнению Ю. М. Антоняна и В. Е. Эминова, личность преступника представляет собой комплекс отрицательных социальных черт, которые формируются в результате взаимодействия преступника с обществом. Н. Ф. Кузнецова определяет личность преступника как систему психологических и социальных качеств, которые создают общественную опасность и способствуют совершению преступлений. При этом В. Е. Петров утверждает, что у коррупционеров есть характерные черты личности, которые можно описать как психологический портрет преступника-коррупционера [10].

В настоящем исследовании нами предлагается следующая структура криминологической характеристики личности преступника-коррупционера.

1. Социально-демографические признаки преступника-коррупционера.

Социально-демографические признаки личности не имеют причинно-следственной связи с преступлением, но их анализ дает возможность сформировать обобщенный портрет правонарушителя [6]. Социально-демографические признаки состоят из следующих элементов: возрастной критерий, половая принадлежность, образовательный уровень, род деятельности, семейное положение, место жительства и т. п.

Возрастная характеристика личности современного преступника-коррупционера дает возможность оценить степень напряженности криминогенной деятельности и специфику противоправного поведения разных возрастных групп. Согласно результатам исследования ряда авторов, более 50 % лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, были в возрасте от 30 до 40 лет. Около 30 % преступников-коррупционеров на момент совершения преступления были старше 40 лет [2, с. 55]. Можно сделать вывод о том, что преступления коррупционной направленности совершаются взрослыми лицами. Это говорит о зрелости субъектов данного вида преступления.

В своем исследовании Е. В. Стебенева анализирует социально-демографические характеристики преступников-коррупционеров, которые работают в органах внутренних дел [12]. Из результатов социологического исследования следует, что наиболее часто коррупционные преступления совершают молодые граждане в возрасте от 20 до 30 лет (около 45 %), в то время как граждане от 31 до 40 лет реже нарушают закон (около 29 %). Также было установлено, что около 26 % граждан старше 40 лет совершают преступления коррупционной направленности. В целом, автор приходит к выводу, что молодые люди являются более склонными к коррупционным действиям. Это противоречит результатам исследования, проведенного А. Б. Мардановым [5].

В процессе изучения материалов правоприменительной практики, связанной с преступлениями коррупционной направленности, проведено анкетирование действующих сотрудников полиции.

Согласно мнению опрошенных, 47 % преступников-коррупционеров были в возрасте от 18 до 30 лет, а 53 % – старше 30 лет; 44 % преступлений, описанных в статьях 290 и 291 УК РФ, были совершены лицами в возрасте от 18 до 30 лет, а остальные – лицами старше 30 лет; большинство (56 %) преступлений, предусмотренных статьей 204 УК РФ, совершаются лицами в возрасте от 18 до 30 лет; преступления коррупционной направленности в крупном или особо крупном размере чаще всего совершаются лицами в возрасте от 35 лет. По данным авторского социологического исследования, более половины преступников-коррупционеров (55 %) обладали высшим образованием, а примерно 45 % имели среднее общее или специальное образование (30 % и 15 % соответственно). Из этого можно сделать вывод о том, что у коррупционеров относительно хорошая эрудиция и они имеют определенную направленность в нравственно-правовых вопросах.

Согласно изученным материалам правоприменительной практики мы можем сделать вывод, что в 42 % случаев преступники-коррупционеры осуществляли функции представителя власти, в 32 % – организационно-распорядительные функции, в 26 % – административно-хозяйственные функции.

При изучении социально-демографических признаков личности преступника-коррупционера не следует забывать о семейном положении. Криминологами выдвигался тезис о том, что семья и родное окружение преступников-коррупционеров способствуют формированию личности. Однако вышеизложенное не было подтверждено сотрудниками Генпрокуратуры РФ в процессе изучения данной тематики [4].

2. Нравственно-психологические признаки преступника-коррупционера.

Характеристики преступников-коррупционеров, связанные с моральным и психологическим аспектами, включают в себя различные факторы, такие как уровень интеллектуальных способностей, ценностные установки и ориентации, уровень правовой культуры и другие. Важно отметить, что данная категория граждан проявляет негативное отношение к общественным интересам, отдавая приоритет своим личным потребностям и стремясь к незаконному обогащению и достижению корыстных целей любыми возможными способами [3].

Согласно опросу сотрудников оперативных подразделений полиции, преступники-коррупционеры часто обладают высокими интеллектуальными способностями, благодаря наличию высшего профессионального образования. Большинство респондентов также считает, что моральные и правовые нормы должны соблюдаться на всех этапах профессиональной деятельности государственных служащих. Студенты высших учебных заведений России, в свою очередь, считают, что причины коррупционных преступлений связаны с низким уровнем правосознания, низкой заработной платой и чувством безнаказанности. В целом можно заключить, что преступники-коррупционеры обладают низким уровнем моральных и культурных ценностей, что способствует их склонности к коррупционным проявлениям. Высокие интеллектуальные способности также могут способствовать латентности совершаемых ими преступлений.

3. Социально-ролевые и уголовно-правовые признаки преступника-коррупционера.

Предлагаем классификацию коррупционных преступников, основанную на распространенности коррупции в уголовно-правовой структуре: 1) преступники-коррупционеры, которые дают или получают взятки; 2) преступники-коррупционеры, совершающие мошеннические действия; 3) преступники-коррупционеры, злоупотребляющие своими должностными полномочиями.

Большинство респондентов считает, что коррупционные преступления, предусмотренные статьями 285 и 286 УК РФ [1], являются наиболее распространенными, за ними следуют преступления, предусмотренные статьями 290 и 291 УК РФ, а также преступления, связанные с использованием служебного положения. Кроме того, сотрудники оперативных подразделений полиции утверждают, что большинство коррупционных преступников имеют криминальные связи (54 %).

На основе проведенного исследования мы предлагаем криминологический портрет преступника-коррупционера. Это, как правило, человек старше 30 лет, с высшим образованием, постоянным местом жительства и хорошей репутацией. Он может иметь высокий интеллект, предприимчивость, лидерские качества и индивидуальность, но при этом низкий уровень правосознания, правовой культуры и связи с криминальным миром. Эти данные могут быть полезны для органов правопорядка в процессе раскрытия и предотвращения коррупционных преступлений. Кроме того, портрет может быть использован при приеме на работу представителей власти или лиц, выполняющих административно-хозяйственные функции.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 368 с.
3. Волкова М. А. Психологическая характеристика в структуре криминологического портрета личности коррупционного преступника в сфере публичных закупок // Енисейские политико-правовые чтения. Красноярск: Красноярская региональная общественная организация «Общественный комитет по защите прав человека», 2022. С. 31–37.
4. Горшкова Л. Ю. Личностная характеристика субъектов коррупционной преступности // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. С. 467–469.
5. Довольнов, К. Ю., Фабрика Т. А. Особенности личности преступника совершающего коррупционные преступления // Юридический факт. 2021. № 125. С. 15–17.
6. Лапшин В. Ф. Типологии личности преступника-коррупционера в современном криминологическом учении // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 34–40.

7. Лебедев А. С., Дадеко А. А. Социальные последствия преступности // Эволюция государственно-правовых систем: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (18 ноября 2022 г.). Абакан: ФГБОУ ВО «Хакасский государственный институт им. Н. Ф. Катанова», 2022. С. 28–29.
8. Лебедев А. С. Уголовная ответственность за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2014. 224 с.
9. Фарахиев Д. М. Криминологический портрет личности современного преступника-коррупционера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 220–225.
10. Хотькина О. К. Личность преступника-коррупционера в механизме предупредительного воздействия // Уголовному кодексу Российской Федерации 25 лет: история, проблемы, перспективы Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Концепция"», 2022. С. 133–136.
11. Черных М. А. Криминологический портрет личности преступника-коррупционера // Юридические науки: актуальные вопросы науки и практики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 января 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. С. 43–45.
12. Шадрин И. А. Криминологическая характеристика взяточничества как необходимое условие усовершенствования антикоррупционного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 4. С. 146–152.

© Байкалов М. М., Чирков Д. В., 2023

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А. А. Бем
Научный руководитель: Э. А. Сагалаков

Статья посвящена анализу понятия русской национальной идеи, источников зарождения данного понятия, истории его развития. Кроме того, автор рассматривает «русскую национальную идею» как фундамент отечественной государственности, основу укрепления государственного порядка, залога дальнейшего позитивного развития страны в современных реалиях.
Ключевые слова: идея, государственность, развитие, перспектива, порядок.

The article is devoted to the analysis of the concept of "Russian national idea", the sources of the origin of this concept, the history of its development. In addition, in this article the author considers the "Russian national idea" as the foundation of national statehood, the basis for strengthening the state order, the pledge of further positive development of the country in modern realities.
Keywords: idea, statehood, development, perspective, order.

Российское государство, по мнению большинства историков, берет свое начало в середине IX века, а именно в 862 году от рождества Христова, согласно системе летоисчисления, разработанной римским монахом Дионисием Малым. За без малого тысячу сто шестьдесят лет Российское государство претерпело множество испытаний и метаморфоз. Сколько было пройдено войн, кризисов, экономических и политических катастроф, сказать точно никто не возьмется. Наше государство является самым большим в мире по протяженности, запасам природных ресурсов и потенциалу для дальнейшего развития. Обратив внимание на пройденный нашим государством путь, можно задать вопросы: «Как и почему Россия как единое государство не прекратило свое существование? Не было раздроблено или не разделилось естественным путем? Как пережило все потрясения, возникшие на пути исторического развития?». По мнению некоторых правоведов и историков, ключом к ответу на поставленные выше вопросы является «Русская национальная идея». Так, кандидат филологических наук А. М. Царев дает следующее определение рассматриваемого понятия: «Русская национальная идея – это провозглашение стремления человека к высокому духовному развитию. Набор духовных субстанций, которые стремящийся к высокой духовной культуре русский народ, вырабатывал на протяжении всего времени своего существования, пересматривается, систематизируется и модернизируется в соответствии с требованиями времени» [2]. Указанное определение можно считать одним из точнейших, если отбросить все предрассудки, клише и политические веяния времени.

Именно русская национальная идея позволяет и позволяла Российскому государству существовать и находить способы преодоления трудностей. Разумеется, поскольку мы неоднократно повторяем слова «русская», «русский», «Россия», то применительно к теме статьи акцент смещается на титульную нацию нашего государства, которая, по разным оценкам, составляет от 70% до 89% всего населения страны. Именно «русскими» тысячу лет назад в горниле средневековья ковалась российская государственность. На то время территория молодого государства не распространялась на восток, и в составе населения полноразмерно преобладали славяне, которые формировали фундамент государства, создавали аппарат управления – систему государственных органов, защищали его границы, заключали союзы, налаживали торговлю, осваивали ремесла, намечая плацдарм для развития экономики. С течением времени в результате труда тысяч и тысяч «русских» граждан была сформирована отечественная государственность.

Государственность – многогранное понятие, как и любое понятие в юриспруденции в принципе. Так, А. С. Шабуров утверждал, что государственность – это качественное состояние государственно-организованного общества, определяемое устойчивостью и преемственностью конкретных исторических, национальных, культурологических и иных факторов, при этом подчеркивая, что государственность не идентична государству [1]. Государственность, по мнению А. С. Шабурова, является качественной характеристикой общества. Р. В. Пашков определяет государственность как свойство общества образовывать форму своей организации на определенном пороговом этапе развития, когда структуры лавинообразно объединяются в систему. В данном

случае мы снова сталкиваемся с проблемой формы и содержания при формировании максимально достоверного и обобщенного понятия. Но необходимо ответить, что понятия «русская национальная идея» и «российская государственность» тесно связаны, и первое является фундаментом второго. Как общество (в данном случае мы отождествляем данное понятие с народом) может сформировать собственную форму организации, систему управления, выработать преемственность исторических и культурных факторов, существуя безыдейно? Ответ, разумеется, – никак, это невозможно. Необходим внутренний позыв самого конкретного индивида как частицы общества и государства к духовному развитию, порядку, позыв, пронесенный через продолжительный период времени, осмысленный. Данный позыв может быть ему и навязан извне, но в конечном итоге человек – существо социальное и в любом случае стремящееся к улучшению условий своего существования. Таким образом, мы приходим к выводу, что «национальная идея», в нашем случае русская, – основа российской государственности, если не в настоящее время, то в будущем.

Необходимо также разъяснить, что, рассматривая понятия русской национальной идеи и русской государственности, автор ни в коем случае не трактует их в уничижительном, националистическом смысле для остальных этносов Российского государства. Наша страна многонациональна и многоконфессиональна. Кроме того, в настоящее время активно поддерживается сохранение культуры и традиций, идей остальных народов (калмыков, ингушей, тувинцев, хакасов, чувашей, башкир и т. д.), что находил положительный отклик в обществе и позволяет его частицам стать еще ближе друг к другу [3]. Однако необходимо сказать, что для укрепления конкретно «русской национальной идеи» затрачивается несколько меньше усилий в сравнении с остальными. В связи с этим сейчас часто можно услышать, что у «русских» таковой идеи не существует, а в либеральных кругах использование словосочетания «русская национальная идея» – моветон. Однако лидеры государства и сами граждане должны понимать, что без духовного укрепления титульного этноса России в будущем может и не остаться самой России, особенно на фоне совершенно «невероятной» миграционной политики, подрывающей нашу государственность, и вытекающих из этого последствий в виде разгула преступности, утраты или отсутствия рабочих мест и т. д.

В заключение необходимо ответить на вышеприведенный тезис о том, что «русской национальной идеи не существует». Это не так. Русская национальная идея существовала еще 1000 лет назад и будет существовать дальше, все зависит от русских людей. Эта идея живет в нас, возможно, она дремлет, но она передана нам с почвой, кровью, воздухом. Она сподвигла человека на развитие цивилизации в зоне холодного северного климата и долгих зим, в глубине континента и на берегах замерзающих морей, в условиях частых засух и рискованного земледелия, направила в космос, помогла открыть сотни химических элементов, обуздать атом, построить невероятные города, создать незабвенные художественные, литературные и музыкальные творения, и действительно сотворить историю, об этом сейчас пишут книги и учебники, а мы можем видеть это вокруг, воочию. Наша задача сейчас – сохранить то, что имеем, и преумножить, не дать обесценить и перечеркнуть прогресс и пробудить в каждом и себе ту самую идею.

Библиографический список

1. Великородный П. Г., Алферов В. Ю. Патриотизм как первооснова становления гражданского общества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 2 (61).
2. Царев А. М. Русская национальная идея. Москва: Ridero, 2019. URL: https://fictionbook.ru/author/aleksandr_mihayilovich_caryov/russkaya_ nacionalnaya_ideya/ read_online.html (дата обращения: 20.09.2023).
3. Великородный П. Г., Алферов В. Ю. Русская национальная идея и гражданское общество // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2017. № 1 (65). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-natsionalnaya-ideya-i-grazhdanskoe-obschestvo (дата обращения: 20.09.2023).
4. Ромайкин И. А. Об определении понятия государственности // Огарев-Online. 2015. № 16 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-opredelenii-ponyatiya-gosudarstvennosti (дата обращения: 20.09.2023).

© Бем А. А., 2023

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

К. Я. Биккиниева
Научный руководитель: О. Е. Тарасова

Статья посвящена исследованию зарождения и развития законодательства, регламентирующего миграционные процессы на территории российского государства. Автор выделяет основные этапы правового регулирования паспортного режима в отечественной истории.

Ключевые слова: миграция, место жительства, паспортный режим, паспортная система, паспорт.

The article is devoted to the study of the origin and development of legislation regulating migration processes on the territory of the Russian state. The author identifies the main stages of the legal regulation of the passport regime in Russian history.

Keywords: migration, place of residence, passport regime, passport system, passport.

Отечественная паспортная система зарождается и развивается как институт паспортно-регистрационного и миграционного учета, которому были присущи черты полицейского надзора за населением. Отечественный опыт развития паспортно-визовой службы содержит немало элементов, которые при творческом подходе могут быть полезными в решении современных проблем организации деятельности паспортных подразделений Российской Федерации [5, с. 281].

В становлении и развитии российской паспортной системы можно выделить следующие этапы. Первый этап развития паспортной системы связан с законодательной регламентацией миграции населения в древнерусском государстве. Данный период характерен тем, что «введение документа, удостоверяющего личность, прежде всего было связано с миграцией населения, как внутренней, так и внешней. … прототипы паспорта мы можем встретить на ранних стадиях развития древнерусского государства. Как свидетельствует Лаврентьевская летопись, уже в 945 г. купцы, которые занимались заграничной торговлей, получали так называемые проезжие грамоты» [4, с. 69]. В этот же период появляется так называемая принудительная миграция, которая представляет собой меру наказания за уголовные преступления, а в последующее время – и за политические. Первые ссылки получили законодательное закрепление в Соборном Уложении 1649 г., где непосредственно было сказано: «вор, мошенник и разбойник присуждаются к наказанию кнутом, отрезанию уха и заключению в тюрьму. После того они ссылаются, получая каждый «письмо» или «вид», что он урочные годы высидел» [3, с. 236].

Второй этап развития паспортной системы связан с законодательством Российской империи. В период правления Петра I начинается складываться паспортная система, близкая к современному пониманию. В первую очередь Петр I установил контроль над путешественниками. «Пашпорт» выдавался въехавшим или выезжающим за российские пределы иностранцам. Иногда использовали слово «пас» – пропуск, проход, что означало письменное разрешение на проезд. Во-вторых, государство более жестко стало контролировать миграционные процессы среди крестьян. Теперь они отпускались на заработки с разрешения волостного старосты «для прокормления». Именно он выдавал крестьянам справку для уездного казначейства, где получался «отпускной паспорт», срок действия которого ограничивался тремя годами. Такие паспорта представляли собой листок бумаги с гербовой печатью, где были от руки записаны все данные владельца и срок действия документа. Важный шаг в учете и документировании населения российского государства имел петровский нормативный документ, вошедший в историю под названием «Плакат». Устанавливалось два вида документов, удостоверяющих личность: «покормеженые письма» (выдавались крестьянам, которые отправлялись на работу в своем уезде.) и «пропускные письма» (в случае отправления в другой уезд).

Большое значение в развитии паспортной системы России сыграл Устав «О паспортах и беглых» 1833 г., который регламентировал передвижение через границу всех российских подданных и иностранцев. Устав устанавливал правила выдачи паспортов на въезд и выезд за границу, определял сроки пребывания за пределами российской империи, форму паспорта и размер сборов за его оформления. Паспортная система Российской империи отражала потребности сложившегося централизованного авторитарного государства с развитой системой общинных отношений, в основе которой лежал принцип сословного деления. Складывание паспортного законодательства шло параллельно с формированием административной юстиции и целого государственного аппарата, который имел в своей структуре слой чиновников, профессионально занимающихся регулированием миграционных и паспортно-регистрационных отношений.

Третий этап отечественной паспортной системы характеризуется развитием советской паспортно-регистрационной службы. Говоря о первых шагах Советского государства в этой сфере деятельности, ученые отмечают, что политика молодого Светского государства практически ничем не отличалась от политики Российском империи. Единственное, в Советском государстве «по классовому и социальному признакам ограничениям подвергались выходцы из нетрудящихся» [6, с. 42]. Паспортная советская система и установленный большевиками паспортный режим демонстрировали ярко выраженный не только сословный, но прежде всего классовый характер. Большевиками в практику была введена форма трудовой книжки, которая обязательно предусматривала раздел «Прописка» (в нем указывали адрес владельца трудовой книжки, сведения о прописке, которые заверялись подписью соответствующих должностных лиц). В 1932 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов», к которому прилагалось Положение о паспортах [1]. В результате принятия данного нормативного документа Советское государство получило единую паспортную систему, а паспорт стал единственным документом, удостоверяющим личность советского гражданина. Паспорт был обязательным к предъявлению при рассмотрения всех вопросов в административных органах, в милиции, при поступлении на работу, при выписке с постоянного места жительства и при регистрации на новом месте жительства. Без данного документа невозможно было реализовать не только трудовые, но и семейные, избирательные и другие права, такие, как страхование, медицинское обслуживание. Благодаря паспортам советского образца государство регистрировало всех граждан по месту временного или постоянного жительства.

В послевоенное время правовой основой для учета миграции и численности населения стало Постановление СНК СССР 1945 г. «О паспортизации населения». Через восемь лет, в 1958 г., данная политика была продолжена путем принятия Положения «О паспортах» (Постановление Совета Министров СССР от 21 октября 1953 г.) [2]. Положением был утвержден единый образец паспорта гражданина СССР, который выдавался на русском языке и языке республики, входившей в состав СССР. С этого момента вместо выдававшихся ранее пятилетних паспортов впервые в российской практике стали выдавать бессрочные паспорта. Обязанности выдачи паспорта возложили на паспортно-регистрационный отдел. В его обязанности входило руководство всей развивающейся паспортной системы государства; выдача гражданам паспортов и их обмен; прописка и выписка граждан в случае смены места жительства; ведение адресно-справочной работы; оказание помощи в выявлении преступников, которые разыскивались следственными органами; выявление лиц, попадавших под паспортные ограничения, и выселение их с места пребывания; выдача гражданам соответствующих документов, раз-

решающих въезд в запретную пограничную территорию; регистрация актов гражданского состояния – рождение, брак (заключение и расторжение), усыновление (удочерение), смерть, и т. д.

В советское время в государстве сложилась паспортная система, адекватная централизованно-административной системе управления с авторитарным режимом. Ее уникальность выражалась в том, что в данной модели паспортно-регистрационных отношений доминировала идеология субъективно-классового права, по сути права правящей элиты в лице лидеров коммунистической партии на тотальную регламентацию всех сфер жизнедеятельности граждан в интересах стабильного, устойчивого функционирования государства. Лишь начиная с конца 1980-х годов, можно говорить о демократизации паспортно-регистрационного режима на основе международных норм и социальных стандартов, отвечающих правам и свободам человека и гражданина.

Четвертый этап развития паспортной российской системы идет с начала 1990-х годов, когда зарождается современная паспортная система Российской Федерации. В конце XX столетия российское государство реформирует паспортное законодательство в соответствии с международными стандартами. В это же время начинается реорганизация системы государственных учреждений, занимающихся вопросами паспортно-регистрационных отношений. В 1992 г. в результате Указа Президента РФ Б. Н. Ельцина создана Федеральная миграционная служба России.

Библиографический список

1. Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 дек. 1932 г. № 1917. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.09.2023) (утратило силу).
2. Положение о паспортах: утв. Постановлением Совмина СССР от 21 окт. 1953 г. № 2666-1124. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.09.2023). (утратило силу).
3. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти. томах. Т. 3. Акты Земских Соборов. Москва, 1984.
4. Тарасова О. Е., Грушовец О. П. Особенности зарождения отечественной паспортной системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-3 (86). С. 181–184.
5. Тарасова О. Е., Николаева Е. А. Проблемы и перспективы развития правового регулирования паспортно-регистрационного режима // Наука и образование в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции, Караганда, 28 апреля 2023 года / Министерство образования и науки Республики Казахстан Академия «Bolashaq». Том 1. Караганда, 2023. С. 281–284.
6. Малыгин А. Я. Паспортная система советского государства: становление и эволюция. Руза, 2012. 286 с.

© Биккиниева К. Я., 2023

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Р. В. Боргояков, А. С. Солдатов
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматриваются три направления противодействия коррупции: профилактика коррупционных проявлений, борьба с коррупцией и минимизация последствий коррупционных правонарушений. Исследованы некоторые пробелы в законодательстве, воздействующие на результативность противодействия коррупции, а также выявлены аспекты минимизации социальных последствий коррупции.
Ключевые слова: коррупция, противодействие, минимизация последствий, борьба с коррупцией, профилактика коррупции.

The article considers three areas of combating corruption: the prevention of corruption manifestations, the fight against corruption and the minimization of the consequences of corruption offenses. Some gaps in the legislation affecting the effectiveness of combating corruption were investigated, as well as aspects of minimizing the social consequences of corruption were identified.
Keywords: corruption, counteraction, minimization of consequences, fight against corruption, corruption prevention

На государственном уровне комплексная борьба с коррупцией выступает важной задачей, поставленной высшим руководством страны перед органами государственной власти. Важным шагом в данном направлении выступает Указ Президента РФ «Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы», в котором представленные меры играют особую роль в реализации стратегии противодействия коррупции [3]. Они выступают продолжением комплексной работы, ведущейся с момента принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» [2]. Так, по данным МВД России, в 2021 году было зарегистрировано 34 893 преступления коррупционной направленности, что на 14 % больше, чем в 2020 году [7]. Что касается 2022 года, то за 12 месяцев было зарегистрировано 35 140 дел коррупционной направленности [8].

В настоящее время выделяется три направления работы по противодействию коррупции:

– профилактика коррупционных правонарушений ставит перед собой цель предупреждения коррупционных проявлений в обществе. Среди всех мер это наиболее сложная задача, так как носит выраженный системный характер и не решается одними только юридическими средствами, притом что они играют особую роль среди прочих. Для профилактики коррупции огромное значение приобретает неотвратимость наказания, большие сроки давности и снижение порога ответственности за коррупционные правонарушения. Важным направлением профилактической работы выступает развитие институтов гражданского общества, в частности института общественного контроля, представляющего особый фактор неприятия коррупционного поведения в обществе. Среди имеющихся средств профилактики особую роль играют средства массовой информации, деятельность которых в данном направлении связана с выявлением фактов уже состоявшегося или планируемого коррупционного поведения и доведение этих сведений до общественности и компетентных органов власти, проводящих контрольно-надзорные мероприятия и привлекающих к юриди-

ческой ответственности виновных лиц [6, с. 85]. Разумеется, такое доведение сведений соответствует законодательным нормам. С учетом важности этой задачи, в статье 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» отмечена необходимость независимости современных российских средств массовой информации;

– борьба с проявлениями коррупции включает разные аспекты и базируется на средствах административного и уголовного законодательства. Особое значение в данном направлении придается проблеме пропорциональности наказания и деяния, причем зачастую вопросы вызывают мягкие, а не излишне строгие наказания. Также актуальной задачей выступает пересмотр диапазона криминализуемых деяний, учет новых достижений научно-технического прогресса. Все это требует регулярной работы юристов по совершенствованию современной правовой базы, учета новых тенденций в праве. Одной из таких тенденций является проблема криминализации ответственности юридических лиц за коррупционные преступления. В настоящее время в соответствии с российским законодательством уголовную ответственность несут только физические лица;
– минимизация последствий коррупции. Вред от последствий коррупции, по данным статистики, в среднем пресекается только на 0,5 %, что объясняется существованием множества результативных средств борьбы с коррупцией (например, ограничения на вывоз капитала за рубеж), которые порой противоречат базовым принципам рыночной экономики [9]. Любое ограничение на движение капитала влечет отток инвестиций в российскую экономику и, следовательно, экономический спад и депрессию. Но и здесь имеются некоторые средства, снижающие последствия коррупции: традиционные (конфискация в доход государства) и нетрадиционные, до сих пор отсутствующие в российском законодательстве. Конфискация имущества имеет статус принудительной меры уголовно-правового характера согласно статье 104.1 Уголовного кодекса РФ (*далее* – УК РФ) [1]. Но, несмотря на то, что среди статей УК РФ, предусматривающих конфискацию, имеется статья 290 (получение взятки), необходимо расширение этой меры и на иные статьи (например, статья 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве»). Такое направление совершенствования также будет иметь профилактическую пользу. При этом стоит понимать, что для наилучшего эффекта профилактические меры должны реализовываться в комплексе и системно. Все заинтересованные субъекты профилактики коррупции должны не только применять уголовное законодательство, но и взаимодействовать между собой. Это позволит оказать значительное влияние на уровень и динамику преступлений, связанных, например, с посредничеством во взяточничестве [5, с. 477].

Среди нетрадиционных средств можно выделить довольно экзотические (например, «налог на взятки»), и довольно солидные и давно имеющиеся в некоторых зарубежных странах (различные попытки введения коррупции в «правовое поле», ее легализации под видом создания «института лоббизма»), не всегда существующие в рамках нормативно-правовой базы.

Минимизация экономических последствий коррупции имеет и проблему минимизации ее социальных последствий, достижение которых видится в решении таких задач, как:

– выявление и устранение или нейтрализация причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений на всех уровнях публичного управления;
– выявление с последующей возможной ликвидацией или нейтрализацией факторов, порождающих появление краткосрочных и долгосрочных социальных последствий коррупционных правонарушений;
– повышение вероятности выявления коррупционных действий и наказания за причиненный ими вред;
– возмещение материальных последствий коррупционных правонарушений;
– устранение или нейтрализация нематериальных последствий коррупционных правонарушений;
– формирование атмосферы общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях [4, с. 22].

Как видно, только скоординированные усилия по трем названным направлениям могут дать результат в виде сокращения коррупционных проявлений. Однако в настоящее время по-прежнему основной упор делается на борьбу с последствиями коррупции, при этом ее причины остаются практически без внимания. Безусловно, необходимы целевые меры со стороны государства, общества и отдельных граждан. Наряду с этим совершенствование законодательства должно минимизировать возможности проявления коррупции, включать комплекс мер, решающих проблемы несовершенства законодательства как фактора, повышающего коррупцию, отсутствия контроля деятельности органов власти, некоторой «ущербности» кадровой политики, а также мер, снижающих масштабы государственного администрирования и общественной незрелости и деформированности правового и нравственного сознания граждан, создающих нетерпимость к коррупционному поведению, вырабатывающих устойчивый антикоррупционный стандарт поведения в обществе, повышающих правовое сознание граждан и правовую культуру в целом.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: в ред. Федер. закона от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек.; 2023. 13 июля.
3. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478: в ред. Указа Президента РФ от 26 июня 2023 г. // Рос. газ. 2021; 16 авг.; 2023. 29 июня.
4. Афанасьева О. Р. Минимизация последствий коррупционный правонарушений: понятие, содержание, основные направления // Наука. Мысль. 2016. № 5-1. С. 19–23.

5. Бондарь А. Я., Замараев В. И., Ревягин А. В. Посредничество во взяточничестве: понятие, проблемы и профилактика // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 4 (87). С. 472–479. DOI 10. 24412/1999-6241-2021-487-472-479. EDN JOJCUQ.
6. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография: в 2 т. / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. Москва: Проспект, 2020. Т. 1. 483 с.
7. Противодействие коррупции. Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr (дата обращения: 18.09.2023).
8. Статистика по коррупции в 2022 году. Официальный сайт Общероссийской общественной организации содействия реализации гражданских антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией». URL: https://komiss-korrup.ru. (дата обращения: 18.09.2023).
9. Коррупция в России и в мире – в шести графиках. Официальный сайт сетевого издания «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/5708590 (дата обращения: 18.09.2023).

© Боргояков Р. В., Солдатов А. С., 2023

МЕСТО И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

А. А. Боргоякова
Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

Статья посвящена изучению места государства в политической системе общества и основных функций государства в этой системе.
Ключевые слова: государство, функции государства, субъекты политической системы общества, политическая система общества.

The article is devoted to the study of the place of the state in the political system of society and the main functions of the state in this system
Keywords: the state, the functions of the state, the subjects of the political system of society, the political system of society.

Государство, выделившееся из общества, является основой его политической организации. В политической системе общества государство занимает центральное место и играет важнейшую руководящую роль. Следует отметить, что термины «государство» и «политическая система общества» соотносятся как часть и целое.

Государство консолидирует в себе все разнообразие политических интересов, и устанавливает правила для явлений в политической сфере посредством принципа «общей обязательности». Именно в этом отношении государство играет особую роль в политической системе, придавая ей своего рода целостность и устойчивость. Государство осуществляет большую часть управленческой деятельности, пользуясь ресурсами общества и упорядочивая его жизнедеятельность.

Государство является официальным представителем всего народа. Только оно может объединить общество, разделенное на классы, этнические, профессиональные и другие группы.

Государство определяет правовой статус остальных субъектов, входящих политическую систему общества, а также издает нормативные правовые акты, обязательные для исполнения всеми субъектами. Посредством этих нормативных правовых актов определяется круг субъектов, участвующих в политической жизни общества, порядок их функционирования, формирования, прекращения деятельности и т. д. Так, государство определяет, что является политической партией, и устанавливает требования, которым она должна соответствовать, регулирует процедуры ее регистрации, ликвидации и т. д.

Государство осуществляет большую часть деятельности по социальному управлению обществом. Другие субъекты осуществляют социальное управление только в тех частях, которые не заняты государством, и в той степени, которая им определена.

Государство обладает суверенитетом. Только государство является полностью независимым в отношении субъектов, составляющих политическую систему общества. Государство имеет четкие и конкретные территориальные пределы своего влияния, которые распространяются на всех находящихся в его границах лиц и его граждан.

Государство располагает материальными средствами, необходимыми для выполнения им своих функций. Только государство имеет монопольное право устанавливать и взимать налоги, имеет казну.

В современном мире только государство наделено юридическим правом применять принудительные меры. В этих целях государство вправе использовать армию, полицию и службы безопасности.

При определении места и роли государства в политической системе общества, выделяют следующие признаки:

- официальное представительство всего народа;
- основной субъект социального управления;
- определение государством правового статуса иных субъектов политической системы;
- носитель суверенитета;
- наличие материальной основы;
- наличие права на принуждение.

Для эффективного функционирования государства в политической системе общества необходим ряд условий. Экономические условия – это материальная основа, на которой государство осуществляет свою управленческую деятельность (казна, земля, полезные ископаемые и т. д.). Социальные условия – поддержка государства всем обществом или какой-либо значимой его частью. К правовым условиям относится наличие

нормативно-правовой базы, определяющей полномочия государства и регулирующей процедуры их реализации. К принудительным условиям относится наличие в распоряжении государства специальных органов принуждения.

Несмотря на важную роль государства в политической системе общества, современная наука отмечает особую роль личности в демократической политической системе.

Государство занимает центральное и ведущее положение в политической системе общества, поскольку оно выполняет следующие функции:

- выступает в качестве единственного официально-законного представителя всего народа, объединенного в рамках его территориальных границ по признаку гражданства;
- является единственным носителем суверенитета;
- имеет специальный аппарат (публичную власть), предназначенный для управления обществом;
- имеет «силовые» структуры (вооруженные силы, полиция, служба безопасности и т. д.);
- обладает монополией на правотворчество;
- обладает специфическим набором материальных ценностей (государственная собственность, бюджет, валюта и т. д.);
- характеризует основные направления развития общества;
- выполняет обще социальные функции.

Политические системы общества, основанные на роли государства в управлении, весьма разнообразны. Это разнообразие определяется особенностями социальной среды, в которой представлены и выражены ее интересы. Так, существуют распределительные, рыночные и смешанные политические системы.

Распределительная система характеризуется преувеличенной ролью государства во всех сферах общественной жизни. Весь процесс формирования и распределения созданного национального продукта ставится под государственный контроль. В такой ситуации правящая партия практически слита с государством. Все остальные общественные организации и движения находятся под его жестким властным контролем. Признается только государственная идеология, поддерживаются государственные образование и здравоохранение. Даже религия находится под контролем государства.

Господствующие позиции в этой системе занимают политические элиты и бюрократы, поскольку они занимаются распределением материальных и духовных благ, что превращает их в управленцев, и демагогически заканчивают обсуждение интересов народа. Распределительные системы конфликтны, неустойчивы и малорезультативны, в связи с уравнительным распределением благ они сковывают инициативу и творческий потенциал граждан.

Рыночные системы основаны на идеологии свободного предпринимательства и товарно-денежного распределении материальных и духовных благ. Государство в такой системе не вмешивается в процессы производства и индивидуальной жизни, а лишь координирует деятельность различных субъектов. Признаются плюрализм и местная автономия.

Положение человека в данных системах определяется его капиталом и предприимчивостью. Законодательно устанавливается приоритет прав и свобод личности над правами коллектива и общества в целом.

Рыночные системы тоже конфликтны и несправедливы. Однако они довольно устойчивы и результативны, поскольку позволяют проявить творческий потенциал и инициативу каждому, кто на это способен.

Смешанные (конвергентные) системы объединяют признаки рыночных и распределительных систем. Но они бывают неустойчивы и противоречивы, поскольку зачастую соединяют несоединимое. Поэтому эти системы появляются в переходные периоды развития государственности и носят временный характер. Постепенно они переходят в рыночную или в распределительную системы.

Распределительные и рыночные политические системы однозначно указывают на существование двух способов их осуществления: преобладание централизованного и децентрализованного приемов организации и осуществления политической власти. В то же время следует отметить, что такие приемы не могут быть однозначно отнесены к антидемократическим или демократическим политическим режимам. В связи с этим они активно используются, но в различной степени. Централизация и децентрализация как приемы организации управленческой деятельности в государстве взаимодополняют друг друга, выражаясь в разной мере распределения властных полномочий, ответственности и контроля управленческих структур. Уровень их применения зависит от уровня исторического развития страны, размеров ее территории особенности экономики, преобладания общественной или частной собственности, идеологии (преобладание коллективных или индивидуальных интересов), соотношения политических сил и т. д., что детально проявилось в азиатской и европейской моделях организации государственной власти.

Таким образом, следует отметить, что место и функции государства в политической системе общества основываются на тесной взаимосвязи между государством и политической системой: государство выражает интересы большей части народа и имеет обширную социальную базу; влияет на граждан многими приемами, в то время как у иных политических организаций нет такой власти; определяет правовые рамки для политической системы в виде законов; контролирует деятельность иных политических организаций; обладает огромными средствами, чтобы проводить свою политику; объединяет вокруг себя всю политическую жизнь общества.

Библиографический список

1. Керимов Д. А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. Москва: Юрайт, 2019. 136 с.
2. Теория государства и права в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. П. Альбов [и др.]; под общей ред. А. П. Альбова, С. В. Николюкина. Москва: Юрайт, 2019. 134 с.
3. Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник. Москва: Проспект, 2021. 752 с.

© Боргоякова А. А., 2023

КОНТРОЛЬ И ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Е. А. Бугров, В. Е. Дремлюгов
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматриваются понятие и виды контроля и записи телефонных переговоров как следственного действия, регламентируемого пунктом 5 статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.
Ключевые слова: контроль, запись, телефонные переговоры, следственное действие.

The article considers the concept and types of such investigative action as control and recording of telephone conversations, regulated by paragraph 5 of Article 186 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.
Keywords: control, recording, telephone conversations, investigative action.

В современном мире идет стремительное развитие новых технологий, осуществляется формирование информационного общества, новые телекоммуникационные системы внедряются во все сферы общественной жизни, начиная от политической сферы и заканчивая бытовой, возрастает доступность средств цифровой, телефонной и иной связи. Данные факторы оказывают свое влияние и на преступность. В настоящий момент, когда все чаще тяжкие и особо тяжкие преступления совершаются группами, хорошо оснащенными технически, эффективная борьба с преступностью невозможна без применения современных технических средств, в том числе при проведении таких следственных мероприятий, как контроль и запись телефонных переговоров. Опыт человечества свидетельствует о том, что вести эффективную борьбу с преступностью без вынужденного вмешательства в частную жизнь граждан, в том числе и в тайну телефонных переговоров, практически невозможно. Контроль и запись телефонных переговоров в качестве следственного действия в современных реалиях является эффективным инструментом поиска доказательств для раскрытия преступлений и предотвращения преступности.

В соответствии с п. 14.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (*далее* – УПК РФ), контроль телефонных и иных переговоров – прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм. Такой контроль является следственным действием, которое на основании судебного решения допускается при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях. Стоит заметить, что термин «переговоры» используется здесь в несколько ином значении, чем в других отраслях права, где под переговорами понимают один из способов разрешения споров (альтернативный способ). Несмотря на стремление законодателя к единообразному толкованию понятийного аппарата, не всегда термин, используемый в одной отрасли права, в другой отрасли имеет то же самое значение [3, с. 85–86]. В данном случае телефонные переговоры – то же, что разговор. Предлагаем понимать под ними обмен речевой информацией между двумя или более абонентами посредством ее передачи на расстояние с помощью стационарных или сотовых мобильных телефонов. При этом не столь важно, является ли эта речь диалогической или монологической (запись голосовых сообщений), поскольку обмен информацией происходит между несколькими абонентами.

Анализ статьи 186 УПК РФ позволяет выделить два виды данного следственного действия:

контроль и запись телефонных и иных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях (ч. 1 ст. 186 УПК РФ);

2. контроль и запись телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, близких лиц при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении них (ч. 2 ст. 186 УПК РФ).

Чтобы осуществить контроль и запись телефонных переговоров, необходимо наличие достаточных оснований полагать, что телефонные переговоры могут содержать доказательства, то есть сведения, которые имеют значение для уголовного дела (например, фактические данные конкретного лица, разговор о совершении и обдумывании преступления, месте встречи, то есть об осведомленности лица о преступлении) [4].

Для первого вышеуказанного вида следственного действия необходимо судебное решение, которое выносится в порядке, закрепленном статьей 165 УПК РФ [1]. Для второго вида необходимо лишь письменное заявление перечисленных выше лиц, выражающих желание и согласие на производство данного следственного действия, и только при его отсутствии – судебное решение.

Для получения судебного решения следователю необходимо подать ходатайство, в котором должны быть отражены следующие данные:

– уголовное дело, в процессе производства которого появилась необходимость в контроле и записи телефонных переговоров;
– основания для проведения данного следственного действия;
– личные данные, а именно фамилия, имя, отчество (если имеется), место проживания лица, чьи телефонные переговоры будут контролироваться и записываться;
– срок осуществления контроля и записи;
– наименование органа, который будет проводить контроль и запись переговоров.

Уголовно-процессуальное законодательство не конкретизирует, какой именно орган будет проводить исследуемое следственное мероприятие. Этот вопрос решается на основании ведомственных нормативных актов правоохранительных органов [2].

В соответствии с ч. 5 ст. 186 УПК РФ производство контроля и записи телефонных переговоров может быть установлено на срок до шести месяцев. Данное следственное действие может прекращаться по постановлению следователя, если необходимость в нем отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу [5, с. 51].

Также стоит отметить, что следователь имеет право в течение производства данного следственного действия по своему усмотрению истребовать в любое время от органа, осуществляющего контроль и запись телефонных переговоров, все материалы прослушивания. Данные сведения передаются следователю в печатном виде с сопроводительным письмом. Следователь обязан ознакомиться с ними и, после ознакомления, принять решение о том, какие сведения будут приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательств.

Однако реализация данного следственного действия на практике имеет свои сложности. Так, сотовым мобильным телефоном может пользоваться не одно лицо, а определенный круг лиц (например, члены семьи, сожители). В данной ситуации следователю необходимо выяснить позицию всех пользователей данного средства связи относительно производства контроля переговоров, которые ведутся с этого устройства. В случае если среди указанных лиц нет единства мнений, следователю необходимо получить судебное решение. Однако время, потраченное на получение согласия от всех пользователей телефона, может занять много времени, что, в свою очередь, может снизить эффективность от проведения данного следственного действия.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Юрлитинформ, 2013. 152 с.
3. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2019).
5. Семенцов В. А. К вопросу о пополнении системы следственных действий негласными познавательными приемами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 48–57.

© Бугров Е. А., Дремлюгов В. Е., 2023

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Е. А. Бугров, В. Е. Дремлюгов
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена понятию криминалистического прогнозирования, его целям, задачам и этапам. Авторами проанализированы методы прогнозирования, используемые в криминологии. Также авторами выявлены недостатки методов прогнозирования.

Ключевые слова: криминалистическое прогнозирование, этапы, методы, недостатки, прогноз, преступность.

The article is devoted to the concept of forensic forecasting, the goals of this forecasting, as well as the stages of forensic forecasting. The authors describe the forecasting methods used in criminology. The authors also identified the shortcomings of forecasting methods.

Keywords: forensic forecasting, stages, methods, disadvantages, forecast, crime.

Перед рассмотрением понятия криминологического прогнозирования стоит обратиться к самому термину «прогнозирование». В современном мире прогнозирование – это в общем смысле «предсказание» будущего изменения, фактов, событий путем изучения определенных данных, в частности статистических, и прошлых закономерностей. Криминологическое прогнозирование – это процесс получения, обработки и анализа необходимой информации для прогноза. Результатом криминологического прогнозирования будет прогноз, то есть оценка будущего состояния, которая основана на познании закономерностей развития какого-либо явления. Однако источником криминологического прогнозирования являются не только статистические данные, но и «опережающая информация» [1, с. 96]. Например, отслеживание будущих изменений уголовного законодательства, таких как изменение статьей Общей или Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, социальных последствий преступности [6, с. 28], затрат на борьбу с преступностью [7, с. 180] внесет изменения в прогноз преступности и, соответственно, в систему ее предупреждения.

Обратимся к целям криминологического прогнозирования. Целями криминологического прогнозирования являются:

- установление возможных изменений в динамике, структуре, уровне преступности в будущем;
- принятие длящихся управленческих решений;
- разработка общей концепции борьбы как с отдельным видом преступления, так и с определенной группой преступности;
- определение появления возможных новых видов преступлений и «отмирания» имеющихся (например, карманные кражи денег практически перестали существовать, так как большинство людей стали использовать карты банков, наличные денежные средства с собой носят очень редко), а также причин и условий, которые способны повлиять на появление новых видов преступления.
- выбор оптимального пути совершенствования деятельности органов, которые ведут борьбу с преступностью.

Данные цели криминологического прогноза являются основными. Остальные цели соответствуют названным, вытекают из них и соотносятся с ними как частное с общим. Все цели обязательно должны постоянно обновляться, уточняться, конкретизироваться. Данные требования связаны с тем, что криминологическое прогнозирование постоянно развивается и совершенствуется в силу того, что преступность также меняется и развивается.

В зависимости от целей прогнозирования определяются его задачи. Основными задачами криминологического прогнозирования являются:

- получение любой информации об изучаемом будущем;
- соответствующая обработка этой информации. Сюда также входит отсеивание ненужной информации, которая не предоставляет ценности для изучения;
- обобщение всех показателей будущей преступности;
- определение в прогнозируемом периоде наиболее важных и эффективных направлений борьбы с преступностью.

Прогнозы криминологического характера часто применяются для определения стратегии и тактики борьбы с преступностью [2]. Так, выработка уголовной политики, определение главных направлений борьбы с преступностью основываются на долгосрочных прогнозах. Среднесрочные прогнозы используются для разработки программ, профилактических мероприятий и планов работы правоохранительных органов. Краткосрочные прогнозы направлены на организацию повседневной профилактической деятельности в рамках административных участков, районов и городов. Вместе с тем преступность является вторичным проявлением социальных изменений, которые являются ее причинами, поэтому прогнозирование преступности требует прогнозирования социальных процессов и явлений, определяющих ее состояние и характер. Эта зависимость усложняется «разорванностью» во времени между причинами преступности и ее фактическим изменением. Такие объективные трудности усложняют криминологическое прогнозирование:

Прогнозирование преступности является крайне сложным процессом из-за множества внутренних и внешних факторов, которые влияют на нее. Эти факторы могут быть экономическими, социальными, идеологическими, психологическими или организационными, и их измерение и оценка затруднены. Кроме того, факторы, влияющие на преступность, постоянно меняются, что делает ее прогнозирование еще более сложным.

Криминологическое прогнозирование включает в себя множество объектов исследования, таких как состояние, структура и динамика преступности, причинный комплекс преступности, социальные последствия преступности, степень криминализации общества, индивидуальное преступное поведение, а также предупреждение, профилактика и предотвращение преступлений.

Указанные объекты обусловливают и соответствующие виды криминологического прогнозирования. Достаточно распространенным является также деление криминологического прогнозирования на общее (социальное) и индивидуальное (личностное).

Общее криминологическое прогнозирование имеет своим объектом преступность как социальное явление, определенные категории преступности (рецидивная, корыстная и т. д.), отдельные виды преступлений и весь тот комплекс факторов, который оказывает на преступность наиболее существенное влияние.

Индивидуальное прогнозирование имеет своим объектом индивидуальное преступное поведение и факторы, которые его детерминируют

Указанные объекты исследования определяют различные виды криминологического прогнозирования. Распространенным подходом является деление на общее (социальное) и индивидуальное (личностное) прогнозирование.

Общее криминологическое прогнозирование направлено на изучение преступности как социального явления, определенных категорий преступности (например, рецидивной или корыстной), отдельных видов преступлений и комплекса факторов, оказывающих на нее наиболее существенное влияние.

Индивидуальное прогнозирование, в свою очередь, фокусируется на индивидуальном преступном поведении и факторах, которые его определяют [3, с. 82]. От качества проведенного прогноза зависят ценность и эффективность механизмов противодействия преступности, а также направлений проводимой государством криминологической политики. Тем самым прогноз выступает средством «лечения» общества от последствий

преступных поражений [5, с. 30], создает условия для формирования криминологических средств воздействия на преступность [4, с. 212].

Таким образом, можно сказать, что цель прогнозирования заключается не только в точном предсказании развития процесса, но и в повышении научного уровня планирования за счет выявления не очевидных, но решающих направлений развития. Основной задачей является определение «поворотных точек» развития, где происходят скачки и переходы из одного состояния в другое. Ценность прогнозирования заключается в выявлении новых тенденций, которые могут быть прямо противоположными закономерностям настоящего. Если бы прогнозирование сводилось только к экстраполяции, оно не представляло бы большой сложности. Однако человеческому сознанию гораздо легче представить будущее как продолжение настоящего, чем как возникновение новых тенденций.

Библиографический список

1. Белкин Р. С., Зуйков Г. Г. Криминалистика: учебник. Москва: Издательский дом «Дашков и К», 2016.
2. Долгова А. И. Криминалистика: учебник для вузов / под общ. ред. проф., д. э. н. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. 1008 с.
3. Зорин Г. А. Криминалистическая эвристика: учеб. пособие по курсу «Криминалистика». Т. 1. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2014. 250 с.
4. Лебедев А. С. Криминологические средства воздействия на деликты // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей участников VII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 212–215.
5. Лебедев А. С., Мурашова Е. А. Криминологическое прогнозирование // Эволюция государственно-правовых систем: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 ноября 2022 года / науч. редактор Э. А. Сагалаков, отв. редактор В. Н. Козлова. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2022. С. 29–30.
6. Лебедев А. С., Дадеко А. А. Социальные последствия преступности // Эволюция государственно-правовых систем: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (18 ноября 2022 г.). Абакан: ФГБОУ ВО «Хакасский государственный институт им. Н. Ф. Катанова», 2022. С. 28–29.
7. Лебедев А. С. Цена преступлений, предусмотренных статьями 264 и 326 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 176–182.

© Бугров Е. А., Дремлюгов В. Е., 2023

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С. А. Бутенко
Научный руководитель: Е. В. Тышта

Статья посвящена анализу истории становления и развития института рецидива преступлений в уголовном праве России. В целях данного анализа в ходе исследования производится непосредственное изучение правовых источников российского законодательства разных времен.

Ключевые слова: рецидив преступлений, институт рецидива преступлений, множественность преступлений, преступление, повторность преступлений, история развития института рецидива преступлений.

The article is devoted to the analysis of the history of the formation and development of the institution of recidivism in the criminal law of Russia. For the purposes of this analysis, in the course of the study, a direct study of steam sources of Russian legislation of different times is carried out.

Keywords: recidivism of crimes, institute of recidivism of crimes, multiplicity of crimes, crime, repetition of crimes, history of the development of the institute of recidivism of crimes.

Рост преступности пагубно влияет на развитие общества, изменяя привычки и мировоззрение людей. Следует отметить, что Российская Федерация сталкивается с ростом преступности каждый год. При этом рецидивная преступность представляет собой одну из сложных и дискуссионных проблем теории уголовного права и правоприменительной практики, а количественные показатели рецидивной преступности в РФ характеризуются негативными тенденциями: за январь-декабрь 2022 года в России всего зарегистрировано 1 966 795 преступлений, из них было расследовано 625 743 преступлений, которые совершены лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности [4]. Таким образом, в 2022 году около 32 % зарегистрированных преступлений совершено лицами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности.

Для того чтобы понять тенденцию роста рецидивной преступности, кроме анализа действующего законодательства, стоит обратиться к изучению вопроса становления и развития института рецидива в историческом аспекте.

В учебной литературе и научных материалах отсутствует единое понимание периодизации, раскрывающей историю развития уголовного законодательства в целом и института рецидивной преступности – в частности. Мы полагаем, что для изучения данного вопроса целесообразно будет использовать следующую периодизацию:

1) уголовное право Киевской Руси и феодальной раздробленности (X–XVIII в. в.);
2) XIX в. – 1917 г.;
3) советский период (1917–1991 г.);
4) современный период развития уголовного права (после 1991 г.) [6].

Повторность преступления как отягчающий признак впервые встречается в Двинской уставной грамоте 1397 г. и Псковской судной грамоте 1462 г. Согласно ст. 8 Псковской судной грамоты, «что бы и на посад(е) но крадется ино двожды е пожаловати, а изличив казнити по его вине, и в третий ряд изли(чи)в, живота ему не дати, крам кромъскому татю». В указанной норме описывается многократный специальный рецидив преступлений, однако применительно лишь к наиболее распространенному в этот период составу преступления – татьбе. Ст. 5 Двинской уставной грамоты признак специального многократного рецидива раскрывала как «совершение преступления не менее трех раз при наличии судимости за каждое из них» [7]. В Соборном Уложении 1649 г. на вид и размер наказания влияли не размер и ценность похищенного, а наличие или отсутствие судимости.

Наличие судимости определялось, исходя из ранее примененных наказаний – отрезание ушей, рвание ноздрей или нанесение иных увечий. Клеймение уже предусматривалось в Окружной грамоте 1637 г. «О денежных ворах» [8].

Во времена правления Петра I рецидив также подразумевал более суровое наказание. Например, в арт. 189 Артикула воинского указано, что «надлежит вора в первые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругоредь двенадцатью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу, а украденное всегда от него отобрать» [5].

1 января 1835 года вступил в силу Свод законов Российской Империи, в котором также регулировалась совокупность преступлений. Именовалась она «стечением преступлений», и учитывалась как обстоятельство, отягчающее вину, в том числе с рецидивом. Также и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. к обстоятельствам, увеличивающим вину и наказание, относило повторность преступлений и рецидив. Но в последующем, в Уголовном уложении 1903 г., данное обстоятельство было исключено из перечня отягчающих обстоятельств, и вопрос его учета при назначении наказания был передан на усмотрение суда.

Можно сделать вывод о том, что дореволюционное законодательство не содержало четкого понятия рецидива преступлений, которое зачастую подменялось понятием повторения преступления, однако уже имелась тенденция усиления наказания за совершение преступления два и более раз.

После Октябрьской социалистической революции 1917 г., в период формирования советского уголовного законодательства, основным значимым моментом стало принятие Уголовного кодекса 1922 г. Однако в данном правовом документе не содержалось определение рецидива преступления или же правил дифференциации наказания за совершение преступления лицом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности. Лишь ст. 25 Кодекса формально содержала перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, и требовала учитывать, совершено ли преступление профессиональным преступником или рецидивистом, или оно совершено в первый раз [1]. Однако приведенные понятия в Уголовном кодексе не раскрывались.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в ст. 39 предусматривал в качестве одного из обстоятельств, отягчающих ответственность, совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление. При этом суд был вправе, в зависимости от того, какое было совершено первое преступление, не признавать за ним значение отягчающего обстоятельства. Ст. 24. 1 УК РСФСР 1960 г. закрепляла положение об особо опасном рецидиве, признаваемом исключительно судом с учетом обстоятельств совершения преступлений [2].

Законодательное понятие рецидива преступлений впервые было закреплено в России в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. В ч. 1 ст. 18 действующей редакции УК РФ законодатель определяет понятие рецидива преступлений следующим образом: рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. В ч. 4 ст. 18 УК РФ законодатель устанавливает исключения, которые при признании рецидива преступлений не учитываются. Кроме того, действующим уголовным законодательством устанавливаются виды рецидива преступлений и регламентируется их дифференциация и учет, а также размер наказания [3].

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что нормы о совершении преступления два и более раз появились в российской истории достаточно рано и отражали основную сущность института рецидива преступления в уголовном праве, а именно усиление наказания для лица, который после первого наказания должных выводов для себя не сделало и на путь законопослушного гражданина не встало. Эволюция института рецидива преступлений в уголовном праве обусловливалась потребностью развития общества и его запросом на справедливое наказание. Однако данные нормы носили общий характер и давали лишь общее представление о назначении наказания при таких обстоятельствах. Можно говорить о том, что более детальную проработку нормы о рецидиве преступлений получили лишь в Уголовном кодексе РФ 1996 г., где дается определение рецидива, а также регламентировано назначение наказания с учетом совершенного рецидива и его вида.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 80. Ст. 153.
2. Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat (дата обращения: 22.09.2023).
5. Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Официальный сайт. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm (дата обращения: 22.09.2023).
6. Джабиев Р. А. Исторические аспекты формирования института рецидива преступлений // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 209–211.

7. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. Москва, 1997. 472с.;
8. Шкредова Э. Г. Множественность преступлений (исторический аспект). Москва: Юрлитинформ, 2011. 181 с.

© Бутенко С. А., 2023

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В. С. Быкова, Е. А. Дьяченко
Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена анализу развратных действий в сети Интернет и проблеме наказания за подобные правонарушения, а также некоторым вопросам квалификации данного вида преступления, что является актуальным в связи с ростом популярности социальных сетей.
Ключевые слова: развратные действия, несовершеннолетние, насилие, сеть Интернет, правонарушение.

The article is devoted to the analysis of depraved acts on the Internet and the problem of punishment for such offenses, as well as some issues of qualification of this type of crime, which is relevant due to the growing popularity of social networks.
Keywords: indecent acts, minors, violence, Internet, crime.

С ростом популярности среди молодежи сети Интернет и различных мессенджеров в ней начала расти и преступность в этой сети. В основном активность преступников связана с мнимым ощущением анонимности, а как следствие – и безнаказанности. Такое ощущение вызвано тем, что связь через Интернет предполагает общение на расстоянии, что «развязывает руки» правонарушителям, так как для совершения развратных действий в отношении несовершеннолетнего лица не обязателен физический контакт.

Это также подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому к развратным действиям относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Также развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Сама проблема квалификации развратных действий в обычном ее понимании возникла давно. Некоторые ученые ссылаются на то, что в ст. 135 УК РФ состав преступления указан неточно и имеет своего рода противоречия. В ст. 135 УК РФ указывается на отсутствие насилия или угрозы применения насилия в отношении несовершеннолетнего. Если развратные действия совершаются с применением насилия или угрозой его применения, вменяются ст. ст. 131, 132 УК РФ, что не дает возможности квалифицировать преступление по ст. 135 УК РФ [4, с. 112].

Предполагается, что в ст. 135 УК РФ указывается на действия бесконтактные, к которым можно отнести распространение порнографии в сети Интернет, рассылку изображений половых органов, переписку сексуального характера и т. п. Диспозиция ст. 135 УК РФ развратные действия подразделяет на физические и интеллектуальные. Различия между ними заключаются в наличии прикосновений к телу потерпевшей(-его) от лица преступника. Иными словами, если к потерпевшей(-ему) были применены физические действия сексуального характера, то развратные действия квалифицируют как физические, а при отсутствии таковых – как интеллектуальные [2], оказывающие негативное действие на психику потерпевшей(его).

Помимо проблемы квалификации следует сказать о проблеме дефиниции термина «развратные действия». . В одной из своих работ В. И. Замараев и Н. А. Никиташина отмечают, что хоть законодателю и стоит воздержаться от оценочных понятий, например, понятия справедливости, т. к. они не имеют объективного однозначного определения, но даже у такого правила имеются исключения, такие как «развратные действия», «пособник», «соучастие» и т. п. Другой проблемой, по мнению авторов, являются определения составных понятий, возникающих из соединения нескольких слов, одно из которых – главное, обозначающее предмет (явление, процесс), а второе – зависимое, уточняющее существенные характеристики этого предмета. Например, «развратные действия», «обоснованный риск», «мелкое взяточничество» и т. п. В таких случаях законодатель должен либо изначально определиться с содержанием главных слов, либо дать однозначное определение сложному словосочетанию, уточнив параметры зависимых слов, если значение главных слов ранее определено в иных актах или их значение не отличается от общепринятого [1].

Интернет-пространство позволяет потенциальным преступникам выбрать наиболее уязвимую жертву, собрать о ней всю необходимую информацию, а также выполнить ряд преступных действий. Дети и подростки в возрасте до 16 лет неосмотрительны и не всегда понимают, к чему может привести «безобидное» на первый взгляд общение. Они могут свободно вступить в переписку с незнакомым человеком, рассказывать ему о своей жизни, своих родителях, друзьях и подругах, а также обсуждать интимные вопросы, а иногда присылать свои фотографии. Явление интимных переписок с несовершеннолетними называется секстинг. На данный момент секстинг приобрел большую популярность у российских подростков. Согласно статистическим данным, каждый третий гражданин в возрасте до 16 лет хотя бы раз получал сообщения интимного характера, а каждый

шестой несовершеннолетний получает сообщения аналогичного характера примерно раз в месяц. Сообщения, которые получал каждый двадцатый ребенок, имели в себе предложения обсудить детали полового акта. В России практически 80 % несовершеннолетних имеют личный профиль в социальных сетях. При этом более 35 % детей имеют профили сразу в нескольких соцсетях. Наибольшее число зарегистрированных несовершеннолетних граждан – в социальной сети «Telegram»: там зарегистрировано почти 90 % всех детей, которые имеют доступ к соцсетям. Далее по числу зарегистрированных профилей детей следует такой ресурс, как «ВКонтакте» (там имеет профиль около 65 % всех несовершеннолетних, зарегистрировавшихся в социальных сетях). Стоит также отметить, что более 20 % детей имеет 100 и больше друзей в своем профиле [4, с. 376].

Чтобы предотвращать рассматриваемые правонарушения, по нашему мнению, стоит ужесточить наказание по ст. 135 УК РФ, добавить в качестве квалифицирующих обстоятельств применение насилия или угрозы его применения. Кроме того, стоит ввести возрастной ценз для регистрации в социальных сетях, с необходимостью приложения скана или фотографии паспорта при регистрации в сервисе. Также для предотвращения нежелательных контактов подростков с потенциальными преступниками стоит запретить создание «фейковых» аккаунтов, предусмотрев, что создать страницу в социальной сети можно только с приложением страниц паспорта, в котором и указано настоящие имя и фамилия.

Библиографический список

1. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 2. С. 84-90. DOI 10.35266/2312-3419-2023-2-84-90.
2. Шагланова А. Н. К вопросу о проблемах квалификации состава, предусмотренного ст. 135 УК РФ // NovaInfo. 2017. № 60. С. 387–460. URL: https://novainfo.ru/article/11505 (дата обращения: 19.09.2023).
3. Оберемченко А. Д. Понятие развратных действий // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 156–159.
4. Поделько А. С. Развратные действия в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) // Эпомен. 2020. № 41. С. 374–386.
5. Тыдыкова Н. В. О некоторых проблемах квалификации ненасильственных половых преступлений против лиц, не достигших 16-летнего возраста // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2018. № 1 (7). С. 112–114.

© Быкова В. С., Дьяченко Е. А., 2023

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Н. О. Валеева

В статье изучается понятие местного самоуправления, проводится соотношение между публичной властью и муниципальной властью, а также анализ существования местного самоуправления в системе публичной власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная власть, государственная власть, публичная власть

The article analyzes the concept of local self-government, the relationship between public power and municipal power is carried out, and the analysis of the existence of local self-government in the system of public power is also carried out.

Keywords: local government, municipal government, state power, public power

Понятие местного самоуправления существует в различных интерпретациях. Нормативное определение можно сформулировать, проведя анализ таких актов, как Конституция Российской Федерации, Европейская хартия местного самоуправления, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно Европейской хартии местного самоуправления, принятой Советом Европы 15 октября 1985 г., местное самоуправление означает «право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. Это право осуществляется советами и собраниями, состоящими из членов избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Советы и собрания могут иметь подотчетные им исполнительные органы... » [2, ст. 3]. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет понятие местного самоуправления, которое сводится к тому, что это «форма осуществления народом своей власти … самостоятельно и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [3]. Даже учитывая то, что Европейская хартия прекратила свое действие в отношении России, можно выделить основные начала местного самоуправления, а именно: 1) это право, а не обязанность; 2) реальность местного самоуправления; 3) должно осуществляться под свою ответственность [7, с. 18–19]; 4) вопросы местного значения решаются населением; 5) должны учитываться интересы населения в соответствии с их традициями. Все эти признаки местного самоуправления содержатся и в Конституции Российской Федерации [2, ст. 12, 130, 131, 132].

Конституция Российской Федерации в ст. 12 закрепила положение о том, что местное самоуправление самостоятельно и не входит в систему органов государственной власти [2]. В связи с принятием поправок в 2020 г. местное самоуправление на конституционном уровне определили как одну из составляющих публичной власти в России [2, ч. 3 ст. 132]. Система российской публичной власти определена в ст. 2 Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» как «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, осуществля-

ющие свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства» [5]. При этом выделяется три уровня публичной власти: федеральный, региональный и местный. Исходя из целей публичной власти, наиболее приближено к осуществлению и претворению в жизнь именно местное самоуправление, т. к. оно призвано решать вопросы местного значения с учетом мнения населения и их традиций. Также необходимо отметить и то, что местное самоуправление осуществляет власть на местах, наделено полномочиями в этом направлении, и, соответственно, через все цели и задачи местного самоуправления открывается сущность его публичности в системе управления в целом. Еще одним аспектом включения в систему публичной власти местного самоуправления является и то, что оно осуществляет некоторые полномочия государственных органов власти, переданные ей.

Как отмечает В. В. Наумкина, «единая система публичной власти (в узком смысле) – это совокупность всех существующих органов власти на территории государства независимо от их правовой природы или вида органа, которые взаимосвязаны функционально при реализации своих полномочий. Единая система публичной власти (в широком смысле) – это совокупность организационной, функциональной и содержательной подсистем, которые тесно взаимосвязаны между собой, характеризуются единством, взаимозависимостью и способностью к саморазвитию» [6, с. 3].

Рассматривая местное самоуправление через призму широкого подхода, можно отметить, что все элементы системы публичной власти находят свое отражение в местном самоуправлении. Так, организационная составляющая находит свое отражение не только в органах местного самоуправления, в которых в представительную власть также могут входить и представители политических партий, но и в таких формах осуществления местного самоуправления, как сходы граждан, собрания и др. Функциональный элемент же проявляется в системе сдержек и противовесов, которую можно проследить между деятельностью органов местного самоуправления (глава муниципального образования, представительный орган муниципального образования), населением и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Так, например, органы государственной власти Российской Федерации имеют право участвовать в формировании органов местного самоуправления, что закреплено в Конституции Российской Федерации [2, ч. 1.1. ст. 131], а также в Федеральных законах «Об общих принципах организации публичной власти в Российской Федерации» [4] и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3]. Содержательная подсистема как элемент проявляется в функциях и полномочиях органов местного самоуправления. При этом в них будет входить как осуществление деятельности по решению вопросов местного значения, так и полномочий, переданных с государственного уровня на местный, что также показывает взаимодействие между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Здесь большую роль будет играть Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Также необходимо отметить и то, что через формы прямого волеизъявления граждан население муниципального образования наделяет местные органы власти полномочиями. Учитывая тот факт, что многие муниципальные образования не в полной мере справляются с решением возложенных на них задач в силу экономических, функциональных и иных причин, принятие Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» является необходимым следствием развития общества и государства, что немаловажно в новых реалиях. Как будет работать этот Закон в совокупности с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», покажет время, но на сегодняшний день необходимо пересматривать некоторые положения последнего.

Таким образом, местное самоуправление является одним из звеньев публичной власти в России, что видоизменяет российскую модель местного самоуправления. При этом нельзя забывать об истинном предназначении местного самоуправления – решении населением вопросов местного значения с учетом соответствующих традиций.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Европейская хартия местного самоуправления 1985 г. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901042 (дата обращения: 25.09.2023) (для России утратила силу).
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 420-ФЗ // Рос. газ. 2003. 08 окт.; 2023. 08 авг.
4. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 485-ФЗ // Рос. газ. 2021. 27 дек.; 2023. 10 авг.
5. О Государственном Совете Российской Федерации: Федер. закон от 08 дек. 2020 г. № 394-ФЗ // Рос. газ. 2020. 11 дек.
6. Наумкина В. В. Соотношение понятий системы публичной власти и структуры публичной власти // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 21 апреля 2023 г.) / науч. ред. В. В. Наумкина; отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. 300 с.
7. Наумкина В. В. Муниципальное право России: учебно-методический комплекс по дисциплине. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2006. 136 с.

© Валеева Н. О., 2023

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ СРОКА ОБЖАЛОВАНИЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОМ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) НАЛОГОВОГО ОРГАНА

В. А. Веселков
Научный руководитель: А. В. Минаев

Статья посвящена рассмотрению вопроса ограничения срока обжалования налогоплательщиком действий или бездействия налоговых органов.
Ключевые слова: налогоплательщик, арбитражный суд, Налоговый кодекс, ненормативный акт, налоговый орган, судебная практика, законодательство, срок обращения.

The article is devoted to the consideration of the issue of limiting the period for appealing by a taxpayer against actions or inaction of tax authorities.
Keywords: taxpayer, arbitration court, Tax code, non-normative act, tax authority, judicial practice, legislation, appeal period.

Зачастую возникают ситуации, когда налогоплательщик не согласен с ненормативными правовыми актами или действиями (бездействием) налогового органа, но при этом возникает проблема ограничения срока обжалования таких актов или действий [3].

Налогоплательщикам предоставляется право на обжалование ненормативных правовых актов и действий (бездействия) налогового органа, чтобы защитить свои интересы. Однако сроки обжалования установлены законодательно и могут быть достаточно жесткими, что приводит к ограничениям для налогоплательщиков [6].

Согласно статье 142 Налогового кодекса РФ, жалобы на акты налоговых органов, действия (или бездействие) этих органов и их должностных лиц рассматриваются и разрешаются судом в соответствии с гражданским и арбитражным процессуальным законодательством [2].

Согласно пункту 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса РФ, заявление об отмене незаконных нормативных актов, недействительных решений и действий (или бездействия) органов, обладающих публичными полномочиями, должностных лиц может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданам или организациям стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если другое не предусмотрено федеральным законом [1].

Следует отметить, что, если не соблюдается досудебный порядок обжалования, установленный Налоговым кодексом РФ, суд может отказать в рассмотрении налогового спора. Согласно процессуальному законодательству, суд может возвратить исковое заявление, если установлено, что истец не соблюдает досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом или договором.

Одной из основных проблем в рассматриваемой ситуации является несоответствие сроков обжалования ненормативных актов и конкретных сроков получения всей необходимой информации и доказательств. В связи с этим налогоплательщики могут быть вынуждены обжаловать акт или действие налогового органа до того, как они смогут собрать все необходимые доказательства или получить консультацию специалиста.

В судебно-арбитражной практике называются различные уважительные причины пропуска срока обращения в суд: заболевание физического лица, командировка, просрочка направления оспариваемого ненормативного акта или направление его на неправильный адрес налоговым органом и другие подобные случаи. Однако следует отметить, что такие причины по-разному оцениваются судами и не всегда влекут восстановление пропущенного срока. Законодатель не дает четкого определения понятия «уважительная причина» и не называет критерии уважительности пропуска срока. В отношении оспаривания ненормативных актов налогового органа в сфере предпринимательской или иной экономической деятельностью следует отметить, что возможность восстановления срока подвергается сомнению. В результате возникает неопределенность в понимании уважительности причин, что негативно сказывается на деятельности субъектов предпринимательства и их активности [4].

Законодатель четко называет только одну уважительную причину для восстановления пропущенного срока: если вышестоящий орган или должностное лицо задерживает рассмотрение жалобы. Однако пропуск срока обращения в суд без уважительной причины или невозможность его восстановления служат основанием для отказа в удовлетворении административного иска. Учитывая, что законодатель дал суду такое широкое усмотрение в вопросе восстановления пропущенного срока, отсутствие примерного перечня причин для этого является значительным просчетом законодателя.

Если обратиться к положениям Гражданского кодекса РФ, то причинами для восстановления срока могут быть тяжелая болезнь, беспомощное состояние и неграмотность. Однако эти положения вызывают больше вопросов: какая болезнь считается тяжелой, что понимается под беспомощным состоянием, почему неграмотность является причиной для восстановления срока, если незнание законов не освобождает от ответственности, и тому подобное. Таким образом, ограничение судебного срока на обжалование является существенной проблемой, а восстановление такого короткого срока становится все более сложным [5].

Ограничение срока обжалования может также привести к тому, что налогоплательщики не имеют возможности полноценно оспаривать акт или действие налогового органа. В случае истечения срока, даже если налогоплательщик позже найдет новые доказательства или узнает о нарушении прав, он уже не сможет обжаловать данное решение.

С учетом всех указанных факторов возникает потребность в установлении более гибких и справедливых сроков обжалования ненормативных правовых актов и действий (бездействия) налогового органа. Такие сроки

должны обеспечивать достаточно времени для анализа ситуации, сбора необходимых доказательств и консультации со специалистами [7].

Кроме того, необходимо обеспечить налогоплательщикам доступ к информации о процедуре обжалования, чтобы они могли квалифицированно обжаловать решение налогового органа.

Решение проблемы ограничения срока обжалования налогоплательщиком ненормативных правовых актов, действий (бездействия) налогового органа является важным шагом к обеспечению справедливости и защите прав налогоплательщиков.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: в ред. Федер. закона от 18 марта 2023 г. № 80-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля; 2023. 21 марта.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая: Федер. закон от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 10 июля 2023 г. № 318-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 2023. № 29. Ст. 5336.
3. Актуальные проблемы финансового и налогового права:учебное пособие / отв. ред. М. В. Карасева. Москва: Проспект, 2020. 272 с.
4. Все позиции Высшего Арбитражного Суда РФ об исчислении НДС. Объект, налоговая база, льготы, ставки и вычеты. Москва: Тимотиз Паблишинг Раша, 2020. 512 с.
5. Кузнецов, А. А., Минаев А. В. Правовые основы деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 12–13 апреля 2019 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 99–101.
6. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по налоговым спорам: учебно-практическое пособие / под ред. И. А. Цинделиани. Москва: Проспект, 2020. 592 с.
7. Цинделиани И. А. Вопросы налогового права в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации: учебное пособие. М.: Проспект, 2019. 808 с.
8. Макеева И. А. Налоговый контроль в Российской Федерации Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. 172 с.

© Веселков В. А., 2023

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

М. М. Виноградова
Научный руководитель: А. В. Мохова

В статье рассматривается проблема возникновения и развития такого социального явления, как коррупция, и анализируются методы и способы борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, казнокрадство, взяточничество, суд.

This article examines the problem of the emergence and development of such a social phenomenon as corruption and analyzes methods and means of combating it.

Keywords: corruption, embezzlement, bribery, court.

Коррупция зародилась еще в Древней Руси, что было связано в большой степени с возникновением системы кормления. Когда князья направляли в провинции своих воевод и наместников без содержания, они наделяли их почти безграничными полномочиями – служащие имели право кормиться за счет населения. Данная система позволяла воеводам и наместникам брать больше необходимого в пользу казны, а по возвращении перепродавать или оставлять себе отнятое. В итоге это привело ко взяткам со стороны жителей провинций, не желавших быть подвергнутыми поборам [6, с. 120].

В XIII–XV веках коррупция стала уже системным явлением [7, с. 55]. Чиновники отказывались выполнять прямые обязанности, надеясь на взятки (мздоимство), участились незаконные действия должностных лиц из-за их высокого положения (лихоимство).

В XVI веке коррупция приобрела новый вид – вымогательство. Так, суд превратился в аукцион – решения принимались не на основе аргументов и доказательств, а на основе принципа «кто больше даст, тот и выиграл». В связи с участившимися случаями мздоимства и лихоимства в России появилось великое множество поговорок и пословиц о взятках и взяточниках. Позднее Иван Грозный ввел смертную казнь за взятки. Согласно царскому указу, чиновнику было положено содержание из государственной казны, а бесконтрольный поток «приносов» от граждан объявлялся злом, наказуемым лишением жизни. За 37 лет правления Иван Грозный публично казнил с особой жестокостью более 8 тысяч чиновников [4, с. 318].

В XVIII веке, при Петре I усилилась борьба с казнокрадством и взяточничеством, закрепившаяся Указом 1714 года «О воспрещении взяток и посулов». В 1715 году чиновникам было назначено фиксированное жалование, а взятка или злоупотребление полномочиями рассматривались как преступление. Меры наказания доходили до смертной казни. Для исполнения основных положений Указа была введена должность генерал-губернатора, который ведал как гражданским, так и военным и судебным управлениями. Так, он имел право приостановить исполнение любого судебного решения в пределах своей компетенции [5, с. 20].

После смерти Петра I его дочь Елизавета Петровна, верная заветам своего отца, усилила борьбу с коррупцией. Она издала около 200 указов по борьбе с казнокрадством и взяточничеством. Но из-за отмены жалования чиновникам правовой контроль коррупции ослаб. Дошло до того, что «государственные мужи» России не стеснялись пользоваться незаконной финансовой поддержкой других стран [4, с. 21].

XIX век охарактеризовался продолжением борьбы с коррупцией. Так, Николай I в 1832 году издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества». Таким образом правительство царя подтвердило свое негативное отношение к фактам преподнесения подарков чиновникам от частных лиц [6, с. 123].

В 1845 году было издано Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных», где, используя опыт предыдущих уголовно-правовых актов, были сформулированы более четкие позиции по регламентации преступлений, связанных со взяточничеством. В 1865 году на Государственном совете было принято решение исключить две статьи. Таким образом, в Уложении упоминались следующие виды коррупционных правонарушений: неприведение в исполнение именных или объявляемых в установленном порядке высочайших указов и повелений; неприведение в исполнение указов Правительствующего сената, других присутственных мест; необъявление поступавших к чиновникам или рассылаемых для обнародования указов и постановлений; превышение власти; бездействие власти; присвоение; растрата; подлог; неправосудие; мздоимство; лихоимство.

Система наказаний включала как уголовные, так и исправительные виды, и колебалась от строгого выговора до ссылки на каторжные работы в зависимости от тяжести совершенного преступления и наступавших последствий. Также были предусмотрены меры материального возмещения причиненного вреда [2, с. 7].

В 1866 году Александр II ввел практику декларирования имущества госслужащих. В новой редакции «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» добавились комментарии и пояснения к статьям о взятках и наказаниях [3, с. 196].

В XX веке советская власть отрицала проявления коррупции в обществе. Поэтому термин «коррупция» в официальных документах отсутствовал, но использовались выражения «злоупотребление должностными полномочиями» и «должностное преступление» [8, с 108].

После прихода к власти большевиков был выпущен Декрет «О взяточничестве», в котором были закреплены положения о равной уголовной ответственности за все коррупционные преступления. Так, равному наказанию подвергались лица, состоявшие на государственной или общественной службе в РСФСР. Виновными во взятке могли считаться не только взяткодатели, но и подстрекатели, пособники и все имевшие отношение к подкупу служащих. В качестве обстоятельств, усиливающих меру наказания, Декрет устанавливал особые полномочия служащего; нарушение служащим своих обязанностей; вымогательство взятки и др.

После публикации Декрета начались планомерные и регулярные движения по противодействию коррупции в стране. Так, 27 июля 1918 года было принято Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях», в сентябре 1922 года – Постановление Совета труда и обороны, предусматривавшее широкий круг мер борьбы со взяточничеством. На следующий год при этом Совете была образована Комиссия по борьбе со взяточничеством. Позднее было утверждено Положение «О ведомственных комиссиях по борьбе со взяточничеством».

В 20–30-е годы XX века большое внимание уделялось укреплению дисциплины в государственном аппарате. С этой целью было принято Постановление ВЦИК РСФСР от 07 июля 1923 года «Положение о дисциплинарных судах» [2, с. 8].

После окончания Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства начался новый всплеск коррупционных действий в стране. В 1960-е годы был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, фиксировавший коррупционные проявления и систему наказаний за них. Коррупционная деятельность имела характеристику позорного пережитка прошлого [2, с. 10].

В 1980-е годы, с началом развития рыночных отношений, появились новые формы проявления коррупционных действий в предпринимательской деятельности, что вызвало новый и небывалый всплеск коррупции [2, с. 14].

В итоге мы можем сделать вывод, что на протяжении всего периода развития российского государства осуществлялась активная правовая деятельность по пресечению и противодействию коррупции. Общество понимало, что коррупция оказывает деструктивное влияние на экономическую, социальную и политическую сферы жизни. В настоящий момент борьба с коррупцией продолжается. Она осуществляется многими методами и способами, но коррупционные правонарушения в стране все же встречаются. Поэтому главной задачей современного общества в этом процессе является своевременное предотвращение коррупционных проявлений, проведение профилактических мероприятий, информирование общественности и т. д.

Библиографический список

1. Абдуразаков М. В. Основные направления осуществления антикоррупционной политики в России // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). С. 317–319.
2. Гайдарова Е. Н. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // Вестник АГУ. Серия 1. 2011. № 4. С. 8–14.
3. Коррупция: основные тенденции противодействия / под ред. Л. А. Андреевой. Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2019. 196 с.
4. Котляров С. Б., Чичеров Е. А. К вопросу о развитии гражданского права Московской Руси в период формирования и утверждения сословно-представительной монархии (XV век) // Государство и право: теория и практика: материалы III международной конференции. Чита, 2014. С. 6–8, 318.
5. Курдюк П. М. К вопросу о правовом регулировании борьбы с коррупцией на государственной службе по российскому законодательству // Общество и право. 2018. № 2 (39). С. 20–22.

6. Пермяков М. В. История возникновения коррупции в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 120–123.
7. Российское законодательство X–XX вв. В 9-ти т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва, 1985.
8. Эстрин А. Я. Должностные преступления. Москва: НКЮ РСФСР, 1928. 108 с.

© Виноградова М. М., 2023

ПАНДЕМИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В. С. Воронов, К. А. Муртазина
Научный руководитель: О. Е. Тарасова

Статья посвящена анализу пандемии как явления правового явления. Авторы приходят к выводу о том, что социальная политика государства должна быть направлена не только на повышение уровня и качества жизни отдельных граждан, но и на улучшение социально-экономической обстановки в стране в целом.
Ключевые слова: пандемия, социальные риски, социальные права граждан.

The article is devoted to the analysis of the pandemic as a legal phenomenon of social security law. The authors conclude that the social policy of the state should be aimed not only at improving the level and quality of life of individual citizens, but also at improving the socio-economic situation in the country as a whole.
Keywords: pandemic, social risks, social rights of citizens.

Социальный риск – это правовое явление в праве социального обеспечения, которое обусловлено техногенными или природными факторами (процессами). В связи с этим социальные риски обладают характером всеобщности и неизбежности. Источник социального риска кроется в различных кризисах (экономических, политических, природных, демографических и т. д.), в любом случае последствия данных рисков сказываются на качестве жизни человека, вследствие чего требуется вмешательство государственной власти, чтобы минимизировать их негативные последствия путем оказания социальной поддержки.

Существует несколько классификаций социальных рисков. Так, С. Ю. Янова выделяет следующие социальные риски: специальные и универсальные в зависимости от масштаба действий; долгосрочные и краткосрочные в зависимости от времени действия; экономические, техногенные, общегражданские, природные в зависимости от сферы возникновения; непредвидимые, плановые и прогнозируемые в зависимости от вероятности наступления и цикличности [7, с. 12]. Е. Е. Мачульская выделяет четыре вида социальных рисков: 1) экономические социальные риски, к примеру, безработица, в результате которой гражданин временно теряет трудовой доход и, соответственно, его уровень жизни резко снижается, потеря трудоспособности в результате беременности, родов; 2) физиологические социальные риски, к примеру, наступление старости; 3) профессиональные социальные риски, например, получение трудового увечья или профессионального заболевания; 4) демографические социальные риски: получение статуса многодетной семьи или статуса сироты в связи с гибелью родителей и т. д. [3, с. 128].

Социологи отмечают, что социальные риски могут зависеть от социального положения человека в обществе и от его поведения. Например, В. И. Шарин говорит о «риске бедности» и в своих работах отмечает следующие социальные положения личности в зависимости от видов социальных рисков: экономические изменения в государстве могут привести к бедности в результате безработицы; тяжелое материальное положение личности может быть связано с потерей работы в результате ухудшения здоровья, утраты трудоспособности, снижения квалификации, в результате неконкурентности человека на рынке труда, наличия большого количества иждивенцев к конкретном регионе; личное желание не менять привычный образ жизни, наркомания, алкоголизм, лень, нежелание трудиться [5, с. 118].

В последнее время появляются новые виды социальных рисков, например, риски глобализации. Увеличение производительности труда на фоне технического прогресса приводит к негативным последствиям: «неравенство в сфере распределения доходов, снижается спрос на работников, имеющих низкую квалификацию, ухудшается положение неквалифицированных работников на рынке занятости, растет безработица среди данной категории работников» [1, с. 49].

Современное состояние общества, связанное с пандемией, которая была вызвана распространением новой коронавирусной инфекции, можно тоже рассматривать как состояние социального риска для личности и общества в целом, причем в мировом масштабе. Сам термин «пандемия» переводится с греческого как «весь народ», что указывает на глобализацию такого негативного явления. То есть речь идет о новом виде инфекционного заболевания, которое распространяется на территории всего земного шара и несет реальную угрозу жизни человека и соответственно всему человечеству. Как указывают ученые, термин «пандемия» можно рассматривать наравне с понятиями «карантин», «эпидемия». Но в то же время «пандемия» – собирательное комплексное понятие, так как этот термин включает в себя ограничительные меры (изоляция), меры, направленные на укрепление здоровья человека, меры социальной помощи населению, что уже указывает на пандемию как на социальный риск. На сегодняшний день термин «пандемия» значительно шире, чем «эпидемия», «карантин» в организационно-правовом плане.

Пандемия имеет признаки, которые указывают на то, что государство обязано проявить все меры социальной поддержки и защиты населения. Во-первых, пандемия имеет глобальные масштабы в плане разрушений, бедствий и понижения уровня качества жизни общества в целом и каждого человека отдельно. Так же, как и другие антропогенные катастрофы, в результате пандемии возникает демографическая проблема, так как история показывает, что вспышки вирусных, инфекционных заболеваний могли привести к истреблению целых этнических народов. Распространение COVID-19 привело к массовым заболеваниям с высоким количеством летальных исходов и возможностью появления инвалидности.

Пандемия, кроме вышеуказанных, несет в себе еще и социально-экономические проблемы, устранение которых требует активной политики государства в области экономики и в социальной сфере. Пандемия как социальный риск проявляется в следующем: 1) появление экономического неравенства. Бедность становится первостепенным в социальном плане аспектом пандемии – страдает в первую очередь малый и средний бизнес, вследствие изоляции и низкой покупательной способности населения [6, с. 137]; 2) появляется неравенство в сфере трудовой занятости. В результате пандемии выросла безработица и неполная занятость. К этому надо добавить снижение уровня заработной платы, ухудшение условий труда. Ученые отмечают, что многие лишены оплачиваемого отпуска по болезни (это касается частных фирм), и работники вынуждены работать, даже если болеют; 3) во время пандемии в социальном плане страдают самые уязвимые категории населения, в первую очередь, – население старше 65 лет. В результате длительной самоизоляции и ограничений в трудовой сфере (не имеют возможности работать оффлайн) возникают не только экономические, социальные, но и психологические трудности, что может привести к состоянию депрессии; 4) появление профессионально-трудовых негативных последствий. Например, во время пандемии медицинские работники вынуждены подвергаться риску заражения опасным заболеванием, что может привести не только к тяжелым последствиям для здоровья, но и к летальному исходу; 5) обостряются социальные проблемы, вследствие тяжелой обстановки появляются такие негативные явления, как спекуляция на рынке определенных товаров, к примеру, лекарственных препаратов, медицинских изделий (например, медицинских масок).

Таким образом, состояние современного российского общества в результате протекающей пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией, требует активного вмешательства государства в социальную сферу с целью поддержки и социальной защиты. Пандемия оказала кардинальное влияние на рынок труда, экономику и другие сферы жизни, что повлекло бедственно-катастрофическое положение населения. Социальная политика государства в данной ситуации должна быть направлена на устранение последствий, вызванных пандемией, на повышение уровня и качества жизни граждан, поэтому меры социальной поддержки на сегодняшний день должны быть направлены на улучшение социально-экономической обстановки в стране. Таким образом, «социальная защита населения заключается в реализации мер, направленных на минимизацию возможности проявления социальных рисков и устранение их последствий в отношении благополучия населения» [4, с. 35]. В целом российская социальная политика должна быть комплексной и включать не только социальные, но и организационные, правовые, информационные, идеологические меры, направленные на создание условий для достойной жизни населения.

Библиографический список

1. Никулина М. А., Джамалова Б. Б., Колодиев М. Ю. [и др.]. Социальные риски в современном российском обществе: философская рефлексия // Современные исследования социальных проблем. 2018. № 2-1. С. 48–64.
2. Николаева Е. А., Тарасова О. Е. Государственная социальная поддержка: проблема дефинитивного характера // Наука и образование в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции, Караганда, 28 апреля 2023 года / Министерство образования и науки Республики Казахстан Академия «Bolashaq». Том 1. Караганда: РИО «Болашак-Баспа», 2023. С. 253–255.
3. Право социального обеспечения: учебник для вузов / под ред. Е. Е. Мачульской. Москва, 2023. 449 с.
4. Тарасова О. Е., Ондар Ч. О. Государственная система социальной защиты на современном этапе // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 22–23 апреля 2022 года. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. С. 35–37.
5. Шарин В. И. Социальные риски как угрозы социальному положению и защита от них // Journal of new economy. 2013. № 6 (50). С. 118–124.
6. Шеремет А. Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19 // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 4. С. 136–141.
7. Янова С. Ю. Социальное страхование в системе социальной защиты населения организация и финансовый механизм: организация и финансовый механизм: дис. … д-ра эконом. наук. Санкт-Петербург, 2001. 28 с.

© Воронов В. С., Муртазина К. А., 2023

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ, ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

И. Е. Голубченко
Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

В статье рассматривается борьба с коррупцией, экстремизмом и его крайней форме – терроризмом. Взаимосвязь этих явлений обусловлена «дефектами» действующего законодательства, а также таким фактором, как возникновение коррупционных связей между компетентными органами и террористическими структурами. Необходимы серьезный пересмотр и дальнейшее совершенствование законодательства, что в будущем будет способствовать эффективному противодействию террористическим угрозам.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, экстремизм, терроризм, мониторинг, национальная безопасность.

The article deals with the fight against corruption, extremism and its extreme form – terrorism. The interrelation of these phenomena is caused by the "defects" of the current legislation, as well as by such a factor as the emergence of corruption links between competent authorities and terrorist structures. A serious revision and further improvement of legislation is needed, which in the future will contribute to effective counteraction to terrorist threats.

Keywords: corruption, anti-corruption, extremism, terrorism, monitoring, national security.

В современном мире существует большое количество инструментов влияния, которые воздействуют на массовое сознание с целью ослабления государства. Наиболее опасными из них являются терроризм, экстремизм и коррупция.

Феномен коррупции свидетельствует о криминализации значительной части современного российского общества, кризисе индивидуального и общественного сознания. Коррупция характеризуется распадом системы ценностей, конфликтом между целями, поставленными для их реализации большинством членов общества и, как следствие, формированием экстремистской идеологии.

Можно сказать, что коррупция способствует появлению в обществе экстремистских идей, которые могут подорвать конституционный строй государства, нанести вред как личности, так и всему обществу.

Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет феномен терроризма следующим образом: «Терроризм – это идеология насилия и практика влияния на принятие решений органами государственной власти, органами государственной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с запугиванием населения и (или) другие формы незаконных насильственных действий» [1].

С точки зрения социологической науки, экстремизм и терроризм – это антиобщественная деятельность, которую можно определить как периодически организованную структуру агрессивных и насильственных дестабилизирующих социальных действий. Основным условием для агрессивных действий является намерение причинить вред жертве. Существенная особенность феномена насилия – наличие акта принуждения человека что-то делать или не делать путем запугивания, применения силы или нанесения вреда.

Коррупция, экстремизм и терроризм представляют особую опасность, поскольку в наше время масштабы и границы их распространения в мире чрезмерно возросли, что вызывает огромное неприятие их людьми. Сходство между явлениями можно наблюдать в следующем:

1. Эти явления запрещены на территории Российской Федерации. Они преследуются по закону, являются незаконными.
2. Коррупция, экстремизм и терроризм представляют угрозу для общества [5].

Коррумпированные чиновники поддерживают ведение незаконного бизнеса, доходы от которого используются для финансирования террористической деятельности. Используя коррупционные методы, террористы могут уклоняться от правосудия, приобретать оружие, передвигаться по стране и обеспечивать себя информационной поддержкой. С одной стороны, террористические группы связаны с отмыванием денег, а с другой, – отмывание денег является прямым следствием коррупции [3]. И именно неадекватный надзор за незаконными финансовыми потоками мешает международному сообществу оперативно бороться с проблемой материальной поддержки терроризма.

Можно выделить следующие основные причины и условия существования терроризма и экстремизма в Российской Федерации:

1. Незаконное лоббирование в законодательных, исполнительных и судебных органах, следствием которого является непринятие необходимых нормативных правовых актов или необязательность, неопределенность их применения.
2. Взаимосвязь между правоохранительными органами и экономической преступностью, участие сотрудников правоохранительных органов в организованных преступных группировках.
3. Неоптимальность государственного контроля за исполнением принятых законов и подзаконных актов в области противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности.
4. Нарушение процедур и регламентов исполнения законодательства Российской Федерации.

Серьезным результатом коррупционных процессов с точки зрения их действий по обеспечению антитеррористической безопасности является возможность проникновения доверенных лиц террористов в любую государственную структуру. Таким образом, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, вместо того чтобы бороться с терроризмом, не препятствуют террористам за взятку, тем самым становятся пособниками террористов. Примером могут служить теракты 24 августа 2004 года на самолетах Ту-154 и Ту-134, вылетевших из московских аэропортов Шереметьево и Домодедово [7, с. 34].

Коррупционные процессы оказывают непосредственное влияние на все аспекты развития терроризма в Российской Федерации, начиная с нормативного регулирования борьбы с этим явлением и заканчивая идеологическим объяснением своих действий, способствующих развитию и распространению терроризма. Следовательно, снижение уровня коррупции является не только одним из важных условий перехода на прогрессивный путь развития и повышения эффективности российской экономики, но и необходимым компонентом системы национальной безопасности, в том числе против угроз международного терроризма [4].

Взаимодействие данных феноменов принимает форму ассоциации, где экстремизм играет роль определяющего показателя проявления коррупционных связей между государственными и террористическими структурами.

Важным направлением в борьбе с коррупцией, экстремизмом и терроризмом должны стать их профилактика и мониторинг, которые требуют системного подхода, т. е. реализации комплекса социокультурных, правовых, политических, социально-экономических мер, направленных на устранение, минимизацию и нейтрализацию криминальных факторов, угрожающих национальной безопасности явлений. Работа, направленная на борьбу с настроениями экстремизма, терроризма и коррупции, должна проводиться в сферах образования и воспитания, в том числе религиозного, работы со средствами массовой информации.

С учетом изложенного, предлагается разработать пути и цели противодействия идеологии экстремизма, терроризма и, в частности, коррупции:

- создание и укрепление антикоррупционных законов, законов о противодействии экстремизму и терроризму. Необходимо обеспечить эффективное применение законов и наказание за их нарушения;
- создание «прозрачной» системы государственного управления, обеспечивающей доступ к информации о деятельности государственных органов и предотвращающей скрытые транзакции;
- работа с молодежью при проведении образовательных программ, направленных на формирование ценностей и уважения к закону, в целях предотвращения их склонности к экстремизму и терроризму;
- сотрудничество с другими странами по обмену опытом и разработке совместных мер по борьбе с коррупцией, экстремизмом и терроризмом;
- обеспечение справедливости и равных возможностей для граждан с целью устранения социального неравенства, которое может способствовать усилению коррупции, экстремизма и терроризма;
- работа по пропаганде толерантности, межнационального согласия и уважения к закону, контролю за информационным пространством и предотвращению распространения экстремистской идеологии.

Преимуществом государства в политике противодействия проявлениям терроризма, экстремизма и коррупции должно быть сбалансирование интересов общества и государства с обоюдной выгодой [5]. Имеющиеся ресурсы должны быть использованы и направлены на развитие и укрепление общественных позиций и мира.

В связи с этим актуальными являются проблемы изучения путей и средств противодействия таким опасным явлениям, как коррупция, терроризм и экстремизм, масштабы которых угрожают национальной безопасности страны.

Библиографический список

1. О противодействии терроризму: Федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35: в ред. Федер. закона от 10 июл. 2023 г. № 287-ФЗ // Рос. газ. 2006. 10 марта; 2023. 12 июл.
2. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273: в ред. Федер. закона от 10 июл. 2023 г. № 286-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек; 2023. 18 мар.
3. Воронцов С. А. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность // Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: материалы III Всерос. науч.-практич. конф. Москва, 2012. Т. 1. С. 56–68.
4. Грачев С. И., Морозова А. С. Детерминирующие факторы в превенции коррупции, терроризма и экстремизма среди студенческой молодежи на протяжении новейшей истории // Вестник ННГУ. 2015. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/determiniruyuschie-faktory-v-preventsii-korruptsii-terrorizma-i-ekstremizma-sredi-studencheskoy-molodezhi-na-protyazhenii-noveyshey (дата обращения: 19.09.2023).
5. Григорьев А. А. Взаимосвязь терроризма с организованной преступностью и коррупцией. URL: http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2009/03/19/ (дата обращения: 18.09.2023).
6. Каратаев М. В. Коррупция как причина, условие и сопутствующий фактор российского терроризма // Дайджест-финансы. 2012. № 7. URL: https://cyberleninka. ru/article/n/korruptsiya-kak-prichina-uslovie-i-soputstvuyuschiy-faktor-rossiyskogo-terrorizma. (дата обращения: 19.09.2023).
7. Кушниренко С. П. Коррупция и ее преступные проявления: особенности уголовного преследования. Санкт-Петербург, 2014.

© Голубченко И. Е., 2023

ВЗЫСКАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И САНКЦИЙ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

И. В. Горбунова (Коршунова)

В статье проводится сравнительный анализ рассмотрения достаточно распространенных в судебной практике дел о взыскании обязательных платежей и санкций. Сделаны выводы о схожести процессуальных правил рассмотрения таких дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Однако процедуры, предусмотренные Кодексом административного судопроизводства РФ и Арбитражным процессуальным кодексом РФ, различаются между собой.

Ключевые слова: взыскание обязательных платежей; дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля; дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений; исковое производство.

The article provides a comparative analysis of the consideration of cases on the collection of mandatory payments and sanctions, which are quite common in judicial practice. Conclusions are drawn about the similarity of procedural rules for considering such cases in courts of general jurisdiction and arbitration courts. However, the procedures provided for by the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation and the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation differ from each other.

Keywords: collection of mandatory payments; cases related to the implementation of mandatory judicial control; cases arising from administrative and other public legal relations; claim proceedings.

Дела о взыскании с граждан и организаций обязательных платежей и санкций – весьма значительная по своему количеству категория дел, рассматриваемых как судами общей юрисдикции (*далее* – СОЮ), включая

мировых судьей, так и арбитражными судами. Это тот случай, когда природа спора сама по себе не позволяет разграничить подсудность таких дел.

Главным критерием разграничения таких дел между СОЮ и арбитражными судами является состав участников спорных правоотношений, а точнее – статус ответчиков, которыми в СОЮ являются физические лица, а по делам, рассматриваемым арбитражными судами, – юридические лица и индивидуальные предприниматели. Истцами во всех случаях являются уполномоченные федеральным законом органы (*далее* – административные органы), обладающие контрольными полномочиями в области взыскания обязательных платежей – налогов, сборов, страховых взносов, таможенных пошлин, штрафов и т. п.

Таким образом, дела о взыскании обязательных платежей и санкций рассматриваются арбитражными судами по правилам Арбитражного процессуального кодекса РФ (*далее* – АПК) и СОЮ по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ (*далее* – КАС), что в принципе свидетельствует об отсутствии в нормативном регулировании единой процедуры рассмотрения одних и тех же по своей правовой природе дел. Несмотря на некоторое сходство, на первый взгляд, двух судопроизводств, процедуры, предусмотренные КАС и АПК различаются между собой. Рассмотрим некоторые отличия и сходные положения.

В КАС – основном законе об административном судопроизводстве – нет понятия «административное дело», процессуальное законодательство его также не содержит. Дела о взыскании обязательных платежей опосредованы различной структурой судоустройства, категориями ответчиков (заинтересованных лиц, административных ответчиков) и истцов (заявителей, административных истцов).

Согласно ч. 3 ст. 1 КАС, дела о взыскании обязательных платежей именуются делами, связанными с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод личности при реализации отдельных административных властных требований. Данное направление деятельности суда и функция административной юстиции (в широком понимании) получили в науке административного судебного процесса название судебного санкционирования административных мер, применение которых связано с ограничением прав и свобод граждан, призванного не допустить незаконное и необоснованное их ограничение [1]. Однако такие дела не носят бесспорного характера, где суд выполняет не правосудную, а охранительную функцию путем осуществления предварительного судебного контроля, подменяя собой деятельность административного органа, а имеют характер исковых, в которых присутствует спор о праве и полномочия суда при разрешении дел носят весьма специфичный характер: суд не связан с содержанием материально-правовых требований государственного органа (истца); однако может быть связан интересом в защиту административного ответчика (гражданина).

Взыскание обязательных платежей и санкций с физических лиц производится в соответствии с КАС в рамках следующих форм производств: приказное производство по взысканию обязательных платежей и санкций (введено Федеральным законом от 5 апреля 2016 г. № 103-ФЗ); производство из публичных правоотношений (гл. 32 КАС) и упрощенное производство (гл. 33 КАС).

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 29, ст. 189 АПК дела о взыскании обязательных платежей и санкций рассматриваются арбитражными судами по правилам административного судопроизводства и отнесены к числу споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, как отношений неравенства сторон, где одна сторона по отношению к другой обладает властными полномочиями. Рассмотрение таких дел также может осуществляться в формах приказного, упрощенного производства, а также по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК, с особенностями, установленными в разделе III АПК, если иные правила административного судопроизводства не предусмотрены федеральным законом.

Алгоритм взыскания недоимки административным органом следующий: орган направляет должнику требование об уплате налога, а также начисленных на момент оформления требования санкций. Требование может быть вручено лично под расписку, отправлено по почте заказным письмом, электронным письмом, в частности, через личный кабинет налогоплательщика. Как правило, требования подлежат исполнению в течение восьми рабочих дней с даты получения, иной срок может быть указан в самом требовании. Если требование не исполнено, орган вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании по общему правилу в порядке приказного судопроизводства и лишь в некоторых случаях в рамках дела, возникающего из административных и иных публичных правоотношений.

Надлежащее направление извещения об уплате налога установлено для административного органа как обязательная досудебная процедура. В случае если в заявлении отсутствуют сведения о направлении извещения административному ответчику либо такие сведения указаны, но не приложены соответствующие документы, судье надлежит оставить заявление без движения для устранения данного недостатка (ч. 1 ст. 130 КАС). Непредставление названных документов в срок, указанный в определении судьи, является основанием для возвращения заявления (п. 7 ч. 1 ст. 129 КАС).

Административный орган может обратиться в СОЮ с заявлением о взыскании обязательного платежа с физического лица, только если суммарная задолженность превышает 3 000 руб. Если в течение трех лет задолженность не достигла указанной величины, то орган обращается в суд с требованием о взыскании имеющейся задолженности. В настоящее время в АПК для налоговых споров такой минимум отсутствует, вследствие чего суд в общем случае обязан рассмотреть заявления административных органов и/или налогоплательщиков вне зависимости от суммы требований.

В целях экономии и ускорения судебного процесса извещение о взыскании обязательных платежей и санкций за счет имущества физического лица предъявляется административным органом в порядке приказного

производства. При этом судебный приказ выдается только по бесспорным требованиям и не требует проведения полноценного разбирательства. По общим правилам искового производства такие требования могут быть предъявлены административным органом только со дня вынесения судом определения об отмене судебного приказа и не позднее шести месяцев от этой даты или в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате обязательных платежей и санкций. При этом, если физическое лицо не согласно с предъявляемыми требованиями административного органа, орган может обратиться в суд только в порядке административного искового производства.

Пропущенный по уважительной причине срок подачи административного искового заявления о взыскании обязательных платежей и санкций может быть восстановлен судом. Однако такое восстановление производится судом только на основании ходатайства административного органа, в противном случае суд отказывает в удовлетворении требований. При этом не могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска указанных сроков необходимость согласования с вышестоящим органом вопроса об обращении в суд, нахождение представителя истца в командировке (отпуске), кадровые перестановки и т. п. В качестве уважительной причины пропуска срока административный орган может указать несвоевременное получение им информации от регистрирующих органов, сообщающих сведения об облагаемом налогом имуществе и его владельцах [2]. Ответчик может ссылаться на неполучение копии судебного приказа в связи с нарушением правил доставки почтовой корреспонденции ввиду его отсутствия в месте жительства, обусловленного болезнью, нахождением в командировке, отпуске, переездом и др.

Перечень требований к заявлению о взыскании обязательных платежей и санкций, подаваемому в арбитражный суд (ст. 214 АПК), в целом соответствует положениям ст. 287 КАС. Основным отличием является отсутствие в АПК требования об указании в заявлении сведений об отмене судебного приказа по требованию о взыскании обязательных платежей и санкций, вынесенного в порядке, установленном гл. 11. 1 КАС.

Ключевые особенности проведения судебного расследования по рассматриваемой категории дел (ст. 215 АПК и ст. 289 КАС), а также требования к судебному решению (ст. 216 АПК и ст. 290 КАС) также регламентированы сходным образом: установлен трехмесячный срок рассмотрения дела; возможно истребование судом доказательств по собственной инициативе; обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для взыскания обязательных платежей и санкций, возложена на заявителя-административного истца; в решении указываются сведения о лице, обязанном уплатить сумму задолженности, общий размер подлежащей взысканию денежной суммы с определением отдельно основной задолженности и санкций.

Специфика дел о взыскании административными органами обязательных платежей и санкций неизбежно влечет и особенности определения предмета доказывания по такой категории дел. В КАС (ч. 6 ст. 289) и АПК (ч. 6 ст. 215) их перечень несколько отличается содержательно, носит открытый характер с учетом специфики дел. Так, суд устанавливает обстоятельства, с которыми закон связывает возможность снижения санкций, дает оценку извещению об уплате обязательного платежа и своевременности его направления налогоплательщику, доказательствам, подтверждающим или опровергающим обязанность платить прямые налоги (сведения из органов, осуществляющих регистрацию транспортных средств, недвижимости и сделок с ней) и др.

Библиографический список

1. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Москва: Статут, 2017. 768 с. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://consultant.ru. (дата обращения: 20.09.2023).
2. Тютин Д. В. Налоговое право: Курс лекций. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://consultant.ru. (дата обращения: 20.09.2023).

© Горбунова (Коршунова) И. В., 2023

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ

Д. С. Гришанин
Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена освещению некоторых противоречий, вызванных толкованием действующего уголовного законодательства о вовлечении несовершеннолетних в преступление, а также правовых пробелов и особенностей правоприменения данной нормы.
Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетних в преступление, исполнитель, подстрекатель, посредственное причинение вреда.

The article is devoted to highlighting some of the contradictions caused by the interpretation of the current criminal legislation on the involvement of minors in crime, as well as legal gaps and features of the enforcement of this norm.
Keywords: involvement of minors in a crime, perpetrator, instigator, indirect infliction of harm.

Вопросу защиты прав несовершеннолетних как одной из самых незащищенных групп населения, несомненно, должно уделяться особо пристальное внимание со стороны законодательства. Еще большую значимость данному аспекту придает другой параметр – несовершеннолетние, в том числе дети до 14 лет, являют собой особую ценность для будущего национальной демографии, а потому решение вопросов их физического,

психического и нравственного воспитания и состояния находится в числе актуальных направлений законодательства.

В первом разделе Особенной части УК РФ отдельно выделена глава, посвященная преступлениям против семьи и несовершеннолетних. Это очень важное решение, подчеркивающее стремление государства уделить внимание данному вопросу, особенно учитывая, что преступления в данной сфере совершаются постоянно и не имеют конкретных тенденций к спаду.

Преступления, предусмотренные статьей 150 УК РФ, представляют наибольшую общественную опасность по сравнению с иными преступлениями данной главы. Вкупе с ч. 3 ст. 151 УК РФ составы преступлений из ст. 150 УК РФ являются единственными тяжкими среди всех составов статей 150-157 УК РФ, что ярко иллюстрируется размерами и видами наказаний за их совершение [2].

Ввиду тяжести предусматриваемых наказаний и некоторых противоречий, вызываемых текстом статьи 150 УК РФ, институт вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления имеет особый интерес для изучения. В частности, интересным для дискуссии остается вопрос об определении потерпевшей стороны.

Терминология выступает одним из средств юридической техники, позволяющим не только точно передавать смысл правовой идеи, но и структурировать текст правового документа [3, с. 85].

Однако само понятие несовершеннолетнего лица не в полной мере раскрывается в тексте статьи: относятся ли к несовершеннолетним все лица, не достигшие 18 лет, или только лица от 14 лет до 18 лет. Пункт 1 ст. 87 УК РФ гласит, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Напрашивается закономерный вопрос – неужели статья 150 УК РФ игнорирует вовлечение в преступление лиц младше 14 лет?

Гражданский кодекс РФ в статье 28 отделяет от понятия несовершеннолетних понятие малолетних, трактуя данную группу как несовершеннолетних, не достигших 14 лет. Эта принципиально важная возрастная градация играет весомую роль в регулировании целого ряда общественных отношений. Однако в уголовном законодательстве такая градация в чистом виде отсутствует, что, несомненно, является упущением, ибо в соответствии с принципом справедливости выделение малолетних как отдельной группы необходимо для более точной квалификации преступлений в их отношении.

Так, статья 150 УК РФ должна была бы предусматривать более жесткие меры наказаний за вовлечение в совершение преступления лиц до 14 лет.

Введение данного квалифицирующего признака обусловливается различиями в уровне дееспособности лиц до 14 лет и лиц от 14 лет до 18 лет, а также фактом отсутствия уголовной ответственности для первых и ее частичного присутствия для вторых. Это же, в свою очередь, обусловливается возрастными различиями в уровне осознанности личности и большей уязвимости малолетних (до 14 лет) от совершаемых в их адрес неправомерных действий.

Интересным параметром является квалификация роли несовершеннолетнего в данном правоотношении. Согласно п. 2 ст. 33 УК РФ, исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста.

На первый взгляд роль исполнителя в данном случае соответствует объективной стороне несовершеннолетнего, однако «исполнителем» считается именно лицо, подстрекавшее несовершеннолетнего к преступлению. Из этого следует, что несовершеннолетний в данном случае является лишь орудием преступления, что по юридической природе считаем неверным.

С точки зрения личных прав, человек не может быть квалифицирован как орудие даже в рассматриваемом составе преступления. Однако для практики разрешение этого вопроса не так важно, несовершеннолетний в данном случае является потерпевшим, и, пусть такой статус не в полной мере соответствует фактической роли несовершеннолетнего, это объективно лучший выход из ситуации.

Также нужно решить вопрос квалификации роли непосредственно подстрекающего лица. Объективно данный субъект преступления является подстрекателем, ибо его действия соответствуют п. 4 ст. 33 УК РФ. Но подстрекателем несовершенного к преступлению может быть только другой несовершеннолетний. В случае, если роль подстрекателя исполняет совершеннолетнее лицо, то оно будет признано исполнителем. Это повлечет за собой совершенно другой подход к назначению наказания. Так, если несовершеннолетний подстрекает другого несовершеннолетнего к похищению человека, то первый будет нести ответственность по ст. 126 УК РФ с применением ч. 4 ст. 33 УК РФ, в случае же если аналогичное действие совершается лицом старше 18 лет, оно будет осуждено по ст. 150 УК РФ как исполнитель. Есть мнение, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления превращается в специальный вид подстрекательства, но не приобретает какое-либо иное отличное от подстрекательства значение.

Таким образом, ст. 150 УК РФ подразумевает лишь одного исполнителя [2].

Перечисленные ранее сложности квалификации субъектов преступления обусловлены наличием посредственного причинения вреда в данном составе. Само по себе это понятие подразумевает совершение правонарушения «чужими руками», т. е. с помощью лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу их возраста, невменяемости или же иных причин. По своей сущности посредственное причинение вреда равносильно причинению вреда группой лиц, имея лишь некоторые отличительные свойства.

Хотя, согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, под группой лиц подразумевается группа из двух и более исполнителей, подстрекаемый несовершеннолетний может участвовать в преступлении наравне с подстрекателем, тем самым, по сути, позволяя квалифицировать обоих субъектов как исполнителей. В таком случае сложно говорить о наличии «посредственности» деяния [1].

В случае вовлечения несовершеннолетнего, даже при наличии всех оснований квалификации содеянного как совершенного группой лиц, преступление все же носит характер индивидуально совершенного.

Интересно мнение Г. Коробкова, ставящее под сомнение саму возможность существования института посредственного причинения вреда. По его словам, посредственное исполнительство предполагает знание таким исполнителем, за какое преступление и с какого возраста наступает уголовная ответственность, а также его способность отличать вменяемого от невменяемого.

Также Г. Коробков говорит о некорректности сопоставления лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, с неким живым орудием, т. к. это является «крайней вульгаризацией индивида как личности» [4, с. 48]. Здесь его гипотезу подтверждает вышесказанный аспект квалификации несовершеннолетнего как орудия, унижающий его личные честь и достоинство. Поскольку же посредственное причинение подразумевает такую квалификацию, то по сути своей является понятием «вне закона», что само по себе парадоксально.

Таким образом, институт вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления обеспечивает значительную защиту данной группы лиц от преступных посягательств. В настоящее время существуют некоторые проблемы толкования данного состава преступления, что, в свою очередь, может привести к ошибкам в квалификации.

Однако пробелы в законодательстве лишь стимулируют к его последующей качественной реформации в будущем.

Библиографический список

1. Быкова Е. Г. К вопросу об уголовной ответственности за привлечение малолетних к совершению общественно-опасного деяния // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. № 25 (201). С. 24–26.
2. Галимов О. Х., Тыченко В. С. К вопросу о возрасте лица, вовлекаемого в совершение преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34), С. 22–27.
3. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90. DOI 10.35266/2312-3419-2023-2-84-90.
4. Коробков Г. Исполнитель преступления: проблемы теории, законодательной регламентации и судебная практика // Уголовное право. 2006. № 2.

© Гришанин Д. С., 2023

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБ УЖЕСТОЧЕНИИ САНКЦИИ СТАТЬИ 260 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Денисов
Научный руководитель: Б. Н. Кичеев

Актуальность исследования обусловлена необходимостью внесения изменений в часть 5 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также части 1–3 статьи 260 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В статье проводится анализ вынесения приговоров по статье 260 Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматриваются проблемные вопросы возмещения ущерба, причиненного государственному лесному фонду в результате незаконной рубки лесных насаждений. Исследуется вопрос ужесточения санкций статьи 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, что позволит снизить количество фактов незаконных рубок лесных насаждений на территории Российской Федерации, а также будет способствовать восполнению природного баланса на месте совершения незаконной рубки лесных насаждений. Описываются пути решения проблемных вопросов, рассматриваемых в научной статье.

Ключевые слова: приговор, место совершения незаконной рубки, незаконная рубка лесных насаждений, обязательные лесовосстановительные работы, внесение изменений, коррупция.

The relevance of this article is due to the need to amend Part 5 of Article 73 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as part 1–3 of Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The article analyzes the sentencing under Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problematic issues of compensation for damage caused to the state forest fund as a result of illegal logging of forest plantations are considered. The issue of tightening the sanctions of Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation is being investigated, which will reduce the facts of illegal logging of forest plantations on the territory of the Russian Federation, and will also contribute to replenishing the natural balance at the place of illegal logging of forest plantations. The ways of solving the problematic issues considered in the scientific article are described.

Keywords: verdict, place of illegal logging, illegal logging, mandatory reforestation work, changes, corruption.

Леса занимают почти две трети территории Российской Федерации и выполняют жизненно важные экосистемные функции: они являются «легкими» нашей планеты и играют ключевую роль в борьбе с изменением климата. Леса являются наиболее биологически разнообразными экосистемами суши, где обитает и произрастает более половины наземных видов животных, насекомых и растений.

Общая площадь земель лесного фонда, по данным ФГБУ «Рослесинфорг» на 2022 год, составляет 1,002 млрд га (включая леса на особо охраняемых природных территориях и в населенных пунктах). Объем незаконной рубки лесных насаждений в России на землях лесного фонда в 2022 году был равен 1,1 млн м³.

По подсчетам Рослесхоза, в среднем размер ущерба от незаконной рубки лесных насаждений составляет 113 млрд рублей [1, с. 1-74].

В ходе рассмотрения и исследования санкций за совершение преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, можно увидеть, что наказание недостаточно влияет на правосознание лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, так как воспроизводство лесов после совершения незаконной рубки лесных насаждений лицом, выполняющим объективную сторону состава преступления, не производится.

В настоящее время частями 1–3 статьи 260 УК РФ предусмотрены как основные, так и дополнительные виды наказания, предусмотренные ст. ст. 44 и 45 УК РФ. При этом при вынесении судебного решения по ст. 260 УК РФ, согласно действующей редакции УК РФ, с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств, есть право выбора при вынесении приговора [2, с. 1166-1171].

Согласно проведенному анализу вынесения приговоров судами первой инстанции Республики Хакасия и Красноярского края по частям 1-3 статьи 260 УК РФ за период с 2020 по 2023 год, в 90 % от общего числа приговоров, основной вид наказания в соответствии со статьей 73 УК РФ, был заменен с реального лишения свободы на условное с назначением испытательного срока, при этом только в 10 % от указанного числа приговоров применялась мера наказания в виде лишения права заниматься деятельностью в области заготовки древесины. В 10 % от общего числа приговоров назначался дополнительный вид наказания в соответствии со статьей 64 УК РФ в виде штрафа, при этом основная мера наказания вообще не применялась [3, с. 1–237].

Примером применения последствий уклонения в части возмещения ущерба, причинного в результате незаконной рубки лесных насаждений, может послужить приговор Ермаковского районного суда Красноярского края по уголовному делу № 1-6/2022 от 16.05.2022 года, по ч. 3 ст. 260 УК РФ. В рамках данного уголовного дела обвиняемый «В» совершил незаконную рубку с причинением ущерба государственному лесному фонду на сумму 6 104 304 рублей 00 копеек. С целью избежания реального лишения свободы до вынесения приговора по уголовному делу обвиняемый «В» предоставил суду сведения о частичном погашении ущерба на сумму 1 052 000 рублей 00 копеек, вследствие чего суд назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок три года, со штрафом в размере 300 000 рублей, с лишением права заниматься деятельностью по заготовке древесины на срок 2 года. При этом в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы считалось условным, с установлением испытательного срока на три года [4].

Согласно сведениям открытого источника Федеральной службы судебных приставов по состоянию на 14.06.2023 года, сумма ущерба, невозмещенного государству гражданином «В», составляет 5 037 930 рублей 00 копеек [5]. Указанные сведения свидетельствуют о том, что «В» уклоняется от возмещения ущерба, причинного им в результате незаконной рубки лесных насаждений, который был установлен судом, что по своей сути свидетельствует о малой результативности справедливо назначенного наказания. Фактически экологический ущерб не возмещен, и какие-либо лесовосстановительные работы на участке незаконной рубки не проводились.

Данная статистика свидетельствует о том, что вынесение приговоров судом по частям 1–3 статьи 260 УК РФ, осуществляется снисходительно, так как этому способствует действующая редакция УК РФ, а также сложившаяся судебная практика. Постановление подобного рода приговоров по своей сути не в полной мере действует на правосознание осужденного и в последующем может проявляться в виде совершения преступлений общеуголовной и экономической направленности с коррупционным уклоном, а также не способствует восстановлению законных прав и интересов общества и государства, выраженных в возмещении экологического ущерба на участке незаконной рубки путем осуществления лесовосстановительных работ.

Исходя из вышеизложенного, с целью возмещения экологического ущерба на участках незаконной рубки лесных насаждений, а также развития общественной сознательности у граждан РФ, на наш взгляд, необходимо внести изменения в часть 5 статьи 73 УК РФ, а именно дополнить ее фразой: «выполнение обязательных работ по лесовосстановлению в соответствии со статьей 260 УК РФ», остальное оставить без изменения.

В перечень видов наказания по части 1 статьи 260 УК РФ в первоочередном порядке внести следующее: «наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет и обязательными работами по осуществлению лесовосстановительных работ на участке незаконной рубки лесных насаждений на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами по осуществлению лесовосстановительных работ на срок до двух лет, либо принудительными работами по осуществлению лесовосстановительных работ на срок до двух лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев или без такового», остальное оставить без изменения.

Санкцию части 2 статьи 260 УК РФ видится необходимым дополнить следующим: «наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет и обязательными работами по осуществлению лесовосстановительных работ на участке незаконной рубки лесных насаждений на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами по осуществлению лесовосстановительных работ на срок до четырех лет, со штрафом в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового», остальное оставить без изменения.

Часть 3 статьи 260 УК РФ необходимо дополнить следующими видами наказания: «наказываются штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохо-

да осужденного за период от четырех до пяти лет и обязательными работами по осуществлению лесовосстановительных работ на участке незаконной рубки лесных насаждений на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами по осуществлению лесовосстановительных работ на срок до пяти лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового», остальное оставить без изменения.

Внесение вышеописанных изменений в санкции статьи 260 УК РФ будет в полной мере воздействовать на правовое сознание лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, путем осуществления обязательных лесовосстановительных работ, а также будет способствовать снижению совершаемых должностных преступлений с коррупционным уклоном в лесопромышленном комплексе. Предлагаемые изменения позволят восстановить нарушенный природный баланс на землях государственного лесного фонда, где фактически была осуществлена незаконная рубка лесных насаждений, а также снизить расход бюджетных средств учреждений лесопромышленного комплекса относительно проведения лесовосстановительных работ в лесном массиве.

Библиографический список:

1. Научный доклад В. И. Исаева, научного сотрудника ФАЛХ «Рослесхоз», 2022 [сайт ФАЛХ «Рослесхоз»]. URL: https://rosleshoz.gov.ru/doclad2022_text=1. (дата обращения: 20.05.2023).
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. Москва: Проспект, 2019. С. 1166-1171.
3. Приговоры районных судов Республики Хакасия и Красноярского края / Сайты Республики Хакасия и Красноярского края. URL: https://abazinsky--hak.sudrf.ru/modulesphp?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31128039&delo_id=1540006&new=0&text_number=1; URL: https://abazinskyhak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=30770736&delo_id=1540006&new=0&text_number=1; URL: https://altayskyhak. sudrf. ru/modules. php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=19655896&delo_id=1540006&new=0&text_numbe=1; URL: https://akziskyhak. sudrf. ru/modules. php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33167663&delo_id=1540006&new=0&text_number=1; URL: https://ermakkrk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=206378781&delo_id=1540006&new=0&text_number=1; URL: https://shushkrk.sudrf.ru/modules. php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=353976682&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 27.05.2023).
4. Приговор Ермаковского районного суд Красноярского края, уголовное дело № 1-6/2022. [сайт Ермаковского районного суд Красноярского края]. URL: https://ermak--krk.sudrf.ru/modules. php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=222323608&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.06.2023).
5. Сведения ФССП по гражданину «В». [Сайт ФССП]. URL: https://fsspru.net/iss/vermelichev-sergey-n7301587. (дата обращения: 14.06.2023).

© Денисов А. С., 2023

ПРИРОДА НАКАЗАНИЯ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ

А. М. Доо

Статья посвящена анализу характера мер наказания в обычном праве. Автор приходит к выводу, что двойственность наказания предопределена спецификой обычая как «первичного» элемента обычного права.

Ключевые слова: обычное право, позитивное право, наказание, справедливость.

The article is devoted to the analysis of the nature of penalties in customary law. The author comes to the conclusion that the duality of punishment is predetermined by the specifics of custom as a "primary" element of customary law.

Keywords: customary law, positive law, punishment, justice.

Обычное право вполне справедливо рассматривается как совокупность норм, которые были выработаны практикой и выражают статическую функцию права. А. Т. Тумурова отмечает, что обычное право, являясь составной частью права, главным образом находится «внутри» позитивного права [10]. Это означает, что нормы обычного права, даже в случае их непризнания и несанкционирования государством, будут функционировать и урегулировать различные сферы общественных отношений, поскольку обычное право, в первую очередь, – социальный феномен. Отношение законодателя к нему, по сути, не меняет характер его взаимосвязи с позитивным правом. Считать обычное право в качестве ограниченного, архаичного элемента из прошлого (только ранней формы права и т. д.) – неприемлемо, также не следует определять обычное право лишь в качестве системы санкционированных обычаев, потому что сущность, содержание и значение обычного права в юридической науке сложно установить однозначно, тем более обычное право относится к числу фундаментальных проблем.

Изучение компонентов обычного права может оказать существенное влияние на определение существа каких-либо правовых институтов. К примеру, анализ обычно-правовых последствий, которые наступают за нарушение норм обычного права, может дать возможность установить характер мер наказания. С формально-юридической точки зрения наказание – это мера принуждения. Следует отметить, что категория «принуждение» и в научной литературе, и на практике понимается неоднозначно. Как правило, речь идет о том, чтобы заставить, оказать воздействие (физически или психически) на кого-либо против его воли за совершенное правонарушение.

Система наказания в обычном праве разных народов может различаться. Территориальные, исторические, этнические, конфессиональные, социальные (и другие) факторы могут оказать влияние на данный процесс и определить их особенности. В обычном праве чаще всего наказание носит двойственный характер (внешний и внутренний). В частности, у коренных сибирских народов наказания могли быть как имущественными (компенсационными), так и личными [5]. В обычном этническом праве коми (зырян) существовали правовые, морально-нравственные, религиозные способы наказания [8], а в обычном праве ингушей – отмщение и оплата (возмещение ущерба в полном соразмерном объеме) [11]. В обычном праве адыгов – компенсация (имущественный штраф) и возмещение ущерба (примирение посредством угощения либо подарка, выселение за пределы селения) [9]. В обычном праве донских казаков наказание (пеня) являлось мерой общественного возмездия и принуждения [6]. В обычном праве малых городов средневековой Англии наказание носило компенсационный и сакральный характер [1] и т. д. Отсюда следует, что наказание было направлено на полное материальное возмещение нарушенного, а также удовлетворение духовных (религиозных) потребностей. Дело в том, что «ячейка» обычного права – обычай – по своей природе является сложным, в какой-то степени синкретичным, стандартизированным, «живым», консервативным, исторически сложившимся правилом поведения, в котором сообразно соединены различные социальные нормы. «Неписаный», «устный» характер обычая показывает, что для того, чтобы его могли соблюдать и передавать («от отца к сыну» и т. д.), он должен обладать морально-нравственные свойствами. А публичность мер наказания в обычном праве преследует те же цели, что и в позитивном праве, а именно – восстановление положения, исправление (либо ликвидация) виновного лица и профилактика противоправных деяний.

В конечном счете наказание в обычном праве нужно, чтобы не нарушать сложившийся «правильный», «сбалансированный» обычно-правовой уклад, который в случае чего достигается посредством материальной и нематериальной уплаты. Поэтому наказание должно быть справедливым. Основания, состав, способы достижения этой справедливости могут быть различными, и они объективно подвержены изменениям в силу социально-экономических, политических, культурных, геополитических и т. д. процессов. Обычное право (в отличие от позитивного) может комбинировать меры наказания и придавать важное значение внутренней (духовной) составляющей. Это связано с тем, что, как правило, нормы обычного права, в первую очередь, могут быть генетически переплетены с религиозными, морально-нравственными нормами и тем самым в условиях постулирования ценностей традиционного общества являться лейтмотивом системы наказания.

Прежде чем определить содержание справедливости в обычном праве, необходимо остановится на принципе справедливости в позитивном праве. Так, суть последнего заключается в том, чтобы установить такую меру наказания, которая соответствовала бы характеру и степени опасности совершенного правонарушения, а также обстоятельствам его совершения и личности виновного лица. Следовательно, справедливость – когда наказание соразмерно правонарушению с учетом соотношения частных и государственных интересов. Нужно отметить, что взаимосвязь справедливости и позитивного права является диалектической и многоаспектной [7, с. 12].

Т. В. Чумакова считает, что в древнерусском государстве справедливость «стоит выше закона» [12, с. 203], и она связана с «правдой» (поведением согласно нормам обычая), ей присуще сакральное значение. В соответствии с нормами обычного права русских крестьян конца XIX в. проступки четко делились на «грех» и «преступление» [3, с. 14]. А справедливость по их обычному праву на практике состояла из правил: «решение всех дел «глядя по человеку», обязательный прием в свои ряды бывшего односельчанина, «грех пополам», «личное отстаивание собственных интересов» [3, с. 15]. Видно, что принцип справедливости в обычном праве русских крестьян конца XIX в. выражался в том, чтобы обеспечить равное положение всех, создать условия для осуществления примирительных процедур, а также установить основы защиты прав. Определение соразмерных мер наказания является вполне обоснованным, потому что административно-хозяйственное самоуправление крестьян могло слаженно функционировать в случае, если будут работать те обычно-правовые нормы, которые не противопоставляют членов общины, а фактически их консолидируют. В связи с этим практика назначения мер наказания следовала нормам обычного права, а также религиозным канонам. Поэтому справедливо ученые пишут, что в том числе от обычного права берут свое начало такие нравственные ценности крестьянства, как коллективизм, справедливость и равноправие.

Понимание справедливости в обычном праве Дагестана в первой половине XIX в., например, исходило из того, какое значение вкладывается в понятие «обычное право». В частности, это право народа, направленное на то, чтобы поддерживать мир и равновесие сил в обществе, соответственно, содержание норм обычного права должно соответствовать его предназначению [4, с. 24], и справедливость в таком праве отвечает социальным интересам, т. е. то, что обществом признается в качестве истины, то и является справедливым.

Ученые пишут о том, что в обычном праве коренных сибирских народов наказание носит субъективный характер, и что в том числе вид наказания коррелировался в зависимости от социального статуса виновного лица [5]. Считается, что бессистемность института наказания также оказывала существенное влияние на выбор меры наказания. Поскольку в те времена существование человека непосредственно было связано с общиной, изгнание из нее считалось одним из строгих видов наказания. Если исходить из того, что основными показателями справедливости являются нравственность и легитимность [2, с. 8] и что они являются продуктом деятельности общества, то субъективный характер системы наказаний является условным. Т. е. лицо, которое применяет обычно-правовую норму, исходит из общепринятых (одобренных) положений; фактически по своему усмотрению определяя меру обычно-правового наказания, он в любом случае не выходит за установленные обществом обычно-правовые рамки; те принципы и ценности, которые функционируют в этом социуме, могут

отражаться на его поступках. Суть справедливости наказания в таком случае заключается в том, чтобы в угоду общественным интересам «наказать» провинившихся, которые хотят разрушить устоявшийся стабильный порядок общины.

Соответственно, нарушение правил общежития приводит к нарушению справедливости в этом обществе. В качестве нарушения справедливости потерпевшей стороной может рассматриваться, например, вражда и причинение ущерба. Поэтому, чтобы восстановить нарушенную справедливость (как было обозначено выше), необходимо прекратить вражду и возместить ущерб (либо в натуре, либо аналогичным способом).

Нужно понимать, что двойственность как один из признаков обычно-правовых мер наказания характеризует неизбежность наступления негативных обычно-правовых последствий. «Если нарушитель избежал наказания со стороны людей, то избежать наказания со стороны сверхъестественной силы ему не удастся» [8, с. 361].

Следовательно, справедливость в системе наказания обычного права – это такое «начало», которое обязывает виновного человека прочувствовать, осознать последствия совершенного деяния. Другое дело, каким образом осуществляется процедура привлечения к ответственности за нарушение обычно-правовых норм. Следует подчеркнуть, что признание справедливости мер наказания обычного права есть легитимация, оправдание мер воздействия. И в связи с тем, что обычное право, по сути, являясь социальным явлением, «не осталось в прошлом», важно учитывать характер обычно-правовых мер наказания при определении существа противоправных действий (бездействия) субъектов права.

Библиографический список

1. Винокурова М. В. Обвинение, оправдание, наказание в обычном праве малых городов средневековой Англии // Новое прошлое. 2016. № 3. С. 110–126.
2. Вопленко Н. Н. Понятие и виды юридической справедливости // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 7–17.
3. Курашов А. В. Основные принципы обычного права русского крестьянства конца XIX – начала XX вв. (по материалам центральных губерний): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2003. 16 с.
4. Мусаева Д. Ю. Трансформация обычного права Дагестана в первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 25 с.
5. Наумкина В. В. Санкции по нормам обычного права у сибирских народов (на примере деятельности судов словесной расправы XIX в.) // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 72–75.
6. Небратенко Г. Г. Наказание в обычном праве донских казаков: смертная казнь // Философия права. 2015. № 3 (70). С. 25–29.
7. Овечкин А. П. Категория справедливости в системе современного российского права // Вестник Академии права и управления. 2019. № 1 (54). С. 9–13.
8. Плоцкая О. А. Обычно-правовой опыт предупреждения преступности в обычном праве пермских народов // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 354–364.
9. Трахов А. И. Система уголовных наказаний в рамках традиционного судопроизводства адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 2. С. 176–179.
10. Тумурова А. Т. Понятие обычного права (функциональный подход) // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 11 (132). С. 9–23.
11. Холохоева Е. З. Система наказаний в обычном праве ингушей: историко-правовой аспект // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 59–63.
12. Чумакова Т. В. Закон и справедливость в древнерусской культуре // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. Т. 28. № 4. С. 197–203.

© Доо А. М., 2023

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Г. Е. Дорофеев, К. И. Шереметьева
Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена анализу преступности среди несовершеннолетних в современной России. Дается определение несовершеннолетних в уголовном законодательстве. Предлагаются пути решения проблем предупреждения преступности среди подростков.

Ключевые слова: уголовное право, несовершеннолетние, проблемы преступности.

The article is devoted to the analysis of juvenile delinquency in modern Russia. The definition of minors in criminal law is given. Ways to solve the problems of preventing crime among teenagers are proposed.

Keywords: criminal law, minors, crime problems.

«Преступность молодежи в современной России – проблема, требующая к себе самого пристального внимания как со стороны государства, так и самого общества» [2]. Особенно это касается несовершеннолетних лиц. В уголовном законодательстве (ч. 1 ст. 87 УК РФ) несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [1].

Преступность несовершеннолетних широко распространена в нашем обществе и является существенной проблемой. В любом регионе страны, районе или городе имеют место факты совершения подростками преступных деяний. Судя по статистическим показателям Генеральной прокуратуры РФ [6], положение с детской преступностью продолжает оставаться сложным. Пристальное внимание к проблеме обусловлено высоким количеством несовершеннолетних лиц, преступивших закон. Так, в Республике Хакасия за 2022 год выявлено 131

несовершеннолетнее лицо, совершившее преступления (АППГ – 164), в Республике Тыва – 284 (АППГ – 248), в Красноярском крае – 742 (АППГ – 898). Если рассмотреть показатели в этих регионах за несколько лет (табл.), то можно сделать вывод, что проблема преступлений среди несовершеннолетних в течение длительного периода остается нерешенной.

Показатели преступности среди несовершеннолетних в современной России

Регион России	Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления				
	2022	2021	2020	2019	2018
Республика Хакасия	131	164	225	215	229
Красноярский край	742	898	929	1080	1 222
Республика Тыва	284	248	292	420	402

Анализируя эти показатели, можно наблюдать незначительное уменьшение из года в год числа подростков, совершивших преступления. Данные, приведенные в таблице, позволяют утверждать, что, с одной стороны, проблема с подростковой преступностью существует, с другой стороны, имеется положительная динамика по сокращению несовершеннолетних преступников. Между тем эти сведения больше настораживают, чем успокаивают, порождая много вопросов. И прежде всего, возникает вопрос, с чем связана положительная динамика: ухудшилась работа МВД России по выявлению таких преступлений или, наоборот, улучшилась работа различных структур по профилактике. Если сравнить данные показатели с данными Генпрокуратуры РФ [6] по нераскрытым преступлениям, то работа правоохранительных структур отстает. Так, за 2022 год только в Республике Хакасия не раскрыто 3677 преступлений (АППГ – 4 048), в Республике Тыва – 2 886 (АППГ– 4 649), в Красноярском крае – 19 432 (АППГ – 19 952). Среди указанных преступлений есть и преступления, совершенные несовершеннолетними лицами.

Основную часть противоправных деяний несовершеннолетних составляют кражи, разбои, грабежи, хулиганство, преступления против личности и здоровья населения. Реальность современной жизни толкает некоторых подростков на совершение указанных правонарушений. Кроме того, в связи с развитием в России научно-технического прогресса, сферы информационных технологий, использования социальных сетей и мессенджеров увеличилось число преступлений именно в информационной сфере. В Уголовном кодексе РФ появились новые составы преступлений, связанные с компьютерными технологиями. Глава 28 УК РФ, а также ст. 159.6 УК РФ, 159.3 УК РФ и др. содержат такие составам [1]. Оказались вовлечены в эту преступную сферу и подростки, так как большинство из них с раннего детства увлечены компьютером, играми в интернете, социальными сетями. А. В. Мелехова полагает, что «…развитие современных компьютерных технологий приводит к росту компьютерных преступлений, а те, как следствие, оказывают существенное влияние на несовершеннолетних» [5]. Данный сегмент общественной жизни слабо урегулирован правом и также слабо контролируется государством. Для неокрепшей психики подростков, характеризующихся протестным поведением и несформировавшимся еще мировоззрением, такое бесконтрольное влияние, а порой и откровенная манипуляция сознанием, часто приводят к противоправным действиям (неправомерный доступ к охраняемой законом информации, взлом паролей, создание, использование и распространение вредоносных программ, нарушение авторских прав, публикация экстремистских материалов, доступ к несанкционированным играм, мошенничество в сети Интернет, сбыт наркотиков, распространение клеветы, порнографических материалов, и т. д.). Выявление данных интеллектуальных преступлений может быть затруднено из-за недостаточного количества сотрудников и других специалистов МВД России и СК РФ, обладающих специальными познаниями в области электронных технологий и информатики, экспертных учреждений.

Законодательство всегда носит «догоняющий» характер, но интенсивное правотворчество последних лет привело к появлению большого количества новеллизаций, в том числе в области дефиниций [4, с. 84], правоприменительные органы порой просто не успевают привести все многообразие ведомственных и локальных актов в соответствие с законами и подзаконными актами федерального уровня.

А. А. Ваулина рассматривает преступность несовершеннолетних, как одну «… из значимых проблем нынешнего общества. Подростки все больше совершают преступления ради корысти, развлечений, финансовых проблем» [2]. Однако можно поспорить с Д. А. Донсковым, который сделал вывод, что люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и представляют собой резерв для взрослой преступности» [3]. При своевременно принятых мерах по недопущению повторных преступлений, мерах воспитательного воздействия на подростка, мерах по установлению причин и условий совершения противоправных деяний результат может быть положительным. Однако факт, указанный Д. А. Донсковым, тоже имеет место.

Подводя итог исследования, можно предложить следующие основные пути решения выявленных проблем:

- повышение уровня правовой культуры и правосознания молодежи;
- усиление профилактической и разъяснительной работы среди населения, прежде всего среди несовершеннолетних, в отношении часто совершаемых преступлений, в том числе в сфере компьютерных технологий и др.;
- разработка и осуществление мероприятий по контролю за интернет-пространством, в частности, в сферах, чаще всего вызывающих интерес у подростков с низким уровнем правосознания и правовой культуры;

– систематическая комплексная работа (взаимодействие) всех структур профилактики по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. Ваулина А. А. К вопросу о некоторых проблемах подростковой преступности в современной России // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 289–292. URL: https://moluch.ru/archive/242/55957/ (дата обращения: 18.09.2023).
3. Донсков Д. А. Актуальные проблемы преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Студенческий научный форум: материалы XI Международной студенческой научной конференции. Москва: Юридические науки, 2019. URL: https://scienceforum.ru/2019/article/2018013815 (дата обращения: 19.09.2023).
4. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90. DOI 10.35266/2312-3419-2023-2-84-90.
5. Мелехова А. В. Особенности предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними с использованием компьютерной техники // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 123–126. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-preduprezhdeniya-sovershheniya-prestupleniy-nesovershennoletnimi-s-ispolzovaniem-kompyuternoy-tehniki (дата обращения: 18.09.2023).
6. Показатели преступности России Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat (дата обращения: 18.09.2023).

© Дорофеев Г. Е., Шереметьева К. И., 2023

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ МАЛОГО ГОРОДА

Н. С. Ерошкина, М. В. Смагина

Статья посвящена анализу опыта взаимодействия вуза и учреждения СПО в противодействии идеологии терроризма и экстремизма в условиях малого города. Важно отметить, что данная система является инновационной, так как обеспечивает возможность применения индивидуальных методик воспитательной работы через составления карты интересов обучающихся. Студентам предоставляется возможность получить практические навыки работы в организации мероприятий в области противодействия экстремизму и терроризму через взаимное обучение.

Ключевые слова: малый город, вызов времени, противодействие идеологии терроризма, взаимодействие образовательных учреждений, профессиональное образование, воспитательное пространство.

The article is devoted to the analysis of the experience of interaction between a university and a vocational education institution in countering the ideology of terrorism and extremism in small cities. It is important to note that this system is innovative, as it provides the opportunity to use individual educational methods through the creation of a map of students' interests. Students are given the opportunity to acquire practical skills in organizing events in the field of countering extremism and terrorism through mutual learning.

Keywords: small city, challenge of our time, countering the ideology of terrorism, interaction of educational institutions, professional education, educational space.

В ст. 3 ч. 2 п. «а» Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» террористическая деятельность варьируется законодателем от организации, планирования террористического акта до пропаганды идей терроризма [1], в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» понимается как публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности [2].

С 2021 года Павловский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского и Павловский автомеханический техникум им. И. И. Лепсе выстраивают систему работы в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Это обусловлено необходимостью организации единого воспитательного пространства в учреждениях профессионального образования в условиях малого города (численность до 50 000 человек), а также формирования образовательной траектории студентов.

Проведенный мониторинг по итогам 2021–2022 учебного года показал достаточно высокую заинтересованность студентов в мероприятиях антитеррористической и антиэкстремистской направленности, а также качественный рост показателей воспитательной деятельности.

Актуальность выбранного направления поддерживается вызовами времени. С начала проведения специальной военной операции в феврале 2022 года на территории Российской Федерации, а также в интернет-пространстве наблюдается активизация деятельности экстремистских и террористических ячеек, пропагандирующих мифологичность геноцида русскоязычного населения на Донбассе и оправдывающих агрессию со стороны террористического правительства Украины. Заинтересованность подростков и молодежи в спорте, информационных технологиях, саморазвитии используется для продвижения идеологических основ террористический и экстремисткой деятельности специально обученными людьми, имеющими обширные знания в психологии, социологии, антропологии [3].

Принимая во внимание факт высокого уровня уязвимости молодежи к психологическому и пропагандистскому воздействию идеологов терроризма, перед педагогами стоит задача внедрения инновационных практико-ориентированных форм воспитательной работы, а также непрерывного повышения собственной квалификации по обозначенной теме. Борьба с упомянутым деструктивным явлением возможно только при соблюдении этих условий [7].

В условиях воспитательного пространства профессиональных образовательных учреждений малого города имеется возможность реализации индивидуального подхода, что, несомненно, является эффективной воспитательной мерой [5]. Для подбора индивидуальной методики работы необходимо проведение анализа лично-

сти обучающегося через его участие в массовых мероприятиях – от «обезличенных» онлайн-опросов/анкетирования до событийных молодежных программ [9].

В вышеупомянутых образовательных учреждениях на протяжении учебного года реализовывался проект по профилактике асоциальных и деструктивных явлений в молодежной среде «Интеллект против…». Анализ результатов прохождения студентами треков проекта «Интеллект против нацизма» (май 2023 г.) и «Интеллект против терроризма» (сентябрь 2022 г.) выявил пробелы в знаниях студентов, способствовал формированию карты интересов обучающихся по заявленным проблемам и составлению личностного интеллектуального и эмоционального портрета респондентов, что в свою очередь повлияло на отбор методов и приемов работы с обучающимися при проведении очных воспитательных мероприятий. Примером таковых являются: квиз «Мы так и знали!» («Терроризм – угроза обществу», «Забвению не подлежит»), просмотр кинофильмов с обсуждением («Ласточки Кабула», «Рядом с нами», «Что-то не так с Кевином», «Побег из Москвабада»), дебаты «Говорим. Слушаем. Отвечаем. Слышим», акции памяти, конкурс эссе, день медиабезопасности, ролевая игра «Прививка от нацизма», конкурс социальной рекламы «Дорога к миру» и т. д. Каждому из студентов, на основании его личностного портрета, было предложено участие в подходящем ему по интересам и уровню развития мероприятии, или его подготовка и организация.

Стоит отметить, что особое внимание уделяется формированию траектории воспитательных мероприятий для студентов группы риска. Здесь учитываются как результаты онлайн-опросов проекта «Интеллект против», так и результаты социально-психологического тестирования. Этот вопрос прорабатывается совместно с психологами учреждений.

Межведомственное взаимодействие в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в условиях малого города имеет свои особенности. Главным противоречием является возможность проведения индивидуальной работы со студентами и отсутствие необходимых кадров в сфере воспитания и профилактики и/или их недостаточная квалифицированная подготовка [6].

Особенностью взаимодействия ВУЗа и техникума в нашем случае является возможность своеобразного обмена лидерами молодежных объединений. К примеру, волонтерский отряд ПФ ННГУ им. Н. И. Лобачевского проводит мастер-классы для заинтересованных в добровольческой деятельности студентов ПАМТ им. И. И. Лепсе в рамках Всероссийской акции «Мы вместе». Объединение «Медиацентр» ПАМТ им. И. И. Лепсе реализует обучающие программы для студентов ПФ ННГУ им. Н. И. Лобачевского, результатами которых является создание социальной рекламы, направленной, в том числе, на противодействие идеологии терроризма и экстремизма. Данная практика является инновационной для малого города.

Студенческая молодежь наших образовательных организаций самостоятельно инициирует и проводит миротворческие акции, тренинги толерантности. Разрабатывая и реализуя подобные проекты, молодежь транслирует поддержку государственной политики и небезразличие к вызовам времени. Уже в период получения профессионального образования обучающиеся постигают основы моделей гражданского поведения в многонациональной среде. Более того, они сами закладывают новые гуманитарные и социальные традиции и технологии, формируются как общественно-позитивные личности [8].

Система взаимодействия высшего и среднего профессионального образования, выстраиваемая в условиях малого города на примере указанных учреждений, направлена на воспитание гражданина России, патриота и человека с активной жизненной позицией, с инновационным мышлением, на формирование личности, способной противостоять экстремизму и терроризму [4].

Библиографический список

1. О противодействии терроризму: Федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ : в ред. Федер. закона от 10 июля 2023 г. № 287-ФЗ // Рос. газ. 2006. 10 марта; 2023. 13 июля.
2. О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: в ред. Федер. закона от 01 сент. 2023 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).
3. Безносов Д. С., Почебут Л. Г. Правовое сознание и психология терроризма : учебник для направлений бакалавриата «Психология» и «Правоохранительная деятельность». 2-е изд., перераб. и доп. Москва: КноРус, 2023. 226 с.
4. Противодействие экстремистской деятельности : учебное пособие: для обучающихся по образовательным программам по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) / А. М. Будаев, Е. А. Антонян, А. Л. Барциц [и др.]; отв. ред. А. М. Будаев; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва: Норма: Инфра-М, 2023. 127 с.
5. Бушмин С. И., Москалев Г. Л. Преступления экстремистской и террористической направленности: учебное пособие. Москва: Проспект, 2022. 222 с.
6. Кикнадзе В. Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма. Москва: Прометей, 2021. 799 с.
7. Коркмазов, А. В., Газдиева Е. Х. Предпосылки и источники молодежного экстремизма в современных условиях // Образование и право. 2021. № 6. С. 314–319. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-i-istochniki-molodezhnogo-ekstremizma-v-sovremennyh-usloviyah. (дата обращения: 15.09.2023).
8. Костин А. В. Противодействие информационному терроризму: история и современность // Вестник российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 1. С. 104–114. URL: https://vestnik-rosnou.ru/%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA-%D0%B8-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-human-and-society/2020/1/104?language=ru& (дата обращения: 15.09.2023).
9. Люев Р. Х. Технологии распространения идеологии экстремизма и терроризма в глобальном информационном пространстве // Образование и право. 2021. № 6. С. 319-324. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-rasprostraneniya-ideologii-ekstremizma-i-terrorizma-v-globalnom-informatsionnom-prostranstve– (дата обращения: 15.09.2023).

© Ерошкина Н. С., Смагина М. В., 2023

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Е. А. Завгородний
Научный руководитель: А. В. Минаев

В статье анализируются законодательные особенности привлечения к административной ответственности юридических лиц, порядок, условия, основания привлечения данных субъектов к ответственности.
Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, административные правонарушения, административные наказания.

This article analyzes the legislative features of bringing legal entities to administrative responsibility, regulating the procedure, conditions, grounds and consequences of bringing them to responsibility.
Keywords: administrative responsibility, legal entity, administrative offenses, administrative penalties.

Действующее законодательство в области административных правонарушений признает физических и юридических лица равноправными субъектами административной ответственности.

Согласно статье 2.1 КоАП РФ, юридические лица несут административную ответственность за противоправные действия (или бездействие), которые являются нарушением в соответствии с Особенной частью КоАП РФ или законодательством субъектов Российской Федерации в области административных правонарушений [2].

Понятие юридического лица раскрывается в пункте 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому юридическое лицо – это организация, обладающая отдельным имуществом, отвечающая по своим обязательствам, имеющая право приобретать и осуществлять гражданские права, нести гражданские обязанности, а также выступать в роли истца и ответчика в суде [6].

Хотя законодатель не предоставляет прямого определения административной ответственности юридических лиц, административная ответственность является одной из форм юридической ответственности. Эта форма применяется к юридическим лицам, которые совершили нарушение, и выражается в наложении административного взыскания со стороны уполномоченного органа или должностного лица [2; 3; 4].

Существуют определенные условия, при которых юридическое лицо подлежит привлечению к административной ответственности. Во-первых, юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности, если:

- оно совершает противоправное виновное деяние, предусмотренное законом, или виновно не исполняет или ненадлежащим образом исполняет прямое предписание закона, которое устанавливает обязанность или запрет на осуществление определенной деятельности;
- оно виновно осуществляет деятельность, запрещенную законом, не выполняет условия договора или иного обязательства, или совершает незаконную сделку;
- правонарушение совершено с умыслом либо по неосторожности, и причинно-следственная связь между деянием и нанесением вреда установлена.

Во-вторых, необходимо отметить, что юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности при наличии состава правонарушения. Основными элементами состава административного правонарушения являются следующие:

1. Объектом правонарушения являются отношения между субъектами, регулируемые нормами административного права.
2. Объективная сторона правонарушения представляет собой конкретные действия или бездействие, которые причиняют ущерб обществу.
3. Субъектом правонарушения выступает лицо, совершившее конкретное правонарушение.
4. Субъективная сторона включает в себя психологические аспекты, такие как мотивы, цели и вина субъекта.

В соответствии с КоАП РФ, основными видами административных наказаний для юридических лиц являются:

а) административный штраф;

б) изъятие орудия или предмета, использованных для совершения правонарушения;

в) конфискация таких орудий или предметов;

г) административное приостановление деятельности.

Можно выделить следующие особенности привлечения к административной ответственности юридических лиц.

1. Принцип справедливости закреплен законом, и каждый субъект несет ответственность в соответствии со степенью вины. Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от ответственности виновное физическое лицо, и наоборот.
2. Если юридическое лицо совершило административное правонарушение, а конкретные должностные лица, ответственные за его совершение, были определены, и те и другие могут быть привлечены к административной ответственности по одной и той же норме.
3. Существуют особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности в случае их реорганизации (эти особенности раскрыты в частях 3–8 статьи 2.10 КоАП РФ).

4. К юридическим лицам применяются только определенные виды административных наказаний, указанные в КоАП РФ.

При этом, согласно изменениям, внесенным в КоАП РФ в 2022 году, процедура привлечения субъектов предпринимательской деятельности к административной ответственности изменена, а размеры административных штрафов снижены. Вместо наказания в виде административного штрафа субъектам малого и среднего предпринимательства может быть назначено предупреждение, если они привлекаются к ответственности впервые и правонарушение не связано с причинением ущерба либо угрозой жизни и здоровью людей, окружающей среде, объектам культурного наследия и безопасности государства, а также не вызывает имущественного ущерба.

Таким образом, административная ответственность юридического лица – это форма ответственности, когда должностное лицо или государственный орган налагает административное взыскание на юридическое лицо [7].

Определение вины юридического лица требует дальнейшей проработки и уточнения. Необходимо найти правильный подход к понятию вины юридического лица в административном праве, который отражал бы взаимодействие субъективных и объективных признаков при определении такой вины.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 425-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2023. 08 авг.
2. О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. Федер. закна от 04 авг. 2023 г. № 440-ФЗ // Рос. газ. 2011. 08 февр.; 2023. 09 авг.
3. О безопасности дорожного движения: Федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 апр. 2023 г. № 127-ФЗ // Рос. газ. 1995. 26 дек.; 2023. 17 апр.
4. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 08 нояб. 2007 г. № 257-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 438-ФЗ // Рос. газ. 2007. 14 нояб.; 2023. 09 авг.
5. Агапов А. Б. Административная ответственность: учебник для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 483 с.
6. Кузнецов А. А., Минаев А. В. Правовые основы деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 12–13 апреля 2019 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 99–101.
7. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208.

© Завгородний Е. А., 2023

КРИМИНАЛЬНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

В. И. Замараев

Статья посвящена исследованию такого социального феномена теневой жизни общества, как посредничество в совершении преступлений. Исследуя признаки законного и преступного посредничества, рассматривая различные составы преступлений, потенциально подходящих под общую модель криминального посредничества, автор уточняет понятие последнего и приходит к выводу о целесообразности выделения посредничества в совершении ряда криминальных сделок в самостоятельный состав преступных деяний.

Ключевые слова: посредничество, криминальное посредничество, посредничество в преступлении.

The article is devoted to the study of such a social phenomenon of the shadow life of society as mediation in the commission of crimes. Examining the signs of legal and criminal mediation, considering various elements of crimes potentially suitable for the general model of criminal mediation, the author clarifies the concept of the latter and comes to the conclusion that it is advisable to separate mediation in the commission of a number of criminal transactions into an independent composition of criminal acts.

Keywords: mediation, criminal mediation, crime mediation.

Развитие общества связано с установлением и последующей поддержкой социальных норм, в число которых входят и правовые нормы, включая запреты. Таким образом, многообразие человеческого поведения обретает своеобразные «рамки», нарушение которых влечет неотвратимость ответственности.

На данный момент законодатель выделил только один вид криминального посредничества, а именно ст. 291.1 УК РФ, которая устанавливает ответственность за совершение посредничества во взяточничестве [2].

При этом многие процессы в обществе развиваются параллельно как в «правовом поле», так и в «теневом» мире, в частности, исследуемый нами институт посредничества

Как отмечают В. Д. Голиков и С. В. Абдуллина, «это один из наиболее распространенных во всем мире, но наименее изученных социальных феноменов» [4, с. 3], в силу своей сложности и деликатности. Несмотря на то, что авторы исследуют в основном правомерные проявления посредничества, они выделяют несколько существенных признаков, составляющих природу данного института, вне зависимости от отношения к нему со стороны закона:

- это форма распределительных отношений, являющаяся следствием углубления специализации;
- многогранность проявлений посредничества, обеспечивающих ему широкую сферу применения;
- профессионализм в своей сфере, делающий посреднические услуги востребованными;
- способствование ускорению тех или иных общественных процессов;
- наличие дополнительных затрат на оплату промежуточного звена «посредника [4, с. 5].

Идея выделения посредничества в самостоятельный состав преступлений не нова, она активно высказывалась в период с 2008 по 2016 гг. в работах В. П. Алехина [1], А. Ю. Сунгатуллина [6], А. Н. Кугатова [5], И. С. Алихаджиевой [3]. Однако каждый из них видел воплощение этой идеи по-разному.

Так, В. П. Алехин, анализируя институт соучастия в террористической деятельности, предлагал закрепить понятие посредника в ч. 5 ст. 33 УК РФ [1, с. 8].

А. Н. Кугатов, исследуя разные составы преступлений, но уделяя особое внимание распространению наркотиков, предлагал законодателю включить посредничество в перечень пособнических действий либо выделить его в самостоятельное преступление. Последнее, по его мнению, целесообразно делать при наличии двух условий:

- массовости посредничества в данной сфере отношений;
- признания действий посредника уголовно нейтральными либо при наличии существенных различий в санкциях взаимосвязанных преступлений, в которых участвует посредник [5, с. 10].

И. С. Алихаджиева, исследуя институт ответственности за занятие проституцией, также пришла к выводу о необходимости выделения в данном преступлении фигуры посредника, отграничении посредничества от иных видов соучастия. Более того, автор сформулировала дефиницию посредничества в занятии проституцией [3, с. 126].

А. Ю. Сунгатуллин также рассматривал посредничество через призму соучастия в преступлении, используя в своих работах такие понятия, как «криминальное посредничество» и «криминальная сделка».

Автор предлагал классифицировать все многообразие преступных проявлений посредничества на три группы преступлений:

- «преступления, связанные с получением-дачей незаконных вознаграждений;
- общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом определенных предметов;
- торговля людьми и преступления, совершаемые по найму» [6, с. 7].

Несмотря на узкий или широкий подходы к проблеме, все авторы сходятся в определении признаков криминального (преступного) посредничества, относя к ним:

- универсальность, что, собственно, и наталкивает на мысль о том, что институт посредничества не исчерпывается только посредничеством во взяточничестве, а характерен для любого преступления, имеющего форму криминальной сделки;
- активность посредника, ибо сложно представить пассивный характер данного преступления;
- субсидиарность или факультативность посредничества, ибо главными преступлениями здесь являются преступления, реализации которых и способствует институт криминального посредничества, само по себе посредничество не имеет ценности в криминальном мире;
- дуализм, под которым принято понимать как участие посредника сразу в двух взаимосвязанных преступлениях (дача и получение взятки, например), так и «физический» и «интеллектуальный» характер действий посредника.

На наш взгляд, такой подход (соединение в одном признаке двух различных аспектов поведения) не вполне удачен, гораздо уместнее связывать последнее (вторую часть указанного признака) с активностью посредника, сразу определяя, в чем она выражается. В то же время дуализм здесь может проявляться в том, что посредник либо осуществляет только один тип действий (физический или интеллектуальный), либо сочетает оба;

- трансляционность, то есть обеспечение связи одной стороны криминальной сделки с другой (основной признак посредничества).

К указанному перечню нам хотелось бы добавить еще два немаловажных признака: собственный интерес посредника, отличающий его роль от функции любого из соучастников (данный интерес не имеет ничего общего с интересами сторон криминальной сделки, сама сделка, включая посредничество – это единый процесс, в котором, тем не менее, прежде всего, заинтересованы все стороны).

Например, сводничество или посредничество в оказании платных сексуальных услуг: «притон» желает продать услугу, потребитель – получить ее, посредник, к примеру, помогает сторонам найти друг друга (администратор гостиницы вызывает «эскорт»), но развитие секс-индустрии его мало интересует, ему важна собственная выгода.

Соучастники, напротив, связаны одним делом, успех которого зависит от того, как каждый из них выполнит свою преступную роль;

- систематический характер деятельности посредника.

Так, И. С. Алихаджиева отмечает, что отсутствие предварительной преступной договоренности с участниками криминальной сделки, «разовое посредничество» не влечет за собой применения мер ответственности [3, с. 125–126].

Таким образом, как мы видим, институт посредничества появился из института соучастия, однако на сегодняшний день значительно «перерос» последний, выйдя за рамки соучастия, установленные законодателем, что требует качественного переосмысления института криминального посредничества.

Библиографический список

1. Алехин В. П. Соучастие в террористической деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12. 00. 08. Краснодар, 2008. 23 с.
2. Бондарь А. Я., Замараев В. И., Ревягин А. В. Посредничество во взяточничестве: понятие, проблемы и профилактика // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 4 (87). С. 472–479. DOI 10.24412/1999-6241-2021-487-472-479.

3. Алихаджиева И. С. Квалификация посредничества в организации занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 123–128. Znanium.com [сайт]. URL: https://znanium.com/read?id=354806 (дата обращения: 17.09.2023).
4. Голиков В. Д., Абдуллина С. В. Посредничество: системно-междисциплинарный анализ: монография. Москва, 2019. 152 с. КиберЛенинка [сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-posrednichestva-v-organizatsii-zanyatiya-prostitutsiey-st-241-uk-rf (дата обращения: 17.09.2023).
5. Кугатов А. Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2015. 26 с.
6. Сунгатуллин А. Ю. Посредничество в совершении преступления: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2016. 178 с.

© Замараев В. И., 2023

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. Т. Кабжанов

Статья посвящена ценностному восприятию правовой действительности сквозь призму общечеловеческих начал такого сложного и многогранного института уголовного права, как уголовная ответственность. В, частности, речь идет об аксиологических проблемах уголовной ответственности, применяемой в Республике Казахстан. Проблема уголовной ответственности – одна из центральных в теории и практике уголовного права, она постоянно находится в центре внимания ученых, что связано с большим теоретическим и практическим значением института уголовной ответственности в укреплении законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите личных и имущественных прав граждан. Целью статьи является изучение любого рода аксиологических проблем, возникающих в связи с применением уголовной ответственности. Из данной цели вытекают следующие задачи: 1) рассмотреть понятие аксиологии в юриспруденции и ценностные подходы к пониманию уголовной ответственности; 2) изучить оценку ценности уголовной ответственности с точки зрения позитивистского подхода в аксиологии; 3) исследовать аксиологические проблемы юридической науки с точки зрения естественнонаучного подхода; 4) дать характеристику ценностному значению уголовной ответственности, аксиологическим проблемам взаимоотношения права с другими социальными нормами, а также подробно рассмотреть вопрос об объективности уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, ценность, аксиология, нормы запрета, проблема гуманизма, человек, его свобода, честь, достоинство, судимость, декриминализация и депенализация.

The article is devoted to the value perception of legal reality through the prism of universal principles of such a complex and multifaceted institution of criminal law as criminal liability. In particular, we are talking about axiological problems of criminal liability applied in the Republic of Kazakhstan. The problem of criminal liability is one of the central ones in the theory and practice of criminal law; it is constantly in the focus of attention of scientists, which is associated with the great theoretical and practical significance of the institution of criminal liability in strengthening law and order, combating crime, and protecting the personal and property rights of citizens. The purpose of the article is to study any kind of axiological problems arising in connection with the application of criminal liability. The following tasks follow from this goal: 1) consider the concept of axiology in jurisprudence and value-based approaches to understanding criminal liability; 2) study the assessment of the value of criminal liability from the point of view of the positivist approach in axiology; 3) explore the axiological problems of legal science from the point of view of the natural science approach; 4) characterize the value significance of criminal liability, axiological problems of the relationship of law with other social norms, and also consider in detail the issue of the objectivity of criminal liability.

Keywords: criminal liability, value, axiology, prohibition norms, the problem of humanism, man, his freedom, honor, dignity, criminal record, decriminalization and depenalization.

Кардинальные изменения общественных процессов в современном мире с особой остротой поставили вопрос о ценности человеческой личности. Человек есть цель, а не средство для достижения каких-либо целей – эта идея должна быть воплощена в жизнь.

Духовное назначение права состоит в том, чтобы жить в душах людей, «наполняя» своим содержанием их переживания и слагая таким образом в их сознании внутренние побуждения, воздействуя на их жизнь и внешний образ действий. Задача права состоит в том, чтобы создать в душе человека мотивы для лучшего поведения. Этими мотивами, побуждающими поведение людей, могут быть аксиологические категории, т. е. ценности.

Аксиологические характеристики права связаны с его природой, формой, местом и ролью в нормативной системе правового общества. Вследствие перечисленного, можно считать, что юридическая аксиология опирается в полной мере на обычную аксиологию.

Аксиология ответственности в структуре научного знания еще не стала предметом содержательного и конструктивного социологического анализа.

Системообразующей ценностью аксиологии является принцип гуманизма, признание абсолютного приоритета человеческой жизни. Развитие информационной цивилизации требует постоянного совершенствования самого человека, его творческих и созидательных способностей. Человек становится не только главным социальным измерением общества, но и его главным социальным содержанием.

Вместе с тем современное общество поступает вопреки указанному принципу, зачастую демонстрируя неуважение к личности.

Проблема гуманизма – актуальная проблема. Ее анализ позволяет сделать вывод, что гуманистические цели и идеалы определяются объективными законами социального и духовного бытия. Поэтому суть современного гуманизма состоит не в том, чтобы провозгласить абстрактные права человека, а его самого объявить неким эталоном. Если гуманизм не связан с реальными жизненными проблемами, то он ущербен и опасен. Гуманизм – это не восхваление любой личности, а требовательное и ответственное отношение к ней на основе сочетания личных и общественных интересов.

Современное казахстанское общество в условиях суверенитета и реформирования основных сфер общества сталкивается с рядом проблем, преодоление которых сопряжено со многими трудностями. Людей вдохновляет то, что наконец-то на древней земле казахов образована новая государственность с необходимыми атрибутами, признанная мировым сообществом. Именно сейчас, когда Казахстан стал суверенной и независимой страной и вышел на путь демократического развития, с особой актуальностью встает вопрос о гуманизации и гуманитаризации общества и государства.

Президент страны К-Ж. К. Токаев отмечает: «По сути, там, где нет ответственности, никогда не будет справедливости. Если каждый человек будет ответственным гражданином, у которого слова не расходятся с делом, то в стране восторжествует справедливость» [1].

Высшими ценностями для цивилизованного общества, защита которых обеспечивается правовыми установлениями, являются прежде всего человек, его свобода, честь, достоинство; собственность как материальная составляющая его общественной деятельности; благоприятная окружающая среда, обеспечивающая нормальную жизнедеятельность человека [2, с. 61-62]. Все эти ценности, способствующие благоприятному развитию человека, закреплены и охраняются действующим уголовным законодательством, что, без сомнения, придает ему особую аксиологическую значимость.

Как пишет профессор Е. Кубеев, «естественно, ценность любой стратегии не в замысле, а в успешной реализации» [3, с. 38]. И в этом смысле казахстанское уголовное законодательство в плане его ценностного обоснования предполагает огромные резервы для своего совершенствования.

Дальнейшее совершенствование уголовного права связано с повышением качества законов: закон, ограничивающий конституционные права и свободы, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона [4].

УК РК, как и предыдущие уголовные законы КазССР, понятие уголовной ответственности не раскрывает. В Общей и Особенной частях УК РК лишь говорится об уголовной ответственности (например, ст. 2, 4, 15, 26, 29 и т. д.).

В учебной и научной литературе понятие уголовной ответственности раскрывается по-разному. Встречается ряд определений данного понятия, из которых можно выделить четыре основные позиции:

1) под уголовной ответственностью понимается обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера и порицающее его за совершенное преступление [5, с. 25];
2) под уголовной ответственностью понимается само предусмотренное уголовным законом принудительное воздействие, которое применяется по приговору суда к лицу, совершившему преступление, – осуждение его, а также назначение ему наказания, влекущего за собой судимость [5, с. 24];
3) уголовная ответственность рассматривается как охватывающая собой все уголовно-правовые отношения в целом, т. е. как ответственность, лежащая на основе правомерного поведения и выражающаяся в осознании индивидом своей обязанности не совершать запрещенное уголовным законом преступное деяние [5, с. 45];
4) уголовная ответственность – выраженная в уголовном законе оценка от имени государства в лице уполномоченных им органов конкретного деяния как преступления, а также порицание (осуждение) лица, его совершившего [6, с. 46–47].

Все существующие определения понятия уголовной ответственности имеют право на жизнь, поскольку отражают присущие сложному феномену уголовной ответственности особенности.

Вместе с тем подобное положение вызывает определенные проблемы, связанные с неоднозначностью определения понятия уголовной ответственности, которое является ключевым в уголовном праве. В частности, это может привести к путанице понятий «уголовная ответственность» и «уголовное наказание».

В самом общем виде уголовную ответственность можно определить как правовое последствие совершенного преступления, результат нарушения уголовно-правовой нормы. Вне рамок Уголовного кодекса нет уголовной ответственности, ибо преступным является только то, что предусмотрено в УК, следовательно, единственным основанием уголовной ответственности является совершение преступления, предусмотренного УК.

Казахстанское общество, как, впрочем, и любое другое, уделяет пристальное внимание вопросам уголовной ответственности. Ведь среди различных видов правовой ответственности она является наиболее суровой. Уголовная ответственность устанавливается от имени государства в лице его законодательных органов за преступления, которые являются общественно опасными деяниями, причиняющими или могущими причинить существенный вред личности, обществу и государству.

Проблема уголовной ответственности – одна из центральных в теории и практике уголовного права, она постоянно находится в центре внимания ученых, что связано с большим теоретическим и практическим значением рассматриваемого института в укреплении законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите личных и имущественных прав граждан.

В настоящее время назрела необходимость во введении принципа дифференциации уголовной ответственности в действующее уголовное законодательство. Дифференциация ответственности фигурирует в пояснительной записке к Модельному Уголовному кодексу для государств-участников СНГ. Обеспечение строгой дифференциации уголовной ответственности названо одной из основных, приоритетных, определяющих задач,

которые решаются каждым суверенным государством в процессе реформирования уголовного законодательства [7, с. 88].

С. Молдабаев отметил следующее: «Выражая сущность уголовного закона и отвечая на такие коренные вопросы уголовного права, как основания, содержание, формы и пределы уголовной ответственности, уголовно-правовые принципы, безусловно, содержат в себе законотворческий потенциал. Необходимость их учета в законотворческом процессе несомненна, хотя уголовный закон и не обращен прямо к законодателю» [8, с. 117].

Еще одной проблемой, влияющей на правильное применение уголовной ответственности, является институт судимости как аксиологическая проблема уголовного права Республики Казахстан.

Судимость – правовое состояние лица, вытекающее из факта его осуждения за преступление к какому-либо наказанию и связанное с определенными правоограничениями. Судимость учитывается при определении неоднократности, рецидиве преступлений и при назначении наказания [9, с. 267].

Наличие судимости влечет за собой определенные последствия неуголовно-правового характера. Например, административный надзор за лицами, отбывшими наказание и оставшимися социально опасными для общества; последствия, вытекающие из трудового законодательства, которые проявляются, в частности, в том, что срок отбывания наказания в виде лишения свободы не засчитывается в общий трудовой стаж, при назначении пенсий и т. д.

С точки зрения профессионально-целевого подхода данный институт, возможно, в определенной мере безупречен. Однако с аксиологических позиций этот институт выглядит достаточно проблематичным.

Любой институт уголовного права достаточно обоснован, если он рассмотрен с трех аспектов: профессионально-целевого, социологического и, конечно же, аксиологического. В противном случае могут возникнуть перегибы в сторону одного из них в ущерб другому. А в случае игнорирования аксиологических требований игнорируются интересы человека.

А. С. Михлин не согласен с существованием уголовно-правовых ограничений, связанных с судимостью, полагая, что в возможности усиления ответственности осужденных в случае совершения повторного преступления отсутствуют какие-либо ограничения, ибо всякое правоограничение связано с наличием права, а «никакого права у осужденного (как и у иных лиц) на совершение преступлений, конечно, нет» [10, с. 10].

Иначе говоря, ограничить можно лишь реально существующее право, а так как у осужденного его нет, то, следовательно, и ограничивать нечего.

Кроме того, судимость предполагает усиление ответственности в случае, если эта судимость не снята или не погашена. В таком случае последнее наказание (в усиленном варианте) есть новое наказание за предыдущее преступление, за которое лицо в законном порядке отбыло наказание. Более того, подобное обстоятельство является нарушением Конституции РК, которая гласит: «Никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение».

Уголовно-правовой институт судимости наряду с юридическими последствиями вызывает более суровое последствие для бывшего осужденного, которое почти не имеет никаких ограничений. Даже тогда, когда в соответствии с законом судимость погашается, или снимается негативное отношение к лицам, имеющим «ярлык» судимого, всегда остается неизменным в силу вполне объяснимых и понятных для всех причин, в частности, недоверия к подобным лицам. Формированию подобного отношения к судимым в большей мере способствует само государство, которое, исходя из своих интересов, забывает про интересы осужденных, а они, в свою очередь, видя такую безысходность, становятся на прежний путь – вновь совершают преступления. Например, бывшему осужденному закрыта дорога в государственные учреждения и, более того, не только им, но и их близким родственникам.

Судимость может сопровождаться лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного наказания. При этом срок исчисляется с момента отбытия основного наказания. В данном случае проблема заключается в том, что за это время лицо может растерять все свои профессиональные навыки и по прошествии всего срока наказания, вероятно, не может заниматься прежней работой.

В чем же ценность института судимости, если он препятствует гуманному отношению к человеку? Кроме того, надо признать, что эта норма уголовного права сама в большей мере способствует росту уровня преступности, поскольку при таких ограничениях, носящих характер повторного наказания, лицу, отбывшему наказание, не остается ничего иного, как снова совершить преступление.

В связи с этим, думается, будет верным исключить институт судимости из Уголовного кодекса с той целью, чтобы, наказывая преступника, мы обращали внимание не только на личность преступника, но и на степень и характер совершенного им общественно опасного деяния. Учет же судимости при назначении наказания заведомо предполагает крайне негативное отношение к данной личности, так как речь уже будет идти не просто о человеке, а о человеке-преступнике, что ставит данное лицо в невыгодное положение. Кроме того, у лица, уполномоченного осуществлять уголовное правосудие, может сформироваться ошибочное (предвзятое) мнение об этом человеке.

Системно-ценностный подход к откладке механизма ответственности связан, прежде всего, с совершенствованием законодательства.

Ответственность, общие принципы которой закрепляются в конституционных установлениях, в правовой системе социального государства, необходимо строить на содержательном фундаменте ценностных отношений. Но философия права в должной мере не закладывает ценностные основания в текущее законодательство [11].

Ответственность в данном отношении – не только арсенал средств наказания за произвол, проявившийся в деятельности субъекта, а необходимый ценностный ориентир деятельности, определенный идеал и мощный стимул свободы и гражданской активности личности в творческом преобразовании действительности в интересах народа, определенная гражданская позиция в исполнении социальных обязанностей, вытекающих из аксиологических оснований системы ответственности. Но эта перспективная сторона философского анализа в совершенствовании механизма социальной регуляции не получила в социологии адекватного отражения.

На объективной основе развития ценностных отношений можно строить необходимую национальную политико-правовую систему отношений, создавать научно обоснованный механизм государственного управления и регуляции, обеспечивать должную социальную подотчетность в обществе, при которой представляется возможность опираться на диалектику идеального в построении правовой государственности, на должное соотношение прав и обязанностей, что обеспечивает успех исторических субъектов в их деятельности.

Характеризуя ответственность как многомерное, многосущностное отношение, в методологическом решении проблемы регуляции непременно требуется учитывать две функции ответственного отношения как единого противоречивого состояния бытия: перспективную и ретроспективную.

Ценности – основной системообразующий принцип прогрессивного развития общества и личности. Они способствуют формированию насущных положительных потребностей и интересов субъектов; ценно все то, что полезно и необходимо в позитивно значимом взаимодействии в процессе деятельности людей, в становлении экономической стабильности развития общества. В социальном взаимодействии ценность выступает как объективный качественный и количественный показатель должного развития материальных и духовных благ общества применительно к его историческому этапу становления. Являясь выражением (с позиций должного) реально утвердившихся отношений, ценность выступает в качестве перспективной цели и идеала.

Углубленный взгляд в обозначившиеся тенденции, происходящие в процессах современной правовой жизни, наводит на выводы о том, что процессы эти нуждаются в новом переосмыслении с учетом сложившихся новых реалий как в планетарном масштабе, так и в рамках национального права.

С учетом имеющегося зарубежного опыта, уроков истории и существующих в стране политических и экономических реалий автором формулируются собственные выводы и предложения, законодательные инициативы, направленные на качественную деперсонализацию деонтологических основ политики.

Эффективность уголовно-правовой политики Республики Казахстан и способность уголовного права должным образом воспринимать свое предназначение заключаются в служении человеку, охране и защите его прав и свобод. Следовательно, ценность уголовного права – в его соответствии принципам гуманизма, справедливости, равенства всех перед законом. В этом отражено подлинное аксиологическое содержание уголовного права любой страны.

Необходимо сказать, что вопрос о том, нужно проводить гуманизацию уголовной политики через декриминализацию и депенализацию или, наоборот, усиливать борьбу с преступностью карательными методами, достаточно сложен. С одной стороны, динамично и системно растет уровень преступности, особенно в отношении усиления террористической опасности, увеличения количества преступлений, совершаемых в общественных местах, преступлений против личности, собственности, в сфере оборота наркотиков, и это вызывает необходимость бороться с ними с помощью суровых уголовных санкций.

Таким образом, в объективизации ответственности превалирует такой «срез» постижения регулятивных отношений, в котором адекватно закрепляются необходимые зависимости посредством постоянно совершенствующейся правовой упорядоченности системы социальных предписаний и нормативов, адекватно соответствующих естественным правам человека. При этом нормативы обосновываются исходя из общенациональных интересов, определяются строго научно – без главенствующего влияния личных пристрастий и эгоистических интересов субъектов самой власти, которая, как правило, закрепляет привилегии самих госслужащих, ограничивая льготы субъектов высокой гражданской ответственности. Философский анализ ответственности исходит из принципа научности, в котором интегрируются актуальные, насущные потребности и интересы граждан государства.

Библиографический список

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана». Астана, 01 сентября 2023 г. URL: https://akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588 (дата обращения: 10.09.2023).
2. Кубеев Е. Конституционно-правовая характеристика Республики Казахстан как демократического, правового, социального и светского государства. // Фемида. 2001. № 4. С. 38.
3. Шмидт Н. Свобода – естественная потребность и человека и государства // Фемида. 2001. № 4 . С. 61–62.
4. Материалы УК по ПС и СУ по Карагандинской области.
5. Браинин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском праве. Москва, 1963.
6. Советское уголовное право. Общая часть. Москва, 1988.
7. Казаченко И. Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. Томск, 1987.
8. Молдабаев С. Дифференциация уголовной ответственности как принцип уголовного законодательства // Правовая реформа в Казахстане. 2003. № 2. С. 113–117.
9. Волженкин Б. В. Модельный Уголовный кодекс для государств участников содружества Независимых государств // Государство и право. 1996. № 1. С. 88.

10. Михлин А. С., Потемкина А. Т. Освобождение от наказания: права и обязанности, трудовое и бытовое устройство. Хабаровск, 1989.
11. Ореховский А. И. Ценностные основания государственной власти // Проблемы формирования и утверждения в российском обществе ценностей права, свободы и справедливости: сборник статей. Новосибирск, 2006. С. 207–214.

© Кабжанов А. Т., 2023

NFT КАК КВАЗИОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В. Н. Козлова

Статья посвящена изучению правовой природы невзаимозаменяемых токенов (NFT), не урегулированных законодательно, однако являющихся объектом сделок в современном цифровом гражданском обороте. Автор приходит к выводу о необходимости включения NFT в перечень цифровых финансовых активов и одновременно – бездокументарных неэмиссионных ценных бумаг.

Ключевые слова: невзаимозаменяемый токен, NFT, цифровое право, цифровой финансовый актив, утилитарное цифровое право, цифровое свидетельство, бездокументарная ценная бумага, объект гражданских правоотношений.

The article is devoted to the study of the legal nature of non-fungible tokens (NFT), which are not regulated by law, but are the object of transactions in modern digital civil circulation. The author comes to the conclusion that it is necessary to include NFT in the list of digital financial assets and, at the same time, non-documentary non-equity securities.

Keywords: non-fungible token, NFT, digital law, digital financial asset, utilitarian digital law, digital certificate, non-documentary security, object of civil legal relations.

Развитие цифровых технологий и технологии блокчейн привело к появлению новых объектов, не урегулированных законодательно, но при этом имеющих стоимостную оценку (зачастую чрезвычайно высокую) и de-facto выступающих предметом сделок. Одним из таких квазиобъектов гражданских правоотношений являются NFT. Представляется целесообразным использовать именно термин «квазиобъект» применительно к NFT, поскольку законодательство их объектами гражданских (и иных) правоотношений не признает, а правовая природа этого явления не определена.

NFT (non-fungible token) – невзаимозаменяемый токен, запись в распределенном реестре на основе технологии блокчейн, подтверждающая, что у лица, указанного в качестве «владельца», имеются соответствующие права – имущественные, а иногда и личные неимущественные (если в качестве обладателя права указан автор того или иного объекта). По своей сути NFT – это цифровая запись, совокупность метаданных, содержащая ссылку на тот или иной объект – предмет искусства, аудиофайл, игру и т. д. Поверхностный анализ показывает, что NFT самостоятельными объектами права не являются, поскольку всегда связаны с объектом интеллектуальной деятельности, ссылку на который содержат. Вместе с тем практика показывает, что невзаимозаменяемые токены используются как совершенно самостоятельные предметы сделок, переход прав на результат интеллектуальной деятельности не означает перехода прав на соответствующий NFT и наоборот; более того, при уничтожении материального объекта (широко известен случай уничтожения оригинала картины художника Бэнкси и продажу ее NFT-копии [3]) право на цифровую NFT-копию не только остается, но и зачастую становится более ликвидным предметом торговли.

Значительные объемы сделок с NFT-токенами и их стоимость свидетельствуют о целесообразности признания последних объектами гражданских правоотношений. Вместе с тем правовая природа невзаимозаменяемых токенов неясна.

В литературе высказываются позиции о том, что NFT следует признавать: 1) имущественным правом; 2) цифровым правом; 3) утилитарным цифровым правом; 4) ценной бумагой. За исключением последнего подхода, названные позиции не противоречат, а, скорее, уточняют друг друга, однако в любом случае требуют критической оценки.

Учитывая наличие у NFT стоимостной оценки и возможность выступать предметом сделок купли-продажи, мены, дарения и т. п. (хоть на данный момент и вне правового поля), следует согласиться с тем, что рассматриваемый актив представляет собой имущественное право. Данный вывод принципиально важен, поскольку признание NFT правом личным неимущественным исключило бы его из гражданского оборота: личные неимущественные права лишь охраняются и защищаются гражданским правом, но переход таких прав невозможен ни в порядке универсального, ни в порядке сингулярного правопреемства. Признание NFT имущественным правом позволяет отнести его к категории «иное имущество», согласно формулировкам ст. 128 Гражданского кодекса РФ.

Вместе с тем следует определиться, является ли NFT самостоятельным имущественным правом либо представляет собой разновидность цифровых, в том числе утилитарных цифровых, прав. Определения цифровых прав российское законодательство не содержит, но разграничивает их на цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права. Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права…, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [2].

К утилитарным цифровым правам, в свою очередь, относятся права требования 1) передачи вещи (вещей); 2) передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) выполнения работ и (или) оказания услуг (ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]).

По своей правовой природе NFT не являются правами требования, более того, они и не предполагают таких требований. Невзаимозаменяемые токены скорее являются подтверждением наличия у его обладателя имущественного права; обязанные перед обладателем такого токена лица отсутствуют, тогда как утилитарное цифровое право предполагает возможность обращения к конкретному обязанному лицу, выпустившему цифровое свидетельство в подтверждение того или иного утилитарного права (фактически утилитарные цифровые права зафиксировали отношения краудфандинга, предусматривающие возникновение обязанности у лица, привлекающего инвестиции, «компенсировать» в будущем расходы инвестора, что и предопределило сущность утилитарного права).

Вместе с тем можно говорить о том, что NFT представляет собой цифровой финансовый актив: 1) «появлению» NFT предшествует решение о его выпуске; 2) выпуск, учет и обращение NFT возможны лишь путем включения в распределенные реестры через соответствующие записи в смарт-контрактах (по формулировке законодателя, «путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра»).

В современных публикациях можно встретить точку зрения, признающую NFT цифровой валютой. Однако разграничение названных объектов содержится в самом определении «невзаимозаменяемый токен». Любая цифровая (крипто-) валюта взаимозаменяема. «Например, один биткойн равнозначен другому биткойну, тогда как NFT уникальны и не могут быть напрямую заменены другим NFT. Каждый NFT-актив уникален, а его ценность определяется рыночными механизмами» [6], такие токены нельзя напрямую обменять на другие.

Таким образом, не являясь цифровой валютой, NFT, по нашему мнению, представляет собой самостоятельный цифровой финансовый актив.

Вместе с тем нельзя игнорировать и понимание NFT как ценной бумаги. Квалификация невзаимозаменяемых токенов в качестве бездокументарных ценных бумаг основывается на возможности получения инвестиций от приобретения того или иного актива. Данная позиция аргументирована Верховным Судом США и позволяет признавать ценными бумагами любой «инвестиционный контракт», предполагающий вложение денег с целью извлечения прибыли, при этом прибыль может быть получена «за счет усилий третьей стороны» [7]. Не вдаваясь в подробности позиции американских юристов относительно бездокументарных ценных бумаг вообще и природы NFT в частности, следует отметить, что, по мнению специалистов по информационным технологиям, NFT представляет собой цифровой сертификат на основе технологии блокчейн, подтверждающий право на владение виртуальным активом (установление контроля над объектом и определение условий доступа к нему) [5].

Согласно же ст. 9 Федерального закона от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ, «цифровое свидетельство – неэмиссионная бездокументарная ценная бумага, не имеющая номинальной стоимости, удостоверяющая принадлежность ее владельцу утилитарного цифрового права…». Выше уже отмечалось, что NFT не является утилитарным цифровым правом, однако применение приведенной нормы по аналогии все же возможно. Кроме того, В. С. Савина, А. В. Гурко, В. А. Свечников, анализируя правовую природу NFT-токенов, совершенно справедливо отмечают: «В связи с тем, что суть ценной бумаги заключается в фиксации определенных прав и требований, она представляет собой вторичный компонент по отношению к тем объектам прав, на которые направлены фиксируемые ценной бумагой требования. При этом такой вторичный компонент обращается по правилам, отличным от правил оборота других объектов гражданского права. То есть запрет на осуществление утилитарного цифрового права вне пределов информационной системы не означает запрета на передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг и передачу права использования результата интеллектуальной деятельности вне рамок информационной системы» [4, с. 10].

Думается, что невзаимозаменяемый токен имеет двоякую правовую природу: с одной стороны, он выступает самостоятельным цифровым финансовым активом, цифровым, а в более широком смысле – имущественным, правом, с другой же – NFT представляет собой неэмиссионную бездокументарную ценную бумагу, подтверждающую право ее владельца на владение цифровым активом.

Как представляется, в целях закрепления сложившейся практики сделок с NFT, придания им статуса объекта правоотношений (в том числе и для целей дальнейшего налогообложения, защиты прав участников сделок с токенами, придания правовой силы договорам, заключаемым с NFT), статью 1 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ следует дополнить частью 3.1, в которой закрепить определение невзаимозаменяемого токена как цифрового финансового актива и – одновременно – как неэмиссионной бездокументарной ценной бумаги, подтверждающей права на соответствующий цифровой финансовый актив.

Библиографический список

1. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 02 авг. 2019 г. № 259-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 331-ФЗ // Рос. газ. 2019. 07 авг.; 2022. 21 июля.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2022 г. № 259-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 331-ФЗ // Рос. газ. 2020. 06 авг.; 2022. 21 июля.
3. Корнеев А. Работу художника Бэнкси сожгли и превратили в NFT–токен. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/6040a6819a794715076a7f84 (дата обращения: 10.07.2023).
4. Савина В. С., Гурко А. В., Свечников В. А. Понятие и правовая природа утилитарных цифровых прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 10. С. 5–11.

5. Сафиулин А. Уникальные цифровые сертификаты (NFT): технология, которая поменяет представление о праве собственности. URL: https://realnoevremya.ru/articles/218800-tehnologiya-nft---klyuch-k-cifrovomu-miru-buduschego (дата обращения: 10.07.2023).
6. Что такое NFT, и как они работают. URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-an-nft (дата обращения: 10.07.2023).
7. Является ли NFT ценной бумагой. URL: https://forklog.com/exclusive/yavlyaetsya-li-nft-tsennoj-bumagoj (дата обращения: 10.07.2023).

© Козлова В. Н., 2023

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ

Д. С. Копин
Научный руководитель: А. В. Минаев

Статья посвящена исследованию конституционных аспектов и особенностей административной ответственности в контексте правонарушений, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения. Анализируются роль и значение Конституции в защите прав и свобод граждан в контексте дорожной безопасности.
Ключевые слова: административная ответственность, административные правонарушения, безопасность дорожного движения.

The article is devoted to the study of constitutional aspects and features of administrative responsibility in the context of offenses related to ensuring road safety. The role and significance of the Constitution in protecting the rights and freedoms of citizens in the context of road safety is analyzed.
Keywords: administrative liability, administrative offenses, traffic safety.

Правонарушения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения требуют внимательного анализа в контексте их соответствия конституционным нормам Российской Федерации. Для осуществления такого анализа стоит выделить несколько аспектов.

Первый аспект: «Право на жизнь и право на здоровье». В ст. ст. 20 и 41 Конституция Российской Федерации признает право каждого гражданина на жизнь и здоровье [1]. Правонарушения, связанные с дорожной безопасностью, могут непосредственно затрагивать эти права. Например, нарушения Правил дорожного движения, которые приводят к дорожным авариям и травмам, могут быть рассмотрены как нарушения конституционных прав на жизнь и здоровье.

Второй аспект: «Право на свободное передвижение». Данное право закреплено ст. 27 Конституции РФ. Правонарушения в сфере дорожной безопасности, такие как нарушения правил стоянки или перекрытия дороги без должных разрешений, могут ограничивать это право граждан.

Третий аспект: «Соблюдение законности и обеспечение правопорядка». Ст. 2 Конституции РФ обязывает государство обеспечивать соблюдение законности и правопорядка. Правонарушения на дорогах могут представлять угрозу общественной безопасности и требовать вмешательства правоохранительных органов для обеспечения правопорядка.

Четвертый аспект: «Справедливое судебное разбирательство». Ст. 46 Конституции РФ гарантирует право на справедливое судебное разбирательство. Это право также применимо к случаям административной ответственности за правонарушения на дорогах. Гарантирование соблюдения процедур справедливого судебного разбирательства при рассмотрении административных дел важно для защиты конституционных прав граждан и юридических лиц [4].

Стоит отметить тот факт, что Конституция РФ играет решающую роль в защите прав и свобод участников дорожного движения, обеспечивая им право на жизнь, здоровье и свободное передвижение. Она создает правовую основу для установления норм и стандартов безопасности на дорогах, а также обеспечивает соблюдение конституционных принципов законности и справедливости в процессе привлечения к административной ответственности за нарушения правил дорожного движения [3].

Судебная практика в контексте обеспечения дорожной безопасности включает в себя решения судов, которые служат ориентиром для судей и юристов при рассмотрении аналогичных дел и определении административной ответственности. Судебная практика формирует стандарты применения законов и помогает обеспечивать справедливость и соблюдение законности в сфере безопасности дорожного движения. Для каждого нарушения определяются соответствующие меры административного наказания, включая штрафы, лишение водительских прав или административный арест. Эти меры призваны обеспечивать соблюдение законности и повышение дорожной безопасности [5].

Анализ судебных актов, в которых рассматривается вопрос о назначении административного наказания, позволил выделить следующие особенности реализации принципов разумности и соразмерности в этих делах.

В большинстве дел упоминание судами одного из этих принципов носит формальный характер, и не имеет никакого значения, существенного для конкретного дела. Чаще всего упоминаются эти принципы в мотивировочной части судебного решения и имеют вид некого устоявшегося в судебной практике речевого оборота:

При этом разные суды упоминают различные принципы и разные их комбинации с единым смыслом – подтвердить, что судебное решение было принято с учетом указанных принципов. Сочетания можно встретить самые различные: «с учетом принципа разумности и справедливости»; «отвечает принципам разумности и

справедливости и соответствует тяжести совершенного правонарушения»; «исходя из принципа разумности»; «исходя из времени, необходимого для устранения нарушений»; «исходя из принципа разумности, справедливости и целесообразности»; «отвечает требованиям дифференцированности ответственности, соразмерности и справедливости наказания»; «отвечает общим конституционным принципам справедливости наказания, его индивидуализации, соразмерности конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, разумности и является достаточным для реализации превентивного характера мер административной ответственности».

В некоторых делах указывается, что принцип соразмерности выражает в себе требования справедливости при назначении наказания, в других, со ссылкой на различные позиции Конституционного Суда РФ, указывается, что конституционное требование соразмерности вытекает из принципа справедливости. Таким образом, на практике суды часто используют указания на принципы без их реального применения в деле, не разделяя значения этих принципов, а порой и смешивая их. Чаще всего принцип разумности в таких решениях упоминается совместно с принципом справедливости.

Нельзя не сказать о правопорядке на дорогах: правоохранительные органы играют важную роль в обеспечении безопасности участников дорожного движения. Они осуществляют надзор, контроль и реагируют на правонарушения, обеспечивая соблюдение законов и Правил дорожного движения. Присутствие сотрудников правоохранительных органов на дорогах дисциплинирует водителей и способствует предотвращению правонарушений, что положительно сказывается на дорожной безопасности.

Также стоит отметить, что административная ответственность имеет существенное воздействие на поведение участников дорожного движения. Угроза административного наказания, такого как штрафы или временное лишение прав, мотивирует водителей и пешеходов соблюдать правила и нормы дорожной безопасности. Этот инструмент стимулирует соблюдение законов, снижает количество правонарушений и способствует формированию более безопасной дорожной среды [2].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Конституция Российской Федерации как фундаментальный закон, который гарантирует права и свободы участников дорожного движения, играет огромную роль в обеспечении безопасности на дорогах. Административная ответственность способствует формированию справедливых стандартов поведения на дорогах и воздействует на поведение участников дорожного движения, стимулируя их к соблюдению соответствующих правил. Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть важность соблюдения конституционных норм и правил дорожного движения, так как это основа для обеспечения безопасности и правопорядка на российских дорогах.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 425-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2023. 08 авг.
3. О безопасности дорожного движения: Федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 апр. 2023 г. № 127-ФЗ // Рос. газ. 1995. 26 дек.; 2023. 17 апр.
4. Кузнецов А. А., Минаев А. В. Правовые основы деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 12–13 апреля 2019 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 99–101.
5. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.

© Копин Д. С., 2023

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Д. О. Кочергина
Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена изучению института заключения под стражу, применяемого к несовершеннолетним преступникам. Основными целями исследования являются: выявление проблем, связанных с заключением несовершеннолетних под стражу, особенностей правоприменительной практики по данному вопросу, а также предложение практических рекомендаций для решения исследуемых проблем. Автор приходит к выводу о необходимости изменений в практике применения мер пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: пресечение в виде заключения под стражу, несовершеннолетние лица, защита прав несовершеннолетних, альтернатива, преступление, психическое состояние.

The article is devoted to the institution of detention applied to juvenile offenders. The main objectives of the study are: identifying problems associated with the detention of minors, features of law enforcement practice on this issue, as well as offering practical recommendations for solving the problems under study. The author comes to the conclusion that changes are necessary in the practice of applying preventive measures in the form of detention for minors.

Keywords: custodial restraint, juveniles, protection of juvenile rights, alternative, crime, mental state.

В свете важности защиты прав несовершеннолетних лиц в уголовном правосудии, отношение к использованию мер пресечения, в том числе заключения под стражу, должно быть особенно внимательным и обоснованным. При применении этой меры в отношении несовершеннолетних следует учитывать их психическое раз-

витие, а именно недостаточную их зрелость из-за возраста и воздействие внешнего влияния. Поэтому заключение под стражу применяется в отношении несовершеннолетних только в исключительных случаях, за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 423 УПК РФ).

Анализ научной литературы и судебной практики показал, что применение мер пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних сопряжено со следующими проблемами:

1) заключение несовершеннолетних под стражу может иметь неблагоприятные последствия для их психического состояния, так как способствует увеличению вероятности развития тревожности, депрессии и других психических расстройств. Такие негативные эффекты могут серьезно повредить способности несовершеннолетних к развитию и реабилитации;
2) отсутствие возможности получить социальную поддержку, образование и доступ к реабилитационным программам может привести к углублению и усугублению проблем, таких, как наркомания, агрессивное поведение или семейные проблемы. Это может существенно ограничить возможности для роста и изменения поведения несовершеннолетних;
3) ограничение свободы и потеря связи с внешним миром, включая семью, друзей и образовательные возможности могут негативно влиять на социальную адаптацию несовершеннолетних и возможности для раскрытия их потенциала;
4) существует опасность контакта с более опасными взрослыми преступниками, что может неблагоприятно сказаться на несовершеннолетних и увеличить вероятность рецидива преступлений [3].

Стремление обеспечить защиту интересов несовершеннолетних, в том числе при заключении под стражу, являлось главной целью законодателя при разработке действующего УПК РФ. Это стремление отражается в замене содержания под стражей другими альтернативными мерами, направленными на воспитание несовершеннолетних и сохранение их связи с семьей. Согласно ч. 2 ст. 423 УПК РФ, при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в каждом конкретном случае должна обсуждаться возможность применения такой меры, как отдача его под присмотр.

В соответствии с ч. 1 ст. 423 УПК РФ заключение под стражу в отношении несовершеннолетнего производится в порядке, который предусмотрен ст. ст. 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ, т. е. по общим правилам. Исключительность предусмотрена только относительно заключения под стражу несовершеннолетнего, который подозревается или обвиняется в совершении преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ*).*

Но если относительно заключения под стражу в общем порядке перечислены обстоятельства, которые обусловливают исключительность случая, то в отношении заключения под стражу несовершеннолетнего они не названы [1].

Отечественные суды считают, что исключительными могут быть только случаи, когда лицо ранее совершало преступления, преступление является групповым и несовершеннолетний играет главенствующую роль. Если несовершеннолетний не имеет родителей или попечителей, постоянного места жительства или занятий, то есть большая вероятность, что он скроется от следствия. Заключение под стражу также применяется, если установлено, что несовершеннолетний может препятствовать производству по делу и нарушает правила назначенной ему прежде меры пресечения, не требующей заключения под стражу. Суды обычно принимают во внимание такие обстоятельства, как направленность умысла, повторное нарушение порядка и условий освобождения при условном осуждении, дерзость, агрессивность преступных действий; поведение после совершения преступления; отсутствие определенных занятий; преступные связи; употребление наркотических средств, алкоголя; отсутствие постоянного места учебы; бродяжничество [4].

На сегодняшний день заключение под стражу применительно к несовершеннолетним как мера пресечения используется достаточно часто. Из общего перечня мер пресечения заключение под стражу применительно к несовершеннолетним является наиболее жесткой мерой, что не может не волновать правозащитников. Такой же позиции придерживается и Верховный Суд РФ: заключение под стражу может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. Заключение под стражу несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в преступлении средней тяжести может быть выбрано только в исключительных условиях, с учетом обстоятельств совершения преступления и данных о личности.

При рассмотрении вопросов применения меры пресечения в виде заключения под стражу следует принять во внимание следующие рекомендации:

1) предпочтение должно отдаваться альтернативным мерам, таким как воспитательные меры, наблюдение или реабилитационные программы;
2) мера пресечения должна быть адаптирована к возрасту несовершеннолетнего и обстоятельствам дела, включая развитие ребенка, семейное окружение и наличие внешней поддержки;
3) необходимо использовать возможности реабилитационных программ, чтобы помочь несовершеннолетним лицам совершить позитивные изменения в своей жизни. Это может включать доступ к образованию, тренингам и профессиональным возможностям. Государству следует активно инвестировать в эту сферу [2].

В заключение можно сказать, что применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних лиц, включая заключение под стражу, имеет свои особенности и риски. Чтобы защитить права несовершеннолетних, необходимо придерживаться политики, основанной на принципах их защиты. Вместо того чтобы часто прибегать к заключению под стражу, следует использовать альтернативные меры пресечения и инвестировать в развитие реабилитационных программ. Это поможет не только социализировать самих несовершеннолетних правонарушителей, но и готовить общество к их взаимодействию. К несовершеннолетнему, который обвиняется

или подозревается в совершении преступления, целесообразно применять такую меру пресечения, которая бы позволила контролировать его поведение. Преимуществом присмотра за подозреваемым или обвиняемым является то, что контроль осуществляется в привычной для него среде. При этом положительные социальные связи не нарушаются, а, напротив, укрепляются.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.; 2023. 08 авг.
2. Матвеев С. В., Кулаков П. В. Теоретические и практические проблемы присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 15 (12). С. 131–139.
3. Уголовное право. Курс лекций: учебное пособие / С. А. Галактионов, М. С. Куликова, А. В. Кулаков [и др.]. Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2020. 240 с.
4. Справка Самарского областного суда о результатах обобщения судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=303 (дата обращения: 13.09.2023).

© Кочергина Д. О., 2023

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ, СОВЕРШИВШЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 106 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. О. Кочергина, В. В. Петухова
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу процесса формирования личности женщины, которая совершила преступление, предусмотренное статьей 106 Уголовного кодекса РФ. В центре внимания находятся основные факторы, влияющие на формирование личности женщины: социальная среда, семья, образование, психологические особенности и т. д. Рассмотрены психологические аспекты, связанные с формированием личности женщины, такие как агрессивность, тревожность, самооценка и саморегуляция. Особое внимание уделяется детскому и подростковому возрасту, влиянию девиантного поведения в молодости на будущее криминальное поведение женщины.

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка, психические особенности, личность, преступление, уголовный кодекс.

The article is devoted to analyzing the process of personality formation of a woman who committed a crime under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the center of attention are the main factors influencing the formation of a woman's personality, such as social environment, family, education, psychological features, etc. Psychological aspects related to the formation of a woman's personality, such as aggressiveness, anxiety, self-esteem and self-regulation are considered. Special attention is paid to childhood and adolescence, influence of deviant behavior in youth on future criminal behavior of a woman.

Keywords: murder of the mother of a newborn child, mental characteristics, personality, crime, criminal code.

Детоубийство является одним из самых аморальных, антисоциальных и опасных преступлений против жизни, так как субъектом данного убийства является родная мать младенца. Проблема убийства новорожденных матерями актуальна не только в России, но и во всем мире. Имеет смысл обратить внимание на факторы, которые могут влиять на формирование личности женщины, совершившей преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ; ими могут служить как семейное воспитание, социальная среда и образование, так и генетическая предрасположенность, личные жизненные обстоятельства и др.

Семейное воспитание – это чрезвычайно важный фактор в формировании личности. Насилие в отношениях может оказывать пагубное воздействие на психологическое состояние ребенка и впоследствии повлиять на его поведение взрослым. Если ребенок рос в семье, где было насилие или агрессивное поведение, это может привести к различным патологиям, включая негативное отношение к себе и окружающим, агрессию или депрессию. Насилие может оказывать долгосрочное негативное воздействие на психическое состояние и поведение человека, включая возможность совершения преступления [2].

Социальная среда также оказывает существенное влияние на формирование личности. Если женщина провела большую часть своей жизни в обществе, где насилие или агрессия являются нормой, это может повлиять на ее поведение и восприятие окружающего мира. Социальная дезадаптация и отсутствие адекватных механизмов адаптации в обществе могут привести к возникновению у женщины чувства безысходности и отчуждения. Принадлежность к преступной группировке или влияние подобных негативных социальных сред может стать фактором, побуждающим к совершению преступления.

Социально-экономические условия – низкий уровень доходов, безработица или неблагоприятная жизненная ситуация, влияние средств массовой информации и интернета – являются факторами, оказывающими воздействие на формирование личности женщины, совершившей преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ.

Генетическая предрасположенность также может играть определенную роль. Исследования показывают, что некоторые люди могут быть более восприимчивыми к насилию или агрессии из-за генетических факторов.

Образование и личные жизненные обстоятельства также могут влиять на формирование личности. Женщина, не имеющая образования, возможностей самоутверждения, может иметь низкую самооценку и быть более подвержена влиянию насилия или агрессии.

В свою очередь, низкая самооценка и иные индивидуальные особенности личности, такие как неконтролируемые агрессивные импульсы или неспособность к адаптации к меняющимся обстоятельствам, также могут играть роль причины в совершении преступления.

Некоторые женщины могут страдать от серьезных психических заболеваний, таких как депрессия, шизофрения или биполярное расстройство, которые могут нарушить их способность адекватно относиться к своему ребенку [3].

Однако важно понимать, что не все женщины, которые испытывали насилие или имели психические расстройства, становятся преступницами. Каждая ситуация уникальна, и многочисленные факторы взаимодействуют, приводя к конечному результату. Также следует отметить, что характеристика конкретного преступления и обстоятельства его совершения могут быть разными для разных женщин, что подчеркивает индивидуальную природу каждого преступления. Формирование личности женщины, совершившей преступление, должно быть предметом детального изучения и анализа различных факторов, что поможет понять, какие конкретные обстоятельства и воздействия способствовали ее преступному поведению.

В качестве основных причин совершения детоубийств сразу после рождения ребенка можно назвать следующие:

1. У новорожденных матерей может возникнуть постпартумная депрессия, серьезное психическое состояние, которое может сопровождаться чувством беспомощности, отчаяния и усталости. В некоторых случаях у женщин с постпартумной депрессией могут возникнуть мысли о вреде, которые они могут нанести своим детям [4].
2. Отсутствие социальной поддержки и изоляция могут иметь значительное влияние на психическое состояние женщины в период после родов.
3. Некоторые женщины по различным причинам не желают или не готовы стать матерями. Это может быть вызвано нежеланием ответственности, финансовыми проблемами, отсутствием поддержки со стороны партнера или семьи. В таких случаях, к сожалению, женщина может принять решение об убийстве ребенка.
4. Некоторые матери могут убивать своих новорожденных из-за насилия, жестокости или эксплуатации, которым они подвергаются со стороны партнера [5].

Нужно отметить, что каждый случай уникален, и в формировании личности женщины, совершившей преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, могут сыграть разные факторы. Понимание этих факторов и предлагаемых решений может помочь в разработке подхода к предотвращению таких преступлений и реабилитации женщины.

На практике мы не встретили случаев, когда несовершеннолетние женщины, совершали деяние по ст. 106 УК РФ и к ним применяли принудительные меры воспитательного воздействия. Однако в контексте «гуманизации» данный вопрос нуждается в научной дискуссии, так как в доктрине в последнее время данному виду освобождения от уголовной ответственности уделяется большое внимание. [6, с. 76; 7, с. 105].

Система ювенальной юстиции со своими программами реабилитации и социализации может помочь восстановить личность и предотвратить дальнейшую преступную деятельность. Проведение качественной реабилитационной работы и коррекционных программ может иметь значительно большое значение для формирования личности данной женщины после совершения преступления. Помощь в осознании причин и последствий своих действий, а также в развитии социальных и психологических навыков могут способствовать ее ресоциализации и предупредить повторение преступных действий [8, с. 212]. Роль правоохранительных органов и образовательных учреждений, в том числе психологической помощи и реабилитации, в формировании личности женщины, совершившей преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, также важна для предотвращения повторения преступных действий.

Таким образом, процесс формирования личности женщины является сложным и многогранным. Он определяется множеством факторов, таких как генетические предпосылки, семейное воспитание, образование, окружающая среда и социокультурные нормы. Женщины, как и мужчины, имеют свои уникальные жизненные пути, но их воспитание и влияние на формирование характера и моральных ценностей может иметь определенные отличия. Важно отметить, что убийство новорожденного ребенка – очень серьезное преступление, и в основном связано с трагическими обстоятельствами и нарушенным психическим состоянием матери. Для предотвращения подобных ситуаций необходимо обеспечить адекватную поддержку и доступ к медицинской помощи женщинам в период беременности и после родов, а также повышение осведомленности о психических расстройствах и способах их лечения. Необходимы дополнительные исследования и разработки конкретных мер и программ, направленных на предупреждение и преодоление негативного формирования личности преступника на примере статьи 106 УК РФ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Т. Н. Волкова, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. Изд. испр. и доп. М., 2006. 558 с.
3. Лукомская А. С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3. С. 74–77.
4. Трясоумов М. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 22 с.
5. Дашкевич Наталия Александровна Свойства личности женщины, совершившей преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Вестник ИрГТУ. 2011. №9 (56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svoystva-lichnosti-zhenschiny-sovershivshey-prestuplenie-predusmotrennoe-st-106-uk-rf (дата обращения: 13.09.2023).
6. Лебедев А. С. Социально-практическое значение освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1 (66). С. 74–80.

7. Освобождение от уголовной ответственности: учебное пособие / сост. Н. Н. Артеменко, А. С. Лебедев. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. 132 с.
8. Лебедев А. С. Криминологические средства воздействия на деликты // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей участников VII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 212–215.

© Кочергина Д. О., Петухова В. В., 2023

КОНСТИТУЦИОННЫЙ И ДОГОВОРНЫЙ АСПЕКТЫ В РАЗГРАНИЧЕНИИ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ

А. Р. Кубекова
Научный руководитель: Е. А. Цыганкова

Статья посвящена рассмотрению конституционного и договорного аспектов разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. С историко-правовой точки зрения исследуется та роль, которую они оказали на становление федерализма в России.
Ключевые слова: федерализм, федеративный договор, государственные полномочия, компетенция, субъекты Российской Федерации.

The article is devoted to the consideration of the constitutional and contractual aspects of the delimitation of powers between the Russian Federation and its subjects. From the historical and legal point of view, the role that they had on the formation of federalism in Russia is investigated.
Keywords: federalism, federal treaty, state powers, competence, subjects of the Russian Federation.

Федеративное устройство России базируется на нескольких основополагающих принципах, которые определены в Конституции Российской Федерации [1] и других законодательных актах. К основным принципам федеративного устройства России следует отнести, прежде всего, равенство субъектов федерации, выраженное в наличии равных прав и обязанностей, возможности иметь собственные органы власти и законодательство.

Принцип разделения властей, действующий в Российской Федерации, свидетельствует о разделении власти между федеральными органами и органами власти субъектов федерации. Важным принципом является единство правового пространства, который означает, что законы и решения федеральных органов имеют приоритет перед законами и решениями субъектов федерации.

Важным в системе принципов является тот факт, что федеральные и региональные органы власти сотрудничают и координируют свои действия в ряде областей, чтобы обеспечить согласованность в политике и решениях.

Эти принципы способствуют поддержанию единства и целостности Российской Федерации, при этом предоставляя субъектам Федерации определенную степень автономии и самоуправления в рамках федерального устройства страны.

На сегодняшний день четкого определения разграничения предметов ведения между РФ и субъектами федерации в действующем законодательстве не содержится. В Конституции РФ закрепляются полномочия, отнесенные к исключительной компетенции РФ; вопросы совместного ведения России и ее субъектов. При этом предметы ведения субъектов носят расплывчатый характер. Это порождает массу проблем как в теории, так и в правоприменительной деятельности. Данная проблема является актуальной и требует дальнейшей оптимизации системы разграничения полномочий между уровнями власти.

Под разграничением предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации принято понимать разделение круга вопросов, по которым решения правомочна принимать федерация самостоятельно, и вопросы, по которым решения правомочны принимать ее субъекты.

Следует отметить, что существует два способа разграничения предметов совместного ведения РФ и ее субъектов: договорный и конституционный, рядом авторов называемый законодательным.

Конституционный (законодательный) способ заключается в принятии рамочных законов, которые содержат общие положения о каком-либо предмете совместного ведения, после чего эти законы конкретизируются субъектами Российской Федерации путем принятия своих собственных законов по этому вопросу. Здесь не происходит изменений равноправного положения субъектов перед федеральным центром. Но рамочные законы не могут предусмотреть особенности каждого субъекта, способности его государственных органов осуществлять те или иные полномочия, их финансовые возможности. Поэтому существует необходимость в совершенствовании законодательства по разграничению совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Договорный способ разграничения более сложен, но имеет существенное достоинство: он позволяет учитывать особенности отдельных субъектов. Данный способ разграничения власти в федеративном государстве представляет собой механизм, при котором различные субъекты приходят к соглашению или заключают договор о распределении власти и компетенций между центральным правительством и субъектами федерации.

В такой системе обычно существует конституция или другой фундаментальный правовой документ, который определяет базовые принципы федерации, но предоставляет субъектам значительную автономию в управлении своими внутренними делами. Этот документ может устанавливать процедуры изменения или обновления соглашений между центральным правительством и субъектами федерации.

По нашему мнению, существует ряд положительных моментов договорного способа разграничения власти в государстве. Прежде всего, это явная гибкость в отношениях между федеральными органами и органами власти субъекта, позволяющая учитывать различия между регионами и адаптировать разграничение власти под их специфические потребности. Положительным фактором выступает возможность с помощью механизмов

договорного разграничения предотвратить и разрешить конфликты между центральным правительством и региональными властями.

Принятый в России в 1992 году Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти России и ее субъектами [3], заключенный на основе диалога, являл собой документ, определяющий компетенции и обязанности федеральных органов и органов субъектов федерации в рамках федеративного устройства государства.

Обращаясь к историческим истокам его подписания, следует отметить, что Договор изменил модель федерализма, существовавшую до его принятия в России. Если ранее федерация была построена на принципах автономии, то после подписания договора можно проследить ее трансформацию в конституционно-договорную федерацию [5, с. 16].

Однако существование в структуре Договора трех составляющих, определяющих отношения с тремя группами субъектов, породили их разностатусность, выделив республики, автономные образования, административные территории.

Договор о разграничении предметов ведения был призван уточнить компетенцию обеих сторон договора, определить, какие вопросы относятся к компетенции федеральных органов, а какие – к компетенции органов субъектов федерации. Это имело целью предотвратить возможные конфликты и перекрывание полномочий. Помимо этого, Договор был нацелен на снижение дублирования усилий, позволяя избегать избыточного регулирования одних и тех же вопросов на разных уровнях власти, что в итоге повысило эффективность управления.

И, наконец, заключение Договора в свое время способствовало укреплению федеративных отношений. Посредством диалога и соглашений укрепляются отношения между федеральным центром и субъектами федерации, способствуя стабильности и сбалансированности федерального устройства.

Мы поддерживаем мнение Т. Ф. Муратшина о том, что следует определиться с договорной практикой разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами России, исходя из положений ныне действующей Конституции РФ [4, с. 45].

В Конституции России содержатся нормы, согласно которым при противоречии положений договора действуют нормы Конституции. Это ставит точку в вопросе соотношения договорного и конституционного начал в федерализме России. Однако в научных кругах до сих пор периодически возникают споры по данной проблеме.

Дать однозначную оценку договорному методу разграничения полномочий между Россией и субъектами довольно сложно, поскольку часто заключение договоров помогало решать вопросы, снижать накал отношений между субъектами, в то же время субъекты имели возможность наделять себя различными льготами и привилегиями, что добавляло конфликтности в федеративные отношения.

Новая роль договоров между Россией и субъектами была обозначена Федеральным законом № 95-ФЗ, создавшим новую редакцию Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2]. Договор признавался вспомогательным средством регулирования отношений между центром и субъектами и вступал в действие после утверждения федеральным законом.

В настоящее время учредительной природы договоры не имеют.

В исполнительно-распорядительной практике широкое применение получили соглашения, которыми органы государственной власти РФ вправе передавать часть полномочий органам власти в субъектах.

Следует помнить, что Российская Федерация является конституционной, а не договорной федерацией, поскольку Конституция РФ имеет верховенство и высшую юридическую силу, а федеративный договор не является государствообразующим (его сущность и содержание – разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ).

Для решения проблем в области разграничения компетенции, представляется целесообразным разработать комплекс федеральных норм, четко закрепляющий объем исключительных полномочий, предоставленных субъектам Российской Федерации. Это поможет сформировать единую прозрачную систему взаимоотношений между федеральным и региональным уровнями власти.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Федер. закон от 04 июля 2003 г. № 95-ФЗ // Рос. газ. 2003. 08 июля (утратил силу).
3. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации: Федеративный договор от 31 марта 1992 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.09.2023).
4. Муратшин Т. Ф. Разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами: состояние и проблемы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 2 (64).
5. Чертков А. Н., Кистринова О. В. Договорный аспект разграничения полномочий в Российской Федерации : история и современность // Журнал российского права. 2014. № 8. Том 2.

© Кубекова А. Р., 2023

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

П. С. Кузнецов
Научный руководитель: Е. В. Троякова

Статья посвящена анализу содержания права граждан на охрану и медицинскую помощь в российском законодательстве. Автор раскрывает сущность медицинской помощи, исходя из позиции законодателя о том, что здоровье человека – одна из важнейших конституционных ценностей.
Ключевые слова: медицинская помощь, медицинская услуга, медицинское страхование, охрана здоровья.

The article is devoted to the analysis of the content of the right of citizens to protection and medical care in Russian legislation. The author reveals the essence of medical care, pointing out that the legislator proceeds from the position that human health is one of the most important constitutional values.
Keywords: medical care, medical service, medical insurance, health protection.

Право человека на охрану здоровья и оказание медицинской помощи имеет конституционный характер. В Конституции РФ данное право гарантировано «каждому человеку», в то время как в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» употребляется термин «гражданин». Считаем, что конституционной термин более широкий и охватывает все категории физических лиц, имеющих право на охрану здоровья и медицинскую помощь, поэтому целесообразно было бы в Федеральном законе использовать термин «физические лица». Также считаем, что «охрана здоровья»- термин более широкий, включающий в себя понятие «медицинская помощь», так как под охраной здоровья в законодательстве понимается целый комплекс мероприятий, направленных не только на самого человека, его здоровье, но и на окружающую среду, безопасность условий труда, производство и реализация продуктов питания и т. д. В то же время термин «медицинская помощь» включает в себя мероприятия, направленные именно на восстановление здоровья человека, в том числе медицинские услуги. При этом гражданину государство обязуется предоставить бесплатную медицинскую помощь. Считаем, что право на охрану здоровья и право на медицинскую помощь следует рассматривать в комплексе как единое право, при этом следует отличать медицинскую помощь от медицинской услуги [1, с. 84].

Рассмотрим более подробно, что включается в содержание права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Анализируя право на медицинскую помощь, необходимо подчеркнуть, что правильнее говорить о медико-социальной помощи, так как она включает не только непосредственного помощь врача, но и услуги работников социальной сферы по восстановлению здоровья, например, сотрудников санатория или реабилитационного центра. Медицинская помощь гарантируется государством бесплатно в соответствии с программой государственных гарантий о предоставление медицинской помощи, которая утверждается Правительством РФ ежегодно. Также Правительством РФ утверждены Правила предоставления платных медицинских услуг населению; граждане имеют право на дополнительные услуги на основе добровольного медицинского страхования или за счет личных средств.

Законодательство разграничивает виды медицинской помощи: первичная, специализированная, скорая медицинская, помощь на условиях стационара, экстренная, неотложная, плановая. Медпомощь может быть представлена медицинскими работниками или социальными работниками, поэтому она подразделяется на врачебную, профилактическую, реабилитационную, протезно-ортопедическую и зубопротезную. При оказании медпомощи соблюдаются следующие принципы: соблюдение моральных, этнических норм, на основе гуманного обращения медработников со своими пациентами; медпомощь сопровождается уходом за пациентом, так как помощь оказывается с учетом физического состояния человека; соблюдение медорганизациями и медучреждениями требований санитарно-гигиенических норм; создание необходимых условий для посещения пациента родственниками и в то же время соблюдение противоэпидемического режима медицинского учреждения; принцип приоритета охраны здоровья детей.

При оказании медицинской помощи у гражданина есть право выбора, что обеспечивает доступность и качество медицинской помощи. Для получения плановой, первичной помощи граждане имеют право обратиться в территориально-участковое учреждение, где ему предоставят врача-педиатра или терапевта общей практики. Также гражданин имеет право на обращение в частное медицинское учреждение. Последние вне зависимости от формы собственности предоставляют граждан медицинскую помощь на том же уровне что и государственные, муниципальные учреждения, так как государство устанавливает требования к профессиональной подготовке медицинских работников; требования к учреждению (организации), осуществляющей медицинскую деятельность. Осуществляется государственный контроль за качеством и безопасностью медицинской деятельности, в случае предоставления недоброкачественной медицинской услуги и нанесения вреда здоровью гражданину последний вправе обратиться в суд.

Следует отличать медицинскую помощь от медицинского вмешательства. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрел положение о том, что без согласия гражданина или законного представителя медицинское вмешательство не допускается, за исключением случаев

предусмотренных законодательством (например, если больной не может выразить свою волю, в том числе страдает психическим расстройством). Таким образом, даже обязательные прививки должны сопровождаться согласием пациента или его законного представителя.

Следующий элемент, входящий в содержание права на охрану здоровья и медицинскую помощь, – право граждан на санитарно-эпидемиологическое благополучие, экологическое благополучие и радиационную безопасность, которое регламентируется двумя федеральными законами – «О защите прав потребителей» и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Первый устанавливает право граждан на просвещение и информацию в области защиты прав потребителей, в частности потребителей медицинских услуг. Данное положение обеспечивается путем установления законодателем соответствующих стандартов в том числе и в области здравоохранения, и посредством информирования потребителей медуслуг об их правах. Неоправданный отказ должностного лица от предоставления достоверной информации, в случае если такой отказ повлек причинение вреда, влечет уголовную ответственность (ст. 140 УК РФ). Второй закон стоит на страже общественного здоровья и среды проживания населения, при которой отсутствует какая-либо опасность со стороны окружающей среды для здоровья человека.

Гражданин имеет право на информацию о состоянии своего здоровья при оказании медицинской помощи. Законодатель, устанавливая данное право, исходит из тех положений, что граждане не обладают специальными медицинскими знаниями, поэтому они должны быть проинформированы лечащим врачом в доступной форме о состоянии своего здоровья; о результатах медицинской диагностики; о наличии заболеваний, диагнозах; о возможных методах лечения установленного заболевания; о возможных видах медицинского вмешательства; о результатах оказания медицинской помощи. При этом УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за несоблюдение врачебной тайны (ст. 13 УК РФ). Информирование пациента – не только его право, но и один из способов повышения уровня качества медицинской помощи и один из механизмов страхования врачебной деятельности.

Право на лекарственное обеспечение и лекарственную помощь закреплено в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Лекарственная помощь подразумевает получение пациентом льготных или бесплатных лекарств и услуг (например, доставка лекарств больному, выдача рецепта и т. д.). Лекарственное обеспечение предполагает «комплекс различных мер, позволяющих предоставлять гражданам и медицинским учреждениям фармацевтическую продукцию, разрешенную к применению на территории страны» [2, с. 91]. Законодательством установлен круг лиц, имеющих право на бесплатную медпомощь в рамках амбулаторного лечения: инвалиды боевых действий, участники ВОВ, дети-инвалиды и т. д. На лекарственные средства с 50-процентной скидкой имеют право лица, перечень которых установлен Постановлением Правительства РФ от 29 октября 2010 г.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь связанно с возрастными особенностями. Так, у несовершеннолетних и граждан пожилого возраста имеются дополнительные права в данной области. Законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливается положение об обязательных медицинских осмотрах при поступлении в образовательные учреждения дошкольного, среднеобразовательного характера, а также при поступлении в спортивные секции. Законодатель устанавливает требования к санитарно-гигиеническому просвещению несовершеннолетних, условия их труда должны учитывать особенности их здоровья и т. д. Дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей в возрасте до 4, лет имеют право находиться и содержаться за счет государственных и муниципальных бюджетных средств в учреждениях здравоохранения в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством. Граждане пожилого возраста имеют дополнительные права в области охраны здоровья: право на социальную бесплатную помощь на дому; бесплатное курортное, санаторное лечение, а также проезд до места нахождения санаторно-курортного учреждения; бесплатное обеспечение льготными препаратами. Пожилые граждане, не способные за собой ухаживать, не имеющие родственников, в том случае если за ними требуется уход, могут быть помещены в учреждения социального обслуживания.

В заключение хотелось бы отметить, что охрана здоровья не является обязанностью гражданина. Федеральное законодательство лишь устанавливает рекомендательную норму о том, что граждане должны беречь свое здоровье. Обязанность должна быть покреплена юридическими санкциями, что отсутствует в законодательстве. В то же время здоровье человека – это часть физиологического благополучия всего социума, и с точки зрения сохранения социально-экономического потенциала государство применяет меры, направленные на стимулирование и побуждение человека заботиться о своем здоровье, например, запрет или ограничение на продажу алкогольной продукции; запрет курения на рабочих местах и т. д. Законодатель исходит из позиции о том, что здоровье человека – одна из важнейших конституционных ценностей.

Библиографический список

1. Бессараб Н. С. Право на лекарственную помощь и лекарственное обеспечение // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. С. 91–96.
2. Тарасова О. Е. Правовая сущность медицинской услуги // Альманах современной науки и образования. 2016. № 10 (112). С. 84–86.

© Кузнецов П. С., 2023

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Е. А. Кулаева
Научный руководитель: О. Е. Тарасова

Статья посвящена изучению истории закрепления в законодательстве дореволюционной России норм, предусматривающих ответственность за незаконное изготовление и распространение наркотических средств и психотропных веществ.
Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, наркопреступность, незаконный оборот наркотических средств.

The article is devoted to the study of the history of the consolidation of norms in domestic legislation providing for liability for the illegal manufacture and distribution of narcotic drugs and psychotropic substances in pre-revolutionary Russia.
Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, drug crime, illicit drug trafficking.

Именно в XX в. распространение наркотических средств и психотропных веществ стало мировой социальной проблемой, но правовые нормы, которые были направлены на установления контроля со стороны государства над изготовлением, хранением и использованием наркотических и психотропных веществ, мы находим уже в первых правовых источниках Древнерусского государства – Русской Правде, Княжеских грамотах, Княжеских уставах. Одурманивающие сознание людей препараты были известны славянским жрецам (ведунам, волхвам), совершавшим различные обряды и оказывающим большое политическое влияние на княжескую власть. Принятие христианства на территории Древнерусского государства способствовало передаче идеологических и здравоохранительных функций православной церкви, что исключало в дальнейшем использование языческих средств изменения сознания населения. Церковь осудила использование наркотических средств с целью подавления политического противника, с этого момента начались гонения лиц, занимающихся чародеяниями, знахарством и т. д. Так, в Уставе князя Владимира Мономаха «О десятинах, судах и людях церковных» (XI–XII вв.) предписывалось подвергать жестокому преследованию вплоть до лишения жизни всех язычников, занимающихся врачеванием. Наказание выражалось в виде взыскания штрафа в пользу митрополита и сжиганием на костре. По Грамоте Князя Ростислава Мстиславовича убийство, совершенное с помощью лекарств или трав, каралось смертной казнью [1, с. 9]. Но следует отметить, что установленные меры наказания, скорее, были введены ввиду политических интересов и мотивов, а не с целью борьбы с наркоманией, так как именно в эти времена мак в Древней Руси стал привычной культурой. Он использовался и как пищевой продукт, и как снотворное средство.

Дальнейшее развитие норм, касающихся борьбы с использованием наркотических средств и психотропных веществ, также связано с борьбом церкви с язычеством, которое постепенно трансформируется в форму народной медицины, а Церковь часть своих функций передает государственным органам. Так, Соборное Уложение 1649 г. к числу наркотических средств причисляет табак, курение которого строго запрещалось, а контроль за соблюдением данных норм был возложен на Земский приказ (в пределах г. Москвы) и разбойничий приказ (в пределах Московского уезда).

Нормы, касающиеся борьбы с распространением наркотического зелья, были введены Петром I, который в 1715 г. с принятием Артикула Воинского возвел незаконное врачевание в разряд политических преступлений «против веры». Указ Петра I от 22.11.1701 г. «О заведении в Москве вновь осьми аптек с тем, чтоб в них никаких вин не было продаваемо: о введении оных Посольскому приказу и об уничтожении зелейных лавок» ввел запрет на работу лавок, которые «продавали всякие непотребные травы и зелье вместо лекарств». И хотя Петр I на тот период времени преследовал совсем иные цели, прежде всего развитие фармацевтического дела, определенный контроль над распространением наркотических средств был установлен. Закон от 23.04.1733 г. «Об учреждении полиции в городах» предоставил право чинам полиции пресекать незаконные действия с наркотикосодержащими растениями и лекарствами, а также осуществлять наказание виновных лиц.

Проблема распространения наркотических средств приобрела новые масштабы в XIX в. с присоединением к Российской империи Закавказского, Кавказского регионов и территорий Центральной, Средней Азии. Как указывают исследователи, в конце XIX – начале XX вв. контрабанда опия и гашиша перевалила за сотни тонн. Кроме того, интенсивная миграция китайцев и корейцев на территории Российского империи, в частности, на Дальний Восток, способствовала появлению наркобизнеса на российских территориях. Так, помимо ввоза наркотических средств и психотропных веществ, стали заниматься посевом опийного мака в районах Приамурья.

В период с 1871 г. по 1881 г. войска Российской империи находились по обоюдному согласию на территории Китая, тем самым препятствовали распространению наркотиков на территории России. Отвод войсковых частей на территорию Туркестанского края вызвал миграцию некитайских народов, таких как казахи, уйгуры и т. д., общей численностью не менее двухсот тысяч человек. Многие представители переселенцев были наркоманами или же преуспевающими торговцами наркотиками. Об этом неоднократно сообщалось в докладах российскому Правительству Генерал-губернатором Туркестана. Так, в одном из писем указывалось, что благоприятные климатические условия для выращивания наркосодержащих культур и близость с границами неблагонадежных государств (таких как Афганистан) способствуют изготовлению и распространению наркомании. В ответ была увеличена численность Таможенной полиции для работы с наркобандитами в этих регионах.

К концу XIX в. стали осознавать пагубные последствия свободного и широкого употребления различных наркотических препаратов. Медицинские исследования повлияли не только на формирование в научных кругах негативной оценки наркологической ситуации в мире, но и способствовали зарождению законодательной базы в сфере правового регулирования проблем, связанных с распространением и употреблением наркотических и психотропных веществ.

12.04.1841 г. издается Именной указ «О непропуске в Китайские пределы опиума», данный к исполнению Сенату и усиленный 20.01.1844 г. Вслед за ним были введены правовые нормы Уложения «О наказаниях уголовных и исправительных» в редакции 1885 г., устанавливающие ответственность за нарушение правил обращения с ядовитыми и сильнодействующими веществами. В Уложении имелась статья 867, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение правил, установленных «для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих» [2].

Уголовное уложение 1903 г. также данные вопросы не оставило в стороне. Были расширены основания уголовной ответственности за продажу лицам, не имеющим право на покупку, ядовитых и сильнодействующих веществ, наказуемы были действия, связанные с незаконным приобретением указанных веществ, а также подлежали ответственности лица, которые нарушали правила приготовления и торговли азотной кислотой.

Распространение не только опиума, но уже и кокаина на таких территориях Российской империи, как г. Екатеринбург, г. Самара, г. Новгород, г. Санкт-Петербург, г. Москва, заставило российское Правительство принять новые меры борьбы с наркобизнесом. Так появился первый в истории России целевой закон – Указ от 07.06.1915 г. «О мерах борьбы с опиумокурением». И хотя действие данного нормативного документа было ограничен территориями Забайкальской, Приамурской и Иркутской областей, Россия впервые получила акт, который был посвящен юридической ответственности за хранение, приобретение и перевозку наркотиков. Уголовная ответственность устанавливалась за посев наркотических растений, вывоз готовой продукции за пределы России и ее употребление. Большим правовым пробелом документа было отсутствие юридической ответственности за ввоз наркотических веществ на территорию России.

Таким образом, в Российской империи вопросы борьбы с наркопреступностью не получили должного развития в связи с тем, что долгое время наркотические и психотропные вещества не считались опасными для населения, более того, они официально на протяжении нескольких столетий использовались в медицине как обязательные лекарственные препарате при лечении многочисленных заболеваний. Для России, в отличие от таких государств, как Китай, Турция и других, наркомания не стала национальным бедствием, поэтому долгое время не устанавливались меры уголовного характера в борьбе с наркоманией. Огромную потенциальную опасность распространения и употребления наркотических и психотропных средств российские власти оценили только в начале XX в., но меры противодействия они в основном были направлены на борьбу с посевами наркотикосодержащих растений. В дальнейшем принятие необходимых мер по борьбе с наркоманией было связаны с тем, что в начале XX в. проблема употребления и распространения наркотиков приобрела глобальный характер. В связи с этим были приняты международные соглашения, направленные на запрещение употребления, производства и распространения наркотических средств и веществ, используемых в немедицинских целях. Вместе с тем многие положения данных документов были отражены на внутригосударственном уровне уже в нормативных правовых актах советского законодательства.

Библиографический список

1. Зелик В. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противостояния наркотизму в России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 183 с.
2. О наказаниях уголовных и исправительных: уложение 1845 г. URL: http://музейреформ.рф/node/13654. (дата обращения: 17.09.2023).

© Кулаева Е. А., 2023

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. Р. Кучеренко
Научный руководитель: Л. А. Спектор

В статье предпринята попытка обозначить правовые и организационные проблемы кадровой политики на государственной службе субъекта Российской Федерации.
Ключевые слова: государственная служба, кадровый резерв, кадровая политика.

The article attempts to identify the legal and organizational problems of personnel policy in the public service of the subject of the Russian Federation.
Keywords: civil service, personnel reserve, personnel policy.

Эффективная кадровая политика на государственной службе напрямую влияет на результативность деятельности органов государственной власти и является одним из условий успешного решения стоящих перед обществом задач и укрепления российской государственности. Кроме того, развитие и совершенствование кадровой политики влияет на укрепление конституционно-правового статуса государственного служащего. Кадро-

вая политика – это система идей и практических (методических) рекомендаций, объединяющая развитие теоретических и организационных аспектов государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации в процессе разработки и внедрения кадровых процедур, форм, принципов и методов кадровой деятельности, отражающая взаимодействие различных отраслей науки и юридической практики [5, с. 4].

Сегодня приоритетное место в государственной кадровой политике занимает кадровое обеспечение системы государственного и муниципального управления: насыщение структур исполнительной, законодательной и судебной власти профессионально подготовленными, ответственными кадрами, обладающими высоконравственными качествами и чувством гражданского долга. Особого внимания требует деятельность по формированию административного и элитного слоя и его резерва.

В настоящее время покрыт дефицит профессионально подготовленных руководителей государственного уровня [4, с. 112]. В России ведется активное реформирование системы государственного управления. В указанном процессе принимают активное участие эксперты из Центра стратегических разработок (ЦСР), Центра подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС и другие. Представители самих органов власти также активно вовлекаются в реализацию мероприятий по совершенствованию государственного управления и кадровой политики. Тем не менее, несмотря на многочисленные исследования и подготовленные экспертами предложения, реформирование кадровой политики на государственной службе в России происходит крайне медленно, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Все проблемы кадровой политики условно можно классифицировать на две группы: правовые и неправовые (организационные). Правовые проблемы так или иначе можно решить, изменив действующее правовое регулирование.

Требования к кандидатам и процедура формального отбора и проверки документов кандидатов на государственную службу, система повышения квалификации и обучения, система должностей, условия снятия с должности и формирования денежного содержания государственных служащих закреплены федеральным законодательством [3]. К числу правовых проблем можно отнести условия формирования денежного содержания госслужащих, которое фактически связано со стажем и формальными заслугами сотрудников, но не с компетентностью, результативностью и эффективностью работы [1, с. 92]; излишнюю зарегулированность системы управления кадрами и организации работы на госслужбе, которая приводит к главенству соблюдения формальных правил и процедур над содержательными результатами работы.

Неправовые проблемы чаще всего связаны с организационными аспектами управления кадрами на госслужбе. Например, проблема внедрения современных технологий управления персоналом на госслужбе; формирование и работа с кадровыми резервами и резервами управленческих кадров в разных субъектах РФ и на федеральном уровне, которые существуют параллельно и никак не связаны между собой. Причиной тому отсутствие единого подхода и технологий создания этих резервов и коммуникаций в органах исполнительной власти по кадровым вопросам, что снижает эффективность работы с кадрами. Отсутствуют также и горизонтальные связи между органами государственной власти разных регионов по кадровым вопросам.

Например, в Нижегородской области создан и функционирует полноценный кадровый портал «Команда Правительства» [2]. Данный портал – это не только база вакансий государственной службы, но и образовательная площадка и площадка для профессионального развития, в основе которой лежат современные HR-технологии. В Челябинской области и соседних регионах аналогичные порталы отсутствуют. Интересно отметить, что в Нижегородской области методология отбора кандидатов разработана Факультетом оценки и развития управленческих кадров ВШГУ РАНХиГС и, начиная с 2014 года, используется при формировании резерва управленческих кадров, находящегося под патронажем Президента Российской Федерации. Это отличный пример взаимодействия академического сообщества с органами государственной власти в сфере кадровой политики, которое направлено и на решение проблем, которые мы обозначили выше, и на развитие регионального кадрового потенциала.

Условность приведенной классификации проблем кадровой политики заключается в том, что так или иначе система управления кадрами базируется на правовом регулировании и в значительной степени зависит от действующего законодательства. Указанные проблемы являются следствием отсутствия и единой и продуманной кадровой политики, и ее законодательного регулирования. И для того чтобы добиться прогресса в процессе изменения системы и обеспечить органы государственной власти специалистами, обладающими компетенциями, навыками и опытом, которые необходимы для достижения национальных целей, требуется переработать законодательные нормы и методические рекомендации, регулирующие систему управления кадрами.

Библиографический список

1. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н. Заработная плата чиновников: сколько и как платить // Экономическое развитие России. 2019. № 4. С. 92–94.
2. «Команда Правительства» – экосистема профессионального развития. // Команда Правительства Нижегородской области: [сайт]. URL: https://hr.government-nnov.ru/ (дата обращения: 20.09.2023).
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 367-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215; 2023. № 31 (ч. 3). Ст. 5783.
4. Хайбуллаева М. М., Голиков Д. В. Проблема кадровой политики на государственной службе // Системные технологии. 2018. № 26. С. 111–114.
5. Щукина Т. В. Вопросы содержания и структуры кадровой политики в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации // Административное право и процесс. 2011. № 11. С. 4–5.

© Кучеренко О. Р., 2023

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

В. В. Кушнов
Научный руководитель: А. В. Минаев

В современном мире система здравоохранения является одним из ключевых элементов социальной политики государства, так как она обеспечивает здоровье граждан и их благополучие. Важным аспектом этой системы является государственное управление здравоохранением, которое имеет свои особенности и проблемы. В статье мы рассмотрим основные управления государственным здравоохранением.
Ключевые слова: государство, особенности управления, здравоохранение, ресурсы, финансирование, система, медицина.

In the modern world, the health care system is one of the key elements of the social policy of the state, as it ensures the health of citizens and their well-being. An important aspect of this system is public health care management, which has its own features and problems. In this article we will consider the main features and peculiarities of public health care management.
Keywords: State, governance features, health, health care, resources, financing, system, medicine.

В настоящее время система здравоохранения в стране продолжает находиться в состоянии реформирования. Главная движущая сила реформы национальной системы здравоохранения – актуальные проблемы в этой сфере, к числу которых относится проблема невысокой экономической и социальной эффективности деятельности медицинских учреждений.

Рассмотрим особенности управления в сфере государственной медицины:

1. Финансирование

Финансирование здравоохранения является одной из основных особенностей государственного управления. Бюджетные средства на здравоохранение формируются за счет налоговых поступлений, а также взносов работодателей и работников. Финансирование может быть централизованным или децентрализованным, но в любом случае оно должно обеспечивать доступность и качество медицинских услуг для всех граждан [5].

2. Контроль качества и безопасности медицинских услуг

Одним из важных аспектов государственного управления здравоохранением является контроль качества и безопасности медицинских услуг, включающий контроль за соблюдением стандартов и протоколов лечения, а также контроль обеспечения качества медицинских изделий и препаратов. Для этого создаются специальные органы и комиссии, которые проводят проверки и аудиты медицинских учреждений [1, с. 41].

3. Распределение медицинских ресурсов

Распределение медицинских ресурсов также является важной особенностью государственного управления здравоохранением. Это распределение оборудования, медикаментов, кадров и других ресурсов между медицинскими учреждениями и регионами. Важно, чтобы это распределение было справедливым и учитывало потребности населения [3, с. 17].

4. Законодательное регулирование

Законодательное регулирование является еще одной особенностью государственного здравоохранения. Государство устанавливает нормы, регулирующие деятельность медицинских учреждений, врачей и пациентов: законы о врачебной тайне, о защите прав пациентов, о лицензировании и аккредитации медицинских учреждений и другие [1].

5. Социальная ответственность

Государственное управление здравоохранением также должно учитывать социальную ответственность, которая включает обеспечение доступности и качества медицинских услуг для малоимущих и уязвимых слоев населения, таких как пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и т. д. [4].

6. Развитие медицинских технологий

Еще одной особенностью государственного здравоохранения является развитие медицинских технологий и инноваций. Это разработка новых методов лечения, медицинских изделий, препаратов, а также улучшение инфраструктуры медицинских учреждений. Для этого государство может поддерживать научные исследования и разработку новых технологий, а также привлекать частные инвестиции [2].

7. Международное сотрудничество

Международное сотрудничество также является особенностью государственного здравоохранения, так как оно позволяет обмениваться опытом, технологиями и ресурсами с другими странами. Это может включать обмен опытом в области здравоохранения, совместное проведение научных исследований, а также сотрудничество в области подготовки медицинских кадров [3].

Таким образом, государственное управление здравоохранением имеет свои особенности, которые включают финансирование, контроль качества, распределение ресурсов, законодательное регулирование, социальную ответственность, развитие технологий и международное сотрудничество. Эти особенности должны учитываться при разработке стратегии развития здравоохранения и определении приоритетов государственной политики в этой области.

Библиографический список

1. Братановский С. Н., Кизилов В. В. Правовое регулирование организации и деятельности медицинских учреждений в России. Саратов, 2005.
2. Доктринальный комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Ю. А. Дмитриева. Москва, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2023).
3. Здоровье-2020. Основы европейской политики и стратегия для XXI века. Москва, 2013.

4. Минаев А. В., Ливертовский В. С. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации как признак социального государства // Вопросы гуманитарных наук. 2019. № 4 (103). С. 37–40.
5. Маркес П. В., Лебедева Н. Реструктуризация региональных систем здравоохранения в России // Информационный бюллетень. 2010. Вып. 32. URL: http:web. worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL.html. (дата обращения: 10.09.2023).

© Кушнов В. В., 2023

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕКВИЗИЦИИ КАК ОСНОВАНИЯ БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ИЗЪЯТИЯ ИМУЩЕСТВА У СОБСТВЕННИКА

Р. В. Левкович
Научный руководитель: Н. А. Никиташина

В статье рассматриваются особенности правового регулирования реквизиции имущества как возмездного изъятия имущества у собственника для ликвидации последствий ситуаций чрезвычайного характера. Формулируется вывод о необходимости уточнения редакции ст. 242 Гражданского кодекса РФ в части определения целей и круга субъектов, в интересах которых осуществляется изъятие, а также порядка возмещения стоимости реквизированного имущества и возврата такого имущества собственнику после отпадения оснований для реквизиции.
Ключевые слова: реквизиция, изъятие, возмездное изъятие, прекращение права собственности, право собственности.

The article examines the features of the legal regulation of property requisition as a compensated seizure of property from the owner to eliminate the consequences of emergency situations. A conclusion is formulated about the need to clarify the wording of Art. 242 of the Civil Code of the Russian Federation regarding the definition of the purposes and range of entities in whose interests the seizure is carried out, as well as the procedure for compensating the cost of requisitioned property and returning such property to the owner after the grounds for requisition no longer exist.
Keywords: requisition, seizure, paid seizure, termination of ownership, right of ownership.

Одним из способов прекращения права собственности против воли собственника Гражданский кодекс РФ (ст. 242) называет реквизицию, представляющую собой изъятие имущества у собственника по решению государственных органов в случаях возникновения стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер [1]. Такое изъятие осуществляется в интересах общества и носит, в отличие от конфискации, возмездный характер, поскольку, как подчеркнул Конституционный Суд РФ, не связано с противоправным поведением собственника этого имущества [7].

При этом положения ст. 242 ГК РФ в силу прямого указания законодателя должны быть конкретизированы в специальных федеральных законах, устанавливающих особенности реквизиции отдельных видов имущества. В настоящий момент такими законами являются Земельный кодекс РФ [2], Федеральные законы (*далее* также – ФЗ) от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [3], от 05.02.2007 г. № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], Закон РФ от 14.05.1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» [5], и, в какой-то мере, Федеральный закон от 29 июля 1998 г. «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Систематическое толкование норм вышеприведенных законов позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, ГК РФ подчеркивает, что реквизиция имущества осуществляется «в интересах общества» (п. 1 ст. 242 ГК РФ) в случаях, носящих чрезвычайный характер.

Земельный кодекс РФ, конкретизируя указанное положение, в ч. 1 ст. 51 указывает на цель «защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства от возникающих в связи с этими чрезвычайными обстоятельствами угроз». В связи с этим возникает вопрос, что считать жизненно важными интересами и насколько корректно использование понятий «интересы общества» в ГК РФ и «интересы граждан, общества и государства» в ЗК РФ. Как представляется, используемые для определения целей реквизиции понятия должны быть сопоставимы. При этом определение круга субъектов, для защиты интересов которых осуществляется реквизиция, зависит, как видится, от случаев, в которых такое изъятие возможно. Очевидно, что при различных стихийных бедствиях и подобных явлениях реквизированное имущество будет использоваться в первую очередь для защиты интересов граждан и юридических лиц, соответственно, и термин «общество» здесь также применим. Тот факт, что реквизиция направлена и на защиту интересов государства, явным образом подтверждают положения п. 21 ст. 4 ФЗ от 05.02.2007 г. № 13-ФЗ, согласно которому возмездное изъятие имущества у собственников по решению Президента РФ возможно «в случае возникновения угрозы суверенитету, политической независимости, территориальной целостности Российской Федерации, объявления мобилизации, в период действия военного положения, а также в случае возникновения иной государственной необходимости».

Таким образом, положения п. 1 ст. 242 ГК РФ требуют корректировки в части указания на защиту интересов не только общества как собирательной категории, но и граждан, и государства, по аналогии с Земельным кодексом РФ.

Использование термина «жизненно важные интересы» обусловлено его содержанием, раскрываемым в Национальном стандарте РФ «Системы охраны и безопасности. Термины и определения», согласно которому жизненно важные интересы – это «совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование личности, общества и государства» [6]. Соответственно, с учетом определения круга субъектов, чьи

интересы защищаются в результате реквизиции, целесообразно использовать термин «жизненно важные интересы», а не «интересы» в целом, вследствие чего п. 1 ст. 242 ГК РФ подлежит изменению и в этой части.

Во-вторых, проблемой видится отсутствие четко урегулированного механизма возмещения собственнику стоимости реквизированного имущества. ГК РФ говорит лишь о том, что стоимость такого имущества должна быть выплачена собственнику (п. 1 ст. 242 ГК РФ), причем при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, собственник вправе требовать по суду возврата ему сохранившегося имущества (п. 3 ст. 242 ГК РФ). По аналогии с п. 3 ст. 51 ЗК РФ речь идет о рыночной стоимости. Неясен момент произведения выплаты стоимости имущества – должна ли такая стоимость выплачиваться в момент реквизиции или уже после отпадения оснований для нее, ведь в последнем случае можно просто вернуть сохранившееся в натуре имущество собственнику, что для публично-правового образования (и его бюджета) видится предпочтительным вариантом. Более того, не ясно, возвращается ли ранее уплаченная стоимость имущества при отпадении чрезвычайных обстоятельств.

Вместе с тем из смысла ч. 1 ст. 51 ЗК РФ следует, что стоимость реквизируемого имущества должна быть выплачена собственнику непосредственно в момент реквизиции: «…земельный участок может быть временно изъят … с возмещением собственнику земельного участка причиненных убытков (реквизиция) и выдачей ему документа о реквизиции». Аналогичный подход прослеживается и в ФЗ «Об иностранных инвестициях», п. 2 ст. 8 которого гласит: «При реквизиции иностранному инвестору или коммерческой организации с иностранными инвестициями выплачивается стоимость реквизируемого имущества. При прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, иностранный инвестор или коммерческая организация с иностранными инвестициями вправе требовать в судебном порядке возврата сохранившегося имущества…».

Как представляется, такой механизм реквизиции является затратным для бюджета соответствующего уровня и усложняющим взаимодействие собственника и государственных органов. При этом очевидно, что выплата в любом случае не будет произведена в момент самой реквизиции, что обусловлено бюджетным регулированием и механизмом перечисления бюджетных средств. В связи с этим видится целесообразным закрепление порядка выплаты стоимости реквизированного имущества после ликвидации последствий той ситуации, которая послужила основанием для соответствующего изъятия, причем выплата должна осуществляться лишь в случае, если имущество не сохранилось в натуре. Если же имущество сохранилось, оно в приоритетном порядке должно быть возвращено собственнику, но при условии справедливой компенсации с учетом потерь от снижения стоимости имущества, которое, безусловно, произойдет (подобный подход в настоящее время закреплен в уже упомянутой ст. 8 ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ»).

В связи со всем вышесказанным и в целях единообразного формулирования норм законов о реквизиции представляется необходимым изложить ст. 242 ГК РФ в следующей редакции:

«1. В целях защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой собственнику рыночной стоимости имущества (реквизиция).

2. При прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, собственнику возвращается сохранившееся в натуре имущество и возмещаются убытки, причиненные его реквизицией, при этом собственник обязан возвратить полученную им сумму компенсации с учетом потерь от снижения стоимости имущества.

3. В случае если реквизированное имущество уничтожено или не может использоваться по назначению, собственнику выплачивается рыночная стоимость такого имущества на текущий момент, если законом не предусмотрено иное.

4. Оценка, по которой собственнику возмещается стоимость реквизированного имущества, может быть оспорена им в суде».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 347-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 492-ФЗ // Рос. газ. 2001. 30 окт.; 2023. 10 авг.
3. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федер. закон от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 620-ФЗ // Рос. газ. 1999. 14 июля; 2023. 10 янв.
4. Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 05 февр. 2007 г. № 13-ФЗ: в ред. Федер. закона от 03 июля 2016 г. № 361-ФЗ // Рос. газ. 2007. 09 февр.; 2016. 12 июля.
5. О ветеринарии: Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1: в ред. Федер. закона от 28 апр. 2023 г. № 149-ФЗ // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 857; Рос. газ. 2023. 03 мая.
6. ГОСТ Р 52551-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы охраны и безопасности. Термины и определения, утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22 нояб. 2016 г. № 1743-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – (дата обращения: 12.09.2023).
7. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера: Постановление Конституционного Суда РФ от 07 марта 2017 г. № 5-П // Рос. газ. 2017. 17 марта.

© Левкович Р. В., 2023

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, В ТОМ ЧИСЛЕ СОВЕРШЕННОГО В СОУЧАСТИИ

Н. Н. Ливатинов

Статья посвящена анализу и изучению уголовно-правовых норм об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенного в соучастии, содержащихся в различных отечественных правовых источниках.

Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, причинение вреда здоровью, ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, соучастие при причинении тяжкого вреда здоровью.

The article is devoted to the analysis and study of criminal law norms on liability for intentional infliction of serious harm to health committed in complicity contained in various domestic legal laws.

Keywords. Serious harm to health, causing harm to health, responsibility for causing serious harm to health, complicity in causing serious harm to health.

Противоправные посягательства против здоровья человека издавна подвергались порицанию, как общественному, так и государственному, поэтому на протяжении истории Российского государства всегда находили свое отражение в различных правовых источниках. Ценность человеческой жизни и неприкосновенность личности на протяжении истории развития Отечественного государства лишь повышались и подвергались все более усиленной уголовно-правовой охране.

К числу одних из первых правовых источников относятся Договоры между Русью и Византией 911, 944 гг. Здесь анализируемое насильственное преступление было выражено в нанесении ударов другому человеку каким-либо оружием (мечом, копьем и т. д.). Ответственность за данное злодеяние была представлена «по русскому обычаю» в виде материальной компенсации в размере 5 литров серебра, а при отсутствии таковой виновный был обязан отдать все то, что у него было при себе, включая личную одежду.

Вскоре после появления Русской Правды в период эпохи Ярослава Мудрого состав данного правонарушения был конкретизирован наличием у жертвы телесных повреждений, например, синяков и кровоподтеков. Также законодателем был расширен круг предметов, которые могли быть использованы для нанесения телесных повреждений: удар мечом, а именно его лезвием либо рукоятью, удар батогом, жердью и др. Кроме того, в данном законодательном акте нашли свое отражение опасные последствия, которые могли образоваться в результате противоправного деяния: отсечение конечности, травма пальца либо травма, которая повлекла за собой потерю функционирования какой-либо конечности. За нанесение «обиды» (совершение преступления по древнерусскому законодательству) злоумышленник подвергался обязанности к выплате «виры», то есть штрафа. Исходя из содержания санкций уголовно-правовых норм рассматриваемого периода времени, полагаем, что здоровье человека ценилось и охранялось государством наравне с жизнью, поскольку по представлениям того времени человек, утративший возможность заниматься трудовой деятельностью, являлся заранее обреченным к гибели.

В уставных и судных грамотах также имеются упоминания о правовой регламентации ответственности за насильственные преступления, которые следуют по пути установления наказания для виновного в виде выплаты имущественного характера. Так, в Псковской судной грамоте имеются изречения о наказуемости за нанесение ударов своему сопернику в ходе судебного разбирательства, в Двинской уставной грамоте 1397 года прослеживались общие тенденции в возложении обязанности на преступника выплатить потерпевшей стороне материальную компенсацию.

Существенные изменения регулирования рассматриваемого вида преступлений наблюдались в Соборном Уложении 1649 года. Преступления, в том числе насильственные, направленные против здоровья, здесь именовались «лихими делами», за свершение их, как правило, следовала необратимая смертная казнь, способы которой были чрезвычайно разнообразны, начиная от традиционного обезглавливания и заканчивая колесованием, четвертованием и погребением заживо. Наряду с основными видами наказаний существовали и дополнительные в виде выплаты бесчестья. Причинение телесных повреждений, как и в предыдущих правовых актах, не имело четкой классификации в зависимости от степени нанесенного вреда здоровью, о нем лишь можно было предполагать, исходя из способа нанесения повреждения и характера наступивших последствий для здоровья пострадавшего. Диспозиции уголовно-правовых норм, касающихся указанного вида преступления, включали в себя отражение нанесения ударов либо причинения раны потерпевшему. Институт соучастия в преступном деянии только начинал зарождаться и не имел окончательно сформированного блока правовых норм. В Соборном Уложении, появились такие соучастники, как организатор и исполнитель.

Шаг вперед в части конкретизации вреда здоровью произошел с принятием Воинского Артикула Петром I. В законе имеется исчерпывающий перечень ран, которые, по мнению законодателя, являются опасными для жизни человека. Уголовная ответственность согласно Артикулу наступала за нанесение телесных повреждений, при этом важное значение имела форма вины, с которой было нанесено повреждение (умышленно или по неосторожности). Она непосредственно влияла на размер, вид наказания для правонарушителя. Сведения о соучастии и его наказуемости регламентированы в правовых нормах, непосредственно касающихся конкретных противоправных фактов. Соучастие, согласно Артикулу Воинскому, нашло свое отражение не только в группе преступлений против личности, но также и в разделах, касающихся военных, церковных, госу-

дарственных, имущественных преступлений, однако по-прежнему не имело четко разработанной структуры и содержания.

Далее, следуя по пути эволюции уголовно-правовых норм, необходимо обратиться к Своду Законов Российской Империи 1832 года. Здесь рассматриваемый состав преступного посягательства закреплен в ст. 2026 Главы III Раздела X. В данной статье речь идет об умышленном преступлении (наличие обдуманного заранее намерения или умысла), заключающемся в нанесении тяжкого увечья либо иного важного для здоровья и телесных способностей повреждения. Состав преступления наличествует в случае наступления хотя бы одного из перечисленных законодателем общественно-опасных последствий для жертвы, а именно: лишение языка, зрения, слуха, детородных частей, ноги, руки, неизгладимое обезображивание лица. Кроме того, при назначении наказания важное значение имели орудия и средства совершения преступного насилия, опасность повреждения для жизни человека, наличие страданий жертвы при нанесении таковых повреждений, утрата трудоспособности лица. Наказаниями за это могли быть: ссылка на каторжные работы, лишение прав состояния личности виновного, наложение клейма палачом и удары плетью. Квалифицирующим признаком выступало сопровождение при нанесении телесных повреждений истязаниями или иными действиями, носящими характер мучений для потерпевшего. Институт соучастия в рассматриваемом правовом источнике был предусмотрен в виде выделения двух форм соучастия: наличие заранее достигнутого согласия на совершение преступления и без такового. При отсутствии предварительного сговора выделялись в качестве соучастников участники и главные виновные, а при его наличии –сообщники, подговорщики, пособники и зачинщики. Интересным представляется факт отнесения законом к числу соучастников еще и попустителей, и укрывателей.

В Уголовном Уложении 1903 года, а именно в ст. 467, устанавливается ответственность за причинение виновным расстройства здоровью опасного для жизни, душевной болезни, потери зрения, слуха, языка, руки, ноги или производительной способности, неизгладимого обезображивания лица [4, с. 149]. Отягчающим признаком являлось наступление смерти потерпевшего в результате вышеописанных действий. Наказанием в данном случае выступали каторжные работы на срок 8 и 10 лет соответственно. В статье 51 приведено понятие соучастия в преступлении: учинение преступного деяния несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща [4, с. 25]. Закон выделял при этом пособников, подстрекателей, исполнителей и организаторов.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 года и 1926 года закрепляли ответственность за причинение с умыслом тяжкого телесного повреждения в ст. 149 и ст. 142 соответственно, однако первый из них закреплял трехчленную классификацию телесных повреждений (тяжкие, менее тяжкие и легкие), а второй – двучленную (легкие и тяжкие). Соучастниками при этом признавались пособники, подстрекатели и исполнители.

С принятием УК РСФСР 1960 г. была возвращена трехчленная классификация телесных повреждений, что представляется более корректным. Рассматриваемое преступление предусматривалось ст. 108 УК РСФСР. При этом, как и в предыдущих проанализированных правовых источниках, отсутствовали какие-либо сведения о квалифицирующих признаках, относящихся к институту соучастия в преступлении. Соучастием при этом признавалось, согласно ст. 17, «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления» [3]. К числу соучастников законодатель относил исполнителей, подстрекателей, организаторов, пособников.

В связи с принятием УК РФ 1996 года институты соучастия, а также причинения вреда здоровью человека претерпели большие изменения. Так, появился юридический термин «вред здоровью», который подразделялся в зависимости от степени тяжести на три вида (легкий, средней тяжести, тяжкий). Часть 3 ст. 111 УК РФ предусматривает отдельный квалифицирующий признак, содержащий компонент преступного соучастия (совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, а также организованной группой). Кроме того, в части 4 рассматриваемой статьи содержится сложный состав преступления с двойной формой вины: умысел по отношению к тяжкому вреду здоровью потерпевшего и неосторожность – к его смерти ввиду совершения указанных противоправных действий или бездействий.

Таким образом, анализ развития уголовно-правовых норм об ответственности за рассматриваемый состав преступления позволяет сделать вывод о том, что на протяжении всего исторического периода данный вид преступления был юридически регламентирован и наказуем, однако лишь в УК РФ 1996 года появился отдельно закрепленный квалифицирующий признак, характеризующий преступное соучастие при причинении тяжкого вреда здоровью.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апр. 2008 г. № 194н: в ред. Приказа Минздравсоцразвития РФ от 18 янв. 2012 г. № 18н // Рос. газ. 2008. 05 сен.; 2012. 16 марта.
3. Уголовный кодекс РСФСР: Принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 окт. 1960 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 25.08.2023).
4. Новое Уголовное Уложение, утвержденное 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург: Издание Каменноостровского Юридического Книжного Магазина В. П. Анисимова, 1903. 249 с.

© Ливатинов Н. Н., 2023

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: СПОРЫ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ

С. А. Лубенникова

В статье анализируются признаки трудовых отношений, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации. Приводятся примеры из судебной практики, когда суды не удовлетворяли требования о признании отношений трудовыми, но Верховный Суд РФ отменял эти решения, анализируются соответствующие причины. Указывается на необходимость законодательного определения термина «подчинение работника работодателю» для предотвращения подобных споров.

Ключевые слова: трудовые отношения, трудовой договор, подчинение работодателю.

The article analyzes the signs of labor relations established by the Labor Code of the Russian Federation. Examples from judicial practice are given when the courts did not satisfy the requirements for recognizing relations as labor, but the Supreme Court of the Russian Federation canceled these decisions, the reasons are analyzed. It is indicated that it is necessary to give a legislative explanation to the term "subordination" of the employee to the employer in order to prevent such disputes.

Keywords. Labor relations, employment contract, subordination to the employer.

Понятие трудового договора, его содержание в настоящее время достаточно подробно регламентируются в Трудовом кодексе Российской Федерации (*далее* – ТК РФ) [1]. Но так было не всегда. В КЗОТ РСФСР понятие трудового договора, отличалось от существующего в настоящее время, также отсутствовали положения о содержании трудового договора. Поэтому до принятия ТК РФ были случаи, когда в отношении трудовых договоренностей применялись положения гражданского законодательства, так как соответствующая норма трудового права отсутствовала, что, конечно, снижало права работника. Например, судом применялись положения гражданского права о незаключении договора, так как существенные условия трудового договора были не согласованы, а, согласно его условиям, работник должен был получить вознаграждение после прекращения трудового договора в виде процента от прибыли организации. Чтобы подобных случаев не было, в ст. 57 ТК РФ определены существенные и дополнительные условия трудового договора; при этом нигде не установлено, что их несогласование влечет признание договора незаключенным. Из системного толкования ТК РФ понятно, что фактический допуск к работе лицом, имеющим на это права, является основанием для признания возникновения трудовых отношений. Определение в ст. 15 ТК РФ признаков трудовых отношений, в ст. 56 ТК РФ повторное их перечисление для определения трудового договора способствует неприменению к трудовым отношениям и трудовым договорам положений гражданского законодательства, а при возникновении спора о природе отношений позволяет доказать через установленные законодателем признаки, что возникли именно трудовые отношения. К характерным признакам трудовых отношений в соответствии со статьями 15 и 56 ТК РФ относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признает несостоятельным вывод судебных инстанций об отсутствии трудовых отношений между сторонами со ссылкой на то обстоятельство, что документально эти отношения не оформлялись (отсутствуют сведения о принятии ответчиком кадровых решений в отношении истца, о получении им заработной платы, о заключении между сторонами трудового договора), поскольку такая ситуация прежде всего может свидетельствовать о допущенных нарушениях закона со стороны работодателя по надлежащему оформлению отношений с работником [3].

Неоформление работодателем или его уполномоченным представителем, фактически допустившими работника к работе, в письменной форме трудового договора в установленный ст. 67 ТК РФ срок, вопреки намерению работника оформить трудовой договор, может быть расценено судом как злоупотребление со стороны работодателя правом на заключение трудового договора (ст. 22 ТК РФ) [4].

И действительно, работодатели склонны скрывать трудовые отношения, вуалировать их под гражданско-правовые или вообще не оформлять заключение трудовых договоров, хотя за это предусмотрена административная ответственность. Это подтверждают данные статистики и отчетности федеральной инспекции труда. Заключение гражданско-правовых договоров для работодателя является наиболее выгодным, и порой, заключая такие договоры, работодатель может и не знать о неправомерности своих действий, а может и делать это преднамеренно. Но законодатель предусмотрел механизм защиты работника в этом случае – если фактически под гражданско-правовым договором скрывается трудовой, то отношения переквалифицируются в трудовые.

И если смотреть практику, то в основном истец (работник) просит суд определить природу отношений, когда его уволили, чтобы взыскать с работодателя задолженность по заработной плате, компенсации (выходное пособие, компенсацию за неиспользуемый отпуск), произвести отчисления страховых взносов на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование, налог на доходы физических лиц [2], то есть применить все гарантии и компенсации, которые предоставляются только в случае, если возникли трудовые отношения. Но суд по такого рода делам принимает решения не всегда в пользу истца. Например, судами указывалось, что истцом недостаточно представлено доказательств, подтверждающих наличие трудовых отношений, потому что истец представил копии документов, документы без печатей, также некоторые доказательства из-за ненадлежащего оформления признавались недопустимыми, хотя истец ссылался на то, что ему документы не предоставлялись. Вместе с тем в дальнейшем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ при-

знала, что такие выводы судом первой инстанции сделаны с существенными нарушениями, потому что последний не определил обстоятельства, требующие установления, и по существу спор не разрешил, в связи с чем дело требует направления на дополнительное рассмотрение. В Обзоре судебной практики Верховным Судом РФ даются рекомендации о том, что можно принимать в качестве доказательств [2]. Указывается замечание: суды не принимают во внимание, что работник является слабой стороной в трудовых отношениях и работодатель обязан доказывать отсутствие трудовых отношений. Судебная коллегия Верховного Суда РФ также разъясняет отличие трудовых отношений от гражданско-правовых. Так, целью договора возмездного оказания услуг является выполнение работы как таковой исполнителем на основании индивидуально-конкретного задания к определенному сроку за плату, а по трудовому договору выполняется трудовая функция, входящая в трудовые обязанности работника, и важен сам процесс исполнения, именно процесс регулируется работодателем. По гражданско-правовому договору субъект сохраняет свою хозяйственную самостоятельность, а работник выполняет трудовую функцию под руководством и управлением работодателя, подчиняется установленному режиму рабочего времени и времени отдыха, исполнитель работает на свой риск, а работник не несет риска при исполнении трудовой функции.

Поэтому судам надо определять при разрешении спора: осуществлялась ли деятельность на основании индивидуально-конкретного задания к установленному сроку или им выполнялись определенные трудовые функции согласно должностной инструкции; сохранял ли субъект самостоятельность или работал под управлением работодателя; был ли интегрирован в организационный процесс юридического лица; подчинялся ли режиму труда, графику сменности, распространялись ли на него распоряжения работодателя, предоставлялось ли ему имущество; способ оплаты труда, наличие иных источников дохода.

Для удовлетворения исковых требований истцу необходимо представить суду доказательства того, что отношения истца и ответчика имеют признаки трудовых и должны быть оформлены трудовым договором. Ориентироваться при этом следует на ст. 15 и 56 ТК РФ, устанавливающие понятия трудовых отношений и трудового договора.

Из вышесказанного можно обнаружить основную проблему, которую пытаются и решить суды, – отсутствие легального раскрытия содержания признаков трудовых отношений. Их смысл выводится путем официального или доктринального толкования. Результаты нередко оказываются фрагментарными и не всегда демонстрируют единство подходов [5].

Как выявить меру подчиненности работника работодателю, отдается на усмотрение суда. Для более четкого решения этого вопроса рекомендуется нормативно разъяснить, что понимается под подчиненностью работника работодателю через следующие направления: соблюдает ли работник локальные нормативные акты, применяются ли к нему меры дисциплинарной ответственности и поощрения, устанавливается ли для работника способ выполнения работы. Следует отметить, что в различных статьях ТК РФ эти признаки мы находим, осталось только их систематизировать в одно понятие, тем самым разрешить вопрос неясности дефиниции «подчинение».

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 № 471-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек; 2023. 09 авг.
2. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 апр. 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 6.
3. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 дек. 2021 г. № 45 // Рос. газ. 2021. 29 дек.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сент. 2019 г. № 3-КГ19-4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2023).
5. Демидов Н. В. Подчинение работника работодателю как признак трудовых отношений: проблемы законодательства и практики // Закон. 2022. № 10. С. 65–71.

Печатается при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

© Лубенникова С. А., 2023

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

М. А. Майер
Научный руководитель: Ю. М. Аксютин

Статья посвящена анализу взаимосвязи уголовно-исполнительной системы РФ и правовой культуры общества. Коротко определено состояние российской правовой культуры. Правовая культура способствует объединению в обществе моральных норм и моделей поведения. Правовая культура оказывает положительное влияние на формирование субъективных целей граждан, способствует установлению хороших отношений в обществе благодаря своим внутренним общегуманистическим качествам. Принципы правовой культуры в процессе реформирования современной российской уголовно-исполнительной системы применяются ограниченно и формально.

Ключевые слова: правовая культура, уголовная политика, Российская Федерация, этническая и религиозная группа, уголовно-исполнительная система, гуманность.

The article is devoted to the analyses of society is revealed. The concept of "legal culture" is characterized by multiple aspects and is defined by different authors in different ways. Thus, legal culture is a qualitative state of the legal and legal life of society and is expressed in the level of development achieved by legislative and administrative bodies, legal norms, legal awareness and the level of legal development of society as a whole.
Keywords: legal culture, criminal policy, Russian Federation, ethnic and religious group, penal enforcement system, humanity

Существующее современное состояние правовой культуры и уголовно-исполнительной системы России обусловлено как историей формирования, их историческими корнями, так и сегодняшними реалиями функционирования. Исследователи отмечают, что одной из ключевых проблем развития правовой культуры в России стала ситуация с реализацией ее гуманистической функции в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы.

Правовая культура России формировалась в условиях противостояния адаптивных и гуманистических функций права и правовой культуры. Сложные исторические условия формирования государства вынуждали власть направлять все доступные социальные и административные ресурсы на простое обеспечение физического выживания людей и общества. Большая территория, неблагоприятные экономические и политические условия, многообразие этнических и религиозных групп населения – все это способствовало утверждению права прежде всего в качестве инструмента социального контроля, мобилизации и подавления [1, с. 25]. В конце XX века Россия вступила на путь реформ, изменив форму и содержание деятельности органов государственной власти, уголовно-исполнительной политики и реформировав уголовно-исполнительную систему. Уголовная политика в соответствии с международными стандартами должна опираться на принципы необходимости и соразмерности наказания, использования заключения под стражу только в качестве крайней меры, отправления правосудия и защиты прав личности и уважения человеческого достоинства на всех этапах исполнения наказания. Проводимые в постсоветской России исследования свидетельствуют, что современная уголовная политика в Российской Федерации по своей сути носит карательный характер, однако в ней принят курс на квалифицированную дифференциацию уголовных наказаний и гуманизацию уголовно-исполнительной системы [3, с. 6]. Также реализуется программа по совершенствованию систем безопасности исправительных учреждений (*далее* – ИУ), предусматривающая демонтаж метровых барьеров вокруг ИУ и внедрение инновационных систем, основанных на технических и программных средствах защиты. При ИУ создаются группы социальной защиты заключенных. Они оказывают помощь заключенным в оформлении различных документов, необходимых для получения пенсий, социальных пособий и денежных выплат. Реализуются экспериментальные программы по созданию новых организационных моделей медицинского обслуживания. В настоящее время активизируется сотрудничество с соответствующими органами власти по вопросам трудоустройства граждан, освобожденных из мест лишения свободы. Основными направлениями дальнейшего реформирования национальной системы исполнения наказаний являются следующие:

- повышение эффективности деятельности учреждений до уровня европейских стандартов в части обращения с заключенными и удовлетворения их потребностей в социальном развитии;
- снижение уровня рецидивной преступности граждан, отбывающих наказание, за счет повышения эффективности социально-психологических мероприятий в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарного сопровождения этих граждан;
- гуманизация условий содержания лиц, отбывших наказание, гарантия соблюдения их прав и законных интересов [2, с. 98].

В целом противоречие между целями реформирования уголовной политики, правоохранительной системы и правовой культуры – это фундаментальной противоречие между развитием общества и государства. Эксперты обращают внимание на ситуацию противоречия между уровнем правосознания передовой части общества, реализующей реформы по корректировке осознания остальной части общества, и формированием реактивной, ситуативной правовой культуры в соответствии с наличествующими реалиями [4, с. 78].

В заключение отметим, что правовая культура аккумулирует и закрепляет в обществе нравственные принципы и модели поведения. Благодаря своим внутренним и общегуманистическим качествам правовая культура оказывает позитивное влияние на формирование субъективных целей граждан и способствует установлению нормальных отношений в обществе [5, с. 18]. В то же время принципы правовой культуры не должны реализовываться только в декларативной форме, изолированно от условий и особенностей функционирования социальных, государственных институтов. Принципы правовой культуры в процессе реформирования современной уголовно-исполнительной системы России применяются ограниченно и формально.

Библиографический список

1. Зубкова А. И. Уголовно-исполнительное право России. Москва: Норма, 2013. 115 с.
2. Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: материалы Международной научно-практической конференции. Воронеж: Научная книга, 2011. Т. 2. 108 с.
3. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сборник докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань, 2012. в 4 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. Т. 1: Доклады пленарного заседания. 102 с.
4. Тимофеева Е. А. Формирование правовой культуры будущих юристов УИС в процессе вузовской подготовки. Самара: 2005. 97 с.
5. Щепкин С. С. Правовая культура и правовое сознание осужденных к лишению свободы // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2015. № 4.

© Майер М. А., 2023

ВНУТРЕННЯЯ РУСОФОБИЯ КАК УГРОЗА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А. Д. Малютин
Научный руководитель: Л. А. Спектор

Статья посвящена политико-психологическому феномену русофобии. Наибольшую опасность для российской государственности представляет внутренняя русофобия. Автор приходит к выводу о необходимости разработки и принятия концептуальной программы борьбы с русофобией на законодательном уровне.
Ключевые слова: русофобия, российская государственность, Конституция Российской Федерации, суверенитет, многонациональный народ.

The article is devoted to the phenomenon of Russophobia. The greatest danger to Russian statehood is internal Russophobia. The author comes to the conclusion that it is necessary to adopt a conceptual program to combat Russophobia at the legislative level.
Keywords: Russophobia, Russian statehood, Constitution of the Russian Federation, sovereignty, multinational people.

Как провозглашено в Конституции Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти в России выступает ее многонациональный народ [1]. Для россиян, русского языка как языка государствообразующего народа, российской государственности в целом представляет особую опасность такое явление, как русофобия. Как за рубежом, так и внутри страны наблюдаются беспрецедентные случаи ущемления прав и законных интересов российских граждан, ведется усиленная антироссийская пропаганда в неконтролируемых блогах социальных сетей, унижающая и обесценивающая русский народ, применяется санкционная политика в отношении россиян. Негативные проявления русофобии требуют широкомасштабного реагирования со стороны российского государства. Защита от русофобии как политико-психологического воздействия требует принятия комплексных государственных мер, направленных на всестороннее регулирование общественных отношений в политической, экономической, социальной, культурной сферах жизнедеятельности российского общества. Следовательно, русофобия как угроза российской государственности на настоящий момент более чем актуальна и требует принятия концептуальной программы борьбы с ней на законодательном уровне.

Что представляет собой русофобия? В научно-популярных источниках имеются сведения о том, что само понятие «русофобия» ввел Ф. И. Тютчев. Об этом, в частности, пишут А. В. Мырикова [5], М. А. Аль-Дайни [2], В. Н. Никитин [7]. Как справедливо утверждает А. З. Афаунов, «русофобия – это идеология неприятия России и всего, что с ней связано, начиная с государственной политики и заканчивая сферой культуры» [3].

Примечательно, что Ф. И. Тютчев, будучи не только поэтом, но еще и дипломатом и государственным деятелем, различал русофобию внешнюю и внутреннюю. Внешняя русофобия, по Ф. И. Тютчеву, связана с ненавистью к России со стороны западноевропейского общества. Внутренняя русофобия – это ненавистные проявления в кругу российских либералов, революционеров-нигилистов, польской оппозиции и в самой структуре Российской империи. Следует согласиться с Ф. И. Тютчевым в том, что внутренняя русофобия продолжает оставаться главным препятствием на пути развития российского общества и государства.

Внутренняя русофобия как политико-психологический феномен рассматривает политическое сознание индивидов как ненависть к русскому народу. Такая русофобия строится на осознании лицом или группой лиц невозможности взаимодействия с русскими гражданами на паритетных началах, с учетом признания взаимных прав и интересов. Российское государство для внутренних русофобов – это источник преступного разграбления национальных богатств. Планом внутренних русофобов предусматривается внушение русскому человеку его ничтожности, недостойности быть полновластным господином своей земли, морального и физического рабства перед западной идеологией. Российское государство для русофобов должно стать максимально неэффективным и неспособным защитить своих граждан и свой суверенитет. Территория России, по мнению русофобов, должна перейти во владение и пользование элитарных слоев общества, приверженцев русофобии, призванных выжать до последней капли все материальные ресурсы для своего обогащения.

Следует отметить, что в молодежной среде стала появляться тенденция боязни быть русскими и проявлять дух русской национальной культуры, что также можно квалифицировать как проявление внутренней русофобии. По мнению О. Б. Неменского, «русская русофобия – это всегда форма западничества, часть этой специфически местной традиции веры в Запад как в лучший мир и стремления слиться с ним» [6]. К сожалению, внутренние русофобы в России склонны к западной идеологии и, что более страшно, пытаются эту идеологию навязать окружающим. Молодому поколению россиян не хватает чувства благородного самоуважения и чувства собственного национального достоинства.

Внутренняя русофобия, имеющая исторические наследственные корни внутри российского общества и государства, связана с русофобией, идущей извне, успешно подкрепляется и поддерживается последней. Но по своему разрушительному воздействию на российское общество, государство и русский народ гораздо опаснее внутренняя русофобия, чем русофобские зарубежные вбросы. Вместе с тем, пока из массового сознания российского народа не будет искоренена внутренняя русофобия, внешняя также никуда не исчезнет.

Если борьба с внешней русофобией – это неукоснительное следование нормам международного права, призыв других государств соблюдать международное право, немедленное реагирование правовыми методами притязаний русских граждан, то искоренение внутренней русофобии – это задача не только государства, но и каждого уважающего себя гражданина Российской Федерации, входящего в цельное гражданское общество.

Каково влияние русофобии на российскую государственность? Российская государственность обусловлена самобытностью социально-экономических, политических, духовно-нравственных условий жизни россий-

ского народа. Русский народ в своем этническом многообразии является стержнем российской государственности, на который посягают русофобские силы.

Достаточны ли применяемые в Российской Федерации на сегодняшний день правовые средства борьбы с русофобией? Согласно части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, российское государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Конституция Российской Федерации не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Эти и другие нормы Основного закона страны, принятые по воле ее многонационального народа и направленные в том числе на борьбу с русофобией, имеют прямое действие и подлежат неукоснительному соблюдению.

Вместе с тем понятие «русофобия» в российском законодательстве отсутствует, равно как и не предусмотрена ответственность за пропаганду русофобии. Из этого следует вывод о необходимости комплексного изменения законодательства с целью принятия концепции нормативно-правового регулирования борьбы с русофобией. Необходимо на законодательном уровне определить русофобию как наказуемые действия физических или юридических лиц, направленные на разжигание неприязни в отношении лица, группы лиц из-за их культурной, национальной, религиозной и иной принадлежности к Российской Федерации, в том числе с использованием средств массовой информации и сети Интернет. Как справедливо отмечал В. Д. Зорькин «…нужна правовая система, основанная на идеях русской философии XIX – начала XX вв., которая объединила бы идеи общественной солидарности, соборности, ответственности каждого не только за себя, но и за других» [4].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.09.2023).
2. Аль-Дайни М. А. Русофобия как политико-психологический феномен // Внутренняя русофобия как главная угроза Российской государственности: материалы форума. Сборник докладов и статей. Москва: Горячая линия-Телеком, 2022. 268 с.
3. Афаунов А. З., Урумов А. В., Гапоненко О. Ю. Русофобия как разновидность ксенофобии: социокультурный и правовой аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 22–26.
4. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Рос. газ. 2018. 10 окт.
5. Мырикова А. В. Актуальность представлений Ф. И. Тютчева о феномене русофобии // SCHOLA–2018: Сборник научных статей факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Т. 19 / под ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца; сост. А. И. Волошин. М.: Изд-во МГУ, 2018. 365 с.
6. Неменский О. Б. Логика русской русофобии. // Внутренняя русофобия как главная угроза Российской государственности: материалы форума. Сборник докладов и статей. Москва: Горячая линия-Телеком, 2022. 268 с.
7. Никитин В. Н. Русофобия: суть и методы сдерживания. Псков, 2017. 92 с.

© Малютин А. Д., 2023

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. Н. Медведева

В статье на основе анализа законодательства Российской Федерации мы рассматриваем современный институт семьи и традиционных семейных ценностей в развитии и трансформации вместе с обществом.

Ключевые слова: семья, традиционные ценности, семейные ценности, законодательство, сохранение ценностей.

In the article, based on an analysis of the legislation of the Russian Federation, we consider the modern institution of family and traditional family values in development and transformation together with society.

Keywords: family, traditional values, family values, legislation, preservation of values.

Анализ законодательства Российской Федерации, закрепляющего нормативно-правовою основу государственной семейной политики России, приводит к выводу о том, что в качестве ее приоритета закрепляется поддержка и защита «традиционной» семьи [1]. Эта концептуальная идеологическая установка отвечает интересам развития российского общества и разделяется большинством населения [4].

Назрела объективная потребность в определении категории «традиционные семейные ценности» на законодательном уровне, поскольку их закрепление на уровне Конституции РФ, безусловно, придает им определенное фундаментальное значение, но не позволяет определить их содержание [7, с. 70]. Теоретическое осмысление сущности данной категории позволит на практике определить наиболее эффективные меры поддержки семей с детьми [5, с. 42], точнее выявить потребности отдельных семей с определенным правовым статусом, конкретизировать социальную природу норм, дать органам государственной власти, родителям точный ориентир, направленный на создание надлежащих (достойных) условий для воспитания подрастающего поколения.

Включение в законодательство таких положений свидетельствует о закреплении системы государственной защиты семьи, сохранении традиционных семейных ценностей, воспитании детей в традиционной семье, где есть мать и отец [3]. Как точно отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин, принципиально важно сохранить традиционные семейные ценности, высшее предназначение семьи и материнства, которые не должны зависеть от общественных изменений, технологического прогресса, а должны быть едиными для всех стран без исключения, независимо от их культуры и обычаев [4].

Таким образом, Президент РФ наметил основы дальнейшего развития законодательства в семейно-правовой сфере, обозначив четкие приоритеты ее будущего [3].

При определении термина «традиционные семейные ценности» предлагается отнести к ним ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемого супругами в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанного на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующегося добровольностью и совместным бытом, устойчивостью брака, связанного со взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению [4].

Прежде всего, отметим, что определение понятия «традиционные семейные ценности» – это не единственное предложение. К принципам семейного законодательства, обеспечивающим сохранение традиционных ценностей, также могут быть отнесены презумпция добросовестности осуществления родительских прав; уважение прав и обязанностей родителей руководить ребенком в осуществлении его прав методами, согласующимися с развивающимися способностями ребенка; охрана нравственного благополучия ребенка и др. [6, с. 36].

В числе поправок в Конституцию РФ, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., были положения, касающиеся семейных отношений, защиты семьи и воспитания детей. Ч. 1 ст. 72 Конституции РФ была дополнена п. «ж. 1» [1], согласно которому Российская Федерация и ее субъекты защищают семью, материнство, отцовство и детство, а также институт брака, под которым подразумевается союз мужчины и женщины. Помимо этого, в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится создание условий для достойного воспитания детей в семье и для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях. Конституция РФ была дополнена ст. 67. 1, которая установила, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России [9, с. 85]. Согласно ч. 4 данной нормы, государство создает условия для всестороннего развития детей в духовном, нравственном, интеллектуальном и физическом направлениях, а также способствует воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Также был изменен п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, согласно которому Правительство РФ, помимо всего прочего, обеспечивает поддержку, укрепление и защиту семьи, а также сохранение семейных ценностей. Забота о детях является одной из наиболее важных государственных задач.

Анализ Конституции РФ и основных политико-правовых источников, оформляющих государственную семейную политику России, приводит к выводу о том, что в качестве ее приоритета декларируются поддержка и защита «традиционной» семьи. Эта концептуальная идеологическая установка отвечает интересам развития российского общества и разделяется большинством населения. Базовый источник семейного законодательства – Семейный кодекс РФ – в целом ориентирован на решение задачи сохранения традиционной семейной организации и может считаться нормативной основой для ее дальнейшего развития. Дальнейшее совершенствование российского законодательства ориентировано на последовательную охрану семьи, защиту традиционных семейных ценностей, учет потребностей семей и детей, находящихся на воспитании, что позволит обеспечить крепкую основу для развития государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31 июля 2023 г. № 403-ФЗ // Рос. газ. 1996. 27 янв.; 2023. 03 авг.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09 нояб. 2022 г. № 809. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897 (дата обращения: 18.09.2023).
4. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25 авг. 2014 г. № 1618-р**.** URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897 (дата обращения: 18.09.2023).
5. Булаевский Б. А. Совершенствования семейного законодательства как необходимость // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 41–45.
6. Косова О. Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства. //Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 35–40.
7. Летова Н. В. Семейная и социальная политика государства на современном этапе: основные направления и перспективы развития. // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 4. С. 66–71.
8. Стремоусов Д. А., Супрун Я. И. Влияние конституционных поправок на семейное законодательство // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2А. С. 83–88.

© Медведева Т. Н., 2023

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

А. В. Минаев

Статья посвящена анализу реализации государственной политики Российской Федерации в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, направленной на охрану здоровья граждан, обеспечение государственной и общественной безопасности.

Ключевые слова: государство, безопасность, Стратегия, государственная политика, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, противодействие, охрана здоровья граждан.

The article is devoted to the analysis of the implementation of the state policy of the Russian Federation in the field of trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, as well as in the field of countering their illicit trafficking, aimed at protecting the health of citizens, ensuring state and public security.

Keywords: state, security, strategy, state policy, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, counteraction, public health protection.

Для дальнейшей реализации государственной политики Российской Федерации в сфере оборота и реализации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту, которая направлена на охрану конституционных прав граждан по сбережению их здоровья, и обеспечения комплексной государственной и общественной безопасности в нашем государстве был подписан Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. » [3]. Данная Стратегия явилась основным правовым документом стратегического планирования по вопросам обеспечения национальной безопасности в России, и основное ее направление было обусловлено реализацией государственно-национальной антинаркотической политики нашего государства [5]. Самое главное, что в ней были определены стратегические цели и задачи, направления и меры по реализации данной антинаркотической национальной политики на период до 2030 г., а также механизмы, алгоритмы и ожидаемые положительные результаты внедрения данной Стратегии в соответствии с принципами, которые были установлены Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [2].

В соответствии с положениями ФЗ от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» было установлено, что наркомания – заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества [2]. Незаконным потреблением наркотических средств или психотропных веществ является их потребление без назначения врача. Больным наркоманией выступает лицо, которому поставлен диагноз «наркомания» по результатам медицинского освидетельствования.

В вышеуказанном Законе дано определение основным понятиям, в частности:

- антинаркотическая деятельность рассматривается как деятельность (в сфере по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в сфере по противодействию их незаконному обороту) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и негосударственных организаций [6]. Эта деятельность направлена на установление жесткого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и заблаговременное выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, имеющее свой целью постепенное и постоянное уменьшение числа больных наркоманией и количества преступлений, правонарушений, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- наркотическими средствами и психотропными веществами являются те, которые включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, и подлежат контролю в Российской Федерации, а их аналоги наркотических средств и психотропных веществ, новые потенциально опасные психоактивные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, включенные в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 29.03.2023 г. № 216 «О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, которая утверждена Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733»в Стратегию были внесены изменения по [4]:

- деятельности специальных служб по пресечению деятельности экстремистских, в том числе националистических, организаций иностранных государств, причастных к незаконному производству и контрабанде наркотиков, а также к их незаконному распространению в Российской Федерации;
- совершенствованию правовых и организационных механизмов социальной реабилитации больных наркоманией и ресоциализации наркопотребителей, распространению положительного опыта в этой сфере в субъектах Российской Федерации;
- развитию двустороннего сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотиков с государствами Центральной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки, Африки и заинтересованными государствами Европы, а также обеспечению дальнейшей координации позиций для продвижения совместных инициатив в этой области на профильных площадках ООН;

– закреплению положения о том, что Государственный антинаркотический комитет при осуществлении мониторинга наркоситуации в Российской Федерации будет выявлять новые угрозы национальной безопасности (по вопросам оборота наркотиков, а также противодействия их незаконному обороту) и оценивать риски недостижения результатов реализации рассматриваемой Стратегии.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что правовую основу анализируемой Стратегии составляют Основной закон РФ – Конституция РФ, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также международные договоры Российской Федерации. Изменения и дополнения, которые были внесены в Стратегию, масштабно расширили список угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту для охраны конституционных прав граждан по сбережению их здоровья и обеспечения безопасности государства.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 386-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW. (дата обращения: 19.08.2023).
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон от 08 янв. 1998 г. № 3-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 апр. 2023 г. № 169-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW. (дата обращения: 19.08.2023).
3. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23 нояб. 2020 г. № 733: в ред. Указа Президента РФ от 29 марта 2023 г. № 216. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW. (дата обращения: 19.08.2023).
4. О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 29 марта 2023 г. № 216. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW. (дата обращения: 19.08.2023).
5. Васильева М. К. Стратегия государственной антинаркотической политики и риски обеспечения антинаркотической безопасности // ГлаголЪ правосудия. 2022. № 1 (27). С. 5–12.
6. Мальков С. М. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: характеристика, тенденции, недостатки // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 51–56. DOI 10.51980/2542-1735_2021_1_51.

© Минаев А. В., 2023

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Л. В. Муравьева
Научный руководитель: О. Е. Тарасова

Статья посвящена изучению истории развития социальной поддержки военнослужащих и членов их семей. Автор анализирует социальные меры, направленные на поддержку военнослужащих в Российской империи, в Советском государстве и в современной России.
Ключевые слова: военнослужащие, социальная поддержка, социальная политика.

The article is devoted to the study of the history of the development of social support for military personnel and members of their families. The author analyzes social measures aimed at supporting military personnel in the Russian Empire, in the Soviet state and in modern Russia.
Keywords: military personnel, social support, social policy.

Социальная политика государств во все времена играла важную роль, особенно если это касалось военнослужащих. По отношению к ним социальная поддержка имеет глубокие корни еще со времен Древнерусского государства. Так, Иван III учредил поместную систему, предусматривающую выдачу всем военнослужащим высших званий поместий, рядовым же – огородов и покосов, а также права беспошлинной торговли. Меры поддержки мобилизованных и членов их семей Российским государством предусматривались императором Петром Алексеевичем. Именно он ввел постоянные жалования военнослужащим, определил оклады, которые зависели от рода войск (пехота, артиллерия или кавалерия); места службы (тыл или фронт); чина (рядовой или офицер). Петр I учредил поместную и кормовую формы, предусматривающие выдачу поместного владения служилым людям с правом принятия этой земли в свою собственность и передачи по наследству и получение офицерами во время службы дворов для своего материального и финансового обеспечения соответственно. Также Петр I ввел «жалованные деньги» – систему оплаты отпусков военнослужащих, выражавшуюся в денежном довольствии. Предусматривались единовременные выплаты в виде вознаграждений за особые заслуги в бою, путевые довольствия, добавочные жалования за ордена. Солдат, получивший ранение и не способный продолжить военную службу, мог быть отправлен в монастырь, дабы избежать бродяжничества и появления нищеты. Впоследствии Елизавета Петровна распорядилась построить каменные госпитали на Волге специально для поселения бывших офицеров, получивших увечья, покинувших службу в связи с престарелым возрастом. Спустя время Екатерина Великая распорядилась перевести бывших военнослужащих – инвалидов и их жен на пожизненное государственное обеспечение. Политику помощи женам и детям военнослужащих проводил и Петр I согласно Указу «О предоставлении женам погибших на войне поместий на пожиток».

С появлением всеобщего призыва на военную службу возникла необходимость в более организованной системе поддержки мобилизованных граждан и их семей. Во времена Первой мировой войны многие страны ввели определенные пособия и компенсации для солдат и их родных, включая создание специальных учрежде-

ний, занимающихся вопросами помощи данной категории людей. Царское правительство разработало и внесло в Государственную Думу Закон «О призрении нижних воинских чинов и их семейств», принятый 25 июня 1912 г. Согласно данному Закону, расходы на пенсии и пособия военнослужащих и их семей государство брало на себя. Было закреплено право на паек, величина которого определялась как стоимость набора припасов в той местности, где проживала семья. На каждого члена семьи в месяц полагалось: постного масла – 1 фунт (0,4 кг), соли – 4 фунта (1,6 кг), крупы – 10 фунтов (4 кг), муки – 1 пуд 30 фунтов (28 кг). Пособие назначалось жене солдата и его детям до достижения последними семнадцатилетнего возраста. На пособия могли претендовать и родители военнослужащего, если было установлено, что они жили на его доходы и за счет его труда.

Советское государство во многом помогало военнослужащим, особое внимание уделяя их материально-бытовому положению. Согласно Циркуляру НКВД от 9 июня 1924 г. № 250 «Об обеспечении помещений под общежития для военнослужащих», коммунальным отделам на местах предписывалось сдавать военному и морскому ведомствам в аренду свободные жилые помещения без заключения договоров их страхования и взимания арендной платы. Указанные ведомства, в свою очередь, были обязаны содержать выделенные им помещения в исправном состоянии с принятием на себя соответствующих расходов. Особое развитие в Советском государстве получила организация санаторно-курортного лечения для действующего состава Красной Армии, принятая Нормальным уставом Дома Красной Армии, введенным приказом Реввоенсовета СССР № 300 от 26 сентября 1929 г. Военные санатории с небольшим числом койко-мест были созданы в Крыму, Пятигорске, Кисловодске, Ессентуках.

Во время Великой Отечественной войны условия, нормы, порядок пенсионного обеспечения военнослужащих Красной Армии и их семей в СССР определялись принятыми органами государственной власти и военного управления указами, приказами, постановлениями, директивами, распоряжениями, инструкциями. В большинстве случаев пенсии обусловливались инвалидностью, полученной военнослужащими в результате ранения, увечья и (или) заболевания, связанных с пребыванием на фронте, их гибелью или пропажей без вести. Постановлениями СНК СССР от 16 июля 1940 г. № 1269 «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям» и от 12 ноября 1940 г. № 2291 «О дополнении Постановления СНК СССР от 16 июля 1940 г. », был установлен порядок пенсионного обеспечения военнослужащих рядового и сержантского состава по призыву и их семей. Данным категориям военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья, полученных на фронте, при исполнении других обязанностей военной службы, или заболевания, предусматривалась пенсия, в зависимости от группы инвалидности составлявшая от 50 до 100 процентов среднемесячной зарплаты. Семьи погибших на фронте получили право на пенсию в размере от 35 до 60 процентов среднемесячной зарплаты военнослужащего. Это право распространялось и на семьи без вести пропавших солдат. Семьи военнослужащих, чья заработная плата была небольшой, получили пенсии в твердых ставках.

Постановлением СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474 «О пенсиях и пособиях высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям» предусматривались пенсии за выслугу лет и по инвалидности, а семьям – пенсии по случаю потери кормильца или выходное пособие. Пенсии и пособия семьям умерших, погибших или пропавших без вести офицеров и сверхсрочнослужащих определялись в зависимости от количества нетрудоспособных в семье, причины смерти военнослужащего и размеров его прежнего денежного содержания. Таким образом, социальная поддержка военнослужащих советского периода отечественной истории имела полное огосударствление в отличие от западной модели, характеризующейся социальными программами и государственной, и частной поддержки.

В настоящее время также проводится социальная политика в отношении поддержки военнослужащих, о чем свидетельствует действующая законодательная база [2, с. 38]. Особенно ярко это проявляется в отношении мобилизованных и членов их семей. В первую очередь, мобилизованные получают денежное довольствие, состоящее из денежного оклада и дополнительных выплат, к примеру, надбавку за выслугу дет. Ежемесячная денежная выплата для рядовых должна составлять не менее 195 тыс. руб., соответственно, офицерский состав получает больше. Денежное довольствие поступает на личный счет военнослужащего или с его согласия на счет родственника. Отдельные субъекты РФ устанавливают дополнительные выплаты, к примеру, в Москве эта сумма равна 50 тыс. руб., в Омской области – 100 тыс. руб., в Кемеровской области – 200 тыс. руб. и т. д. Помимо социальных льгот, указанных в федеральном законодательстве в отношении военнослужащих, мобилизованные имеют право на кредитные каникулы. За мобилизованными на время прохождения военной службы сохраняется место работы и должность. Если в семье мобилизованного имеется ребенок до 14 лет, мать имеет право отказаться от командировок, ее нельзя привлечь к работе в выходные и праздничные дни, при сокращении рабочих мест она имеет преимущественное право оставления на работе. Семьи мобилизованных освобождены от пеней за просрочку оплаты услуг ЖКХ. В случае гибели военнослужащего родственники получат 3 млн. руб. (в равных долях).

Хотелось бы отметить, что социальная политика в отношении мобилизованных и членов их семей имеет яркий региональный характер. Помимо федеральных социальных мер в субъектах РФ в отношении мобилизованных предусмотрены дополнительные социальные выплаты. Так, в Республике Татарстан предусмотрены единовременная выплата на каждого ребенка, составляющая 10 тыс. руб.; освобождение от оплаты обедов в школах; приоритетное зачисление в ВУЗы и предоставление общежития на льготной основе; льготный проезд на общественном транспорте; бесплатные путевки в оздоровительные лагеря для детей. Подобные меры предо-

ставляются и в других субъектах Российской Федерации, например, в Кировской Ленинградской областях. В Республике Тыва семьи мобилизованных получили по одному живому барану. После прохождения военной службы во время специальной военной операции мобилизованные получат дополнительные льготы, такие как освобождение от уплаты налогов на имущество, земельного налога; налоговый вычет при уплате НДФЛ в размере 500 руб.; повышенная пенсия, льготы на уплату ЖКХ (до 50%); льготы медицинского характера и т. д.

Таким образом, мы видим, что социальная помощь военнослужащим, мобилизованным гарантировалась на всех этапах развития истории России. От качества их службы зависит национальная безопасность, поэтому российским законодательством предусмотрена система социальной поддержки [1, с. 35] в отношении военнослужащих. Главная цель социальной политики – это создание благоприятных условий для эффективного выполнения военнослужащими поставленных задач. Особенность рассматриваемых социальных мер заключается в том, что они сохраняются и после увольнения в запас и распространяются на семьи военнослужащих и мобилизованных граждан.

Библиографический список

1. Тарасова О. Е., Ондар Ч. О. Государственная система социальной защиты на современном этапе // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 22–23 апреля 2022 года. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. С. 35–37.
2. Тарасова О. Е., Лукашенко Р. А. Защита сотрудников органов внутренних дел от социальных рисков // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 24–25 апреля 2020 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2020. С. 37–38.
3. Николаева Е. А., Тарасова О. Е. Государственная социальная поддержка: проблема дефинитивного характера // Наука и образование в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции, Караганда, 28 апреля 2023 года / Министерство образования и науки Республики Казахстан, Академия «Bolashaq». Том 1. Караганда: РИО «Болашак-Баспа», 2023. С. 253–255.

© Муравьева Л. В., 2023

ОТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ: РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ

В. А. Нестеров
Научный руководитель: Н. А. Никиташина

В статье анализируются роль и значение идеологии в государстве вообще, и в современном государстве – в частности. Центральное место в статье занимает вопрос восприятия личностью государственной идеологии в условиях текущего технологического процесса. Автор обосновывает значимость идеологии как одного из факторов развития государства, отмечая риски и приоритеты ее формирования.

Ключевые слова: идеология, государственная идеология, государство, источники информации, общество, политика.

The article analyzes the role and significance of ideology in the state in general, and in the modern state in particular. The central place in the article is occupied by the issue of personal perception of the state ideology in the conditions of the current technological process. The author substantiates the importance of ideology as one of the factors of state development, noting the risks and priorities of its formation.

Keywords: ideology, state ideology, state, sources of information, society, politics.

Идеология как один из важнейших инструментов государства по консолидации и координации общества всегда имела большое значение, которое с течением времени не снижается, а, напротив, приобретает все большую важность, в том числе благодаря достижениям научного прогресса, в частности – развитию информационных технологий и средств массовой коммуникации. «Государственная идеология» представляет собой некий «способ регуляции» ментального настроения общества во взаимосвязи с основополагающими интересами общества и государства, существующими в тот или иной период их исторического развития [2]. На протяжении многих веков идеология являлась фактором, во многом определяющим возвышение и гибель государственных образований.

Проблема современного института идеологии в том, что государственные источники идеологии потеряли монополию на ее проецирование гражданам. Технический прогресс обеспечил любому человеку возможность получать информацию из различных источников, самостоятельно формировать свое мировоззрение и, соответственно, отношение к идеологии страны. Государство, со своей стороны, обобщая интересы отдельного слоя или большинства граждан (в зависимости от политического режима), выбирает одно направление идеологической политики, которое транслирует через государственные СМИ, образовательные учреждения, учреждения культуры и т. д. Наличие официальной государственной идеологии не исключает наличия альтернативных идеологий, также претендующих на получение официального статуса. Поэтому любая идеология, как официально признанная, так и альтернативная, имеет право на существование в демократическом обществе, если не несет угроз его существованию, но подвергается пристальному анализу как со стороны официальных структур, так и со стороны простых граждан. Это нельзя назвать недостатком или негативной чертой современности, напротив, доступность информации и плюрализм мнений помогает человеку сформировать себя и свое мировоззрение, невзирая на методы манипуляции сознанием (например, «окна Овертона» и др.), фальсификации данных, дезинформации и т. п., используемые недобросовестными оппонентами.

Формируется идеология различными способами, которые определяются политическим режимом. В демократических режимах каждая общественная сила вырабатывает свою систему взглядов и идей, которые конкурируют между собой и доказывают свою правоту на политической арене [5]. Однако с государственной точки зрения подобная политика имеет свои риски, т. к. плюрализм мнений, помноженный на недостоверность массовых источников, может создать ситуацию дестабилизации общества. Способы минимизации таких рисков могут быть разными, начиная от самых радикальных, как в КНДР, где установлены масса ограничений и полный контроль над информационными потоками, и заканчивая более терпимыми, как в Швейцарии, где политика нейтралитета пронизывает все сферы жизни общества. Другая проблема в том, что в эпоху информационного общества с его дистанционными технологиями само общество представляет собой объединение индивидуалистов-одиночек, в силу чего многие государства стоят сейчас перед выбором, каким способом объединить общество, используя новые идеологические ценности и методы, так как старые в нынешних реалиях уже не работают.

Идеология занимает важнейшее место в формировании общественного нарратива в государствах. В сегодняшней действительности средства, которыми традиционно пользовались государства для формирования идеологий, не так эффективны. На основе исторических знаний появляется понимание сегодняшней проблемы идеологического направления, а именно важность не столько количественных параметров источников информации, сколько их доступность и качество информации. Возьмем для примера XX век, который был богат на идеологические противостояния. Если бы сегодня среднестатистическому жителю Германии 30–40-х годов сообщили исторические факты, произошедшие во время главенствования нацисткой идеологии в стране, с большой долей вероятности он бы изменил свое решение на выборах в 1934 году. И хотя история не терпит сослагательного наклонения, возникает вопрос, как жители Германии не замечали того, что происходит в стране. Все дело в источниках информации, доступе к ним, наличии открытой и закрытой (засекреченной) информации, методах ее подачи. Пример с Германией является показательным [1], но не исключительным, таким же способом формировалась идеология в Советском Союзе, странах Запада, в частности в США.

С появлением различных источников получения информации государству нужно совершенствовать методы транслирования официальной идеологии гражданам и работать над содержанием самой идеологии (идеологическими ценностями). В последние десятилетия наблюдалось заметное влияние западноевропейской идеологии с характерными для нее ценностными ориентирами, отрицание достижений прошлого, отсутствие единой государственной программы правового воспитания молодого поколения, построенной на гуманных и патриотических началах. Поэтому в данный момент чрезвычайно важным является процесс создания и развития качественно новых идеалов, способных дать «новое дыхание» различным сферам общества, и в дальнейшем находящих отражение в сознании индивидов [3]. Необходимо сформировать направление по обучению своего рода «информационной гигиене», чтобы человек умел анализировать полученную информацию, проверял ее, подвергал критике и делал собственные выводы.

Резюмируя сказанное, еще раз подчеркнем, что основная задача по формированию официальной национальной идеи – идеологии лежит на государстве. Последняя должна быть обоснованной, близкой и понятной любому гражданину. Идеология не должна зависеть от прошлого, но может опираться на его достижения и уроки. Как отмечает Н. А. Никиташина, «если «национальная память» слабеет, процесс культурной ассимиляции и унификации идет быстрее», однако это не всегда хорошо [4, с. 232]. В то же время новая государственная идеология должна формировать в индивиде не устаревшие, а общепринятые в современном мире стандарты взаимодействия личности и государства, тягу к знаниям и «здоровый патриотизм» для обеспечения процветающего будущего государства.

Библиографический список

1. Вахтанг Ш. С. Идеология и практика немецкого национал-социализма: когда нация определяется по расовым признакам // Вопросы национализма. 2019. № 1 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-i-praktika-nemetskogo-natsional-sotsializma-kogda-natsiya-opredelyaetsya-po-rasovym-priznakam (дата обращения: 24.09.2023).
2. Волкова М. А. Политическая и научно-педагогическая деятельность Л. И. Петражицкого: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005. 161 с. URL: http://www.dslib.net/istoria-otechestva/politicheskaja-i-nauchno-pedagogicheskaja-dejatelnost-l-i-petrazhickogo. html (дата обращения: 23.09.2023).
3. Ковалева А. М. Понятие и сущность «государственной идеологии» в современной российской правовой действительности // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6.. URL: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-gosudarstvennoy-ideologii-v-sovremennoy-rossiyskoy-pravovoy-deystvitelnosti (дата обращения: 24.09.2023).
4. Никиташина Н. А. Формирование национального правосознания в русском и хакасском эпосе (на примере конкурса эссе среди студентов-юристов) // Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий: материалы международного симпозиума хакасского эпоса, VIII Международной научной конференции, посвященной 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского эпоса в Республике Хакасия. Абакан, 2021. С. 231–234.
5. Рыбаков А. В. К вопросу о роли идеологии в современном государстве // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 1. С. 91–93.

© Нестеров В. А., 2023

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА ПСИХОЛОГИЮ И ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Т. А. Никиташина, Н. А. Никиташина

В статье анализируется психотип современного подростка с позиции теории поколений. Авторы обращают внимание на ошибки восприятия исследуемого психотипа; раскрывают причины, по которым подростки наиболее подвержены манипуляции сознанием и дезинформации, и указывают на возможные последствия.

Ключевые слова: информация, дезинформация, подростки, психология.

The article analyzes the psychotype of a modern teenager from the perspective of the theory of generations. The authors draw attention to errors in the perception of the psychotype under study; reveal the reasons why teenagers are most susceptible to manipulation of consciousness and misinformation, and indicate the possible consequences.

Keywords: information, misinformation, teenagers, psychology.

До начала XIX в. общество развивалось медленно, смена традиций, ценностей и поколений происходила постепенно, но, как только общественное развитие ускорилось, это неминуемо привело к так называемой проблеме поколений, о которой писал еще И. Тургенев в своем романе «Отцы и дети». В 1952 г. эта идея была воспринята К. Маннгеймом в его работе, которая так и называлась – «Проблема поколений». Однако полноценную научную теорию, получившую название «Теория поколений», предложили в 1991 г. ученые Н. Хоув и В. Штраус [9]. Они рассчитали, что смена поколений циклична (1 раз в 20 лет) и зависит от экономических и политических факторов, поэтому в каждом государстве есть свои особенности. Более того, у каждого поколения свои ценности, которые формируются в возрасте от 10 до 20 лет, но влияют на систему мировоззрения весь последующий период жизни человека. Поэтому схема обучения одного поколения другим изначально имеет свои сложности, хотя и обеспечивает преемственность поколений. По сути, у каждого поколения свой психологический портрет, знание и понимание которого оберегает от ошибок недопонимания, снижает возможность конфликтов, помогает выстраивать отношения конструктивно.

Современных подростков (10–15–19 лет) в свете новых исследований принято относить к так называемому «поколению Z», «сетевому поколению», «цифровым аборигенам», или поколению «ЯЯЯ» (2000–2020 гг. рождения), которому присущи следующие черты:

- компьютерная зависимость (от гаджетов, социальных сетей и других возможностей интернет-пространства, влияние последнего на мировоззрение и даже на репутацию пользователя);
- феномен своеобразного одиночества и связанная с ним психологическая дилемма: подростки нуждаются в постоянном общении, но при этом не умеют общаться в реальном мире, а навыки общения из виртуального мира здесь не подходят;
- социальная незрелость (неспособность планировать на несколько шагов вперед) и интеллектуальное отставание от подростков предыдущих поколений (отсутствие глубины познаний);
- эмоциональная холодность (отсутствие таких качеств, как такт, совесть, сочувствие и т. п.), зацикленность на себе, своих переживаниях, проблемах, достоинствах (эгоцентризм);
- отрицание власти и предписанных авторитетов.

Эта позиция имеет под собой почву, однако несет и определенные погрешности. Вслед за М. С. Безбоговой и М. В. Ионцевой, мы предлагаем «сменить фокус зрения на проблемы сетевого поколения» [1]. Например, компьютерная зависимость не так сильно повлияла на молодежь, как это было принято считать ранее, когда с игроманией связывали агрессию среди подростков. Однако, по мнению современных психологов, видеоигры позволяют избавиться от негативных эмоций в виртуальном мире, не перенося их в реальный мир [6]. Кроме того, по сравнению с «цифровыми мигрантами», поколение «цифровых аборигенов» легче и быстрее находит и обрабатывает большие объемы информации, эта информация может не отличаться глубиной, но ее, чаще всего, характеризуют широта и функциональность. При этом большую часть задач поколение Зет способно выполнить, не вставая с компьютерного кресла. Так, не нужно бегать по всему городу в поисках подарка, можно в поисковике оформить запрос и получить все необходимые ответы, здесь же оформить заказ, оплатить его стоимость и доставку, получив за это еще и какие-то бонусы.

Однако даже слабое влияние процесса компьютеризации на формирование нового психотипа молодежи – это все же влияние. Это отмечают в своей работе М. С. Безбогова и М. В. Ионцева: «Видеоигры развивают периферическое зрение, системное мышление, навыки исполнительной деятельности и при этом подавляют активность центров памяти и эмоций. <…> Как правило, они имеют четкую связь действий и следующих за ними поощрений или наказаний. Подсознательно подростки переносят механизмы игры в реальную жизнь, и поэтому в их поведении могут прослеживаться такие тенденции как неумение действовать без четких указаний и контроля, нежелание делать что-то без очевидной выгоды, нацеленность не на конкретный результат, а на процесс действия, склонность отступать, если что-то не получается» [1].

Но не все характеристики психотипа зависят от научно-технического прогресса. Неспособность планировать на несколько шагов вперед объясняется политической и экономической нестабильностью, когда нет смысла «загадывать наперед», и гораздо проще жить «здесь и сейчас». Зависимость от мнения других, напротив, была всегда. Только раньше это была зависимость от общественного мнения людей твоего окружения (родных, коллег, соседей), а теперь – от мнения в социальных сетях, которое, чаще всего, формируют малознакомые, а то и вовсе не известные тебе люди, составляющие, однако, активное большинство виртуального пространства, в котором исказить или «подправить» реальность технически несложно. Поэтому отрицание авторитетов – не совсем верная характеристика современных подростков. В действительности речь идет о том, что для современной молодежи возраст или должность сами по себе еще не являются бесспорным признаком авторитетности. Авторитет зависит от внутренних характеристик личности, а не от внешних атрибутов. Другое дело, что дистанционное общение не является гарантом получения полной и достоверной информации о человеке или событии.

К сожалению, помимо развивающих, на формирование молодежи не меньшее влияние оказывают и сдерживающие факторы. Одним из таких факторов является существующая система образования (любого уровня). Она не отвечает тем требованиям, которые диктует общество. Так, всеобщая цифровизация приводит к появлению электронных дневников, журналов, зачеток и тому подобных явлений, однако бумажные (печатные) варианты документов продолжают сохраняться. Школьников заставляют вести обычные дневники, учителей – дублировать оценки в обычные журналы и так далее. Это не отвечает цели экономии времени, его перераспределения на решение иных задач.

Кроме того, интеллект современных подростков часто ставят в зависимость от объема их памяти, сравнивая его с памятью «золотой рыбки», что весьма обидно [4]. В мире, перенасыщенном информацией, не логично требовать от подростков запоминать все, что они когда-либо слышали или видели, только потому, что так делало старшее поколение учителей в условиях дефицита информации. Как правило, подростков пугают возможным Апокалипсисом, когда человечество в результате некой катастрофы вернется назад на несколько витков развития, придется вспоминать таблицу умножения и закон Ома, а вспоминать нечего. И это будет конец Эры человечества. Еще раз пройти путь от обезьяны до человека, покорившего космос, оно уже не сможет. Невозможно развиваться в таких ограниченных условиях. Человечество всегда чем-то рискует. Почти любое открытие – это «мина замедленного действия». И не важно, колесо было изобретено или водородная бомба.

Другое дело – утрата навыков общения в реальном мире, где ты менее защищен (более открыт), где непонравившегося собеседника нельзя просто «забанить», «внести в ЧС» или попросту заблокировать, где поменять место жительства сложнее, чем завести фейковый аккаунт, где нельзя спрятаться за мимимишной аватаркой, где друзья – не равно «подписчики». Чаще всего, именно последнее – «чувство одиночества посреди толпы» – приводит подростков к нарушениям некоторых психических функций, ухудшению психического самочувствия, боязни близкого контакта, даже к затяжной депрессии и самоубийствам. Так, согласно статистике, каждый седьмой подросток (14 %) страдает психическими нарушениями, такими, как депрессия, тревожность и поведенческие нарушения [5]. Расстройства пищевого поведения (нервная анорексия, нервная булимия), панические атаки, шрамирование и экстрим в соцсетях (рискованные челленджи), суицидальные мысли – иные проявления неврозов. Как показывает ситуация, например, с митингами Прохорова или сайтами для вербовки террористов, подростков все чаще стараются втянуть в политические события, используя их одиночество в своих целях, предлагая почувствовать себя нужными и важными. О том, какая за это следует цена, до поры до времени не упоминается. Не меньше в сети и различных мошенников, играющих на том, что каждый хочет чувствовать себя красивым, сексуальным, любимым, но не каждый понимает, что им манипулируют [3]. Поэтому очень важно, приобщив подростков к Интернету, не просто предоставить им возможность посещать школьного психолога или соцработника, а научить самостоятельно отличать фейковые события от настоящих, знать приемы манипулирования сознанием и способы противостоять им.

Таким образом, современные подростки – наиболее вовлеченная в информационное сообщество группа, которая, с одной стороны, в силу возрастных особенностей оказывается в самоизоляции как от мира детей, так и от мира взрослых, а с другой стороны – в одной из групп риска попадания под воздействие дезинформации, поскольку не имеет собственных устойчивых мировоззренческих позиций. Все это ставит вопрос о необходимости обучения подростков навыкам безопасного коммуницирования, в частности – распознавания попыток психологического манипулирования их сознанием.

Библиографический список

1. Безбогова М. С., Ионцева М. В. Социально-психологический портрет современной молодежи // Мир науки. Психология и педагогика. 2016. Т. 4. № 6. КиберЛенинка [сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskiy-portret-sovremennoy-molodezhi. (дата обращения: 12.06.2023).
2. Вервайн А. В. Подростковый возраст и его особенности. Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи [сайт]. URL: http://cdc.minobr.ru/2017/03/podrostok/. (дата обращения: 12.06.2023).
3. Волков О. Жертвами мошенничества все чаще становятся подростки и молодежь. Финансовая грамотность населения [сайт]. URL: https://fingram26.ru/articles/riski-i-finansovaya-bezopasnost/44807/. (дата обращения: 12.06.2023).

4. Обучение в эпоху «золотых рыбок». ФРИИ [сайт]. URL: https://www.iidf.ru/media/articles/trends/obuchenie-v-epokhu-zolotykh-rybok/. (дата обращения: 10.08.2023).
5. Психическое здоровье подростков. ВОЗ – Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [сайт]. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health. (дата обращения: 12.06.2023).
6. Пшибыльски Э. К., Вайнштейн Н. Насильственное участие в видеоиграх не связано с агрессивным поведением подростков: свидетельства из зарегистрированного отчета. Royal Society [сайт]. URL: https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rsos.171474 (дата обращения: 02.09.2023).
7. Теория поколений: X, Y, Z: кто они? Правила игры [сайт]. URL: https://rulesplay. ru/articles/teoriya-pokoleniy-x-y-z-kto-oni/https://rulesplay.ru/articles/teoriya-pokoleniy-x-y-z-kto-oni/ (дата обращения: 10.08.2023).

© Никиташина Т. А., Никиташина Н. А., 2023

ВОЗМОЖНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. С. Новгородский, П. И. Поросенов

Статья посвящена исследованию такого вида национальной безопасности, как экологическая безопасность. Анализируя разные точки зрения, авторы не только уточняют понятие последней, но и отмечают факторы, препятствующие реализации оперативно-розыскных мероприятий для решения задач обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: безопасность, экологическая безопасность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность.

The article is devoted to the study of such a type of national security as environmental security. Analyzing different points of view, the authors not only clarify the concept of the latter, but also point out the factors that hinder the implementation of operational-search activities to solve the tasks of ensuring environmental security.

Keywords: security, environmental security, operational and investigative measures, operational and investigative activities.

Как отмечает ряд исследователей, для нового государства характерна новая парадигма оперативно-розыскной деятельности (*далее* – ОРД) [7]. Если в советский период ОРД рассматривалась как деятельность, второстепенная по своему значению и обслуживающая по отношению к уголовно-процессуальной деятельности, не связанной с вопросами безопасности, то в постсоветский период отношение к ОРД изменилось. При переходе от тоталитарного государства к правовому, с одной стороны, и от биполярного мира к многополярному – с другой, на первое место вышли новые вызовы для личности, общества и самого государства.

Экологическая угроза является одной из таких сравнительно новых угроз национальной и международной безопасности [2, с. 139]. По своей сути экологическая угроза есть реальная опасность нарушения устойчивости экосистем, возникшая в результате природных катаклизмов или антропогенной деятельности и влекущая за собой негативные, в том числе необратимые изменения состояния окружающей среды, выражающиеся в таких процессах, как деградация, мутация и гибель как отдельных объектов и субъектов экологических отношений, так и целых природных, природно-антропогенных и даже антропогенных комплексов, всего живого на планете.

Так, по мнению В. С. Белого, экологическая опасность – это «вероятность разрушения среды обитания человека, биосферы в результате устаревших технологий, естественных и антропогенных катастроф, вследствие чего нарушается приспособление живых систем к ухудшенным условиям существования» [1], происходит своего рода «рассинхронизация жизненных циклов» флоры и фауны, в результате которой возникает так называемое «фенологическое несоответствие» [4].

С учетом сказанного, особую важность приобретает информация о планируемых или совершаемых экологических преступлениях, полученная в ходе ОРД. В целом экологические преступления подведомственны таким органам, как прокуратура и органы внутренних дел, хотя традиционно обеспечение безопасности относится к компетенции органов ФСБ. Однако ФСБ не осуществляет указанную функцию, за исключением террористических актов, имеющих экологические последствия, а прокуратура не занимается оперативно-розыскной деятельностью. Следовательно, основная нагрузка по проведению оперативно-розыскных мероприятий (а для обеспечения данного вида безопасности подходят практически все 15 мероприятий) ложится на органы внутренних дел (*далее* – ОВД). Однако факторами, тормозящими процесс обеспечения экологической безопасности силами ОВД, являются:

- загруженность ОВД другими категориями дел;
- недостаточное материально-технические, методическое и кадровое обеспечение ОВД;
- высокая стоимость судебно-экологической экспертизы (от 150 тыс. руб.), недостаточное количество видов экспертиз (всего 5) и дефицит экспертов-экологов;
- отсутствие комплексности действующих методик расчета ущерба [2, с. 179–180].

Поэтому ряд авторов давно высказывает идею создания самостоятельного подразделения в составе МВД России – Службы экологической безопасности, с вертикальным подчинением территориальных подразделений

напрямую федеральному Управлению экологической безопасности МВД России [5, с. 15-16]. Реализация данной идеи, впрочем, не решит проблему нехватки квалифицированных кадров, напротив, лишь подчеркнет необходимость «подготовки экспертов, проводящих судебно-экологическую экспертизу, и юристов-экологов с оперативно-розыскной специализацией» [5, с. 16]. Однако примеров подобной междисциплинарной подготовки юристов на сегодняшний день немного [6, с. 252].

Таким образом, возможности оперативно-розыскных мероприятий по обеспечению экологической безопасности имеют важное значение, помогая собрать доказательственную базу не по формальному признаку, а с учетом конкретных обстоятельств экологической обстановки, вовремя пресечь длящиеся преступления, правильно рассчитать сумму ущерба и т. д. Однако выявленные в статье несовершенства как нормативной базы, так и материально-методологического обеспечения на данном этапе отдаляют решение поставленных задач.

Библиографический список

1. Белый В. С. Понятие экологической безопасности. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/38541688.pdf (дата обращения: 20.09.2023).
2. Китаева В. Н., Шилкина А. С. Актуальные вопросы судебно-экологической экспертизы в России // Закон и право. 2019. № 7. С. 178-180.
3. Никиташина Н. А. Эволюция семейно-брачных обычаев в контексте безопасности личности (на примере отдельных субъектов Российской Федерации) // Эволюция государственно-правовых систем: сборник материалов научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. 2016. С. 139–144.
4. Поздеева Е. Три глобальные экологические угрозы для мира. URL: https://www.finam.ru/publications/item/tri-globalnye-ekologicheskie-ugrozy-dlya-mira-20220218-174800/ (дата обращения: 20.09.2023).
5. Попов В. А. Использование оперативно-розыскной информации в обеспечении экологической безопасности // Лесной вестник. 2003. № 4. С. 12–16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-operativno-rozysknoy-informatsii-v-obespechenii-ekologicheskoy-bezopasnosti/viewer(дата обращения: 21.09.2023).
6. Северин В. А. Междисциплинарный подход подготовки юристов нового поколения для цифровой экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 2. С. 252–257. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-podhod-podgotovki-yuristov-novogo-pokoleniya-dlya-tsifrovoy-ekonomiki (дата обращения: 21.09.2023).
7. Шарихин А. Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2007. 497 с. URL: http://www.dslib.net/kriminal-process/nauchnye-osnovy-obespechenija-jekonomicheskoj-bezopasnosti-rossii-posredstvom. html (дата обращения: 20.09.2023).

© Новгородский В. С., Поросенов П. И., 2023

СТАТИСТИКА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Е. В. Папушина
Научный руководитель: Т. М. Толмашова

Статья посвящена анализу статистических данных по количеству банкротств физических лиц в России. Определены регионы с наибольшим числом несостоятельных граждан, имущество которых было реализовано в пользу кредиторов, указаны особенности реализации имущества физических лиц в Российской Федерации.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, несостоятельность, неплатежеспособность, должник, регион.

Bankruptcy of individuals, insolvency, insolvency, debtor, region.

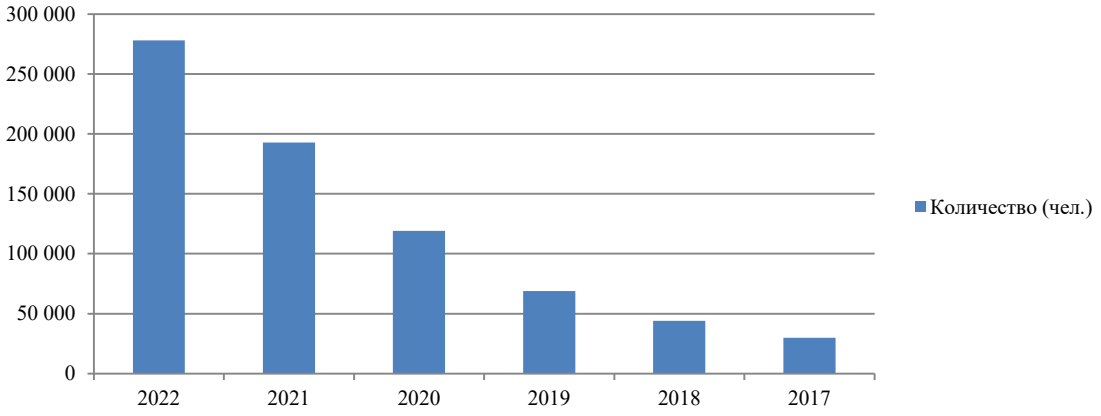
Ключевые слова: bankruptcy of individuals, debt restructuring, sale of property of a citizen, settlement agreement.

Неблагоприятная экономическая обстановка в стране, форс-мажорные ситуации и низкая финансовая грамотность населения способствуют росту банкротств среди физических лиц. В настоящее время в России отмечается высокий уровень закредитованности населения. Граждане, имеющие три-четыре действующих кредита, – уже не редкость. Увеличивается количество выданных кредитов, растут объемы кредитования. На фоне уменьшения реальных доходов населения и спада экономической активности, вызванной ковидными ограничениями, неблагоприятной обстановкой в стране, физическим лицам зачастую приходится рефинансировать свои долги, что приводит к их увеличению, порой под больший процент. Такая ситуация приводит к тому, что физические лица становятся не способными отвечать по своим обязательствам перед кредиторами, вследствие чего можно наблюдать значительный рост банкротств. Данная проблема становится особенно актуальной в связи с введением санкций со стороны стран Запада и их союзников. Цель исследования – выявление особенностей признания физических лиц и индивидуальных предпринимателей банкротами, а также тенденций и динамики банкротств физических лиц и индивидуальных предпринимателей в России.

В ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве) выделены признаки банкротства гражданина и ИП: 1) денежные обязательства или обязанности по уплате обязательных платежей не исполнены в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения; 2) совокупный размер задолженности перед кредиторами составляет не менее 500 тысяч рублей.

Признание банкротом несет в себе как положительные, так и отрицательные последствия. За период существования процедуры потребительского банкротства с октября 2015 года по декабрь 2022 года несостоятель-

ными стало уже 753 250 граждан. Количество физических лиц, признанных банкротами в 2022 году, составило 278 137, что на 44,2 % больше, чем в 2021 году. В 2020 году число банкротств граждан выросло на 72,6 % по сравнению с 2019 годом (рис.).



Количество физических лиц, признанных банкротами, в России

Столь активному повышению роста банкротств могло способствовать ухудшение финансового положения физических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с их сдержанной экономической активностью, которая так и не смогла выйти на прежний уровень после снятия санитарных ограничений. Банкротство физических лиц и индивидуальных предпринимателей негативно сказывается на социально-экономическом развитии регионов, так как снижаются доходы населения, уменьшается занятость граждан. Наибольшее количество граждан и в 2022, и в 2021 гг. признано несостоятельными в Москве, Московской области, Краснодарском крае, Башкирии, Свердловской области, Санкт-Петербурге.

Согласно информации сайта Федресурс, по количеству сообщений о введении судами процедуры реализации имущества в отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей в 2022 году Республика Хакасия находится на 72 месте среди 87 регионов Российской Федерации.

Обращаясь к официальным данным арбитражного суда Республики Хакасия, можно провести анализ дел о банкротстве физических лиц. Так, количество рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве) граждан и индивидуальных предпринимателей в 2022 году составило 624. За аналогичный период 2021 года – 473 дела, рост составил 32 %. С 2021 года Арбитражный суд Республики Хакасия поступило 925 заявлений о признании должника банкротом. Завершено в соответствующем году 473 дела, из них:

- в связи с завершением процедуры реализации имущества – 358 дел (76 %);
- в связи с прекращением производства по делу – 88 (19 %);
- в связи с передачей дела по подсудности – 5 дел (1 %);
- в связи с оставлением заявления без рассмотрения – 3 дела (0,6 %).

В рамках дел о банкротстве рассмотрено 5 079 заявлений, жалоб, ходатайств, в прошлом аналогичном периоде – 2 971. Таким образом, число рассмотренных заявлений и жалоб увеличилось на 2 108, или 71 %.

Рост банкротств среди граждан и индивидуальных предпринимателей негативно влияет на экономический потенциал страны и положение каждого из регионов в различных рейтингах, снижает их финансовое благополучие и, как следствие, доход. В таблице предоставлены результаты реализации имущества физических лиц и ИП по всей территории Российской Федерации за 2017–2022 гг.

Результаты процедур реализации имущества в отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей за 2017–2022 гг.

Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Количество завершенных процедур	29 827	43 984	68 980	119 045	192 833	278 137
Количество дел, в которых кредиторы ничего не получили по итогам процедуры	19 761	32 675	49 784	91 965	139 873	189 742
Количество дел, в которых у должника нет имущества, по данным инвентаризации	20 987	8 869	52 963	85 962	131 935	209 798
Доля дел, в которых кредиторы ничего не получили по итогам процедуры, %	66,3	74,3	72,2	77,3	72,5	68,2
Доля дел, в которых у должника нет имущества, по данным инвентаризации	70,4	65,6	76,8	72,2	68,4	75,4
Включенные в реестры требования, млрд руб.	268,7	274,9	296,7	314,1	345,8	389,6
Удовлетворенные требования, млрд руб.	8,8	9,4	10,9	11,1	16,4	19,8
Доля удовлетворенных требований к включенным, %	3,2	3,4	3,6	3,5	4,7	5,0

Из таблицы видно, что многие кредиторы ничего не получали по итогам процедуры банкротства на протяжении длительного периода; также можно отметить, что у многих должников не оказывалось имущества, на которое можно обратить взыскание в целях погашения задолженности. За 2022 год из 268,7 млрд руб., включенных в реестры требований, кредиторы смогли вернуть себе совсем небольшую долю – 5 %, или 19,8 млрд руб., за 2021 – 4,7 %, за более поздние периоды – менее 4 % в год.

Таким образом, можно сказать, что количество банкротств среди граждан и ИП сохраняет рост на протяжении многих лет, что является серьезной проблемой для экономики страны. Негативные последствия от экономического кризиса отражаются в первую очередь на финансовом состоянии граждан и индивидуальных предпринимателей, что в итоге приводит к снижению темпа экономического роста в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Мехдиева С. Э. Современное состояние банкротства в России // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы: сборник материалов 6-й Международной научной конференции. Курск, 2020. С. 132–136.
2. Ибрагимова П. А. Проблема закредитованности населения России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2018. Том 33. Вып. 1. С. 34–49.
3. Рейхерт Н. В. Банкротство физических лиц и индивидуальных предпринимателей и его последствия // Наука Красноярья. 2018. Т. 7. № 3-2. С. 79–88.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 474-ФЗ // Рос. газ. 2002. 02 нояб.; 2023. 10 ав.
5. Рейхерт Н. В. Банкротства: региональный аспект // Социальноэкономические проблемы регионального развития на современном этапе: материалы Международной научной конференции. 2018. С. 208–213.
6. Косынкин А. А. К вопросу о банкротстве индивидуального предпринимателя // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1.
7. Рейхерт Н. В Экономический рост России: оценка и прогнозы // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 4-3. С. 73–83.
8. Официальный сайт Федресурс. URL: https://bankrot.fedresurs.ru/?attempt=1. (дата обращения: 10.09.2023).
9. Официальный сайт Хакасия.арбитр. URL: https://khakasia.arbitr.ru/material/75945. (дата обращения: 10.09.2023).

© Папушина Е. В., 2023

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ

Н. А. Плешков, Н. П. Самсонов
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена криминологической характеристике хищения автомобилей. Анализируются факторы, способствующие изменению уровня преступности по данному составу преступления. В работе также представлен список наиболее часто угоняемых марок автомобилей по статистическим данным ведущих страховых компаний.
Ключевые слова: криминологическая характеристика, хищение автомобилей, личность преступника.

The article is devoted to the criminological characteristics of car theft. Factors contributing to changes in the crime level for this crime are analyzed. The work also provides a list of the most frequently stolen car brands according to statistics from leading insurance companies.
Keywords: criminological characteristics, car theft, criminal identity.

Для начала необходимо остановиться на том, что хищение (кража) автомобиля и его угон являются совершенно разными составами преступления. По статье 166 Уголовного кодекса РФ наступает ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения [1]. Таким образом, законодателем дается конкретное указание на то, что угон не подразумевает собой кражу, иными словами, угоняя автомобиль, преступник не имеет умысла и не совершает действия, направленные на обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Далее следует определиться с тем, что в себя включает криминологическая характеристика. Криминологическая характеристика представляет собой некое описание, производное от анализа свойств, причин, закономерностей, условий, а также последствий преступности, касательно отдельного ее рода или вида, а также свойств личности преступника.

В основе криминологической характеристики всегда лежат статистические данные. Так, изучив статистические данные, опубликованные в «Российской газете», мы приходим к выводу о том, что в 2022 году количество угонов и краж автотранспорта в России снизилось на 13,5 % по сравнению с предыдущим годом, до менее чем 22,5 тысячи – минимума за всю историю наблюдений в течение 20 лет. Самое низкое месячное значение показателя за тот же период – 1 267 случаев – зафиксировано в декабре 2021 года. При этом раскрываемость подобных преступлений, согласно данным МВД, достигла максимального значения – 68 % [3].

Многие эксперты придерживаются мнения, что такая положительная динамика является результатом совокупности факторов.

Во-первых, это установка и работа многочисленных камер на российских дорогах, которые способствуют оперативному раскрытию данного вида преступлений. Так, еще в мае 2022 года Госавтоинспекция информировала о наличии 23,4 тысяч передвижных и стационарных камер, а на 3 февраля 2023 года в реестре мест их размещения было уже около 44 тысяч записей [3].

Во-вторых, сложность перевозки и сбыта украденных автомобилей из-за пандемии коронавируса.

В-третьих, введение электронных паспортов транспортных средств, после появления которых тяжело перепродать автомобиль по поддельным документам, поскольку фальсифицировать электронный документ значительно сложнее, чем бумажный, а наличие электронного следа увеличивает риски для коррупционеров и мошенников.

Но все же, несмотря на положительную тенденцию относительно рассматриваемого деяния, не стоит упускать такой негативный фактор, который может вызвать всплеск хищений автомобилей, как уход с российского рынка в силу налагаемых на наше государство санкций известных мировых автомобильных брендов. Возникшие сложности с поставкой необходимых деталей из-за границы для ремонта уже имеющихся в наличии

иномарок порождают высокий спрос на эти детали внутри страны. В связи с этим может возрасти количественный показатель по хищениям транспортных средств с целью дальнейшей разборки автомобиля и перепродажи отдельных его запчастей, что отследить правоохранительным органам сложнее.

В связи с этим с целью предупреждения хищения транспортных средств укажем на места и время, в которое чаще всего происходит хищение. Так, по данным, публикуемым страховой компанией «Согласие», при опросе автовладельцев выяснилось, что более 30 % машин были угнаны и похищены на парковках. В свою очередь, в компании «Абсолют Страхование» уточнили, что в основном кражи автомобилей совершаются в ночное время на неохраняемых стоянках придомовых территорий. Похищения машин с площадок торговых центров происходят, по данным страховщиков, намного реже [4].

«Росгосстрах» сообщает, что больше всего угонщиков и похитителей авто в первом квартале 2023 года интересовали Hyundai, Kia и Toyota, преимущественно модели 2020 года и младше.

Не менее важным социально-демографическим признаком является возраст преступника. Поскольку отдельной статьи по хищению автомобилей в УК РФ нет, а ст. 158 УК РФ охватывает широкий спектр предметов посягательств, опираться при анализе личности преступника мы будем на данные по ст. 166 УК РФ, так как, хотя цель деяния у лиц, совершающих хищение и угон, разная, но первоначальные действия идентичны ведь перед тем, как реализовать, присвоить, перепродать, разобрать украденный автомобиль и т. д., его для начала нужно угнать.

Так, опираясь на углубленное и качественное исследование Р. В. Колесникова, можно отметить, что лица, совершающие угоны и хищения транспортных средств, имеют криминологические характеристики, которые во многом отличны от общей криминологической характеристики лиц, совершающих хищения чужого имущества. Это касается относительно высокого образовательного уровня похитителей, явного преобладания лиц мужского пола, значительной доли преступлений, совершенных в группе. Данные особенности обусловлены, прежде всего, особенностями предмета преступления, каковым является транспортное средство, а также содержания объективной стороны угона и хищений, предполагающей наличие определенного интеллектуального уровня и необходимых физических качеств. Полученные данные могут быть использованы в организации противодействия преступлениям, посягающим на собственность в виде транспортных средств [2, с. 46].

Резюмирую вышесказанное отметим, что, несмотря на положительную динамику снижения уровня преступности в сфере хищения транспортных средств, не стоит упускать факторы, которые могут поспособствовать резкому ухудшению этой динамики. На данный момент может не происходить подобного всплеска в силу того, что гражданами еще не ощущается в полном объеме «голод» в отношении автозапчастей, поскольку ограничения были введены не так давно. В связи с этим автовладельцам по возможности следует пользоваться охраняемой стоянкой, парковкой, при оставлении транспортных средств на длительное время использовать хорошо освещенные участки улиц и дорог, оборудовать транспортное средство противоугонными системами, использовать скрытое навигационное оборудование с возможностью передачи координат транспортного средства, не оставлять ключи и документы в автомашине.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. Колесников Р. В., Ильяшенко А. Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих угоны и хищения транспортных средств // Вестник ВИ МВД России. 2010. № 2. С. 38-46.
3. Количество угонов в России снижается, а количество их раскрытий растет. Российская газета. URL: https://rg.ru/2023/02/06/kolichestvo-ugonov-v-rossii-snizhaetsia-a-kolichestvo-ih-raskrytij-rastet.html (дата обращения: 18.09.2023).
4. Рейтинг по хищению автомобилей и угонам в первом полугодии 2023 года. Пресс-центр «Абсолют Страхование». URL: https://www.absolutins.ru/press-centr/novosti/15556176/ (дата обращения: 18.09.2023).

© Плешков Н. А., Самсонов Н. П., 2023

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В XX ВЕКЕ

А. А. Погодаева
Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена анализу развития уголовного законодательства в России в XX веке. Автор обращает внимание не только на изменение законодательной базы, но и на формирование каждый раз новой шкалы правовых ценностей.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовное законодательство, преступление.

The article is devoted to the analysis of the development of criminal legislation in Russia in the XX century. The author draws attention not only to changes in the legal framework, but also to the formation of a new scale of legal values.

Keywords: Criminal Code, criminal legislation, crime.

В XX веке Россия столкнулась с необходимостью существенных изменений в уголовном законодательстве в связи с социально-политическими и экономическими трансформациями страны, а также изменяющимися потребностями общества в борьбе с преступностью. В данной статье мы рассмотрим основные тенденции развития уголовного законодательства России в XX веке.

На протяжении первой половины XX века в России произошел ряд событий: революции, гражданская война, смена общественно-политического строя, – с одной стороны, породивших кардинальные изменения в уголовном законодательстве страны, с другой – создавших ряд препятствий на этом пути. Так, в 1917 году был

принят Уголовный кодекс РСФСР – первый в истории страны кодифицированный акт. Этот Кодекс отражал новые принципы, такие как отмена смертной казни и замена ее лишением свободы, а также делал акцент на реабилитации и перевоспитании осужденных. Однако работа над ним показала закономерный результат революционных событий – дефицит кадров в научной, законодательной и правоприменительной сферах. В частности, при определении структуры УК РСФСР всерьез обсуждалась мысль об отказе от Общей части кодекса.

Тем не менее, в итоговый вариант УК РСФСР было внесено несколько значительных изменений, а именно:

1) усиление права на защиту обвиняемых в уголовных делах (право на адвоката, право на обжалование решений суда и т. д.);
2) укрепление прав жертв преступлений: были введены новые механизмы для обеспечения компенсации и защиты их интересов.

В период с 1920-х до 1950-х годов уголовное законодательство России продолжало эволюционировать. В 1922 году был принят Уголовный кодекс РСФСР, который ввел новые преступления и наказания в экономической сфере [1]. В 1924 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, положения которых легли в основу новой редакции Уголовного кодекса РСФСР 1926 года. Данный Кодекс использовался в течение 40 лет, пережив период массовых политических репрессий и Великую Отечественную войну.

Уголовное законодательство того периода использовалось преимущественно не для перевоспитания преступников, а для преследования и наказания политических противников и несознательных граждан. Для него было характерно ужесточение наказаний за ряд преступлений. Например, было введено более строгое, по сравнению с предшествующим периодом, наказание для преступлений против государства и народа.

Во второй половине XX века уголовное законодательство России продолжало развиваться, отражая изменяющиеся социальные и политические условия. В 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства ССР и союзных республик, что послужило фундаментом для пересмотра доктрины уголовного права России и содержания уголовного законодательства. Основы отменяли принцип объективного вменения, позволявший применять наказание без установления факта виновности, исключали такие наказания, как поражение в правах (лишение гражданских и политических прав), высылка из страны и присвоение статуса «врага народа». Напротив, криминализировались неумышленное причинение вреда и причинение вреда по неосторожности. Новый Уголовный кодекс РСФСР был принят 27 октября 1960 года и введен в действие с 1 января 1961 года [2], последние изменения в него были внесены в 1994 году.

Основной задачей всех уголовных кодексов советского периода провозглашалась охрана советского государственного строя и правопорядка, защита государственной собственности. На первое место в системе ценностей уже по традиции уголовное право РСФСР выдвигало интересы государства, а не личности.

В 1996 году был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, который и стал основным уголовно-правовым актом страны, вновь поменявшей политический строй [3].

Данный Кодекс содержал в себе ряд существенных изменений:

1) вводил новые, ранее не характерные для России, преступления (исключая прежние преступления, декриминализированные) и наказания;
2) либерализировал некоторые нормы уголовного законодательства (например, были смягчены наказания за некоторые экономические преступления);
3) являлся первым шагом для укрепления защиты прав человека в уголовном праве (новые механизмы защиты прав обвиняемых и жертв преступлений);
4) содержал меры для более эффективной борьбы (раскрытие и пресечение) с организованной преступностью.

Таким образом, уголовное законодательство России в XX веке прошло через значительные изменения, отражающие социально-политические и экономические трансформации страны. Эти изменения включали новые преступления, наказания и принципы, отражающие изменившиеся потребности и ценности общества [5, с. 147]. Важно отметить, что законодатель старается оперативно реагировать как на появление новых общественно опасных деяний, так и на изменение общественных взглядов по отношению к тем или иным деяниям, декриминализируя их, вводя или отменяя те или иные меры наказания. Среди ярких примеров данного процесса можно назвать институты смертной казни, ответственности за спекуляцию, электронное мошенничество, посредничество во взяточничестве [4] и др.

Кроме того, в XX веке все больше внимания уделялось реабилитации преступников. Идея реабилитации стала центральной в развитии советского, а вслед за ним – и российского уголовного законодательства. Целью уголовного наказания стало не только наказание виновного, но и его ресоциализация, чтобы он, отбыв наказание, мог вновь интегрироваться в общество и вести законопослушный образ жизни.

Нет сомнений, что в XX веке были и другие тенденции развития уголовного законодательства. Однако именно стремление к защите прав человека, введение гуманных наказаний и акцент на реабилитацию преступников можно считать значимыми составляющими процесса эволюции уголовного права в рассматриваемый период.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: принят 3 -й сессией съезда Советов от 26 мая 1922 г. // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: https://docs.cntd.ru/about. (дата обращения: 21.09.2023) (утратил силу).
2. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: https://docs.cntd.ru/document/9037819. (дата обращения: 21.09.2023) (утратил силу).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
4. Замараев В. И. Посредничество во взяточничестве: Генезис Становления и развития законодательства в XX–XXI вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 5. С. 90–96. DOI 10.52452/19931778_2022_5_90.
5. Никиташина Н. А. Российские правовые ценности и модели поведения до и после революции 1917 года // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2017. № 22. С. 146–148.

© Погодаева А. А., 2023

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОМ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ АСПЕКТАХ

Е. В. Полуектова
Научный руководитель: Н. В. Немцова

Статья посвящена анализу системы государственных закупок в Российской Федерации в эволюционном контексте. Исследуются важнейшие вехи становления института государственных закупок, делается вывод о преемственности современного законодательства в сфере закупок и законодательства рассматриваемых исторических периодов.
Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, системность, эволюционность.

The article is devoted to the analysis of the public procurement system in the Russian Federation in an evolutionary context. The article examines the most important milestones in the development of the institution of public procurement and draws a conclusion about the continuity of modern legislation in the field of procurement and the legislation of the historical periods under consideration.
Keywords: public procurement, contract system, consistency, evolution.

Государственные закупки – системное явление. Системный характер государственных закупок является важнейшим и обязательным условием и обеспечивает их эффективность.

В России для государственных закупок был долгое время характерен волевой или принудительный подход государя. Государство само руководило отношения с поставщиками различных материальных ресурсов.

Началом истории развития института государственных закупок в России принято считать Указ царя Алексея Михайловича от 7 июля 1654 года «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей». В обмен на оказание услуги купцы освобождались от всех пошлин по перевозу груза. В названном Указе уже можно выделить основные черты конкурса: публичность, объявление условий, отбор исполнителей. Историки определяют роль данного Указа как предпосылку перехода к экономическим отношениям в сфере закупочной деятельности в России.

Во времена Петра I нормативное регулирование государственных заказов приобретает системный характер. В 1715 году в целях управления вопросами поставок и продаж продукции для государственных нужд и сборов недоимок с губерний создается Канцелярия подрядных дел, подчиняющаяся Камер-коллегии (заведующей казенными сборами). Это было одно из первых специализирующихся на государственных закупках ведомств во всем мире.

В рассматриваемый период появляется публичный конкурс. Объявления об отборе поставщиков и информация о возможных льготах поставщикам и подрядчикам вывешивались на воротах города для ознакомления всех купцов за полгода. По окончании установленного срока участников три раза в неделю приглашали в коллегию и спрашивали, кто меньше возьмет за подряд. Такая процедура затягивалась до трех недель. Выигрывал тот, кто предложит наиболее низкую цену, при условии, что такой подрядчик надежен – для этого проверяли поручительства. Далее зажигалась так называемая «суточная свеча» и объявлялось, «что еже ли из них кто одумается, или вновь явится во время горения той свечи, и брать будет меньше», то уже утвержденный подряд или поставка передадутся ему [3]. После сгорания свечи предложения не принимались, а сама свеча охранялась двумя офицерами.

В эпоху Екатерины II принимается «Учреждение для управления губерний Российской империи» от 7 ноября 1775 года, статья 118 которого называлась «О контрактах по подряду, поставках и откупах». Здесь содержались единые правила государственных закупок, которые являлись отправной точкой для разработки актов иных ведомственных структурных подразделений. Все функции в области закупок передавались в Казенную палату. Таким образом, губернская реформа упразднила большинство коллегий, в том числе и Камер-Коллегию [6, с. 12].

Нововведения XIX века в сфере государственных закупок начинаются с реформ Александра I. За период его правления было принято 107 нормативных актов, вносивших изменения в порядок проведения торгов.

В 1802 году издан «Устав о провианте для продовольствия войск», где особое внимание уделялось справочным ценам и их вычислению [4]. Торги начинались с наименьшей статистической цены, закупка по наибольшей цене запрещалась. Правила соляной поставки 1802 года также устанавливали необходимость сбора статистических цен и производства аналитики торгов.

Указ 1815 года «Об отдаче по всем местам, торги производящим, подрядов в разные руки по частям» рекомендовал заказчикам наиболее крупные заказы разделять по частям. Проводя аналогию с современным законодательством, можно сказать, что Указ 1815 года позволял заказчикам разделять заказ на лоты [2].

Далее было принято множество актов, корректирующих процедуру государственного заказа. Однако наиболее основательным документом является Положение о казенных подрядах и поставках 1900 года, принятое Николаем II и предусматривающее проведение трех типов торгов: 1) изустные торги; 2) представление за-

печатанных объявлений; 3) смешанным образом с использованием как изустных торгов, так и запечатанных объявлений [1].

Торги по первому типу имели сущность аукциона – каждый из участников записывал цену на листе с именами желающих заключить «договор с казной», через три дня проводилась «переторжка», участие в которой принимали и новые желающие, усиливая тем самым ценовую конкуренцию. Выигрывал предложивший наиболее низкую цену.

Проводя торги про помощи запечатанных заявлений, участники представляли в запечатанном виде предложения, которые одновременно вскрывались в назначенный день. Выигрывал тот, кто предложил наиболее выгодные условия.

При смешанных торгах сначала торг велся устно, а затем рассматривались запечатанные объявления.

Как отмечал Г. Ф Шершеневич, нормы указанного Положения, в большинстве своем имели «характер инструкции административным учреждениям, а не норм права» [7, с. 175–176].

Дальнейший период развития системы государственных закупок связан с постреволюционным периодом. Советская власть после революции 1917 года взяла курс на строительство коммунизма, и при таком подходе система государственных закупок, присущая рыночной экономике, существовать не могла. Вместе с тем потребовался переходный период к такому способу хозяйствования, поэтому появился ряд актов, регламентирующих закупочную деятельность, но просуществовали они недолго. Это, в частности, Положение о государственных подрядах и поставках 1921 года, содержащее наиболее общие положения и не предусматривающее даже процедуры проведения закупки. Указанное Положение 27 июля 1923 года было заменена на Положение с аналогичным наименованием, устанавливающее наиболее выгодные условия для государственных предприятий. В 1927 принимается новое Положение о государственных подрядах и поставках, помимо уже названных особенностей включающее норму, позволяющую заказчику руководствоваться не только наиболее низкой ценой [2].

После 1927 года инициативы, обусловленные новой экономической политикой, сворачиваются, экономика становится полностью централизованной, и потребность в государственных закупках отходит на второй план, заменяясь перераспределением всех произведенных и ввезенных товаров.

В 1991 – 1992 годах происходит крах этой системы и возврат к рыночной модели экономики, вследствие чего возникает потребность в разработке специализированных норм о поставках для государственных нужд. С 1992 по 1997 годы проведение торгов при размещении государственного заказа еще не являлось обязательным условием, что требовало дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы.

Формирование современного института государственных закупок начинается с Положения об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 08.04.1997 г. № 305. После в действие вводится Федеральный закон от 06.05.1999 г. № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд».

По оценкам исследователей, эти документы создали «правовой вакуум» [5] для региональных и муниципальных закупок и не смогли выстроить эффективную систему государственных закупок. По этой причине принимается Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», которым вводится множество новшеств в закупочное законодательство. Тем не менее со стороны многих исследователей закон получил отрицательную оценку, отмечалось, что он «направлен против добропорядочных заказчиков и будет служить интересам коррупционеров».

8 апреля 2013 года был подписан Федеральный закон № 44-ФЗ, согласно которому в России должна быть создана контрактная система, которая будет регулировать государственные закупки от этапа планирования до этапа оценки их эффективности. При этом значительная часть положений Федерального закона № 94-ФЗ сохранила свое действие.

Таким образом, контрактная система в России не является новым государственным институтом. Сопоставляя правовые нормы в области государственных закупок различных эпох, можно увидеть фактическую преемственность современного закупочного законодательства и законодательства различных этапов развития российской государственности, что подтверждает эволюционность развития системы управления государственными закупками в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. Москва: Норма, Инфра-М, 2011. 304 с.
2. Богачев П. В. Очерк истории развития государственных закупок в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 21–24.
3. Бурмистров А. А. Становление института государственного заказа в России: вопросы правового регулирования // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 289–290.
4. Кузнецов В. И. Правовое регулирование института государственного заказа: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 226 с.
5. Першин Д. А. Эволюция системы госзакупок в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 3. С. 81–84.
6. Шевченко Л. И., Гредин Г. Н Госзаказ в системе государственного регулирования экономики. Москва: Спарк, 2009.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Москва: Статут, 2005. Т. 2.

© Полуектова Е. В., 2023

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

М. Д. Поляков, М. Ю. Победина
Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена исследованию смертной казни как одного из древнейших видов уголовных наказаний. В обществе издавна сложилось мнение о ее «позитивном» влиянии как соответствующего наказания из-за очевидного для человеческой психологии страха смерти. В статье рассматриваются особенности данного вида наказания, а также практика его применения.
Ключевые слова: смертная казнь, пожизненное заключение, уголовное наказание, наказание, лишение свободы.

The article is devoted to the study of the death penalty as one of the oldest types of criminal penalties. There has long been an opinion in society about its "positive" influence as an appropriate punishment due to the fear of death, which is obvious to human psychology. The article discusses the features of this type of punishment, as well as the practice of its application.
Keywords: death penalty, life imprisonment, criminal punishment, punishment, imprisonment.

Защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением отечественной политики на протяжении последних десятилетий. Это подтверждает статья 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Жизнь человека является важной константой, в отсутствие которой другие права теряют смысл [6, с. 413]. Однако сохранение в уголовном законодательстве такой меры наказания, как смертная казнь, ставит под вопрос указанный постулат. Гораздо последовательнее выглядит в данной ситуации политика государства в отношении эвтаназии.

В отличие от предшествующих исторических периодов, сегодня смертная казнь назначается не всем, в действующем УК РФ она закреплена как исключительная мера, назначаемая только за особо тяжкие деяния (например, геноцид (ст. 357 УК РФ) и некоторые другие) [3, с. 33]. Более того, казнь не назначается женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, а также мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-тилетнего возраста (ч. 2 ст. 59 УК РФ) [2]. Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет (п. 3 ст. 59 УК РФ) [2].

В связи с введением 16 апреля 1997 года моратория на применение данного вида наказания последний смертный приговор был приведен в исполнение, по некоторым данным, 2 сентября 1996 года [7, с. 93]. По другой информации, последняя смертная казнь состоялась 2 августа 1996 года, когда в Бутырской тюрьме расстреляли маньяка Сергея Головкина по кличке Фишер [4]. Мораторий не отменил смертную казнь, а лишь приостановил решение вопроса о ее дальнейшем применении или отказе от нее до наступления определенных условий. С одной стороны, указанные условия наступили, а с другой – Россию в своем выборе больше не сдерживают международные обязательства, только собственные нормативные правовые акты.

Большинство противников смертной казни считает, что пожизненное заключение – более жесткая и эффективная форма наказания. Но сторонники смертной казни приводят доказательства того, что пожизненное заключение для убийц – более мягкий вид наказания [6, с. 415].

Абсолютное большинство граждан (68%) считает, что за некоторые преступления необходимо приговаривать к смертной казни [6, с. 417], однако не всегда понимают, что казнить могут невиновного. Безусловно, независимо от опыта следователей, убедительности представленных доказательств и справедливости судебного процесса судебная система любой страны всегда несет в себе риск ошибок. До тех пор, пока приговор не вынесен окончательно, для осужденного остается надежда и возможность собрать новые, решающие доказательства своей невиновности и убедить в этом следствие и суд.

Не существует возможности вернуть к жизни казненного после исполнения приговора. Более того, смертная казнь не является сдерживающим фактором.

По мнению экспертов, люди, совершающие преступления, надеются избежать любого наказания, независимо от степени его серьезности. Объявление приговора – пожизненное заключение или смертная казнь, – не оказывает существенного влияния на преступника. Более того, преступники, знающие, что за содеянное им грозит смертная казнь, зачастую все равно продолжают совершать преступления, так как не боятся смерти либо считают ее приемлемой платой за полученные от преступлений блага или за свои деяния. Например, смертная казнь не имеет значения для террориста, который постоянно рискует своей жизнью. Более того, статистика самоубийств, экстремальные виды отдыха или эвтаназия, принимающая в ряде стран негативные формы, говорят о нивелировании ценности жизни в современном обществе [5, с. 254].

Наказание смертной казнью, конечно, не предоставляет возможности для исправления. Серийные убийцы, отличающиеся особой жестокостью в своих преступлениях, могут не заслуживать оправдания в глазах общества и родственников своих жертв, но они не получают шанса обдумать свое поведение и принести пользу обществу. Более того, ожидание смерти часто не мотивирует, а скорее демотивирует осужденного в его поведении.

Но наиболее неоспоримым аргументом в поддержку запрета смертной казни является мнение, что она по своей сути не является наказанием. Наказание – это мера государственного принуждения, применяемая в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, и заключающаяся в ограничении его правового статуса и наделении его особыми правами и обязанностями. Смертная казнь предусматривает лишение осужденного права на жизнь (а в силу этого и других прав), что исключает закрепленное в Конституции РФ положение о том, что человеческая жизнь является высшей ценностью.

Тем не менее, в течение многих веков данное наказание не просто существовало, а активно применялось. Почему? Исследуем все аргументы.

Некоторые сторонники смертной казни считают, что только она является единственным равноценным ответом на действия преступников. Также смертная казнь надежней пожизненного заключения. У последнего есть несколько явных минусов перед смертной казнью: возможность побега, беспорядки в колонии, амнистия, помилование и смена политического режима в стране, которые могут повлечь за собой освобождение преступника. Хотя возможность побега и возможные беспорядки в колонии для осужденных на пожизненное заключение маловероятны из-за высокого уровня охраны данных учреждений, не стоит забывать о человеческом факторе, то есть халатности и коррумпированности некоторых сотрудников колоний, хитрости и изворотливости преступников, организующих побег и бунт.

Как уже упоминалось, пожизненное заключение может стать заменой смертной казни. Существуют люди, которые предпочитают проводить время в одиночестве. Пожизненное заключение – не мрачная темница, где заключенных содержат на хлебе и воде. Обычно это камера для одного человека. Питание приемлемое, и есть возможность заниматься чтением, рисованием или другими ремеслами. Многие заключенные привыкают к такой жизни и не стремятся к изменениям. Более того, если спустя 20 лет их заключения наступает амнистия, большинство не могут адаптироваться к изменившейся жизни на свободе. Для других, напротив, тюрьма становится настоящей пыткой, постепенно погружая их в сумасшествие и приводя к мыслям о самоубийстве.

Рассматривая такие виды наказания как смертная казнь, ограничение свободы и арест, многие авторы предлагают убрать их из перечня видов наказания, так как на практике они применяются реже или не применяются вовсе [3, с. 36]. Отменяя смертную казнь как вид наказания, общество, на наш взгляд, демонстрирует прогрессивность и гуманность правосудия и действующего уголовного законодательства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
3. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки. Иркутск, 2021. С. 32–37.
4. История последнего преступника, казненного в России. Официальный сайт Управления МВД России по Оренбургской области. URL: https://56. мвд.рф/news/item/9857356/ (дата обращения: 19.09.2023).
5. Никиташина Н. А. Обычай добровольной смерти у традиционных народов, право на эвтаназию и связанные с ним риски // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 252–256.
6. Паканич С. И., Горячева Е. Ю. Смертная казнь как вид уголовного наказания в России: постановка проблемы // E-SCIO. 2021. № 11(62). С. 412–420.
7. Светышева О. Л. Применение смертной казни в современной России: уголовная практика и общественное мнение // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2017. № 3. С. 92–96.

© Поляков М. Д., Победина М. Ю., 2023

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. Д. Поляков, А. Г. Русалева
Научный руководитель: Ю. В. Шаляева

Статья посвящена анализу реализации конституционных норм в Российской Федерации. В рамках статьи рассмотрены некоторые положения Конституции Российской Федерации и выявлены проблемы их реализации. Сформулированы основные причины, которые препятствуют процессу реализации данных норм.

Ключевые слова: Конституция, конституционная норма, реализация конституционных норм, право, государство.

The article is devoted to the analysis of the implementation of constitutional norms at the present time. Some provisions of the Constitution of the Russian Federation are considered, and problems of their implementation are identified. The article formulates the main reasons that hinder the process of implementing these norms.

Keywords: Constitution, constitutional norm, implementation of constitutional norms, law, state.

Под термином «конституция» в широком смысле понимается система имеющих высшую юридическую силу норм права, регулирующих отношения между человеком (физическим лицом), а также между организацией (юридическим лицом) и государством. Применительно к отечественному конституционному праву Конституция является основным, фундаментальным, главным законом государства. Она закрепляет основные принципы и цели государства, определяет статус личности, политическое устройство, систему управления (органов власти и местное самоуправление). Так, государственную власть осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и суды Российской Федерации (статья 11) [1].

Конституция имеет очень широкий спектр действия (право, экономика, политика, идеология). Она тесно связана с политикой и политическими преобразованиями, поскольку определяет форму государства. На ее ос-

нове государство формирует направления политики, систему управления, устанавливает взаимоотношения личности, общества и государства. Конституция является программным документом, который определяет направления развития государства на длительный период (на постоянной основе).

Конституционные нормы имеют непосредственное действие, но в то же время находят свое выражение, конкретизацию в других законодательных актах различного уровня.

Под реализацией Конституции понимается правомерная деятельность граждан, а также иных субъектов конституционного права по исполнению условий Конституции [2, с. 326]. Именно таким образом реализуются права граждан, закрепленные в действующей Конституции РФ. Так, каждый имеет право на создание объединений и профессиональных союзов (статья 30); граждане РФ имеют право избирать и быть избранными (статья 32); каждый имеет право на жилище (статья 40) [1]. Но при всем многообразии и широте предусмотренных конституционных прав граждан, в Конституцию РФ включаются и обязанности граждан: каждый обязан платить законно установленные налоги (статья 57), каждый обязан сохранять природу и окружающую среду (статья 58) [1].

Ряд статей Конституции РФ предусматривает необходимость принятия Федеральных законов и Федеральных конституционных законов, устанавливающих порядок реализации конституционных норм. Во многих положениях Конституции РФ содержится прямая отсылка к соответствующему закону, что неизбежно связывает данную норму с текущим законодательством. Поэтому реализация конституционных норм является многогранным, чрезвычайно сложным процессом, суть которого выражается в поведении субъектов конституционных правоотношений. Сюда включается правомерное поведение участников общественных отношений – практическая деятельность органов государства, должностных лиц и граждан по осуществлению прав и выполнению юридических обязанностей.

В связи с изменениями, внесенными в Конституции Российской Федерации в 2020 году, исследователи отмечают некоторые коллизии в понятийном аппарате конституционного права, а также между конституционными нормами и реальными возможностями полной реализации этих норм.

Как указывают А. В. Безруков и А. С. Кульбакова, одной из особенностей реализации конституционных норм являются активные действия субъекта с целью реализации данных норм, поскольку реализация – это процесс, а любой процесс происходит по инициативе субъекта, с помощью его действий. Параллельно в Конституции РФ обнаруживаются такие положения, реализация которых осуществляется в результате воздержания от совершения каких-либо действий, то есть посредством бездействия субъекта. Примером данного противоречия могут послужить такие нормы, как часть 5 статьи 13 Конституции РФ, согласно которой запрещается осуществлять мероприятия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства [1]; часть 2 статьи 55 Конституции РФ, запрещающей в Российской Федерации издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина [1]. Исходя из смысла этих конституционных норм, их реализация происходит путем воздержания от совершения действий, так называемого «активного бездействия» [3, с. 114]. Авторы предлагают разрешить эту понятийную коллизию, используя конструкции «соблюдение и выполнение».

Сегодня, несмотря на большое количество принимаемых нормативных правовых актов, можно выявить проблемные аспекты, препятствующие реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина. Одной из таких проблем является нарушение конституционных гарантий правоохранительными органами. Важность данной проблемы проявляется в том, что правоохранительные органы, согласно Конституции РФ, имеют право на легальное применение силы; у граждан же такого права нет, что создает неравное положение двух субъектов правоотношений. Указанные общественные отношения не обеспечены должным правовым регулированием, что, безусловно, требует всестороннего научного осмысления и решения [5, с. 54].

Присутствуют трудности и в деятельности системы социального обеспечения граждан, право на которое закреплено в статье 39 Конституции РФ: каждому нетрудоспособному или ограниченно трудоспособному гражданину гарантируется соответствующее жизненным потребностям социальное обеспечение: по возрасту, в случае болезни, инвалидности, по потере кормильца, для воспитания детей [1]. Органы государственной власти производят установленные периодические и единовременные выплаты гражданам. Однако, несмотря на это, на практике возникают случаи, когда человек не может обеспечить даже свои минимальные потребности. Как полагает Н. А. Ниматулаева, причинами этого является, с одной стороны, невысокий уровень правовой культуры граждан, с другой – отношение граждан и государственных органов власти к конституционным нормам как к декларативным, а также отсутствие механизма, позволяющего выполнять нормы Конституции РФ не только в неотложных ситуациях, но и в повседневной жизни [4, с. 53].

В части 3 статьи 40 Конституции РФ сказано о том, что малоимущим, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов [1]. Местные власти часто игнорируют положение Конституции РФ о возможности бесплатного предоставления жилья либо не имеют соответствующих фондов для обеспечения реализации данной гарантии. При этом понятие доступной платы порой трактуется так, что для многих нуждающихся делает невозможным приобретение квартир [2, с. 328]. Также возникают некоторые затруднения при определении категории «нуждаемость» и формировании списков самих нуждающихся.

Процесс реализации конституционных норм направлен на достижение в социальной жизни определенных результатов. Из них главными являются обеспечение и сохранность конституционного баланса интересов личности, общества и государства, защита и охрана конституционных ценностей. Несомненно, полная реализация всех этих норм зависит от эффективности прямого действия Конституции Российской Федерации. Проблемы в достижении данной цели можно сформулировать как совокупность ряда положений:

1. Сложность понятийно-категориального аппарата конституционного права.
2. Невысокий уровень правовой культуры населения, что проявляется, в частности, в отношении к конституционным нормам как к декларативным, не обеспечивающим реального воздействия на общественные отношения.
3. Недостаточность ресурсной обеспеченности некоторых важных социальных задач, стоящих перед государством.
4. Отсутствие механизма, который позволил бы в полном объеме выполнять нормы, закрепленные в Конституции РФ, не только в конфликтных ситуациях, но и в обыденной жизни.

Преодоление указанных проблем позволит достигнуть не только стабильности Основного закона и полной реализации конституционных норм, но и в целом будет способствовать развитию и нормальному функционированию государственной системы и входящих в нее элементов. А в высокоразвитом государстве, как правило, будет проживать здоровое, работоспособное население, стремящееся к постоянному улучшению и совершенствованию качества своей жизни, тем самым увеличивая качество самого государства и поднимая его авторитет на международной арене.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Бакушина В. С. Проблемы реализации конституционных норм в Российской Федерации // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем 21 века. 2019. № 13. С. 325–328.
3. Безруков А. В., Кульбакова А. С. Реализация конституционных норм в Российской Федерации // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2019. № 2 (12). С. 111–122.
4. Ниматулаева Р. А. Некоторые проблемы реализации конституции Российской Федерации на современном этапе // Юридический вестник дагестанского государственного университета. 2021. Т. 40. № 4. С. 52–57.
5. Романовская О. В., Рыжкова А. В. Проблемные аспекты реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 2 (30). С. 52–-59.

© Поляков М. Д., Русалева А. Г., 2023

ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

З. А. Потылицин
Научный руководитель: В. И. Замараев

В работе дается уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 319 УК РФ. Автор обращает внимание на то, что ряд вопросов, возникающих у правоприменителя при квалификации преступления, связан с отсутствием в действующем законодательстве однозначных дефиниций, а также критериев, позволяющих определить признаки оскорбления более четко.

Ключевые слова: оскорбление представителя власти, должностное лицо, оскорбление, представитель власти, квалификация.

The article gives a criminal-legal description of the crime provided for in Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author draws attention to the fact that a number of issues that arise for a law enforcement officer when qualifying a crime are related to the absence of unambiguous definitions in the current legislation, as well as criteria that allow identifying signs of insult more clearly.

Keywords: Insult to authority, official, insult, representative of authority, qualification.

После принятия действующего УК РФ преступлением было признано «оскорбление представителя власти». Данное деяние относится к категории преступлений против государственной власти. Оно заключается в умышленных действиях или высказываниях, направленных на умаление, унижение или опорочивание чести и достоинства должностного лица, иными словами, цель преступления заключается в дискредитации и оскорблении представителей власти. Оскорбление может быть совершено в устной (словесной), письменной форме, а также действием (пощечина, непристойный жест, плевок и т. д.).

Объективной стороной данного преступления является то, что оскорбление представителя власти носит публичный характер. Это означает, что сведения, унижающие честь и достоинство представителя власти, выраженные в неприличной форме (явно не соответствующей общепринятым нормам поведения, грубо попирающие человеческое достоинство), становятся достоянием множества лиц. Согласно ст. 319 УК РФ, оскорбление представителя власти наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

Стоит учитывать, что под представителями публичной власти признаются должностные лица правоохранительного или контролирующего органа, а также иные должностные лица, наделенные в установленном зако-

ном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Статья 319 УК РФ применяется только к должностным лицам, находящимся при исполнении или же выполнении своих должностных обязанностей, в иных случаях оскорбление лица должно квалифицироваться по статье 5.61 КоАП РФ как «оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме».

В зарубежном законодательстве термин «оскорбление власти» может иметь иную уголовно-правовую характеристику. Однако, несмотря на различия в терминологии, данный вид преступления всегда направлен против верховной власти и государственных интересов. В целом оскорбление власти в лице ее представителей является серьезным преступлением, нарушающим принципы уважения и доверия к государственным органам, подрывающим авторитет и стабильность действующей системы управления.

Одной из существенных проблем, осложняющих применение закона на практике, является отсутствие некоторых понятий или их расплывчатость, двоякость, отсутствие четких дефиниций. Так, например, ученые отмечают, что термины «должностное лицо» и «представитель власти» часто используются как синонимы, хотя в действительности ими не являются [4, с. 86]. Не меньше вопросов на практике вызывает и содержание термина «оскорбление».

Для привлечения лица к ответственности за оскорбление представителя власти, даже находящегося при исполнении своих обязанностей, устное высказывание должно отвечать как минимум трем основным требованиям:

– оно должно быть персонифицировано, т. е. адресовано конкретному должностному лицу;
– высказывание должно быть негативным, уничижительным;
– высказывание должно носить неприличную форму.

И все же даже эксперты-филологи не всегда могут дать однозначный ответ, является ли то или иное слово, словосочетание оскорблением, носит ли оно порочащий характер, т. к. объективных критериев «неприличности» еще никто не предложил. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что для критики представителей власти не желательно использовать художественные сравнения и метафоры или обсценную (нецензурную) лексику, экспрессивную интонацию в тоне.

Существуют и другие проблемы, связанные с оскорблением представителя власти. Так, статья 319 УК РФ не учитывает специфику работы представителей власти, которые по роду своей деятельности часто подвергаются критике со стороны граждан, однако критика направлена не на личность властного субъекта, она неразрывно связана с должностью, которую эта личность занимает. Иными словами, гражданам не так важно, кто именно является мэром их города, важно, что мэр, кем бы он ни был, не выполняет свои обязанности. Однако деловая репутация лица часто связывается с его личным достоинством и честью (происходит олицетворение должности), и может влиять на оценку последних даже после того, как лицо оставило государственную или муниципальную службу. В то же время практика Европейского суда по правам человека показала, что размер компенсации представителям власти за распространение ложных сведений порочащего характера меньше, чем размер компенсации простому гражданину [3].

В указанных случаях речь идет о конфликте между правом гражданина на свободу слова и обязанностью представителя власти защищать свою честь и достоинство. Также дискуссионным и открытым является вопрос о волевом критерии в составе умысла в преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ, так как состав указанной статьи является формальным.

Для решения проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за оскорбление представителя власти, необходимо внести изменения в статью 319 УК РФ. В частности, необходимо уточнить определение понятия «оскорбление» и установить четкие критерии, на основании которых можно определить, является ли высказывание оскорблением, что могло бы облегчить деятельность экспертов. Кроме того, необходимо проводить разъяснительную работу среди граждан о недопустимости оскорбления представителей власти, объяснять, что оскорбление представителя власти не является эффективным способом решения проблем и может привести к негативным последствиям. Решение проблем, связанных с оскорблением представителя власти, является важной задачей, которая позволит обеспечить уважение граждан к государственной системе управления.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ: в ред. Федер. закона от 27 дек. 2018 г. № 528-ФЗ // Рос. газ. 2006. 05 мая; 2018. 29 дек.
3. Багларидиу М. Ф. Возмещение морального вреда в практике Европейского суда по правам человека // Московский журнал международного права. URL: https://www.mjil.ru/jour/article/view/190?locale=ru_RU (дата обращения: 24.09.2023).
4. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90.

© Потылицин З. А., 2023

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕРТВ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Д. В. Прохоров
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена изучению виктимологии несовершеннолетних жертв действий сексуального характера.
Ключевые слова: виктимология, несовершеннолетние, преступления сексуального характера.

The article is devoted to the study of victimology of underage sexual victims.
Keywords: victimology, minors, sexual crimes.

Основными правами личности, которые охраняются законом, являются право на жизнь с уважением и достоинством, а также право на личную неприкосновенность. В случаях сексуального насилия эти права грубо нарушаются. Сексуальное насилие – широко распространенная в настоящее время и чрезвычайно острая проблема современного мира, проблема глобальная, касающаяся всех стран без исключения, независимо от их уровня развития и благополучия. Не только обращают на себя внимание, но и вызывают обоснованную тревогу такие негативные последствия сексуального насилия, как рост числа сексуальных домогательств по отношению к детям и подросткам, изнасилований, внебрачных беременностей, падения нравов, всплеск статистики инцестов, распад семей [5, с. 82]. Относительно недавно в современной науке обрела самостоятельность виктимология как направление, в рамках которого изучается жертва, особенности поведения жертвы, а также факторы и условия, оказывающие на такое поведение влияние. Виктимизация отражает динамику и результат «превращения» человека в жертву, например, преступления или несчастного случая, а виктимность (виктимогенность) – это приобретенные человеком черты и признаки физического, психического и социального облика, которые делают его предрасположенным к поведению жертвы. Таким образом, виктимизация объединяет в себе и динамику (реализацию виктимности), и статику (реализованную виктимность).

Виктимизация – результат влияния самых разных факторов. В многочисленных исследованиях показано, что максимальный потенциал для развития виктимности личности определяется фактором семейного неблагополучия. В. Л. Васильев отмечает, что существенную роль в возникновении виктимности могут сыграть биологические и индивидуально-типологические характеристики, имеют важное значение особенности развития психических процессов и свойств, жизненный опыт, направленность и ценностные ориентации личности, конформность, низкий уровень воли к борьбе и сопротивлению, социальная робость, недостаточная реалистичность, высокая эмоциональная вовлеченность в ситуацию, сниженный уровень социальной адаптации [1, с. 305].

Два типа жертв – тормозной и возбудимый – описала Е. Г. Дозорцева [2, с. 10]. Для поведения жертв тормозного типа характерны подчиняемость, легкость развития дезорганизации мыслительной деятельности, реакция растерянности в стрессовых условиях на основе эмоциональной неустойчивости, своих действий. Возбудимый тип характеризуют расторможенность, возбудимость, слабость волевого контроля, несформированность морально-этических установок. Интересную виктимологическую классификацию, в основе которой биологические, психологические, социальные критерии жертв, предложил Г. Гентиг, объединивший жертв в три класса: общий класс жертв, психологические типы жертв и активированное страдательное лицо.

В первый, общий, класс жертв автор включил такие группы, как молодежь и дети, отмечая, что они, являясь самой незащищенной, уязвимой социальной группой, с высокой вероятностью могут стать жертвой нападения, физического, эмоционального, сексуального насилия из-за небольшого жизненного опыта и физической слабости.

В этой связи могут представлять интерес профилактические меры, которые используют в Америке виктимологи для младшей возрастной группы – детей до 6–7 лет. Исследователи придерживаются позиции, что детство – самый опасный период жизни ребенка, поэтому его нужно воспитывать с чувством потенциальной опасности, прививая навыки осторожности, в первую очередь, в общении с чужими людьми. Как показывают исследования, уже 4–5-летним детям вполне доступны игровые несложные формы усвоения знаний в этой области. Можно использовать для этой цели простые обучающие игры в обращении с опасными предметами, концентрации внимания при неординарных ситуациях и т. п. Сегодня в России криминологическая статистика и анализ преступлений, в том числе сексуальных, показывают, что такой подход имеет под собой реальные основания. Кроме того, с 29 июня 2006 г. в США функционирует единая для всех 50 штатов база данных – «Национальный публичный реестр сексуальных преступников». Ресурс является общедоступным, на нем опубликованы фотографии, имена и адреса лиц, ранее осужденных за преступления в сексуальной сфере, и любой человек имеет возможность выяснить эту информацию, чтобы представлять уровень потенциальной опасности [4, с. 32].

К первому классу автор отнес также женщин, старшее поколение, умственно неполноценных лиц, психически больных, глупых людей, а также зависимых – наркоманов, алкоголиков, иммигрантов и представителей различного рода социальных меньшинств. Каждая из представленных групп имеет свои особенности – «виктимологические мишени», определяющие специфику профилактической работы.

Второй класс – психологические типы жертв:

1. Депрессивный тип – виктимность определяется подавлением инстинкта самосохранения.

2. Жадный тип – представляет собой легкую жертву в силу чрезмерного стремления к выгоде; не принимает во внимание жизненный опыт, не слышит «внутренний голос», предупреждающий об опасности.
3. Экстравагантный тип – преступление провоцирует поведение, выходящее за общепринятые рамки.
4. Одинокие и «убитые горем» жертвы.
5. Мучитель. Здесь жертва становится преступником (например, психически неуравновешенный отец длительное время оскорблял жену и детей, пока один из детей не подрос и в порыве аффекта, при сильной провокации не убил отца).
6. «Блокированная жертва» – находится в сложных отношениях с преступником, что делает невозможными для нее какие-либо защитные шаги.

Третий класс – активированное страдательное лицо – предполагает ситуации, когда жертва под влиянием ситуативных характеристик, возрастных причин, алкоголя, потери самоконтроля трансформируется в преступника.

Следует отметить, что для совершения преступления всегда должны существовать объект преступления и возможность это преступление совершить. Преступники чаще всего идут «путем наименьшего сопротивления», выискивая «легкую добычу». В ситуации поиска, выбирая (выслеживая) потенциальную жертву, они проявляют себя как хорошие наблюдатели и «психологи», так как предкриминальная поисковая ситуация имеет для них большую личную значимость. Своеобразным печальным рекордом, иллюстрирующим эту ситуацию, можно считать информацию о педофиле – миллионере, размещенную в «Газете. ru»: в Великобритании к пожизненному заключению приговорили Уильяма Гоуда за многочисленные сексуальные домогательства по отношению к несовершеннолетним мальчикам и изнасилования.

Наибольшую чувствительность к вопросам секса проявляют несовершеннолетние в пубертатном периоде развития. Они же представляют собой одну из основных групп риска из-за желания скорее стать взрослым, самостоятельным, освоить новые, «взрослые» социальные роли. К характерным особенностям подросткового возраста относятся: эмоционально выраженное стремление познать окружающую действительность, высокая активность личности, появление особых оценок того или иного события, фактов. Эти потребности часто вступают в противоречие с небольшим жизненным опытом, отсутствием умения преодолевать трудности, с неустойчивостью и поверхностностью первого впечатления. Половое созревание является главным фактором, влияющим на самовосприятие и поведение, пробуждается половое влечение (часто неосознанное) и связанные с ним новые переживания, фантазии, мысли. Для периода между подростничеством и ранней юностью важное значение приобретает стремительно усиливающийся процесс самосознания и обусловленная этим потребность в интимной близости. При этом сексуальная активность подростков тесно связана с молодежной субкультурой: подростки видят в сексуальной жизни, курении, употреблении наркотиков признаки взрослости, самостоятельности и независимости от старших, прежде всего от родителей. Отмеченные особенности свидетельствует о значимости полового просвещения, нравственной составляющей в процессе формирования личности взрослеющих детей как одного из главных для этой возрастной группы направлений профилактической деятельности.

Сегодня эксперты М. А. Догадина, Л. О. Пережогин говорят «о грандиозном размахе сексуальных злоупотреблений в отношении детей», называя их «бичом современного общества» [3, с. 10]. Насилие – форма проявления психического и/или физического принуждения по отношению к одной из сторон взаимодействия, при этом жертву заставляют делать что-либо вопреки ее воле, желаниям, потребностям, при несогласии, используют силу. Жертвой насилия может быть человек любого возраста и любого пола. Насилие может принимать самые разные формы выражения: причинение боли, нанесение ударов, телесных повреждений, связывание и ограничение свободы, изнасилование.

Виктимность – приобретенные человеком черты и признаки физического, психического и социального облика, которые делают его предрасположенным к поведению жертвы в процессе виктимизации, когда эти черты и признаки закрепляются, усиливаются и приобретают вид привычного реагирования (паттерна, сценария) на субъективно трудные жизненные ситуации. Виктимизация – результат влияния самых разных факторов. Максимальный потенциал для развития виктимности личности определяется фактором семейного неблагополучия. В настоящее время в России виктимизация несовершеннолетних является одной из острых и болезненных проблем общества, поэтому исследование несовершеннолетних жертв преступлений и разработка рекомендаций на этой основе представляют собой одну из актуальных задач криминологии.

Библиографический список

1. Васильев В. Л. Юридическая психология: учебник. Санкт-Петербург, 2009. 412 с.
2. Дозорцева Е. Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. Москва, 2007. 288 с.
3. Догадина М. А. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4. С. 9–14.
4. Папкова Т. П., Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2007. № 13. С. 31–37.
5. Новгородский В. С., Тарасова О. Е. Криминалистика: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие. Абакан, 2020. 124 с.

© Прохоров Д. В., 2023

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

А. В. Ромашова
Научный руководитель: Ю. В. Шаляева

Статья посвящена правовому анализу особенностей заключения брака с несовершеннолетними. Формулируются предложения законодательного реформирования и совершенствования семейно-правового регулирования в данной сфере.
Ключевые слова: Семейный кодекс, семья, брак, семейно-правовое регулирование, условия и препятствия вступления в брак, возраст вступления в брак, несовершеннолетние.

The article is devoted to a legal analysis of the peculiarities of marriage with minors. Proposals for legislative reform and improvement of family law regulation in this area are formulated.
Keywords: Family Code, family, marriage, family law regulation, conditions and obstacles to marriage, age of marriage, minors.

Законодательное установление брачного возраста является мерой по упразднению детских браков, а исключение из этого правила, как отмечается в Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (*далее* – Конвенция) [4, ст. 2], может быть сделано только при наличии серьезных причин.

Важность достижения брачного возраста к моменту заключения брака не вызывает сомнений, поскольку традиционно считается, что к 18 годам лицо достигает зрелости как физической, так и интеллектуальной, что позволяет принять ему разумное решение о вступлении в брак. Однако, как мы уже отмечали, при наличии уважительных причин или особых обстоятельств возможно заключение брака лицами, не достигшими установленного брачного возраста.

Гражданским кодексом Российской Федерации (*далее* – ГК РФ) [1, п. 2 ст. 21] определено, что брачный возраст соответствует возрасту наступления гражданской дееспособности, подразумевающей способность гражданина реализовывать свои гражданские права, исполнять гражданские обязанности. При заключении брака несовершеннолетним гражданская дееспособность в полном объеме наступает с момента регистрации брака и в последующем сохраняется даже после его расторжения.

Помимо федерального законодательства возможность заключить брак в возрасте от 16 лет должна быть предусмотрена законом субъекта Российской Федерации, о чем прямо указано в Семейном кодексе Российской Федерации (*далее* – СК РФ) [2, п. 2 ст. 13], что позволяет говорить о специальной правосубъектности личности несовершеннолетних при заключении брака.

Однако стоит отметить, что в настоящее время такие законы приняты не во всех субъектах Российской Федерации. Минимальный возраст, когда при особых обстоятельствах возможно получить разрешение на вступление в брак, установлен в 14 лет (Республика Адыгея, Республика Татарстан, Белгородская область, Вологодская область, Калужская область, Магаданская область, Московская область, Нижегородская область, Еврейская автономная область, Орловская область, Самарская область, Сахалинская область, Тамбовская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Новгородская область, Ростовская область) либо в 15 лет (Кабардино-Балкарская Республика, Мурманская область, Рязанская область, Тверская область, Челябинская область).

Я. В. Наумов полагает, что подобное правовое регулирование вопроса о заключении брака с несовершеннолетними вызывает противоречия в правовом регулировании брачных отношений на территории всей России, и считает недопустимым «установление на уровне федерального законодательства – СК РФ условий, при наличии которых в порядке исключения возможно вступление в брак до шестнадцатилетнего возраста» [5]. Н. А. Матвеева справедливо полагает, что «вопрос о снижении брачного возраста при наличии уважительных причин должен решаться в Российской Федерации в суде, в порядке особого производства, а подобные дела следует отнести к подсудности мирового судьи» [6].

Уважительные причины – оценочное понятие, поскольку в законодательстве их перечень не определен. Традиционно таковыми считаются беременность женщины, рождение ею ребенка, фактически сложившиеся брачные отношения, призыв жениха на службу в Вооруженные Силы Российской Федерации. Как отмечает А. В. Фиошин, некоторыми законами субъектов РФ к особым обстоятельствам причислена непосредственная угроза жизни одной из сторон, нахождение несовершеннолетней беременной в неблагоприятных условиях [7].

Полагаем, что во избежание субъективного подхода к выдаче разрешения на вступление в брак лиц, не достигших 18 лет, необходима четкая фиксация перечня причин, которые в таких случаях будут считаться уважительными.

Разрешение на вступление в брак лицам, не достигшим возраста 16 лет, оформляется, как правило, постановлением местной администрации. Однако в некоторых регионах подобное разрешение выдается губернатором, уполномоченным лицом, членом правительства, президентом республики.

Органы местного самоуправления могут дать разрешение на заключение брака несовершеннолетнему, если он полностью дееспособен в силу эмансипации на основании ГК РФ [1, ст. 27], т. е. работает по трудовому договору или занимается предпринимательской деятельностью с согласия родителей, попечителей или усыновителей.

При вынесении положительного решения о снижении брачного возраста регистрация брака производится на общих основаниях.

Если же орган местного самоуправления примет решение об отказе в снижении брачного возраста, то заинтересованный гражданин может обжаловать данное решение в соответствии с Кодексом административного судопроизводства РФ.

Отметим, что с ходатайством о снижении брачного возраста может обратиться не только заинтересованный гражданин, но и его родители, попечители, усыновители, а также иные лица и учреждения, на попечении которых находится несовершеннолетний. Обязательным условием в таком случае является согласие лиц, вступающих в брак.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 347-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31 июля 2023 г. № 403-ФЗ // Рос. газ 1996. 27 янв.; 2023. 03 авг.
3. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации. Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июня 2023 г. № 279-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2023. 26 июня.
4. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков: заключена в г. Нью-Йорке 10 дек. 1962 г. // Международное частное право: сборник документов. Москва, 1997. 667 с.
5. Наумов Я. В. Условия и порядок заключения брака в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 79 с.
6. Матвеева Н. А. Институт брака в семейном праве России, Украины и Беларуси: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2005. 112 с.
7. Фиошин А. В. Оценочные понятия в нормах о порядке заключения брака и брачном возрасте // Нотариус. 2017. № 2.

© Ромашова А. В., 2023

ФИКТИВНЫЙ БРАК В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А. В. Ромашова
Научный руководитель: Ю. В. Шаляева

В статье изучен институт фиктивного брака – его суть и возможные последствия для пар, не желающих создавать семью. Рассмотрены цели, причины и угрозы, связанные с заключением такого брака, для национальной экономики России. Представлены признаки, которые помогут отличить настоящий брак от фиктивного, проанализированы особенности фиктивного брака в российском и зарубежном законодательстве (США, Япония, Австрия, Швейцария, Германия) и наказания, применяемые к лицам, заключающим фиктивный брак.

Ключевые слова: фиктивный брак, брак, семья, зарубежное законодательство, недействительный брак, ответственность.

The article examines the institution of fictitious marriage – its essence and possible consequences for couples who do not want to start a family. The goals, reasons and threats associated with the conclusion of such a marriage for the national economy of Russia are considered. Features that will help distinguish a real marriage from a fictitious one are presented; the features of a fictitious marriage in Russian and foreign legislation (USA, Japan, Austria, Switzerland, Germany) and the punishments applied to persons entering into a fictitious marriage are analyzed.

Keywords: fictitious marriage, marriage, family, foreign law, invalid marriage, responsibility.

Фиктивный брак – это такой брак, в котором участники не имеют намерения создавать семью, а стремятся получить выгоду, например, гражданство или регистрацию [2]. В. А. Рясенцев полагает, что фиктивность брака возможна только в случае, когда никакая из сторон не имела намерения создать семью [3]. Однако Н. В. Орлова отмечает, что достаточно одного участника, у которого нет намерения создать семью, чтобы брак считался фиктивным [4].

Согласно российскому законодательству, брак является недействительным, если были нарушены условия, установленные Семейным кодексом Российской Федерации, а также в случае фиктивности брака, когда участники зарегистрировали брак без намерения создать семью [1, ст. 27].

В России термин «фиктивный брак» стал известен еще в XIX веке. Особенную популярность такой брак приобрел в Москве, где многие стремились получить московскую прописку. В настоящее время заключение фиктивного брака становится все более распространенным в связи с возросшей иммиграцией.

Интересно, что далеко не только люди низкой социальной структуры заключают фиктивные браки. Например, одной из первых женщин, которая вступила в такой нелегальный союз, была Софья Ковалевская – русский математик и физик. Ею двигало желание избавиться от контроля родителей. Советский певец Валерий Меладзе также заключил фиктивный брак, но в его случае целью было получение московской прописки, необходимой для того, чтобы устроиться работу.

Возникает вопрос, зачем люди заключают фиктивные браки, помимо вышеупомянутых причин. Первая – это получение гражданства, что дает стимул для нелегальных союзов. Второй – это получение прописки и регистрации, которые, в свою очередь, дают возможность получать социальные льготы и пенсии. Некоторые заключают брак, чтобы получить социальный статус. Также встречается случай смены фамилии на более благозвучную. Также в качестве причин заключения фиктивных браков можно назвать освобождение от службы в армии, проведение эксперимента с целью определения, готовы ли супруги к созданию настоящей семьи. Некоторые люди обращаются к гадалкам и верят в то, что первый брак у них обязательно будет неудачным, и таким образом хотят обмануть свою судьбу.

Судебная практика определила следующие признаки, по которым можно определить, что брак фиктивный: 1) отсутствие ведения совместного хозяйства; 2) отсутствие совместных покупок супругов; 3) отсутствие

совместного проживания; 4) воспитание детей лишь одним из супругов; 5) отсутствие ухода, материальной и моральной поддержки в эмоциональные моменты жизни.

Однако главное отличие заключается в цели, с которой люди вступают в брак. Фиктивный брак можно разделить на два вида: когда ни один из супругов не желает создавать семью и когда один из них обманывает другого.

В первом случае супруги заключают брак не для создания семьи, а для удовлетворения своих личных корыстных интересов. Один из супругов может быть заинтересован в получении разрешения на проживание в стране в упрощенном порядке, регистрации или получении денег за такую «брачную услугу».

Во втором случае один из супругов обманывает добросовестного партнера, заключая брак ради собственной выгоды. В этом случае заявление о признании брака недействительным может быть подано добросовестным супругом.

Следует отметить проблемы, возникающие в ходе доказывания в суде факта заключения именно фиктивного брака. Судебная практика свидетельствует о том, что особое внимание уделяется наличию отсутствия детей, брачных отношений, совместного проживания и хозяйственной деятельности, а также мотивам заключения брака. Неудивительно, что С. С. Чекулаев и А. В. Ерлинг отмечают в своей работе проблему установления ответственности за заключение фиктивного брака, поскольку законодательство РФ такой ответственности не предусматривает. В этом случае возможным решением проблемы может стать обращение к опыту зарубежных стран, где, например, существуют обязательные сроки для заключения браков с целью получения гражданства в упрощенном порядке [5]. В целом, эта проблема является сложной и требует комплексного подхода для ее решения.

Иностранцы в США часто заключают браки с гражданами этой страны для получения «зеленой карты», что обеспечивает возможность натурализации через 3 года после заключения брака. Однако фиктивные браки незаконны и караются тюремным заключением до 5 лет или штрафом до 250 тысяч долларов. Необходимо доказать искренние намерения для привилегий брака в США.

В Японии строго наказывают фиктивные браки, проверяя их в течение двух лет после регистрации.

В Австрии фиктивный брак – это брак с целью получения права пребывания и доступа к рынку труда без создания семьи. Право на признание брака недействительным принадлежит только прокурору, и брак остается действительным до судебного расторжения.

До 1992 года швейцарское законодательство предоставляло иностранкам, выходящим замуж за швейцарских граждан, автоматическое швейцарское гражданство, а иностранные мужчины могли получить упрощенную натурализацию только при браке со швейцарской женщиной. С тех пор положение изменилось, и к лицам разных полов предъявляются одинаковые требования. Брак в любом случае дает право на временное проживание. Если брак продолжается более трех лет, вид на жительство продлевается. После пяти лет совместного проживания со швейцарским партнером можно получить разрешение на проживание, сокращая период ожидания с 10 лет до 5 лет. Тем не менее, заключение фиктивного брака может повлечь серьезные юридические последствия, вплоть до его недействительности. Иностранные партнеры могут потерять право на проживание, а швейцарские партнеры рискуют утратить часть своих пенсионных прав при разводе.

Информация, предоставленная Федеральным управлением по миграции, указывает на несколько признаков, которые могут свидетельствовать о фиктивности браке. Среди них брак, заключенный незадолго до угрозы изгнания, большая возрастная разница, короткий период знакомства, отсутствие общего языка и другие.

В Германии брак считается священным институтом, защищаемым государством. Правоохранительные органы выявляют фиктивные браки по таким критериям, как языковой барьер и противоречивые обстоятельства знакомства. Подозрения в фиктивности брака следует сообщать в административный офис. Фиктивный брак может быть аннулирован государством, иностранец может потерять право на пребывание. Указывание ложных данных о браке в Германии является преступлением, наказываемым штрафом и тюремным заключением. Подозреваемых в фиктивном браке могут вызвать на допрос, их отношения проверяются для определения настоящих семейных связей в рамках официального расследования.

Таким образом, заключение фиктивного брака представляет угрозу не только государству, но и обществу в целом. В некоторых странах, правовая система строго осуждает такое поведение, признавая его правонарушением, в том числе преступлением, но, к сожалению, в России подобная ответственность не предусмотрена. Поэтому мы видим необходимость повышения правовой культуры и правосознания граждан, а также введения соответствующих законодательных механизмов для привлечения к ответственности незаконопослушных супругов. Важно сохранять ценность института семьи и не допускать его превращения в объект мошеннических действий.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31 июля 2023 г. № 403-ФЗ // Рос. газ 1996. 27 янв.; 2023. 03 авг.
2. Шаповалова В. И. Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11. С. 402–406.
3. Рясенцев В. А. Семейное право. Москва: Юрид. лит., 1971. 234 с.
4. Орлова Н. В. Правовое регулирование брака в СССР. Москва: Наука. 1971. 127 с.
5. Алешина О. В. Фиктивный брак: проблема противодействия правонарушению // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 18–22.

© Ромашова А. В., 2023

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

А. Г. Русалева
Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена разбору и анализу понятия «терроризм» с позиции российского законодательства и международных актов. Проанализированы основные виды и формы проявления терроризма, а также названы основные направления борьбы с ним.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, закон, государство, устрашение, опасность.

The article is devoted to the analysis and analysis of the concept of “terrorism” from the perspective of Russian legislation and international acts. The main types and forms of manifestation of terrorism are analyzed, and the main directions of the fight against it are named.

Keywords: terrorism, terrorist act, law, state, intimidation, danger.

В современном мире терроризм признается одной из главных глобальных проблем и угроз человечеству. К сожалению, несмотря на наличие огромного количества сил и средств, которые государства используют в целях защиты от терроризма, в полной степени изжить данное явление пока не получилось ни у одной страны. Этому есть логическое объяснение – методы террористов постоянно меняются, а преступники со временем используют все новые способы совершения террористических актов. Они являются одними из самых опасных проявлений терроризма, ответственность за которые закреплена в ст. 205 УК РФ. Так, в России за первые шесть месяцев 2023 года, по данным ФГКУ ГИАЦ МВД России, было зафиксировано около 1,2 тыс. преступлений террористического характера [3]. Приведенная статистика свидетельствует о необходимости изучения террористического акта как преступления в контексте уголовно-правового противодействия.

На сегодняшний день использование термина «терроризм» в уголовном законе не подкреплено определенной законодательной формулировкой, которая была бы пригодна для использования в целях квалификации данного явления как преступления. Уголовный закон содержит бланкетные нормы и отсылает к Федеральному закону от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в котором терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» понятие терроризма раскрывается через содержание составляющих его деяний: взрыв, поджог, устрашение населения и т. д.

Если обратиться к международным актам, то в них также нельзя найти определения понятия и необходимые критерии терроризма. Такие акты лишь называют конкретные преступления, по поводу которых заключается соглашение. Поэтому не складывается представление о сущностных признаках терроризма. Проблему размытости понятия терроризма профессор А. Н. Тарбагаев видит во включении в его содержание идеологии насилия и перечислении неполного круга адресатов принятия решения, для воздействия на которых террористы совершают насильственные действия, связанные с устрашением населения [5, с. 105].

Традиционной формой выражения терроризма служит террористический акт, который определяется как форма реализации преступного замысла или как завершающий этап террористической операции, следствиями совершения которого выступают массовые человеческие жертвы, разрушение духовных и материальных ценностей, в большинстве случаев не поддающихся восстановлению, замедление темпов экономического роста, существенное снижение показателей деловой активности, производства и инвестиций, обострение вражды между государствами, вооруженные противостояния, войны, ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Главным источником терроризма и причиной его массового распространения является постоянное финансирование, ведь чтобы функционировали и развивались террористические организации, требуются серьезные капиталовложения и соответствующая материальная база.

Существует несколько критериев классификации терроризма. Самым распространенным является разделение терроризма на политический, уголовный, националистический, религиозный и международный. Целью политического терроризма является борьба за власть, в ходе которой происходит убийство государственных или общественных деятелей. Уголовный терроризм выражается в организации преступных сообществ, деятельность которых направлена на противодействие расследованию уголовных дел. Националистический терроризм направлен на устранение определенной нации путем устрашения и истребления ее представителей. Иногда национализм может принимать форму сепаратизма, когда происходит отделение какой-либо нации, в результате чего образуется самостоятельное государство. Религиозный терроризм совершается с целью признать приоритет одной религии и при этом ослабить или принизить другую конфессию. Международный терроризм основан на осложнении отношений между государствами для разжигания военных конфликтов.

Противодействие терроризму осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также физическими и юридическими лицами. Данная деятельность выражается в предупреждении терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов, так называемая профилактика терроризма; выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта – в этом направлении осуществляется

непосредственная борьба с терроризмом; минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма [1].

Таким образом, на сегодняшний день терроризм выражается в различных формах, а результатом совершения террористических актов являются многочисленные жертвы и огромный вред, причиненный государству, обществу, человеку. Само же понятие «терроризм» многогранно и имеет множество аспектов, поэтому на сегодняшний день не существует однозначного общепринятого определения данного явления. Но всеми государствами, народами, национальностями терроризм воспринимается одинаково: как негативное явление, выражающееся в страхе, опасности, смерти. К сожалению, данное понятие не получило законодательной регламентации для целей уголовного закона, что создает трудности при квалификации данного преступления.

Библиографический список

1. О противодействии терроризму: Федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 09.09.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
3. Официальный сайт ФГКУ ГИАЦ МВД России. URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics. (дата обращения: 20.09. 2023).
4. Махненок С. И. Типология терроризма: понятие и характеристика отдельных типов террористических актов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 56.
5. Тарбагаев А. Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1.

© Русалева А. Г., 2023

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

К. К. Садыкова

Статья посвящена анализу истории и современному состоянию конституционного контроля в РК. Актуальность статьи связана прежде всего с тем, что история возникновения и развития конституционного контроля в науке остается спорной. Автором проведен анализ истории становления конституционного контроля в Республике Казахстан.

Ключевые слова: Конституция, конституционный контроль, конституционный суд.

The article is devoted to the analysis of the history and current state of constitutional control in the Republic of Kazakhstan. The relevance of the article is primarily due to the fact that the history of the emergence and development of constitutional control in science remains controversial. The author analyzes the history of the formation of constitutional control in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Constitution, constitutional control, constitutional court.

Становление конституционного контроля в Республике Казахстан связано с конституционным установлением о формировании правового государства. Безусловное верховенство Конституции перед другими нормативными актами является одной из черт правового государства. Другим же основополагающим принципом правового государства является верховенство права, которое выражается в обязательном подчинении самого государства и его органов Конституции Республики Казахстан.

Конституционный контроль представляет собой самостоятельный вид государственно-властной деятельности, заключающийся в официальном толковании Конституции, даче заключений, проверке конституционности законов, иных нормативных правовых актов, а также разрешении конституционно-правовых конфликтов и споров.

Начало создания института конституционного контроля в Казахстане связано с внесением в 1989 году дополнения в Конституцию Казахской ССР, предусматривающего учреждение Комитета конституционного надзора, который, однако, не был создан. Позднее Конституционным законом Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан» было установлено, что высшим органом судебной защиты Конституции является Конституционный Суд Республики Казахстан [1]. Этот орган был избран Верховным Советом Республики 2 июля 1992 года и осуществлял конституционный контроль по октябрь 1995 года.

30 августа 1995 г. на республиканском референдуме была принята новая Конституция Республики Казахстан. Конституция предусмотрела вместо упраздняемого Конституционного Суда создание нового государственного органа – Конституционного Совета. При этом за основу была взята французская модель конституционного контроля [2].

Конституционный Совет – формально не судебный орган. В его полномочия входила проверка соответствия Конституции принятых Парламентом законов до их подписания Президентом, постановлений, принятых Парламентом и его палатами, правильности проведения выборов Президента РК, депутатов Парламента и республиканского референдума. Также Конституционный Совет уполномочен давать официальное толкование норм Конституции, заключения при принятии в нее поправок и другое [3]. По сути, это консультативный орган.

Ведь в Конституционный Совет граждане могли обращаться лишь косвенно, через суды. И эффективность таких обращений довольно-таки низка – нет четкого регламентирования порядка их рассмотрения, а зачастую суды и вовсе отказывали в подобных ходатайствах.

2022 год – это новый виток в судьбе нашего государства. В первой же статье Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК» значится, что слово «совет» меняется на «суд». Так как поправки были приняты, то с 1 января 2023 года в Казахстане был восстановлен Конституционный Суд. Однако для многих казахстанцев до сих пор пока не до конца ясно, в чем суть последующих изменений.

В Конституционный Суд вошли 11 судей, в том числе председатель и его заместитель. Четверых судей будет назначать Президент, еще шестерых – парламент, и по три – каждая палата. Председателя Конституционного Суда назначает Президент с согласия сената, заместитель председателя займет эту должность также по решению главы государства, но по представлению председателя Конституционного Суда.

Кандидатом в судьи может стать только гражданин Казахстана не моложе 40 лет. Он должен иметь высшее юридическое образование, высокую квалификацию в области права, а также стаж работы по юридической профессии не менее 15 лет и безупречную репутацию. Судью Конституционного Суда назначают на срок восемь лет. При этом один и тот же человек не может быть назначен повторно [4].

Нужно отметить, что функционал Конституционного Суда гораздо шире, чем у его предшественника – действующего ранее Конституционного Совета.

Воссоздание Конституционного Суда по факту является возрождением института индивидуальной конституционной жалобы: каждый отдельный гражданин в случае необходимости сможет напрямую обратиться в него за решением своего вопроса. Ранее такой возможности у граждан не было. Помимо рядовых граждан, в Конституционный Суд смогут обращаться судьи, Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека. Такой суд будет наделен правом рассматривать подобные обращения и выносить решения по соблюдению правовых норм Конституции.

Конституционный Суд точно также будет рассматривать вопросы правильности проведения выборов и референдума, давать официальное толкование норм Конституции и другие. Кроме того, дополнительно у Конституционного Суда появятся полномочия рассматривать обращения граждан и проверять на соответствие Конституции нормативные правовые акты, затрагивающие конституционные права и свободы граждан.

Теперь каждый, кто посчитает, что какие-либо законы, инструкции или правила затрагивают его конституционные права, сможет обратиться в Конституционный Суд и получить защиту.

Кроме того, в Конституционный Суд может обратиться уполномоченный по правам человека с вопросом о соответствии Конституции нормативных правовых актов, в целом затрагивающих конституционные права и свободы человека и гражданина.

Конституционный Суд сможет признавать нормативный правовой акт соответствующим либо не соответствующим Конституции. Если документ признан неконституционными, то его будут отменять.

Такая модель Конституционного Суда имеется в большинстве развитых стран и позволяет установить верховенство права.

Сегодня Конституционный суд работает более чем в 70 странах мира. Институт широко распространен в странах Европы, Латинской Америки и СНГ. Опыт какой страны нам ближе? И в чем будет наша особенность?

При разработке законопроекта «О Конституционном Суде» Правительством заимствован опыт европейских стран, в которых конституционные суды успешно работают уже много лет. Переняли только то, что подходит под нашу правовую систему. За основу модели Конституционного Суда взяты рекомендации Венецианской комиссии.

Возрождение конституционного суда для наших сограждан в первую очередь ознаменуется возможностью отстаивать свои права и свободы в случае их нарушения самостоятельно, напрямую обратившись в данный орган. Решения Конституционного Суда никто не сможет пересмотреть. Как и какие недостатки поможет устранить Конституционный Суд?

Как уже было отмечено, он будет самой важной гарантией конституционности в стране. Мы ожидаем, что государственные органы станут более качественно работать над принятием и реализацией своих нормативных правовых актов, так как любой из нас сможет обратиться в Конституционный Суд и оспорить акт, который нарушает наши права. Кроме того, правом обращения в Конституционный Суд наделены Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека. Акты, признанные неконституционными, будут отменяться.

Не будет ли Конституционный Суд составлять конкуренцию обычным судам, в частности, административным? Нет, не будет, так как он не будет вторгаться в деятельность и компетенцию судов других юрисдикций. Конституционный Суд будет рассматривать только соответствие Конституции законодательных норм и подзаконных актов. Если при этом будет выявлена их неконституционность, то данный суд будет иметь полномочия отменить их.

Высшим же судебным органом в нашей стране остается Верховный Суд. Конституционный Суд улучшит работу прокурорского надзора над обеспечением режима законности и Уполномоченного по правам человека. Это позволит расширить сферу конституционного контроля и в полной мере распространится на действующее законодательство. И, как следствие, укрепит наше доверие к казахстанской юстиции и понимание того, что права и свободы человека и гражданина гарантированы Конституцией Республики Казахстан. Конституционный Суд будет занимать нишу судебного макрорегулирования, рассмотрения на соответствие конституции норм законов, подзаконных актов. Конституционный Суд, в отличие от всех прочих судов, вправе отменять закон или иной нормативно-правовой акт в случае признания его неконституционным.

Глава государства, в Послании народу Казахстана говоря о конституционном Суде, отметил: «Это новые возможности для наших граждан. Такая модель Конституционного Суда имеется в большинстве развитых стран

и позволяет установить верховенство права. Те, кто наиболее часто могут сталкиваться с различными нарушениями конституционных прав граждан, и смогут поставить вопрос о соответствии нормативных правовых актов Конституции» [5].

Для нас всех это дополнительная защита, дополнительный барьер от нарушений наших прав. Институт, который зарекомендовал себя во всем мире, появился у нас. И мы все можем ожидать от внедрения Конституционного Суда только укрепления законности и верховенства права в нашей стране.

Библиографический список

1. О государственной независимости в Республике Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 16 дек. 1991 г. Доступ из справ.-правовой системы «zan-kz». (дата обращения: 04.09.2023).
2. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. Астана: ТОО «Издательство «Норма-К», 2023.
3. О Конституционном Совете Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 29 дек. 1995 г. № 2737. Доступ из справ.-правовой системы «zan-kz». (дата обращения: 04.09.2023). Утратил силу Конституционным законом Республики Казахстан от 5 нояб. 2022 г. № 153-VII.
4. О Конституционном Суде Республики Казахстан Конституционный закон Республики Казахстан от 5 нояб. 2022 года № 153-VII ЗРК. Доступ из справ.-правовой системы «zan-kz». (дата обращения: 04.09.2023).
5. Послание Главы государства народу Казахстана «Справедливое государство, единая нация, благополучное общество» от 1 сент. 2022 г. Доступ из справ. -правовой системы «akorda-kz». (дата обращения: 05.09. 023).

© Садыкова К. К., 2023

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Ф. А. Сибагатуллина
Научный руководитель: С. А. Лубенникова

В статье рассмотрены виды действующих судов Республики Тыва. Автором проанализированы научные и законодательные основы деятельности судов Республики Тыва.

Ключевые слова: Верховный суд Республики Тыва, Арбитражный суд Республики Тыва, городские и районные суды Республики Тыва, мировые судьи.

The article presents the types of operating courts of the Republic of Tyva. The author analyzes the scientific and legislative bases of the activity of the courts of the Republic of Tyva.

Keywords: Keywords: Supreme Court of the Republic of Tyva, Arbitration Court of the Republic of Tyva, city and district courts of the Republic of Tyva, justices of the peace.

Можно согласиться с С. В. Корнаковой и И. А. Щербаковой в том, что «предназначением судебной власти является реализация одной из основных функций государства – защиты права. Следовательно, именно судебная власть выступает как главный механизм государства закона, и именно ей принадлежит определяющая роль в утверждении принципа верховенства права» [1].

Судебная власть в Республике Тыва осуществляется федеральными судами и мировыми судьями судебных участков города Кызыла и кожуунов Республики Тыва.

К судам общей юрисдикции относятся Верховный суд Республики Тыва, Кызылский городской и районные суды, а также мировые судьи судебных участков города Кызыла и кожуунов Республики Тыва.

1. Верховный суд Республики Тывава в соответствии с частью 3 статьи 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» относится к федеральным органам судебной власти.

В пределах своей компетенции в соответствии федеральными законами Верховный суд Республики Тыва:

- рассматривает гражданские и уголовные дела согласно правилам подсудности;
- рассматривает судебные дела в качестве апелляционной и кассационной инстанций;
- имеет право законодательной инициативы по внесению проектов законов Республики Тыва в Верховный Хурал Республики Тыва в целях совершенствования законов и иных нормативных правовых актов;
- принимает меры по установлению единообразия судебной практики;
- изучает и обобщает судебную практику;
- осуществляет проверку и контроль за деятельностью Управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Республике Тыва;
- анализирует судебную статистику.

Верховный суд Республики Тыва венчает систему судов общей юрисдикции и является высшей судебной инстанцией по отношению к Кызылскому городскому, районным судам и мировым судьям судебных участков города Кызыла и кожуунов Республики Тыва.

2. Городские и районные суды Республики Тыва – органы судебной власти, входящий в систему судов общей юрисдикции, по иерархии находящиеся ниже судов Республики Тыва.

Городские и районные суды рассматривают все уголовные, гражданские и административные дела в качестве суда первой инстанции, за исключением дел, отнесенных федеральными законами к подсудности других судов. Решение районного суда как суда первой инстанции можно обжаловать в апелляционном и кассацион-

ном порядке в вышестоящем суде. Сам районный суд является судом апелляционной инстанции в отношении мировых судей.

По состоянию на 2023 год начитывается 18 городских и районных судов на территории Республики Тыва, например, Бай-Тайгинский районный суд, Овюрский районный суд, Тес-Хемский районный суд и т. д. [2].

3. Мировые судьи. С. В. Лонской определил мировых судей как местный судебный или административно-судебный орган, который рассматривает и разрешает дела незначительного характера [3].

В Республике Тыва мировые судьи работают с 1998 года и, несмотря на небольшой период времени, их деятельность оправдывает предназначение и играет важную роль в обеспечении судебной защиты прав граждан. С появлением мировых судов на территории Республики Тыва уменьшилась загруженность федеральных судей районных судов.

Статус мирового судьи имеет двойственный характер, на что, в частности, указывает В. В. Дорошков [4]. С одной стороны, мировые судьи Республики Тыва являются судьями судов общей юрисдикции, где рассматривают гражданские, уголовные дела и дела об административных правонарушениях в соответствии со своей подсудностью. С другой стороны, мировые судьи Республики Тыва являются судьями субъекта Российской Федерации, представляют судебную власть Республики Тыва и входят в единую судебную систему Российской Федерации.

По состоянию на 2023 год начитывается 26 судебных участков (применительно к конкретным адресам на территории Республики Тыва) в городе Кызыле и кожуунах Республики Тыва, правосудие осуществляет 26 мировых судей. Их деятельность регламентирована конституционным законом Республики Тыва «О мировых судьях Республики Тыва», принятым Верховным Хуралом Республики Тыва. Мировые судьи в качестве суда первой инстанции согласно положениям Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» единолично рассматривают:

- уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести, то есть за совершение которых может быть назначено максимальное наказание сроком не более трех лет лишения свободы. Это кражи, побои и т. д.;
- дела о выдаче судебного приказа;
- дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
- дела о разделе между супругами совместного нажитого имущества при цене иска, не превышающей 50 000 рублей;
- дела по имущественным спорам, возникшим в сфере защиты прав потребителей при цене иска, не превышающей 100 000 рублей.

4. Арбитражный суд Республики Тыва является органом судебной власти и относится к первому федеральному уровню системы арбитражных судов. Данный суд решает экономические споры между юридическими лицами и предпринимателями в пределах компетенции, определенной Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Арбитражный суд Республики Тыва более инновационный, чем суд общей юрисдикции. В судопроизводстве используются информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие эффективность его работы, автоматизированные системы АИС «Дело», «Картотека арбитражных дел», «Мой арбитр» и иные ресурсы.

Арбитражный суд Республики Тыва имеет две судебные коллегии:

- по рассмотрению экономических споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений;
- рассмотрению экономических споров, возникающих из административных правоотношений.

В соответствии со статьей 36 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах Российской Федерации» Арбитражный суд Республики Тыва:

- рассматривает в первой инстанции все дела, подсудные арбитражным судам, за исключением дел, отнесенных к компетенции Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов округов и специализированных арбитражных судов;
- пересматривает по вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты;
- изучает и обобщает судебную практику;
- анализирует судебную статистику;
- подготавливает предложения по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов;
- обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в деле, рассматриваемом им в любой инстанции.

Таким образом, на территории Республики Тыва действуют Верховный суд Республики Тыва, Арбитражный суд Республики Тыва, городские и районные суды Республики Тыва и мировые судьи Республики Тыва, осуществляющие правосудие путем рассмотрения гражданских, уголовных, административных дел; деятельность этих судов направлена на восстановление и защиту нарушенных прав граждан и юридических лиц.

Библиографический список

1. Корнакова С. В., Щербакова И. А. Гарантия независимости, обеспечивающие статус судьи в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 180–185.
2. Суды Республики Тыва [сайт]. Ya.ru URL: http://kizilskiy-g.tva.sudrf. ru/modules. php?name=sud. (дата обращения: 18.09.2023).
3. Губина Е. Н. К вопросу о сущности института мирового судьи // Юридический вестник самарского университета. 2017. № 2. С. 60–63.
4. Дорошков В. В. Судья для мира // ЭЖ-Юрист. 2004. № 10. С. 3–5.

© Сибагатуллина Ф. А., 2023

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ

П. И. Степанова
Научный руководитель: А. С. Лебедев

В статье проведен анализ молодежного экстремизма как социальной опасности, поскольку экстремизм подразумевает сложное социально-политическое и криминальное явление, представляющее собой угрозу для жизненно важных интересов личности, общества и государства. Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить для общества характер более опасный, чем за все прошедшие периоды существования Российского государства. Распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острейших проблем.

Ключевые слова: возрастные группы, молодежь, молодежный экстремизм, пассионарность, экстремальная активность.

The article analyzes youth extremism as a social danger, since extremism is a complex socio-political and criminal phenomenon that poses a threat to the vital interests of the individual, society and the state. Manifestations of extremism among young people have now become more dangerous to society than in all the past periods of the existence of the Russian state. The spread of youth extremism in Russia has become one of the most acute problems.

Keywords: age groups, youth, youth extremism, passionarity, extreme activity.

Экстремизм – одна из самых заметных опасностей социального характера в Российской Федерации, борьба с которой регламентируется действием особого Федерального закона – «О противодействии экстремистской деятельности» [4].

Тенденции нарастания радикалистских настроений молодого поколений в современном обществе действительно имеют место и действительно представляют собой реальную социальную опасность. Массовые акции экстремистского характера протекают, как правило, с участием представителей подростковой и молодежной возрастных групп; в деятельность террористических организаций рекрутируется именно молодежь.

Молодежь – одна из самых уязвимых для экстремистской пропаганды социальных групп. Данный вид экстремизма обусловлен, в первую очередь, возрастными социально-психологическими особенностями этой группы:

- недостаточная зрелость мышления;
- склонность отражать действительность в упрощенном биполярном, «черно-белом» виде;
- повышенная эмоциональная возбудимость, легко переходящая в агрессию;
- повышенная потребность в самоутверждении, порой любыми средствами;
- инстинкты подражания, подверженность влиянию референтной группы сверстников.

Наибольшую общественную опасность представляет экстремизм, реализующийся в организованных формах. Экстремистские организации или движения стремятся получить доступ к большим массивам и группам молодых людей, созревших для политической деятельности. В таком сгруппированном, концентрированном виде молодежь можно очно встретить в учебных классах и аудиториях школ и вузов.

Проблема распространения экстремистских идей и практик в молодежной среде не нова. В определенном смысле она вообще находится «вне истории». Практически все серьезные общественные изменения, включая негативные, катастрофические, происходили при непосредственном участии молодого поколения, и часто – по его инициативе. Во всех армиях, начиная с войск тюркютов или дружин русских князей и заканчивая современными Вооруженными Силами, молодежь являлась и является подавляющим большинством состава. Во всех бунтах и революциях, во всех этнических и религиозных конфликтах главной движущей и «движимой» силой было молодое поколение.

В доиндустриальную эпоху утилизация экстремальной активности (в терминологии Л. Н. Гумилева – пассионарности) молодежи происходила «сама собой», то есть без участия специально организованных социальных институтов. Если род, племя или орда уходили в набег, это по социологическому факту означало, что в набег шла преимущественно молодежь рода, племени или орды. Если на защиту от набега поднималось ополчение, это по социологическому факту означало, что поднялась преимущественно молодежь. Даже бытовые, воспитательные практики были построены как метод утилизации избыточной энергии (кулачные бои, обучение верховой езде и стрельбе).

Эмпирических исследований, посвященных проблеме выявления количественных и качественных характеристик риска проявлений экстремизма в молодежной среде, на сегодняшний день крайне мало. Отдельные исследовательские проекты, тематически сопредельные настоящему исследованию, осуществлялись Хакасским государственным университетом им. Н. Ф. Катанова. Например, исследование «Молодежный экстремизм в студенческой и ученической среде: опыт адаптации теории пассионарности», результаты которого отражены в статье Р. Н. Ибрагимова Е. С. Каменевой «Пассионарность: размышления о терминологическом статусе» [2, с. 140].

Средствами эмпирической психологии проблему молодежного экстремизма изучала старший преподаватель ХГУ им. Н. Ф. Катанова А. В. Корниенко. Результаты этого исследования отражены в статье «Экстремизм в молодежной среде: критерии, предикторы». Поскольку данная публикация послужила поводом для настоящего исследования, следует остановиться на нем подробнее.

Выборка для психологической диагностики склонности к экстремизму составила 120 человек. Используя различные методики, А. В. Корниенко установила, в частности следующее. Низкий уровень толерантности имеют 27,5 % испытуемых, высокий уровень готовности к риску характерен для 26,6 % испытуемых, высокий уровень конфликтности у 33,3 % испытуемых. Нетрудно заметить, что по большинству показателей количество потенциальных экстремистов среди студентов ХГУ им. Н. Ф. Катанова вращается вокруг 30 %. Это очень высокий и тревожный показатель. При этом автор делает весьма умиротворяющий вывод: «В целом же, можно отметить достаточно высокую психологическую стабильность среди молодежи Республики Хакасия, условий для разжигания национальной розни нет» [3, с. 405].

Объективистски экстремизм – это приверженность человека или группы людей экстремальным, то есть крайним, чрезмерным, сопряженным с насилием идеям и социальному поведению. Конструктивистски – это стигмат, произвольно или целенаправленно налагаемый на человека или социальную общность с целью их элиминации (устранения) как социально опасных, обязывающий усматривать в действиях объекта (человека или социальной общности) чрезмерность и насилие.

Изучение реальной социальной группы с реальными социально-поведенческими особенностями и изучение стигмата – это разные по объектам, целям и методам процедуры. В нашем случае объектом исследования служит молодежь.

Молодежный экстремизм – это индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношении средств и способов жизнедеятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения. Основным отличием молодежного экстремизма от экстремизма вообще являются возрастные рамки, которые определены в современной литературе от 14–35 лет. Для сравнения, в советский период эти рамки определялись границами 14–28 лет, то есть временем пребывания в комсомоле.

По нашему мнению, данная конкретизация имеет определенную специфику. Во-первых, специфику идеологическую. Молодежь – социальная категория, которая находится в активном смысложизненном, мировоззренческом поиске. Она склонна к идеологическим экспериментам в большей степени, чем более зрелые возрастные категории с устоявшимися взглядами на жизнь – хотя бы из простого любопытства.

Эти поиски усугубляются под действием еще одного мотива – стремления к осознанию себя как особой социальной общности. Отношения между поколениями обострены сейчас как никогда. Социальное время уплотнилось, изменения качества жизни происходят все быстрее, и поколению, получавшему оплату труда продовольственным пайком, все труднее понять и принять поколение, уже полностью перешедшее на электронные деньги – и наоборот. Попытки противопоставить идеологии и ценностям «взрослых» свои идеологию и ценности свойственны, конечно, далеко не всем представителям молодежи, но их наличие и разнообразие трудно отрицать. Вероятность появления идеологических программ экстремистской направленности в таких условиях – это лишь вопрос статистической вероятности. Во-вторых, конкретизация «экстремизм молодежный» имеет и экономическую специфику. Молодежь – это социальная категория, которой только предстоит занять место в исторически сложившейся системе разделения труда. В условиях экономических затруднений, наблюдающихся не только в России, но и в мире в целом, перспектива трудоустройства становится расплывчатой. Часть молодежи ожидаемо испытывает тревогу по этому поводу, что повышает опасность ее политической активизации и, далее, перехода в экстремистский сегмент политического спектра.

Масса молодежи, находящаяся в дисперсном состоянии, представляет опасность только в плане усвоения и воспроизводства экстремистских идей и настроений (через социальные сети, форумы и чаты), но перспектива экстремистских действий в этом случае невелика. Но там, где масса молодых людей уже находится в концентрированном виде, опасность перерастания настроений в действия возрастает многократно.

В заключение полагаем возможным отметить, что молодежные экстремистские движения в России в последние годы приобрели значительное число членов, деятельность которых все чаще является предметом серьезной озабоченности как граждан, так и органов государственной власти Российской Федерации; все чаще встречаются крайние формы проявления экстремизма – тяжкие преступления против личности, совершенные по мотиву национальной, расовой или религиозной вражды, в частности убийство, а также умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Библиографический список

1. Ибрагимов Р. Н. Буза: аверс социального протеста // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2014. № 9. С. 38–43.
2. Ибрагимов Р. Н., Каменева, Е. С. Пассионарность: размышления о терминологическом статусе // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. 2013. № 1. С. 139–144.
3. Корниенко А. В. Экстремизм в молодежной среде: критерии, предикторы // Молодой ученый. 2016. № 15. С. 402–406.
4. Подростки потребовали от Навального обещанные денежные средства. URL: https://topwar.ru/113154-podrostki-potrebovali-ot-navalnogo-obeschannye-denezhnye-sredstva. htm. (дата обращения: 17.09.2023).
5. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Рос. газ. 2002. 30 июля; 2022. 30 дек.

© Степанова П. И., 2023

ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. О. Стонт
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу традиций как одного из источников появления коррупционных преступлений. Рассматривается история зарождения данных традиций, приводится соотношение культуры и коррупции, предлагается решение поставленной проблемы.
Ключевые слова: коррупция, традиции, подарки, культура, общество, человек, источники появления коррупционных преступлений.

The article is devoted to the analysis of traditions as one of the sources of the appearance of corruption crimes, the history of the origin of these traditions is considered, the correlation of culture and corruption is given, a solution to the problem is proposed.
Keywords: Corruption, traditions, gifts, culture, society, people, sources of corruption crimes.

В современной науке разрабатываются различные частные методики расследования каких-либо преступлений на основе их криминалистических и криминологических характеристик, где для обеспечения эффективности данного процесса устанавливаются причины и условия совершения преступного деяния. Именно установление данных фактов является одной из трудноразрешимых методологических проблем в современной науке. Объясняется это тем, что изучение детерминантов преступности раскрывает природу данного явления [1].

Нет сомнений в том, что вследствие коррупционных деяний причиняется огромный вред [4, с. 28; 5 с. 123–124], и их влияние нецелесообразно недооценивать. В настоящее время существует множество факторов развития коррупции [6, с. 53]. Для того чтобы вернее понять суть любого общественного явления, необходимо начинать с изучения его исторических корней, истории становления и развития таких процессов. Необходимость применения метода историзма в изучении такого явления, как коррупция, определяется тем, что сегодняшние правовые реалии в большинстве случаев обуславливаются своим правовым прошлым.

Начиная рассмотрение истоков возникновения коррупции, мы можем обнаружить их уже в первобытном обществе. Может быть, это было связано с языческими верованиями людей, когда далекие предки полностью зависели от природных сил и стремились задобрить богов, воплощающих такие силы. Человек стал приносить жертвы, которые становились своего рода дарами. Далее общество изменялось и усложнялось, в нем появились первые служители культа – шаманы, колдуны и т. п., то есть «близкие к богам». Впоследствии служителям также начали преподносить подарки, добиваясь с их помощью расположения к ним самих богов.

В нашей же стране появлению коррупции мы отчасти обязаны Византийской империи. Именно из нее еще в IX веке к нам пришла система «кормления» [8]. Первоначально полномочия чиновников сводились к сбору доходов и судопроизводству от имени князя, а содержание этих чиновников перекладывалось на население данной местности. В результате этого кормление становилось, с одной стороны, государственной службой, а с другой – формой вознаграждения княжеских наместников за их службу. Как раз система «кормлений» и воспитала в российском народе мысль о том, что лучший способ решения какого-либо дела – это подношение чиновнику или начальнику.

Система «кормления» приводила к неизбежным злоупотреблениям среди должностных лиц, потому как определенных пределов того, сколько можно взять, установлено не было, и, по сей видимости, это и не представлялось возможным сделать.

В связи с этим народ был заинтересован и не скупясь одаривал чиновников, от которых зависели их судьбы. В результате этого в сознании людей твердо укрепилось представление о том, что при любом обращении к должностному лицу необходимо было чем-то подкрепить свое намерение. Отчасти это находило определенный смысл, так как в противном случае чиновник получал не самое высокое довольствие, а такие меры подталкивали к действиям.

Укреплению коррупционных преступлений способствовали именно традиции дарения различных подарков. На Руси издавна любили подарки, и всегда находили в них скрытое значение. Еще с давних пор считалось, что вещь, которую подарили от чистого сердца, всегда будет приносить удачу. Традиционно так сложилось, что люди всегда приходили в дом с подарком.

Вследствие появления системы кормлений данные традиции дарения подарков стали применяться и в отношении чиновников. Система «кормления» являлась весьма удобной для всех участников таких отношений, потому как отрицалась криминальность подаренных денежных средств или вещей и создавалась иллюзия, что дарение соответствует общепринятым нормам. Человек приносил подношение представителю власти, рассматривая это не как взятку, а именно в виде подарка. Поэтому в наше время люди склонны нарушать законы и формальные правила отчасти в тех случаях, когда они противоречат, по их мнению, традиционным нормам и ценностям.

Эти традиции, некогда связующие звенья общества, направленные на помощь и поддержку каждого члена общества, изменили свое назначение, превратившись в инструменты для наживы. Целые поколения, которые выросли в период, когда отсутствовал контроль духовной практики за жизнью человека, стали искренне считать коррупционные отношения, которые одни на другие наложились на старые традиции, теми самыми традициями, пришедшими им от своих предков. Поэтому труднее всего устранить коррупцию, которая стала частью культуры данного общества.

Если мы рассмотрим культуру с точки зрения широкого антропологического смысла, в виде совокупности обычаев и традиций, которые присущи какому-либо обществу, то принадлежность коррупции к культуре прослеживаться не должна.

Как известно, система ценностей отдельно взятого человека формируется исходя из его личных потребностей, а также на основе представлений, которые господствуют в культуре. Такие представления имеют определяющее значение в формировании модели поведения каждого человека [2].

В различных культурах коррупцию воспринимают с разных точек зрения. В странах с низким уровнем коррупционных отношений в культурных ценностях отношение к проблеме крайне негативное, тогда как в России коррупция стала частью культуры поведения в обществе.

В заключение можно сделать вывод о том, что коррупция содержит в себе ясно выраженные культурные особенности, которые необходимо учитывать при оценке уровня коррупции какого-либо общества. Важным критерием будет являться изучение, во-первых, того, с чем идет такая борьба в определенном обществе, а во-вторых, какими средствами криминологического воздействия на противоправное явление будет воздействовать государство [3, с. 213].

Исследование вопросов, рассматриваемых в данной статье, позволяет увидеть в коррупции культурное явление, а не только экономическое или правовое. Вследствие этого для борьбы с коррупцией недостаточно укрепления контрольных органов [7, с. 30–31], необходимо изучение культурных обстоятельств коррупционных деяний, сложившихся в массовом сознании ценностей людей, поддерживающих подобное поведение.

Следующим не менее важным шагом в противодействии коррупции станет использование высокого влияния морали на сознание общества. Применение практики абсолютной недопустимости любого вида подарков чиновникам, высокой гражданской ответственности за пассивное отношение к нарушениям закона, воспитания высоких моральных и культурных ценностей в обществе, создание крепких социальных институтов станут гарантом низкой коррупции.

Библиографический список

1. Замараев В. И. Стонт А. О. Детерминанты посредничества во взяточничестве // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2023. С. 29–31.
2. Викова В. И. Коррупция как культурный феномен // Следователь. 2014. № 1 (189). С. 24–26.
3. Лебедев А. С. Криминологические средства воздействия на деликты // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей участников VII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 212–215.
4. Лебедев А. С., Дадеко А. А. Социальные последствия преступности // Эволюция государственно-правовых систем: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (18 ноября 2022 г.). Абакан: ФГБОУ ВО «Хакасский государственный институт им. Н. Ф. Катанова», 2022. С. 28–29.
5. Лебедев А. С. Уголовная ответственность за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Омск, 2014. 224 с.
6. Лебедев А. С. Уголовно-правовое противодействие новым вызовам в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения (на примере совершенствования ст. 326 УК РФ) // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 2. С. 51–61.
7. Наумкина В. В. Развитие регионального права и становление правовой системы российского государства в XIX веке // Правовая культура и правовая идеология российского общества: сборник научных статей международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. М. Курицына, Москва, 22–23 декабря 2020 года. Москва: Московский универс, 2021. С. 29–34.
8. Шедий М. В. Социальная обусловленность возникновения коррупционных отношений в российском социуме // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 3 (27). С. 90–96.

© Стонт А. О., 2023

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Е. С. Тарасов
Научный руководитель: С. А. Лубенникова

Автор анализирует принципы деятельности российской полиции, которые закреплены в Федеральном законе «О полиции», и приходит к выводу о том, что общественное доверие и поддержка граждан являются одними из основных принципов. Поэтому создание достойной правоохранительной системы – задача не только законодателя, но и общества в целом.

Ключевые слова: беспристрастность, законность, гласность, сотрудник органов внутренних дел, полиция, принципы деятельности полиции.

The author analyzes the principles of the Russian police, which are enshrined in the Federal Law “On Police”, and comes to the conclusion that public trust and support of citizens are one of the main principles. Therefore, creating a decent law enforcement system is a task not only for the legislator, but also for society as a whole.

Keywords: impartiality, legality, publicity, an employee of the internal affairs bodies, the police, principles of police activity.

Построение демократического правового государства требует эффективной деятельности правоохранительных органов, прежде всего института полиции. Полиция в современной России – это система самостоятельных структурированных, функционально обособленных, специализированных органов государственной власти, обладающих специальной компетенцией и государственно-властными полномочиями, являющихся компонентом аппарата исполнительной власти, реализующих в механизме государства правоохранительную функцию и являющихся частью отраслевой системы государственного управления, основной сферой деятель-

ности которых является охрана и защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, борьба с преступностью, профилактика преступлений и правонарушений, обеспечение нормального функционирования органов государственной власти, государственных и общественных и институтов, хозяйствующих субъектов, охрана правопорядка и общественного порядка [3, с. 128]. На сегодняшний день изучение вопросов правового статуса и принципов деятельности полиции весьма важно. Правовая база организации и деятельности полиции должна учитывать, что механизм обеспечения прав и свобод человека занимает первостепенное значение. Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности личности требует принятия специальных мер организационного и правового порядка, и в этом плане весьма важно изучить, насколько законодательная регламентация деятельности сотрудников полиции отвечает требованиям современного гражданского общества [4, с. 22], действительно ли в российском государстве создана правовая база, позволяющая полиции стать гарантом соблюдения прав и свобод человека; гарантом законности и правопорядка; неприкосновенности чести и достоинства личности.

Полиция имеет особый предмет деятельности – обеспечение безопасности, законности и правопорядка, борьба с преступностью, а также защита прав и свобод человека и гражданина. Деятельность сотрудников полиции основывается на определенных принципах, закрепленных в базовом Федеральном законе «О полиции». Рассмотрим их.

1. Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина. В отношении граждан полиция не имеет права прибегать к насилию, жестокости, унижать их человеческое достоинство. Например, не допускается причинение какому-либо лицу при его задержании чрезмерных и необоснованных телесных повреждений, избиение подозреваемого, повреждение имущества по время производства обыска и т. д. Сотрудник полиции, уличенный в пытках, жестоком обращении, насилии, унижении человеческого достоинства, несет уголовную ответственность по ст. 302 УК РФ [5].
2. Законность. Данный принцип понимается как безусловное и точное соблюдение законодательства всеми сотрудниками полиции при осуществлении своих обязанностей. В деятельности сотрудника полиции не допускается подстрекательство, побуждение в любой форме к совершению противоправных действий (ст. 6 ФЗ «О полиции») [7]. Как указано в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г., принятом резолюцией Генеральной ассамблеи ООН, «должностные лица по поддержанию правопорядка не совершают никаких актов коррупции. Они также всемерно препятствуют совершению таких актов и борются с ними».
3. Беспристрастность. Принцип устанавливает определенный спектр правил поведения сотрудников полиции при контактах с гражданами. При выполнении своих обязанностей сотрудник полиции должен защищать права и свободы граждан независимо от их половой принадлежности, национальности, расы, должностного и имущественного положения, вероисповедания, места жительства и т. д. Сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным традициям, обычаям, этническим и культурным традициям, способствовать межконфессиональному и межнациональному согласию (ст. 7 ФЗ «О полиции»).
4. Открытость, публичность деятельности полиции. Открытость полиции для общества обеспечивается в той мере, в какой это не противоречит требованиям законов РФ в отношении уголовного и уголовно-процессуального судопроизводства, производства по административным делам, а также не нарушает права отдельно взятого гражданина. Указанный принцип обязывает полицию регулярно информировать о своей деятельности через СМИ (например, проводить конференции), информационно-коммуникационную сеть Интернет (например, выставлять статистические, справочные материалы), путем отчетов перед соответствующими органами власти [2, с. 102].
5. Общественное доверие и поддержка граждан. Еще в 2009 г. Указом Президента РФ «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [6] были заложены основы повышения уровня доверяя населения по отношению к правоохранительным органам. ФЗ «О полиции» продолжил данную тенденцию, например, закрепив в ст. 9 предписания сотруднику полиции публично принести извинения гражданину чьи права и свободы были им нарушены по месту учебы, работы, месту жительства.
6. Взаимодействие и сотрудничество полиции с другими правоохранительными органами. Такое взаимодействие должно достигаться и путем совершенствования законодательства, и путем повышения уровня правовой культуры сотрудников правоохранительных органов, гражданского обществ (воспитания у граждан активной гражданской позиции по оказанию содействия полиции и другим правоохранительным органам).
7. Использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Данный принцип впервые закреплен в российском законодательстве в отношении деятельности полиции. Он предполагает использование электронных форм приема и регистрации документов граждан, электронный документооборот при взаимодействии с другими правоохранительными органами (органами государственной и муниципальной власти) и т. д. Во время повсеместного внедрения информационных технологий, переход на электронный документооборот в различных сферах государственной деятельности [1, с. 132] указанный принцип играет важную роль в повышении уровня качества оперативной работы, делая ее более открытой и мобильной.

Таким образом, Федеральный закон «О полиции» идет по пути более детальной регламентации принципов деятельности основного правоохранительного органа, деятельность которого непосредственного направлена на работу с гражданами. Данные принципы являются специфичными, применяемыми целенаправленно в

правоохранительной деятельности. Их установление имеет большое значение для построения правового государства.

Библиографический список

1. Гумеров Л. А. Понятие и виды юридических гарантий реализации субъективных прав и свобод в научно-технической сфере // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 132–135.
2. Грищенко А. Н. Принципы деятельности полиции // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 4. С. 102–106.
3. Паньшина А. В. Полиция в системе правоохранительных органов // Молодой ученый. 2019. № 39 (277). С. 128–131.
4. Тарасова О. Е. Принцип разделения властей и гражданское общество диалектика взаимосвязи (Социально-философский аспект): специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореф. … канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2004. 25 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
6. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2009 г. № 1468 // Рос. газ. 2009. 29 дек.
7. О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. Федер. закна от 04 авг. 2023 г. № 440-ФЗ // Рос. газ. 2011. 08 февр.; 2023. 09 авг.

© Тарасов Е. С., 2023

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ

К. Е. Тодозаков
Научный руководитель: И. В. Горбунова

В статье рассматриваются существенные последствия несоблюдения запретов и ограничений государственными служащими в Российской Федерации. Государственные служащие в России играют ключевую роль в функционировании государственных институтов, а этическое и правовое поведение таких служащих имеет важное значение для поддержания общественного доверия и эффективной деятельности государства. В статье рассматриваются этические, правовые и социальные последствия несоблюдения запретов и ограничений.

Ключевые слова: государственные служащие, запреты и ограничения, юридические последствия, общественное доверие.

This article examines the significant consequences of non-compliance with prohibitions and restrictions by civil servants in the Russian Federation. Civil servants in Russia play a pivotal role in the functioning of government institutions, and their ethical and legal conduct is essential for maintaining public trust and the effective operation of the state. This article delves into the ethical, legal, and societal implications of non-compliance with prohibitions and restrictions.

Keywords: civil servants, prohibitions and restrictions, legal consequences, public trust.

Эффективное функционирование государственных институтов и доверие граждан являются неотъемлемой частью стабильности и процветания любой страны. В Российской Федерации, как и в других странах, на государственных служащих возложена ответственность за реализацию законов, иных нормативных актов и политики государства. Для обеспечения беспристрастности и добросовестности этих государственных служащих на их поведение налагаются различные запреты и ограничения. Несоблюдение этих правил может иметь серьезные последствия не только для отдельных лиц, но и для российского правительства и общества в целом.

1. Этические последствия.

Этическое поведение служащих является краеугольным камнем государственной службы в России. Ожидается, что государственные служащие будут соблюдать высокие стандарты добросовестности, честности и прозрачности в своей работе. Несоблюдение запретов и ограничений, таких как запрет участия в коррупционных действиях, кумовства или конфликта интересов, вызывает этические проблемы. Подобные действия подрывают доверие общества к государственным институтам и государственной службе.

2. Юридические последствия.

Российская правовая система обеспечивает основу для рассмотрения случаев несоблюдения запретов и ограничений государственными служащими. В зависимости от характера и серьезности нарушения лицам может быть предъявлено уголовное обвинение, применено административное наказание или дисциплинарные взыскания. Юридические последствия могут включать штрафы, лишение свободы, увольнение с государственной службы и конфискацию доходов, полученных незаконным путем. Строгое соблюдение закона имеет важное значение для предотвращения неправомерных действий.

Доверие общества к правительству имеет первостепенное значение. Несоблюдение запретов и ограничений госслужащими подрывает доверие российских граждан к государственным институтам. Эта эрозия доверия может привести к усилению цинизма, снижению активности граждан и чувству разочарования среди населения. Для продвижения надлежащего управления необходимо защищать и восстанавливать общественное доверие.

Государственные служащие в России несут ответственность за реализацию государственной политики. Несоблюдение запретов и ограничений может помешать эффективному осуществлению этой политики. Например, коррупция в регулирующих органах может подорвать справедливую конкуренцию и экономическое развитие. Решение подобных проблем жизненно важно для успешной реализации правительственных инициатив.

Чтобы смягчить последствия несоблюдения запретов и ограничений, российские власти должны сосредоточиться как на исправлении, так и на предотвращении соответствующих нарушений. Меры по исправлению

ситуации должны включать справедливое применение закона, дисциплинарные меры и возврат незаконно присвоенных средств. Стратегии предотвращения должны включать в себя тщательное обучение этике, прозрачные инструкции и эффективные механизмы надзора для предотвращения неправомерных действий на государственной службе.

В Российской Федерации, как и в любой стране, последствия несоблюдения запретов и ограничений государственными служащими имеют далеко идущие последствия, затрагивая этику, законность и доверие общества. Соблюдение этических стандартов и верховенства закона среди государственных служащих имеет жизненно важное значение для поддержания целостности государственных институтов и обеспечения благополучия российского общества. Строго решая эти проблемы и принимая превентивные меры, российское правительство может способствовать эффективному управлению и укреплению доверия общества к своим институтам.

Библиографический список

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ: в ред. Федер. закона от 10 июля 2023 г. № 287-ФЗ // Рос. газ. 2003. 31 мая; 2023. 13 июля
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 апр. 2023 г. № 357-ФЗ // Рос. газ. 2004. 31 июля; 2023. 01 авг.
3. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273: в ред. Федер. закона от 17 июля 2023 г. № 286-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2023. № 29. Ст. 5304.

© Тодозаков К. Е., 2023

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛИШЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А. В. Турлаев, Г. У. Балгимбекова, А. К. Ыбырай

Статья посвящена анализу действующего законодательства Республики Казахстан, научной литературы в области гражданства. В статье рассматриваются актуальные вопросы лишения казахстанского гражданства. Раскрывается конституционно-правовое закрепление лишения гражданства. Делаются выводы, направленные на совершенствование института лишения гражданства в Республике Казахстан.

Ключевые слова: лишение гражданства, Казахстан, Конституция, уголовное право, безгражданство, международные конвенции.

The article is devoted to the analysis of the current legislation of the Republic of Kazakhstan, scientific literature in the field of citizenship. The article discusses current issues of deprivation of Kazakh citizenship. The constitutional legal framework for deprivation of citizenship is revealed. Conclusions are drawn aimed at improving the institution of deprivation of citizenship in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: deprivation of citizenship, Kazakhstan, Constitution, criminal law, statelessness, international conventions.

Конституция Республики Казахстан 1995 года [1] закрепила важнейшие гарантии развития Казахстана как демократического правового государства, в котором признаются, соблюдаются и защищаются права и свободы человека и гражданина. Принадлежность всей власти в стране ее многонациональному народу – это основной принцип государственной и общественной жизни, неотъемлемая часть основ казахстанского конституционного строя. Конституционный институт гражданства имеет важное значение для развития государства и формирования гражданского общества. Развитие и обеспечение прав и свобод человека посредством конституционного института гражданства является одной из главных проблем теории и практики конституционализма. Подтверждением общей направленности на демократизацию политических процессов явилось внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан в марте 2017 года [2]. Конституционное законодательство пошло по пути либерализации и дальнейшей демократизации государственной и общественной жизни. В соответствии с поправками усовершенствован конституционно-правовой статус института гражданства, закреплена возможность прекращения гражданства по новому основанию – лишение гражданства. Предыдущая редакция Основного закона провозглашала невозможность ни при каких условиях лишения гражданства, права изменения гражданства и изгнания за пределы страны. Согласно принятым поправкам, по решению суда допускается лишение гражданства Казахстана за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам страны. Это свидетельствует о том, что конституционно-правовое регулирование гражданства в Казахстане осуществляется с учетом мировой практики, исходя из принципов международного права, требований к обеспечению прав и свобод человека и гражданина и общественной безопасности. Гражданство является одним из основополагающих институтов конституционного права. В Конституции Казахстана этот институт урегулирован статьей 10, в которой закреплены основные принципы гражданства: 1) приобретение и прекращение его в соответствии с законом; 2) оно является единым и равным независимо от оснований его приобретения; 3) невозможность лишения гражданства, 4) гарантированность права изменить свое гражданство; 5) запрет изгнания за пределы страны. При этом закреплено, что лишение гражданства допускается исключительно по решению суда за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан [1]. Данные изменения были обусловлены глобальными угрозами и вызовами и закреплены в целях обеспечения национальной безопасности страны. Казахстан стремится к всемерному обеспечению стабильности основ конституционализма и гарантированности правового статуса человека и гражданина, их прав

и свобод. Тем самым соблюдаются положения статьи 15 Всеобщей Декларации прав человека о том, что «никто не может быть произвольно лишен своего гражданства» [5]. Соответственно, лишение гражданства, предусмотренное Конституцией и Законом Республики Казахстан «О гражданстве», осуществляется исключительно судом [4]. Лишение гражданства осуществляется в целях защиты основополагающих ценностей государства и общества, а также прав человека, указанных в статье 39 Конституции. В соответствии с пунктом 1 этой статьи, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. соответственно, целью лишения гражданства является защита конституционного строя, охрана общественного порядка, прав и свобод человека и гражданина, здоровья и нравственности населения.

Конституционные основы гражданства развиваются и конкретизируются в Законе Республики Казахстан «О гражданстве» [4]. Условия лишения гражданства в Законе повторяют конституционную норму, при этом лишение гражданства закрепляется как новое основание прекращения гражданства, наряду с ранее названными основаниями прекращения гражданства: 1) выход из гражданства, 2) утрата гражданства. Закон «О гражданстве» был дополнен статьей 20-1, в которой закреплено, что гражданства лицо может быть лишено по решению суда за террористические преступления и преступления, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Республики Казахстан, в результате которых причинен иной тяжкий вред жизненно важным интересам Казахстана. При этом перечень террористических преступлений предусмотрен Уголовным кодексом и включает в себя деяния, предусмотренные статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269, 270 УК РК. Иной тяжкий вред жизненно важным интересам страны – это вред, причиненный в результате совершения деяний, предусмотренных следующими статьями УК РК: частью второй статьи 160, статьей 163, частью второй статьи 164, статьями 168, 169, 175, частью третьей статьи 179, частью третьей статьи 179, частью третьей статьи 180, статьей 181, частью третьей статьи 182, статьей 455 [3]. В Законе «О гражданстве» закрепляется порядок регистрации лишения гражданства органами МВД и МИД. В случае лишения гражданства оно прекращается в день вступления в законную силу приговора суда о лишении гражданства [4].

Республика Казахстан в лице своих государственных органов и должностных лиц ответственна перед гражданами Республики, соответственно, лишение гражданства представляется необходимой мерой защиты казахстанского общества и государства, при этом каждый гражданин также ответственен перед Республикой. Он обязан соблюдать Конституцию и законы Казахстана, защищать интересы своей страны, ее территориальную целостность, уважительно относиться к обычаям, традициям, государственному языку и языкам всех национальностей, проживающих на ее территории, способствовать укреплению могущества, суверенитета и независимости Республики Казахстан [4].

Право на гражданство относится к основополагающим правам человека. Лишение гражданства, препятствует человеку реализовывать свои права в полном объеме, такие как право на свободу труда, свободу передвижения, здравоохранение, право на социальное обеспечение и иные права, гарантированные наличием гражданства той или иной страны. Лицо без гражданства – это человек, не признанный гражданином ни одного государства. При этом лишение гражданства лица, находящегося за границей, предполагает заочное осуждение, что может не в полном объеме реализовать право обвиняемого на защиту. Лица, лишенные гражданства, находящиеся внутри страны, будут лишены возможности реализовать свои основные права человека, при этом отсутствие гражданства какой-либо другой страны станет основным препятствием выдворения этого лица за пределы страны.

Государства обязаны реализовывать меры по предотвращению безгражданства, на что направлена Конвенция ООН «О сокращении безгражданства» [6], в которой закреплено положение о том, что «… договаривающиеся государства не должны лишать никакое лицо своего гражданства, если такое лишение сделало бы это лицо апатридом» [6]. При этом в Казахстане активно обсуждается вопрос с представителями УВКБ ООН о значимости присоединения Казахстана к Конвенции 1954 года «О статусе апатридов» и Конвенции 1961 года «О сокращении безгражданства», которые рассматриваются ООН как ключевые международные конвенции, направленные на решение проблемы безгражданства [7]. Соответственно, правовой институт лишения гражданства может стать препятствием для присоединения Казахстана к международным договорам в сфере прав человека. Таким образом, лишение гражданства как институт конституционного и уголовного права требует дальнейших научных исследований с целью совершенствования его правового закрепления и правоприменительной практики по его реализации.

Библиографический список

1. Конституция Республики Казахстан 1995 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=5;-90#pos=5;-90 (дата обращения: 24.09.2023).
2. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051 (дата обращения: 24.09.2023).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=610;-55#pos=610;-55 (дата обращения: 24.09.2023).
4. Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 г. URL: //https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1000816 (дата обращения: 24.09.2023).
5. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 дек. 1948 г. // Действующее международное право: Сборник документов. Т. 3. Москва: Международные отношения, 1997. 1026 с.
6. Конвенция о сокращении безгражданства: принята 30 авг. 1961 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml (дата обращения: 24.09.2023).

7. Правительство и УВКБ ООН обсуждают прогресс в искоренении безгражданства в Казахстане. URL: https://www.unhcr.org/centralasia/18605-government-and-unhcr-discuss-progress-towards-resolving-statelessness-in-kazakhstan.html (дата обращения: 24.09.2023).

Данное исследование финансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № AP14870745).

© Турлаев А. В., Балгимбекова Г. У., Ыбырай А. К., 2023

МЕТОДЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

И. В. Туртугешева
Научный руководитель: Н. О. Валеева

Статья посвящена анализу изучению содержания и методов налогового контроля с их классификацией.
Ключевые слова: налоги, налоговый контроль, методы налогового контроля.

The article is devoted to the analysis of the study of the content and methods of tax control with their classification.
Keywords: taxes, tax control, methods of tax control.

Налоги являются основой существования любого государства, поэтому оно заинтересовано в правильности, полноте исчисления налогов и уплате их налогоплательщиками в соответствии с действующим налоговым законодательством. Именно поэтому государству необходим механизм четко организованного налогового контроля, который можно охарактеризовать как разновидность государственного контроля, осуществляемого уполномоченными государством органами [1, с. 693].

Налоговым контролем чаще всего признается деятельность уполномоченных на то органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, специально установленном Налоговым кодексом РФ. Налоговый контроль должен проводиться должностными лицами налоговых органов в пределах компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков и плательщиков сборов, страховых взносов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в использования других форм, предусмотренных Налоговым кодексом РФ [2, ст. 82]. Цель налогового контроля – предупреждение и выявление налоговых правонарушений с целью привлечения к ответственности организаций, предпринимателей и физических лиц, которые нарушили налоговое законодательство.

Методический аспект налогового контроля заключается в использовании определенных методов для его осуществления, решения каких-либо вопросов, технический же аспект проявляется в определенных способах и организации проведения самих контрольных событий и мероприятий. Методы налогового контроля – это приемы и способы, применяемые для проверки законности хозяйственных операций, того, верно ли они отражены в документах и налоговых регистрах, насколько полно начислены и уплачены в бюджет налоги, а также того факта, не содержат ли действия налогоплательщика признаки правонарушений.

Методы, применяемые при реализации налогового контроля, делят на специально–правовые и общенаучные. Специально–правовые методы включают в себя: выборочную и арифметическую проверку документов, визуальный осмотр, формальную проверку документов, сквозную проверку документов. Общенаучные методы включают анализ, синтез, статистические методы и применяются для анализа любой деятельности, тогда какспециально–правовые – только для определенных видов деятельности, например как контрольная деятельность. Методы налогового контроля включают четыре группы: методы фактического контроля, методы документального контроля, информативные методы, расчетно-аналитические методы.

Группа методов документального контроля включает: организационно-правовые методы и методы, которые основаны на изучении документов. Истребование документов определяют именно организационно-правовые методы. Методы, основанные на изучении документов, включают следующие подгруппы: проверка соблюдения правил достоверности, составления и подлинности документов; арифметическая проверка документов и учетных регистров; нормативная проверка и др. Методы, которые основаны на изучении документов, включают: методы проверки отдельного документа (нормативная, формальная, арифметическая); методы проверки взаимосвязанных документов (взаимная, встречная); методы проверки документов, которые отображают однородные операции (сравнительный, хронологический анализ).

Выделяют следующие виды методов исследования документальных данных:

- по сфере применения: частные и общие;
- назначению: проверочные и поисковые;
- степени достаточности: основные и вспомогательные;
- способу исследования: фактические и документальные.

Группа методов фактического контроля включает следующие подгруппы: экспертиза достоверности документов и качества материальных ценностей; инвентаризация имущества; привлечение специалистов; проверка объемов выполненных работ; лабораторный анализ качества материалов и сырья; контрольный запуск материалов и сырья в производство; контрольная закупка. Фактический налоговый контроль предусматривает ис-

пользование таких способов, как регистрация налогоплательщиков, сопоставление данных о расходах и доходах физических лиц, получение объяснений, экстраполяция. Право налоговых органов определять суммы налогов, подлежащих внесению налогоплательщиками в бюджет, рассчитанных на основании имеющейся у них информации о налогоплательщиках, определяет экстраполяция. В информативные методы входит инструктирование налогоплательщиков, истребование письменных объяснений, справок налогоплательщиков и разъяснение законодательства. Расчетно-аналитические методы включают в себя косвенные и вспомогательные. К косвенным методам относят метод анализа собственного капитала предприятия, метод расчета прироста имущества, контроль ценообразования, внешний и внутренний сопоставительный анализ деятельности предприятия, а к вспомогательным – экономический анализ, обобщение и другие [3, с. 1].

Таким образом, методология налогового контроля весьма разнообразна и многофункциональна. Применение методов налогового контроля направлено на предупреждение и выявление нарушений налогового законодательства, которые призваны помочь налогоплательщикам в организации учета для целей налогообложения, составления и представления налоговой отчетности. Каждый метод выполняет определенную функцию, тем самым упрощая процедуру налогового контроля в целом, поэтому налоговый контроль и его методика важны для всей налоговой системы. Они позволяют выявлять налоговые правонарушения и привлекать к ответственности лиц, их совершивших.

Библиографический список

1. Кобелева А. А. Формы и методы налогового контроля // Экономика и социум. 2013. С. 693 – 705.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая: Федер. закон от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 10 июля 2023 г. № 318-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 2023. № 29. Ст. 5336.
3. Быкова Н. Н. Классификация форм и методов налогового контроля в Российской Федерации // Карельский научный журнал. 2017. С. 141–144.

© Туртугешева И. В., 2023

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

И. В. Туртугешева
Научный руководитель: В. В. Наумкина

Статья посвящена анализу муниципальных выборов как формы реализации местного самоуправления и включает изучение принципов, источников, способов волеизъявления граждан в выборах.
Ключевые слова: муниципальные выборы, местное самоуправление, референдум, волеизъявление народа.

The article is devoted to the analysis of municipal elections as a form of implementation of local self-government and includes the study of principles, sources, methods of expression of the will of citizens in elections.
Keywords: municipal elections, local self-government, referendum, expression of the will of the people.

Муниципальные выборы являются одной из наиболее важных и массовых форм прямого волеизъявления населения на местном уровне. В соответствии с частью 1 статьи 23 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», проведение муниципальных выборов предусматривает избрание депутатов представительного органа муниципального образования, членов выборного органа местного самоуправления; выборных должностных лиц местного самоуправления. Как правило, в большинстве случаев на муниципальных выборах формируется представительный орган и избирается глава муниципального образования [3, с. 62]. В Республике Хакасия муниципальные выборы проводятся посредством всеобщего тайного прямого голосования. Депутаты представительных органов и главы муниципальных органов избираются на основе этой системы. В поселениях выборы проводятся по мажоритарной системе, при которой кандидаты, получившие большинство голосов избирателей, считаются избранными. В муниципальных районах и городских округах используется смешанная система, объединяющая пропорциональную и мажоритарную системы. Муниципальные выборы регулируются особыми правовыми нормами, обусловленными уникальностью местного самоуправления как первичного уровня власти в России. Местное самоуправление является важной основой для формирования и развития муниципального избирательного права, которое является неотъемлемой частью избирательной системы в целом. Кроме того, муниципальные выборы предоставляют возможность населению активно участвовать в принятии решений, касающихся их местного сообщества. Это способствует развитию демократии на местном уровне и повышает уровень гражданского участия в общественной жизни. Одной из важных задач муниципальных выборов является обеспечение представительности и разнообразия в законодательных органах, учет интересов различных групп населения и обеспечение равенства голосов при принятии решений. Кроме того, муниципальные выборы способствуют формированию активной гражданской позиции, развитию политической культуры и осознания гражданами важности их участия в политической жизни страны. Участие в выборах позволяет гражданам выразить свои предпочтения и влиять на процесс принятия решений, связанных с их жизнью и благосостоянием. Важно отметить, что муниципальные выборы не только предоставляют возможность избирателям выбрать своих представителей, но и способствуют развитию политической конкуренции и ответственности избранных должностных

лиц. Кандидаты должны представить свои программы и идеи, чтобы привлечь избирателей, что способствует разнообразию политических взглядов и обеспечивает контроль над работой избранных органов.

Особенности правового регулирования муниципальных выборов обусловлены спецификой местного самоуправления как первичного уровня власти в государстве. Местное самоуправление выступает объективной основой процесса формирования и развития муниципального избирательного права как неотъемлемой части избирательного права и избирательного процесса в Российской Федерации в целом.

Местное самоуправление, составляя одну из основ конституционного строя, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с Конституцией РФ местное самоуправление представляет собой форму осуществления народом своей власти, обеспечивающую в законодательно установленных пределах самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

В соответствии со статьей 3 Конституции РФ, народ России является носителем и единственным источником власти в государстве. Он осуществляет публичную власть непосредственно через референдумы и свободные выборы, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1].

Институты прямого волеизъявления народа, такие как референдумы и выборы, играют важную роль в осуществлении государственной власти и местного самоуправления. Они позволяют принимать решения как на государственном уровне – по вопросам государственного значения, так и на местном уровне – по вопросам местного значения. Таким образом, государственная власть и местное самоуправление представляют собой различные формы единой публичной власти в государстве, которая основана на воле народа. Федеральное законодательство устанавливает основные принципы и гарантии, которые должны соблюдаться при организации и проведении выборов всех органов публичной власти, включая государственные и муниципальные органы. Федеральное законодательство устанавливает основные принципы и гарантии, которые должны соблюдаться при организации и проведении выборов всех органов публичной власти, включая государственные и муниципальные органы. Однако муниципальные выборы имеют свои особенности, обусловленные спецификой местного самоуправления и конституционно-правовым статусом органов местного самоуправления. Именно поэтому муниципальное избирательное право можно рассматривать как отдельный институт избирательного права и процесса в Российской Федерации.

Муниципальные выборы, являясь прямым выражением воли жителей муниципальных образований, занимают особое место в системе местного самоуправления наряду с местными референдумами. Через муниципальные выборы граждане имеют возможность определить, кто из кандидатов лучше всего подготовлен и способен эффективно реализовывать функции местного самоуправления в качестве представителей в выборных органах. Муниципальные выборы представляют собой форму самоуправления, предполагающую избрание депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, а также выборных должностных лиц на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [2, ст. 23].

Важными аспектами муниципальных выборов являются участие граждан, свобода выбора, альтернативность, всеобщность, тайность, добровольность и прямота. Избирательные комиссии также должны придерживаться принципов открытости, гласности и неприкосновенности со стороны законодательных и исполнительных органов власти, должны быть ответственны за проведение выборов. Указанные положения важны для народа и их права на выбор [4, с. 7].

Муниципальные выборы являются весьма востребованной формой участия населения в решении вопросов местного значения. Так, 8-10 сентября 2023 года в Республике Хакасия прошли выборы в 24 муниципальных образованиях. В Совет депутатов проходили выборы в двух городских округах (Абакан, Сорск), двух муниципальных районах (Ширинском и Аскизском) и одиннадцати поселениях. В Усть-Абаканском районе и девяти сельских поселениях прошли выборы Главы муниципального образования. В Городской совет Абакана избирали 29 депутатов (15 – по партийным спискам и 14 – по одномандатным округам). В городе Абакане было образовано 14 окружных избирательных комиссий. В Совет депутатов было избраны представители 4 партий, которые преодолели пятипроцентный барьер («Единая Россия» – 22 депутата, «КПРФ» – 5 депутатов, «ЛДПР» – 1 депутат, «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» – 1 депутат) [5].

Участие населения в избирательном процессе является своеобразным способом проявления самоуправления: граждане, знакомясь в процессе избирательной кампании с программами кандидатов, имеют возможность на встрече с ними высказать свои пожелания, предложить какие-либо варианты для той или иной деятельности, обратить внимание на проблемы, которые требуют своего разрешения именно органами местного самоуправления.

Муниципальные выборы не только обеспечивают подбор лучших представителей населения в органы местного самоуправления, но и позволяют населению оценивать деятельность этих органов и должностных лиц, а также определять пути и способы улучшения их работы. Важно отметить, что выборы проводятся в небольших поселениях, где кандидаты хорошо известны населению, и проблемы, о которых они говорят, затрагивают интересы каждого жителя муниципального образования. Можно сделать вывод, что муниципальные выборы необходимы для реализации местного самоуправления, они являются высшим непосредственным выражением волеизъявления граждан, всего населения в вопросах осуществления государственной власти и необходимы для реализации местного самоуправления.

Таким образом, муниципальные выборы играют важную роль в формировании местного самоуправления, способствуют развитию демократии на местном уровне, обеспечивают участие граждан в принятии решений, то есть являются высшим непосредственным выражением волеизъявления населения. Муниципальные выборы являются ключевым инструментом активного участия населения в политической жизни страны.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 420-ФЗ // Рос. газ. 2003. 08 окт.; 2023. 08 авг.
3. Белоусова Е. В. Особенности муниципальных выборов как формы реализации непосредственного волеизъявления граждан // Избирательное право. 2019. С. 62–69.
4. Васильев А. Е. Роль и значение муниципальных выборов в механизме осуществления местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 6–9.
5. Избирательная комиссия Республики Хакасия. Официальный сайт. URL: http://khakas.izbirkom.ru/ (дата обращения: 23.09.2023).

© Туртугешева И. В., 2023

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

И. В. Туртугешева, В. И. Пасичникова
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу предупреждения преступлений органами внутренних дел. Рассматриваются факторы, обусловливающие необходимость решения данной задачи, подробно говорится о субъектах, принимающих меры по предупреждению преступлений, а также об их деятельности в этом направлении.

Ключевые слова: предупреждение преступности, профилактика, субъекты профилактики преступлений, преступление.

The article is devoted to the analysis of crime prevention by internal affairs agencies. It considers such aspects as the factors that make it necessary to solve such a task, and further elaborates on the subjects that take measures to prevent crime prevention, as well as their activities in this matter.

Keywords: crime prevention, prevention, subjects of crime prevention, crime.

Одним из важнейших признаков демократического правового государства является обеспечение общественной безопасности и правопорядка благодаря эффективной правоохранительной деятельности, направленной на предупреждение преступлений, усилению контроля за соблюдением законодательства, повышению правовой культуры граждан и недопущению криминализации населения. Безусловно, результаты криминологической превенции напрямую влияют на общественно-политическую ситуацию и социально-экономическую обстановку в государстве и регионах. Именно этим обусловливается необходимость активизации работы в рассматриваемом направлении, модернизации не только оперативно-розыскного, информационно-аналитического, материально-технического, но и научно-методологического обеспечения системы предупреждения преступлений [1, с. 131].

Предупреждение преступности – это сложная система воздействия на антиобщественные деяния, реализуемая правоохранительными и иными государственными органами, общественными организациями и гражданами и направленная на устранение, уменьшение или нейтрализацию криминогенных факторов, способствующих как совершению одного вида преступлений, так и преступности в целом, а также на оказание предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением [2, с. 112]. Различные формы предупреждения преступности, в свою очередь, могут выступать средствами криминологического воздействия на деликты [4, с. 213]; такой подход выступает частью уголовной политики [7, с. 110].

Важнейшими факторами, обусловливающими необходимость решения такой задачи, стали: временное снижение усилий государства по упреждающему противодействию преступности в целом; ослабление системы профилактики в России, неоспоримые достижения и эффективность которой были в свое время признаны мировым сообществом, общественная опасность деяний [5, с. 87, 6, с. 10], высокая цена преступности [8, с. 187].

С начала воссоздания системы профилактики правонарушений на федеральном уровне был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на предупреждение совершения тех или иных правонарушений, а также на их профилактику. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, являющейся базовым документом стратегического планирования, определяются национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. В соответствии со Стратегией обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних), а также иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации обще-

ственных отношений. Специализированные субъекты профилактики обладают полномочиями по борьбе с преступностью и другими правонарушениями, и это является их единственной и основной функцией.

Большое значение имеет и вопрос о субъектах профилактики преступлений и других правонарушений. В широком смысле к их числу следует относить всю систему государственных органов и общественных объединений, а также отдельно взятых граждан. В современном мире граждане остаются субъектами профилактики, но в большей степени в связи с выполнением ими определенных социальных ролей (родители, законные представители, психологи, педагоги и др.). Среди многообразия оснований для выделения классификаций остановимся подробнее на неспециализированных и специализированных субъектах профилактики. К первой категории относятся Президент России, все органы законодательной и исполнительной власти, органы местного самоуправления. На данные субъекты возложены, в первую очередь, самые важные вопросы и задачи, такие как определение нормативного и законодательного основания профилактики, весь комплекс прав и обязанностей остальных участников профилактической деятельности, планирование, координация, контроль за их работой и т. д. Специализированные субъекты профилактики обладают полномочиями по борьбе с преступностью и другими правонарушениями, и это является их единственной и основной функцией. Наиболее важное значение имеют государственные субъекты профилактики, то есть система правоохранительных органов государства, наделенных полномочиями по осуществлению контроля за исполнением законов, привлечению к юридической ответственности виновных лиц. При этом предупреждение преступлений и других правонарушений в силу прямого указания закона относится к одной из основных их функций. В системе правоохранительных органов особую значимость в профилактике преступлений и административных правонарушений приобретает слаженная работа сотрудников органов внутренних дел [3, с. 53].

Сама по себе профилактика может быть многоуровневой. В криминологии принято выделять общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный уровни предупреждения. Общесоциальный уровень характеризуется социально-полезной деятельностью общества и государства, приводящей к уменьшению отрицательных явлений. Сама по себе такая деятельность не преследует цели борьбы с преступностью, но объективно ведет к уменьшению количества таких негативных социальных явлений, как нищета, безработица, беспризорность, повышает уровень культуры, нравственности. Общепрофилактическая деятельность сотрудников органов внутренних дел заключается в изучении и анализе оперативной обстановки на обслуживаемой территории, информацию о которой получают путем личного наблюдения, общения с населением, рассмотрения жалоб, заявлений и сообщений, данных статистической отчетности, оперативно-розыскных, информационно-справочных и иных учетов, других сведений, имеющихся в органе внутренних дел. Специально-криминологический уровень предупреждения преступлений и административных правонарушений направлен на выявление и устранение криминогенных факторов. Он представляет собой слаженную эффективную деятельность всех субъектов профилактики правонарушений и преступлений. Мероприятия, входящие в специально-криминологический уровень, проводятся в отношении различных социальных групп, типов преступного поведения. Индивидуальный уровень предупреждения противоправных деяний конкретизирует общесоциальный и специально-криминологический уровни предупреждения применительно к отдельным группам или лицам (лицу), поведение которых позволяет прогнозировать возможность совершения преступления в будущем. Индивидуально-профилактические меры осуществляются и в отношении ранее судимых лиц. Целью применения таких мер является устранение негативного воздействия на конкретного человека, отличающегося склонностью к антиобщественному поведению, а также пресечение готовящихся преступлений и попыток их совершить [9, с. 7].

Таким образом, органы внутренних дел достаточно эффективно принимают меры в отношении общественно-опасных явлений, обращая внимание на профилактику, предупреждение преступлений для их пресечения. При этом в предупреждении преступлений большую роль играет не только слаженная работа субъектов профилактики на всех уровнях, но и правовая регламентация их деятельности.

Библиографический список

1. Буткевич С. А. Предупреждение преступлений: методология, теория и правовые основы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. С. 131–141.
2. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 356 с.
3. Каримова Г. Ю., Голубева Э. Р. Особенности предупреждения преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. С. 51–56.
4. Лебедев А. С. Криминологические средства воздействия на деликты // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей участников VII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 212–215.
5. Лебедев А. С. Социальная обусловленность криминализации подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 3. С. 86–88.
6. Лебедев А. С. Уголовная ответственность за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2014. 32 с.
7. Лебедев А. С. Уголовная политика в области безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 108–113. DOI 10.36511/2078-5356-2022-3-108-113.
8. Лебедев А. С. Цена преступлений, предусмотренных статьями 264 и 326 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4(49). С. 176–182.
9. Титушкина Е. Ю. Государственная система предупреждения преступлений и иных правонарушений, место в ней органов внутренних дел: курс лекций. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 180 с.

© Туртугешева И. В., Пасичникова В. И., 2023

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

О. О. Худоногова
Научный руководитель: Т. Н. Медведева

*С*татья посвящена теоретическому анализу опыта развития зарубежных стран в области содействия занятости населения.
Ключевые слова: безработица, опыт зарубежных стран, содействие занятости, модели рынка труда.

The article is devoted to the theoretical analysis of the experience of the development of foreign countries in the field of employment promotion.
Keywords: unemployment, experience of foreign countries, employment promotion, labor market models.

В основу политики содействия занятости в развитых странах положены такие направления, как оказание помощи при трудоустройстве и профессиональной переподготовке незанятому населению, а также стимулирование гибких форм занятости.

В настоящее время существует несколько моделей эффективного регулирования рынка труда, среди которых: американская – реализуется в Соединенных Штатах Америки, шведская – используется в скандинавских странах, англо-саксонская – характерна для Великобритании, Ирландии и Канады, немецкая – для Германии, Австрии и Бельгии, а также японская модель, которую чаще всего характеризуют как одну из самых эффективных моделей регулирования рынка труда.

Американская модель предполагает гибкость законодательной базы, наделяя при этом полномочиями в решении вопросов занятости местные власти. В основе данной модели лежит поощрение трудовой активности работников, в том числе готовность к ненормированному рабочему графику. Необходимо подчеркнуть, что большое количество корпораций используют разнообразные методы для того, чтобы активизировать деятельность рабочих по усовершенствованию организации и качества труда на своем участке.

Правительство Швеции реализует политику по управлению рынком труда с целью поддержки оптимального уровня безработицы. Главное преимущество данной модели заключается в обеспечении полной занятости населения при использовании методов фискальной политики, для того чтобы обеспечить конкуренцию между передовыми и менее прибыльными предприятиями. Что касается работников, которые отстают на работе, то над ними берется шефство, проводится «политика солидарности» заработной платы, что подразумевают равную оплату за одну и ту же работу, независимо от доходов предприятий. Преимущество модели заключается в том, что государство не борется с последствиями безработицы, а проводит профилактические мероприятия по ее предупреждению [2].

Великобритания также проводит эффективную политику в сфере регулирования рынка труда, которая направлена на:

- обучение и переобучение женщин и молодежи с целью повышения их конкурентоспособности;
- улучшение функционирующих фондов страхования от безработицы и совершенствование системы социального обеспечения.

Рассматривая политику Германии в сфере рынка труда, стоит обратить внимание на то, что главной целью здесь считается обеспечение постоянной занятости рабочего населения. Поэтому большое внимание уделяется консультационным услугам в различных вопросах, касающихся поиска работа и трудоустройства населения. Кроме того, проводится обучение и переобучение, заключаются тарифные договоры. Важно заметить, что политика Германии направлена на недопущение полового различия при оказании помощи безработным [1].

У государственной службы занятости в Японии главным приоритетом выступает посредничество между работодателем и безработным. В Японии применяется совокупность эффективных мер, посредством которых гарантируется полная занятость населения. Ко всему прочему, в ситуации необходимого сокращения производства со стороны государства работодатель получает необходимую помощь. Также государство предоставляет привилегии тем организациям, которые обеспечивают граждан пенсионного возраста, граждан, имеющих инвалидность, и женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, рабочими местами. Следует добавить, что японская модель также предусматривает «систему пожизненного найма», что означает закрытый вход и выход рабочей силы, включая определенные гарантии на все время трудовой деятельности. Стоит отметить, что в настоящее время вместо «пожизненного найма» более востребованным является обычный наем сотрудников в случае расширения предприятия, появляются новые формы трудоустройства в Японии, а именно «групповой пожизненный наем» и «система обязательного набора» [3].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что проблема безработицы актуальна для всех государств, которые проводят активную и пассивную политику, направленную на минимизацию социально-экономических последствий безработицы. Но важно отметить, что не существует единого подхода к управлению рынком труда, так как в данном процессе необходимо руководствоваться государственной политикой, направлениями социально-культурного развития, учитывать социально-демографические характеристики, менталитет и т. д.

Библиографический список

1. Лукьянова К. К. Зарубежный опыт регулирования занятости населения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2016. Т. 10. № 3. С. 109–115.
2. Москьо Т. В. Зарубежный опыт регулирования рынка труда // Инновационная экономика: перспективы и совершенствования. 2017. № 1(19). С. 237–243
3. Пашин Н. П. Активная и пассивная политика занятости в России и зарубежных странах: соотношение затрат // Наукоемкие технологии. 2018. № 1. С. 48–56.

© Худоногова О. О., 2023

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КАДРОВОЙ РАБОТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

Т. Ю. Цокалова
Научный руководитель: С. А. Лубенникова

Целью исследования является изучение основ кадровой работы в организациях на современном этапе, сущности кадровой политики и кадровой службы в организации.
Ключевые слова: кадровая работа, кадровая служба, кадровая деятельность, подбор персонала, управление персоналом.

The purpose of the research of this work is to study the basics of personnel work in organizations at the present stage, the essence of personnel policy and personnel service in the organization is revealed.
Keywords: personnel work, personnel service, personnel activity, personnel selection, personnel management.

Несомненно, кадровая работа в организации выступает одним из основных элементов всей ее управленческой деятельности. Правильно спланированный трудовой процесс, элементом которого выступает кадровая деятельность по подбору персонала, определяет функционирование организации, а также профессионализм кадров организации [3, с. 7].

Кадровая политика включает в себя вопросы, связанные с наймом, обучением, аттестацией, продвижением персонала. Чем тщательнее компания спланирует данные мероприятия, тем эффективнее будет ее деятельность [4, с. 150]. Тем не менее политика в области кадров должна носить индивидуальный характер, то есть ориентироваться на каждого работника, а не на весь штат [1, с. 23].

Кадровая работа в организации подразумевает управление персоналом и работу с кадрами [9, с. 326]. Управление персоналом связано с определением и развитием кадровой политики предприятия и включает в себя:

1) планирование персонала;
2) разработку и внедрение наиболее эффективных для данной организации путей и методов поиска и подбора персонала, его диагностику;
3) решение проблем адаптации;
4) командообразование;
5) аттестацию;
6) ротацию (перемещение) кадров;
7) создание систем мотивации и стимулирования труда;
8) разработку системы локальных нормативных актов организации;
9) формирование принципов корпоративной культуры, отличающих данную организацию;
10) некоторые другие аспекты работы с человеческими ресурсами [8, с. 221].

Соответственно, работа с кадрами подразумевает документирование трудовых отношений в организации и ведение кадрового делопроизводства, которое включает в себя:

1) подготовку кадровых приказов;
2) ведение форм обязательной первичной учетной документации по учету труда и его оплаты;
3) оформление и учет трудовых книжек;
4) ведение личных дел;
5) консультирование сотрудников;
6) составление графиков отпусков;
7) оформление документов, связанных с различными выплатами, пособиями и льготами и пр. [7, с. 72].

Кадровая работа, по мнению В. М. Анисимова, представляет непосредственную деятельность кадровых служб организаций по формированию и совершенствованию кадрового состава соответствующих структур. Кадровой службе необходимо добиться в своей работе такого уровня продуктивности, чтобы выполнение как экономических, так и социальных задач в организациях не зависело от временного разрыва. Это и будет являться одной из главных целей работы кадровой службы [2, с. 225].

Для сравнения необходимо рассмотреть современные концепции управления персоналом с учетом практики работы кадровых служб экономически развитых стран Европы. Так, например в Германии кадровая работа построена на принципах строгости, ответственности, соблюдения уставов предприятий, в то время как англо-американская концепция управления персоналом основана на доверительных и даже неформальных отношениях в коллективе, где руководитель нередко выполняет роль наставника или учителя [6, с. 222]. Шведская система управления персоналом отличается делегированием полномочий руководителя квалифицированным специалистам. В этом случае директор практически выполняет функции сервис-менеджера, обеспечивая персонал всем необходимым для эффективного решения производственных задач [5, с. 30].

Далее хотелось бы рассмотреть внедрение систем электронного документооборота в деятельность кадровой службы организации, что является объективным трендом российского и мирового рынков. Такой шаг полезен тем, что позволяет существенно снизить издержки на использование бумажной технологии документооборота, развитие имиджа и цифровой культуры организации, повышение удобства осуществления бизнес-процессов, возможностей работы организации в дистанционном формате.

Документооборот является признаком производственной, хозяйственной и организационной деятельности любой организации, независимо от формы собственности, величины дохода и численности штата. От пере-

численных параметров может зависеть только объем документооборота, но, даже если он очень невелик, целесообразность его автоматизации и внедрения системы электронного документооборота несомненна.

Во-первых, использование системы электронного документооборота позволяет существенно снизить трудозатраты на обработку, маршрутизацию и поиск документов.

Во-вторых, значительно облегчается контроль исполнительской дисциплины и соблюдения сроков подготовки и обработки каждого документа на любом из этапов его оформления.

В-третьих, программное обеспечение можно подобрать в зависимости от реальных потребностей компании и адаптировать его под них.

В-четвертых, стоимость специализированных программ, даже обладающих самым широким функционалом, относительно невелика, а некоторые из них и вовсе бесплатны.

В-пятых, организация системы электронного документооборота позволяет минимизировать ошибки, обусловленные человеческим фактором.

И в-шестых, затраты на внедрение системы электронного документооборота, даже с учетом оборудования, окупаются в самые короткие сроки.

Что касается понятия «кадровая служба», то оно может трактоваться, во-первых, как структурное подразделение со своим функционалом, во-вторых, как система управления персоналом в организации. Помимо этого, следует отметить, что сущность кадровой службы заключается в ее деятельности по организационно-штатному построению организации и работе с кадрами.

При уточнении понятия «кадровая служба» необходимо в комплексе принимать во внимание теорию вопроса (мнения ученых), содержание нормативных правовых актов (нормативное закрепление направлений деятельности кадровой службы на современном этапе развития) и практику (оригинальные решения организаций в вопросах управления персоналом).

Таким образом, кадровая служба – это обязательное звено в структуре организации, задачи работы которой зависят от направлений деятельности организации. Основные задачи кадровой работы можно распределить по направлениям: учетно-контрольное, планово-регулятивное, отчетно-аналитическое, координационно-информационное, организационно-методическое.

Библиографический список

1. Алексеева В. Э., Егорова Т. Н. Кадровая работа на малом предприятии // Проблемы управления современной экономикой: сб. материалов Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (15 декабря 2017 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2018. С. 22–26.
2. Анисимов В. М. Кадровая служба и управление персоналом организации: практическое пособие кадровика. Москва: Экономика, 2003. 701 с.
3. Беседина О. И. Инновационные методы в кадровой политике // Экономика. Менеджмент. Инновации. 2019. № 1 (19). С. 3–10.
4. Григорьева И. В., Гордова Д. Е. Инновационное развитие персонала в современных условиях ведения бизнеса // Наука и инновации в системе развития информационного общества: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (30 января 2019 г.): в 3 ч. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2019. С. 149–154.
5. Григорьева И. В. Формы и способы повышения квалификации в контексте реализации профессиональных стандартов // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 1 (35). С. 29–33.
6. Иванов А. Ю., Кочергина С. Г. Основы управления человеческими ресурсами в современных условиях // Теория и практика современного 665 управления: сб. материалов Межрегион. науч.-практ. конф. (15 января 2019 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2019. С. 221–224.
7. Кибанов А. Я. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом. Москва: ИНФРА-М, 2020. 156 с.
8. Одегов Ю. Г. Кадровая политика и кадровое планирование: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2021. 575 с.
9. Трифонова Е. Д. Кадровая политика в системе управления организацией // Тезисы докладов XLIX научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. Краснодар, 2022. С. 326–327.

© Цокалова Т. Ю., 2023

ПРОБЛЕМА ВТОРИЧНОГО СИРОТСТВА В РОССИИ

Е. А. Цыганкова

Статья посвящена проблеме вторичного сиротства в России. Возврат детей замещающими родителями в детские учреждения негативно влияет на психику ребенка. Достаточно часто возврат осуществляется по инициативе приемных родителей, которые эмоционально и психологически не могут справиться с детьми, имеющими травматический депривационный опыт, а также психологические особенности формирования личности.

Ключевые слова: вторичное сиротство, замещающая семья, приемные родители, возврат детей.

The article is devoted to the problem of secondary orphanhood in Russia. The return of children by substitute parents back to children's institutions negatively affects the child's psyche. Quite often, the return is carried out on the initiative of foster parents who are emotionally and psychologically unable to cope with children who have traumatic deprivation experience, as well as psychological features of personality formation.

Keywords: secondary orphanhood, substitute family, foster parents, return of children.

В настоящее время все чаще можно встретить такое понятие, как «вторичное сиротство». Оно подразумевает прекращение дальнейшего совместного проживания опекунов с ребенком, отказ от воспитания и защиты его интересов. Для ребенка изменяются условия жизни, поскольку он перемещается в иную замещающую семью или, что бывает чаще, в социальное учреждение. Юридическая, организационная, педагогическая связь с приемными родителями оканчивается.

Актуальность данного вопроса свидетельствует о проблеме несовершенства семейной политики; запаздывании государственных институтов в выявлении семейного неблагополучия; не вполне неэффективном законодательстве.

Леонова Е. Е. предлагает под возвратом детей понимать узаконенное прекращение (расторжение) права воспитания ребенка и представления его интересов [6, с. 283].

При этом в законодательстве России термин «возврат» не используется. Данному понятию соответствуют термины «отмена усыновления ребенка» (ст. 140–144 СК РФ) [1]; «прекращение договора о приемной семье» (ст. 153.2 СК РФ); «прекращение опеки и попечительства» (гл. 6 ФЗ «Об опеке и попечительстве») [2].

Следует отметить, что прекращение семейных отношений между приемными родителями и приемными детьми может происходить по инициативе органов опеки или инициативе приемных родителей.

Изъятие детей, воспитывающихся в замещающих семьях, органами опеки, как правило, происходит при невыполнении опекунами своих обязанностей или нарушении прав ребенка.

По мнению В. О. Волчанской, «вторичное сиротство возникает не только в случае отказа приемных родителей от принятых на воспитание детей, но также и по причине нарушения прав ребенка, недопустимого, жестокого обращения с ним в замещающей семье, вплоть до уголовных преступлений» [3, с. 22].

Статистика свидетельствует о незначительном, но тем не менее росте случаев возвратов детей из замещающих семей. Так, в 2014 году на 100 решений о передаче ребенка в семью приходилось 5 решений об отмене опеки, тогда как в 2021 году показатель сдвинулся в сторону увеличения и составил 7 отмен на 100 решений.

Как отмечает З. И. Лаврентьева, «в настоящее время в нашей стране отмечается определенная стабильность и массовость (до 10 % от устроенных в замещающие семьи) возвратов [4, с. 278].

Безусловно, данная проблема приобретает острое социальное значение и актуальность, поскольку в Российской Федерации в 2021 году 5 272 ребенка вернулись в учреждения для детей-сирот из новых семей, то есть приобрели опыт вторичного сиротства. В 59 % случаев отмена решений об устройстве ребенка в семью произошла по инициативе новой семьи; 15 % составили случаи изъятия детей по инициативе органов опеки; в 11 % причиной стало невыполнение новой семьей своих обязательств; в 4 % случаев причиной стало заболевание ребенка; 9 % приходится на иные обстоятельства [7].

Поскольку наибольший процесс возвратов связан с принятием решения приемными родителями, представляется целесообразным остановиться на рассмотрении причин, порождающих принятие такого решения.

Принятие решения о возврате нельзя отнести к сиюминутным. Оно формируется в сознании приемного родителя месяцами, а порой и годами.

Психологические аспекты возврата детей связаны, прежде всего, с недостаточностью ресурсов замещающей семьи для преодоления многочисленных эмоциональных и поведенческих проблем приемных детей. Данные проблемы присущи им в силу травматического депривационного опыта, который несет травмирующие последствия для психики и, как следствие, поведения несовершеннолетних.

Как утверждают Й. Лангмейер и З. Матейчек, «психическая детская депривация являет собой психическое состояние, порожденное невозможностью удовлетворения психических потребностей на протяжении длительного времени» [5, с. 42]. С этим невозможно не согласиться, поскольку психотравмирующие факторы порождены средой, в которой воспитывается ребенок: семейными конфликтами, пьянством, насилием, отсутствием привязанности и заботы.

На особенности развития детей, оставшихся без попечения родителей, также влияют наследственные заболевания и органические факторы – злоупотребление биологической матерью алкоголем, наркотическими средствами во время беременности, внутриутробные задержки развития, связанные с инфекциями и образом жизни. Это отрицательно сказывается на формировании эмоциональной и волевой сфер ребенка как в детстве, так и в подростковом возрасте, влечет трудности в социализации, проблемы в развитии. Такие дети склонны к игнорированию требований взрослых, демонстративному поведению, лжи.

Приемным родителям сложно принять поведение ребенка, связанное с нарушениями общепринятых норм и правил поведения. Очень часто поступки несовершеннолетнего являются неприемлемыми для членов семьи, его принявшей.

Опекуны оказываются в ситуации постоянного вынужденного психологического напряжения. Для организации воспитания и обучения с учетом специальных коррекционно-развивающих программ семья тесно работает с психологами, неврологами, психиатрами, специалистами, осуществляющими педагогическое сопровождение.

Приемные родители в борьбе за социальную адаптированность ребенка, в стремлении выработать у него привязанность, эмпатию, сформировать правильные ценностные установки переживают постоянный стресс, поскольку ожидания родительства сильно разнятся с действительностью. Со временем наступает усталость, депрессия, эмоциональное истощение, выгорание.

Это свидетельствует об эмоциональной неготовности приемных родителей к принятию и воспитанию ребенка с психологическими, а часто и психиатрическими проблемами. У замещающих семей прослеживается недостаточность ресурсов для преодоления многочисленных поведенческих проблем приемных детей, обусловленных их специфическими особенностями.

Учитывая вышеизложенное, актуальным направлением деятельности специалистов в сфере замещающего родительства является профилактика вторичного сиротства, заключающаяся в создании и обеспечении определенных условий, которые должны исключать ситуации отказа от ребенка.

По нашему мнению, под вторичным сиротством следует понимать прекращение семейных отношений между приемными родителями и приемными детьми по объективным причинам, основанное на воле замещающих родителей или государства в лице органов опеки.

Чтобы бороться с возвратами детей из приемных семей в детские учреждения, необходимо уделять внимание причинам таких возвратов и работать над их устранением. Следует уделять внимание проблемам с адаптацией ребенка в новой семье, отсутствием необходимой поддержки и помощи со стороны социальных работников.

Для превенции возвратов следует информировать будущих опекунов и приемных родителей о проблемах, с которыми они могут столкнуться при воспитании детей из детских учреждений, предоставлять им консультации и сопровождение в процессе устройства ребенка в семью и его воспитания.

Необходимо усиливать работу социальных работников. Важно также совершенствовать систему мониторинга и оценки эффективности данной работы, чтобы своевременно выявлять проблемы и вносить соответствующие коррективы.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31 июля 2023 г. № 403-ФЗ // Рос. газ. 1996. 27 янв.; 2023. 03 авг.
2. Об опеке и попечительстве: Федер. закон от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 апр. 2021 г. № 114-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 апр.; 2021. 05 мая.
3. Волчанская В. О. Причины и последствия возврата детей подросткового возраста из замещающей семьи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. № 8 (4-1).
4. Лаврентьева З. И. Возврат детей из замещающих семей как социально-педагогический феномен // Изв. Сарат. Ун-та. Нов. сер. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6. Вып. 3 (23).
5. Семаго М. М., Юдилевич А. Я. Обследование детей с социальной депривацией (воспитывающихся в семьях опекунов (попечителей), приемных семьях, организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей): методические рекомендации для специалистов психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК). ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей». 2018.
6. Леонова Е. Е. Социально-педагогические проблемы возврата детей из замещающих семей // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6. Вып. 3 (23).
7. Российское сиротство в цифрах исследования // Институт развития семейного устройства. URL: https://irsu.info/stat/ (дата обращения: 22.09.2023).

© Цыганкова Е. А., 2023

ПРИМЕНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ РЕБЕНКА К ОТНОШЕНИЯМ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

И. А. Чеботарева

В статье дается характеристика Конвенции о правах ребенка 1989 г. как источнику правового регулирования транснациональных отношений в нескольких аспектах: как источнику общепризнанных принципов международного права, как источнику непосредственно действующих общепризнанных прав человека, как международному договору, содержащему общие и специальные правовые нормы, как критерию правоприменительной деятельности судов.

Ключевые слова: транснациональные отношения, права детей, Конвенция о правах ребенка, принципы защиты прав детей, применение международных договоров РФ, семейные отношения с иностранным элементом.

The article characterizes the 1989 Convention on the Rights of the Child as a source of legal regulation of transnational relations in several aspects: as a source of generally recognized principles of international law, as a source of directly applicable universally recognized human rights, as an international treaty containing general and special legal rules as a criterion for the law enforcement activities of the courts.

Keywords: transnational relations, children's rights, Convention on the Rights of the Child, principles of protection of children's rights, application of international treaties of the Russian Federation, family relations with a foreign element.

Конвенция ООН о правах ребенка (*далее* – КПР) [1] прочно вошла в практику отечественных судов, будучи важным элементом российской правовой системы. Верховный Суд РФ всегда ориентировал нижестоящие суды на применение КПР к широкому спектру отношений: жилищным, социальным и др. Важное значение имеет применение Конвенции к транснациональным отношениям, то есть к отношениям публично- и частноправового характера с иностранным элементом. Среди них существенную долю составляют, но не исчерпывают всей совокупности транснациональных отношений отношения международного частного права [2, с. 21–24].

Российское государство является участником КПР в порядке правопреемства. Число участников КПР (196) превышает число членов ООН. Поэтому она является международным договором РФ, содержащим общепризнанные нормы и принципы международного права в сфере защиты прав детей. Общепризнанный характер отдельных положений КПР подтверждается в документах Генеральной Ассамблеи ООН. Так, в резолюции «Права ребенка» 2022 г. отмечено: «Общие принципы, установленные в Конвенции о правах ребенка, такие как наилучшее обеспечение интересов ребенка, недискриминация, участие, обеспечение выживания и развития, служат основой для действий, касающихся детей» [3]. В связи с этим обращают на себя внимание два момента. Во-первых, в самой Конвенции выделяются и другие принципы: «общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка» (ст. 18), принципы Устава ООН (ст. 29 и преамбула). Принципами Устава ООН категория «общепризнанных принципов» не исчерпывается. В Декларации прав ребенка Генеральная Ассамблея ООН обозначила существенные положения, пронизывающие нормативную материю КПР

(принципы 1, 2) [4]. Во-вторых, Конституционный Суд РФ в своих актах подчас предлагает несколько иную формулировку принципов КПР либо расширяет их состав: «приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни» [5], «справедливости, равенства, соразмерности» (применительно ко взысканию алиментов) [6], «учета конкретного уровня развивающихся способностей ребенка при осуществлении в отношении ребенка родителями и, в соответствующих случаях, иными ответственными за ребенка лицами контроля и руководства» [7] и др. Исходя из понимания общепризнанных принципов международного права как наиболее общих основополагающих нормативных положений императивного характера [8], следует признать, что не все правила КПР могут быть квалифицированы в этом качестве. Ими не являются положения, которые могут быть отменены либо изменены в обычном порядке, как это имеет место в тексте КПР либо допускается ею на внутригосударственном уровне.

В Конвенции можно увидеть различные варианты решения вопроса о соотношении положений документа с нормами внутригосударственного права, и не всегда выбор сделан в пользу КПР. Так, очерчивая сферу применения КПР, ст. 1 исключает из нее лиц, достигших совершеннолетия раньше 18 лет «по закону, применимому к данному ребенку». При этом Конвенция различает: а) закон и законодательство как необходимый уровень правотворческого решения соответствующих вопросов (гарантия решения вопроса на уровне не менее, чем закон) (ст. 10, 13–15, 37); б) отрасль законодательства (ст. 12, 40); в) национальное право государства-участника, осуществляющего защиту прав ребенка, в противопоставление международному праву (ст. 7, 8, 16, 20, 26, 41); г) применимый в соответствующих случаях закон (ст. 1, 3 (2), 5, 9, 21). В последнем случае напрашивается аналогия с коллизионной формулой lex causae, что предполагает возможность применения не только отечественного, но и иностранного права с учетом норм КПР, а также с учетом коллизионных норм раздела VI ГК РФ [9], раздела VII Семейного кодекса РФ [10] и др.

Общепризнанные принципы защиты прав детей формируют не только международный публичный порядок, но и, будучи общими принципами права, – публичный порядок государств-участников, обеспечивая их правовой суверенитет. Кроме того, части норм КПР может быть придан характер норм непосредственного применения, исключающих постановку коллизионного вопроса (см. ст. 1192 ГК РФ).

КПР регулирует межгосударственные отношения и отношения немежгосударственные. В Конвенции не очень много специальных норм, относящихся исключительно к транснациональным отношениям. Во-первых, это ч. 2 ст. 7 КПР, поскольку проблема безгражданства ребенка, как правило, возникает, если один или оба родителя не имеют российского гражданства. Во-вторых, это ст. 17 о праве на доступ ребенка к информации и из международных источников. Явно относится к отношениям с иностранным элементом ст. 22, посвященная праву на убежище.

Большая их часть представляет собой несамоисполнимые нормы. Исключение составляют положения КПР об иностранном усыновлении – ст. 21 (b, c) и регламентация права на свободу передвижения, включая право покидать любую страну, в ст. 10. Следовательно, решая вопрос о применении КПР, суды должны учитывать это обстоятельство. Пленумом Верховного Суда РФ прямо рекомендовано непосредственно применять лишь такой международный договор РФ, «положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права» [11].

Таким образом, применению подлежат, во-первых, отдельные положения КПР как общепризнанные принципы и нормы международного права, во-вторых, иные нормы Конвенции при квалификации их в качестве самоисполнимых. Есть и третья группа норм, которая может применяться судами, – это нормы, непосредственно им адресованные, то есть суды в данном случае выступают именно теми органами государства, на которые возлагается национально-правовая имплементация Конвенции (например, ст. 3, 12, 40).

Однако этим юридическое значение Конвенции в правоприменительном комплексе правовых предписаний не исчерпывается.

Общепризнанные права человека, включая права детей, согласно Конституции РФ [12], являются непосредственно действующими и служат критерием законности деятельности государственных органов (ст. 2, 17, 45, 46, 55). Так, Конституционный Суд РФ прямо указал на необходимость учета КПР при решении вопроса о высылке ВИЧ-инфицированных иностранных граждан [13]. Более того, Конституционный Суд РФ никогда не противопоставлял права, закрепленные в Конституции РФ и Конвенции.

Принципы защиты прав детей – это ориентир интерпретационной деятельности, в том числе при толковании международных договоров. Также Конвенция подлежит учету при применении международных договоров, содержащих ссылку на нее, например, Конвенции о правах инвалидов [14] и др. Особую значимость в условиях прекращения членства России в Совете Европы приобретает закрепление в КПР международных стандартов процессуальных прав несовершеннолетних.

Таким образом, значение КПР выходит за пределы лишь приоритетного применения в случае коллизий с федеральным законодательством.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г.. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – (дата обращения: 20.09.2023).
2. Галенская Л. Н. Правовое регулирование транснациональных отношений. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. 316 с.
3. Doc. UN: A/RES/76/147, 6 January 2022.
4. Декларация прав ребенка: принята 20 нояб. 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2023).

5. По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 30-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 28 (ч. II). Ст. 5629.
6. По делу о проверке конституционности подпункта «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Г. А. Белоскова: Постановление Конституционного Суда РФ от 01 февр. 2019 г. № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации 2019. № 6. Ст. 581.
7. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6. 21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сент. 2014 г. № 24-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 40 (ч. III). Ст. 5489.
8. Галенская Л. Н. Применение принципов международного права в судебной практике // Российское правосудие. 2018. № 7 (147). С. 52–60.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 362-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2023).
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31 июля 2023 г. № 403-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2023).
11. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 март. 2013 г. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2023).
12. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. Закона Рос. Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2020. 04 июля.
13. По жалобе гражданина Украины Х. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», пунктом 13 статьи 7 и пунктом 13 статьи 9 Федерального закона «О правовом Положении иностранных граждан в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2006 г. № 155-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2023).
14. Конвенция о правах инвалидов: заключена в г. Нью-Йорке 13 дек. 2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2023).

Печатается при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

© Чеботарева И. А., 2023

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

И. П. Чекотов
Научный руководитель: О. П. Грибунов

Статья посвящена противодействию экстремистской деятельности посредством применения искусственного интеллекта. Автор раскрывает понятия экстремистской деятельности и искусственного интеллекта, уделяет внимание тому, каким образом правоохранительные органы используют искусственный интеллект в своей деятельности в настоящее время и какие существуют перспективы применения искусственного интеллекта в противодействии экстремистской деятельности.
Ключевые слова: преступления, экстремизм, экстремистская деятельность, современные технологии, искусственный интеллект.

The article is dedicated to countering extremist activities using artificial intelligence. The author explores the concepts of extremist activities and artificial intelligence, paying attention to how law enforcement agencies currently utilize artificial intelligence in their operations, and what prospects exist for using artificial intelligence in countering extremist activities.
Keywords: crimes, extremism, extremist activity, new technology, artificial intelligence.

В постоянно изменяющемся мире, когда непрерывно развивается наука и техника, современные технологии стали неотъемлемой частью жизни человека. Буквально каждая сфера жизни общества идет по пути цифровизации. Побочным эффектом подобного неустанного прогресса является также и адаптация преступного мира к новым реалиям. Согласно мнению некоторых авторов, в структуре экстремистской преступности удельный вес деяний, совершенных с использованием компьютерной информации и телекоммуникационных технологий, составляет 2/3 [4, с. 70]. Современные технологии, включая интернет и социальные сети, играют значительную роль в экстремистской деятельности [6, с. 18]. Преступники используют онлайн-платформы для призывов к террористической деятельности, планирования террористических актов и обмена информацией.

Чтобы разобраться в том, насколько важно противодействие подобным преступлениям, необходимо более подробно проанализировать понятие экстремистской деятельности, которое раскрывается Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности», где описываются ее основные направления [2]. Обобщив положения вышеуказанного Федерального закона, можно заключить, что экстремизмом является деятельность, направленная в первую очередь на подрыв и насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации посредством радикального отрицания действующих общепризнанных норм и правил путем осуществления насильственных противоправных действий или пропаганды и призыва к таким действиям по мотивам политической, социальной, идеологической, расовой, национальной, религиозной и другой ненависти или вражды.

Уголовный кодекс Российской Федерации (*далее* – УК РФ) закономерно предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности в соответствии со статьями 136, 148, 149, 212, 239, 278-280, 282-282. 2, 357 УК РФ и др. [1]. Вышеперечисленные статьи УК РФ направлены на

защиту общественной безопасности, прав и свобод граждан. Они являются инструментом борьбы с угрозами, связанными с экстремистской деятельностью, и направлены на предотвращение проявлений насилия, терроризма, а также подрыва конституционного строя.

Правоохранительные органы, уделяя должное внимание вызовам и возможностям нового времени с целью эффективной реализации своих функций, применяют в своей деятельности современные технологии. Все большую роль в обеспечении правопорядка и противодействии совершению различных преступлений начинает играть искусственный интеллект (*далее* – ИИ).

Согласно Указу Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», ИИ – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [3].

В качестве средства противодействия преступности в настоящее время применяют ИИ с целью установления личности человека, проверки на подлинность отправителя электронных писем или пользователя компьютера, установления противоправных действий в электронных системах безопасности и т. д. [5, с. 62]. В Российской Федерации наиболее распространено применение технологий ИИ в системах видеофиксации. Показательным является пример г. Москвы, где сотрудниками правоохранительных органов активно используются различные аппаратно-программные комплексы (*далее* – АПК), фиксирующие правонарушения на территории города и помогающие в поддержании правопорядка с применением ИИ.

Необходимо отметить, что использование ИИ правоохранительными органами, несмотря на большую вариативность существующей практики его применения, на данный момент недостаточно распространено. Сложившаяся ситуация может быть обусловлена техническими, финансовыми, кадровыми, безопасностными, юридическими и этическими факторами. Однако с развитием технологий и приложением больших усилий в области исследования и разработки программного обеспечения применение ИИ в правоохранительной сфере может стать более распространенным.

Очень важно, чтобы правоохранительные органы в большей мере задействовали все возможности ИИ, так как он способен обрабатывать и анализировать большие объемы данных гораздо быстрее и эффективнее, чем человек; предсказывать возможные преступления или тенденции развития преступности; быть более объективным и непредвзятым в отличие от человека, что способствует справедливости и точности правосудия и т. д. В целом активное использование искусственного интеллекта правоохранительными органами потенциально может значительно улучшить их работу, повысить эффективность борьбы с преступностью и обеспечить намного более справедливое правосудие. Отдельные авторы считают, что повышению оперативности и эффективности раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, будет способствовать применение ИИ в различных направлениях оперативной деятельности [5, с. 63].

ИИ потенциально способен устанавливать местоположение устройств и лиц, которые распространяют экстремистские материалы; проводить анализ деятельности лиц, которые распространяют экстремистские материалы в интернете; заниматься мониторингом киберэкстремизма; проводить классификацию и кластеризацию экстремистских материалов; заниматься выявлением киберэкстремистов, которые изменили свою внешность и способствовать выявлению многих других случаев проявления экстремистской деятельности.

Отметим тот факт, что применение ИИ в сфере противодействия экстремистской деятельности может быть связано с некоторыми проблемами:

1. Ложные срабатывания. Алгоритмы ИИ могут иногда неправильно идентифицировать поведение человека или символику, что может повлечь за собой квалификацию их в качестве экстремистских.

2. Недостаток обучающих данных. Для эффективной работы алгоритмов ИИ требуется большое количество разнообразных обучающих данных. В случае экстремистской деятельности такие данные могут быть ограничены или недоступны.

3. Сохранение конфиденциальности. Использование ИИ в системах видеофиксации может потребовать сбора и анализа большого объема видеоданных, что может вызвать опасения относительно нарушения конфиденциальности и защиты персональных данных.

4. Ограничения технологии. В настоящее время ИИ все еще имеет свои ограничения, и его способности в обнаружении и анализе экстремистской деятельности могут быть ограничены.

В целом применение ИИ для борьбы с экстремизмом имеет большой потенциал, но требует тщательного рассмотрения этических и правовых аспектов, а также учета возможных проблем и ограничений. До сих пор в ученой среде идут споры о правосубъектности и правовом статусе ИИ. Одни авторы считают, что ИИ должен иметь права и обязанности, а также быть подвержен правовым ограничениям таким же образом, как и люди. Другие считают, что ИИ являются всего лишь инструментом, созданным людьми, и не должен иметь правосубъектность и правовой статус. Уже сейчас возникает необходимость разработки соответствующих законов и иных нормативных правовых актов с целью регулирования использования ИИ в различных сферах жизни людей и обеспечения защиту их прав, свобод и интересов.

Таким образом, несмотря на то что мир активно меняется, современные технологии используются повсеместно, и в том числе для совершения преступлений экстремистской направленности, противодействие экстремистской деятельности посредством применения ИИ находится в самом начале своего становления. Право-

охранительные органы только начинают осваивать технологические решения, которые способны значительно повысить эффективность и результативность их деятельности. Можно выдвинуть предположение о том, что с учетом быстроты научно-технического прогресса, повышения доступности современных информационно-коммуникационных технологий, активного развития ИИ в течение уже ближайших пяти-десяти лет применение ИИ в рамках противодействия экстремистской деятельности увеличится как в качественном, так и в количественном аспектах.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2023).
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2023).
4. Баранов В. В. Некоторые проблемы расследования и противодействия расследованию экстремистских преступлений, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1 (61). С. 70–80.
5. Бычков В. В. Искусственный интеллект как средство совершения преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так и борьбы с ними // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 60–65.
6. Грибунов О. П. Теоретические основы и практика реализации криминалистического предупреждения преступлений экстремистской направленности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 14–21.

© Чекотов И. П., 2023

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

Е. С. Чиженок
Научный руководитель: А. С. Лебедев

В настоящее время возможности совершения мошеннических действий расширяются, более разнообразными становятся методы совершения мошенничества, эти методы не все граждане способны идентифицировать, в результате чего профилактика борьбы с мошенничеством является актуальной проблемой. Профилактика позволяет не только предотвращать мошеннические действия, но и повышать уровень осведомленности населения о возможных рисках и способах защиты от них.

Ключевые слова: мошенничество, преступление, профилактика, жертва, цифровые технологии, направления борьбы.

Currently, the possibilities of committing fraudulent actions are expanding, methods are becoming more diverse, which not all citizens are able to identify, as a result of which the prevention of combating fraud is an urgent problem. It allows not only to prevent fraudulent actions, but also to increase the level of awareness of the population about possible risks and ways to protect against them.

Keywords: fraud, crime, prevention, victim, digital technologies, areas of struggle.

В последние годы наблюдается рост преступлений мошенничества, от 2021 года к 2022 году прирост зарегистрированных преступлений мошенничества составил 32,0 %. Между тем число предварительно расследованных преступлений невелико. Так, за 2022 год предварительно расследовано 66 690 преступлений, что составило 19,6 % от общего числа зарегистрированных сообщений о мошенничестве за анализируемый период времени (339 606). В 2022 году приостановлено 258 614 уголовных дел о мошенничестве, что на 4,8 % больше, чем за 2021 год (246 816) [1]. Важно отметить тот факт, что в Уголовном кодексе РФ присутствует закрепление различных видов мошенничества как самостоятельных составов преступлений (например, ст. 159.2 УК РФ и др.) [2]. Это говорит о том, что государство усиливает борьбу с мошенничеством и учитывает тенденции, происходящие в российском обществе.

В современных условиях, когда цифровые технологии становятся неотъемлемой частью жизни людей, количество зарегистрированных преступлений в данной области увеличивается

Например, только на территории Республики Хакасия «с начала 2023 года зарегистрировано 1 353 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Общий ущерб, причиненный гражданам, составил 210 870 000 рублей», что составляет практически 3 % от доходов бюджета г. Абакан за 2022 год. Количество преступлений, совершенных с помощью IT-технологий, за 2023 год больше чем за 2022 год, в котором для сравнения было совершено всего 1338 преступлений» [3]. Все это свидетельствует о высокой «цене» преступности, которую платит общество за последствия мошенничества и борьбу с ним [5, с. 178].

Мошенники взламывают базы данных различных организаций или через уже взломанные базы данных с персональной информацией граждан получают доступ к их личной информации. Такой информацией является номер телефона, номер банковской карты и паспортные данные. Под видом сотрудников отделов безопасности банков или сотрудников правоохранительных органов мошенники входят в доверие граждан и вводят в заблуждение своих жертв путем обмана, чтобы получить те конфиденциальные данные, которые позволяют им в дальнейшем выполнить перевод денежных средств с чужих счетов на свои или осуществить платеж в своих интересах.

Например, существует такая дефиниция, как «кардинг», суть которого состоит в том, что преступники завладевают данными платежных систем и банковских карт. Кардинг на сегодняшний день становится самым распространенным видом мошенничества.

По нашему мнению, эффективным решением в противодействии кардингу является сотрудничество с банками и финансовыми учреждениями. Разработка и внедрение современных систем защиты финансовых операций, обмен информацией о мошеннических схемах и методах, проведение совместных тренингов и семинаров для сотрудников банков, которые способствовали бы выявлению и предотвращению мошенничества – все эти меры носят характер криминологического воздействия, под которым в теории криминологии понимается комплекс приемов и способов, синтезированных на основе интеллектуальной деятельности человека, способных предупреждать возникновение негативных криминальных проявлений [4, с. 178].

Необходимо подчеркнуть, что важным направлением криминологической профилактики является и укрепление правовой базы. Данное направление состоит в разработке и усилении законодательства, направленного на борьбу с мошенничеством. Это включает ужесточение наказания за мошеннические действия, расширение полномочий правоохранительных органов, разработку новых методов расследования и пресечения мошеннической деятельности, в том числе в виде закрепления в уголовном законодательстве специальных видов освобождения от уголовной ответственности, об эффективности которых говориться в доктрине [6, с. 105].

С каждым годом мошенничество становится более распространенным в социальных сетях, так как количество пользователей последних с каждым годом увеличивается, соответственно становится и все больше потенциальных жертв для совершения преступных случаев мошенничества. Социальные сети используют «представители» всех поколений, но зачастую преступники в качестве жертв выбирают детей и молодежь, потому что они более эмоциональны, доверчивы, менее склонны подвергать сомнению их действия и, к сожалению, становятся жертвами обмана и злоупотребления доверием.

Важнейшими направлениями для защиты пользователей социальных сетей будут являться действия по предупреждению фактов мошенничества со стороны как руководства социальных сетей, так и родителей, опекунов по информированию детей и молодежи о рисках, связанных с социальными сетями. Для сокращения количества мошенников руководству социальных сетей необходимо установить более сложные процедуры регистрации аккаунтов с последующим подтверждением личности посредством видеосъемки, в которых подтверждалась бы личность, соответствующая личности на фотографиях. Также необходимо ввести регулярную проверку аккаунтов на предмет жалоб со стороны пользователей по факту мошеннических действий и направлять эту информацию правоохранительным органам. Родителям и опекунам, попечителям следует информировать молодежь о фактах, методах, с помощью которых совершается мошенничество, а также о том, как защитить себя. Это включает в себя обучение предельной осторожности при предоставлении личных данных при новых знакомствах с людьми, в которых они не уверены, или при переходе по ссылкам неизвестных источников.

Невозможно не отметить и работу со стороны общественных организаций, которые организовали бы проведение информационных кампаний, специализированные сайты, публикации статей и печать брошюр о различных видах мошенничества и способах защиты от них, обучение населения правилам безопасности при совершении финансовых операций, использовании интернета и других сферах, где возможны мошеннические действия.

Безусловно, одним из направлений криминологической профилактики мошенничества будет являться развитие международного сотрудничества. Международное сотрудничество должно включать в себя обмен опытом и информацией с другими странами о мошеннических схемах и методах, разработку и внедрение совместных программ и проектов по борьбе с мошенничеством.

Также необходимо подчеркнуть, что наивысшую эффективность эти направления будут иметь при соблюдении перечня условий теми, кто стал потенциальной жертвой мошенников. Условиями, необходимыми для защиты от мошенничества, будут выступать осторожность при использовании социальных сетей, прекращение связи с мошенниками и блокирование их контактов, подача жалобы в социальных сетях, а также сообщение в правоохранительные органы о попытке или факте мошенничества, чтобы правоохранительные органы могли своевременно среагировать и пресечь другие общественно-опасные деяния мошенников, защитить население.

Таким образом, наиболее эффективная криминологическая профилактика мошенничества достигается путем интеграции и взаимодействия государства с другими государствами, руководства информационно-телекоммуникационных платформ и финансовых учреждений, общества и каждой конкретной личности по борьбе с мошенничеством и его общественно-опасными последствиями в виде вреда правам и свободам физических лиц, юридических лиц и Российской Федерации.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. Об IT-мошенничестве в цифрах. Министерство внутренних дел по Республике Хакасия [сайт]. URL: https://19.мвд.рф/news/item/28795185/ (дата обращения: 11.09.2023).
3. Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации [сайт]. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 11.09.2023).
4. Лебедев А. С. Криминологические средства воздействия на деликты // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей участников VII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 212–215.

5. Лебедев А. С. Цена преступлений, предусмотренных статьями 264 и 326 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 176–182.
6. Освобождение от уголовной ответственности: учебное пособие / сост. Н. Н. Артеменко, А. С. Лебедев. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. 132 с.

© Чиженок Е. С., 2023

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. Р. Шавыркина
Научный руководитель: И. А. Чеботарева

Тема наследования корпоративных прав на данный момент является как никогда актуальной в условиях рыночной экономики нашей страны – многие граждане являются участниками юридических лиц.

В настоящей статье рассматривается правовая природа, содержание, виды корпоративных прав и особенности их наследования. При проведении анализа правового регулирования наследования корпоративных прав на основании учредительных документов выделено несколько проблем, обусловленных недостаточным правовым регулированием, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: наследование корпоративных прав, объект наследования, хозяйственное общество, юридическое лицо, учредительный документ.

The topic of inheritance of corporate rights at the moment is more relevant than ever in the framework of the market economy of our country – many citizens are participants of legal entities.

This article examines the legal nature of inheritance of corporate rights in business entities. When analyzing the legal regulation of the inheritance of corporate rights on the basis of constituent documents, several problems have been identified due to insufficient legal regulation, as well as ways to solve them have been proposed.

Keywords: inheritance of corporate rights, object of inheritance, business company, legal entity, constituent document.

Исходя из содержания п. 2 ст. 65.1 ГК РФ [1], законодатель определяет корпоративные права как права на участие в организации. При этом в доктрине права до сих пор не представлено единой позиции относительно правовой природы корпоративных прав. Выделяются три концепции, объясняющие существо указанных прав: обязательственная, вещная и исключительная гражданско-правовая природа [2].

Так, обязательственная природа корпоративных прав рассматривает их как правоотношения, основанные на модели обязательства из многосторонней сделки, предполагающей наличие и участников правоотношения, и корпоративного образования, которое является предпосылкой для развития данных отношений.

Иной точки зрения придерживаются сторонники вещной природы корпоративных прав, характеризующие последние как преобразование индивидуальной собственности двух или более субъектов на определенное имущество в отношения собственности со множественным составом субъектов-собственников для реализации интересов на основе объединения капитала и имущества.

Третья концепция заключается в исключительности корпоративных прав: их экономическая функция состоит в наличии ряда правомочий, позволяющих контролировать действия другого субъекта права и тем самым управлять закрепленным за этим субъектом имуществом, как в рамках взаимоотношений организации с его участниками, так и в рамках отношений с третьими лицами.

Наиболее верной кажется концепция самостоятельности природы корпоративных прав, характеризующаяся наличием у участников прав требования к юридическому лицу, возможности контроля и управления.

Обращаясь к вопросу содержания корпоративных прав, можно отметить, что в теории права выделяются следующие их виды:

1) имущественные (право на участие в распределении прибыли; право на получение части имущества юридического лица при его ликвидации – ликвидационной квоты);
2) неимущественные (права, связанные с участием в управлении делами хозяйственного товарищества, общества; права, связанные с осуществлением контроля за деятельностью органов управления общества и финансово-хозяйственным состоянием юридического лица; права на получение информации о его деятельности) [3, с. 233].

Также существует и иная классификация:

1) права, направленные на защиту корпоративных интересов;
2) права, направленные на контроль над деятельностью юридического лица;
3) права, направленные на возможность принимать активное участие в управлении юридическим лицом [4].

Необходимо обратить внимание на то, какие особенности наследования влечет самостоятельная правовая природа корпоративных прав.

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ, наследство состоит не только из имущества, но также из имущественных прав и обязательств наследодателя [5].

Законодательно установлено, что вступление в члены хозяйственного товарищества, общества зависит от согласия иных участников, если это прямо предусмотрено учредительными документами (ст. 1176 ГК РФ). Если указанное требование в уставе не закреплено, то согласия на вступление не требуется. При несогласии иных участников на вступление доля умершего переходит к юридическому лицу, а наследник получает ее действи-

тельную стоимость, определенную на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню смерти. Кроме того, предусмотрена выдача имущества в натуре.

Так, особенностью наследования корпоративных прав является возможность одобрения или отклонения кандидатуры наследника – нового участника, исходя из личных качеств. При этом наследник не всегда может соответствовать критериям, предъявляемым другими участниками хозяйственного товарищества, общества (возрасту, состоянию здоровья, владению определенными умениями, навыками и иным).

Исходя из позиции о том, что непосредственное участие членов – одна из основных задач в деятельности юридического лица, необходимость получения согласия иных участников является закономерным условием. С иной точки зрения законодательное закрепление такого ограничения нарушает права наследодателя и наследника, а положения о порядке и условиях выплаты стоимости части имущества юридического лица, соответствующей доле умершего в уставном капитале юридического лица, противоречат правилу об универсальном правопреемстве (п. 1 ст. 1110 ГК РФ). Принцип универсальности наследственного правопреемства заключается в том, что между волей наследодателя и волей наследника отсутствуют какие-либо посредники, наследник замещает наследодателя во всех правоотношениях, в которых участвовал наследодатель, и акт принятия наследства распространяется на всю наследственную массу.

Все особенности создания, управления, функционирования хозяйственного товарищества, общества вытекают из того, что его учредители (участники) не являются собственниками его самого – имущество является собственностью именно общества как юридического лица, но при этом имеют обязательства перед обществом.

На практике делается акцент на том, что доля (право на долю) входит в состав наследства независимо от того, получено ли согласие иных участников юридического лица на ее переход к наследникам умершего члена. В соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ, момент перехода доли в порядке наследования определяется моментом открытия наследства – доля умершего участника в уставном капитале юридического лица признается принадлежащей наследнику, принявшему наследство, с момента открытия наследства.

Таким образом, видно противоречие норм гражданского законодательства. Важна законодательная защита всех сторон наследования корпоративных прав: и участников общества, и наследодателя, наследника. В связи с этим необходимы исключение из ст. 1176 ГК РФ положений о возможности закрепления в учредительном документе хозяйственного товарищества, общества согласия участников такого юридического лица для перехода к наследнику доли в уставном капитале и разработка иных возможностей защиты прав участников коммерческой организации, например, за счет испытательного срока для впервые вступившего в юридическое лицо наследника.

Кроме того, в дополнительном законодательном регулировании нуждается и ситуация при смерти единоличного участника общества в случае, если учредительным документом предусмотрено обязательное согласие на вступление в юридическое лицо иных членов [6]. В указанном случае становится невозможным как получение согласия, так и отказ на вступление наследника умершего единоличного участника общества, что приводит к невозможности компенсации наследуемой доли в юридическом лице. В связи с этим необходимо законодательное закрепление положения о вступлении (отказе от вступления) наследника в такое общество исходя из волеизъявления самого наследника.

Важно отметить, что на сегодняшний день отсутствует закон, регламентирующий процедуру получения согласия на вступление наследника в число участников хозяйственного товарищества, общества, если получение такого согласия необходимо в рамках учредительного документа. Если такой порядок не установлен самим учредительным документом, то согласие следует считать неполученным в случае, когда после обращения наследника получен отказ хотя бы одного из членов общества или ответ не дан в течение разумного срока [7]. Необходимо законодательное урегулирование указанной процедуры, а именно формы дачи согласия/отказа, срока для дачи ответа, действий в случае отказа одного из участников юридического лица.

Таким образом, существуют разные позиции касательно правовой природы корпоративных прав. Такие права принадлежат физическим и юридическим лицам, владеющим долей в уставном капитале хозяйственной организации. Это комплекс имущественных и неимущественных полномочий субъекта права в отношении управляемого юридического лица.

Одной из особенностей наследования корпоративных прав является возможность одобрения или отклонения кандидатуры наследника. При этом на сегодняшний день остается много неурегулированных вопросов, связанных со спецификой наследования таких прав. Наличие рассмотренных проблем свидетельствует о необходимости дальнейшего развития и совершенствования гражданского законодательства.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 347-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.
2. Авдякова В. А. Правовая природа корпоративных прав // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 2. С. 34–38.
3. Шиткина И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юстицинформ, 2016. 556 с.
4. Пшеничных Ю. А. Корпоративные права и обязанности участников корпорации // Теория и практика современной науки. 2017. № 6 (24). С. 703–711.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья: Федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 362-ФЗ // Рос. газ. 2008. 24 марта; 2023. 01 авг.
6. Зорькина А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования наследования корпоративных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-2 (53). С. 137–139.
7. Фатихова Л. М. Особенности наследования прав, связанных с участием наследодателя в хозяйственных товариществах, обществах и производственных кооперативах // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 1 (51). С. 112–118.

© Шавыркина А. Р., 2023

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

А. Р. Шавыркина
Научный руководитель: Н. А. Никиташина

Реформирование современного российского наследственного законодательства является одной из наиболее обсуждаемых тем юридической науки. Так, новеллами российского наследственного права являются наследственный договор и совместное завещание супругов. Несмотря на то, что вступление в силу норм, содержащих указанные конструкции, произошло в 2019 году, до сих пор имеют место противоречивые позиции по поводу их существа и реализации на практике. В рамках статьи был проведен анализ основных проблем, связанных с актуальностью и необходимостью закрепления наследственного договора и совместного завещания как оснований наследования, а также предложены пути их решения.
Ключевые слова: наследование, наследодатель, наследник, завещание, наследственный договор, совместное завещание супругов.

The reform of modern Russian inheritance legislation is one of the most discussed subjects of law science. For example, novelties that were not previously inherent in Russian inheritance law are the inheritance contract and the testament of spouses. Despite the fact that the entry into force of these constructions occurred in 2019, there are still conflicting positions about their meaning. The article analyzes the main problems related to the relevance and necessity of securing an inheritance contract and a joint testament as grounds for inheritance, and also suggests ways to solve them.
Keywords: inheritance, testator, heir, testament, inheritance contract, joint testament of spouses.

Гражданское законодательство регулирует различные вопросы, связанные с наследованием. Так, ГК РФ определяет, что существует две формы наследования: наследование по закону и наследование по завещанию [1].

Завещание, наследственный договор, совместное завещание могут быть объединены общим понятием «наследственное распоряжение» – документ, содержащий волеизъявление наследодателя, направленный на определение личности наследника, способного вступить в оставленную умершим совокупность правоотношений.

Наследственный договор представляет собой соглашение, предполагающее распоряжение имуществом, имущественными правами, заключенное между наследодателем, наследниками и (или) третьими лицами. Поскольку ГК РФ не содержит ограничений по кругу субъектов для данного договора, он может быть заключен и между супругами, что предполагает возможность использования наследственного договора вместо совместного завещания.

Изменение или расторжение соглашения возможно только при жизни сторон, а также влечет за собой последствия в виде возмещения убытков (если они были согласованы на момент расторжения).

Однако закрепление такого основания наследования повлекло за собой возникновение законодательных пробелов и проблем правового регулирования.

В частности, возникает вопрос, могут ли претендовать несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя на имущество и (или) имущественные права, фигурирующее в наследственном договоре, как на обязательную долю в наследстве. Видится необходимым исключение возможности каких-либо посягательств на такое имущество для защиты интересов сторон соглашения. Реализовать такую защиту возможно за счет разработки и включения в ГК РФ положения о запрете претендовать на предметы, указанные в наследственном договоре, либо положения, определяющего размер обязательной доли – менее половины доли, которая причиталась бы при наследовании по закону.

Также важной видится проблема относительно формирования и изменения объема наследственной массы при жизни наследодателя. В данный момент ГК РФ не содержит ограничений по поводу совершения наследодателем сделок, которые могут повлечь приобретение им нового или же отчуждение имеющегося имущества и (или) имущественных прав. В связи с этим необходимо, на наш взгляд, включение в ГК РФ положений, устанавливающих запреты (ограничения) отчуждения имущества, являющегося предметом наследственного договора.

Существуют и иные неурегулированные вопросы, в силу чего использование на практике такого института, как наследственный договор, является затруднительным и неэффективным.

Еще одним новшеством наследственного права выступает совместное завещание. По своей конструкции совместное завещание можно сравнить с брачным договором, который вступал бы в силу после смерти кого-то из супругов.

В совместное завещание могут быть включены положения о завещании общего, личного имущества, определении долей наследников в наследственной массе, определении имущества и имущественных прав, которые составляют наследственную массу каждого супруга, лишении конкретных наследников наследства и иные завещательные распоряжения.

Одной из наиболее актуальных проблем является наличие возможности отмены совместного завещания после смерти одного из супругов и (или) составления единоличного завещания, что приводит к неактуальности указанного института. В случае отмены совместного завещания пережившим супругом наследники не имеют какого-либо основания или способа к защите своих прав. Разработка и введение в ГК РФ запрета на отмену та-

кого завещания либо ограничения права на отмену совместного завещания определенным разумным сроком могут выступить решением данной проблемы.

Отмена совместного завещания после смерти одного из супругов влечет за собой неопределенность вопроса об обратной силе такого решения для тех наследников, которые уже вступили в наследство. Видится верным закрепление в ГК РФ норм о нераспространении на имущество и имущественные права, которые уже были приняты и оформлены наследниками умершего супруга, последствий отмены совместного завещания [2].

Таким образом, выделенные проблемы объясняют, почему институт совместного завещания супругов не получил такого же распространения, какое он получил за рубежом. Пока выявленные проблемы не решены, гарантировать беспрепятственное осуществление права наследования и обеспечить взаимосвязанность волеизъявлений в наследственном договоре или совместном завещании супругов невозможно. Нормы о наследственном договоре, совместном завещании супругов нуждаются в усовершенствовании для их эффективного применения на практике.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 362-ФЗ // Рос. газ. 2008. 24 марта; 2923. 01 авг.
2. Протас Е. В. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 81–86.

© Шавыркина А. Р., 2023

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Д. А. Шадрин
Научный руководитель: Б. Н. Кичеев

Цель данной статьи – рассмотреть нормы предусматривающие ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, на различных этапах исторического развития законодательства.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, сильнодействующие вещества, незаконный оборот, уголовная ответственность.

The purpose of this article is to consider the norms of legislation at various stages of its historical development, providing for liability for crimes related to illicit drug trafficking.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic, potent substances, illegal trafficking, criminal liability.

История употребления человеком наркотических средств насчитывает более семи тысяч лет. Изначально наркотики использовались для религиозных обрядов, они помогали войти в особое состояние транса, или применялись в медицине в качестве лекарственных препаратов. Но недостаточный уровень развития науки и культуры не позволил нашим предкам оценить масштаб трагедии, связанной с быстрым распространением и внедрением в жизнь общества наркотических средств.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что наркомания стала бичом всего современного общества, личной трагедией для некоторых людей и глобальной проблемой человечества. Но общественную опасность такого социального явления, как наркомания, осознали далеко не сразу. В Европе и на Руси с введением и распространением христианства на плечи церковной власти стали возлагать обязанность за контролем потребления наркотических средств. Причиной тому послужила борьба с язычниками, которые в своих обрядах нередко использовали одурманивающие зелья [9, с. 36].

Согласно Уложению князя Владимира Мономаха «О десятинах, судах и людях церковных» лица, нарушившие правила приготовления и потребления зелья, подвергались жестокому наказанию, членовредительству, а в некоторых случаях даже лишались жизни. Однако в данном Уложении не было конкретной регламентации отправления правосудия, священнослужители на свое усмотрение решали, отпускать или не отпускать такой грех. Кроме того, не было четкого разделения на наркотические средства, алкогольные напитки и табак, все эти понятия подразумевало под собой слово «зелье».

Из-за войн, активных торговых связей наркотики все глубже и глубже входили в жизнь людей и разрушали ее. По причине наркотической зависимости огромных слоев населения в XIX веке развязывались опиумные войны. Человечество наконец осознало ужас угрозы, нависшей над ним. Благодаря этому 23 января 1912 года в Гааге было подписано первое в мире международное соглашение о контроле за оборотом наркотиков – Международная опиумная конвенция, которая, хотя и предусматривала ряд действенных мер в борьбе с распространением наркотических средств, все же не достигла ожидавшихся положительных результатов.

В первом советском Уголовном кодексе [4] не было конкретных составов преступлений, которые бы устанавливали ответственность за незаконный оборот наркотических средств.

6 ноября 1924 г. СНК РСФСР издал Постановление «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами» [5], в соответствии с которым запрещалось свободное обращение всех сильнодействующих средств, служащих или могущих служить для различных видов опьянения, разрушительным образом действующих на народное здоровье.

В Уголовном кодексе 1926 г. (ст. 24) так же, как и в УК РСФСР 1922 г. (ст. ст. 46–47), были предусмотрены меры социальной защиты в виде принудительного лечения наркоманов, совершивших преступления [6].

В УК РСФСР, утвержденном 27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР, был включен ряд норм по борьбе с наркопреступлениями. Например, ст. 225 УК РСФСР устанавливалась ответственность за посев опийного мака или индийской конопли без надлежащего разрешения [7, с. 9].

В современной России незаконный оборот наркотических средств строго уголовно наказуем и регулируется Уголовным кодексом РФ [2], Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ [3], а также другими нормативными актами.

Необходимо выделить основные моменты действующего уголовного законодательства, касающиеся незаконного оборота наркотических средств в России:

Наркотические и психотропные вещества делятся на различные группы, и за незаконный оборот наркотических средств предусмотрены разные уровни уголовной ответственности в зависимости от типа наркотика, его количества, а также других обстоятельств.

Незаконное производство, приобретение, хранение, перевозка, сбыт и передача наркотических средств считаются преступлениями и наказываются уголовными санкциями. Наказания могут варьироваться от штрафов до длительных сроков лишения свободы.

При определении наказания суды учитывают обстоятельства дела, судимость нарушителя, объем наркотических средств и другие факторы.

Наряду с уголовным наказанием лица, совершившие нарушения в сфере наркотических средств, также могут подвергаться медицинской реабилитации и обязательным мерам восстановительного характера [10, с. 57].

В 1961 году ООН приняла Единую конвенцию о наркотических средствах, которая представляла собой исчерпывающий свод правил, регламентирующих, как наркотические вещества должны производиться, продаваться и использоваться, а также что надлежит сделать, чтобы воспрепятствовать преступным действиям, связанным с наркотиками. Конвенция преследовала цель создания системы административного регулирования легального применения наркотиков, обозначала меры и способы осуществления административного контроля за оборотом наркотиков, перечисляла перечень средств, являющихся наркотическими [8, с. 104].

Но, тем не менее, процесс легализация наркотиков в определенных регионах не прекращался. Так, в 1978 году в Амстердаме была зафиксирована первая точка, лицензированная на торговлю марихуаной. В настоящее время в Нидерландах насчитывается около полутора тысяч подобных заведений. Иной подход борьбы с наркоманией был представлен в Протоколе о поправках 1972 года, который предусматривал использование лечения в качестве инструмента борьбы против наркомании. Этот Протокол был ратифицирован Россией 23 ноября 1995 года.

Также хотелось бы отметить Конвенцию 1988 года [1], которая в статье 13 ставила во главу угла ликвидацию или сокращение незаконного спроса на наркотические средства и психотропные вещества, тем самым пытаясь искоренить истоки проблемы наркотической зависимости.

Таким образом, история развития российского и международного антинаркотического законодательства за последние сто лет свидетельствует, что в течение всего указанного времени прослеживается наступательность в борьбе с распространением наркотиков.

Библиографический список

1. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. Москва, 1994. С. 133–157.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
3. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон от 08 янв. 1998 г. № 3-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 апр. 2023 г. № 169-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 219; 2023. № 18. Ст. 3246.
4. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратили силу).
5. О мерах регулирования торговли наркотическими средствами: Декрет СНК РСФСР от 06 нояб. 1924 г. // Сборник узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1924. № 85. Ст. 867 (утратил силу).
6. Уголовный кодекс РСФСР от 22 нояб. 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).
7. Белоусов Ю. А. Историко-правовой анализ ответственности за преступления, связанные с организацией и осуществлением незаконного оборота наркотических средств // Вопросы науки и образования. 2022. № 2 (158). С. 9–12.
8. Липунова Л. В, Историко-правовой обзор борьбы против незаконного оборота наркотических средств // Инновационная наука в глобализующемся мире. 2016. № 1 (3). С. 104–107.
9. Ужахов А. С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды // Российский следователь. 2019. № 24. С. 36–40.
10. Цогоев Д. А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Вестник магистратуры. 2021. № 6-1 (117). С. 57–60.

© Шадрин Д. А., 2023

РОССИЙСКАЯ И СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИЛИ РАЗРЫВ

Е. А. Шадрина
Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

Статья посвящена рассмотрению вопроса о преемственности российской и советской государственности. На сегодняшний день учеными до сих пор ведутся споры о преемственности стран, несмотря на ее законодательное закрепление в Конституции Российской Федерации.
Ключевые слова: преемственность, разрыв, РФ, СССР, политика, государственное устройство, экономика.

This article examines the issue of the succession of Russian and Soviet statehood. To date, there are still disputes between scientists about the continuity of countries, despite its legislative consolidation in the Constitution of the Russian Federation.
Keywords: continuity, gap, Russia, USSR, politics, government, economy.

Согласно Конституции РФ, Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации [1]. Таким образом, Россия официально является преемницей Советского союза. Несмотря на утверждение преемственности на законодательном уровне, среди ученых-политологов до сих пор ведутся споры на эту тему. В связи с этим рассмотрение данной проблемы представляется весьма актуальным. Главной целью статьи является сравнение советской и российской государственности с учетом противоречивости мнений и формулировка вывода о том, является ли Российская Федерация правопреемницей СССР на самом деле.

Преемственность государств является нечастой практикой, как в прошлом, так и в современности. Рассмотрим исторические примеры. 23 августа 1978 года была принята Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров, а 8 апреля 1983 года – Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. Данные международно-правовые документы являются основополагающими в вопросах о правопреемственности.

Одной из неоднозначных юридических процедур оказался распад СССР, вопрос преемственности которого не мог полностью регламентироваться ни одной из конвенций. Суть проблемы заключается в том, что процесс распада самого большого государства в современном мире происходил впервые. Между республиками бывшего Советского Союза были разногласия по поводу «наследства», неравномерного распределения экономических ресурсов между новыми странами, а самое главное – стоял насущный вопрос о ядерном оружии. 26 декабря 1991 года СССР прекращает свое существование, а Российская Федерация становится его полноправной правопреемницей. 8 декабря 1991 года произошло судьбоносное собрание в Беловежской пуще, на котором лидеры России, Белоруссии и Украины объявили о распаде Советского Союза и создании СНГ, остальные бывшие республики приняли данные решения. В дальнейшем правопреемство нашло свое юридическое подтверждение в Конституции РФ от 1993 года (статья 67. 1). Европейский Союз и ООН признали правопреемство России на международной арене, легализовав ее членство в международных организациях, в которых состоял СССР. В итоге возник вопрос о том, является ли Россия преемницей Союза ССР, идет ли продолжение ее политики, после чего мнения разделились: одни говорят, что идет процесс разрыва, а другие – процесс преемственности.

Сравнительная характеристика форм государственного устройства Российской Федерации и Союза ССР позволяет сделать вывод о множестве различий, которые могут послужить подтверждением разрыва, а не преемственности стран. Так, главной целью СССР было построение коммунизма на всей его территории, чаще всего жестокими методами, из-за чего режим власти был тоталитарным. После распада Советского Союза, Россия выбрала иной путь развития, поставив перед собой цель создания демократического, правового государства. Сравнивая Конституции 1936 и 1993 годов, мы можем сделать вывод о том, что Россия сохраняет уровневую систему власти (в аспекте разделения полномочий государственной власти между государством и его субъектами), но государственное устройство РФ определяет разделение власти на законодательную, судебную и исполнительную ветви, что отличает ее от устройства СССР.

Правопреемство подразумевает признание прежней власти новой, а также их противников определяет как преступников. Данный процесс является одним из фундаментальных в преемственности стран. Несмотря на различия в государственном устройстве стран, следует подчеркнуть, что после распада СССР, законодательство РФ признало и права, и стаж бывших советских управленцев, а также распространило на них льготы и пенсии [2].

Рассматривая преемственность стран с экономической стороны, стоит отметить, что в рамках кризиса, постигшего все республики бывшего СССР, перед иностранными кредиторами Россия в 1997 году признала долги не только Советского государства, но и Российской империи, последний из которых был погашен в 2017 году [4]. Помимо внешних и внутренних долгов, РФ унаследовала и ядерное оружие, а также обязательства по его ограничению и нераспространению. При этом Россия не стала продолжать экономическую политику СССР, которая носила командно-административный характер. РФ ведет активное построение рыночной экономики, которая не характерна для социалистического государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует множество положений для доказательства как правопреемства, так и разрыва. Соглашаясь с Конституцией РФ и федеральными законами, а также с мнением большинства ученых–юристов и историков, мы можем сделать вывод о том, что преемственность стран есть. Россия не переняла от Советского Союза идеологию, режим правления, политику, но зато на праве самой большой республики СССР – РСФСР – переняла все обязательства бывшей страны, не отказавшись от ее историко-культурного наследия.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Волков С. В. Почему РФ – не Россия. Москва: Китони, 2018. 438 с.
3. Государственное устройство в сравнении Конституции СССР и России. Официальный сайт. URL: https://spb-shield.ru/article-government-structure-in-comparison-of-Constitutions (дата обращения: 09.09.2023).
4. Долг Родины: как Россия расплачивалась за СССР. Официальный сайт. URL: https://www.rbc.ru/photoreport/17/02/2017/58a704dc9a794795eef89fe9 (дата обращения: 12.09.2023).
5. Роль Российской Федерации как правопреемника СССР. Официальный сайт. URL: https://studopedia.ru/26_16813_rol-rossiyskoy-federatsii-kak-pravopreemnika-sssr.html (дата обращения: 08.09.2023).
6. Сравнительный анализ системы органов государственной власти в СССР и в РФ. Официальный сайт. URL: https://otherreferats.allbest.ru/law/00199059_0.html (дата обращения: 10.09.2023).

© Шадрина Е. А., 2023

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РОССИИ

Е. В. Шведчикова

Статья посвящена изучению сущности и особенностей основных функций социального обеспечения беженцев и вынужденных переселенцев в современной России.

Ключевые слова: социальное обеспечение, функции, беженцы, вынужденные переселенцы, деятельность государства.

The article is devoted to the study of the essence and features of the main functions of social security for refugees and internally displaced persons in modern Russia.

Keywords: social security, functions, refugees, internally displaced persons, state activities.

Социальное обеспечение призвано гарантировать предоставление качественных услуг, целью которых является возмещение или минимизация имущественных потерь субъектов и сохранение для них социальной безопасности. Деятельность по социальному обеспечению беженцев и вынужденных переселенцев организуется путем развития ряда ее направлений, то есть функций.

Е. Ю. Добрынин считает главной особенностью функций возможность осуществить в реальности стремление государства к позитивным действиям. Именно функция государства в сфере социального обеспечения устанавливают связь между его сущностью и способностью произвести управление обществом [2, с. 10].

Функции социального обеспечения беженцев и вынужденных переселенцев имеют свои особенности:

- они вызваны конкретными особенностями этапа развития общества;
- зависят от взаимодействия политических сил, от характера отношений государства и общества;
- имеют объективный характер, но всегда сочетаются с проявлением и воли и интеллекта конкретных людей, их осуществляющих;
- эффективность реализации данных функций зависит от наличия их неразрывной связи с общественными потребностями;
- выполнению функций должны предшествовать мониторинг и изучение соответствующих потребностей.

Невозможность государства реализовывать свои функции всегда отрицательно сказывается на состоянии социальной жизни общества и вызывает ряд негативных последствий [1, с. 171].

Рассмотрим основные функции социального обеспечения беженцев и вынужденных переселенцев. Экономическая функция является одной из приоритетных и выражается в возмещении заработной платы или другого дохода, который был утрачен в силу ряда социально значимых причин: безработицы; нетрудоспособности; потери кормильца и т. д.

Реализация политической функции социального обеспечения основывается на использовании необходимых средств, предусмотренных законом, для реализации социальной политики. Конституция России определяет ее социальным государством, политическая деятельность которого гарантирует достойный уровень жизни и свободное развитие человека. От реализации данной функции зависит снижение социальной напряженности всего общества.

Социально-реабилитирующая функция содействует поддержанию определенного общественного статуса беженцев и вынужденных переселенцев в случае наступления социальных рисков: безработицы, инвалидности, старости. Она состоит в предоставлении различных выплат, услуг социального значения для того, чтобы предотвратить падение жизненного уровня отдельных лиц.

Профилактическая функция социального обеспечения направлена на раннее предупреждение негативных факторов, которые могут способствовать обострению социальной напряженности внутри страны. При осуществлении этой функции используется комплекс мер, предусмотренных законом, для максимально полной реализации гражданами своих прав и свобод.

Исследователи отмечают важность и духовно-идеологической функции, в которой выделяются идеологическая, моральная и социально-психологическая подфункции.

Таким образом, социальное обеспечение беженцев и вынужденных переселенцев в настоящее время реализуется при помощи следующих функций: экономической, политической, социально-реабилитирующей и т. д.

Библиографический список

1. Болгов В. А. Функции государства: классификация, роль и характер в разные периоды в Российской Федерации // Территория науки. 2017. № 3. С. 169–73.
2. Добрынин Е. Ю. К вопросу о понимании функции государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 4. С. 10–14.
3. Кручинин В. Н. Государство как социальный институт и его социальная функция // Правовая реформа. 2015. Т. 1. С. 21–35.
4. Литвинова Г. И. Правовая защита беженцев и вынужденных переселенцев в России // Миграция и право. 2007. № 4. С. 21–23.

© Шведчикова Е. В., 2023

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

К. И. Шереметьева, Г. Е. Дорофеев
Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена анализу квалифицированных убийств, вопросам их квалификации на примере деяния, предусмотренного пунктом «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Предлагаются меры, направленные на улучшение системы квалификации указанного вида убийств.

Ключевые слова: квалифицированные убийства, квалификация убийств, вопросы квалификации, преступления против жизни, уголовное право.

The article is devoted to the analysis of qualified murders, issues of their qualification using the example of the act provided for in paragraph “c” of Part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. Measures are proposed aimed at improving the qualification system for this type of murder.

Keywords: qualified murders, qualification of murders, qualification issues, crimes against life, criminal law.

Квалифицированные убийства представляют повышенную опасность для общества и требуют особого внимания. Согласно данным МВД России за январь-июль 2023 года, отмечается заметное снижение числа совершенных квалифицированных убийств по сравнению с предыдущими годами. Эта динамика обусловлена принимаемыми государством мерами по борьбе с преступностью. Но, несмотря на это, уровень убийств с отягчающими обстоятельствами остается достаточно высоким по сравнению с другими странами [4], что подтверждает актуальность настоящего исследования.

Под квалифицированным убийством понимается убийство с наличием хотя бы одного из отягчающих обстоятельств, перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Каждый из пунктов указанной статьи УК РФ порождает различные проблемы квалификации.

Например, пункт «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника. Из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ следует, что беспомощное состояние – это неспособность потерпевшего защитить себя в силу физического или психического состояния. Состояние беспомощности может быть обусловлено возрастом, например, старостью или, наоборот, малолетством (хотя не каждый подросток может быть признан беспомощным, поэтому требуется четкое обоснование и разъяснение беспомощности применительно к данной категории лиц); физической или психической болезнями; ограничениями опорно-двигательного аппарата и другими причинами [2].

Известен случай, когда выводы суда об исключении квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 РФ, оказались ошибочными, по мнению лица, подавшего апелляцию. В судебном заседании было установлено, что пострадавший не имел левой руки и являлся инвалидом первой группы, соответственно, не имел возможности оказать активное сопротивление осужденному, что подтверждается показаниями осужденного, потерпевшей, свидетеля, заключениями экспертов. Однако суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы, обосновав отказ тем, что погибший обслуживал себя сам и во время ссор не давал себя в обиду.

Судебная коллегия была не согласна также с доводом о беспомощности потерпевшего в состоянии сна и алкогольного опьянения. Судьи указали, что сон не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое придается ему уголовным законом, как и состояние алкогольного опьянения [3]. Но в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. неспособность защитить себя обосновывается как раз физическим или психическим состоянием. Отсутствие единообразной судебной практики по толкованию тех или иных уголовно-правовых дефиниций, в том числе при наличии постановлений вышестоящего суда, влечет за собой негативные последствия [6, с. 86], в частности, отмену судебных решений.

При рассмотрении пункта «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ появляется вопрос и о квалификации убийства из жалости к беспомощному положению человека, так как это относится к обстоятельствам, смягчающим наказание, согласно ч. 1 ст. 61 УК РФ. Но если жертва не просила лишить ее жизни, тогда правильной представляется квалификация деяния по пункту «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Также пункт «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ называет в качестве квалифицированного вида убийства убийство, сопряженное с похищением человека или захватом заложника. Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 17 УК РФ, совершение двух и более преступлений признается совокупностью при условии того, что виновный ни за одно из них не был осужден ранее, а так как при совершении рассматриваемого вида убийства совершается сразу два преступления, то и необходима квалификация по совокупности [1]. При этом убийство может быть совершено в момент захвата заложника, похищения человека или уже после таких действий, когда потерпевший находится у преступника.

Мотивы виновного могут быть разными, поэтому и квалификация вменяется по определенным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 126 УК РФ, связанной с похищением, ст. 206 УК РФ, связанной с захватом заложника. Однако в квалификации по совокупности всегда должны присутствовать п. «в» указанных статей УК РФ. При квалификации по пунктам «в» ч. 2 статей 126 и 206 УК РФ обязательно должно присутствовать убийство, так как именно оно относится к отягчающим обстоятельствам [5].

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует об ошибках при квалификации убийств с особо отягчающими обстоятельствами. Для правильной оценки квалифицированных убийств очень важна их правильная квалификация правоприменителем.

Для достижения лучшего результата квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами предлагается:

1) устранить имеющиеся коллизии и спорные моменты путем систематизации уголовно-правовых норм;
2) дополнить перечень обстоятельств, свидетельствующих о беспомощном состоянии потерпевшего, состояния сна и сильной степени алкогольного опьянения, так как лицо в данных состояниях лишено способности правильно воспринимать происходящее.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03 марта 2015 г. № 9 // Рос. газ. 1999. 09 февр.; 2015. 06 марта.
3. Апелляционное определение от 27 нояб. 2018 г. по делу № 2-5/2018. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/wnfPUg4KXYmW/ (дата обращения: 19.09.2023).
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июль 2023 года. Официальный сайт МВД. URL: https://мвд.рф/reports/item/40874008/ (дата обращения: 19.09.2023).
5. Мышакина Е. Ю. Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах // Научный лидер. 2022. № 11 (56). С. 48–52. URL: https://www.elibrary.ru/item. asp?id=48083794 (дата обращения: 14.09.2023).
6. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90. DOI: 10.35266/2312-3419-2023-2-84-90.

© Шереметьева К. И., Дорофеев Г. Е., 2023

К ВОПРОСУ О БЕЗВОЗМЕЗДНОСТИ ДОГОВОРА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

Д. Ю. Штырфунов
Научный руководитель: В. Н. Козлова

Статья посвящена изучению проблемы определения возмездности договора поручительства и ее отражения в судебной практике. Автор приходит к выводу о необходимости закрепления в ст. 361 Гражданского кодекса РФ указания на безвозмездный характер договора поручительства, что будет выражать его сущность и соответствовать подходу, высказанному в правоприменительной практике.

Ключевые слова: договор поручительства, презумпция возмездности, безвозмездность, способы обеспечения исполнения обязательства, должник, кредитор, поручитель.

The article is devoted to the study of the problem of determining the remuneration of a surety agreement and its reflection in judicial practice. The author comes to the conclusion that it is necessary to consolidate in Art. 361 of the Civil Code of the Russian Federation indicates the gratuitous nature of the guarantee agreement, which will reflect its essence and correspond to the approach expressed in law enforcement practice.

Keywords: surety agreement, presumption of remuneration, gratuitousness, methods of ensuring the fulfillment of an obligation, debtor, creditor, guarantor.

Договор поручительства является способом обеспечения исполнения обязательства и, согласно ст. 361 Гражданского кодекса РФ [1] (*далее* – ГК РФ), заключается между поручителем, действующим в интересах другого лица (должника), и кредитором. Данный договор обеспечивает исполнение обязательства, возникшего между должником и кредитором, путем удовлетворения требований последнего поручителем солидарно с должником, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», ответственность поручителя наступает в момент, когда должник не

исполняет или ненадлежащим образом исполняет обязательство перед кредитором, так как для предъявления требований к поручителю со стороны кредитора необходимо наличие только этого факта и кредитор не обязан доказывать, что предпринимал попытки для получения исполнения от должника [2]. Такой подход с очевидностью свидетельствует о солидарности ответственности поручителя и указывает, по сути, на самостоятельный характер отношений поручительства, несмотря на его акцессорность по отношению к обязательству между кредитором и должником.

Указывая на обязательность письменной формы договора поручительства под страхом его ничтожности (ст. 362 ГК РФ), законодатель оставляет без внимания те условия, которые должны быть в нем согласованы для признания договора заключенным. Соответственно, существенным для договора поручительства является только предмет в силу прямого указания ст. 432 ГК РФ. Вместе с тем вызывает вопросы условие о возмездности или безвозмездности рассматриваемого договора, так как условие о цене применительно к договору поручительства законодатель также не оговаривает.

Закрепляя презумпцию возмездности договора, ст. 423 ГК РФ гласит: договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Применяя это правило, можно сказать, что требование поручителя о вознаграждении не является противозаконным, так как указаний на безвозмездность договора поручительства в тексте закона нет.

Вместе с тем анализ сущности отношений поручительства и тех договорных связей, которые возникают между должником, кредитором и поручителем, позволяет прийти к выводу о том, что предъявление поручителем требования о выплате вознаграждения должником невозможно – в связи с тем, что субъектный состав данного гражданского правоотношения включает кредитора и поручителя, а должник выступает здесь как третье лицо, которое обязательство по уплате вознаграждения не принимало, а в некоторых случаях принять и не могло, поскольку договор поручительства может быть заключен между поручителем и кредитором без предварительного согласования с должником и даже без его уведомления об этом (см. п. 4 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда РФ).

В случае удовлетворения поручителем обязательств должника перед кредитором к первому переходят права кредитора, согласно ст. 365 ГК РФ. В этом случае поручитель, исполнивший обязательство перед кредитором должника помимо исполненного обязательства также вправе требовать уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью должника. Однако уплата соответствующих процентов, возмещение понесенных кредитором убытков являются мерами гражданско-правовой ответственности и свидетельствуют не о возмездности договора поручительства, а о формировании действенного механизма защиты поручителя после исполнения им своих обязательств как солидарного должника.

Противоречие между нормой ст. 432 ГК РФ о презумпции возмездности договора и существом отношений поручительства является следствием отсутствия прямого указания законодателя на возмездность или безвозмездность договора поручительства.

При этом в судебной практике установление вознаграждения поручителя признается невозможным. Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа в Постановлении от 26. 02. 2021 г. № Ф03-155/2021 по делу № А04-6174/2018 со ссылками на п. 1 ст. 361 ГК РФ и другие нормы ГК РФ о поручительстве указал на то, что «договор поручительства формально является безвозмездным для поручителя – закон не предусматривает получения им вознаграждения со стороны должника по основному обязательству» [3].

В связи с вышеизложенным видится необходимым внесение в гражданское законодательство изменений, устанавливающих безвозмездность договора поручительства, путем дополнения п. 1 ст. 361 ГК РФ и изложения его в следующей редакции: «По договору поручительства поручитель безвозмездно обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части». Предлагаемые изменения направлены на устранение противоречий между общим правилом о возмездности договоров и сущностью отношений поручительства как способа обеспечения исполнения обязательств.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 347-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.
2. О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 дек. 2020 г. № 45 // Рос. газ. 2021. 15 янв.
3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 февр. 2021 г. № Ф03-155/2021 по делу № А04-6174/2018. Доступ из спра.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2023).

© Штырфунов Д. Ю., 2023

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

«БОСОНОГИЙ ГЭН», ИЛИ КАК АНИМЕ ПОПАЛО В СССР

Ф. В. Алехин
Научный руководитель: В. Н. Тугужекова

В статье рассматривается «Босоногий Гэн» – одно из первых аниме, попавших на экраны советских кинотеатров.
Ключевые слова: аниме, СССР, культурный обмен, ядерная бомба, Хиросима.

This article discusses the Barefoot Gen – one of the first anime to hit the screens of Soviet cinemas.
Keywords: anime, USSR, cultural exchange, Nuclear bomb, Hiroshima.

Аниме «Босоногий Гэн» было выпущено в прокат в СССР в 1985 г., что стало достаточно значимым событием в истории отечественного кинопроката, так как до этого времени аниме практически не показывали на больших экранах страны. «Босоногий Гэн» является одной из немногих японских анимационных картин, которые были допущены к прокату в Советском Союзе. Показ фильма сопровождался двумя яркими премьерами – это был первый полнометражный японский мультфильм, который показывали в советских кинотеатрах, а также редкий демонстрации аниме в СССР.

Аниме «Босоногий Гэн» было продемонстрировано в СССР в рамках программы культурного обмена между СССР и Японией. Важно отметить, что это был один из первых японских анимационных фильмов, демонстрируемых в советских кинотеатрах, что делает его дебют в СССР знаковым событием в истории внедрения японской анимации в советское общество [5].

Сюжет картины, рассказывающий о тяжелой судьбе мальчика Гэна и его семьи во время и после атомной бомбардировки Хиросимы, никого не оставил равнодушным. Драматическая лента вызвала большой интерес у зрителя и получила высокие оценки критиков [1].

Важно упомянуть, что некоторые сцены были цензурированы или полностью удалены из советского варианта фильма из-за их жестокости, а в некоторых случаях и из-за политической корректности [5].

Аниме и манга детально и без приукрас описывают ужасы ядерной бомбардировки и ее последствия. Несмотря на тяжелые темы, такие как смерть, глубокая бедность и трудности с выживанием после военных страданий, рассказ сосредоточен вокруг надежды, выживания и человеческого духа [2].

У советских зрителей реакция на просмотр аниме «Босоногий Гэн» была разнообразной. Фильм вызвал большой интерес у зрителей и получил высокие оценки критиков.

На наш взгляд, внедрение японской анимации в Россию (тогда СССР) началось с нескольких ключевых событий:

- «Белый заяц» – один из первых японских мультипликационных фильмов, который был показан в СССР в 1960-х годах. Фильм был настолько популярен, что советские мультипликаторы создали свою версию под названием «Белый заяц в поисках жениха»;
- «Великий Мазингер – это был первый мультсериал, который был показан в СССР в 1970-х годах. Несмотря на то, что многие сцены были цензурированы, сериал смотрели миллионы детей;
- «Босоногий Гэн» – как уже было упомянуто, этот фильм был впервые показан в СССР в 1985 г. Он был важным шагом в внедрении японской анимации в советскую культуру;
- показы аниме на канале «2 × 2» в конце 1980-х и начале 1990-х годов были знаковым моментом: это был первый раз, когда в СССР стало доступно множество японских мультсериалов, таких как «Роботек», «Трансформеры», «Форсажные гонщики» и «Ниндзя-покемоны» [4].

Однако именно аниме «Босоногий Гэн» было весьма значимым событием в истории отечественного кинопроката в СССР. Это был один из первых японских анимационных фильмов, которые показывали на больших экранах страны.

Библиографический список

1. Theron Martin. Mixing Fact and Fiction: Historical Fiction in Anime (англ.). Anime News Network URL: https://www.animenewsnetwork.com/feature/2016-12-07/mixing-fact-and-fiction-historical-fiction-in-anime/. 109114 (дата обращения: 21.09.2023).
2. Томпсон, Джейсон. Barefoot Gen // Manga: The Complete Guide. Random House Publishing Group, 2012. 592 p.
3. Patten, Fred. Watching Anime, Reading Manga: 25 Years of Essays and Reviews. Stone Bridge Press, 2004. 383 p.
4. Наймушина А. Н. К истории распространения аниме в России // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2010. С. 165–169.

© Алехин Ф. В., 2023

НЕОМИФОЛОГИЯ ХАКАСОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ: ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Л. В. Анжиганова, М. В. Топоева

Статья посвящена исследованию феномена «неомифология», актуализировавшемся в условиях глобализации. Последняя усилила кризисные процессы в развитии этносов в к. XX-нач. XX1 вв. На примере неомифологии хакасского народа показаны примеры ревитализаци традиционных мифов о признаках конца мира, защитнице – Душе народа, об ожидании Спасителя/спасителях и пр.

Ключевые слова: мифы, неомифология, хакасы, эсхатология.

The article is devoted to the study of the phenomenon of "neomythology", actualized in the conditions of globalization. The latter intensified the crisis processes in the development of ethnic groups in the twentieth century. XX1 centuries . On the example of the neo–mythology of the Khakass people, examples of the revitalization of traditional myths about signs of the end of the world, the defender – the Soul of the people, about the expectation of the Savior / saviors, etc. are shown.

Keywords: myths, neomythology, Khakas, eschatology.

Миф сопровождает человека всю его историю, набирая или теряя силу, модифицируя картину мира и место человека в нем. Миф, согласно К. Леви-Строссу, является одной из форм самопознания человеческого бытия, логическим инструментом разрешения социальных, религиозных и иных противоречий [2]. Об этом же писал Мераб Мамардашвили: древнейший миф, представляет собой «восполнение и созидание человеком себя в бытии, в котором для него нет природных оснований», он есть «способ организации и конструирования человеческих сил или самого человека» [3, с. 18–20].

Начиная со второй половины XX века мир трансформируется радикально: глобализация и научно-технический прогресс меняют все стороны жизни. И, как это ни парадоксально, миф вновь востребован: нужно объяснить новые феномены. Такие, как «новая религиозность», «новая этика», «новая этничность», «неомифология» и пр.

Само понятие «миф» значительно расширилось. Е. М. Мелетинский отмечал, что в XX веке «им обозначают ложь и ложную пропаганду, веру, условность, представление ценностей в фантастической форме, сакрализированные идеи или догматические выражения основных обычаев и пр. » [3, с. 163–171]. Главной причиной появления «неомифологии» ученый считал то, что поскольку возвращение к мифологическому, в своей основе архаическому, сознанию невозможно, то появляется возможность манипулирования идеями мифа. Е. М. Мелетинский ввел понятие «неомифологизм» в ситуации, когда стала происходить ремифологизация культуры прошлого века, выразившаяся в новой редакции мифологических характеристик в их приложении к изменившимся социальным контекстам. Нужно отметить также и то, что «неомифология» оказалась востребованной в процессе формирования массовой культуры, поскольку сознание масс имманентно мифологично.

Общеизвестно, что традиционные мифы, как правило, фокусируются на темах космоса, происхождения человека, тотема, жизни-смерти и пр. Сознание человечества в XX – нач. XX1 вв., также обеспокоенное конечными судьбами мира, насыщено неомифами, содержащими в себе архаические сюжеты вселенского масштаба, ценности Жизни-Смерти, судьбы этнической культуры в новых обстоятельствах.

Неомифы органичны неоязычеству, они часто становятся фундаментов возникновения реальных религиозных движений и событий различных народов. Например, в статье Ю. Антонян «Возвращение героя: новые культы «древней религии» рассматривается феномен создания культа современного героя и его мифологии в контексте армянского неоязычества. Речь идет о цикле «мифов об известном армянском политическом и военном деятеле XX века, Гарегине Нжде (1886-1955), включенном в священную книгу общины армянских неоязычников «Арординери Ухт» (Орден Детей Ари), автором которой является основатель общины Слак Какосян. В книгу вошли также дополненные и ре-интерпретированные отрывки из националистического учения Нжде «Цехакрон» («Религия Нации»). Статья обсуждает возможные истоки, причины возникновения культа неомифологии и его современное развитие. Культ Г. Нжде, как политического деятеля и связанная с ним мифология, рассматриваются не только на примере неоязычества, но и в контексте культов политиков и вождей XX века» [1].

Совершенно естественно, одним из ярко проявлявшихся феноменов неомифологии являются эсхатологические мифы, актуализирующиеся во времена социальных кризисов, глобальных перемен. Так, например, у хакасов в конце XX- начале XX1 вв. распространены эсхатологические мифы:

а) *о признаках конца* мира, который наступит, «…когда всю землю опутают провода, когда исчезнет последний черный волос на ушах у зайца, когда женщины утратят стыд, а мужчины станут маленькими с локоток…»[1];

б) *о времени наступления* «последней войны»: «…когда в мае не прокукует кукушка, а священную Койбальскую степь уничтожат…» (информатор А. Боргояков)[2];

в) о душе народа, приходящей к деятелям культуры (Г. В. Итпеков, К. Е. Сунчугашева, А. А. Кызласова)[3] со своей последней песней: «если не восстановите священные места, не начнете поклоняться священным горам, не будете говорить на родном языке, то душа народа погибнет, а с ней и весь хакасский народ»; нужно отме-

[1] Информатор П. Н. Шурышева, 1899 г. р., Республика Хакасия; записано Л. В. Анжигановой.
[2] Информатор А. П. Боргояков, 1968 г. р., Республика Хакасия; записано Л. В. Анжигановой.
[3] Информаторы Г. В. Итпеков, 1926 г. р., Кызласова А. А., 1950 г. р., Сунчугашева К. Е. 1941 г. р.; записано Л. В. Анжигановой, М. В. Топоевой.

тить, что этот неомиф коррелирует с важнейшей идеей хакасского героического сказания «Алтын Арыг», в котором из Белой горы, в трудный для народа период, рождается дева-богатырка Алтын – Арыг, олицетворяющая душу народа, пришедшую на его защиту;

г) о *Спасителе/спасителях хакасского народа*: в первом случае им считается мифический «Тадар-хан, спящий в Саянах, который проснется в год ухода Ах-хана», во втором – горные люди как сакральные предки хакасов; в хакасском героическом эпосе нередки сюжеты, когда герои превращаются в камень или даже целые каменные сооружения, горные цепи (хакасское героическое сказание «Албынжи»). Они «засыпают» до особых времен, обещая вернуться, чтобы спасти потомков; надо также отметить, что существование горных людей в параллельном мире – один из самых распространенных сегодня в народе мифов, довольно часто мы слышим современные былички о встречах с ними. Здесь необходимо пояснить контекст ревитализации этих мифов. Хакасы – *тюркоязычный* этнос Южной Сибири, согласно Переписи населения 2010 года всего хакасов ок. 80 тыс. чел, в Республике Хакасия проживает более 60 тыс. чел. Хакасы составляют 11–12 % от всего населения. Тем не менее, несмотря на столь малую численность и крайне низкий удельный вес, в 1991 году была образована Республика Хакасия. Прежний статус – Хакасская автономная область в составе Красноярского края. Сегодня мы можем утверждать, что, с одной стороны, ассимиляционные процессы продолжаются. Они проявляются, прежде всего, в ограниченном функционировании хакасского языка: он активно вымывается даже из сферы бытового общения, но присутствует как язык официальной культуры (отдельные СМИ, немногочисленные театральные постановки, национальная эстрада и пр.). Серьезнейшей проблемой является экологическая: бесконтрольная вырубка тайги, опасные технологии золотодобычи, увеличение количества угольных разрезов, уничтожающих реликтовые степи и пр. Однако, с другой стороны, активного движения по сохранению родной земли, культуры, как это было в 1990-е годы, в Хакасии нет. Реакцией является апелляция к сакральным персонажам (Тадар-хан, Хан-Тигир и пр.)

Приведенные примеры неомифов коррелируют с основными идеями хакасских героических сказаний о необходимости беречь родную землю – «материнское, отцовское владение береги», о культурных героях, превратившихся в камень, или горных людях – защитниках земли и народа. Необходимо отметить, что некоторые эсхатологические неомифы хакасов, предупреждая о грядущем конце мира, все же сохраняют осторожный оптимизм в вопросе о судьбе собственного народа.

Одним из таких неомифов является Легенда о Великой Хуртуях тас, которая вернулась на свое прежнее место, чтобы помогать своему старшему сыну Хакасу в рождении все новых и новых детей. Это сегодня и музей под открытым небом (самый посещаемый), и место паломничества, и своего рода научно-исследовательский центр. Старший научный сотрудник, кандидат исторических наук Леонид Горбатов, потомственный практикующий шаман.

Таким образом, пространство этнической культуры хакасского народа сохраняет традиционные мифы, модифицируя их в неомифологические сюжеты. Это позволяет, с осторожным оптимизмом, предполагать сохранение преемственности культуры в выборе ресурсов преодоления социальных кризисов.

Библиографический список

1. Антонян Ю. Возвращение героя: новый культ «древней религии» // COLLOQUIUM HEPTAPLOMERES. 2014. № 1.
2. Леви-Стросс К. Мифологики. Москва: Университетская книга. 2000. 461 с.
3. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. Москва, 1990.
4. Мелетинский Е. М. Мифологические теории 20 века на Западе // Вопросы философии. 1971. № 7. С. 163–171.

© Анжиганова Л. В., Топоева М. В., 2023

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

К. С. Арутюнян

Актуальность статьи определяется спецификой философии управления как науки, где пересекаются предметные области философии и управления. Показана роль философии управления в становлении государственного управления как института. Автор осуществляет социально-философский анализ в ходе, которого показана значимость философии управления в способности развития и становления государственного управления к динамично изменяющейся социальной сфере.

Ключевые слова: философия, философия управления, государственное управление, институт, общество.

The relevance of the article is determined by the specifics of the philosophy of management as science, where the subject areas of philosophy and management intersect. The role of the philosophy of management in the formation of public administration as an institution is shown. The author carries out a socio-philosophical analysis in the course of which the importance of the management philosophy in the ability to develop and establish public administration to a dynamically changing social sphere is shown.

Keywords: philosophy, philosophy of management, public administration, institute, society.

Управление как социальный феномен формировался и развивался по мере становления общества. Но как научная парадигма управление появилось в результате новых задач, которые ставила система государственного управления. Для рассмотрения управления как социального института, необходимо осуществить социально-философский анализ данной категории. В зарубежной литературе синонимом понятия «управления» является

понятие «менеджмент» (management). В русском понимании используются понятие как управление, так и менеджмент.

Один из ведущих теоретиков в области управления Питер Ф. Друкер приводит следующее объяснение термина «управление»: «Управление – это вид социальной деятельности, который способствует переходу малоорганизованной группы в эффективную управленческую силу. Такой вид управления направлен на социальные изменения и социальные перемены в обществе» [4].

Философия играет важную роль в формировании научного подхода к управлению, используя знания из разных областей, таких как социология, антропология, теория менеджмента, психология и т. д. Взаимодействие философии и управления дает возможность появлению нового научного направления – философия управления, где важное место отводится человеку в управленческой системе, управленческо-сознаниевому элементу как главного критерия в принятии эффективных управленческих решений.

Роль социально-философского анализа в изучении проблем управления определяется не только управленческой функцией в жизнедеятельности общества и отдельно взятого индивида. Управление представляет собой совокупность знаний, опыта, навыков, направленных на изучение природы человека, его проявлений, качеств, т. к. управление охватывает всю систему человеческих отношений [2, с. 83].

Специфика философии управления заключается в том, что философия изучает систему управленческих отношений, складывающихся между субъектом и объектом управления, а также формы и способы реализации управления как процесса, как деятельности, как социального института.

Проблемы управления обществом, государством, человеком находят свое отражение в трудах мыслителей. Основоположниками теоретических основ государственного управления как науки, ее становления и развития были философы.

Первоначальные основы социально-философского анализа социального управления как феномена представляло собой средство и механизм развития государства. Философские основы управления развивали образы идеального государства, идеального правителя, которые являлись вектором развития общества и государства.

Предмет философии управления включает в себя аксиологические, эпистемологические, антропологические основы государственного управления и т. д.

Основу методологии государственного управления составляет философский подход. Философия при изучении государственного управления включает в себя такие категории как сущность и явление, количество и качество, форма и содержание, абстрактное и конкретное, объективное и субъективное и т. д.

В период Античности, в трудах Платона была показана взаимосвязь философии и государственного управления. В трудах «Государство», «Законы» говорится о том, что человечество не будет иметь возможность жить в «идеальном» государстве», «пока в государствах не будут править философы», или правители «не станут основательно философствовать».

Следовательно, должны управлять те, которые по своим природным задаткам являются философами и могут быть правителями государства, а остальным надо не управлять, а подчиняться управлению.

Исходя из высказываний философа, необходимо осуществлять философскую подготовку управленцев разных уровней. В учении Платона показана взаимосвязь философии и управления как областей человеческой мысли, а также практической деятельности.

«Человек – животное политическое», так древнегреческий философ Аристотель высказывался об индивиде, утверждая, что человек не может существовать вне социума и полиса. Анализ системы государственного управления предпринималась многими древнегреческими мыслителями, но более подробное исследование провел Аристотель в своей работе «Политика».

Аристотель обозначил предмет исследования системы государственного управления – это государственные устройства, которые признавались благоустроенными, а именно лакедемонского, критского и карфагенского, и тех устройств, которые «проектировались некоторыми писателями и кажутся хорошими». В ходе проведенного исследования, Аристотель выявляет наилучшую форму правления, которые бы соответствовала потребностям полиса [3, с. 76].

Идеальным государством Аристотеля является государство, в котором власть сосредоточена в руках обеспеченных людей. Такую форму правления, Аристотель называет политией, которая отличалась от господства афинской демократии времен Перикла и Клеона. Полития содержала в себе справедливость, которая в форме закона снимала бы социальные противоречия между рабами и свободными. Такая форма государственного устройства по Аристотелю признавалась правильной [5].

Основателем теории государственного управления считался Аристотель, который:

– разработал основы теории управления, получившие дальнейшее развитие;
– осуществил классификацию государственного устройства;
– сформировал базу для формирования идеального государства.

В Средневековье проблема философии государственного управления бала связана с идеями христианского мировоззрения. В Эпоху Возрождения, в результате развития буржуазных отношений проблема философии и управления, находит свое отражение в учениях социал-утопистов.

В результате развития антропоцентризма, философия управления имеет человекоориентированный характер. Просветительская эпоха развивает принципы, которые видоизменяют систему общественного управления, основанную на рационализме.

Диалектика Гегеля ориентирована на прогрессивные изменения, которые предоставляют человечеству общие блага. Стремление к изменению, развитию может предоставить только государство, а государство – это дух народа.

В «Философии права» Гегель пишет: «Государственная служба направлена на удовлетворение потребностей человека, связанных с выполнением служебных обязанностей» [1, с. 344].

XXI век формирует новую систему философии управления, которая изменяет человека и окружающий мир. Философия управления получает сове новое название – это философия системного мышления [6, с. 408]. Исследователи в области управления выделяют дисциплины, которые необходимо изучать для формирования управленческого сознания как нового предмета философии управления: коллективное обучение, системное мышление, когнитивные интеллектуальные модели и т. д.

Следовательно, в основе философии управления лежит синтез гносеологических, аксиологических, методологических и социокультурных феноменов, необходимых для формирования теоретических основ данной дисциплины и науки.

Как научное философское направление, философия управления нацелена на создание картины мира и места человека в ней, возможностей обобщения и осмысления различных реалий феномена управления.

Библиографический список

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права. Москва: Мысль, 1990.
2. Диев В. С. Задачи и перспективы философии управления // Вестник Хакасского государственного университета им Н. Ф. Катанова. 2018. № 25. С. 83–86.
3. Кулагин В. В. «Афинская Полития» Аристотеля о наилучшей форме правления // Приволжский научный вестник. 2016. № 4. С. 76–78.
4. Мескон М. Х., Альберт М., Федоури Х., Основы менеджмента. URL: http://www.bibliotekar.ru/biznes-43/index.htm (дата обращения: 22.08.2023).
5. Петрова Н. И. Наилучшее государство Аристотеля. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nailuchshee-gosudarstvoaristotelya (дата обращения: 22.08.2023).
6. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации. Москва: «ЗАО Олимп Бизнес», 2003.

© Арутюнян К. С., 2023

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО КРАЯ)

М. Ю. Арчимачева

Статья посвящена изменяющимся и устойчивым чертам погребального обряда хакасов в ходе проведения политики Российского государства с момента крещения хакасов до начала XXI в.

Ключевые слова: хакасы, погребальный обряд, религия, традиция, ценности, синкретизм, политика.

The article is devoted to the changing and stable features of the funeral rite of the Khakass in the course of the policy of the Russian state from the moment of the baptism of the Khakass until the beginning. XXI century

Keywords: Khakass, funeral rite, religion, tradition, values, syncretism, politics.

С проникновением русских промышленников на Енисее в начале XVII в. связаны первые свидетельства о проникновении православной обрядности данного региона, с кон. XVII в начинается укрепление власти русского правительства на среднем течении Енисея и к этому же времени относятся первые сведения о крещении хакасов [3, с. 200]. Свидетельством русского влияния на погребальный обряд местного населения являлись надмогильные четырехугольные деревянные надмогильные сооружения с двускатной крышей в виде срубов, которые были распространены у многих народов Севера и Сибири. У хакасов такие надмогильные домики назывались «голбчиками», «частынмай» (рус. часовня) или «кÖлек» (хак. тень). Подобные надмогильные сооружения существовали также у русских Верхней Печоры, выходцев с Камского Приуралья. А. И. Терюков считал, что данные надмогильные срубы появились в результате влияния русского старообрядческого населения или же, свидетельствуют о ранних зыряно-остяцких контактах [8, с. 83–86]. Информаторы – хакасы свидетельствовали, что в степной зоне Минусинской котловины, надмогильные сооружения в виде «сарайчиков» были переняты у русского населения [5] Сагайцы подтаежной и лесостепной зон республики свидетельствовали, что «домики» перешли к ним от качинцев. Но, можно констатировать, что возведение надмогильных деревянных сооружений органично вписалось в традиционное представление хакасов о «душе» и загробном мире.

Существенную роль в распространении православия, как указывал Ю. С. Худяков, сыграли качинцы, одни из первых среди этнических групп хакасов принявших крещение в первой половине XVIII в. [9, с. 89]. Погребения качинцев в долине р. Кача представляли собой округлые кольцевые или сплошные каменные выкладки, внутри могил помещены были рамы из плах, колоды, гробы в которых кроме трупоположения присутствовало трупосожжение. Среди позднесредневекового погребального инвентаря присутствовали предметы русского происхождения такие как, серебряная русская монета XVIII в., остатки кожаной обуви типа сапог, бусы, серьги, бубенчики, пуговицы [7, с. 41]. В 1982 г. южносибирским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции было раскопано шаманское погребение Ортызы Оба, в котором кроме атрибутов шаманского культа также были найдены предметы русского производства: железный топор, складной нож, бусы, датируемые второй половины XVII – началом XVIII в. [10, с. 105]

Кладбища этнических групп хакасов XVIII в – качинцев, бельтыров, сагайцев, койбалов и шорцев представляли собой ряды овальных холмиков, заваленных плитами рваного камня, захоронение умерших в гробу или колоде. В источнике «Сказ Красноярских детей Прокопия Моногрешного, Семена Аксакова, Ивана Саламатова» отмечается, что несмотря на то, что в XVIII в. все койбалы считали христианами, религиозные традиции у них оставались прежними, традиционными: умерших, завернутых в бересту помещали на высокий помост на четырех столбах расположенных на высоких горах [6, с. 215].

По мере продвижения русской колонизации в Сибири активнее внедрялись православные обряды, что отразилось на двоеверии коренного населения Хакасско-Минусинской котловины и проявлении религиозного синкретизма в погребальной обрядности хакасов вплоть до начала XX в. В 1859 г. всем родовым старостам был разослан Приказ по Высочайшему Повелению, в котором предписывалось предавать крещеных умерших инородцев земле не иначе как по христианскому обряду, традиционное же их погребение объявлялось противным христианской вере, кладбища должны были в обязательном порядке обносится оградой [2]. Вероятно, с этого момента над могилами крещеных хакасов стали устанавливать в голове деревянный крест, над некрещенными – деревянный столбик. В рапорте священнослужителя Аскизской Петропавловской церкви от 1869 г. отмечалось, что несмотря на требование о выполнении православной обрядности выразилось в выполнении ее внешней атрибутики, православная догматика же оставалась им непонятной и чуждой [2].

Проявления религиозного синкретизма в погребальном обряде хакасов наблюдались и в нач. XX в. о чем свидетельствовали раскопанные в 1972–1973 гг. могилы кладбища начала – сер. 50-х гг. кызыльцев улуса Агаскыр, Ошколь Ширинского р-на РХ томскими антропологами В А. Дремовым [3, с. 202]. Над некоторыми могилами были установлены деревянные срубы, погребенные помещены в деревянные колоды, иногда обернутые шерстяной материей, голова некоторых умерших возложена на перьевую подушку. На лбу некоторых крещенных умерших были обнаружены бумажные венчики, свечи в руках и нательные кресты [3, с. 202].

Этническая культура хакасов до нач. XX в. определялась как традиционным мировоззрением, так и государственной православной политикой Российской империи. С 1917 года традиционная культура целенаправленно стала разрушаться новой властью, которая в стремлении противодействовать церковной обрядности внедряла социалистическую обрядность. Активно стала проводиться атеистическая пропаганда в борьбе с традиционными обрядами, прежде всего с религиозными. Обряды нового строя большевистская власть стремилась закрепить законодательными документами. 7 декабря 1918 года был принят Декрет СНК РСФСР «О кладбищах и похоронах» [1, с. 164], который устанавливал одинаковые похороны для всех граждан, а организация похорон и кладбища передавалась в ведение местных Советов.

Особое место в политике новой власти стала занимать практика разрушения старых кладбищ, умерших стали хоронить на отведенных городских (сельских) кладбищах с возведением монументальных памятников в виде тумбы с красной звездой. Организация похорон, кладбища в 1920–1930-е гг. передавалась в ведение наркомата здравоохранения [4, с. 63].

Несмотря на упрощение обрядовой жизни, ее унификации и стандартизации в сельской местности до середины 50-х гг. XX в. сохранялась приверженность родовой структуре в совершении погребального обряда хакасов, отмечались шаманские погребения в лесу, на помостах, в стороне от кладбищ. Родовые захоронения представляли собой захоронения в грунтовой яме под овальной насыпью, обложенной каменными плитами и установление над могильным холмом деревянного «домика». Широко в похоронном обряде применялись береста, войлок, дерево, сопроводительный инвентарь. Сохранялась и православная традиция: установление деревянных крестов на могилах, ориентация крещѐных умерших головой на восток. Похоронно-погребальный обряд городского населения был нивелирован по стандартному образцу, так как ритм жизни и быт города не позволяет совершать обряды в полном объеме, тем более по традиционным хакасским представлениям. Более того, хакасские кладбища, попадая в зону строительства АПК и городской застройки безжалостно сносились.

С 90-х гг. XX в. не только в сельской местности, но и в городской среде среди хакасов проявлялось стремление коренного населения возродить традиции, символы, ритуалы, обычаи этноса, в том числе при проведении похоронно-погребального обряда: ночные бдения у гроба умершего в доме, стремление сопроводить умершего необходимым инвентарем (посуда, одежда), проведение обряда «кормления» умершего дома и на кладбище, разведение поминального костра (который стал проводиться и в городе во дворах многоэтажных домов), троекратный обход могилы, обязательное соблюдение поминальных дней (3-х, 7-ми, 40-е и годовые поминки) и др. При этом в городской среде активно выражен религиозный синкретизм при проведении погребального обряда: одновременное чтение православных молитв как у гроба умершего дома и на кладбище, так и троекратный обход, «кормления» умерших. К сожалению, с распространением коронавирусной инфекции с 2019 г. были введены ограничения со стороны государства и в проведение погребального обряда, исключающее прощание с умершим, кроме того приходится осознавать и уход старшего поколения – хранителей традиционных ценностей, в результате чего хакасы стали испытывать потребность рационального осмысления этнической культуры как целостности в единстве мировоззренческих оснований и обрядово-ритуальной практики.

Библиографический список

1. Декрет СНК «О кладбищах и похоронах» // Декреты Советской власти. Москва: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1968. Т. 4. С. 163–164.
2. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» Ф. И. 2 оп 2. № 28 Л. 1.
3. Арчимачева М. Ю. Устойчивые и изменяющиеся черты в погребальной обрядности хакасов периода христианизации / Сибирь на перекрестье мировых религий // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, профессора НГУ М. И. Рижского. Новосибирск, 2002. С. 200–202.

4. Арчимачева М. Ю. Трансформация обрядовой жизни в период перемен на рубеже эпох (на примере похоронно-поминального обряда) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 23. С. 63.
5. Информаторы – Килижекова Аграфена Николаевна 1924–2002 г., с. Аршаново Алтайского р-на РХ., Асочакова Дарья Павловна, 1916–1998 с. Бельтыры Аскизского р-на РХ.
6. Потапов Л. П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957. 307 с.
7. Скобелев С. Г. Аборигены Красноярской лесостепи в позднем средневековье // Аборигены Сибири: проблески исчезнувших языков и культур. Новосибирск, Издательство Института археологии и этнографии СО РАН. 1995. Т. 2. С. 39–42.
8. Терюков А. И. Погребальный обряд печерских коми // Полевые исследования института этнографии 1977 г. Москва: Наука, 1979. С. 83-86.
9. Худяков Ю. С. Роль конфессионального фактора в этнической консолидации коренного населения Минусинской котловины в XVIII–XX вв. // Этносы Сибири: история и современность. Красноярск, 1994. 288 с.
10. Худяков Ю. С., Скобелев С. Г. Позднесредневековое шаманское погребение в могильнике Ортызы Оба // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. 154 с.

© Арчимачева М. Ю., 2023

«Я В КРАСНОЯРСКЕ ЖИВУ ТИХО И БЕСПЕЧАЛЬНО, ДАЖЕ РАДОСТНО…»

В. Н. Асочакова

Наследие епископа Енисейского и Чебоксарского представляет огромный, разнообразный по видам, фонд документального наследия. В последние годы в научный оборот вводятся архивные документы государственного архива Красноярского края, отдела редких книг Красноярской краевой научной библиотеки. В статье обобщены материалы наследия Никодима и выявлены проблемы использования огромного фонда источников.

Ключевые слова: Енисейская епархия, епископ Енисейский и Красноярский Никодим, архивный фонд, биография.

The legacy of the Bishop of Yenisei and Cheboksary represents a huge, diverse fund of documentary heritage. In recent years, archival documents from the State Archives of the Krasnoyarsk Territory and the Rare Books Department of the Krasnoyarsk Regional Scientific Library have been introduced into scientific circulation. The article summarizes the materials of Nicodemus' heritage and identifies the problems of using a huge fund of sources.

Keywords: Yenisei diocese, Bishop of Yenisei and Krasnoyarsk Nikodim, archival fund, biography.

В 1861 г. истории православия в Енисейской Сибири произошло важнейшее событие – была учреждена Енисейская епархия (выделена из Томской)[1]. Спустя почти 200 лет с момента постановки вопроса о ее создании в 1681 г. на Московском соборе. Но особое значение для развития Енисейской губернии имело не только создание самостоятельной епархии, но и тот факт, что первым енисейским епископом стал преосвященный Никодим, епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии, в миру Никита Иванович Казанцев (1803–1874).

На протяжении всей своей жизни епископ Никодим вел научные занятия, все написанное им, включает в себя около 70 рукописных томов: богословские труды, статьи на церковно-общественные темы, дневники, переводы церковных книг. Он в совершенстве владел еврейским языком, преподавал его и философию в семинариях. Свою библиотеку, рукописи, дневники преосвященный поручил попечению Енисейской духовной консистории, а точнее, своему другу Василию Дмитриевичу Касьянову. Никодим писал «Как бы в залог или свидетельство моего доверия и уважения к духовенству Красноярска, я оставил там всю свою библиотеку». Было и дополнительное распоряжение Никодима: «Написал новое завещание, отличающееся от предыдущего тем, что я и рукописные книги, тетради, словом, все письменное, передаю в библиотеку Красноярского кафедрального собора, где уже хранится главная часть моей библиотеки, пожертвованная уже мною. Об этом же извещаю и Енисейскую духовную консисторию. 27 января 1874 г.» [11].

39 томов in folio его собственноручных записок, поступивших по завещанию вместе с его библиотекой в распоряжение Красноярского кафедрального собора», часть хранятся в фонде Никодима. По свидетельству самого Никодима, при отъезде из Красноярска в Москву он отправил свои рукописи «три ящика, в которых весь я, вся моя жизнь и все тайны души моей» [2].

Часть записок, в которых описывалось возвращение из Сибири, была подарена автором томскому купцу Я. И. Петрову-Родионову, а от него попала к М. Н. Галкину-Враскому [4].

Библиотека находилась в Красноярском кафедральном соборе. Затем, после 1938 г., часть книг попала в краевую библиотеку, а рукописи – в Красноярский краевой архив [10], которые он завещал Красноярскому Кафедральному собору. Эти рукописи хранились до 20-х гг. XX в., но во время гонений на церковь были изъяты органами НКВД, затем переданы в Государственный архив Красноярского края, где и находятся и сейчас. К сожалению, некоторые рукописи первого красноярского епископа все же были утрачены во время послереволюционного лихолетья, но большая их часть дошла до нас в полной сохранности. Значительная часть наследия опубликована в Енисейских епархиальных ведомостях [5; 6; 7]. Большая часть неопубликованных сочинений хранится в личном фонде епископа Никодима [11].

Дневники Никодим стал вести в возрасте 26 лет, а с 1841 г. писал уже систематически. Все мемуарное наследие за 1829–1873 гг. епископа можно разделить на четыре группы: первая – записки о досибирском пери-

[1] В ее состав вошли церкви, находящиеся на западе от р. Чулым до р. Бирюса на востоке, на севере – от Ледовитого океана до границы с Китайской империей – на юге. В Енисейскую епархию входило 6 уездов: Красноярский, Каннский, Ачинский, Минусинский, Енисейский, Туруханский.

од, является классической автобиографией, написанной позже описываемых событий; вторая – рассказы об исторических личностях, третья – дневники, охватывающие и досибирский и сибирский периоды, четвертая – путевые записки. Записи сопровождаются описаниями повседневной жизни священников, их взаимоотношения, события и происшествия, происходящие в епархиях и семинариях, где служил Никодим. Поездки по стране и природные явления описаны менее подробно. Сведения об исторических событиях в основном взяты из газет и журналов. Дневниковые записи и отраженные в месяцесловах, дают богатейшие сведения о жизни и деятельности церковных деятелей и позволяют узнать много нового и интересного [10].

Часть сочинений из библиотеки Никодима хранится в отделе редких книг ГУНБ Красноярского края в коллекции изданий. Это месяцесловы 1840–1860-х гг., принадлежащие Никодиму. Информационная ценность документов повышается тем, что он достаточно точно атрибутировал их – указывал место, цену и дату приобретения издания. На пустых страницах он часто писал о событиях, участником или свидетелем которых он был, описание его жизни в епархии: поездки, встречи, службы [10].

Именно благодаря богатому документальному наследию биография Никодима довольно полно восстановлена. Никита Иванович Казанцев родился 5 сентября 1803 г. в селе Комлеве-Знаменском Рузского уезда Московской губернии в семье причетника. В семь лет он был отдан в Звенигородское духовное училище, по окончании которого в 1818 г. поступил в Вифанскую духовную семинарию, затем в 1826 г. был принят в число студентов седьмого курса Московской духовной академии. За год до ее окончания (31.03.1829) он принял монашество с именем Никодим; 5 июля того же года был рукоположен в сан иеродиакона, а 1 июля 1830 г. – иеромонаха. Курс духовной академии Никодим (Казанцев) окончил в 1830 г. пятым магистром. В 1830–1853 гг. был инспектором в Тульской и Новгородской семинариях; ректором – в Вятской, Херсонской, Курской и Ярославской духовных школах. В 1831 г. Никодим, являвшийся архимандритом и ректором Вятской духовной семинарии, был вызван графом Протасовым в столицу как автор лучшего конспекта богословских наук. Обер-прокурор, пытался приблизить Никодима к себе, чтобы тот содействовал Протасову в замышляемой им реформе духовной школы в России. Никодим же не разделяя прозападнические настроения Протасова, информировав митрополита Филарета (Дроздова) о ходе подготовки устава, совершавшейся в глубокой тайне. Последнее обстоятельство и привело к удалению архимандрита Никодима из Петербурга и назначению его ректором Одесской семинарии. Таким образом, Никодим (Казанцев) оставался на ректорстве и архимандрии вплоть до 1853 г., когда его вызвали в Санкт-Петербург на священнослужения, и 14 февраля 1854 г. он был хиротонисан в сан епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. В 1861 г. Никодим был назначен правящим архиереем Енисейской епархии в г. Красноярск, где и пребывал вплоть до 1870 г. Далее он проживал в Николо-Перервинском монастыре под Москвой. В начале июня 1874 г. он неожиданно покинул стены обители и уехал в гости к родной сестре, которая была замужем за соборным протоиереем города Дмитрова. Здесь Никодим скоропостижно скончался 11 июня 1874 г. и был погребен в Дмитровском Успенском соборе [12].

В Красноярск он прибыл 5 января 1862 г., а 8 января открыл Енисейскую духовную консисторию, с назначением кафедральным протоиереем протоиерея Воскресенского собора Василия Касьянова [3, с. 7]. О первом впечатлении Никодим писал «Слава Тебе, Господи! Я в Красноярске! Солнце лишь всходило. Мороз ужасный» [1].

В 1863 г. Никодим совершил ознакомительную поездку по южной части Енисейской епархии, вторая поездка состоялась в 1867 г., во время которой он совершал церковные службы, требы и окрестил в Аскизе 80 человек [5]. Редактор «Енисейских епархиальных ведомостей» отметил, что «архипастырь... при тогдашних плохих путях сообщения, исколесил всю обширную Енисейскую губернию от севера до юга, от востока до запада» [7]. 11 июня 1870 г. Никодим выехал из Красноярска. Умер в 1874 г. г. Димитрове [8, 9].

Личные записи Никодима дают представление о нем, как о человеке, выдающемся деятеле РПЦ, всесторонне образованном, неравнодушного к нуждам и бедам простых людей, интересующимся событиями в России и в мире.

Сибирскими исследователями изучен енисейский, восьмилетний период его жизни. Вместе с тем, несмотря на огромное документальное разнообразное наследие с огромным информационным потенциалом, характеристиками окружающих людей, оценку событий, реформ, не показан облик, личность Никодима, отсутствуют монографические, диссертационные исследования о жизни и деятельности Никодима, его окружении.

Библиографический список

1. Биография Никодима // Енисейские епархиальные ведомости. 1889. № 5–8, 11–12, 16; 1890. № 1, 4, 7/8, 11, 13, 14, 1, 17, 21.
2. Броднева А. В. Василий Дмитриевич Касьянов и его летопись нравов сибирского общества (1870–1897). Жить не во лжи // Язык и социальная динамика. 2013. № 13–18. С. 167–186.
3. Краткие сведения об открытии Енисейской Епархии // Енисейские епархиальные ведомости. 1884. №1. С. 4–7.
4. Матханова Н. П. Записки Никодима (Казанцева), епископа Енисейского и Красноярского // Традиции и современность. 2007. № 7. С. 84–96.
5. Мое двукратное путешествие в 1863 году в Ачинский и Минусинский округи, по речке Ангаре-Тунгуске преимущественно, и по окрестностям ее // Енисейские епархиальные ведомости. 1909. № 8–13, 16–19.
6. Мое путешествие из Казани в Красноярск, от 7 декабря 1861 по 5 января 1862 года //Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 22–23; 1912. № 2.
7. Мое путешествие из Красноярска в Туруханск и обратно //Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 1,2, 4, 6, 8, 9, 11.
8. Некролог // Вятские епархиальные ведомости. 1874. № 15.
9. Некролог // Иркутские епархиальные ведомости. 1874. № 36.
10. Панова Т. С. Книги с автографами Никодима, епископа Енисейского и Красноярского, хранящиеся в фондах отдела редких книг ГУБН Красноярского края // Одиннадцатые Макушинские чтения: материалы научной конференции / отв. редактор С. Н. Лютов. 2018. С. 288–292.

11. Первый епископ Никодим Енисейский и Красноярский. Ф. 561. Оп. 1. Д. 148, 149; Ф. 796. Оп. 1. Д. 4306–4316.
12. Преосвященный Никодим первый епископ Енисейский и Красноярский // Енисейские епархиальные ведомости. 1890. № 7–8. С. 206–219.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 23-28-10111, https://rscf.ru/project/23-28-10111/ при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия.

© Асочакова В. Н., 2023

РЕАЛЬНЫЕ ЛОКАЦИИ ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАРКА ТВЕНА КАК ОБЪЕКТЫ ТУРИЗМА

А. В. Ахмедзянов
Научный руководитель: Н. А. Баранцева

Статья посвящена анализу реальных локаций, встречающихся в произведениях писателя Марка Твена. В статье приводится классификация типов литературного туризма, дается характеристика культурных объектов, которые встречаются в романе Марка Твена «Приключения Тома Сойера», определяется значение данных объектов для развития литературного туризма.
Ключевые слова: литературный туризм, Марк Твен, дом-музей, реальная локация, культурный объект.

The article is devoted to the analysis of real locations found in the works of the writer Mark Twain. The article provides a classification of literary tourism types, characterizes cultural objects that appear in Mark Twain's novel "The Adventures of Tom Sawyer", determines the significance of these objects for the development of literary tourism.
Keywords: literary tourism, Mark Twain, house-museum, real location, cultural object.

Туризм как вид человеческой деятельности существует более ста лет. За этот период появилось множество форм данного рода занятия. Одним таких направлений является культурный туризм, особенностью которого является контакт с материальной и духовной культурой, отраженной в исторических памятниках, традиционной архитектуре и ремесле, в устном народном творчестве, музыке, языке, быте, а также традициях [1]. Как и многие другие, данный вид туризма обзавелся своими подвидами-направлениями. Примечательным является литературный туризм – отдельный вид культурного туризма, связанный с местами и событиями, описываемыми в литературных произведениях, а также с жизнью авторов этих произведений [2].

С момента выделения литературного туризма как отдельного вида культурного туризма он стал предметом исследования учеными всего мира. Турецкий ученый Савет Чевик в своей работе «Literary tourism as a field of research over the period 1997–2016» предложил классификацию литературного туризма, основанную на посещаемых объектах. Таким образом, он выделил следующие основные типы литературного туризма:

1. Туризм по местам, связанным с автором того или иного произведения. Этими местами обычно являются дом, где родился, жил и писал свои произведения автор. Такие дома позволяют туристам узнать больше о писателе как о человеке.
2. Туризм по реальным местам, упоминаемым в произведении. Действие романа или рассказа может происходить на реально существующих локациях, к примеру, в городах или на природных объектах.
3. Туризм по местам, которые являются привлекательными для литературных персонажей.
4. Туризм по локациям, самостоятельно ставшим достопримечательностью, благодаря популярности автора или литературного произведения [4].

Помимо домов писателей особого внимания заслуживают объекты туризма, упомянутые в представленной классификации во втором пункте, а именно реальные локации, которым было уделено внимание в литературном произведении. Посещение таких локаций может предложить туристам уникальный туристический опыт, потому что у них появляется возможность почувствовать себя героями художественного произведения, увидеть место, которое они не видели прежде, но о котором читали. Помимо этого, особенность данным туристическим объектам придает слияние реальных характеристик места и качеств, придуманных автором.

В этом отношении очень ценным объектом литературного туризма является город Ганнибал в штате Миссури, США. Данный город является реальным прототипом вымышленного города Санкт-Петербург, встречающегося в произведениях «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна». Помимо статуи Тома и Гека в городе находится дом-музей Марка Твена, дом Гекльберри Финна и дом Бекки Тэтчер.

Самой главной достопримечательностью города является дом-музей Марка Твена. Примечательно, что каждый, кто читал «Приключения Тома Сойера», знаком с этим домом и даже знает, как он устроен внутри, так как данное место было в подробностях описано в романе, и именно в таком доме жил Том Сойер. Знаменитый забор, щель в полу, свеча на столе в спальне, кусочек мыла - лишь немногие объекты, которые находятся в музее и были упомянуты в произведении.

Еще одним значимым для города культурным объектом является дом Бекки Тэтчер. Персонаж Бекки Тэтчер был вдохновлен соседкой писателя, одноклассницей и возлюбленной, Лорой Хокинс. Лора была блондинкой, как и Бекки, и, как известно, они с юным Сэмом Клеменсом (настоящее имя Марка Твена) были близкими друзьями. Лора выросла в доме на Хилл-стрит, как раз напротив дома детства Сэма. Это довольно боль-

шой белый дом с множеством просторных комнат с внутренней стороны. Глядя на этот дом, туристы могут почувствовать себя Томом Сойером, вглядывающимся в окна в попытках разглядеть свою возлюбленную [5].

Расположенный в самом сердце исторического центра города Ганнибал на Норт-стрит, дом Гекльберри Финна – это памятник, воплощающий беспокойный характер Твена. Данный культурный объект является реконструкцией дома Бланкеншипов – семейства, некогда проживающего в Ганнибале. Мальчиком Сэмюэл Клеменс играл с ребенком по имени Томас Бланкеншип, который жил всего в квартале от дома Клеменсов. Семья Бланкеншип состояла из семи или восьми детей и обоих родителей, но они были отчаянно бедны. Отец Томаса слыл главным пьяницей в городе, поэтому часто Бланкеншипы не могли позволить себе отправить своих детей в школу. В связи с этим Сэму Клеменсу, как и многим другим детям, вообще запрещалось играть с Томом или даже разговаривать с ним. Но, как и в случае с персонажем Гека Финна, это еще больше усилило желание молодого Сэма подружиться с мальчиком. Твен действительно стал очень хорошим другом для Бланкеншипа. Он описывал мальчика как невежественного, немытого, недостаточно накормленного, но имеющего такое же доброе сердце, как и у любого другого мальчика на свете [3]. Том Бланкеншип оказался источником вдохновения для знаменитого автора. Твен инстинктивно понимал, что у него есть потенциал стать интересным и реалистичным литературным персонажем. Несмотря на то, что персонаж Гекльберри Финна обладает рядом несхожих черт со своим реальным прототипом, например, не имеет родственников кроме отца, страдающего алкоголизмом, на табличке у входа в дом есть надпись «Дом, который некогда стоял здесь, считается домом Тома Бланкеншипа, названного Марком Твеном прототипом Гекльберри Финна» [5].

Упомянутые локации имеют непосредственную связь с произведениями Марка Твена, играют важную роль в популяризации как его творчества, так и произведений литературы в целом. Поэтому данные культурные объекты представляют большую ценность для существования и развития литературного туризма.

Библиографический список

1. Бабаева С. Р. Понятие «культурный туризм», его основные характеристики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnyy-turizm-ego-osnovnye-harakteristiki/viewer (дата обращения: 24.08.2023).
2. Силаева Т. А. Литературный туризм как специализированный подвид культурно-познавательного туризма // Вестник Российского нового университета. 2013. № 2. URL: http://vestnik-rosnou.ru/2013/201-0 (дата обращения: 25.08.2023).
3. Twain Mark. The Autobiography of Mark Twain. URL: https://standardebooks.org/ebooks/mark-twain/the-autobiography-of-mark-twain/text/single-page#interval-of-two-years-5 (Reference date: 20.08.2023).
4. Çevik Samet. Literary tourism as a field of research over the period 1997–2016 // European Journal of Tourism Research. 2020. URL: https://www. ejtr.vumk.eu/index.php/about/article/view/409 (Reference date: 14.03.2023).
5. History of Mark Twain Boyhood Home // Mark Twain Boyhood Home & Museum. URL: https://marktwainmuseum.org/about/our-history/#boyhood-home (Reference date: 24.08.2023).

© Ахмедзянов А. В., 2023

СТАНОВЛЕНИЕ ХАКАССКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ. РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

О. Г. Ахремчик
Научный руководитель: В. Н. Тугужекова

Рассматривается процесс создания и функционирования Хакасского регионального отделения Общественной организации «Союз композиторов России». Обращается внимание на предпосылки его возникновения и на роль отдельных композиторов в его становлении. Актуализируется роль композитора Т. Ф. Шалгиновой как его организатора и первого председателя. Делается вывод о центробежности процесса консолидации творческих сил перед вызовами эпохи с целью сохранения национальной культуры.

Ключевые слова: хакасское отделение, Союз композиторов России, творческие союзы, композиторы Хакасии, музыкальная культура, Татьяна Шалгинова.

The process of creation and functioning of the Khakass regional branch of the Public Organization "Union of Composers of Russia" is considered. Attention is paid to the prerequisites of its emergence and the role of individual composers in its formation. The role of the composer T. F. Shalginova as its organizer and first chairman is actualized. The conclusion is made about the centrifugal nature of the process of consolidation of creative forces before the challenges of the epoch in order to preserve the national culture.

Keywords: Khakass branch, Union of Composers of Russia, creative unions, composers of Khakassia, musical culture, Tatyana Shalginova.

В настоящее время напряжение усилий ощущается в каждом из секторов гражданского общества. Третий сектор, объединяющий некоммерческие организации, к которым относятся творческие союзы приобретает в Хакасии в этой ситуации все большее значение. Объединения художников, писателей, театральных деятелей и композиторов как институты гражданского общества, становятся, метафорически выражаясь, «местом силы», «гаванью», где, опираясь на накопленные годами компетенции, возможно сохранить творческий потенциал и наметить вектор развития. Хакасское отделение Союза композиторов России-самое молодое из творческих объединений «всесоюзного» значения, которое было зарегистрировано в республике. Согласно протоколу учредительного собрания от 13.02.2010 г. было принято решение о создании Хакасского регионального отделения Общественной организации «Союз композиторов России», принят устав, выбраны члены правления и председатель – Т. Ф. Шалгинова [1] И если работы, посвященные Союзу композиторов Хакасии имели место, то исследований, связанных с региональным отделением СК РФ не было отмечено.

Идея создания в Хакасии регионального отделения Союза композиторов Хакасии родилась еще в начале 1990-х гг. Георгий Иванович Челбораков считал, что для этого имеются веские основания. Первая к кому он обратился стала Татьяна Федоровна Шалгинова (Доможакова). Татьяна Федоровна Родилась 4 февраля 1955 г. в г. Абакане. Окончила Абаканскую детскую музыкальную школу по классу фортепиано, фортепианное отделение Абаканского музыкального училища, а затем фортепианный факультет Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. После окончания консерватории работала в качестве преподавателя специального фортепиано в Абаканском музыкальном училище, совмещая преподавательскую деятельность с концертной. С 1991 г. работает заведующей музыкальной частью Хакасского национального драматического театра им. А. М. Топанова. Музыкальный портфель композитора Татьяны Шалгиновой богат и разнообразен: это вокальные и инструментальные сочинения для детей и юношества около 30 пьес для хакасских народных инструментов – хомыса, ыыха, хобыраха, более 100 пьес для фортепиано, скрипки, флейты, кларнета и других инструментов симфонического, более 50 песен для детей и юношества, музыка к 40 спектаклям по пьесам хакасских, русских и зарубежных авторов [4]. Она вспоминала, что Георгий Иванович несколько иронично отнесся к созданию местного союза композиторов. Он считал, что композиторам Хакасии вполне по силам соответствовать уровню всероссийской организации и для того, чтобы иметь основания для открытия регионального представительства нужно пять членов Союза композиторов России. В 1998 г. по его настоянию Татьяна Шалгинова подготовила документы для вступления в союз, но портфолио молодого композитора на тот момент оказалось недостаточным и в членстве было отказано. Как впоследствии вспоминала Татьяна Федоровна в одном из своих интервью: «…в год 50-летия Союза композиторов России, в Абакане открылось его 50-е отделение. Меня выбрали его руководителем. Композиторов в нем немного. Кроме меня это – Павел Ким, Наталья Баранова, Марина Осадчая и наша талантливая молодежь – Лариса Мазай и Оксана Алахтаева. Теперь, я считаю, наша задача – сделать следующий большой шаг для развития у нас музыкального искусства: найти талантливых детей и создать условия для появления в Абакане профессиональной композиторской школы [3, с. 17]. Для того, чтобы вступить в эту организацию, надо иметь очень весомый музыкальный портфель-определенное количество, созданных музыкальных произведений [3, с. 17]. Создание Хакасского регионального отделения Союза композиторов России стало важным событием в музыкальной культуре Хакасии, ему были посвящены несколько статей в региональной прессе, где было сказано, что «композиторская деятельность в Хакасии переживает второе рождение» и что это «историческое событие» [2, с. 25]. А предшествовало этому ключевому моменту заседание хакасских композиторов, на которое специально из Москвы прилетал председатель Союза композиторов России, народный артист России и известный деятель культуры Владислав Казенин. Организовывая для него программу пребывания, Татьяна Федоровна показывала котлован для строящегося концертного зала. Это была демонстрация того, что региональное отделение – это не только про защиту гражданских прав и интересов немногочисленной братии хакасских композиторов, но и про широкие возможности для развития творчества и музыкальной культуры Хакасии. В интервью газете «Шанс» Татьяна Шалгинова сформулировала предпосылки для создания регионального отделения и его задачи: «Музыкальная культура в Хакасии на протяжении многих лет динамично развивалась. У нас большая армия музыкантов, множество музыкальных школ и юных лауреатов конкурсов, собственный музыкальный колледж, Институт искусств, замечательная филармония, симфонический оркестр. Безусловно, появление регионального отделения можно считать определенным этапом развития музыкальной культуры, началом нового витка, благоприятным условием для развития композиторской школы в республике. Мы будем находить молодые таланты и раскрывать их потенциал. Кроме того, общественная организация позволит нам держать связь с Москвой, с российским отделением союза композиторов, в котором состоит 1 600 авторов. Наверное, это обещает какие-то перспективы, творческие связи. Думаю, педагоги, которые в 1942 г. открывали первую музыкальную школу в Абакане, об этом мечтали» [2, с. 25]. Произведения композиторов Хакасии опираются на этнографический материал. Источником вдохновения для них, как и для первого профессионального композитора Хакасии Г. И. Челборакова и его учителя А. А. Кенеля, служит народное творчество. Их произведения – это песнь любви к своей малой Родине, это поклонение духам гор и степей, духам огня и воды. Произведения звучат на концертах в России и за рубежом, на национальных праздниках «Тун пайрам, «Чыл пазы», «Уртун той», они прочно вошли в репертуар музыкальных учебных заведений Хакасии и других регионов России. Юные музыканты ежегодно достойно представляют национальное своеобразие республики на престижных Всероссийских, Международных конкурсах, фестивалях.

Под руководством председателя регионального отделения СК РФ Т. Ф. Шалгиновой были реализованы проекты: «Композиторы Хакасии о Хакасии», «Капли древнего дождя», – серия благотворительных концертов по республике, «Струны сердца» – выпуск CD-диска «Инструментальная пьеса композиторов Хакасии», «Материнская земля» – конкурс электронных презентаций песен о Хакасии среди школьников республики и юга Красноярского края, фестиваль «Дни Германии в республике Хакасия». проект-концерт «От сердца к сердцу» в рамках года Германии в России имел большой успех и был поддержан грантом Посольства Германии в Москве [4]. И многое другое.

Таким образом, на сегодняшний день, композиторы Хакасии объединены в два союза: Союз композиторов Хакасии (создан в 1996 г.) и Хакасское региональное отделение Общественной организации «Союз композиторов России» (создано в 2010 г.). Союз композиторов Хакасии более многочисленный, чем Хакасское отделение Союза композиторов России. Это связано с тем, что принятие в члены ХРО СК РФ очень сложный и трудоемкий процесс, кроме специального консерваторского композиторского образования, как сказала в одном

интервью Т. Ф. Шалгинова: «Профессия композитора –«штучная». В Союзе композиторов России их всего 1 600 человек вместе с музыковедами. Для того, чтобы вступить в эту организацию, надо иметь очень весомый музыкальный портфель-определенное количество, созданных музыкальных произведений [2, с. 25].

Эти два союза- пересекающиеся множества, многие из хакасских композиторов входят в оба объединения. Роль творческих объединений в контексте деятельности общественных организаций как инструмента гражданского общества трудно переоценить. Это не только помощь в сложных ситуациях, но и возможность реализации творческого потенциала. Сохранение и развитие самобытной хакасской музыкальной культуры, в основании которой находятся: хакасский народный фольклор, советская массовая песня и хоровой жанр [5], возможно лишь при консолидации усилий всех секторов гражданского общества.

Библиографический список

1. Протокол учредительного собрания Хакасского регионального отделения Общественной организации «Союз композиторов России» от 13.02.2010. г. Абакан. Личный архив Т. Ф. Шалгиновой.
2. Жернакова О. Новая ко/ампания композиторов: [в Хакасии образовано региональное отделение федерального Союза композиторов] // Шанс. 2010. 25 февраля-3 марта (№ 8). С. 25.
3. Шалгинова Т. Ф. Композитор – профессия штучная: [интервью с композитором Т. Шалгиновой / записала Т. Зыкова] // Абакан. 2013. 13–19 февр. (№ 7). С. 17.
4. Шалгинова Татьяна Федоровна (unioncomposers. ru). URL: http/ www.unioncomposers.ru (дата обращения: 24.07.2023).
5. Троякова Ю. К. Особенности формирования композиторского творчества в национальных районах Южной Сибири в 1965–1985 гг. (на примере Хакасии) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 89–94.

© Ахремчик О. Г., 2023

«ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ» НАСЕЛЕНИЯ ХАКАСИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ 2010 И 2020 ГГ.)

Н. А. Баранцева

В статье характеризуется динамика возрастного состава населения Хакасии в первой четверти XXI в. в контексте «демографического старения» населения, оказывающего негативное влияние на процессы воспроизводства населения (рождаемость, смертность, брачность, разводимость).

Ключевые слова: «демографическое старение», соотношение возрастных групп, Хакасия.

The article characterizes the dynamics of the age composition of the population of Khakassia in the first quarter of the XXI century in the context of the «demographic aging» of the population, which has a negative impact on the processes of reproduction of the population (fertility, mortality, marriage, divorce).

Keywords: «demographic aging», the ratio of age groups, Khakassia.

На протяжении конца XX – первой четверти XXI вв. население Республики Хакасия, как и Российской Федерации в целом, развивалось в русле тенденции к «демографическому старению». Это отражалось в неуклонном сокращении детских и подростковых групп населения, росте средних трудоспособных возрастов, значительном увеличении старших поколений как в абсолютных цифрах, так и в доле населения (табл. 1) [2; 3, с. 39–40; 4, с. 38–39].

По шкале «демографического старения» Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета, доля лиц от 60 лет и старше, превышающая 12–14 %, свидетельствует о начальной стадии процесса «старения», свыше 18 % – об очень высоком уровне «демографической старости». Причины этого явления кроются в сокращении рождаемости, увеличении средней ожидаемой продолжительности жизни, миграционном оттоке молодого поколения из региона.

В течение 1989–2010 гг. доля детей в возрастной группе 0–14 лет в Хакасии сократилась с 26,8 до 17,6 % [1, с. 16]. Это произошло вследствие сокращения рождаемости в результате сложившихся деформаций возрастно-половой структуры населения предшествующих поколений; ухудшения социально-экономической ситуации постперестроечного периода; модернизации репродуктивного поведения молодежи, приведшей к формированию установок на малодетную семью с одним или двумя детьми.

Таблица 1

Распределение населения Хакасии по возрастным группам (чел.)

Все население, в т. ч. в возрасте	число лиц			2020 г. в % к 2010 г.	в % ко всему населению		
	2010 г. 532 403	2020 г. 534 262	2022 г. 528 338	100,3	2010 г. 100	2020 г. 100	2022 г. 100
1	2	3	4	5	6	7	8
0–4	36 572	33 876	29 011	92,6	6,9	6,3	5,5
5–9	29 575	41 345	40 659	139,8	5,6	7,7	7,7
10–14	26 984	35 552	39 048	131,8	5,1	6,7	7,4
15–19	32 140	27 798	29 285	86,5	6,0	5,2	5,5
20–24	44 936	24 155	23 971	53,8	8,4	4,5	4,5
25–29	47 812	32 659	28 875	68,3	9,0	6,1	5,5
30–34	43 396	44 386	40 309	102,3	8,2	8,3	7,6
35–39	38 165	45 931	46 129	120,3	7,2	8,6	8,7

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
40–44	30 791	40 599	41 706	131,9	5,8	7,6	7,9
45–49	37 171	34 691	37 293	93,3	7,0	6,5	7,1
50–54	43 047	28 192	28 942	65,5	8,1	5,3	5,5
55–59	39 463	35 261	30 233	89,4	7,4	6,6	5,7
60–64	27 253	36 750	36 307	134,8	5,1	6,9	6,9
65–69	11 944	31 375	31 848	262,7	2,2	5,9	6,0
70 лет и старше	42 793	41 692	44 722	97,4	8,0	7,8	8,5

Источник: составлено и подсчитано по: [2; 3, с. 39–40; 4, с. 38–39].

Численность и доля лиц фертильных возрастов варьировалась, создавая впоследствии деформации в половом и возрастном составе населения. Так, доля лиц 20–24 лет сократилась с 8,4 % (44 936 чел.) в составе населения в 2010 г. до 4,5 % (24 155 чел.); 25–29 лет с 9,0 % (47 812 чел.) до 6,1 % (32 659 чел.). Вместе с тем достаточно многочисленной оставалась группа 30–34 лет, многочисленного поколения 1980-х гг. рождения, в которой процесс деторождения оставался значительным: в 2010 г. 8,2% (43 396 чел.), в 2020 г. – 8,3 % (44 386 чел.) (табл. 1).

Проведение пронаталистской социально-демографической политики (введение в 2007 г. программы материнского (семейного) капитала), направленной на поощрение рождения вторых и последующих детей, изменили негативную тенденцию в Хакасии. В 2020 г. доля детей 0–14 лет выросла до 20,7 % (110 773 чел.), стабилизировавшись в 2022 г. на уровне 20,6 % (108 718 чел.). В большей степени воспользовались льготами, связанными с получением МСК, сельские жители. Соотношение между детьми, рожденными в 2020 г. в городской и сельской местности, составило 67,7 к 32,3 (подсчитано: см. табл. 1) [2; 3, с. 39–40; 4, с. 38–39]. Однако, следует признать наличие ограничительного фактора стабилизации детских и подростковых групп – вступление в репродуктивный период малочисленного поколения 1990-х гг., что объективно будет способствовать снижению рождаемости.

Материалы всероссийских переписей 2010 и 2020 гг. показали устойчивую тенденцию к росту в структуре населения старших возрастных групп от 60 лет и выше: с 15,3 % (81 990 чел.) в 2010 г. до 20,6 % (109 817 чел.) в 2020 г., 21,4 % (112 877 чел.) в 2022 г. (подсчитано: см. табл. 1). При этом отчетливо прослеживается гендерная диспропорция старших поколений (табл. 2) [2; 3, с. 39–40; 4, с. 38–39], ввиду более высокой продолжительности жизни женщин, существенно меньшей – мужчин вследствие высокой смертности. Так, в 2010 г. На 1 000 мужчин в возрасте 60–64 года приходилось 1 418 женщин, в 2020 г. – 1 413. В более старших возрастных группах половой дисбаланс еще более усугублялся.

Таблитца 2

Соотношение мужчин и женщин в Хакасии

Население	2010 г.			2020 г.		
	женщин на 1 000 мужчин			женщин на 1 000 мужчин		
	все	городское	сельское	все	городское	сельское
	1 156	1 180	1 110	1 153	1 191	1 069
0–4	935	935	936	940	939	943
5–9	944	947	938	964	966	960
10–14	941	957	916	935	929	946
15–19	1 029	1 045	997	979	1 003	921
20–24	1 037	1 040	1 033	991	1 051	884
25–29	1 003	1 013	981	995	1 081	789
30–34	1 041	1 056	1 004	1 019	1 084	861
35–39	1 069	1 062	1 086	1 016	1 053	919
40–44	1 067	1 091	1 020	1 092	1 120	1 022
45–49	1 156	1 213	1 056	1 112	1 113	1 112
50–54	1 213	1 274	1104	1 136	1 176	1 061
55–59	1 318	1 381	1 196	1 302	1 379	1 167
60–64	1 418	1 486	1 273	1 413	1 495	1 257
65–69	1 635	1 655	1 593	1 604	1 698	1 413
70 и старше	3 014	3 020	3 011	2 375	2 423	2 263

Источник: составлено и подсчитано по: [2; 3, с. 39–40; 4, с. 38–39].

Доля трудоспособного населения в Хакасии в исследуемый период снижалась: с 67,1 % в 2010 г. до 58,7 % в 2020 г., 58,0 % в 2022 г. (подсчитано: табл. 1) [2; 3, с. 39–40; 4, с. 38–39]. Демографическая нагрузка на трудоспособное население нетрудоспособным, превышающим 40 %, показывает экономический предел, сокращает уровень доходов на душу населения. При этом ситуация будет ухудшаться, т. к. более многочисленные послевоенные поколения трудоспособного возраста будут уходить на пенсию, а сменять их будут малочисленные поколения 1990-х – начала 2000-х гг.

Качество трудовых ресурсов ухудшается также в связи с половозрастными диспропорциями в работоспособных возрастах. В то же время, если в 2010 г. перекос в пользу женщин отмечался уже в возрасте 15–19 лет, то в 2020 г. – только с 30–34 лет, в сельской местности с 40-44 лет. По-видимому, наблюдался отток моло-

дых девушек в городскую местность с целью продолжения образования. Юноши после окончания школы в большей степени устраивались на работу в селе механизаторами, трактористами и пр.

Таким образом, в возрастной структуре населения Хакасии в 2010–2020-е гг. завершился композиционный сдвиг: сблизилась доля и численность детских и подростковых групп, а также поколений мужчин и женщин 60 лет и старше. В 2022 г. число лиц пожилого возраста – 112 877 чел. (21,4 %) превысило численность детей и подростков –108 718 чел. (20,6 %). В результате снижения рождаемости и сокращения удельного веса в населении детей и подростков закрепилась тенденция к «демографическому старению» населения республики. Учитывая сложившуюся структуру населения Хакасии, «старение населения» будет и в дальнейшем продолжаться «снизу», вследствие сокращения рождаемости, а не «сверху», благодаря увеличению продолжительности жизни и преодолению сверхсмертности населения в трудоспособных возрастах.

Библиографический список

1. Баранцева Н. А. Динамика половозрастной структуры населения Хакасии (конец 1980-х – 2010-е гг.) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. С. 16–20.
2. Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.03.2014).
3. Хакасский республиканский статистический ежегодник, 2020. Население. Абакан: Красноярскстат, 2020. С. 35–56.
4. Хакасский республиканский статистический ежегодник, 2022. Население. Абакан: Красноярскстат, 2022. С. 36–57.

© Баранцева Н. А., 2023

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДЕТСКИЕ ИНТЕРНАТЫ В СИБИРИ (1942–1945 ГГ.): ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Е. С. Белякова
Научный руководитель: Н. Я. Артамонова

В статье представлен краткий историографический обзор по проблеме эвакуации ленинградских детских интернатов во время Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено анализу научных публикаций исследователей Красноярского края и Хакасии. Определена степень изученности темы и сделан вывод о необходимости ее дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Историография, ленинградские детские интернаты, Хакасия, Красноярский край, Великая Отечественная война, Сибирь, эвакуация.

The article presents a brief historiographical overview of the problem of the evacuation of Leningrad children's boarding schools during the Great Patriotic War. The main attention is paid to the analysis of scientific publications by researchers from the Krasnoyarsk Territory and Khakassia. The degree of knowledge of the topic was determined and the conclusion about the need for its further study was made.

Keywords: Historiography, Leningrad children's boarding schools, Khakassia, Krasnoyarsk Territory, Great Patriotic War, Siberia, evacuation.

Великая Отечественная война явилась страшной трагедией для всего советского народа. Она затронула все регионы СССР, изменила судьбы многих миллионов советских граждан, вынудила покинуть родные места на длительное время, а, возможно, и на всю оставшуюся жизнь.

В первые дни войны ЦК ВКП(б) разработал ряд важнейших, злободневных мероприятий по перестройке жизнедеятельности всей страны на военный лад. Основным документом стала Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. П509 «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков».

Перед коммунистической партией и советским правительством стояла важнейшая задача эвакуации населения, фабрик, заводов и ценностей из районов, находившихся под угрозой оккупации. Наиболее тяжелым был начальный этап эвакуационных действий, когда некоторые территории западной части страны были уже оккупированы, либо находились под угрозой блокады. Крепким, хорошо организованным тылом во время Великой Отечественной войны стала Сибирь.

В преддверии 80-летия со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне особый интерес для исследователей представляет проблема эвакуации детских домов и детских интернатов из блокадного Ленинграда в далекий Сибирский край. Анализ имеющейся литературы свидетельствует о том, что до настоящего времени история пребывания ленинградских детей в Сибири, в том числе Хакасской автономной области, остается недостаточно исследованной. По мнению К. Г. Букреневой, даже в таких фундаментальных трудах, как «История Великой Отечественной войны. 1941–1945». (В 6-ти тт. М., 1960) и «История Сибири». (Л., 1969. Т. 5) «изучение проблемы жизнеобеспечения детей <…> было проведено на основе всесоюзного материала с некоторыми вкраплениями местного» [1, с. 8].

В работах советского периода в основном изучены вопросы, посвященные заботе о безнадзорных и беспризорных детях в годы Великой Отечественной войны [2, 3], охране здоровья детей в военный период [4].

Солидным вкладом в изучение проблемы эвакуации и устройству детей на новых местах проживания являются монографии А. М. Синицына [5] и коллективная монография М. И. Лихоманова, Л. Т. Позиной, Е. И. Финогенова [6]. Так, д-р ист. наук, профессор А. М. Синицын в книге «Всенародная помощь фронту» посвятил параграф «Всенародная забота о детях, оставшихся без родителей» (Гл. 5). Он раскрыл роль партийных, советских, общественных и хозяйственных организаций и учреждений в процессе эвакуации детдомов из прифронтовой полосы [5, с. 153–154]. Автор отмечает, что «Ленинградские дети, эвакуированные в Сибирь, были окружены заботой и вниманием» [5, с. 154].

ронтовой территории и угрожаемых районов. Это коснулось детских учреждений из Украины, Белоруссии, Прибалтики, некоторых областей РСФСР [5, с. 284]. Интерес представляют данные о количестве эвакуированных детей, которые приводит А. М. Синицын на основе архивных документов. Так, за вторую половину 1941 и 1942 гг. из прифронтовой полосы и угрожаемых районов было вывезено 976 детских домов со 107 223 воспитанниками [5, с. 285], а из осажденного Ленинграда только за весну и лето 1942 г. – 38 030 воспитанников детских домов [5, с. 299].

В монографии коллектива авторов М. И. Лихоманова, Л. Т. Позиной и Е. И Финогенова одна из частей книги посвящена организации работы с эвакуированными детьми. Анализ научной литературы советского периода показывает, что проблема эвакуации детских учреждений из прифронтовых территорий страны в глубокий тыл в советской историографии практически не исследована. Новая парадигма исторической науки в современный период позволила расширить тематику, обогатить источниковую базу исследований. Проблема эвакуации детских учреждений во время Великой Отечественной войны все чаще становится объектом исторических исследований.

В 2015 г. была защищена кандидатская диссертация К. Г. Букреневой [1]. В диссертации предметом изучения являются ленинградские детские дома, эвакуированные в Ханты-Мансийский национальный округ Омской области. По мнению К. Г. Букреневой, данная тема является уникальной, поскольку эвакуация ленинградских детей в северные районы РСФСР является «единственным случаем» в истории Великой Отечественной войны, «когда детей отправили в эвакуацию в … отдаленный, тяжелый по климатическим условиям, отсталый по социально-экономическому развитию регион» [1, с. 3].

В 2015 г. вышла научная статья того же автора, К. Г. Букреневой, в которой она представляет периодизацию эвакуации населения, в том числе, детей из Ленинграда, дает характеристику этапов, выявляет численность эвакуированных граждан. Она отмечает три этапа и дает характеристику каждому из этапов. Таким образом, первый этап приходится на период с 29 июня по 27 августа. Автор, на основе данных фондов музея блокады Ленинграда отмечает, что на этом этапе из Ленинграда было эвакуировано 488 703 человека, из них 219 691 детей [7, с. 109]. Второй этап эвакуации из Ленинграда охватывает период с середины сентября 1941 г. по апрель 1942 г. По мнению К. Г. Букреневой, «самыми тяжелыми месяцами блокады» стали январь-апрель 1942 г. [7, с. 108]. Наконец, третий этап эвакуации из Ленинграда осуществлялся с мая по октябрь 1942 года [7, с. 109].

Значительный интерес представляют публикации исследователя Л. Э. Мезит (г. Красноярск). В статье, посвященной повседневной жизни эвакуированных ленинградских детских домов в Красноярский край, автор освещает условия жизни детей на новых местах проживания, сложности адаптации к иным условиям проживания, обращает внимание на трудности «формирования разновозрастного детского коллектива» [8, с. 1802]. Отмечая значимость данной темы, Л. Э. Мезит видит перспективы дальнейшего изучения проблемы.

По данным Л. Э. Мезит, в период Великой Отечественной войны в крае численность детдомов «заметно выросла за счет притока эвакуированных из западных областей». Если в 1941 г. было 32 детских учреждения, то в 1945 г. их насчитывалось уже 91. Кроме того, в них «утроилось» и количество воспитанников [8, с. 1805]. Автор не просто представляет данные о количестве детей, эвакуированных в край, но раскрывает и анализирует «типичные проблемы ленинградских детей, оказавшихся в 1942 г. на территории Красноярского края». А проблем было много. Это и дистрофия, и разновозрастные коллективы, то есть детей из ленинградских интернатов, по данным Л. Э. Мезит, «размещали компактными коллективами, не распределяя по другим учреждениям с учетом возраста ребят. Большой проблемой была неорганизованность детей и наличие «педагогически запущенных» детей. Кроме того, педагогический состав детских интернатов был случайный и не все имели педагогическое образование или хотя бы призвание к педагогической деятельности [8, с. 1802]. Но, отмечает Л. Э. Мезит, «выбора у педагогов не было» [8, с. 1802].

Исходным пунктом изучения эвакуации в Хакасию детских интернатов из Ленинграда в годы Великой Отечественной войны послужили «Очерки истории Хакасской областной организации КПСС», в которых профессор С. П. Ултургашев впервые обозначил эту тему. В Хакасию, по данным автора, в период войны было эвакуировано 6 интернатов из г. Ленинграда, а также один детский дом со 133 детьми из Смоленщины и один польский детдом, в котором находились 102 ребенка [9, с. 178]. Несколько иные сведения представила Т. А. Кискидосова. Она считает, что за военный период в Хакасию прибыли 4 детских дома и 6 интернатов из Ленинграда [10, с. 152].

В настоящее время более полной и обстоятельной можно считать работу профессора Н. Я. Артамоновой, посвященной эвакуации ленинградских детских интернатов из блокадного Ленинграда [11]. Она, на основе опубликованных источников и архивного материала, добытого из фондов Национального архива Республики Хакасия, раскрывает сущность каждого из шести детских интернатов. Н. Я. Артамонова дает достаточно полную характеристику руководителям детского учреждения, обслуживающему персоналу и воспитателям. Ценность данной работы в том, что автор не останавливается только на позитивных моментах жизнедеятельности детских интернатов, но раскрывает трудности, недостатки, вызванные, в том числе, неумелым, можно сказать, преступным для военного времени, руководством некоторых заведующих.

Ознакомление и анализ немногочисленной научной литературы дает основание полагать, что до настоящего времени не сложилась реальная история пребывания ленинградских детей в Красноярском крае, в том числе, Хакасской автономной области.

Библиографический список

1. Букренева К. Г. Эвакуированные ленинградские детские дома в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны: дис. … канд. ист. наук. Нижневартовск, 2015. 219 с.
2. Синицин А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29.
3. Базаров Ф. Е. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью в годы Великой Отечественной войны (по материалам Омской области) // В грозные годы: труды науч. конф. «Сибиряки – фронту». Омск, 1971. С. 17–24.
4. Шубская Е. А. О некоторых вопросах охраны здоровья детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кузбасса) // В грозные годы: труды науч. конф. «Сибиряки – фронту». Омск, 1971. С. 270–272.
5. Синицын. А. М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Изд. 2-е. Москва: Военное изд-во, 1985. 318 с.
6. Лихоманов М. И., Позина Л. Т., Финогенов Е. И. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 169 с.
7. Букренева К. Г. Эвакуация населения из Ленинграда: этапы, условия, численность // Историко-педагогические чтения. 2015. № 19-2. С. 107–114. URL: https://www.elibrary. ru/download/elibrary_23720437_40755898.pdf (дата обращения: 23.09.2023).
8. Мезит Л. Э. Повседневная жизнь эвакуированных ленинградских детских домов в годы Великой Отечественной войны // Манускрипт. 2021. Том 14. Вып. 9. С. 1802-1805.
9. Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1987. 359 с.
10. Кискидосова Т. А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 146–155.
11. Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири: в 5 т. Т. 3. 1943 год / Б. Е. Андюсев, Н. Я. Артамонова, Н. В. Барсукова [и др.] ; науч. рук. творч. кол. Е. Н. Гарин; зам. науч. рук. творч. кол. М. Д. Северьянов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. 280 с. (электронный вариант книги).

© Белякова Е. С., 2023

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Ю. О. Бердникова
Научный руководитель: Н. А. Баранцева

Статья посвящена характеристике межэтнических отношений в Республике Хакасия. На основе анализа данных социологического исследования 2023 г. выявляются основные проблемы отношений между этносами. Автор приходит к выводу об имеющейся межэтнической напряженности в регионе.

Ключевые слова: этническая идентичность, межэтнические отношения, этнос, миграция, Республика Хакасия.

The article is devoted to the analysis of interethnic relations in the Republic of Khakassia. Based on the analysis of the data of the sociological study of 2023, the main problems of relations between ethnic groups are identified. The author comes to the conclusion about the existing interethnic tension in the region.

Keywords: ethnic identity, interethnic relations, ethnos, migration, Republic of Khakassia.

Этническая идентичность – это осознание принадлежности к определенной этнической группе, включая принятие значимых ценностей, норм, стереотипов и установок, связанных с этой группой [3, с. 29]. Формирование этнической идентичности граждан является очень актуальной проблемой в регионах России, где существует поликультурная и полиэтническая среда. Однако этнокультурное пространство России постоянно видоизменяется, что приводит к разрушению этничности и появлению других форм идентичности. Это, в свою очередь, обостряет межэтнические отношения. Появляется социальная напряженность, что приводит к конфликтам между русскими и титульными этносами внутри республик. Но с 1990-х гг. у границ России скопились многочисленные потоки мигрантов – в основном выходцев из Средней Азии. Их доля в общей численности населения постоянно увеличивается. Это становится источником конфликтов на этнической и религиозной основе. Отсутствие знания культуры и языка также усиливает эти процессы [1, с. 110].

В Хакасии проживают около 70 национальностей. Так, доля русских значительно выше, чем титульной национальности. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в этнической структуре населения Республики Хакасия численно доминировали два наиболее крупных этноса: русские (82,1 %) и хакасы (12,7 %) [2]. Для выявления характера межнациональных отношений, автором статьи в 2023 г. было проведено социологическое исследование. Респонденты являются жителями Республики Хакасия в возрасте от 18–35 лет, мужского и женского полов. В анкетном опросе приняли участие представители различных национальностей. Из них абсолютное лидерство принадлежит русским – 60 % опрошенных и 20 % хакасам. Участникам исследования был задан вопрос об отношениях между представителями различных национальностей в регионе. Подтверждением существования межэтнической напряженности являются мнения респондентов о допустимости (36,6 %) и снисходительном отношении к фактам публичного проявления неприязни к представителям иных национальностей (11,1 %). Хотя между двумя крупными группами населения Республики Хакасия – русскими и хакасами существует определенная этническая граница, взаимный интерес к культуре друг друга, русскому языку, православию, что способствует укреплению интеграции русских и хакасов в единое региональное сообщество.

Анализ статистических данных подтверждает, что за последние годы численность населения России снижается на несколько тысяч человек ежегодно [4]. Депопуляция русского народа приводит к увеличению числа мигрантов, потоки которых, по мнению респондентов, слабо контролируются. Так думают 62,7 % опро-

шенных и считают, что полиции и миграционной службе следует более тщательно контролировать приезжих. Это связано в первую очередь с тем, что мигранты берутся за любую работу, на которое местное население даже не претендует. Если миграционная политика, как считают опрошенные, не будет жестко контролироваться, то в дальнейшем этот процесс приведет к замещению русского народа мигрантами, к вытеснению и угасанию русского национального самосознания.

При этом сильной напряженности между представителями различных национальностей в республике нет. 41,6 % респондентов заявили, что отношения между разными национальностями благоприятны. Однако, 1,1 % считают, что сильная напряженность все-таки имеется. Если обратиться к причинам межнациональной напряженности, то 31,6 % опрошенных называют «миграцию из других регионов страны и из-за рубежа». Больше всего жители Хакасии испытывают неприязнь к кавказским народам. Помимо кавказцев, потенциальной угрозой являются мигранты из Средней Азии, такие как таджики, киргизы и узбеки. Иммигранты из этих стран, обладая двойным гражданством, претендуют на социальные льготы и гарантии. Это рассматривается принимающим обществом как реальная угроза их системе ценностей и безопасности. По мере увеличения масштабов миграции чувство угрозы возрастает и может в какой-то момент достичь критической отметки, при котором принимающее общество больше не сможет гарантировать полную интеграцию мигрантов. Неконтролируемая миграция может подорвать национальную идентичность, которая является важной характеристикой общества [5, с. 8]. 38,7 % респондентов считают, что приезжие граждане ведут себя высокомерно на нашей земле. 21,9 % жителей Республики Хакасия отмечают, что приезжие отнимают у коренного населения рабочие места. 10 % не смогли объяснить причину своего негативного отношения к мигрантам. В случае межнациональных конфликтов жители Республики Хакасия считают применение силовых методов приемлемым, когда существует реальная угроза жизни людей – 55 % опрошенных. Не исключают применение силовых методов и другая часть респондентов – 23,3 %.

Такая ситуация взаимодействия коренных этносов и мигрантов, проживающих на их территории, вряд ли способна привести к эскалации межэтнической напряженности в ближайшем будущем. Несмотря на это, данную проблему нельзя упускать из исследовательского внимания. Необходим мониторинг межнациональных отношений в регионе, позволяющий отслеживать их динамику.

Библиографический список

1. Вербицкая О. М. Факторы изменения этнического состава населения России (1990-е гг.) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (46). С. 109–125.
2. Всероссийская перепись населения 2020г. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 26.08.2023).
3. Герандоков М. Х Этничность и этническая идентичность: теоретический аспект // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 2. С. 29–30.
4. Население России: численность, динамика, статистика. URL: https://www.statdata.ru/russia (дата обращения: 03.09.2023).
5. Резник Г. А., Амирова Д. Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Вестник евразийской науки. 2016. № 6 (37). С. 82.

© Бердникова Ю. О., 2023

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАКАССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА И ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА РУССКОЙ ДРАМЫ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. ВЛИЯНИЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. А. Богатов

Статья посвящена анализу экономических показателей Хакасского национального театра и Областного театра русской драмы в послевоенное время.

Ключевые слова: Хакасский национальный театр, Областной театр русской драмы, послевоенное время, количество спектаклей, число обслуженных зрителей, выполнение плана, прибыль, численность работников театра, роль государства в регулировании деятельности театров.

The article is devoted to the analysis of economic indicators of the Khakass National Theater and the Regional Theater of Russian Drama in the postwar period.

Keywords: Khakass National Theater, Regional Theater of Russian Drama, post-war period, number of performances, number of spectators served, fulfillment of the plan, profit, number of theater employees, the role of the state in regulating the activities of theaters.

Современное изучение театрального искусства и истории театра советского периода ставит перед исследователями ряд важных вопросов, одним из которых по-прежнему является проблема взаимоотношений театра и государства. Влияние государства через работу партийных органов на разных этапах существования советского государства хотя и являлось определяющим, но зачастую можно проследить динамику усиления и ослабления степени вмешательства государства в развитие театральной культуры. В данной статье мы обращаемся к исследованию деятельности театров в один из самых сложных периодов, периоду восстановления страны после войны. Переход к мирной жизни после победы в войне, доставшейся ценой колоссального напряжения всех сил и огромных людских потерь, требовали от общества мобилизации всех сил на восстановление страны. Не толь-

ко вдохновить людей на новые трудовые подвиги, но и позволить им на время отвлечься от суровых трудовых будней и тяжелых ран, которые получила страна – такая задача встала перед театральными коллективами, которым приходилось работать в крайне сложных финансовых условиях. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей функционирования и выполнения плановых показателей Хакасским национальным театром и Областным театром русской драмы в первые послевоенные годы, а также определение и оценка влияние государства и партийных органов на их работу в это время. Обращение к данной тематике обусловлено особенной сложностью решаемых данными театральными коллективами в этот период задач, поставленных перед ними государством и обществом что, на наш взгляд, позволяет наиболее отчетливо и ярко проследить динамику и особенности взаимодействия театра и государства. Объектом анализа являются экономические показатели деятельности театров. Данный аспект на наш взгляд позволяет полнее взглянуть на успехи и неудачи в их творческой деятельности, ведь ранее исследователи обращались только к рассмотрению гастрольной деятельности и изучению репертуара театров, при этом уделяя особое внимание влиянию идеологии на его формирование, но игнорируя показатели экономической деятельности. Однако именно экономические проблемы в реализации деятельности театров привели в 1954 году к решению об их объединении в один коллектив, что еще раз подчеркивает особую значимость исследования этой сферы их деятельности. В историографии утвердилось мнение о крайне тяжелом экономическом положении театров в послевоенное время. Как отмечалось исследователями Шлык В. Ф. и Шлык Л. К, видимо уже в 1946 году сложились предпосылки к слиянию двух театров [11, с. 123]. Насколько сложная была ситуация? Обратимся к анализу основных показателей деятельности театров, которые были нами получены в Национальном государственном архиве Республики Хакасия.

Как показывают данные годового отчета, в 1946 году Хакасский национальный театр получил прибыль от театрально-зрелищной деятельности в размере 166 тысяч рублей. При этом убытки, при ее осуществлении составили 235,7 тысячи рублей [3, Л. 10]. Значительны были амортизационные расходы, связанные с постановкой спектаклей, которые составили 13 тысяч рублей. Доходы театра от спектаклей на стационаре составили 24,5 тысячи рублей против 75 тысяч планируемых, а от гастрольной деятельности 140 тысяч рублей вместо 198 тысяч плановых [3, Л. 9,10]. Данные показатели можно назвать провальными и это даже с учетом того, что при утверждении плана на 1946 год руководство театра старалось учесть возможные сложности предстоящего года, о чем свидетельствует объяснительная записке по производственно-финансовому плану. В ней, руководитель театра объяснял невыполнение плана следующими факторами: стоимость билета была уменьшена с 10 рублей в 1945 году до 8 рублей в 1946 году (было учтено повышение курса рубля со второй половины 1945 года, а также учтена просьба зрителей); на содержание и аренду зданий была выделена значительная сумма в 20 тысяч рублей (в связи с тем, что снимались в аренду помещения дома культуры при оплате от 1,5 до 2 тысяч рублей в месяц); увеличен фонд заработной платы работников театра за счет увеличения числа работников (приняты в штат 8 музыкантов); в сравнении с 1945 годом уменьшены командировочные расходы, так как театр стал снимать в аренду помещение, где представлял премьеры на стационаре [2, Л. 18]. В 1947 году финансовые показатели театра несколько улучшаются. Так, по данным годового отчетаза 1947 год износ основных средств хакасского национального театра составил 9090 рублей при общей стоимости их на 01. 01. 1947 в 24 443 рубля [4, Л. 2, 3, 4]. Удалось перевыполнить план по спектаклям на стационаре. Однако, в 1947 году театр по прежнему работал в убыток, который составлял значительную сумму в 568 тысяч рублей [4, Л. 7]. Итоги деятельности Хакасского национального театра за 1947 год отражены в таблице 1 [4, Л. 17].

Таблица 1

Итоги деятельности Хакасского национального театра за 1947 год

	Количество спектаклей		Число зрителей (тысяч человек)		Сбор (тысяч рублей)	
	план	отчет	план	отчет	план	отчет
Спектакли на стационаре	60	88	7,0	11,5	75	100,2
Выездные спектакли	180	114	24,0	15,5	198	108
Всего спектаклей	240	202	31	27	273	208

Как видим из данных таблицы 1, несмотря на насыщенный гастрольный график, план по спектаклям театром в 1947 году был выполнен только на 84 %, по числу обслуженных зрителей на 87 %, по сборам на 72 %. При этом еще раз отметим, что план по спектаклям на стационаре перевыполнен по всем показателям, причиной чему отчасти послужил тот фактор, что театру удалось решить проблему с арендой помещений для спектаклей.

Сложности с выполнением плана, безусловно, были связаны и с нехваткой в национальном театре актерского состава. Всего, численность художественно-производственного персонала хакасского национального театра в 1947 году составляла 9 человек, а художественного персонала 29 человек [4, Л. 7], что при том количестве спектаклей, которые театр планировал, ложилось большой нагрузкой на актерский состав. В Областном театре русской драмы в данный период деятельность театра была заметно успешнее, о чем свидетельствуют данные годового отчета за 1947 год [8, Л. 54], представленные в таблице 2.

Таблица 2

Итоги деятельности Областного театра русской драмы за 1947 год

	Количество спектаклей		Число зрителей (тысяч человек)		Сбор (тысячрублей)	
	план	отчет	план	отчет	план	отчет
спектаКли на стационаре	130	135	30,5	29,2	268	286,7
Выездные спектакли	130	143	26,5	25,2	250	272
Всего спектаклей	260	278	57	54,4	518	559

Сбор от спектаклей был перевыполнен на 7,9 %, при этом общее количество спектаклей составило 106,9 %, от плана, однако число обслуженных зрителей только 94,7 %. Как видим из данных таблицы, перевыполнение плана было обеспечено главным образом за счет выездных спектаклей, в отличие от Хакасского национального театра, где этот показатель оказался наоборот провальным.

Общее количество спектаклей более чем в два раза превышает данный показатель национального театра. Успешное выполнение плана было обусловлено более обеспеченной материально-технической базой и большей численностью работников театра русской драмы [8, Л. 17], что представлено в таблице 3.

Таблица 3

Численность работников Областного театра русской драмы за 1946 год (человек)

	Всего работников	Художественных руководителей	Артистов	Хозяйственно технический персонал	Администраторов
План	82	10	32	35	5
Отчет	75	8	32	30	5

Как видим, особенно остро вопрос обеспечения кадрами стоял для деятельности национального театра. Государство пыталось решить данную проблему еще с довоенного времени. Так, еще в 1939 году по просьбе обкома КПСС и Хакаоблисполкома в Москве было принято решение открыть при Ленинградском театральном институте Хакасское отделение. В 1939 году в институт поступило 20 юношей и девушек, но война помешала их учебе. Часть юношей была призвана в армию, оставшиеся включились в трудовые отряды, строившие оборонительные сооружения вокруг Ленинграда, а позже вернулись в Абакан [10, с. 27].

4 марта 1948 года Совет Министров СССР принимает постановление № 537 «О сокращении государственной дотации театра и мерах по улучшению их финансовой деятельности» [1]. В этом же месяце Исполком Крайсовета решением № 384 переводит Областной театр русской драмы имени М. Ю. Лермонтова на самоокупаемость, что, по мнению В. Ф. Шлыка и Л. К. Шлык усугубило и без того трудное финансовое положение театра [11, с. 121]. Однако данными исследователями был упущен тот факт, что Совет Министров Союза ССР своим постановлением от 6 февраля 1949 года № 560 о мерах по исполнению постановления № 537 освободил с 1 января 1949 года театры к обложению налогов со зрелищ [8, Л. 203]. Насколько сильно усугубили данные решения государства непростую ситуацию в работе театров? Обратимся к статистическим данным отчета за 1949 год начальника областного отдела по делам искусств, в котором он рассматривал итоги деятельности театра русской драмы: «за год был дан 381 спектакль против 320 по плану, при этом зрителей обслужено 78 тысяч против 70,5 тысяч по плану. Сбор от спектаклей составлял 694. 4 тысяч рублей против 690,0 тысяч рублей по плану. Таким образом, 1949 год театр закончил с прибылью в 25,5 тысяч рублей. При плане выпуска в год 13-ти постановок, театр дал 14 постановок и 4 концертные программы. Из 381 спектакля выездных и гастрольных было 231 против 180 по плану. При этом, несмотря на то, что план по спектаклям на стационаре и перевыполнен. Средняя загрузка зала составляла 52 % вместо планируемых 60 %. В результате все еще низкой посещаемости театра в г. Абакане, план по посещаемости зрителей выполнен на 92 % отсюда и по доходам выполнение составляет 86% т. е. 282. 6 тысяч рублей при 330 тысяч рублей по плану. Следовательно, по городу Абакану за год недобрано 58,9 тысяч рублей» [9, Л. 1]. Причиной низкой посещаемости спектаклей в г. Абакане автор отчета считал тот факт, что Абаканские городские организации недооценивают значение театра в общей системе работы театра по идеологическому воспитанию трудящихся и как одного из главных культурных очагов г. Абакана. Тем не менее, работая на стационаре, как следует из указанного отчета, театр обслуживал параллельными спектаклями рабочих и служащих лессзавода, опытной станции, колхозников Усть-Абаканского и Алтайского районов. За год в этих районах показано 32 спектакля, обслужено 3,8 тысяч зрителей, собрано 34,5 тысяч рублей [9, Л. 1].

Сравнение итогов работы Областного театра русской драмы за 1947 и 1949 гг. показывает значительный рост как общий числа спектаклей с 278 в 1947 году до 381 в 1949 году (37 %), так и числа обслуженных зрителей с 54,4 тысяч в 1947 году до 78 тысяч в 1949 году (44 %), так и сборов со спектаклей с 559 тысяч рублей в 1947 году до 694,4 тысяч рублей в 1949 году (24 %). Как видим из отчета 1949 года число гастрольных и параллельных спектаклей значительно превышало число спектаклей, показанных на стационаре. Ставка на выездные спектакли уже была заложена в плане на год, при этом еще в 1947 году число выездных и спектаклейна стационаре планировалось одинаковым. Исходя из этих данных можно сделать вывод о том, принятые в 1948 году постановления не нанесли существенного ущерба для работы театра.

В Хакасском национальном театре ситуация был намного сложнее. Театр по-прежнему работал в убыток, хотя его удалось уменьшить с 568 тысяч рублей в 1947 году до 320 тысяч рублей в 1948 году [5, Л. 10] и 351 тысячи рублей в 1950 году [6, Л. 36]. По плану в 1950 году театр должен был дать 350 спектаклей, фактически же дал 232. Обслужено зрителей было также соответственно значительно меньше – 22,4 тысячи вместо 32 тысяч планируемых. План по доходам был выполнен только на 57 % (получен доход в 148 тысяч рублей вместо планируемых 262 тысяч). При этом театра вынужден был просить у государства дополнительную дотацию, ко-

торая составила в 1950 году 17 500 рублей [6, Л. 34]. Чем объяснило руководство театра данные провальные показатели? Обратимся к объяснительной записке директора театра а годовом отчете за 1950 год, в которой он приводит следующие причины невыполнения плана: «отсутствие в течение 9 месяцев у театра своего режиссера, что снизило число премьер и сказалось на посещаемости; плохая организация летних и зимних гастролей театра; наличие в театре только одной машины ГАЗ-АА; отсутствие собственного помещения и его аренда у дома культуры; ремонт в театре из за которого он был на простое 1,5 месяца» [6, Л. 35].

На наш взгляд интересно также кратко остановиться на сравнении показателей деятельности театров Хакасии с данными показателями театров Красноярского края. Как следует из приказа № 42 по Краевому отделу по делам искусств Исполкома Крайсовета г. Красноярска от 21 марта 1950 года за февраль 1950 года Областной театр русской драмы поставил 37 спектаклей и получил выручку в 63,3 тысячи рублей, Хакасский национальный театр соответственно 22 спектакля и 21,7 тысячи рублей; театр Пушкина (г. Красноярск): 38 спектаклей и 171,9 тысячи рублей; Минусинский театр: 27 спектаклей и 22,6 тысяч рублей; Ачинский театр: 32 спектакля и 58 тысяч рублей; Канский театр: 49 спектаклей и 69,6 тысяч рублей прибыли. Показатели работы театров как видим вполне сопоставимы, из них только значительно выделяется по полученной прибыли театр г. Красноярска [7, Л. 10].

Таким образом, исходя из анализа годовых показателей деятельности театров, можно сделать вывод о сложной ситуации в деятельности театров в послевоенное время которые обуславливались нехваткой материальной базы: отсутствием транспорта и помещений для спектаклей и хранения инвентаря. В этой связи театральным коллективам приходилось находится в постоянном поиске транспорта и учитывать затраты на аренду помещений для спектаклей у дома культуры. Также перед театрами стояли финансовые проблемы, связанные с недостаточным финансированием и проблема обеспеченности актерским составом. Особенно сложная ситуация была характерна для Хакасского национального театра. Анализ показателей деятельности театров показал, что перевод в 1948 году театров на самоокупаемость и сокращение государственной дотации не привел театры к критической ситуации. В этой связи на наш взгляд нельзя говорить об отрицательной роли государства в регулировании экономической деятельности театров. Партийные органы требовали выполнение плана, зачастую критиковали руководство театров, но в то же время дотации по-прежнему выделялись и продолжался поиск оптимального взаимодействия. И если для Хакасского национального театра, ситуация по-прежнему оставалась сложной, Областной театр русской драмы успешно выполнял план и за счет увеличения числа выездных спектаклей к 1949 году даже значительно увеличил показатели своей деятельности. Безусловно, это ложилось огромной нагрузкой на работников театра. Актерам приходилось преодолевать сотни километров по бездорожью, ночевать в клубах, работать без устали, давая по нескольку в день спектаклей. Это был по настоящему трудовой подвиг, на который работников театра вдохновляло чувство долга перед родиной и благодарность зрителей.

Библиографический список

1. О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности: Постановление Совмина СССР от 04 марта 1948 г. № 537. URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=100017&n=21314&req=doc#09850526312 (дата обращения: 17.09.2023).
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-436. ГАУК РХ «ХНДТ им. А. М. Топанова». Оп. 1. Д. 8. Годовой отчет за 1945 год.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-436. ГАУК РХ «ХНДТ им. А. М. Топанова». Оп. 1. Д. 9. Годовой отчет за 1946 год.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-436. ГАУК РХ «ХНДТ им. А. М. Топанова». Оп. 1. Д. 11. Годовой отчет за 1947 год.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-436. ГАУК РХ «ХНДТ им. А. М. Топанова». Оп. 1. Д. 13. Годовой отчет за 1948 год.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-436. ГАУК РХ «ХНДТ им. А. М. Топанова». Оп. 1. Д. 14. Годовой отчет за 1950 год.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-436. ГАУК РХ "ХНДТ им. А. М. Топанова". Оп. 1. Д. 15. Приказы по Хакасскому областному отделу по делам искусств. 47 л.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-461. Русский республиканский драматический театр им. М. Ю. Лермонтова. Оп. 1. Д. 35. Переписка с партийными и советскими органами о работе театра.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2. Русский республиканский драматический театр им. М. Ю. Лермонтова. Оп. 1. Д. 1727. Отчеты и справки, информации о работе драматического театра им. М. Ю. Лермонтова. 1951 год.
10. Самохвалов И. С. Записки режиссера: монография. Абакан: Хакгнигиздат, 1958. 43 с.
11. Шлык В. Ф., Шлык Л. К. Судьба и загадка русского театра в Хакасии. Записки: монография. Абакан: Стрежень, 2002. 496 с.

© Богатов Е. А., 2023

УРЯНХАЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

А. Е. Богуцкий

В статье рассматривается проблема формирования в годы Гражданской войны в Сибири Урянхайского казачьего войска.
Ключевые слова: Урянхайский край, Урянхайское казачье войско, Енисейское казачье войско, гражданская война.

This article is focused upon the problem of formation of Uriankhai Cossack army in Sibiria during the Russian Civil War.
Keywords: The Russian Civil War, Uriankhai Cossack army, Yenisey Cossack army, Uriankhai krai.

В отечественной исторической науке проблема формирования урянхайского казачества в годы Гражданской войны является одной из малоисследованных. Это связано с неимоверно малым кругом источников и документов. История этого казачества является, по существу, мифом в историографии Гражданской войны. Целью статьи является попытка автора раскрыть причины и проследить историю формирования Урянхайского казачьего войска и конечный результат.

В конце 1918 г. комиссар по делам Урянхайского края правительства адмирала А. Колчака А. Турчанинов приступил к организации Урянхайского казачьего войска, атаманом которого был назначен бывший управляющий Железновскими приисками Сиорпас [1, с. 164]. Попытка организации нового казачьего войска была связана со стремлением колчаковского правительства сохранить свое влияние в Урянхайском крае (Тыве) и не допустить его захвата большевиками или монгольскими и китайскими интервентами. Новая власть обратилась к многовековому способу защиты пограничных рубежей – созданию казачьего войска. По-видимому, в состав нового войска должны были войти русские крестьяне, часть казаков Енисейского и Сибирского казачьих войск, несколько сотен которых было расквартировано в Урянхае. На долю «урянхайского» казака должно было приходиться по 40 десятин земли. Планы А. Турчанинова не получили поддержки у русских крестьян. Они, недовольные политикой Омского правительства, отказывались записываться в казачество, выполнять разверстку на поставку продовольствия и фуража для колчаковских войск. Попытка создания казачьего войска вызвала недовольство и со стороны тувинцев, лишавшихся наиболее плодородных земель [1, с. 164].

Другим вариантом создания казачьего войска на территории Урянхайского края, действительно способного усилить власть колчаковского правительства, было переселение из Енисейской губернии казаков Енисейского казачьего войска.

До 1917 г. енисейское казачество не составляло особого казачьего войска. Разбросанность казачьих станиц среди крестьянских деревень и сел, малочисленность казацкого населения (около 10 тыс. душ обоего пола) не позволяли царскому правительству создать особое Енисейское казачье войско. Для провозглашенного летом 1917 г. нового войска первостепенной задачей стало решение вопроса о создании единой войсковой территории, что в пределах Енисейской губернии было почти неосуществимо из-за вышеуказанных причин.

Казаки-енисейцы попытались решить этот вопрос на 5-м Большом круге Енисейского казачьего войска, проходившем в феврале 1919 г. в г. Минусинске. В принятой резолюции о переселении енисейских казаков в Урянхай отмечалось: «5-й Большой круг Енис. каз. войска, сознавая необходимость территориального объединения войска… находит лучшим выходом для войска ввиду усиления хозяйственной мощи казачьего населения… переселение в Урянхайский край» [3, с. 38]. Дополнительной причиной переселения был назван «статус» Урянхайского края – пограничный округ, который должен надлежащим образом охраняться. Круг посчитал необходимым переселение войска за счет государства. Проведение в жизнь постановления Круг возложил на Войсковое управление и на представителя войска в Главном управлении по делам казачьих войск. Для более полной разработки вопроса о средствах, условиях и способе переселения Круг постановил образовать из своего состава комиссию [3, с. 38–39].

Определенную роль в образовании урянхайского казачества должно было сыграть Иркутское казачье войско. Иркутские казаки планировали колонизировать восточную часть Урянхая [3, с. 38].

Переселение казаков за Саяны должно было решить еще одну важную задачу – урегулировать земельные и политические противоречия в Енисейской и Иркутской губерниях, связанные с попытками захвата крестьянами казачьих земель в 1917–1918 гг. [2, с. 46]

Поражение основных белых сил в Сибири в конце 1919 – начале 1920 г. не позволило осуществить планы енисейских и иркутских казаков. Дальнейшие попытки сформировать Урянхайское казачье войско связаны с именами барона Р. Унгерн-Штернберга и енисейского казака И. Казанцева.

Весной 1920 г. бывший председатель Войскового правления Енисейского казачьего войска есаул И. Казанцев со 150 казаками пробрался в Забайкалье к атаману Г. Семенову, где его отряд на правах отдельной боевой единицы примкнул к Азиатской дивизии барона Р. Унгерна. Барон обещал после победы белого движения создать на юге Енисейской губернии «особое Урянхайское казачье войско», а есаула сделать его атаманом [5, с. 171]. После разгрома Унгерна есаул Казанцев с остатками своего отряда присоединился к генералу А. Бакичу. Вместе с ним наступал на Урянхай. В декабре 1921 г. был убит в бою под деревней Атамановкой [4, л. 199].

С гибелью Казанцева вопрос о создании урянхайского казачества был закрыт. Советская власть, признавая суверенитет Урянхая (Танну-Тувы), отказалась от создания каких-либо военно-земледельческих групп за Саянами.

Проведенный анализ материалов и архивных документов по проблеме позволяет сделать следующий вывод. Попытки создания нового казачьего войска в период Гражданской войны фактически остались на бумаге в виде проектов. Победа Советской власти, упразднившей казачество как служилое сословие, не позволило сформировать войсковые органы самоуправления, определить войсковую территорию и душевой земельный надел нового Урянхайского казачьего войска.

Библиографический список

1. Дацышен В. Г., Ондар Г. А. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921. Кызыл: Республиканская типография, 2003. 284 с.
2. История Сибири. В 5 т. / гл. ред. А. П. Окладников, В. И. Шунков. Л.: Наука, 1968, Т. 4. 501 с.
3. Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского казачьего войска. 15–21 февраля 1919 г. в г. Минусинске. Ачинск: Б. и., 1919. 64 с.
4. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края. Ф. 1. Оп. 1. Д. 170.
5. Юзефович Л. А. Самодержец пустыни: Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга. Москва: Эллис Лак, 1993. 272 с.

© Богуцкий А. Е., 2023

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ КОНТРРАЗВЕДКИ СССР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ В РЯДАХ КРАСНОЙ АРМИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К. П. Воловик
Научный руководитель: М. Г. Степанов

Статья посвящена анализу деятельности органов контрразведки СССР на первых этапах ВОВ, благодаря которой было предотвращено разложение Красной Армии, поддерживалась дисциплина, а также улучшились условия службы красноармейцев.
Ключевые слова: НКГБ, контрразведка, Красная Армия, дезертир, дисциплина.

The article is devoted to the analysis of the activities of the USSR counterintelligence bodies at the first stages of the Great Patriotic War, thanks to which the decomposition of the Red Army was prevented, discipline was maintained, and the conditions of service of the Red Army soldiers improved.
Keywords: PCIA, counterintelligence, Red Army, deserter, discipline.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях проведения Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции на территории Украины, в структуре российской армии необходимо наличие органа, задачами которого является поддержание порядка и дисциплины в подразделениях, и пресечение работы иностранных разведок в войсках. Для успешного решения этих задач необходимо обращаться к бесценному опыту, накопленному органами госбезопасности СССР в годы Великой Отечественной войны.

Новизна работы обусловлена тем, что в статье будут представлены не введенные в научный оборот рассекреченные архивные документы из архива ФСКР и ФСБ.

Еще до начала войны советское руководство располагало информацией о намеренно готовящейся и усиливающейся германской агентуре, направленной против СССР. Подтверждение этому можно найти в «Ориентировке НКВД УССР об использовании германскими консульствами немецких общественных организаций на территории Бессарабии и Северной Буковины в качестве прикрытия разведывательной деятельности против СССР» от 10 июля 1940 г. В ориентировке Народный комиссар внутренних дел УССР комиссар государственной безопасности 3 ранга Серов сообщает о том, что создаваемые Германией (с разрешения румынских властей) с 1934 г. «Немецкие народные управления» на самом деле являются разветвленной разведывательной сети немецкой разведки, направленной для шпионажа против СССР и Красной Армии [3, с. 220].

Другим примером создания угроз государственной безопасности СССР и Красной Армии в предвоенный период является «Циркуляр народного комиссариата государственной безопасности УССР № А-1282 об усилении борьбы с националистическим подпольем в западных областях Украины». В циркуляре сообщается о том, что агентурой ОУН, центр которой находился в подконтрольным Германии Кракове, на территории СССР начинается широкомасштабная агитация, мобилизация и подготовка украинских националистов к вооруженному восстанию и ведению боевых действий против Красной Армии [4, с. 85].

Помимо Бессарабии и Западной Украины, советские органы госбезопасности фиксировали активизацию националистических групп в Польше и Прибалтике. Кроме того, имелись сведения о формировании целых воинских подразделений из членов организации украинских националистов (ОУН) и польских радикально настроенных элементов, о чем свидетельствует «Разведсводка № 55 управления погранвойск НКВД УССР о военных мероприятиях Германии и концентрации германских войск в погранполосе СССР» от 26 июля 1940 г [3, с. 236].

Понимая возрастающую опасность от действий германской разведки, перед самой войной в феврале-марте 1941 года советским руководством было принято решение выделить в отдельный комиссариат – Народный Комиссариат Государственной Безопасности, который специализировался исключительно на разведывательной, контрразведывательной деятельности и охране руководства партии и правительства [4. с. 25].

С началом Великой Отечественной войны воздействие спецслужб Германии не заставило себя ждать. Несмотря на неразбериху первых недель боев, уже к 18 июля 1941 года майор госбезопасности Духевич докладывает в своем спец сообщении о том, что в ряды Красной Армии хлынули завербованные «Абвером» красноармейцы. Основные задания, которые давали перебежчикам сводились к разложению Красной Армии, а именно: 1) возвращение в свои подразделения и ведение пропагандистской работы о непобедимости Вермахта и слабости СССР. 2) Распространение среди сослуживцев информации о гуманном отношении германского руководства к военнопленным и местным жителям. 3) Информирование тех сослуживцев, которые поддадутся пропаганде, о том, чтобы те дезертируя за линию фронта, попутно собирали информацию о расположении и состоянии частей Красной Армии, для передачи этой информации противнику[1, с. 42–43].

Таким образом, перед органами контрразведки появился целый ряд задач по поддержанию дисциплины и боеспособности в рядах Красной Армии. В первую очередь внимание контрразведчиков было направлено на борьбу с дезертирством. По состоянию на декабрь 1941 года командование располагало сведениями минимум о 102 случаях группового добровольного перехода на сторону врага, и о почти трех тысячах пресеченных попытках группового и добровольного перехода по всей линии фронта. Для решения обозначенной проблемы органы контрразведки были наделены чрезвычайными правами – арестом, и в крайнем случае – расстрелом. Однако,

вопреки распространенному мнению, эти репрессивные меры производились в самых крайних случаях. Если обратиться к статистике дезертировавших в тыл красноармейцев Северо-Западного фронта, то можно увидеть, что из задержанных 5 815 военнослужащих – 5 333 были возвращены в свои подразделения, 194 арестованы, а остальные переданы в органы НКВД для проведения проверок [1, с. 45].

В сферу задач советских контрразведчиков входило не только задержание и арест подозреваемых в дезертирстве, шпионаже и вражеской агитации. Часто при выяснении обстоятельств того или иного преступления сотрудники госбезопасности становились свидетелями вопиющего нарушения воинского устава командирами подразделений. Как в последствии докладывали руководители управлений контрразведки, случаи дезертирства чаще всего происходят в тех частях, в которых происходит нарушение требований воинских уставов и произвола со стороны командиров. В таких частях офицеры позволяли себе унижение, избиение и даже необоснованные расстрелы военнослужащих, с чем связан низкий боевой дух красноармейцев. Благодаря постоянно поступающим сигналам от органов госбезопасности в войсках, 4 октября 1941 года вышел «Приказ № 0391 о фактах подмены воспитательной работы в «Красной Армии» репрессиями» за подписью Сталина и Шапошникова. В приказе говорится о сильной деградации морально-политической работы командиров с личным составом. В документе указывается необходимость воспитательной работы, а репрессивные методы являются чрезвычайными, и могут производиться только в случае открытого сопротивления приказу или его саботажа. Все командиры и начальники, которые превышают свои полномочия подлежат военному трибуналу [6. с. 164].

Другим направлением работы органов контрразведки в войсках было проведение профилактических мероприятий для пресечения дезертирства красноармейцев за линию фронта и в тыл, а также недопущение просачивания немецкой агентуры в подразделения. С этой целью контрразведчики инспектировали наиболее проблемные части Красной Армии, находящиеся на линии боевого соприкосновения. В ходе проверок было установлено, что основной причиной вышеперечисленных угроз безопасности в армии было опять же нарушение требований воинских уставов. Отдельно выделяется грубое нарушение в несении караульной службы и боевого дежурства, когда с попустительства командиров в 117-й стрелковой дивизии 22-й армии Северо-Западного фронта, по нескольку суток (до 19) не сменялись наряды боевого охранения, а красноармейцы не отдыхали, что способствовало их эмоциональному выгоранию и упаднническими настроениями. В борьбе с предателями и немецкой агентурой основную сложность представлял слабый контроль переднего края обороны. Отмечалась низкая плотность минных полей, отсутствие проволочных и иных видов заграждений, большое расстояние между постами боевого охранения и боевыми точками (до 500 метров), а также низкая бдительность боевого охранения, что также обуславливается хронической усталостью и недосыпом личного состава, связанного с редкой сменой охранения [2. с. 101].

Еще одной очень важной задачей органов контрразведки было ведение агентурной работы в частях «Красной Армии» для выявления трусов, паникеров и других неблагонадежных лиц. Поводом для попадания в область внимания контрразведчиков могло стать в сердцах сказанное резкое выражение о намерении сдаться или дезертировать. На таких красноармейцев заводились дела и за ними велось наблюдение. В случае усиления подозрений, таких военнослужащих отправляли в тыловые части для проведения гласных и негласных проверочных мероприятий. Необходимо отметить, что арест производился только в случае подтверждения подозрений. Если военнослужащий успешно проходил проверочные мероприятия – его отправляли обратно в свое подразделение. Нередко бывали случаи, когда органы контрразведки закрывали дела на стадии наблюдения за подозреваемыми в воинских частях. Это происходило в том случае, если военнослужащий, замеченный в изменнических настроениях, проявлял бесстрашие и героизм во время ведения боевых действий [1, с. 44].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на начальном этапе войны органы контрразведки СССР в Красной Армии играли большую роль в поддержании боевого духа и боеспособности советских солдат и командиров. Это связано как с деятельностью контрразведки по непосредственному пресечению дезертирства и просачивания германской агентуры в воинские части, так и проведение профилактических мероприятий, в ходе которых контрразведчики добивались соблюдения требований воинских уставов не только от солдат, но и от командиров.

Библиографический список

1. Греков Н. В. Деятельность контрразведки «СМЕРШ» по пресечению измены и дезертирства в войсках в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. – 2006. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-kontrrazvedki-smersh-po-presecheniyu-izmeny-i-dezertirstva-v-voyskah-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg. (дата обращения: 13.09.2023).
2. Зданович А. А. История органов безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны // Новая и Новейшая история. 2012. № 2. С. 99–103. URL: https://www.elibrary.ru/item. asp?id=17718195 (дата обращения: 27.11.2022).
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I. Накануне. Книга первая (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.) / сост. В. П. Ямпольский. Москва: А/О «Книга и бизнес», 1995. С. 452.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I. Накануне. Книга вторая (1 января – 21 июня 1941 г.) / сост. В. П. Ямпольский. Москва: А/О «Книга и бизнес», 1995. С. 398.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том второй. Книга I. Начало (22 июня – 31 августа 1941 г.) / сост. В. П. Ямпольский. Москва: «Издательство «Русь», 2000. С. 718.
6. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том второй. Книга 2. Начало (1 сентября – 31 декабря 1941 г.) / сост. В. П. Ямпольский. Москва: «Издательство «Русь», 2000. С. 700.

© Воловик К. П., 2023

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС АФАНАСЬЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА КРАСНЫЙ ЯР I

Е. А. Гагарина
Научный руководитель: А. И. Поселянин

В статье рассматривается использование естественнонаучных методов для проведения типологии керамического комплекса афанасьевского могильника Красный Яр I. Для достижения поставленной цели рассчитаны значения параметров и показателей форм керамики, на основе которых проведены расчеты внутренних объемов сосудов, выявлены особенности хозяйственно-бытовой функции керамических сосудов. Полученные результаты получены с использованием формально-типологического метода.
Ключевые слова: керамический сосуд, внутренний объем, показатели, формы, типология.

This article discusses the use of natural science methods to carry out the typology of the ceramic complex of the Afanasievsky burial ground Krasny Yar I. To achieve this goal, the values of parameters and indicators of ceramic shapes are calculated, on the basis of which calculations of the internal volumes of vessels are carried out, the features of the household function of ceramic vessels are revealed. The results obtained were obtained using the formal typological method.
Keywords: ceramic vessel, internal volume, indicators, shapes, typology.

Актуальность изучения данного вопроса обусловлена тем, что в археологической науке отсутствует унифицированный подход к исследованию керамики с применением методов естественных наук. Изучение и анализ керамического комплекса афанасьевского могильника Красный Яр I с применением формально-типологические метода позволит выявить параметры, на основе которых будет проведена типология керамических сосудов, и установлена их хозяйственно-бытовая функция.

Прежде чем перейти к рассмотрению полученных результатов следует остановиться на понятии «тип» и «типология». В археологии данные понятия были дискуссионными, т. к. понятие «тип» является абстрактным, оно обозначает ряд существенных признаков, которые присущи группе объектов. Если существует устойчивое сочетание признаков, то оно должно опираться на статистические критерии значимости. В археологии типология должна стать строго отработанной научной концепцией. И. Г. Глушков отметил два способа построения типологии: а) путь от формальной классификации с выделением присущих группе предметов признаков до аналитической группировки с учетом более значимых признаков; б) путь от интуитивных типов к объективным с применением естественнонаучных методов, в первую очередь математического аппарата [6]. В данной статье мы стремимся к использованию второго пути построения типологии.

Афанасьевский могильник Красный Яр I расположен под южным склоном горы Оглахты. Могильник был открыт в 1930 г. В. П. Левашевой, в 1969 г. его изучение продолжила Э. Б. Вадецкая, полное исследование завершилось к 1972 г.

В статье рассматриваются 16 археологически целых керамических сосуда, которые визуально делятся на группы: остродонные (7 экз.), круглодонные (6 экз.), плоскодонные сосуды (2 экз.) и один сосуд баночной формы. При выполнении процесса типологии используется определенная система условных обозначений, построенная на основе понятий и признаков. Отсюда, для анализа используются общепринятые параметры и показатели форм керамики: P1 – диаметр венчика; P3 – максимальный диаметр тулова; P4 – диаметр дна; P5 – общая высота сосуда; P7 – высота плечика; P8 – высота придонной части сосуда (рис.).

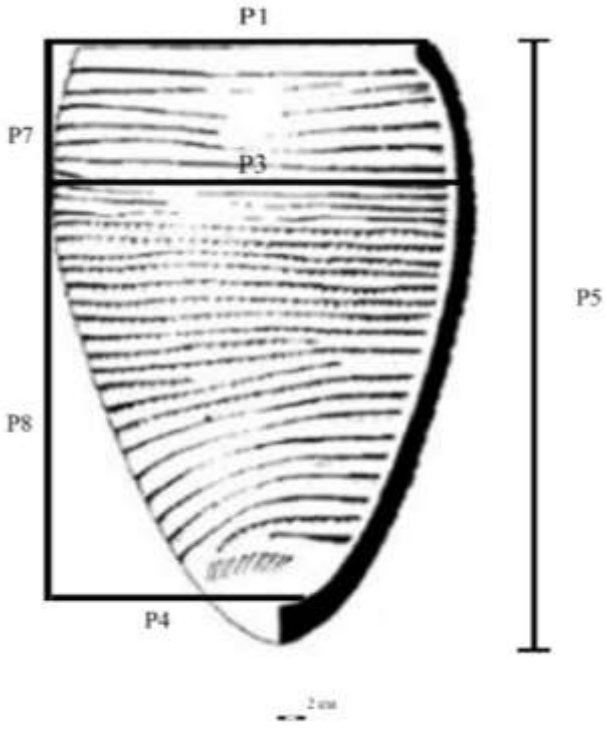


Схема параметров форм сосуда

Показатель Р1 (диаметр венчика) включает миниатюрные и крупные венчики от 8 см до 32 см. Крупный венчик представлен единственным сосудом баночной формы. Показатель Р3 (максимальный диаметр тулова) варьируется от 10 см до 52,2 см. Максимальный диаметр тулова остродонных сосудов расположен в пределах от 10 см до 17,5 см, плоскодонные сосуды имеют максимальный диаметр тулова от 14,4 см до 22 см, круглодонные сосуды от 18,1 см до 31, 3 см, баночный сосуд имеет диаметр в 52,2 см. Показатель Р4 (диаметр дна) включает показатели от 2 см. до 17 см. Диаметр дна остродонных сосудов, как правило, не превышает 3 см. Показатель Р5 (общая высота) содержит миниатюрные сосуды от 10,8 см до более крупных сосудов в 27,9 см. Чаще всего встречается керамика общей высотой от 10 см до 20 см, таковых насчитывается 9. Показатель Р7 (высота плечика) варьируется в пределах от 3, 6 см до 13, 3 см. Показатель Р8 (высота придонной части сосуда) включает показатели от 7,2 см до 29 см.

Далее рассмотрим полученные результаты указателей формы: Ф3 = Р7:Р3 – пропорция плечика, Ф4 = Р3-Р1:2Р7 – крутизна плечика, Ф5 = Р2:Р3 – широтногорловинный показатель, Ф9 = Р8:Р5 – пропорция придонной части сосуда. Показатель Ф3 есть характеристика высоты плечика, включает в себя условные показатели от 0,25 до 0,61. Единственный баночный сосуд имеет показатель 0,25. Показатель конфигурации плечика Ф4 включает значения от 0,12 до 0,77 выделяет открытые и закрытые сосуды. По количественному показателю большинство сосудов распределено в пределах от 0,12 до 0,52 с отвесными плечиками, таковых 13 экземпляров остродонных и круглодонных сосудов. Два плоскодонных сосуда и один баночный сосуд сосредоточены в пределах от 0,61 до 0,77. Показатель размерности горла сосуда Ф5, отражает степень открытости или закрытости горла. Значения показателя варьируются в пределах от 0,23 до 0,84. Остродонная керамика расположена в пределах от 0,76 до 0,84, что говорит о соразмерности горла с максимальным диаметром тулова сосуда. В пределах показателей от 0,60 до 0,66 расположена круглодонная и плоскодонная керамика, с меньшей открытостью горла по отношению к максимальному диаметру тулова Показатель Ф9 отражает высоту придонной части сосуда, вся керамика расположена в пределах от 0,51 до 0,73. Большинство сосудов расположено в группе с показателями от 0,60 до 0,68, представленной остродонной (6 экз.) и круглодонной керамикой (6 экз.).

Среди 16 керамических сосудов орнаментировано 15, остродонные и круглодонные сосуды орнаментированы полностью, плоскодонные покрыты орнаментом на две трети сосуда. Один круглодонный сосуд не имеет орнамента. Поверхность большинства сосудов орнаментирована горизонтальными поясками косых штрихов – бороздок, между которыми нанесены горизонтальные резные линии или оттиски зубчатого штампа, расположенные параллельными рядами. Встречаются зигзагообразные резные линии (елочный орнамент), реже горизонтальные резные линии, а также вдавления, расположенные на плечиках и тулове сосуда.

Таким образом, выявлены показатели параметров формы, по которым керамический комплекс могильника Красный Яр распределяется на 2 типа: горшковидные и баночные сосуды (вазочки-курильницы). Среди горшковидных сосудов 2 группы: яйцевидные остродонные, шаровидные круглодонные, горшковидные плоскодонные сосуды.

Для получения достоверных результатов об объемах посуды, расчеты проводились по внутреннему контуру стенок. Внутренние объемы сосудов получены формуле: V внутр. – ((V внеш.)(Р5 внутр. ^{3})): Р5 внеш. ^{3}, они варьируются в пределах от 0,290 л. до 20,4 л. Объемы посуды индивидуального пользования варьируются в пределах от 0,290 л. до 2 л, из которых остродонных 7 экз., плоскодонных 2 экземпляра и один плоскодонный сосуд. Сосуды с объемами от 2,9 л. до 5,2 л. являются кухонными, предназначенными для приготовления пищи. Один сосуд с показателем объема в 20,4 л. является тарным, предназначенный для хранения мясной или молочной пищи. Однако, перед исследователями все еще стоит задача выработки унифицированной, строгой типологии керамического сосуда, которая может быть использована для широкого спектра керамики разных археологических культур.

Библиографический список

1. Вадецкая Э. Б. Афанасьевские памятники в долине реки Енисей (Минусинские котловины) // Свод памятников афанасьевской культуры. Санкт-Петербург: Азбука, 2014. С. 160 – 173.
2. Бердников И. М., Лохов Д. Н. Керамика в археологии: описание, анализ, методы исследования. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 163 с.
3. Бобринский А. А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // Культура Восточной Европы I тысячелетия: Межвузов. сб. ст. Куйбышев: Изд. Куйб. гос. ун-та, 1986. С. 137–155.
4. Бобринский А. А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // Проблемы изучения археологической керамики. 1988. С. 5–21. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25493679 (дата обращения: 22.12.2022).
5. Генинг В. Ф. Древняя керамика. Методы и программы исследования в археологии. Киев: Наук. думка, 1992. 188 с.
6. Глушков, И. Г. Керамика как исторический источник. Новосибирск, 1996. С. 110.
7. Мыльникова Л. Н. Методы изучения археологической керамики: учебно-методическое пособие. Новосибирск: Новосибирский гос. университет, ИАЭТ СО РАН, 2007. 80 с.
8. Поселянин А. И. Керамический комплекс таштыкского поминальника Белый Яр III на юге Хакасии // Таштыкские памятники Хакасско-Минусинского края. Новосибирск: Хакасский гос. университет, Новосибирский гос. университет, 2007. С. 89–125.

© Гагарина Е. А., 2023

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА АБАКАНСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО И АБАКАНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е. Н. Данькин

В статье рассмотрены тематика и вклад преподавателей и студентов исторического факультета Абаканского учительского и педагогического институтов в пропагандистскую работу среди в годы Великой отечественной войны. Сделан вывод о том, что идеологическая деятельность в институте становится одним из основных направлений. Преподаватели и студенты ведут активную военно-патриотическая работу как внутри института, так и вне его стен.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Абаканский учительский институт, Абаканский государственный педагогический институт идеологическая работа, пропаганда, С. А. Токарев, Д. Е. Хайтун, Я. А. Левицкий, А. И. Савчук, научно-популярные лекции, преподаватели, студенты.

The article examines the topics and contribution of teachers and students of the history department of the Abakan Teachers' and Pedagogical Institutes to propaganda work among people during the Great Patriotic War. It is concluded that ideological activity at the institute is becoming one of the main directions. Teachers and students conduct active military-patriotic work both within the institute and outside its walls.

Keywords: the Great Patriotic War, Abakan Teachers' Institute, Abakan State Pedagogical Institute, ideological work, propaganda, S. A. Tokarev, D. E. Khaitun, Y. A. Levitsky, A. I. Savchuk, popular science lectures, teachers, students.

Идеологическая работа среди тружеников тыла и на фронтах Великой отечественной войны являлась важнейшим средством мобилизации масс на успешную борьбу с врагом. Одной из основных задач преподавателей и студентов в суровые военные годы были разработка и пропаганда исторического прошлого нашего народа и его сплочение для борьбы с захватчиками [7, с. 7].

Трагический для страны 1941 г. был очень сложен и для открытого в 1939 г. учительского института в г. Абакане. В первый же день мобилизации 71 студент Абаканского учительского института подал заявления о добровольном зачислении в ряды РККА и в народное ополчение. Деятельность института на 1941–1942 гг., перестраивалась согласно условиям военного времени. Основную пропагандистскую нагрузку взяли на себя преподаватели исторического факультета. Политико-воспитательная деятельность в институте становится одним из основных направлений деятельности. Преподаватели и студенты ведут активную пропагандистскую работу как внутри института, так и вне его стен.

В годы войны в преподавательский коллектив института влились эвакуированные ученые: доктор исторических наук, профессор Сергей Александрович Токарев (с 1941 г.). Токарев С. А. был широко известен в научных кругах страны и за ее пределами. Специализируясь по проблемам «Этнография народов СССР» и «История первобытных форм религии» Сергей Александрович в 1940 г. защитил диссертацию на соискание степени доктора исторических наук на тему «Общественный строй Якутов в XVII–XVIII веках» [5, с. 48], кандидат экономических наук, доцент А. И. Савчук (с 1941 г.), кандидат исторических наук, доцент Д. Е. Хайтун (с 1943 г.), кандидат исторических наук, доцент Я. А. Левицкий (с 1944 г.) и др., что позволило организовать пропагандистскую работу в институте на качественно новом уровне.

В этих целях были подготовлены научно-популярные лекции для студентов: С. А. Токаревым – «Расовая теория немецких фашистов и ее практика»; старшим преподавателем М. А. Борисовым – «Учение Ленина о войнах» и «Отечественная война СССР против фашистов»; директором института В. Г. Дубовым – «Октябрьская революция», «Стратегические планы Германии во время I-й империалистической войны» и «Роль комсомола в Великой Отечественной войне».

Также преподаватели разработали и читали научно-популярные лекции для населения Хакасии: С. А. Токарев – «Расовая теория германского фашизма», В. Г. Дубов – «Отечественная война 1812 г. », «Полководческое искусство Суворова», «Империя Чингиз-Хана», М. А. Борисов – «Великая Отечественная война Советского союза против германского фашизма», А. Н. Пархоменко – «Экспансия германского фашизма на Востоке» и др. [1, л. 82], Д. Е. Хайтун – «Империя Александра Македонского», «Происхождение и социальные корни буддизма», Я. Л. Левицкий – «Культурная связь России и Англии в XVI–XVIII вв. », «Гуситские войны», «Борьба славян с немецкими захватчиками в XII–XIII вв. », «Империя Наполеона», А. И. Савчук – «Экономические ресурсы воюющих держав» [2, л. 123].

Активная пропагандистская работа путем подготовки и чтения лекций и докладов велась и преподавателями кафедры основ марксизма-ленинизма. На кафедре работали старшие преподаватели А. И. Примак и И. А. Чистополов. В 1943–1944 гг. были подготовлены лекции по актуальным вопросам истории Советского государства и его политике. Вне института читались лекции на следующие темы: «Партия большевиков: организатор борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков», «25-годовщина ленинского комсомола», «О конституции СССР», «Советский тыл в отечественной войне», «Вопросы индустриализации в работах товарища Сталина», «Вопросы коллективизации в работах товарища Сталина», «Кто такие национал-социалисты», «Чудовищные злодеяния, зверства и насилия немецко-фашистских захватчиков во временно-оккупированных советских районах» и т. д. [3, л. 131 об.].

В 1944–1945 гг. кафедры подготовили следующие темы выступлений: Я. И. Левицкий «Вековая борьба славян с немецкими захватчиками», «Военное поражение Германии в первой мировой войне», «Сталинградская битва»; Д. Е. Хайтун «Происхождение человека», «Аграрное движение братьев Гракхов», «Война на Тихом

океане»; А. Н. Пархоменко «Международное положение и текущий момент Великой Отечественной войны»; Ц. Г. Гринберг «Иван Грозный» [4, л. 154].

Несмотря на то, что подготовка и чтение лекций для населения отнимали довольно много времени у историков, некоторые выступления позже были оформлены в научные статьи.

К пропагандистской работе привлекались и студенты. Обучаясь в институте, Алексей Николаевич Гладышевский ведет активную общественную работу в 1944 г. ему было доверено выступить в газете «Советская Хакасия» от имени абаканского студенчества. Задача сложная, большинство молодежи рвется на фронт и доказать в небольшой статье важность для страны подготовки специалистов для мирной жизни было непросто. Алексей Николаевич пишет: «Советская молодежь и на фронтах, и в тылу, показывает образцы примерного служения Родине. На фронте с оружием в руках, в тылу – с отбойным молотком, за штурвалом комбайна, за рулем трактора, в студенческих аудиториях молодежь помогает своим боевым товарищам громить немецких захватчиков…То обстоятельство, что Родина нам дала возможность учиться в суровые дни войны, налагает на нас большую ответственность. Советское студенчество сделает все, чтобы оправдать доверие партии и народа» [6, с. 3], таким образом, Алексей Николаевич в своей первой публикации блестяще решил поставленную перед ним проблему.

Подвести итог можно словами академика и выдающегося советского историка М. В. Нечкиной: «Лекции тоже воюют. В арсенале идейного оружия им отведено свое место. Воину нужен широкий и постоянный приток познаний, служащих его делу. И не только познаний, но и глубокое понимание цели борьбы, справедливого дела защиты Родины [8, с. 31].

Библиографический список

1. ГКУ РХ Национальный архив. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 1а. Л. 82.
2. Там же. Д. 4. Л. 123.
3. Там же. Л. 131об.
4. Там же. Д. 8. Л. 154.
5. Артамонова Н. Я. К вопросу становления исторического факультета Абаканского государственного педагогического института // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Серия 3. История. Право. Выпуск 3. Абакан, 2003. С. 46–53.
6. Гладышевский А. Н. Учиться на отлично // Советская Хакасия. 1944. 01 янв. С. 3.
7. Михайлова Е. П. Партийное руководство развитием исторической науки в годы Великой отечественной войны: автореф. … канд. ист. наук. Москва, 1973. 29 с.
8. Нечкина М. В. Лекции в дни войны // В годы войны. Статьи и очерки. Москва: Наука, 1985. С. 31–45.

© Данькин Е. Н., 2023

МОЛОДЕЖЬ В КОНЦЕПЦИИ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА: ОТ В. И. ЛЕНИНА К И. В. СТАЛИНУ

С. А. Закарян

Статья посвящена анализу роли молодежи в концепции построения социализма в СССР. В ней рассматривается эволюция идейно-теоретических основ по вопросам о месте и роли молодого поколения в деле строительства социализма в отдельно взятой стране.

Ключевые слова: молодежь, социализм, социалистическое строительство, модернизация.

The article is devoted to the analysis of the role of youth in the concept of building socialism in the USSR. It examines the evolution of the ideological and theoretical foundations on the place and role of the younger generation in the building of socialism in a single country.

Keywords: youths, socialism, socialist construction, modernization.

1920–1930-е гг. сыграли в истории нашей страны крайне важную роль. Не будет преувеличением сказать, что этот этап определил вектор развития страны на многие десятилетия. Данный период именно в силу своего переломного характера остается для исследователей крайне противоречивым. Одни считают, что страна потеряла последнюю возможность развития демократическим путем (пусть и в рамках социалистического строя), что привело к зарождению тоталитарного режима, другие же считают, что сталинский социализм не только «навел порядок в истерзанной стране», но и открыл возможность для социальной мобильности [3, с. 15–16]. Раскрытию сути данной дискуссии посвящена не одна монография. Поискам причин, приведших к зарождению и становлению единовластия в форме жесткого тоталитарного режима, также посвятили свои труды десятки видных ученых: историков, философов, культурологов, социологов, юристов, психологов и т. д.

Обозначив проблему, мы немого сместим акцент на другой аспект. Проблема выстраивания механизмов взаимодействия государство – общество – человек (или человек – общество – государство) на протяжении всей отечественной истории была крайне болезненной. Сегодня она не теряет своей актуальности, и постоянные поиски оптимального решения все чаще толкают нас к исследованию исторического опыта. В частности, предметом рассмотрения станет роль и место молодежи в рамках построения социалистического государства. Важность молодого поколения в структуре общества неоспорима. Будучи самой динамично развивающейся частью общества, молодежь во все времена становилась основным объектом воздействия политических сил. Рассматриваемый нами период исключением не стал. Лидеры большевистской партии достаточно быстро поняли, что именно молодежь должна стать тем фундаментом, на котором, как звучало в «Интернационале», «мы наш, мы новый мир построим».

Для успешного осуществления программы построения социализма нужны были огромные ресурсы, в том числе и человеческие. Молодые люди, многие из которых видели в реализации политики новой власти возможность изменить свое социальное положение, и стали этим ресурсом. Чем беднее жили молодые люди, тем чаще они мечтали о прекрасной жизни, тем быстрее стремились «выбиться в люди» [7, с. 534].

В работах «теоретиков» революции, посвященных идее построения социалистического государства, особое внимание уделено роли молодежи в этом процессе. В первую очередь речь идет, конечно, о работах В. И. Ленина. О молодежи и его роли он писал еще задолго до событий 1917 г. Уже в 1903 г. в одном из своих выступлений он заявил: «Мы ставим главной целью выработку цельного революционного миросозерцания, а дальнейшая практическая задача состоит в том, чтобы молодежь, организуясь, обращалась к нашим комитетам» [4, с. 312]. В. И. Ленин сразу отметил необходимость сотрудничества с молодежью и ее вовлечения в свои ряды. В 1905 г. он написал письмо А. А. Богданову и С. И. Гусеву, в котором призывал «…смелее вербовать молодежь, не боясь ее. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь» [6, с. 247].

Одной из самых знаменитых ленинских выступлений по вопросам молодежного движения стала речь на III Всероссийском съезде РКСМ. Именно в этом обращении к молодежи В. И. Ленин озвучил главную задачу нового поколения – «учиться коммунизму» и «построить коммунистическое общество». «Тому поколению, – говорил он, представителям которого теперь около 50 лет, нельзя рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До тех пор это поколение перемрет. А то поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество, и само будет строить это общество» [5, с. 2].

Не меньше внимания роли молодежи в строительстве нового общества уделял Л. Д. Троцкий. Его фигура была крайне популярной в молодежной среде. Он не только в теории, но и на практике делал ставку на молодежь, называя ее «надеждой революции» [9]. В своей знаменитой работе «Преданная революция» (1936 г.) он писал: «Всякая революционная партия, прежде всего, находит опору в молодом поколении восходящего класса. Политическое одряхление выражается в утрате способности привлекать под свое знамя молодежь» [11]. «Вопиющее несоответствие между социалистическими плакатами и реальной жизнью – писал он, – подрывает доверие к официальным канонам. Значительные прослойки молодежи кичатся пренебрежением к политике, грубостью, разгулом» [11]. Л. Д. Троцкий не раз упоминал в своих работах, что бюрократизм сталинского режима неизбежно приведет к разрыву с молодежью. Еще в 1923 г., задолго до сосредоточения власти в руках И. В. Сталина, в своем «Новом курсе» он писал: «молодежь – вернейший барометр партии – резче всего реагирует на партийный бюрократизм» [10].

Отличная от ленинской позиции позиция И. В. Сталина по вопросам молодежного движения определялась сложившейся политической ситуацией в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Союз прошел эволюцию от «авангарда советской молодежи» (по В. И. Ленину) до «подсобного орудия» [8, с. 65-66] в руках партии (по И. В. Сталину), став средством влияния на массы внепартийной молодежи. Новый глава государства сыграл на политической неопытности и низком культурной уровне молодежи и «бросил» ее на решение проблем радикального преобразования страны, которое стало логичным продолжением утвержденной административно-командной системы. На долю И. В. Сталина выпало уже не теоретическое обоснование роли молодежи в советской модернизации (теорией он по большому счету и не занимался), а ее практическая реализация.

Со второй половины 1930-х гг. молодежь (в лице ВЛКСМ) была практически оттеснена от политики и полностью вовлечена в строительство социалистического общества – реализация идей индустриализации, коллективизации и культурной революции. А одной из самых важных задач комсомола стало воспитание молодежи в духе ленинизма. В 1936 г. X съезд ЦК ВЛКСМ окончательно закрепил отстранение союза от решения важнейших государственных задач, оставив в ведении союза – просвещение и культурное воспитание молодежи. При этом крайне интересен состав съезда. По данным В. К. Криворученко «среди делегатов рабочие от станка и крестьяне составляли всего 27,3 %, или почти в два раза меньше (46,5 %), чем на IX съезде, в то время как 2/3 являлись штатными работниками. И еще – 60 % делегатов были за пределами «комсомольского» возраста» [2]. Интересные данные приводит в своей статье В. И. Исаев: «В целом по стране к 1939 г. из 370 первых секретарей обкомов и крайкомов ВЛКСМ на этот пост было избрано впервые 305 чел. (78,7 %)» [1, с. 169]. Так закончилось «обновление» кадров Коммунистического союза молодежи, начавшееся с середины 1930-х гг.

На протяжении 1920–1930-х гг. представления о роли молодежи в концепции социалистического строительства претерпели изменения. Теоретическая модель всегда подвергалась корректировкам в соответствии с изменяющейся реальностью и практической необходимостью. Так с утверждением административно-командной системы, началом форсированной модернизации страны и необходимостью мобилизации масс самостоятельность и активное участие молодого поколения в политической жизни страны были сведены к минимуму. В итоге роль молодежи была сведена к реализации партийных директив.

Советская история имеет богатый опыт (как негативный, так и позитивный) построения механизмов взаимодействия молодежи и власти. Эта проблема особенно актуализируется в условиях проектируемой модернизации современной России. От выбора учесть ошибки предшественников или нет, будет зависеть и ход этой самой модернизации.

Библиографический список

1. Исаев В. И. «Выявить и уничтожить»: сибирские комсомольцы в поисках «врагов народа» // ЭКО, 2010. № 3. С. 169.
2. Криворученко В. К. Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ в 1920-30-х годах: слова и дела // Знание. Понимание. Умение. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Krivoruchenko/ (дата обращения: 03.09.2023).

3. Критика тоталитарного опыта / Б. В. Марков, С. П. Щавелев [и др.]. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2017. 216 с.
4. Ленин В. И. Выступление по вопросу об отношении к учащейся молодежи // Полное собрание сочинений. Москва: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 7. С. 312.
5. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде РКСМ) // Правда. 1920. 5, 6, 7 октября (№ 221, 222, 223). С. 2.
6. Ленин В. И. Письмо А. А. Богданову и С. И. Гусеву // Полное собрание сочинений. Москва: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 9. С. 247.
7. Рожков А. Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х гг. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. С. 534.
8. Сталин И. В. О противоречиях в комсомоле: Речь на совещании по вопросам работы среди молодежи при ЦК РКП(б) 3 апреля 1924 г. // Сочинения. Т. 6. М.: ОГИЗ, 1947. С. 65–66.
9. Троцкий Л. Д. Молодежь, на борьбу с Деникиным! // Советская республика и капиталистический мир. Часть II. Гражданская война. URL: https://public.wikireading.ru/102339 (дата обращения: 03.09.2023).
10. Троцкий Л. Д. Новый курс (письмо к партийным совещаниям) // Новый курс. URL: https://iskra-research.org/Trotsky/novy-kurs/1923-12-8.shtml (дата обращения: 03.09.2023).
11. Троцкий Л. Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? // Марксист. URL: https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/ (дата обращения: 03.09.2023).

© Закарян С. А., 2023

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР ПЕРСПЕКТИВ И РИСКОВ

С. А. Закарян, В. Г. Корж

Статья посвящена рассмотрению актуального в современных реалиях вопроса, связанного с взаимодействием искусственного интеллекта и исторической науки. Представлен краткий обзор некоторых успешно реализованных программных продуктов. Обозначены ключевые направления взаимодействия, достижения и риски, вызванные проникновением возможностей нейронных сетей в историческую науку.

Ключевые слова: искусственный интеллект, историческая наука, нейросеть, информатизация, компьютерные технологии.

The article is devoted to the consideration of a topical issue in modern realities related to the interaction of artificial intelligence and historical science. A brief overview of some successfully implemented software products is presented. The key areas of interaction, achievements and risks caused by the penetration of neural network capabilities into historical science are outlined.

Keywords: artificial intelligence, historical science, neural network, informatization, computer technologies.

Начиная со второй половины XX в., постепенно формируется принципиально новая среда обитания человека, которую ученые называют новой информационной реальностью. Одной из отличительных черт так называемого постиндустриального общества является интенсивное развитие информационных технологий во всех сферах общественной жизни. Все эти трансформации, безусловно, не могли оставить в стороне науку. В частности современная концепция информации внесла существенные корректировки в процесс изучения прошлого. Информация – это отраженное разнообразие явлений объективного мира [13, с. 121], а историческое знание в свою очередь является дважды субъективированным отражением действительности. С появлением компьютеров и глобальной сети Интернет условия работы историка претерпели существенные изменения. Слова представителя французской школы «Анналов», историка Э. Ле Руа Ладюри оказались пророческими: «l'historien de demain sera programmeur ou il ne sera plus» [2] (с франц. – историк завтрашнего дня будет программистом, или его не будет больше).

Под влиянием информатизации сформировалось множество новых направлений в рамках исторической науки. Так, например, образовалось целое направление, рассматривающее теоретические и методические вопросы перевода памятников историко-культурного наследия в цифровой формат и публикации результатов оцифровки в Интернете – цифровая история (digital history) [8, с. 140]. Основными направлениями использования компьютерных технологий в исторической науке стали: создание баз данных на основе исторических источников, количественная обработка данных, компьютерное картографирование и моделирование [9, с. 46].

Однако сегодня постепенно свою нишу обретает искусственный интеллект (далее ИИ), который проникает в гуманитарные науки. В частности поговорим о нейронных сетях, как одной из подмножеств ИИ. Различные IT-компании разрабатывают программные продукты, позволяющие историкам обрабатывать огромный массив исторических источников. Так, например, британская компания DeepMind [3] разработала первую нейросеть, которая производит впечатление своими возможностями. Система, которая получила название Ithaca, помогает историкам читать поврежденные древние тексты. Как уверяют разработчики, система способна также решить задачи внешней критики источника – определение места и времени его создания [11]. Система генерирует несколько гипотез прогнозирования для задачи восстановления текста, производит вероятностную географическую и хронологическую атрибуции. Ithaca обеспечивает 62 % точности при восстановлении поврежденных текстов, при определении места создания – 71 %. Датировка текстов производится с точностью до 30 лет [4]. На сайте проекта сейчас действует также бесплатная версия для исследователей, имеющая определенные ограничения в работе.

Большинство проектов, направленных на внедрение возможностей нейронных сетей в исторические исследования, занимаются именно обработкой и анализом огромного пласта исторических источников. Благодаря подобным технологиям появляется возможность обработки большого массива информации, на изучение которого у историка уйдет не один десяток лет. Еще один пример, это сервис «Поиск по архивам», который «Ян-

декс» запустил в 2023 г. По словам разработчиков, он позволяет находить имена, фамилии, названия населенных пунктов и любые другие слова в рукописных документах XVIII – начала XX вв. Сейчас в базе около 7 млн архивных документов из хранилищ Москвы, Оренбургской, Иркутской, Московской и Новгородской областей [14]. Документы представлены метрическими книгами, исповедными ведомостями со списками прихожан церквей и ревизскими сказками. К слову, очевидным плюсом является процесс оцифровки и сохранения представленных в сервисе источников.

Другим не менее значимым направлением привлечения ИИ для решения исследовательских задач является расшифровка и чтение исторических источников. Одной из самых известных является платформа для распознавания текста, транскрипции и поиска документов Transkribus [5]. Сегодня существуют и отечественные проекты, направленные на создание аналогичного инструмента для чтения исторических документов именно на русском языке. Например, научно-исследовательский проект «Автографы Петра Великого: Чтение технологиями искусственного интеллекта», инициированный Российским историческим обществом и ПАО «Сбербанк». Главной задачей стало создание алгоритма, который способен автоматически распознавать и транскрибировать автографы Петра Великого, то есть преобразовывать изображение со скорописью в текст [7, с. 67].

Анализ графических особенностей текста является также одним из наиболее популярных методов борьбы с фальсификацией исторических источников. Сегодня нейросети также получают распространение в системах безопасности правительственных структур. Применение нейросетевых технологий имеет огромный потенциал, но, несмотря на это, стоит отметить, что использование ИИ не исключает предвзятости и откровенной фальсификации источников. Нужно учитывать и негативные тенденции всех этих трансформаций в науке. Ведь с многократным увеличением полезной информации, увеличивается и количество бесполезной информации (причем она иногда бывает и откровенно вредной).

Исследователи акцентируют внимание и на этической стороне использования ИИ в рамках научной работы. Поскольку «с ростом применения технологий ИИ в конкретных областях растет и количество сомнительных или неоднозначных, с точки зрения этики, случаев их использования» [12, с. 56]. Особую тревогу вызывают нейронные сети спецификой, которых является генерация текста, ибо в погоне за наукометрическими показателями к ним могут обращаться недобросовестные авторы. Уже сегодня некоторыми издательствами были скорректированы требования к научным статьям с учетом открытия широкого доступа к большим языковым моделям ИИ. К примеру, издательством «НБ-Медиа» [1] были составлены подробные рекомендации к оформлению цитат и ссылок на сгенерированный с помощью ChatGPT текст. Не осталась в стороне и российская компания «Антиплагиат». Ее специалистами был разработан алгоритм, позволяющий автоматически выявлять сгенерированные компьютером фрагменты текста. Иронично, что для обнаружения сгенерированного ИИ текста применяются алгоритмы искусственного интеллекта, обученные на задачи детектирования [6].

Скептические настроения в среде историков также вызывают возможности ИИ создавать сфальсифицированные исторические документы за считаные секунды. Некоторые авторитетные IT-специалисты даже прогнозируют, что вскоре мир столкнется с «пандемией неотличимости правды от лжи» [10]. По мнению специалистов дипфейки, создаваемые на основе технологии генерации контента с помощью ИИ (AICG), в скором времени могут нанести существенный вред и быть использованы для манипуляции и/или дезинформации общества. Усугубляет ситуацию непрерывное расширение набора аудио и видеоматериалов, размещенных в сети Интернет и открытых для свободного доступа. Неизбежным становится риск подделки аудиовизуальных исторических источников в пользу определенных политических или идеологических сил. На фоне ослабляемого иммунитета критического мышления подобные технологии делают общество крайне уязвимым перед любым проявлением алгоритмической пропаганды.

На современном этапе историческая наука претерпевает серьезные изменения. Интенсивная информатизация ставит перед ней новые задачи и вызовы. Постепенное проникновение компьютерных технологий в историческую науку оказали огромное воздействие на инструментарий историка. Привлечение возможностей нейронных сетей для решения исследовательских задач имеет огромный потенциал: обработка и анализ большого массива информации; чтение, перевод, атрибуция и даже восстановление исторических источников. И это лишь малая часть того, что могут привнести в историческую науку новые технологии. Но наряду с достижениями существуют и не менее серьезные негативные последствия. Обученная на так называемых «больших данных» нейронная сеть способна нанести существенный урон. Не исключено, что ИИ со временем как может превратиться в удобный вспомогательный инструмент для познания прошлого, так и стать инструментом фальсификации и использоваться для создания доказательств практически любой лженаучной концепции. Такое взаимодействие имеет колоссальные риски, которые могут привести к полной дезинформации исследователя и его целевой аудитории. Вопрос, готова ли к таким вызовам историческая наука, остается открытым.

Библиографический список

1. «Genesis: исторические исследования» требования к статьям. Официальный сайт ООО «НБ-Медиа» URL: nbpublish.com/e_hr/info_106.html (дата обращения: 11.09.2023).
2. Emmanuel Le Roy Ladurie. Le territoire de l'historien // Интернет-архив. URL: https://archive.org/details/leterritoiredelh0000lero/page/n547/mode/2up (дата обращения: 11.09.2023).
3. Google DeepMind. URL: https://www.deepmind.com/ (дата обращения: 09.09.2023).
4. Predicting the past with Ithaca. URL: https://www.deepmind.com/blog/predicting-the-past-with-ithaca (дата обращения: 11.09.2023).
5. Transkribus. URL: https://readcoop.eu/transkribus/?sc=Transkribus. (дата обращения: 11.09.2023).
6. Антиплагиат выявляет текст, созданный ChatGPT. Официальный сайт Компании Антиплагиат. URL: https://antiplagiat.ru/news/text-chatgpt/ (дата обращения: 11.09.2023).

7. Базарова Т., Димитров Д., Потанин М., Проскурякова М. Распознать и транскрибировать автографы Петра Великого и технологии искусственного интеллекта // Воронцово поле. 2020. № 4. С. 64–17.
8. Володин А. Ю. Цифровая история (digital history): виртуальная реальность или исследовательская практика // «Стены и мосты – II»: междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории. Москва, 2013. С. 140–147.
9. Дроздов А. И. Возможности использования информационных технологий в изучении исторического прошлого // Вестник ХГУ. Абакан. 2016. № 16. С. 46–48.
10. Искусственный мир победил: информация, сфабрикованная нейросетями, неотличима от правдивой // MK. RU. URL: https://www.mk.ru/science/2023/02/05/iskusstvennyy-mir-pobedil-informaciya-sfabrikovannaya-neyrosetyami-neotlichima-ot-pravdivoy.html (дата обращения: 11.09.2023).
11. Как ИИ от DeepMind помогает историкам расшифровывать поврежденные тексты из Древней Греции. URL: https://habr.com/ru/companies/selectel/articles/653917/ (дата обращения: 11.09.2023).
12. Клюева Н. Ю. Этико-прикладные аспекты применения технологий искусственного интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2021. № 5. С. 52–66.
13. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. Москва: Наука, 2003. 486 с.
14. Поиск по архивам. URL: https://ya. ru/archive/about (дата обращения: 11.09.2023).

© Закарян С. А., Корж В. Г., 2023

ЭКОАКТИВИЗМ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. Н. Каратуева

Экологический активизм в России представляет собой важную тему для исследования. Это явление включает в себя массовые протесты, акции гражданского неповиновения и другие формы давления на власть, которые могут быть характеризованы как радикальные.

Статья посвящена исследованию различных формы экологического активизма и других радикальных действий в защиту окружающей среды. Автором выявлены некоторые проявления экологического активизма в России, а также проанализированы основные пути решения экологических проблем, способствующих снижению протестной активности.

Ключевые слова: экоактивизм, экологический активизм, экологический радикализм, экологический терроризм, окружающая среда, экологические проблемы.

Environmental radicalism in Russia is an important topic for research. This phenomenon includes mass protests, actions of civil disobedience and other forms of pressure on the authorities, which can be characterized as radical.

The article is devoted to the study of various forms of environmental activism and other radical actions in environmental protection. The author identifies some manifestations of environmental activism in Russia, as well as analyzes the main ways to solve environmental problems that contribute to reducing protest activity.

Keywords: eco-activism, environmental activism, environmental radicalism, environmental terrorism, environment, environmental problems.

На современном этапе развития общества особенно обострились экологические проблемы, решение которых – сложная и многогранная задача, требующая согласованных усилий со стороны государства, общества и бизнеса [1]. Важно сохранять баланс между охраной окружающей среды и обеспечением экономического развития, а также учитывать изменяющиеся природные и социальные условия. Хотя опасность для общества могут представлять наиболее крайние деструктивные проявления экологического радикализма, такие как экологический терроризм, для наиболее полного понимания его сущности, необходимо изучить все его возможные проявления, включая экологический активизм, который может принимает различные формы, зависящие от целей и формы участия членов экологических организаций в планируемых мероприятиях [3].

Экорадикалы часто призывают к значительным, а иногда и революционным изменениям для решения экологических проблем. Именно понимание экологического радикализма как концепции, предполагающей фундаментальное изменение отношений человека и природы у некоторых авторов отождествляется с непременным применением насилия со стороны экологических организаций, а потому экологический радикализм часто приравнивается к экологическому терроризму [6]. Другие авторы, наоборот, предполагают, что радикальные действия экологов являются акциями представителей гражданского общества [7].

В России существуют протестные группы, которые работают в рамках краткосрочных кампаний, направленных против местного источника загрязнения или против планов по возведению новой инфраструктуры вместо существующих зеленых насаждений, особенно в городских районах. Участниками подобных групп, как правило, являются жители региона или района, которые организуются через социальные сети, а затем распускаются, как только проблема разрешается. Иногда эти группы образуют сети или ассоциации, основанные на общих интересах и причинах, такие как «Коалиция зеленых Св. Петербурга», целью которой является объединение всех общественных групп, борющихся против сноса парков и зеленых зон, или «Ассоциации экологических групп Москвы и Московской области» [5].

Особое место в числе экологических активистов занимают организации, которые пытаются решить экологические проблемы, отсутствующие в государственной повестке дня: переработка отходов, устойчивое или этичное потребление, озеленение городов и многое другое. Примером здесь может служить движение «Раздельный сбор» («Separate Selection»), которое создало систему пунктов утилизации во многих городах России. Группы такого типа редко участвуют в протестной деятельности и, как правило, сосредотачивают свою энергию и ресурсы на лоббировании и привлечении внимания широкой общественности к существующим проблемам.

Кроме того, экологическую активность проявляют группы, осуществляющие общественный мониторинг и надзор за экологической и городской политикой на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, включая реализацию проектов и расходование государственных средств. Наблюдательные органы могут также предоставлять альтернативные оценки экологических данных или инициировать кампании за доступ к экологическим данным, требуя прозрачности и подотчетности. Примерами здесь могут служить массовые инициативы

по созданию альтернативного гражданского мониторинга загрязнения воздуха в Красноярске, Челябинске и Москве [5].

Ежегодный Российский гражданский форум в Москве предоставляет представителям существующих экологических организаций возможность скоординировать свои действия друг с другом и согласовать свои позиции по вопросам экологической политики. Кроме того, ежегодная конференция Российского социально-экологического союза собирает представителей российских групп гражданского общества, работающих над вопросами энергоэффективности и возобновляемых источников энергии, для выработки определенных позиций в отношении международной и российской климатической политики.

Для того, чтобы экологический активизм не принимал ярко выраженные насильственные формы, важно использовать сбалансированный и комплексный подход, который учитывает как экологические, так и социальные аспекты данной проблемы. В первую очередь, необходимо установить открытый диалог между государством и экологическими активистами. Власти должны научиться внимательно выслушивать и учитывать наиболее приемлемые замечания и предложения со стороны представителей экологических организаций и, в свою очередь, стараться совершенствовать экологическое законодательство, что обеспечит эффективную защиту окружающей среды и учтет интересы общества. Значительно снизит протестную активность предоставление экологическим активистам альтернативных способов влияния на политику, таких как участие в общественных комитетах или экологических проектах [4]. Также минимизировать негативные проявления экологического радикализма поможет приоритетное решение конкретных экологических проблем, которые вызывают наибольшее беспокойство общества.

Не менее важным фактором нахождения баланса между государственным управлением и экологическим активизмом являются инвестиции в экологически чистые технологии и инновации, которые могут способствовать уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. Для решения глобальных экологических проблем важно привлекать экологические организации к участию в международных экологических и климатических соглашениях [2]. Проведение независимых исследований экологических проблем является важным фактором, способствующим получению объективной информации и экспертной оценки.

Развитие экологического и климатического активизма в России постепенно меняет политический и социальный ландшафт. «Зеленые» темы приобретают все большее значение в общей политической повестке дня. По мере того как в России растет осведомленность общественности об экологических проблемах, они, с большой вероятностью, будут решаться на всех уровнях власти, а экологический активизм приобретет все более конструктивные формы.

Библиографический список

1. Гегер С. А., Гегер А. Э. Факторы экоактивизма в России // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С. 65–77.
2. Ермолаева П. О., Ермолаева Ю. В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 323–346.
3. Каратуева Е. Н. Защита и использование окружающей среды как главные политические тренды современности // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 5 (57). С. 1354–1364.
4. Левченко Н. В. Формирование экологически ориентированного мировоззрения в системе образования: теоретические подходы // Интеграция образования. 2016. Т. 20. № 3. С. 364–373.
5. Davydova A. Environmental Activism in Russia: Strategies and Prospects. URL: https://www.csis.org/analysis/environmental-activism-russia-strategies-and-prospects (дата обращения: 15.09.2023).
6. Liddick D. Eco-Terrorism: Radical Environmental and Animal Liberation Movements. Westport, Connecticut, Praeger Publishers. 2006. 300 p.
7. Wagner T. Reframing ecotage as ecoterrorism: news and the discourse of fear // Environ Commun. 2008. № 2. P. 25–39.

© Каратуева Е. Н., 2023

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII–XIX ВВ.

А. А. Кобежиков
Научный руководитель: Т. Н. Медведева

Данная статья исследует основные аспекты государственного управления в Российской империи в период XVIII–XIX веков. Она анализирует эволюцию государственной системы, ключевые политические и административные институты, а также их влияние на социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова: государственное управление, Российская империя, монархия, Сенат, Государственный совет.

This article explores the main aspects of public administration in the Russian Empire during the XVIII–-XIX centuries. It analyzes the evolution of the state system, key political and administrative institutions, as well as their impact on the socio-economic development of the country.

Keywords: public administration, Russian Empire, monarchy, Senate, State Council.

Государственное управление является одной из ключевых составляющих современной политической системы. Во времена Российской империи XVIII–XIX веков, государственное управление играло важную роль в формировании и развитии государства [1]. В этом периоде произошли значительные изменения в организации и функционировании государственного аппарата, что привело к модернизации страны и укреплению ее внутренней стабильности.

Одним из ключевых аспектов государственного управления в Российской империи являлась монархия. Монарх, в лице императора, имел полную власть над государственной машиной и устанавливал государствен-

ную политику. Он назначал министров и глав губернаторств, а также осуществлял контроль за их деятельностью.

Важным институтом в государственном управлении была Сенат, который был высшим административным и судебным органом. Сенат занимался разработкой законов и нормативных актов, а также рассматривал апелляции и жалобы граждан. Он также имел контроль над проведением реформ и осуществлял надзор за деятельностью региональных органов управления [2]. В период XVIII–XIX веков были также созданы специализированные главы государственных ведомств, такие как: главное управление по делам гражданской службы, главное управление по делам иностранцев, главное управление по делам народного образования и др. Эти учреждения отвечали за определенные сферы государственной деятельности и координировали работу соответствующих министерств.

С одной стороны, государственное управление в Российской империи было характеризовано сильным централизованным контролем со стороны монарха и его аппарата. Такой подход основывался на идее абсолютной власти монарха, который считался верховным законодателем и исполнителем. Монарх контролировал все сферы жизни империи, включая административные, экономические и социальные аспекты.

С другой стороны, государственное управление в Российской империи также включало различные институты и органы, которые выполняли функции по управлению разными аспектами государственной жизни. Например, Государственный Совет был высшим законодательным органом, который консультировал монарха по важным вопросам государственной политики. Сенат занимался административными вопросами и контролировал работу департаментов, которые управляли различными областями империи [3].

Еще одним важным институтом государственного управления в Российской империи была губернская система. Страна была разделена на губернии, в каждой из которых был назначен губернатор – представитель центральной власти, который контролировал административную и экономическую деятельность в своей территории [3]. Губернаторы также отвечали за сбор налогов, поддержание порядка и выполнение указов монарха.

Однако, несмотря на сильное централизованное управление, государственное управление в Российской империи также имело свои недостатки и проблемы. Например, отсутствие представительства и гражданских свобод ограничивало участие населения в принятии решений и приводило к недовольству и недоверию к власти. Кроме того, бюрократическая машина была часто неэффективной и непрозрачной, что приводило к коррупции и злоупотреблениям.

Таким образом, государственное управление в Российской империи XVIII–XIX веков было сложной системой, которая сочетала сильную централизацию власти с наличием различных институтов и органов. Эта система оказала значительное влияние на преобразование и развитие Российской империи.

Библиографический список

1. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы / Л. Ф. Писарькова; Российская акад. наук, Ин-т российской истории. Москва: РОССПЭН, 2007. 742 с.
2. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии / С. Н. Троицикий; АН СССР. Ин-т истории СССР. Москва: Наука, 1974. 394 с.
3. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. Москва: Мысль, 1978. 288 с.

© Кобежиков А. А., 2023

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ВИЗУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В. Г. Корж
Научный руководитель: М. Н. Чистанов

Представленная статья является попыткой проанализировать состояние визуальных исследований в современной российской исторической науке. Автором отмечаются особенности визуального поворота в российской историографии. Особое внимание уделяется маркерам визуализации исторической науки, исследовательским проблемам и перспективам развития данного направления научной деятельности.

Ключевые слова: визуальная история; визуальный поворот; восприятие; исследовательские проблемы; историческая наука; исторический нарратив.

The presented article is an attempt to analyze the state of visual research in modern Russian historical science. The author notes the peculiarities of the visual turn in Russian historiography. Special attention is paid to the markers of visualization of historical science, research problems and prospects for the development of this area of scientific activity.

Keywords: visual history; visual turn; perception; research problems; historical science; historical narrative.

На современном этапе визуальные исследования в России находятся еще на начальной стадии своего развития и не являются единой строго унифицированной научной дисциплиной со сложившимся понятийно-категориальным аппаратом и признанной научным сообществом методологией. Прежде всего, это обусловлено междисциплинарностью их предметного поля. К примеру, в базе данных научной электронной библиотеки «eLibraly. ru» среди огромного массива изысканий русскоязычных и иноязычных авторов нередко можно обнаружить публикации, которые, так или иначе, связанны с феноменом «visual turn» (англ. – визуального поворота)

произошедшего в социогуманитарной науке в конце XX – начале XXI в. При этом научные специальности исследователей весьма разнообразны – философия, культурология, история, искусствоведение, социология, теология и проч., для каждой из дисциплин присущ свой взгляд и свой подход к проблематике. Ввиду этого названный методологический поворот, первоначально имеющий отношение по большей части к западной истории искусства и определяемый теоретиками как зарубежная тенденция постепенно захватывает отечественную науку, в частности, проявляется и в современной российской историографии, которая вступила «в новую культурологическую реальность и, отвечая на ее вызовы, неизбежно меняется. Это уже не первый методологический поворот, но, может быть, наиболее значительный» [5, с. 173].

К сожалению, значительная часть русскоязычной научной литературы по проблеме визуального поворота в исторической науке представлена отдельными научными статьями, а не монографическими трудами. Исследователи нередко отмечают, что к сфере визуального российские историки, как, впрочем, и их зарубежные коллеги обратились лишь в конце XX в. «по причинам как методическим, так и институциональным: с одной стороны, они традиционно сосредотачивались на тексте, с другой – все, что было связано с изображениями, считалось доменом искусствоведов» [6, с. 125].

В предисловии сборника одной из первых научных конференций (Челябинск, 2008 г.), направленных на осмысление проблем и перспектив визуальной истории в России, редакционной коллегией констатировалось малое количество узкоспециализированных исторических трудов, опирающихся на визуальные источники и помимо того отмечалось что «большинство членов международного исторического сообщества относится к визуальным источникам снисходительно или недоверчиво» [7, с. 5]. К настоящему времени отношение профессионального сообщества историков к визуальным источникам изменилось в лучшую сторону, но определенный градус недоверия, кажется, сохраняется и до сих пор.

Один из ведущих современных отечественных специалистов по визуальной истории Л. В. Белгородская в своей монографии справедливо отметила: «российские историки и специалисты в области межкультурной коммуникации уделяют еще недостаточное внимание анализу изображений и только начинают учиться читать и постигать визуальные тексты» [1, с. 102]. Тем не менее визуальный поворот в современной российской исторической науке нашел свое отражение в усилении корпуса научных публикаций, которые условно можно обозначить как «историко-визуальные». По данным Л. В. Белгородской на поисковый запрос «визуальная история России» в научной электронной библиотеке «eLibraly. ru» в «октябре 2016 г. было получено 64 результата, а в сентябре 2018 г. уже 116» [1, с. 27]. В сентябре 2023 г. нами был сформулирован аналогичный поисковый запрос параметры поиска стандартные за исключением поиска по полному тексту публикации и в названии организации автора, тематика – «История. Исторические науки». В результате количество найденных публикаций составило – 473. Особенно заметна и плодотворна на этом поле деятельность источниковедов в трудах которых рассматриваются теоретико-методологические и практические аспекты работы с разновидностями визуальных источников. Научная критика визуальных источников позволяет значительно расширить представление не только об историческом прошлом, но и историческом контексте, его сопровождавшем, а «визуальный материал, поистине неисчерпаемый и сравнительно мало изученный, становится прекрасной возможностью вынести на повестку дня то, что долгое время лежало на полке времени» [9, с. 743].

Не менее ярким маркером усиления интереса к проблематике становится открытие в ряде высших учебных заведений страны магистерских программ (Красноярск и Уфа) и появление отдельных спецкурсов [3; 4; 8] по визуальной истории в рамках группы направлений подготовки 46.03.01 История и 46.04.01 История. Что очевидно свидетельствует о значительном росте популярности визуальной истории и главное о наличии определенного запроса, как со стороны историков-исследователей и преподавателей к научной разработке темы и подготовке новых кадров, так и со стороны обучающихся к специализированному и углубленному изучению дисциплины. Вместе с этим историками-теоретиками разрабатываются методики обучения технологиям извлечения информации из визуальных источников [2].

Подводя итог всему вышесказанному следует отметить, что еще в конце 2000-х российские историки относились к визуальным источникам с недоверием, а в российской исторической науке отсутствовала какая-либо специализации в области визуальных исследований. Но визуальный поворот в очередной раз доказал – развитие научного знания требует постоянного диалога между классическими и новыми методами, а также между старыми и новыми поколениями исследователей. Это диалог позволяет исторической науке развиваться и эволюционировать, сохраняя при этом критический и аналитический подход к различным видам источников. Имеет большое значение не просто принятие новшеств времени, но и разработка теоретико-методологического инструментария, который бы позволил эффективно анализировать и интерпретировать разнообразные исторические данные, будь то тексты или визуальные источники. Все это способствуют более полному и точному пониманию прошлого и формированию фундаментальной исследовательской базы для будущих поколений историков.

Библиографический список

1. Белгородская Л. В. Смыслы и скрытые подтексты визуальных исторических источников. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. 168 с.
2. Белгородская, Л. В. Обучение технологиям извлечения информации из произведений исторической живописи // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей, Москва, 28 февраля 2019 года / автор-составитель Е. А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 953–963.
3. Визуальная история войны: от Крымской до Гражданской (очерки визуальной истории России). Официальный сайт ВШЭ в СПб. URL: https://spb.hse.ru/ba/hist/courses/450818491.html (дата обращения: 05.09.2023).

4. Визуальная история: опыт компаративного подхода. Архив электронных ресурсов СФУ. URL: https://elib.sfu-kras. ru/handle/2311/64867 (дата обращения: 05.09.2023).
5. Мазур Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 161–178.
6. Медяков А. С. Изучение визуальной истории в Германии: основные подходы в историографии и методике исследований // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2018. № 6. С. 121–145.
7. ОЧЕ-ВИДНАЯ ИСТОРИЯ. Проблемы визуальной истории России XX века. Челябинск: Каменный пояс, 2008. 476 с.
8. Очерки визуальной истории России: визуальный взрыв от гравюры к плакату. Официальный сайт ВШЭ. URL: https://www.hse. ru/edu/courses/646537113 (дата обращения: 05.09.2023).
9. Худякова Е. В., Путилова Е. В. «Воплощенная» история: власть визуального образа на пересечении истории памяти и истории повседневности // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 2. С. 742–745.

© Корж В. Г., 2023

ЖИЛИЩНЫЙ КОМПЛЕКС ТАШТЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Д. А. Кранчев
Научный руководитель: А. А. Кыржинаков

Таштыкская археологическая культура, бытовавшая в период позднего железного века, на территории Хакасско-Минусинского края, оставила после себя большой пласт памятников культуры. Несмотря на длительный период научного исследования, среди археологов нет единого мнения относительно ее происхождения, абсолютной и относительной хронологии, этнической принадлежности таштыкского населения. Наименее изученным является жилищный комплекс таштыкцев.
Ключевые слова: таштыкская культура, жилище, Минусинская котловина, Хакасия.

The Tashtyk archaeological culture, which existed during the Late Iron Age, on the territory of the Khakass-Minusinsk region, left behind a large volume of cultural monuments. Despite the long period of scientific research, there is no consensus among archaeologists regarding its origin, absolute and relative chronology, and ethnicity of the Tashtyk population. The least studied is the housing complex of Tashtyk residents. The article is devoted to the historiographical analysis of works that consider the problem of the housing complex of the Tashtyk culture.
Keywords: Tashtyk culture, dwelling, Minusinsk basin, Khakassia.

Комплекс археологических источников для изучения поселений и жилищ таштыкской культуры (II век до н. э. – V век н. э.) представлен разнообразными археологическими источниками: могильниками, поселениями, железоплавильнями, петроглифами, антропоморфными каменными изваяниями. Сегодня имеется большая глубина изученности похоронного ритуала, но крайне поверхностно внимание уделено экономике и жилище. Благодаря богатому и оригинальному материалу из погребений позволяет нам осветить некоторые стороны жизни таштыкского населения с этнографическими подробностями.

Племена таштыкской культуры жили по всей территории Хакасско-Минусинского края, за исключением ее северной лесостепной окраины, где граница таштыкских памятников проходит по рекам Белый и Черный Июсы.

Особое внимание следует уделить раскопкам следующих поселений: Тепсей VII, Поляна, Лугавское, Унюк. Два из них – Тепсей VII и Унюк, по толщине культурного слоя были долговременными [3, с. 140]. Культурные слои в раскопанных поселениях содержат остатки хозяйственных ям, очагов, черепки сосудов, кости коровы, лошади, овцы. железоплавильные печи, горны. Собраны единичные железные ножи, крючки, костяные и железные наконечники стрел, костяные булавки и проколки, медная бляшка, подвеска из клыка марала, костяная пуговица и бусина, обломок железного клинка и роговая гарда от палаша [12].

Поселения пока являются малоинформативным источником, и основные представления дают погребальные памятники. Они показывают, что деревообделочное и плотницкое мастерство было хорошо развито у населения, во всяком случае у тех, кто сооружал склепы. Видимо, и в быту для постоянного жилища использовали бревна. О конструкции жилищ можно судить по аналогии со склепами [7]. Это были полуземлянки, внутренние стенки которых прочно обставлялись плитами и срубом либо тыном и срубом. Внешние стены укрепляла кладка из плит.

Сооружение прямоугольных срубов, крытых плоским поперечным бревенчатым накатом, сохраняется в хорошо изученных грунтовых могильниках I в. до н. э. – I в. н. э., относящихся к таштыкской культуре Среднего Енисея и уже содержащих захоронения по обряду допогребального сожжения. В работе И. Л. Кызласова идет обобщенное описание таштыкского склепа [7]. Бревна плотно пригнанные между собой, соединены в лапу. Высота стен высотою в 2–3 венца и потолочного наката бывает гладко отесана, пол камеры (изредка из плах или дощатый, чаще земляной) выстилался берестою. Она окутывала камеру и со всех сторон снаружи – в 10–13 слоев, толщиною около 18 см. Срубы имеют метки, указывающие на их первоначальную сборку в лесу и последующую перевозку к могильнику. В единственном случае отмечены угловые столбы, скреплявшие деревянную обкладку стен камеры. Следует отметить, что в работе И. Л. Кызласова также упоминается, что в редких случаях известны соединения углов с помощью шипов и шпеньков, проходящих в просверленные отверстия. Вдоль грунтовых стен котлована плотно, одно к одному, устанавливали бревна, отделенные от земли берестяными полотнищами. Стены склепа, связанные в углах или образовывавшие клеть, складывались из 7–8 венцов. Пол и плоский потолок настилались из бревен. В камеру вел вход – дромос, трапециевидный, также сложенный из бревен, перекрытый накатом. Оба входа – снаружи и в погребальную камеру – обрамлялись парой вертикальных столбов, поставленных на бревна [5]. Потолок больших склепов поддерживали центральные столбы, вдоль стен сооружались спальные места. Следует отметить работу Э. Б. Вадецкой где дается подробное описание

внешнего вида таштыкских склепов. Внешние стены склепов укреплялись из кладки плит. Скатная крыша была покрыта дерном или также, как и стены плитняком [3].

Данные сведения помогают нам понять и увидеть уровень обработки древесины, а так же хорошие познания в технологическом плане. Таштыкские склепы, если придерживаться мнения И. Л. Кызласова [6 с. 95], являются отражением жилища – полуземлянки.

Вероятно, строились и наземные жилища. Остатки от наземных жилищ, а конкретнее столбов обнаружены в Кемеровской области. Важно отметить здесь Михайловское и Шестаковское поселение, которые, судя по находкам керамики, были синхронны таштыкской культуре, и жители которых находились в контакте с таштыкцами [1]. Существовало широкое использование вываренной и сшитой бересты для покрытия срубов и склепов, возможно существовали и юрты из бересты.

О типах вариации жилищ прослеживается в работе И. П. Лазаретова и А. В. Полякова в которой освещается хижина пастуха таштыкской эпохи [9]. Жилище было обнаружено при раскопках кургана могильника Уйбат-Батень. Это было углубление диаметром 3,5 м с пологими стенками и входом с юго-востока. Основу подпрямоугольного сооружения составляли 8 вертикальных столбов. Каркас был дополнен жердями и корой. В центре постройки располагался очаг, у северо-западной стенки земляная лежанка. Вероятно, такое жилище, за счет своей легкой конструкции не обеспечивало должной защиты и использовалось исключительно в летней период.

К тому же о легких и временных летних жилищ стоить отметить работу коллективную работу А. В. Выборного, С. А. Когая, А. С. Кравцовой и А. А. Тимощенко [4]. В статье идет обобщенное описание археологических раскопок на стоянке Казановка-14. По мере раскопок были найдены были найдены 7 столбовых ямок. В центральной части постройки прослеживаются останки очага. По своей структуре жилище авторы относят к наземному жилищу. При раскопках также было обнаружено, что края сооружения зафиксированы угловые соединения относительно крупных плах и бревен. Авторы связывают раскопанные останки жилища с структурой похожей на жилище типа алачик – в монгольском и тюркском шалаш, в некоторых тюркских языках – войлочная юрта [11]. По своей конструкции алачик представляет сооружение конической формы, сделанной из жердей [7]

Таким образом мы можем выделить два основных вида жилищ: стационарные, возможно связанные с зимним вариантом жилищ, и временные, различные вариации легких жилищ, ориентированные в первую очередь на летний сезон. К первому типу жилищ можно отнести описанные выше срубные полуземлянки и наземные жилища, а ко второму типу построек берестяные юрты, легкие наземные хижины, алачики.

Библиографический список

1. Адрианов Б. В., Боковенко Н. А, Вадецкая Э. Б. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Москва: Издательство российской Академии наук, 1992. 493 с.
2. Бадмаев А. А. Традиционные жилища бурят: проблема генезиса. Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. С. 312–323.
3. Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Ленинград: Наука, 1986. 180 с.
4. Выборнов А. В., Когай С. А. Кравцова А. С. [и др.]. Археологические материалы таштыкской эпохи на стоянке Казановка-14 в Аскизском районе Республики Хакасия. Проблемы Археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2021. С. 913–920.
5. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1949. 364 с.
6. Кызласов И. Л. Новые поиски в алтаистике. II. Археологические разработки. Древности Сибири и Центральной Азии, 2009. С. 95–130.
7. Кызласов И. Л. Пратюркские жилища. Обследование саяно-алтайских древностей. Москва: Самара, 2005. 96 с.
8. Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины (I в. до н. э. – V в. н. э.). Москва: Издательство МГУ, 1960. 198 с.
9. Лазаретов И. П., Поляков А. В. Хижина пастуха таштыкской эпохи. Научное обозрение Саяно-Алтая, 2016. С. 64–66.
10. Патачаков К. М. Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книгоиздательства, 1982. 87 с.
11. Тишков В. А. Народы и религии мира. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1999. 926 с.
12. Худяков Ю. С. О вооружении таштыкского воина. Древние культуры Алтая и Западной Сибири, 1978. С. 164–169.

© Кранчев Д. А., 2023

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ХАКАСИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Е. Л. Кривоносова

В статье автор анализирует информационный потенциал Национальной библиотеки Хакасии имени Н. Г. Доможакова при изучении истории региона. Описывает электронные коллекции, виртуальные выставки, публикации библиотеки исторической тематики. Рассматривает доступность исторических источников по истории Хакасии для пользователей на сайте учреждения.

Ключевые слова: Национальная библиотека Хакасии, региональная история информационный потенциал, электронная библиотека, электронный документ, краеведение.

In the article, the author analyzes the information potential of the National Library of Khakassia named after N. G. Domosakova when studying the history of the region. Describes electronic collections, virtual exhibitions, publications in libraries on historical topics. The availability of historical sources on the history of Khakassia for users on the website of the Ministry of Health is considered.

Keywords: In the article, the author examines the information potential of the National Library of Khakassia named after N. G. Domozhakov when studying the history of the region. Describes electronic collections, virtual exhibitions, and library publications on historical topics. Conducts important work on the availability of historical sources on the history of Khakassia for users on the institution's website.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в России завершилось оформление довольно стройной системы архивов, библиотек и исторических музеев. В нашем регионе библиотечное дело начало развиваться после установления советской власти. В 1925 г. была образована уездная библиотека, предшественница Националь-

ной библиотеки имени Н. Г. Доможакова. С этого времени в ее фондах начинают накапливаться опубликованные источники, в том числе, содержащие материалы по региональной истории, этнографии и другим отраслям знаний.

Библиотечный фонд главной библиотеки Хакасии на 01.01.2023 г. составлял 480146 учетных единиц, из них печатных изданий 474 563, 4 571 аудио-видео изданий и 1 012 электронные издания.

В библиотечном фонде количество краеведческих документов (о Хакасии и изданных на ее территории) составляет 35 346 учетных единиц (7,45 % от общего фонда), из них на хакасском языке – 7 344 (1,5 % от общего фонда и 20,78 % от фонда краеведческих изданий). Уникальность этого фонда заключается в том, что библиотека накапливает, хранит и популяризирует наиболее полный комплекс документов о регионе.

Исходя из общей тенденции развития информационной среды в соответствии с действующим законодательством об авторском праве с 2012 г. библиотекой ведется работа по оцифровке краеведческих изданий и формированию коллекций электронной библиотеки.

Электронная библиотека располагается на сайте нашего учреждения по адресу: https://nbdrx.ru/ElectronBiblioteka.aspx включает цифровые копии документов по истории, экономике, науке и культуре Хакасии, а также литературное творчество писателей Хакасии. Это в основном опубликованные печатные источники в виде электронного документа, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме. Объем электронной библиотеки на 01.01.2023 составляет 32 010 электронных документов, из них 630 книг, 31 380 – газет.

Понятие электронный документ относительно новое и отличается от первичного, бумажного варианта тем, что, появился благодаря применению каких-либо технологий. Также он не доступен для непосредственного восприятия. Мы видим только образ документа на экране монитора, он формируется компьютерной системой на основе электронного кода. Причем место его хранения может располагаться где-то далеко от места проекции, что нередко воспринимается как отрыв от материального носителя.

Электронная библиотека формируется по типу тематических коллекций. На сентябрь 2023 г. сформировано 13 тематических коллекций, включающих книжные, журнальные, архивные, музейные источники и источники личного происхождения. И три газетные коллекции: «Советская Хакассия. 1931–1940 годы»; «Газеты военных лет» (включает 9 наименований региональных и муниципальных газет) и «Газеты Хакасии». Последняя на сегодняшний день имеет полные электронные коллекции главной газеты региона «Хакасия» с 1946 по 2022 гг. включительно и муниципальной газеты «Абакан». Региональная газета «Хакас чирі» на хакасском языке представлена с временными лакунами, так как еще идет процесс перевода с микрофильмов, выполненных Российской государственной библиотекой. Районная газета «Аскизский труженик» представлена за период с1956–1960 гг.

Всего на сайте Национальной библиотеки имени Н. Г. Доможакова доступно 35 176 PDF-документов насчитывающих 420 тыс. страниц.

Хотелось бы подробнее остановиться на некоторых проектах.

К 200-летию образования Енисейской губернии был разработан проект «Хакасия времен Енисейской губернии: документальная история». В реализации, которого принимали участие Национальный архив РХ, Хакасский Национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова.

В ходе реализации проекта Национальной библиотекой было заключено 13 лицензионных соглашений, что позволило включить в электронный ресурс цифровые копии монографий и научных статей современных ученых, занимающихся исследованиями различных аспектов истории, интересующего нас периода. Таким образом, нашими партнерами стали также преподаватели институтов, научные сотрудники и ученые.

В результате был создан электронный информационный ресурс на сайте нашего учреждения. Он стал единой точкой доступа к оцифрованным документам из фондов библиотеки, музея, архива и других участников проекта

Ресурс содержит цифровые копии более 700 документов, отражающих административно-территориальное устройство, систему государственного управления, социально-экономическое развитие, религиозную и общественно-политическую жизнь, культуру и быт населения Хакасии за 100-летнию историю. Также представлены гиперссылки на ресурсы Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, Национальной электронной библиотеки, Кунсткамеры, Библиотеки русского географического общества. Полнотекстовый поиск осуществляется по автору, названию, типу документа, году издания, фондам. Часть созданного краеведческого контента пополнит коллекцию «Республика Хакасия» на портале Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. Ресурс «Хакасия времен Енисейской губернии: документальная история» полезен ученым и краеведам, преподавателям и студентам, школьникам и библиотекарям.

Также для изучения региональной истории полезен электронный ресурс библиотеки «Память войны 1941–1945: мемориалы, памятники, обелиски Хакасии» https://nbdrx.ru/mhr/. Он является фактографической базой данных, в которой представлены сведения о памятниках, мемориалах, обелисках, мемориальных досках, установленных в республике участникам Великой Отечественной войны, призванным из Хакасии. Собраны сведения о 150 мемориальных объектах. В разделе «Персоналии» включены имена земляков – Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. Каждая персоналия содержит биографическую справку, порт-

рет героя, описание подвига и библиографический список. Также есть списки земляков – участников Курской и Сталинградской битв

Для изучения истории Хакасии полезны виртуальные выставки как многофункциональный информационный ресурс. Они объединяют систематизированные по определенной теме материалы и общедоступные ресурсы.

В разделе «Краеведение» на сайте Национальной библиотеки размещены материалы по следующим темам: «30 лет Республике Хакасия», «Хакасский героический эпос: происхождение, развитие, роль в современной культуре», «Закон, по которому мы живем: к 25-летию Конституции Республики Хакасия», «4 сентября – День хакасского языка = Хакас тілі кӱні» и другие. В разделе «Краеведение. Хакасия в лицах» содержит материалы «Героические полеты Василия Тихонова», «Сильная личность с душой романтика»: к 150-летию со дня рождения просветителя, государственного и общественного деятеля Георгия Игнатьевича Итыгина», «Петр Трояков – писатель, воин, ученый: к 100-летию со дня рождения литературоведа, фольклориста, критика, переводчика, участника Великой Отечественной войны Петра Анисимовича Троякова», «Писатели Хакасии на страницах журнала «Сибирские огни» : к 100-летию журнала», «Первый хакасский этнограф»: 135 лет со дня рождения ученого-тюрколога, общественного деятеля Степана Дмитриевича Майнагашева (1886–1920)», «От суворовца до генерала науки»: к 75-летию выдающегося российского этнографа Виктора Яковлевича Бутанаева и другие.

Полезным информационным ресурсом при изучении истории регион являются справочно-библиографические указатели и пособия. Библиографические издания последних лет размещены на сайте учреждения в разделе РЕСУРСЫ в подразделе краеведческие библиографические пособия. Они представляют собой репрезентативный и универсальный исторический источник. Выполняет функцию систематизации исторических источников, отражая результаты интеллектуальной деятельности, которая дает возможность интерпретировать социокультурную среду, в которой эта деятельность осуществлялась. Библиографические издания представлены библиографическими, биобиблиографическими справочниками и указателями, рекомендательными и информационными списками литературы, каталогами книг различной тематики и направлений.

Также значимыми являются публикации Национальной библиотеки в социальных сетях региональной тематики. Например, исторический дайджест «Краеведческая находка». С марта 2021 г. он знакомит пользователей с ранее неизвестными событиями, используя книги, публикации, фотографии Хакасии из различных архивов, фондов и библиотек.

Таким образом, Национальная библиотека Хакасии обладает достаточно обширным фондом по региональной истории, ведет работу по его популяризации в виде формирования полнотекстовых электронных коллекций, библиографических продуктов, виртуальных выставок, тематических публикаций в социальных сетях и на сайте учреждения. Эти библиотечные продукты обладают ценным информационным потенциалом для изучения региональной истории.

© Кривоносова Е. Л., 2023

ФОРМИРОВАНИЕ И ПУТЬ МИНУСИНСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Д. С. Кривошеин
Научный руководитель: М. Г. Степанов

Статья посвящена анализу становления Минусинской партизанской республики на территории Енисейской губернии, раскрыты ее черты, а также определена роль республики в победе «красных» на юге Енисейской губернии.
Ключевые слова: Енисейская губерния, партизанское движение, Щетинкин, Гражданская война в Сибири, Минусинск.

The article is devoted to the analysis of the formation of the Minusinsk partisan republic on the territory of the Yenisei province, its features are revealed, and the role of the republic in the victory of the “Reds” in the south of the Yenisei province is determined.
Keywords: Yenisei province, partisan movement, Shchetinkin, Civil War in Siberia, Minusinsk.

Территория Сибири в период Гражданской войны в России стала ареной противостояния «красных» и антибольшевистского движения, основой которого долгое время было Омское правительство адмирала Колчака. Основой антиколчаковского движения на территории Енисейской губернии стало в основном крестьянство, остатки Красной гвардии и члены партии большевиков. Так сформировались основные центры «красных», а в них собственные партизанские республики. Одним из таких стала Минусинская партизанская республика. Образованию партизанской республики предшествовал поход Крестьянской армии Кравченко-Щетинкина из Урянхая в Минусинский уезд и взятие г. Минусинска.

Новой власти необходимо было навести порядок и легитимировать свое положение. Для этих целей был проведен Уездный Объединенный Съезд крестьянских, солдатских и рабочих депутатов. С 26 по 29 сентября были закреплены основные организационные принципы республики. На Съезд прибыло 145 представителей – 125 от уезда, 17 от Минусинска и 3 от Крестьянской армии [1].

Разделение полномочий проведено между исполнительными органами – гражданским Уездным Советом народных комиссаров и военным Исполкомом Армейского Совета (председатель Сургуладзе). На местах власть

осуществляли волостные и сельские советы, в Минусинске – Городской совет. При Уездном Совете народных комиссаров созданы отделы: земельный, народного образования, сельскохозяйственный, медико-санитарный, продовольственный, технико-строительный, дорожный, финансовый, призрения и т. д. [2].

Первыми действиями новой власти стало привлечение добровольцев на фронт, формирование вертикали власти, разработка налоговой системы для обеспечения армии и борьба с пьянством. 1 октября Съезд объявил о переходе экономического управления в его полномочия [2]. Была введена пропорциональная система налогообложения в натуральном или денежном виде (например: до 100 пудов картофеля взималось 5 пудов, от 100 и до 200 – 7 пудов с каждых 100 и т. д [2]. Стоит отметить, что действовал единоразовый равный налог для всех рабочих в размере заработка за один день, при этом бывшие при власти «белых» задолженности по зарплате у частных владельцев компенсированы не были, им предоставили продовольственный паек из-за нехватки денег [2]). Была проведена регистрация артелей [3].

Были опечатаны склады с алкоголем, пьяницы изготовители самогона были приравнены к врагам революционно-крестьянского движения [2]. Съезд удовлетворил требование Армейского Совета и Главного штаба по предоставлению бойцов для Крестьянской Армии. Крестьянам, и сложившим оружие казакам, объявили о необходимость выплатить недоимки за 1919 г [2]. Объявлена регистрация безработных в очередь на трудоустройство [3]. Было объявлено о социализации земли, национализирована мануфактура Юн-Шен Хе, конфискован хлеб Союза кредитных товариществ, образован Революционный Трибунал [3]. Все эти и другие меры в первую очередь ставили своей целью поддержать Крестьянской армии, направляя все возможные ресурсы на фронт.

Исполком Армейского совета занимался не только военными действиями, но также еще и обеспечением порядка в городе, изъятии огнестрельного и холодного оружия у населения [5], осуществлением комендантского часа, проведением реквизиций, борьбой с бандитизмом.

Для демонстрации силы пришедшей Советской власти и привлечения на свою сторону населения, партизаны провели ряд успешных боевых операций по разгрому войск Колчака на правом берегу уезда [8]. Взяты Городок, Шалоболино, Курагино, Абаканское и прилегающие территории, где были образованы советы.

Начиная с конца октября 1919 г. республика переходит в новый этап своего существования – период подготовки к наступлению на левый берег Енисея. Уже сформировалась четкая система власти, фактически во главе с Армейским советом. Для проведения наступления началась мобилизация медицинского и музыкального персонала г. Минусинска [4], был проведен дополнительный сбор денежных средств на нужды армии (квартирный налог и т. д.) [4]. После VI Армейского съезда усилена дисциплина в войсках, путем введения нового устава [6]. Это позволило во второй половине ноября 1919 г. начать подготовленное наступление на левом берегу Енисея. В ходе него были разгромлены все силы белых в уезде, убит командующий Минусинским фронтом со стороны «белых» генерал-майор И. Е. Барановский, также произошла встреча с регулярными частями РККА.

Именно на этом моменте Минусинская партизанская республика, которая являлась прямым продолжением Степно-Баджейской республики, заканчивает свое существование, как и Минусинский фронт. Произошло объединение с центральной властью большевиков из Москвы, разбит Колчак и восстановлен порядок в уезде, которого не было с июня 1918 г. Уже в январе 1920 г. согласно приказа Главнокомандующего армии А. Д. Кравченко, Минусинск направит в Красноярск помощь в виде продуктов, дров, шерсти и т. д. [7], а 21 января Объединенный Совет объявил о аннулировании действий денежных знаков Сибирского правительства в операциях с госучреждениями (колчаковки), согласно телеграмме Совнархоза Томска от 28 декабря 1919 г [7]. В заметке «Енисейские социалисты присоединились к партии большевиков коммунистов [8]» было объявлено о вступлении в РКП(б) всех левых группировок Енисейской губернии, в том числе из г. Минусинска.

Таким образом, руководство «красных» партизан, заняв Минусинск, смогло установить порядок в городе и уезде, предприняв ряд мер. Была выстроена четкая вертикаль власти, во главе которой, фактически стоял Армейский совет и Главный Штаб. В условиях военного положения, «красные» действовали решительно и жестко, что стало основной причиной их успеха.

Библиографический список

1. Соха и Молот (Минусинск). 1919. 2 октября. URL: https://xn----8sbahmlpvellw0ag7lzb.xn--p1ai/wp-content/uploads/2022/06/9m.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
2. Соха и Молот (Минусинск). 1919. 3 октября. URL: https://xn----8sbahmlpvellw0ag7lzb.xn--p1ai/wp-content/uploads/2022/06/10m-2.pdf (дата обращения: 10.09.2023)
3. Соха и Молот (Минусинск). 1919. 5 октября. URL: https://xn----8sbahmlpvellw0ag7lzb.xn--p1ai/wp-content/uploads/2022/06/12m-2.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
4. Соха и Молот (Минусинск). 1919. 26 октября. URL https://xn----8sbahmlpvellw0ag7lzb.xn--p1ai/wp-content/uploads/2022/06/28m-2.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
5. Соха и Молот (Минусинск). 1919. 4 ноября. URL: https://xn----8sbahmlpvellw0ag7lzb.xn--p1ai/wp-content/uploads/2022/06/35m-1.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
6. Соха и Молот (Минусинск). 1919. 28 ноября. URL: https://xn----8sbahmlpvellw0ag7lzb.xn--p1ai/wp-content/uploads/2022/06/50m-2.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
7. Соха и Молот (Минусинск). 1920. 21 января. URL: https://xn----8sbahmlpvellw0ag7lzb.xn--p1ai/wp-content/uploads/2022/06/50m-2.pdf (дата обращения: 12.09.2023).
8. Соха и Молот (Минусинск). 1920. 4 февраля. URL: https://xn----8sbahmlpvellw0ag7lzb.xn--p1ai/wp-content/uploads/2022/07/71m.pdf (дата обращения: 12.09.2023).
9. Щетинкин П. Е Борьба с колчаковщиной: очерк партизанской борьбы на Минусинском фронте. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1929. С. 104.

© Кривошеин Д. С., 2023

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КРАЙНЕ ПРАВОГО ДВИЖЕНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА В СИБИРИ

А. И. Курицын

В статье рассматривается современная историография монархического движения начала XX века в Сибири. Особое внимание уделяется проблеме возникновения правых организаций в представлении современных исследователей. Отдельно анализируется дискуссия, развернувшаяся в исторической литературе о связи еврейских погромов и образовании крайне правых организаций. Изучается проблема взаимодействия церковных структур и черносотенцев в современной историографии.

Ключевые слова: современная историография, черносотенцы, крайне правые, монархисты, Сибирь.

In the article is being considered the modern historiography of the monarchical movement of the early twentieth century on the territory of the Ufa Governorate. Special attention is devoted to the problem of the emergence of right organizations in the view of modern researchers. The discussion that has unfolded in historical literature about the connection between Jewish pogroms and the formation of far-right organizations is analyzed singly. The problem of interaction between church structures and the Black Hundreds in modern historiography is studied.

Keywords: modern historiography, Black Hundred, far-right, monarchists, Sibir.

В настоящее время изучение политического пространства Российской империи начала XX века, представляет собой важную часть современной историографии. Ее значимость представляется несомненным, существенным элементом в понимании тех процессов, которые проходили в России с 1905 г. по 1917 г., в том числе и в регионах.

И если деятельность революционных партий – таких как РСДРП и ПСР, а равно и либеральных, в частности кадетов, является достаточно изученной, то в исследовании правых политических организаций, имеется еще немало слабоизученных сюжетов.

Наиболее крупной и известной правой партией являлся Союз русского народа, организационное оформление которого приходится на осень 1905 г. Представленный не только в столице, но и регионах, Союз достаточно быстро стал заметным и широко известным элементом российской политической системы, аккумулировав те слои населения, которые в начавшихся процессах модернизации видели крушении привычного образа жизни.

Важно отметить, что к настоящему времени, центральные черносотенные партии и организации, получили достаточное освещение на страницах исторических исследований, в тоже время, их региональные отделения, а также самостоятельные провинциальные объединения правых, не получили должного внимания исследователей.

Однако, в тоже время, мы можем констатировать, что начиная с 1990-х гг. данная проблематика, как и изучение иных, непролетарских партий дореволюционного периода в истории России, стала важной частью историографии тех политических процессов, которые протекали как на территории России, так и Сибири.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что отдельные, локальные сюжеты, связанные с изучением сибирских монархических организаций присутствовали как в работах исследователей в начале XX века, так и в советский период, но существенное, важнейшее значение данная проблематика получила именно на современном этапе, связанном с кардинальной трансформацией историко-философской парадигмы на рубеже XX и XXI веков.

Так, одной из первых работ, посвященной данной проблематике стало исследование М. В. Шиловского «Черносотенно-монархическое движение в Сибири начала XX века», опубликованное в 1999 г., в котором в том числе рассматривались вопросы идеологических воззрений крайне правых, и отмечалось, что их несомненным фундаментом является знаменитая формула, высказанная С. С. Уваровым – «самодержавие, православие, народность» [8, с. 17].

Существенным шагом в изучении правомонархического движения Западной Сибири стало появление в 1999 г. диссертационного исследования М. В. Станковой «Черносотенно-монархическое движение в Западной Сибири в 1905–1917 гг. », в котором впервые была сделана комплексная попытка изучения черносотенных партий и организаций региона с момента возникновения в 1905 г. до их крушения в 1917 г. Особое внимание было уделено проблематике, связанной с Томским погромом, произошедшим в октябре 1905 г., в ходе исследования делается вывод о стихийности данного события, отсутствия связи между деятельностью правительства или правых партий и развернувшейся трагедии [7, с. 195]. В тоже время М. В. Шиловский, посвятивший данной проблеме монографию «Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация» впоследствии приходит к выводу, что губернская власть имела все необходимые средства и инструменты для того, что бы предотвратить погром, однако не смогла или не захотела использовать их в полном объеме, что привело к ужасающим последствиям [9, с. 148].

Важным этапом в понимании механизмов возникновения черносотенного движения стала монография А. П. Толочко «Черносотенцы в Сибири (1905 – февраль 1917 г.)», в которой он, анализируя особенности образования первых правых партий в регионе, приходит к выводу, что это происходило более медленными темпами, вследствии нескольких факторов. Во-первых, в фактическом отсутствии в крае помещиков, игравших в Европейской части Российской империи одну из важнейших ролей в организации монархических союзов. Во-вторых, специфика национальных отношений не позволяла эксплуатировать разжигание межнациональных отношений, что зачастую использовалось правыми партиями [6, с. 35].

Появление в 2000 г. диссертации Е. Л. Бузмакова «Черносотенные организации Сибири. 1905–1917 гг.», позволило пролить свет на проблемы социального состава правомонархического движения в Сибири, в частности автор делает вывод о том, что «причиной создания монархических союзов стал рост политической активности традиционно неполитизированных слоев населения – мещан и крестьян – в период революционных событий 1905 г.» [1, с. 24].

Связь воззрений правых с взглядами «русских писателей-традиционалистов и религиозных философов, таких как Ф. М. Достоевский, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Л. А. Тихомиров» [10, с. 13] рассматривается в диссертационном исследовании А. Е. Язынина – «Возникновение черносотенно-монархических организаций Западной Сибири и их противоборство с политическими противниками (1905–1914 гг.)». Тем не менее, автор указывает, что корни черносотенной идеологии и практики следует также искать и в особенностях социально-экономической жизни региона, в котором свободные крестьяне, обладающие особым менталитетом составляли подавляющие большинство [10, с. 13].

Проблемы современной историографии, в том числе и черносотенного движения, рассматриваются в диссертации А. С. Полынского «Современная отечественная историография политических партий в Сибири в 1907–1914 гг. ». В частности делается важный вывод о том, что в связи с тем, что полноценное изучение данной проблематики фактически начато на рубеже XX–XXI вв., в литературе по-прежнему существует ряд дискуссионных тем, требующих дополнительного исследования. В частности, таковым остается вопрос о связи погромного движения и возникновения правых партий, степени взаимовлияния данных процессов друг на друга [3, с. 21].

В статье Д. И. Попова «Борьба правомонархических партий за влияние на массы в условиях поляризации партийно-политических сил в Сибири в 1907–1917 гг. » рассматриваются попытки черносотенцев посредством организации культурно-массовых мероприятий, распространить свое влияние на широкие городские слои на рубеже 1910-х гг. В целом, однако, автор приходит к выводу, что это не принесло желаемых успехов, более того, неудачи на данном направлении привели к активизации процесса «разложения «союзнических» организаций», и значительному снижению численности правых в регионе [4, с. 34].

Комплексный анализ, как причин возникновения, так и организационной деятельности черносотенцев проводится в монографии Г. А. Корнеевой «Правомонархическое политическое движение: Сибирский регион», изданной в 2016 г. Анализируя причины поражения правых в регионе, помимо общероссийской составляющей, автор отмечает сужение социальной базы монархических союзов, разочарование их участников в способности и желании лидеров данных объединений защищать интересы рядовых членов [2, с. 349].

Проблеме взаимодействия церковных структур, имевших существенное влияние на становление правых организаций в Сибири, посвящено исследование А. А. Ткачева «Особенности церковно-государственных отношений в Омске в 1906–1911 гг. », опубликованное в 2018 г. в журнале «Вестник Омской православной духовной семинарии». Исследователь особенно подчеркивает роль омского епископа Гавриила, на функционирование черносотенных объединений, в частности подчеркивает тот факт. Что после перевода данного архиерея на другую кафедру, активность крайне правых в регионе существенно снижается [5, с. 90].

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время историография черносотенного движения в Сибирском регионе представляет собой сложившуюся традицию, имеющую несомненные исследовательские успехи, выраженные, в том числе в качественном анализе причин возникновения правого движения в Сибири, его важнейших особенностей, а также тех факторов, которые имели решающее значение на становление его как политической силы.

Библиографический список

1. Бузмаков Е. Л. Черносотенные организации Сибири. 1905–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. 27 с.
2. Корнеева Г. А. Правомонархическое политическое движение: Сибирский регион. Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. 427 с.
3. Полынский А. С. Современная отечественная историография политических партий в Сибири в 1907–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007. 26 с.
4. Попов Д. И. Борьба правомонархических партий за влияние на массы в условиях поляризации партийно-политических сил в Сибири в 1907–1917 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 3 (3). С. 25–36.
5. Ткачев А. А. Особенности церковно-государственных отношений в Омске в 1906–1911 гг. // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2018. № 2. С. 80–93.
6. Толочко А. П. Черносотенцы в Сибири (1905 – февраль 1917 г.). Омск: Омский государственный университет, 1999. 123 с.
7. Станкова М. В. Черносотенно-монархическое движение в Западной Сибири в 1905-1917 гг.: дис. … канд. ист. наук. Омск, 1999. 242 с.
8. Шиловский М. В. Черносотенно-монархическое движение в Сибири в начале XX в. // Вопросы истории Сибири XX века. Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1999. С. 16–37.
9. Шиловский М. В. Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 150 с.
10. Язынин А. Е. Возникновение черносотенно-монархических организаций Западной Сибири и их противоборство с политическими противниками (1905–1914 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Омск, 2005. 24 с.

© Курицын А. И., 2023

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ МИНИСТЕРСТВ К ПРОЕКТАМ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЧИНОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧ. XX ВВ.

А. Д. Макей
Научный руководитель: В. И. Гальцов

Данная статья фокусируется на реформе гражданского чинопроизводства в Российской империи в последней четверти XIX – нач. XX вв. и проектах устава о службе гражданской, разработанных специальными Комиссиями в периоды с 1883–1885 гг. и с 1895–1901 гг. Анализ направлен на рассмотрение министерских отзывов по проектам уставов в разные периоды с целью сравнения реакций ведомств на предлагаемые Комиссиями изменения. В контексте разработанных проектов были предложены значительные преобразования гражданского чинопроизводства, однако из-за разногласий между ведомствами, данные проекты не были приняты правительством. Анализ архивных материалов, включая ранее неопубликованные документы, поможет прояснить, менялось ли отношение отдельных ведомств к процессам реформирования гражданской службы и пролить свет на новые факты о причинах отказа правительства в модернизации государственного аппарата.

Ключевые слова: Российская империя, чины, награды, гражданская служба, чиновники.

This article focuses on the reform of civil service in the Russian Empire during the last quarter of the 19th century and the early 20th century, particularly on the projects of regulations on civil service developed by special Commissions in the periods from 1883–1885 and 1895–1901. The analysis aims to examine ministerial feedback on these regulatory projects during different periods to compare how different departments reacted to the proposed changes. The projects proposed significant transformations in civil service, however, due to disagreements among the departments, these projects were not accepted and approved by the government. Analyzing archival materials, including previously unpublished documents, will help shed light on how the attitudes of various departments towards civil service reform evolved and uncover new insights into the reasons for the government's reluctance to modernize the state apparatus.

Keywords: Russian Empire, ranks, awards, civil service, officials.

Цель данного исследования заключается в сравнении позиций министерства финансов, министерства внутренних дел и министерства юстиции относительно предложенных изменений в проекты устава о службе гражданской в 1885 и 1901 гг. включая отмену выслуги лет и гражданских чинов.

Система гражданского чинопроизводства в Российской империи имела важное значение для функционирования бюрократического аппарата. Во второй половине XIX в. бюрократия все чаще рекрутировалась за счет недворянских слоев общества, включая представителей купечества и буржуазии, которые стремились получить выгоду от получения чина [5, с. 94]. Среди преимуществ такого занятия были субсидии, пенсии, титулы, казенные квартиры и другие льготы [1, с. 103]. К тому же чиновники из недворянских слоев имели возможность приобрести дворянский статус через гражданскую службу. При условии, что получение чина в гражданской службе практически автоматически зависело от выслуги лет, это приводило к стремительному росту чиновничьего аппарата. Советский историк П. А. Зайончковский в своем исследовании подсчитал, что бюрократия, которая в конце XVIII – нач. XIX в. насчитывала 15 000 – 16 000 чиновников, расширилась примерно до 385 000 к началу XX в. [2, с. 25–26].

В период правления Александра III, в 1883 г. было учреждено Особое совещание о пересмотре устава о службе гражданской [4, ф. 1200 оп. 1, д. 1а, л. 12]. Статистические данные, представленные Особым совещанием 1883 г. в Записке по проекту, отражали динамику роста бюрократического аппарата: «…число тайных советников с 1858 по 1884 гг. увеличилось почти втрое, а число действительных статских советников почти в три с половиной раза…» [4, ф. 1200 оп. 1, д. 1а, л. 15]. При согласии Александра III, было принято решение о ликвидации гражданских чинов в России. Однако последовавшие отзывы министров и отдельных государственных ведомств, которые выступили против реформы, остановили принятие законопроекта. Министр внутренних дел, Д. А. Толстой, считал, что несоответствие чина с классом еще не являлось поводом для полной отмены чинов. Он отмечал: «несомненно, что чин уклонился от своего первоначального значения, но уклонение – это выходящее за пределы дозволенного законом, представляют собою довольно редкое исключение» [4, ф. 1200 оп. 1, д. 1а, л. 203]. Кроме того, в своем отчете он высказывал мнение, что нет оснований считать чинопроизводство аномалией. По его мнению, следует учитывать, что чинопроизводство привлекало на государственную службу квалифицированных специалистов, и представляло собой важное преимущество государственной службы [4, ф. 1200 оп. 1, д. 1а, л. 207].

Министерство Юстиции, под руководством Д. Н. Набокова, признавало, что систему гражданских чинов нужно считать устаревшей и не всегда соответствующей интересам службы и государства, и поэтому преобразование было бы желательным. Тем не менее, министр выступил против полного отмены чинов, считая, что «простое упразднение чинов без пополнения тех пробелов, которые вследствие сего окажутся в существующих узаконениях о гражданской службе едва ли было шагом к лучшему» [4, ф. 1200 оп. 1, д. 1а, л. 221]. Министр юстиции полагал, что во многих государствах система чинопроизводства постепенно теряла свое значение, поскольку увеличивалось денежное поощрение служащих, пребывающих долгое время в одной должности. Однако в России власть не стремилась резко увеличивать финансирование гражданской службы, и этот аспект не учитывался при рассмотрении идеи полной отмены чинов и выслуги лет [4, ф. 1200 оп. 1, д. 1а, л. 223].

В отчете министра финансов Н. Х. Бунге также отмечается нежелание расставаться с чинами: «с отменою чинов условия гражданской службы будут не в одинаковом положении с службой в военном и морском ведомстве, где чины сохраняться в настоящем их значении. Несомненно, это приведет за собой принижение гражданской службы с точки зрения существующей в нашем обществе» [4, ф. 1200 оп. 1, д. 1а, л. 245]. Таким образом, под влиянием отрицательной позиции большинства министерств проект устава о гражданской службе, разработанный Особым совещанием к 1885 году, остался нереализованным.

В 90-е г. XIX в. вопрос о систематизации норм российского гражданского чинопроизводства вновь стал актуальным. В июле 1895 г. была сформирована Комиссия для пересмотра устава о гражданской службе. Министерство финансов, возглавляемое С. Ю. Витте, считало, что изменения в гражданской службе в течение столетия имели характер небольших поправок и дополнений, и не привели к кардинальной трансформации основ гражданской службы [4, ф. 560 оп. 26, д. 250, л. 4–5]. В связи с этим министр финансов поддержал предложения Комиссии об упразднении выслуги лет, а также стал главным инициатором полной ликвидации гражданских чинов в Российской империи [4, ф. 560 оп. 26, д. 250, л. 6].

Причины о том, почему министерство финансов изменило свою политику в 90-е гг. полностью остаются неясными. Можно предположить, что поскольку власть в Российской империи была персонализирована, вероятно, что со сменой министра финансов и прихода С. Ю. Витте, вопрос эффективности чинов был пересмотрен. Неизвестно, кто стоял за возобновлением вопроса о гражданских чинах и реформированием гражданской службы, но по отзывам министерств в 1901 г. только среди министров С. Ю. Витте выступал за полную отмену гражданских чинов. Причины изменения политики министерства финансов в 90-е г. остаются неясными. Можно предположить, что смена министра финансов и приход С. Ю. Витте могли повлиять на пересмотр позиции министерства в вопросе об эффективности чинов и выслуги лет. Неизвестно, кто именно стоял за возобновлением дискуссии реформирования гражданской службы, но из отзывов министров в 1901 г. очевидно, что только С. Ю. Витте выступал за полную отмену гражданских чинов, не имея при этом поддержки большинства министров.

Министерство юстиции, возглавляемое Н. В. Муравьевым, не разделяло идею ликвидации чинов, отмечая, что чины, по-прежнему выступали сильным мотивом для гражданских служащих [4, ф. 1200 оп. 1, д. 1б, л. 412]. По мнению Н. В. Муравьева, в силу ограниченности заработной платы, присвоение чинов оставалось одним из немногих реальных способов вознаграждения за усердную службу, а также для поддержания у служащих энергии для успешного выполнения служебных обязанностей [Там же, л. 412]. Н. В. Муравьев соглашался с теми членами Комиссии, которые выступали за сохранение гражданских чинов и выслуги лет.

Министр внутренних дел, Д. С. Сипягин, придерживался мнения, что отмена выслуги лет и сокращение гражданских чинов не представляется целесообразным, поскольку это лишило бы государственную службу привлекательности. Д. С. Сипягин выразил опасение, что в случае утверждения проекта, не будет установлено ограничений для так называемого «расточения» служебных преимуществ [4, ф. 1287 оп. 46, д. 3582, л. 23].

Таким образом, подавляющее большинство министров в 1985 г. и в 1901 г. выступило за сохранение выслуги лет и гражданских чинов. Тем не менее позиция министерства финансов изменилась к 90-м гг. XIX в., что объясняется сменой министров. Возможно, С. Ю. Витте надеялся на поддержку других министерств в своей инициативе по отмене выслуги лет и гражданских чинов, но этого не произошло. В свою очередь, правительство, стремясь сохранить стабильность системы и избежать резких изменений, решило отказаться от дальнейшего рассмотрения проектов. Безусловно, бюрократия к концу XIX в. играла все более важную роль в обеспечении стабильности и эффективности работы государства, поэтому любые изменения в государственном аппарате могли вызвать определенные риски для системы. С началом процесса модернизации гражданского чинопроизводства правительство сталкивалось с новыми вызовами, которые, вероятно, требовали более решительных и непопулярных мер со стороны власти. Реализация подобных мер была политически сложной и вызывала сопротивление со стороны бюрократии. В результате правительство не решилось изменить тогдашнюю систему гражданской службы, которая, несмотря на некоторые устаревшие положения, продолжала удовлетворять интересы государственного аппарата и просуществовала до 1917 г.

Библиографический список

1. Евреинов В. А. Гражданское чинопроизводство в России: ист. очерк. Санкт-Петербург, 1887.
2. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. Москва, 1978.
3. Кунавин К. С. «Единственно от высочайшего соизволения»? Высшее гражданское чинопроизводство в России XIX – начала XX в. сквозь призму теории самоорганизованной критичности // Историческая информатика. 2019. № 4. DOI:10.7256/2585-7797.2019.4.31544 (дата обращения: 03.09.2023).
4. Российский государственный исторический архив.
5. Соловьев К. А. Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. Москва, 2017.
6. Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Л., 1981.
7. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи 1802–1917 гг.: биобиблиогр. справочник. Санкт-Петербург, 2002.

© Макей А. Д., 2023

МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ИСПАНИИ

В. В. Мансурова

Статья посвящена характеристике государственного устройства Испании на основе анализа ключевых положений Конституции. Дается характеристика этапов политической трансформации, вариантов автономизации, механизмов принятия Статутов автономий, принципов разделения полномочий между центром и регионами. Делается вывод о ключевых характеристиках «государства автономий» и возможности применения опыта политической трансформации Испании к российским реалиям.

Ключевые слова: Испания, автономизация, «государство автономий», Статут автономии, Конституция Испании.

The article is devoted to the characteristics of the Spanish state structure based on the analysis of the key provisions of the Constitution. The article describes the stages of political transformation, options for autonomization, mechanisms for the adoption of Statutes of autonomies, principles of separation of powers between the center and the regions. The conclusion is made about the key characteristics of the «state of autonomies» and the possibility of applying the experience of Spain's political transformation to Russian realities.

Keywords: Spain, autonomization, «state of autonomies», Statute of Autonomy, Constitution of Spain.

Современный этап развития мирового сообщества является ключевым в определении трендов дальнейшей социально-экономической и политической эволюции. Трансформация всех геополитических и иных реалий остро ставит вопросы о моделях политического устройства ведущих стран мира. Стоит этот вопрос и перед Российской Федерацией, что доказывает Конституционная реформа 2020 г. Для выработки эффективных подходов к решению указанной проблемы требуется детальный анализ различных моделей национально-территориального устройства, сложившихся в последней четверти XX – начале XXI вв. Особенно интересен опыт Испании, так как здесь в рамках традиционного варианта «догоняющей» политической модернизации нужно было за короткий срок встроиться в европейское пространство, провести демократические преобразования и выстроить систему взаимоотношений центра и регионов. В этих условиях, казалось бы, наилучшей должна была выступать идея федеративного устройства. Однако в Испании не стали слепо перенимать европейский опыт. Более того п. 1, ст. 145 Конституции Испании гласит «Ни в коем случае не допускается образование федерации автономных Сообществ» [1, p. 29332]. В результате была выработана собственная модель и создано «государство автономий». Изучение данной модели интересно, так как, во-первых, Испании удалось осуществить глобальную территориально-политическую трансформацию; во-вторых, эта трансформация дает пример перехода от полностью централизованного государства к ассиметричной децентрализации; в-третьих, преобразования происходят в сложных условиях, при наличии множества острых внутренних и внешних проблем; наконец, в-четвертых, потому, что этот опыт оценивается неоднозначно. С одной стороны, как положительный и эффективный, так как он привел к формированию механизма взаимодействия центра и регионов, обеспечивающего баланс интересов. С другой, – отмечают, что современные проблемы, например, конфликт с Каталонией «поставил под сомнение принципы политико-территориального устройства страны, обнажив ряд проблем, требующих срочного решения» [5, с. 163]. Также указывают, что «степень эффективности «государства автономий» с 2005 г. снизилась, что делает насущным поиск новой модели территориального устройства» [2, с. 74].

Период первичной трансформации политических институтов в Испании после смерти Ф. Франко относится к 1976–1978 гг. За два года были осуществлены глубокие реформы, направленные на демократизацию всего государства и, прежде всего, его центральных органов. С этой целью в стране были проведены референдум по закону о политической реформе, первые многопартийные парламентские выборы, выработана новая Конституция, одобренная на референдуме в 1978 г.

Следующий этап длился с 1978 г. по 1983 г. В этот период происходил процесс автономизации и децентрализации власти. К концу данного этапа были утверждены Статуты всех автономий. Все это произошло, не смотря на попытку переворота в 1981 г. В конечном итоге был сформирован уникальный государственный строй, который определяют как «государство автономий». Общие принципы автономного устройства Испании сформулированы в Конституции. При этом общий принцип государственного устройства, провозглашенный в ст. 2 Конституции, гласит: «Конституция основана на нерушимом единстве испанской Нации, единой и неделимой для всех испанцев Родины, она признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, а также солидарность между ними» [1, p. 29315].

Здесь ко всей Испании применяется понятие «нация», но к населению «исторических регионов» применяются понятия «национальность» и «регион», дающие право на постановку вопроса об автономии. При этом, если в отношении понятия «нация» испанский парламент в 1981 г. дал четкие разъяснения, то в отношении терминов «национальность» и «регион» территории могут определяться сами. Ст. 137 испанской Конституции устанавливает, что «территориальное устройство Государства включает муниципии, провинции и учреждаемые автономные Сообщества. Все эти образования пользуется автономией при ведении своих дел» [1, p. 29331]. Более того, Конституция содержит право всех регионов на образование автономий с достаточно широкими полномочиями. При этом только перечень гарантированных полномочий содержит 32 пункта, но автономия может сама определить гораздо большее их число в своем Статуте.

Конституция предусматривает несколько вариантов автономизации. Первый путь по ст. 143, сводится к тому, что одна или несколько провинций, желающих выделиться в автономное Сообщество, должны принять соответствующие решения на своих провинциальных ассамблеях и двумя третями муниципальных советов этих провинций, причем, в соответствующих городах должно проживать большинство населения «автономизирую-

щихся» провинций. После принятия решения испанское правительство созывает специальную ассамблею из представителей тех же провинций, а также из членов обеих палат национального парламента от данных провинций. Ассамблея составляет Статут, своего рода конституцию будущего автономного сообщества [1, p. 29332]. На практике процесс выработки положений Статута является результатом переговоров между регионом и центром. Проект должен быть одобрен национальным парламентом, затем большинством населения данных провинций на специальном референдуме и, затем, приобретает силу закона после промульгации его королем.

Особый способ образования автономных Сообществ предусмотрен в ст. 115, согласно которой инициатива об образовании Сообщества может исходить от депутатов национального парламента, представляющих соответствующие провинции, без предварительного волеизъявления на местах. Эти депутаты и образуют комиссию по выработке Статута будущего Сообщества [1, p. 29328-29329].

На практике такая модель была реализована Галисией, Каталонией, Страной Басков и Андалусией. По этой же схеме требовали автономию Валенсия и Канарские острова, но первоначально им было в этом отказано. Однако затем этим областям и Наварре было предоставлено право создания национальной автономии по специальному переходному положению. Остальные получали автономию по ст. 143. При этом Арагон и Балеарские острова впоследствии воспользовались правом расширения своих полномочий.

Что касается разделения полномочий между Сообществами и центром, то окончательное распределение полномочий закрепляется в Статутах Сообществ в каждом конкретном случае, хотя общие принципы разделения полномочий закреплены в Конституции. В процессе передачи полномочий самое пристальное внимание уделяется тому, насколько автономные органы могут на деле выполнять те или иные функции. Передача им функций на практике происходила в том случае, если они могли обеспечить уровень государственного управления не ниже, чем параллельные центральные органы.

В ст. 148 перечислены области, в которых автономным сообществам может быть передана компетенция, а в ст. 149 перечень предметов исключительной компетенции испанского государства; в этой же статье решается вопрос об «остаточных полномочиях» [1, p. 29333–29334]. Конституция предусматривает и механизмы контроля над деятельностью автономий [1, p. 29335–29336].

Таким образом, в Конституцию были включены не только право провинций на образование автономий и положения, упорядочившие процесс автономизации, но также и система «сдержек и противовесов», необходимых для сохранения единого государства, способного обеспечить на всем протяжении своей территории выполнение своего законодательства, осуществление национальных программ и защиту интересов всех своих граждан. На этой правовой основе и складывалась в стране система автономий. Каждая из них обладает своим набором компетенции, своей формой административного управления, особой конфигурацией властных структур [6]. Эти обстоятельства заставили многих ученых утверждать, что «испанское государство на практике уже функционирует как федерация, хотя это еще не нашло своего отражения в Конституции страны» [4, с. 17–18]. Примечательно, что испанские специалисты после принятия Конституции не спешили давать однозначную характеристику государства, возникшего в процессе преобразований, указывая, что это одна из наиболее сложных научных проблем [7]. Следует обратить внимание на то, что процесс формирования государственного устройства Испании не завершился с принятием Статутов автономий. Как указывает И. В. Данилевич, по сей день продолжается «доводка» этой структуры [3, с. 123].

Таким образом, в процессе перехода от авторитаризма к демократии в Испании был выработан собственный уникальный подход к решению проблем устройства государства. Благодаря этому Испания смогла вписаться в европейское сообщество, не теряя своей самобытности. Несмотря на то, что после 2005 г. политическая система Испании начала испытывать проблемы, в целом процесс политической модернизации в этой стране показывает, что и при выборе нетипичного пути преобразований, в рамках этого процесса проявляются все его закономерности. Это позволяет использовать применительно к российской действительности испанский опыт при его дальнейшем детальном изучении.

Библиографический список

1. Constitución Española // Boletín Oficial det Estado. Madrid, 29.12.1978. Núm. 311. 1. P. 29315–29339.
2. Баранов А. В. Политические процессы децентрализации власти в современной Испании: уроки для постсоветских стран // XI Южнороссийский политологический конвент «Современная парадигма государственных интересов: концепт и постсоветская реальность». Сборник тезисов Всероссийской онлайн-конференции с международным участием. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2021. С. 71–75.
3. Данилевич И. В. Автономизация Испании // Полис (Политические исследования). Москва, 1995. № 5. С. 123.
4. Сидоренко А. В Федерализм и достижение этнополитического консенсуса в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Санкт-Петербург, 2009. 40 с.
5. Хенкин С. М. Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2018. № 4 (91). С. 162–179.
6. Amores Bonilla P. A. La estructura territorial del Estado español // Clío. 2012. № 38. URL: http://clio.rediris.es/n38/articulos/la_estructura_del_estado.pdf (fecha de acceso: 28. 08. 2023).
7. Lalinde Abadía J., Ramírez M. Estudios sobre la Constitución Española de 1978. Zaragoza: Libros Pórtico, 1979. 488 p.

© Мансурова В. В., 2023

ОБРАЗ «ВНЕШНЕГО ВРАГА» В ХАКАСИИ В 1930-Х ГГ.

К. В. Морозова
Научный руководитель: М. Г. Степанов

Статья посвящена исследованию проблемы, заключающейся в злободневности, которая являет собой сложные геополитические условия, отраженные в СМИ 80 лет назад. Они формируют определенный образ «врага» в виде «коллективного запада». В целях выработки качественных характеристик современного понимания образа «врага» необходимо изучить исторический опыт по формированию этого образа, который имел место в советском государстве.
Ключевые слова: образ врага, образ внешнего врага, враг, СССР, враг народа, периодика, Хакасия.

The article is devoted to the study of the problem of topicality, which is complex geopolitical conditions reflected in the media, just like 80 years ago. They form a certain image of the “enemy” in the form of the “collective West. ” In order to develop qualitative characteristics of the modern understanding of the image of the “enemy,” it is necessary to study the historical experience in the formation of this image, which took place in the Soviet state.
Keywords: image of the enemy, image of the external enemy, enemy, USSR, enemy of the people, periodicals, Khakassia.

В СССР в 1930-х гг. был создан образ внешнего врага народа в лице капиталистических стран, особенно Германии, Японии и США. Этот образ был создан системой пропагандистских средств, включая печатные издания, радиовещание, кино и литературу. В образе внешнего врага народа, СССР изображалось как мирное, демократическое и социалистическое государство, которое твердо стоит на защите интересов рабочего класса и поднимает знамя международной революции. Капиталистические страны изображались как эксплуататоры, интересы которых противоречат интересам революционных рабочих и народов всего мира. Таким образом, создание образа внешнего врага народа в СССР в 1930-х гг. было необходимым для поддержания и укрепления коммунистической власти в стране и продвижения социалистических идеалов на мировой арене.

Для примера инструментов формирования внешнего врага далее будут приведены примеры из областной газеты «Советская Сибирь». Она была создана в 1930 г. в Новосибирске, при участии политических деятелей и журналистов Сибири. Являлась одним из флагманских изданий Сибири и охватывала события, происходившие в этом регионе, а также в России и в мире. Создание газеты было частью политики развития коммунизма и индустриализации. В 1930 г., когда проходила реформа Сибкрая в Западно-Сибирский край, газета взяла на себя важную роль главного идеологического политического издания Запсибкома ВКП(б) и Запсибкрайисполкома. В те годы СССР находился на рубеже между традиционным обществом и промышленным обществом, преодоление этой стадии развития требовало быстрого и массового информирования населения. Для создания газеты был привлечен штат журналистов, редакторов, авторов и корреспондентов со всей Сибири. Были открыты новые печатные мастерские, в которых производились современные типографические машины. Задача газеты была в том, чтобы информировать население Сибири о политических, экономических и социальных событиях, происходивших в стране и за ее пределами.

По мере своего развития, «Советская Сибирь» стала одним из важнейших и наиболее влиятельных изданий сибирского региона, отражая прогресс и достижения в различных сферах жизни. Главным редактором с 1930 г. был А. В. Павлов, известный советский журналист и писатель, также редактировал другие известные советские газеты в те годы. Тираж газеты «Советская Сибирь» в 1930-х гг. был высоким – по данным на 1938 г. он составлял около 200 тысяч экземпляров. Это было связано с тем, что газета была распространена не только в Сибири, но и в других регионах СССР.

Стоит отметить, что газета активно участвовала в распространении пропагандистских идеологических материалов, направленных на поддержку политики Советского Союза. Газета писала об успехах коммунистического строя, производственных достижениях и рекордах, научных открытиях и других достижениях советской экономики и культуры. Таким образом, газета «Советская Сибирь» являлась важным источником информации для населения Сибири и всего СССР. Для внешней политики в газете была отдельные рубрики «ТАСС» и «За рубежом».

Так, на одной из страниц «Советской Сибири» от 31 декабря 1931 г. № 348 (неточное указание связано с сохранностью издания, хранящихся в Национальном архиве РХ), статья на верхней части страницы, крупным заголовком следующее «Успехи СССР не дают покоя буржуазии». Из него выделяются следующие единицы: «возрастающая опасность новой империалистической бойни в условиях неслыханного кризиса и все растущих противоречий в империалистическом лагере, возрастающая опасность интервенции против СССР, являющегося бельмом на глазу буржуазии…», «систематические провокации», «смертельная опасность для капитализма»[1]. Далее, на странице 4, большая статья с заметками под названием «Подлый замысел провокаторов войны – бит», как ответ иностранной державе на попытку организовать покушение на японского посла. Далее содержательные единицы: «Нервозность чехословацкого телеграфного агентства», «Небывалый скандал в истории дипломатии», «…благодаря бдительности советских властей удалось избежать международных осложнений… [1].

Далее приводится пример не только лексических единиц, но и визуальных (карикатура). Выпуск от 24 декабря 1931 г. № 343, страница 3, нижнюю половину которой занимает данный текст и заголовки: «Империалистический раздел Китая. Маньчжурская «независимая республика» во главе с японским губернатором» [1]. На самой карикатуре высмеяны «польская фашистская печать, встречающая японскую оккупацию Маньчжурии», в самой заметке встречается: «нанимаемое правительство состоит из … агентов», «только революция, …,

может сломить силу милитаристов, политиканов−империалистов и действительно построит социализм, несмотря на террор реакционных сил…».

Высмеивание внешнего врага, обличение их недостойных, слабых сторон, художественное творчество на тему разгула «империалистской экспансии» стран коллективного Запада, недопустимое одобрение политики зарубежных стран недружественного лагеря на уровне государственной политики привело к плотному укоренению образа «внешнего врага» в сознании народа.

Таким образом, в газетах Хакасии 1930-х гг. внешних врагов называли различными терминами, основным из которых было «империалистические страны». Этот термин использовался для обозначения стран, которые, по мнению советской власти, стремятся к экспансии, установлению своих колоний, подчинению народов других стран и насаждению капиталистических ценностей. В газетах также можно было встретить такие термины, как «фашистская реакция», «антикоммунистические силы», «империалистические агрессоры», «буржуазные угнетатели» и другие. Эти термины использовались для обозначения тех государств и политических сил, которые, по мнению советской власти, являлись основными оппонентами советского режима и противодействовали коммунистическим идеалам. Использование таких терминов в газетах СССР 1930−х гг. было частью пропагандистской кампании по формированию образа врага в умах советского народа, что было необходимо для укрепления власти коммунистической партии в стране.

Библиографический список

1. Успехи СССР не дают покоя буржуазии// Советская Сибирь. 1931. 31 дек. № 348. С. 1: фот.
2. Империалистический раздел Китая. Маньчжурская «независимая республика» во главе с японским губернатором // Советская Сибирь. 1931. 26 дек. № 343. С. 3: фот.

© Морозова К. В., 2023

ИСТОРИОГРАФИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Мохова

Статья посвящена историографическому анализу отечественного здравоохранения периода Великой Отечественной войны.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, здравоохранение, медицина, историография, эпидемиологическая обстановка.

The article is devoted to a historiographical analysis of domestic healthcare during the Great Patriotic War.
Keywords: The Great Patriotic War, healthcare, medicine, historiography, epidemiological situation.

Здравоохранение является важнейшей отраслью деятельности любого государства и определяет сущность его социальной политики. Вопросы развития отечественного здравоохранения в годы Великой Отечественной войны не раз с особой актуальностью вставали перед российским обществом. Однако существовали определенные трудности в отражении фактов того времени: ограниченный доступ к архивным материалам, партийным документам, статистическим данным. С началом 1990-х гг. открылись возможности для разностороннего изучения данной проблемы: снятие грифа секретности со многих документов, отсутствие цензуры. Несмотря на все это, во многих исследованиях освещены лишь отдельные вопросы рассматриваемой проблемы. В данной статье автором дается историографический обзор научных трудов по вопросам развития отечественного здравоохранения периода Великой Отечественной войны.

Историографию заявленной темы можно условно разделить на 4 периода: 1) 1941–1945 гг. – время появления первых работ по вопросам организации государственного здравоохранения в годы Великой Отечественной войны; 2) 1946 г. – конец 1950-х гг. – попытка обобщения и анализа опыта работы органов здравоохранения и последствий войны; 3) 1960–1980-е гг. – этап, связанный с культурной «оттепелью» и оживлением научной работы, и 4) начало 1990-х гг. – по настоящее время – время демократических преобразований российского общества и апогея научных исследований в данной области. Все исследования по данной проблематике можно разделить на труды обобщающего характера и работы, раскрывающие те или иные направления развития здравоохранения.

На первом этапе, в 1941–1945 гг., авторами работ, как правило, являлись медики, хроникеры, военные журналисты, отражающие военные события в основном в периодической печати как центрального, так и местного значения [4, 10]. В это же время появились труды организаторов и руководителей здравоохранения, освещавшие проблемы охраны народного здоровья на первых этапах войны. Авторы отмечали рост инфекционной заболеваемости по стране, мобильность центральных органов здравоохранения по перестройке на военный лад и пр. [4, с. 3].

В 1946–1950-х гг. продолжился процесс сбора и систематизации материала по заданной тематике. В этот период появился ряд обобщающих исследований по истории развития советского здравоохранения в годы войны [7, с. 105]. Авторы привлекли обширный фактический материал общесоюзного характера, рассмотрели аспекты развития здравоохранения. Однако в данных работах почти не затрагивались узкие, нерешенные вопросы.

Глубокому исследованию проблемы советского здравоохранения военного периода, на наш взгляд, особенно подверглись в 1960–1970-е гг., когда был накоплен первичный материал по состоянию отечественного здравоохранения в послевоенное время и предприняты попытки изучения теоретических основ данной отрасли.

Авторами научных трудов по исследованию данной сферы являлись, как правило, врачи, ученые в области медицины, организаторы здравоохранения, историки медицины. Общим для этих исследований является наличие вывода о направляющей роли партии и советских и партийных органов в развитии здравоохранения советского государства и их вкладе в Победу.

Оценка работы органов здравоохранения СССР в период Великой Отечественной войны дана в работах М. И. Барсукова и Д. Д. Кувшинского, М. К. Кузьмина и других исследователей [5]. Авторы раскрыли многообразие форм и методов научной и практической деятельности медперсонала страны в тылу и на фронте, ярко и убедительно показали деятельность лечебных учреждений и эвакогоспиталей, а также вклад медицинских кадров в дело Победы. Благодаря самоотверженной работе медперсонала СССР, за период войны в стране не было каких-либо существенных эпидемий.

К вопросу о деятельности эвакуационных госпиталей обратился И. Б. Ростоцкий. Будучи по профессии врачом, автор видел успех работы эвакогоспиталей в успешной реализации военно-медицинской доктрины, основанной на взаимодействии военного и гражданского здравоохранения в вопросах этапного лечения раненых и больных [6, с. 12]. Отметим, что в указанных трудах прослеживается линия на идеологизацию медицинской науки и здравоохранения, утверждается догматизм и нетерпимость к альтернативным точкам зрения. Написанные медиками, большинство работ носит информационно-описательный характер, основное внимание в них уделено практической медицине.

Большое внимание вопросам здравоохранения военного времени уделено в работах, посвященных юбилейным датам [3]. Авторы исследований осветили сложную эпидемиологическую обстановку в стране, слабую материально-техническую базу медицинских учреждений, ухудшение бытовых условий населения. Повествование в них концентрировалось на успехах в работе военного и гражданского здравоохранения в русле традиционных методологических схем и стереотипов. Ценность этих работ заключается в том, что нередко авторы являлись участниками военных событий и на основе обширного фактического материала изложили их сквозь призму личного восприятия.

В 1980-х – начале 1990-х гг. советская историческая наука обогатилась наиболее фундаментальными исследованиями по данной проблематике. Отход от идеологических штампов советского периода, новое осмысление концепций развития государства в постсоветский период существенно расширили источниковую базу исследований, позволив по-новому взглянуть на историю России и дать более объективную картину ее развития. Этот период характерен появлением многочисленных направлений и течений в освещении различных аспектов системы отечественного здравоохранения в годы войны, хотя четкой грани между исследованиями в постсоветский период, по нашему мнению, не просматривается.

Значительный интерес представляет монография «Советское здравоохранение и военная медицина в Великую Отечественную войну. 1941–1945 гг.», в которой исследователи подробно описали противоэпидемические мероприятия, медицинскую помощь населению, деятельность Наркомздрава СССР и его органов в организации лечебной, эвакуационной, противоэпидемической работы [2, с. 136, 172]. Однако в их работе также не описаны просчеты и недостатки в организации этих мероприятий.

Некоторую информацию о подготовке медицинских кадров можно обнаружить в монографии «70 лет советского здравоохранения», в которой в хронологическом порядке прослежена история отечественного здравоохранения. Основное внимание в ней уделено подготовке медперсонала в годы Великой Отечественной войны, его распределению в различные регионы страны. Теме советского здравоохранения в военный период посвящен сборник под редакцией В. И. Покровского и др. [9]. Авторы критически подошли к проблеме здравоохранения, некоторые из них выразили сомнения в успешной работе эвакогоспиталей. По их мнению, цифры по излечению раненых и больных были явно завышены в силу догматических установок [8, с. 87].

Анализируя степень изученности здравоохранения в 1941–1945 гг., правомерно будет отметить совместную публикацию И. В. Алексаняна и М. Ш. Кнопова о деятельности руководителей медицинской службы фронтов и флотов [1]. В монографии можно найти информацию о подготовке кадрового потенциала для нужд отечественного здравоохранения.

На современном этапе стоит отметить продолжающийся научный интерес к указанной тематике. С целью создания полной картины развития отечественного здравоохранения в период Великой Отечественной войны молодые авторы все чаще стали обращать взоры к региональной истории, и это еще не предел в их научных поисках.

Таким образом, анализ развития здравоохранения в 1941–1945 гг. показал, что данная проблематика являлась и является одной из приоритетных в отечественной историографии. Но при всем обилии работ еще имеется немало «белых пятен», одним из которых является история регионального здравоохранения. Данные проблемы могут стать научным стимулом в дальнейших исследованиях ученых.

Библиографический список

1. Алексанян И. В., Кнопов М. Ш. Руководители медицинской службы фронтов и флотов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Москва: Медицина, 1992. 286 с.
2. Иванов Н. Г., Георгиевский А. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великую Отечественную войну. 1941–1945 гг. Ленинград: «Медицина», Лен. отд-е, 1985. 304 с.
3. См., например: Курашов С. В. 40 лет здравоохранения Российской Федерации. Москва: Медгиз, 1957. 626 с.; 50 лет советского здравоохранения. 1917–1967 / отв. ред. Б. В. Петровский. Москва: Медицина, 1967. 698 с.
4. Митерев Г. А. Народное здравоохранение за 25 лет советской власти. Москва: Наркомздрав СССР, Медгиз, 1942. С. 1–10.
5. Очерки истории советской военной медицины / под ред. Д. Д. Кувшинского, А. С. Георгиевского. Ленинград: Медицина, Ленинградское отд-е, 1968. 526 с.; Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. документов и материалов / под ред.

М. И. Барсукова, Д. Д. Кувшинского. Москва: Медицина, 1977. 575 с.; Кузьмин М. К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. Москва: Медицина, 1979. 239 с. и др.
6. Ростоцкий И. Б. Организация лечения раненых воинов Советской Армии в тыловых эвакогоспиталях Министерства здравоохранения СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. … д-ра мед. наук. Москва, 1958. 20 с.
7. См., например: Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации. Труды 1 конференции. 22–24 апреля 1946 г. / под ред. Н. А. Семашко, П. А. Кувшинникова. Москва: Медгиз, 1947. 264 с.
8. Селиванов В. И. Нерешенные проблемы истории советской военной медицины периода войны // Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов. Вып. 3 / под ред. В. И. Покровского, Б. Ш. Нувахова, Г. Х. Шингарова и др. Москва, 1991. С. 85–92.
9. Советская медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов. Вып. 3 / под ред. В. И. Покровского, Б. Ш. Нувахова, Г. Х. Шингарова и др. Москва, 1991. 239 с.
10. Четвериков В. С. Санитарное дело в СССР во время первых двух лет войны // Гигиена и санитария. 1944. № 1. С. 31–38.

© Мохова А. В., 2023

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВЫХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ХАКАСИИ: К 200-ЛЕТИЮ ИЗБРАНИЯ ПЕРВОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАЙБАЛЬСКОЙ СТЕПНОЙ ДУМЫ

Ю. А. Орешкова
Научный руководитель: В. Н. Асочакова

Статья посвящена вопросу формирования и роли первых органов самоуправления на территории Хакасии в XIX в. в условиях консолидации народов Сибири в общероссийские структуры государственности. В связи с памятной датой особое внимание уделено обзору архивных документов Кайбальской Степной думы и избранию ее первого председателя Никиты Кочелорова.
Ключевые слова: Степные думы, родовое правление, родоначальник, архивные документы.

The article is devoted to the formation and role of the first self-government bodies on the territory of Khakassia in the XIX century in the conditions of consolidation of the peoples of Siberia into all-Russian structures of statehood. In connection with the memorable date, special attention is paid to the review of archival documents of the Kaibal Steppe Duma and the election of its first founder Nikita Kochelorov.
Keywords: Steppe dumas, tribal government, ancestor, archival documents.

В современных условиях нового осмысления политико-правовых, социально-экономических и историко-культурных вопросов истории российской государственности особенно актуальными становятся исследования, посвященные истории органов местного самоуправления национальных регионов Российской Империи. В основе дифференцированного подхода правительства к окраинам Сибири лежали особенности геополитического положения конкретного региона, природно-климатические условия, этнический и религиозный факторы, сословный состав населения и др. В дореволюционной истории Хакасии исследовательский интерес представляет опыт интеграции в состав Российского государства путем организации трехступенчатой системы местного самоуправления.

В соответствии с «Уставом об управлении инородцами», который был принят 22 июля 1822 г., для устройства управления и суда коренного населения Сибири, были созданы первые представительные органы власти XIX в. – Степные думы. На территории, занимаемой хакасами, включенной в состав Минусинского и Ачинского округов Енисейской губернии, в 1823 г. были учреждены: Степная дума соединенных разнородных племен, Качинская, Кайбальская и Кызыльская Степные думы.

По «Уставу» инородцы были разделены на «оседлых», «кочевых» и «бродячих». Хакасы как исконные скотоводы были отнесены к разряду «кочевых». Трехступенчатое управление кочевыми народами включало деление на низшую административную единицу – родовое правление, среднюю ступень – инородную управу, высшую – Степную думу.

Главою Думы являлся родоначальник, избираемый на пожизненный срок приговором собрания улусных князцов, утверждаемый Енисейским губернским правлением и Минусинским окружным начальником, которому непосредственно подчинялся.

В современной историографии концепции имперского регионализма на примере Хакасии как одной из его моделей события и явления рассматриваются с точки зрения того, что законодательный механизм империи «как бы впитывал в себя те законодательные системы, которые приносили с собой новые земли и народы» [7].

Главными свидетелями реконструкции исторических событий служат архивные документы. В Национальном архиве Республики Хакасия хранятся фонды вышеперечисленных Степных дум, отличающиеся по составу и количеству единиц хранения. Уникальность фонда Кайбальской Степной думы заключается в том, что здесь сохранились самые ранние и важные свидетельства становления системы местного самоуправления – это «Предписание Енисейского гражданского губернатора о вступлении в исполнение обязанностей родоначальника вновь учрежденной Степной думы Кайбальских племен» и «Наставление Енисейского Гражданского губернатора Степной Думе Кайбальских племен.

Так, 26 сентября 2023 г. (по старому стилю летоисчисления) исполнилось 200 лет со дня вступления в должность первого председателя Кайбальской Степной думы Никиты Кочелорова, называемого в архивных документах родоначальником.

В «Предписании» говорится: Так как ты по новому званию своему есть председатель Степной думы, то предписываю тебе в получение сего вступить в отправление твоей должности:

В Степной думе, ты глава и председатель, должны быть у тебя заседателями или твоими советниками все князцы или головы твоих улусов. Когда соберешь ты в первый раз Степную свою думу, то вели прочесть для всех князцов присланное к тебе утверждение тебя родоначальником.

При сем первом собрании назначьте место, в каком улусе собираться Думе и об оном донести г. окружному начальнику. Если по удобности кочевьев и зимовьев сборное место или присутствие Думы переменяться будет, то при всякой перемене ты должен давать знать г. окружному, где именно кочуешь или зимуешь ты сам и где собирается Дума.

При сем первом собрании условьтесь нанять письмоводителя или секретаря и положить ему жалование, а также изберите казначея для хранения общественных сумм [1].

В «Наставлении» согласно статье 119 «Устава об управлении инородцев» перечислены функциональные обязанности Степной Думы, среди которых: 1) народоисчисление, 2) в раскладке сборов, 3) в правильном учете всех сумм пообщественных имуществ, 4) в распространении народной промышленности и. 5-е – в ходатайстве у высшего начальства о пользе родовичей [2].

Под ведомство Кайбальской Степной Думы была отнесена этническая группа хакасов под наименованием «койбалы». В составе Кайбальской Степной Думы Енисейской губернии Минусинского округа находилось 7 родов или улусов: Таражаков, Больше-Байкатовский, Мало-Байкатовский, Абугачаев, Кольский, Арши, Кандыков.

Ценные сведения по истории кайбалов содержатся в личном фонде историка-исследователя К. Г. Копкоева. В документе из его фонда «Выписки из работ князя Н. Н. Кострова «Кайбалы (XIX век)» записано: «кайбалы считают себя старожилами верхней части долины Енисея или Кайбальской степи…В старинных актах их земля постоянно называлась Кайбальской землицей…» [3].

В статистических документах содержатся сведения не только о числе домов, юрт, о числе душ мужского, женского пола, о количестве детей разного пола по родам, но и количественный состав приверженцев христианской религии и шаманского вероучения по родам. Согласно «Ведомости о числе душ ясашных по улусам состоящих по 7-ой ревизии Кайбальского Родоначальника» по состоянию на 1829 г. жители Кайбальской Степной Думы в основном были православными: в роду Таражаков христиан было 300 человек, шаманистов – 265 [4].

Родоначальник Степной Думы избирался на пожизненный срок. В «Переписке с Минусинским окружным начальником об избрании улусных князцов» содержится информация о том, что в 1824 г. родоначальник Никита Кочелоров умер, и власть переходит к его несовершеннолетнему сыну. При этом утверждалась должность Родоначальника предписанием Енисейского Губернского Правления: «Предписываю Таражакова улуса Князцу Николаю Мартыпкаеву управлять Степной Думой впредь до избрания другого, когда оный получит на представление разрешение Губернского Начальства» [5]. Выборы князца улуса также утверждались Енисейским Губернским правлением.

Кайбальская Степная Дума имела свою символику. Печати всех Степных Дум имели примерно одинаковый вид, различались соответственно только надписи. На гербе были изображены главные символы государственности Российской Империи: двуглавый орел, корона Российской Империи, скипетр и держава. Ставился герб на документах, утвержденных и подписанных родоначальником Степной Думы. Каждый род в составе Степных дум также имел свою родовую печать, которая ставилась на документах, подписанных князцом рода. В 1858 г. Кайбальская Степная Дума была ликвидирована, сохранились документы, подтверждающие этот факт. Согласно «Списку Главного Управления Восточной Сибири Енисейского Гражданского Губернатора от 10 июля 1858 г.» 5 родов (Таражаков, Большебайкотовский, Абугачаев, Кольский и Арши) были присоединены к Степной Думе соединенных разнородных племен в составе одного рода «при улусе под названием Кайбальского». Другие два рода (Кандыков и Малобайкотовский) причислены к Качинской Инородной Управе в составе одного рода «под именем Салбино Кайбальского и в оба таковых вновь образуемых родов назначить по одному Старосте…» [6].

Таким образом, краткий обзор первоисточников демонстрирует элементы системы законодательного механизма государства, заключенного в умении правительства регулировать уклад жизни хакасов путем интеграции традиционных норм обычного права и государственных интересов. Такая форма организации властных структур в известной степени способствовала сохранению национального своеобразия и консолидации коренных народов Сибири, при этом отражая либеральные идеи России в XIX в.

Библиографический список

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
2. Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
3. Там же. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 84. Л. 21, 22.
4. Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 29. Л. 2, 3.
5. Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.
6. Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 640. Л. 8-9.
7. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). Иркутск, 2009. 317 с.

© Орешкова Ю. А., 2023

ВЛИЯНИЕ РУССКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ЭВОЛЮЦИЮ ВОЕННОГО ДЕЛА КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

Д. А. Пастухов
Научный руководитель: Н. В. Панасюк

Статья посвящена анализу влияния русских служилых людей на эволюции военного дела южносибирских номадов. Проведен анализ методов получения кочевниками огнестрельного оружия. Выявлено место огнестрельного оружия в комплексе вооружения воинов-номадов Южной Сибири в период раннего Нового времени.
Ключевые слова: Южная Сибирь, кочевники, служилые люди, огнестрельное оружие, военное дело, енисейские кыргызы, раннее Новое время, артиллерия, острог.

The article is devoted to the analysis of the influence of Russian servicemen on the evolution of military affairs of the South Siberian nomads. An analysis of the methods used by nomads to obtain firearms was carried out. The place of firearms in the weapons complex of nomad warriors of Southern Siberia in the early modern times has been revealed.
Keywords: Southern Siberia, nomads, servicemen, firearms, military affairs, Yenisei Kyrgyz, early modern times, artillery, fort.

На протяжение длительного времени военное дело играло ключевую роль в истории кочевых народов евразийских степей. Период Нового времени не стал исключением. Ведь для большинства номадов оружие и конь служили таким же средством производства, как и любое другое орудие труда, по причине того, что военные конфликты в жизни кочевников были закономерным явлением. Анализ военного искусства номадов на территории Южной Сибири в период раннего Нового времени позволяет углубится в изучение политической, социально-экономической и этнической истории кочевников, вследствие утраты многими народами этих территорий своей культурной и национальной идентичности. Немаловажным является тот факт, что период раннего Нового времени стал первой ступенью к глобальным общественным изменениям в регионе, что нашло отражение в военном деле кочевых народов.

Цель работы: выявление влияния русских служилых людей на изменения военного дела кочевников Южной Сибири в раннее Новое время посредством выполнения следующих задач: 1) проанализировать возможности кочевников в области получения огнестрельного оружия; 2) рассмотреть значение ручного огнестрельного оружия в комплексе вооружения война-номада; 3) определить роль артиллерии в военном деле южносибирских кочевников.

В исследуемый период основным видом вооружения южносибирских кочевников по-прежнему остается рекурсивный лук «хуннского типа» и стрелы с металлическими наконечниками. Сохраняют свою значимость образцы оружия, предназначенные для ведения ближнего боя, такие как: копья, мечи, палаши, сабли, кинжалы и булавы. В качестве защитного снаряжения используются панцири, боевые шлемы, наручи, поножи, щиты и прочие элементы экипировки, характерные еще для средневековья. Эти виды военного снаряжения были известны кочевникам евразийских степей на протяжении более тысячи лет. Подобный комплекс вооружения был воплощен в жизнь хуннскими мастерами-оружейниками, которые смогли создать совершенные образцы оружия, во многом опередив по тактико-техническим характеристикам своих европейских коллег на сотни лет. В последующие периоды данные виды вооружения незначительно совершенствовались, но никаких концептуальных изменений в военном деле не было, в плоть до исследуемого нами периода.

В эпоху раннего Нового времени кочевники Южной Сибири открывают для себя совершенно новый вид вооружения – огнестрельное оружие. В данном исследовании под огнестрельным оружием понимается оружие дальнего боя, в котором для разгона и выбрасывания поражающего элемента из канала ствола используется сила давления газов, образующаяся при сгорании горючих смесей, как правило пороха. Под данное определения попадают как все виды ручного огнестрельного оружия, так и все виды артиллерии.

Кочевые южносибирские общества находились в сложном геополитическом положении. Они были отрезаны почти от всех крупных технологических центров региона: от Китая – кочевьями халхаских феодалов, а от Средней Азии – джунгарами. Чуть ли не единственным источником огнестрельного оружия для значительной части сибирских народов являлись русские служилые люди, базировавшиеся в городах и острогах. [5, с. 160].

В первой половине XVII в. Сибирские воеводы попытались организовать оружейное производство в регионе. Однако эти попытки зачастую были провальными. Местные оружейники занимались починкой уже готового оружия [4, с. 133–138]. К концу XVII в. в арсеналах сибирских городов и острогов хранились тысячи единиц огнестрельного оружия.

Позиция царской администрации в отношении продажи огнестрельного оружия кочевникам была жесткой – такой вид торговли был запрещен. Однако, многие номады Южной Сибири быстро признали себя подданными русского царя и получили статус «ясашных» или «подгородных татар». Пользуясь своим новым положением и возможностью размещения своих стоянок близ русских поселений, кочевники начали активно выменивать у служилых людей их ручное огнестрельное оружие. Как правило, обмен велся на промысловые шкуры, скот и элементы защитной экипировки центральноазиатского производства [9, с. 71].

В 1701 г. в Тобольске появляется первый Оружейный двор, который укомплектовали оружейниками из Суздальского уезда, Тулы, Тюмени и Верхотурья. Перед мастерами поставили задачу – довести производство фузей и мушкетов до 100 единиц в неделю. Сибирская администрация была крайне озабочена тем, чтобы новые образцы вооружений не попали в руки кочевников. Мастеров и работников Оружейного двора было предписано отпускать лишь по праздникам и воскресным дням. Им также запрещалось брать работу на дом [8, с. 50–54].

В том же году вышел царский указ о клеймении ружей, а оружейным мастерам разрешалось брать на починку ружья только у русских служилых людей [11, с. 90].

Все эти меры привели к тому, что продажа «подгородным татарам» огнестрельного оружия была существенно ограничена. Ружья, незаконно купленные у русских служилых людей, в различные периоды исчислялись десятками, иногда сотнями, но, так или иначе, они были распределены по большой территории. В результате военных столкновений и мятежей «подгородные татары» практически не использовали огнестрельное оружие.

Иначе на вопрос получения огнестрельных образцов вооружения смотрели енисейские кыргызы. Зачастую, они получали оружия посредством его захвата у русских служилых людей, при захвате острогов. Один из таких случаев произошел в 1634 г. Тогда кыргызы смогли захватить ружья русского производства в бою [2, с. 46].

Конечно, огнестрельное оружие могло поступать в регион и из Средней Азии, и из Джунгарии, но эти случаи были скорее исключением. Жители Саяно-Алтая, известные своими умениями в обработке железа, также интересовались огнестрельным оружием. Уже в XVIII в. они смогли наладить свое производство [12, с. 160]. Но так или иначе, в эпоху раннего Нового времени основным источником качественного огнестрельного оружия являлись русские служилые люди. Кочевники Южной Сибири могли выменивать или отбирать оружие в бою.

Известны случаи использования южносибирскими кочевниками огнестрельного оружия. Так в 1642 г. в битве на р. Туачак енисейские кыргызы успешно обстреляли казаков из пищалей [2, с. 46]. Большинство свидетельств использования енисейскими кыргызами огнестрельного оружия относятся к последней трети XVII в. В январе 1680 г. кочевники под командованием князца Ереняка Ишеева осадили Красноярск и вели бой с использованием пищалей. В другом столкновении войны из отряда Ереняка стреляли «из турских пищалей, из мушкетов, из винтовок и из луков... » [6, с. 166]. В 1704 г. отряд енисейских кыргызов переправился через Обь и атаковал ясачных людей. Отправленный им навстречу отряд служилых людей разбил кочевников. Воевода Синявин составил отчет о том сражении, в нем отражены элементы вооружения кыргызов, в частности 15 пищалей и 84 лука [1, с. 91].

Огнестрельное оружие было обнаружено и на территории Тувы в мужских захоронениях Бай-Даг и Ак-Дуруг. Интересно, что в первом захоронении находились как остатки ружейного ствола, так и наконечники стрел [10, с. 83, 89]. Это свидетельствует о том, что комплект вооружения некоторых южносибирских кочевников был комплексным и включал в себя как ручное огнестрельное оружие, так и лук со стрелами.

Несмотря на то, что у енисейских кыргызов в XVII в. появилось огнестрельное оружие, тактика ведения боя в первой половине столетия во многом оставалась неизменной и традиционной для кочевников Центральной Азии. В дальнейшем, с усилением давление со стороны русских служилых людей, военное дело енисейских кыргызов менялось. Войны приспосабливались к тактическим приемам свои оппонентов. Все большее распространение получало огнестрельное оружие (преимущественно русского производства) [5, с. 642].

Помимо ручного огнестрельного оружия кочевники Южной Сибири интересовались артиллерией. Известны факты захвата енисейскими кыргызами русских артиллерийских орудий и боеприпасов к ним. В 1666 г. князец Ереняк Ишеев смог взять Удинский острог и захватить хранившиеся там боеприпасы. В 1673 г. князец Шанда осадил Ачинский острог и требовал у гарнизона выдачи пушек и боеприпасов к ним. Гарнизон отступил, но орудия были закопаны под землю [3, с. 211]. По всей видимости, часть орудий досталась кочевникам, т. к в дальнейшем русские войска требовали у кыргызских княжеств выдачи трофейных пушек. В последствие, Ереняк Ишеев передаст русскому посланцу два орудия [3, с. 216–219].

Безусловно, артиллерия была известна кочевникам Южной Сибири, они даже обладали ее единичными образцами. Это подтверждается и в хакасском фольклоре упоминаются не только ружья – «мылтых», но и пушки – «албазы» [7, с. 194]. Однако, на сегодняшний день, нам не известны примеры использования южносибирскими кочевниками артиллерии в бою.

Таким образом, можно сказать, что в период раннего Нового времени русские служилые люди оказали существенное влияние на развитие военного дела кочевников Южной Сибири. Хоть Сибирская администрация и стремилась отрезать номадов от получения нового вида вооружения, но незаконная меновая торговля, получение трофеев в ходе битв и взятия острогов позволили кочевникам аккумулировать у себя большое количество ручного огнестрельного оружия. Артиллерия же напротив, хоть и была известна кочевникам, не стала обыденностью для их армий. Безусловно, появление русских служилых людей в регионе стало катализатором последующих изменений в военном деле кочевников Южной Сибири.

Библиографический список

1. Абдыкалыков А. Переселение енисейских кыргызов в начале XVIII в. и их историческая судьба // Этнические культуры Сибири: Проблемы эволюции и контактов. Новосибирск: Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, 1986. С. 81–99.
2. Александров В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII вв. (Енисейский край). Москва: Наука, 1964, 302 с.
3. Бахрушин С. В. Научные труды. Избранные работы по истории Сибири, Ч. 2. История народов Сибири XVI–XVII вв. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 304 с.
4. Башкатова Э. В. Влияние XVI–XVII вв. металлургической промышленности на развитие городов Томска и Кузнецка // Сибирские города XVII – начала XX в. Новосибирск: Наука, 1981. С. 129–143.
5. Бобров Л. А. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 776 с.
6. Бутанаев В. Я., Ю. С. Худяков. История енисейских кыргызов. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2000. 272 с.

7. Бутанаев В. Я. Вооружение и военное дело хакасов в позднем Средневековье (по материалам фольклора) // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1981. С. 188–197.
8. Копылов Д. И. Тульские оружейники в Тобольске // Промышленность Сибири и ее кадры XVI – начала XX в. Новосибирск, 1977. С. 50–54.
9. Кушкумбаев, А. К. Военное дело казахов в XVII-XVII I веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.
10. Кызласов, Л. Р. Курганы тувинцев // Вестник МГУ. Москва: Изд-во Московского университета. 1964. № 5. С. 83–89.
11. Митько О. В. Огнестрельное оружие в культовой и обрядной практике народов Сибири в эпоху позднего Средневековья. Омск, 2000. С. 88–95.
12. Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. Москва: Наука. 1989. 749 с.

© Пастухов Д. А., 2023

ЗАЛОГОВЫЕ АУКЦИОНЫ 1995 Г. В ПЕРИОД ДЕНЕЖНОГО ЭТАПА ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. Е. Петроченко
Научный руководитель: М. Г. Степанов

В статье освещается процесс залоговых аукционов 1995 г. в период денежного этапа приватизации Российской Федерации.
Ключевые слова: залоговые аукционы, аукционы, приватизация, денежная приватизация, предприятия.

The article highlights the process of collateral auctions in 1995 during the monetary stage of privatization of the Russian Federation.
Keywords: collateral auctions, auctions, privatization, monetary privatization, enterprises.

Экономический кризис на 1995 г. продолжался, не смотря на укрепление рубля, а приватизация стояла на месте. Бюджета не хватало на выплаты зарплат, на социально-общественные нужды, особенно на инвестиции в ВПК, наукоемкие проекты и модернизацию производства. Еще в 1994 г. приватизации приобрели такую экономическую цель, как пополнение бюджета.

Для преодоления этого кризиса в 1995 г. американцем Борис Йордан совместно с Владимиром Олеговичем Потаниным в марте 1995 г. была предложена идея организовать «залоговые аукционы». Суть этих аукционов заключалась в том, что в результате аукциона банки предоставляли Правительству кредит под залог принадлежащих ему акций ряда предприятий и до погашения кредита эти акции оставались в собственности банка. По истечению установленного срока Правительство либо организует конкурс по продаже заложенных акций и на вырученные деньги выплачивают кредит, либо же акции переходят в собственность кредиторов. Инициатива нашла поддержку в лице Анатолия Борисовича Чубайса и Олега Николаевича Сосковец, первый вице-премьер и вице-премьер соответственно [10 с. 184–185]. Стоит отметить, что тогда, во второй половине 1995 г. «некоторые крупные российские банки стали проявлять интерес к производственной сфере» [2 с. 143]. Сам же В. О. Потанин же был президентом АКБ «ОНЭКСИМ Банк», а Борис Йордан один из основателей «Ренессанс Капитал», которые и участвовали в этих аукционах, прямо или косвенно.

Идея выдача кредитов под залог акций стратегических топливных компаний была придумана не просто так, ибо Государственная Дума статьей 12 Федерального закона от 31.03.1995 г. № 39-ФЗ запретила досрочную продажу акций нефтяных компаний [9]. Государственная Дума была недовольна итогами приватизации, о чем сообщила в постановлении Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 9 дек. 1994 г. № 378-1 «Об итогах первого этапа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» [3]. Но ничто не запрещало отдавать акции в залог и не выкупать их, в бюджете не было прописано пункта о погашении задолженности у коммерческих банков. Справедливости ради, тогда бюджету было бы сложно погасить кредиты, этому не способствовали и политические мотивы: в 1996 г. должны были пройти выборы Президента РФ, а в конце 1995 г. только прошли выборы на второй созыв Государственной Думы.

«Залоговые аукционы» были проведены на основании указов Президента России Бориса Ельцина, конкретнее это были указы от 31 августа 1995 г. № 889 «О порядке передачи в залог акций, находящихся в федеральной собственности», от 30 сентября 1995 г. № 986 «О порядке принятия решений об управлении и распоряжении находящимися в федеральной собственности акциями», от 02 ноября 1995 г. № 1067 «О сроках реализации акций, находящихся в федеральной собственности и передаваемых в залог в 1995 году», от 07 декабря 1995 г. № 1230 «Вопросы передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности» [8; 7; 5; 6].

С 4 ноября по 28 декабря 1995 Министерство финансов России заключило 12 договоров кредита под залог акций с победителями аукционов на право заключения договоров. Через установленное время Правительство должно было возвратить кредиты, что по итогу не сделало. Таким образом, коммерческие банки получили акции крупных стратегических предприятий. На аукционах участвовали акции следующих компаний: «Норильский никель» (ОНЭКСИМ Банк), «ЮКОС» (ЗАО «Лагуна», фактически – банк МЕНАТЕП), «Сибнефть» (ЗАО «Нефтяная финансовая компания», гарант – Столичный банк сбережений), Северо-западное речное пароходство (Банк МФК), АО «Мечел» (ТОО «Рабиком»), Лукойл (НК «ЛУКойл» и банк «Империал»), Сиданко (Банк МФК), Новолипецкий металлургический комбинат (ОНЭКСИМбанк), Мурманское морское пароходство (ЗАО «Стратег», фактически – банк МЕНАТЕП), АО «Новороссийское морское пароходство» (Новороссийское морское пароходство), Сургутнефтегаз (НПФ «Сургутнефтегаз», гарант – ОНЭКСИМбанк), АО «Нафта-Москва»

(ЗАО «НафтаФин») [1]. Нефтяные компании, которые ранее продавать запрещалось, были переданы в залог, а позже кредиторы стали их собственниками. Так же стоит отметить, что банки выдавали кредиты на счетах своих же банков, а не переводили Банку России. К тому же, как отмечается в отчете Счетной палаты: «сумма кредитов, полученных от передачи в залог федерального имущества, была эквивалентна сумме временно свободных валютных средств федерального бюджета, размещенных в это время Минфином России на депозитных счетах коммерческих банков, ставших затем победителями в залоговых аукционах» [4 с. 50].

В ходе этих залоговых аукционов бюджет пополнился примерно 1 млрд долларов США, что, в переводе на рубли, составляло около 4,6 трлн руб., с учетом инфляции это составляет чуть меньше половины от плана на 1995 г. Хоть план не был полностью реализован этими «залоговыми аукционами», это позволило немного стабилизировать экономическую ситуацию в стране, выплатить зарплаты работникам. Но нужно учитывать и проблемы этих залоговых аукционов. Во-первых, государство не планировало погашать кредиты и выкупать акции, поэтому в федеральном бюджете на это средства не предоставлялись. Во-вторых, организаторы аукционов были одновременно их участниками и победителями. В-третьих, полученные средства переводились на счета бюджета в уполномоченных банках – организаторах и участников аукционов, а не Банка России. И последнее, в 8 из 12 аукционах предоставленный кредит были незначительно выше стартовой цены. Так, например, стартовая цена аукциона по «Норильскому никелю» была 170 млн. долларов США, а ОНЭКСИМ-банк выиграл за 170,1 млн долларов США. Это все может говорить о неких договоренностях финансовых элит с властями.

Библиографический список

1. Итоги залоговых аукционов. 1995.. Официальный сайт издательского дома «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/123675 (дата обращения: 20.09.2023).
2. Мау В. А. Экономика и политика России: год за годом (1991–1999). Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 440 с.
3. Об итогах первого этапа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 9 дек. 1994 г. № 378-1. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/103456/ (дата обращения: 13.09.2023).
4. Степашин С. В. Доклад Счетной палаты России «Анализ процессов приватизации государственной собственности в российской федерации за период 1993–2003 годы». Встарь, историко-аналитический сайт. URL: http://www.lifeofpeople.info/LibraryOwnData/Conspect/17_3_20_s2_1.pdf (дата обращения: 28.04.2023).
5. О сроках реализации акций, находящихся в федеральной собственности и передаваемых в залог в 1995 году: Указ Президента Российской Федерации от 02 нояб. 1995 г. № 1067. Официальное интернет-представительство Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/8425 (дата обращения: 13.09.2023).
6. Вопросы передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности: Указ Президента Российской Федерации от 07 дек. 1995 г. № 1230. Официальное интернет-представительство Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/8581 (дата обращения: 13.09.2023).
7. О порядке принятия решений об управлении и распоряжении находящимися в федеральной собственности акциями: Указ Президента Российской Федерации от 30 сент. 1995 г. № 986. Официальное интернет-представительство Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/8352 (дата обращения: 13.09.2023).
8. О порядке передачи в залог акций, находящихся в федеральной собственности: Указ Президента Российской Федерации от 31 авг. 1995 г. № 889. Официальное интернет-представительство Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/8269 (дата обращения: 13.09.2023).
9. О федеральном бюджете на 1995 год: Федер. закон от 31 марта 1995 г. № 39-ФЗ. Официальное интернет-представительство Президента России. URL: http://www.kremlin. ru/acts/bank/7684 (дата обращения: 13.09.2023).
10. Чубайс А. Б Приватизация по-российски. Москва, 1999. С. 184–185.

© Петроченко Д. Е, 2023

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ I СОЗЫВА (1993–1997 ГГ.) ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МОСКВЫ

Д. В. Плюйко

Целью статьи является изучение архивных документов, которые дают возможность понять на каких основных принципах формировалась нынешняя система местного самоуправления Москвы. Автором выявлены основные причины противоречий между депутатами Мосгордумы и правительством Москвы по поводу принятия законопроекта о местном самоуправлении Москвы. Проведенное исследование показало важность изучения стенограмм заседаний Мосгордумы в связи с раскрытием малоизвестных фактов о становлении органов местного самоуправления.

Ключевые слова: Депутаты Мосгордумы I созыва, история местного самоуправления Москвы, муниципальные образования, разграничение полномочий и взаимодействие.

The purpose of the article is to study archival documents that make it possible to understand on what basic principles the current system of local self-government of Moscow was formed. The author identifies the main reasons for the contradictions between the deputies of the Moscow City Duma and the government of Moscow regarding the adoption of the bill on local self-government of Moscow. The conducted research has shown the importance of studying the transcripts of the Moscow City Duma meetings in connection with the disclosure of little-known facts about the formation of local self-government bodies.

Keywords: Deputies of the Moscow City Duma of the Ist convocation, the history of local self-government in Moscow, municipalities, separation of powers and interaction.

Известно, что дееспособные органы местного самоуправления являются основой гражданского общества. В Москве история развития органов самоуправления насчитывает уже не одно столетие. В современной научной исторической и юридической литературе традиционно много внимания всегда уделяется контрольным

функциям органов местного самоуправления. Исследователей интересует вопрос, насколько значительны полномочия органов местного самоуправления в финансовой и административной составляющей по сравнению с органами исполнительной власти. Данное обстоятельство важно, потому что согласно статье 130 Конституции РФ «местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью» [1]. Кроме того, мэром Москвы С. С. Собяниным, было неоднократно подчеркнуто, что «эффективные механизмы обратной связи обеспечивают реализацию общественного запроса на изменение, либо – наоборот – на сохранение привычного уклада повседневной жизни людей. За последнее десятилетие вы и ваши коллеги рассмотрели более 3 млн обращений граждан и провели свыше 1 млн встреч. Огромный труд, который меняет к лучшему город и находит живой отклик в сердцах людей» [2]. Таким образом, мы видим, что развитие органов местного самоуправления в Москве – это важная задача, которая вызывает к себе внимание, как научного сообщества, так и управленцев самого высокого уровня.

Задачей настоящей работы будет являться исследование стенограммы пленарного заседания Московской городской думы I созыва (1993–1997 гг.) от 27 апреля 1994 г. с целью выявления основных противоречий при выработке модели системы местного самоуправления Москвы. Какие принципы в основание системы местного самоуправления города предлагали положить депутаты Мосгордумы, что было предложено мэром Москвы Ю. М. Лужковым в качестве альтернативы. Эти вопросы являются важными для понимания всех последующих этапов становления муниципальной власти столицы, в том числе и ее нынешнего состояния.

Известно, что после трагических событий октября 1993 года вся система местного самоуправления РФ и Москвы в частности подверглась коренному реформированию. Согласно указу президента России Б. Н. Ельцина в Москве 12 декабря 1993 г. прошли выборы в новый представительный муниципальный орган власти Московскую городскую думу. Именно депутатам Мосгордумы на законодательном уровне предстояло решить многие важные проблемы, образовавшиеся в ходе становления рыночных отношений, многопартийности и связанных с ними социальных изменений. В связи с этим реформирование и создание новой модели системы местного самоуправления является основой для эффективного управления коммунальным хозяйством столицы, консолидации общества, создания новых рабочих мест и повышения благосостояния москвичей.

5 апреля 1994 года комитетом Мосгордумы по развитию местного самоуправления был внесен на обсуждение уже названный нами проекта закона «Об органах государственной власти города Москвы – субъекта РФ», но был снят с рассмотрения на пленарном заседании в связи с недостаточной подготовленностью отдельных положений. Вернулись депутаты к обсуждению этого важного для жизни столицы закона 27 апреля 1994 года, когда кроме варианта закона, предложенного депутатами, был заявлен и альтернативный проект правительства Москвы «О порядке и общих принципах проведения реформы местного самоуправления в городе Москве». Проект закона, предложенный комитетом по развитию местного самоуправления Мосгордумы, разработанный В. К. Плотниковым, который до избрания депутатом Мосгордумы был депутатом Моссовета и принимал тогда деятельное участие в работе над законами по реформированию муниципальных органов власти Москвы. Известно, что главной особенностью деятельности Моссовета была его оппозиционность по отношению к исполнительной власти города, депутаты Моссовета постоянно спорили с должностными лицами по поводу и без повода, искренне стремясь найти объективное решение. Думается именно это обстоятельство, определило немного разные подходы к пониманию и трактовке главных принципов, которые должны были быть присущи будущему закону о местном самоуправлении Москвы.

Такими главными принципами являлись децентрализация и демократизация, эти важнейшие понятия были, признаны базовыми для проекта закона и чиновниками, и депутатами. По нашему мнению, общим для депутатов и должностных лиц являлось, что децентрализация как процесс смещения принятия решений на места, в нашем случае это означало, что значительные распорядительные и контрольные функции должны получить муниципальные органы власти. И демократизация как процесс политического плюрализма, когда население города может максимально принять участие в выработке законов, которые регулируют жизнь своего района, улицы и даже отдельного дома. Теперь необходимо понять, где расходились мнения депутатов и чиновников, что устраивало одних и с чем не соглашались другие? Если принцип демократизации не вызывал абсолютно никаких споров, то с принципом децентрализации на наш взгляд взаимопонимание тогда на пленарном заседании Мосгордумы 27 апреля 1994 г. найти не удалось.

Главное разночтение заключалось в том, что депутатом В. К. Плотниковым и представителем мэра Москвы А. В. Петровым по-разному виделись пределы децентрализации системы местного самоуправления Москвы. В. К. Плотников предлагал четко следовать положениям статьи 12 и 131 Конституции РФ, согласно, которым на территории Москвы должны быть созданы полноценные органы местного самоуправления, которые бы самое главное не входили в систему органов государственной власти. Поэтому депутат В. К. Плотников на вопрос о том, что же его все-таки не устраивает в проекте, предложенном мэром Москвы Ю. М. Лужковым, заявил следующее: «Меня не устраивают 2 обстоятельства. Первое его несоответствие конституции. Сначала мы берем правовое поле и устанавливаем границы допустимых решений. Меня не устраивает подход, когда мы сначала предлагаем решение, а потом натягиваем рамки правовые на это решение» [3].

У представителя мэра Москвы А. В. Петрова главное недопонимание вызвали слова В. К. Плотникова о том, что у каждого муниципального района города должен быть свой бюджет. А. В. Петров сказал, что «нам говорят, что местное самоуправление в городе в полном объеме…с правом бюджета. Введение самоуправления

на уровне районов автоматически создадут 135 удельных княжеств, которые в первоочередном порядке займутся далеким от нужд людей вопросами» [4].

Главный тезис правительства Москвы сводился к тому, что многомилионный мегаполис вначале 1990-х гг. уже имел серьезные проблемы с устаревшим коммунальным хозяйством, нерешенностью транспортных проблем, значительным недофинансированием социальных обязательств и если еще к этим большим проблемам добавить разбалансированное управление, то это вызовет полный коллапс жизни всего города. К тому же вначале 1990-х гг. это время, когда частный бизнес и сфера услуг была абсолютно не сформированы и поэтому, решать каждодневные бытовые проблемы москвичей должны были как государственные, так и муниципальные структуры и важно, что делать они это лучше будут вместе.

Большую ценность для исследований по новейшей истории местного самоуправления Москвы представляет массив архивных дел, где отложились законопроекты, снятые с рассмотрения пленарных заседаний Мосгордумы. Именно эти документы позволяют ученым понять контекст принятия решений, существование дискуссий по поводу различных законов.

Полемика между депутатами и должностными лицами правительства города в апреле 1994 г. по поводу утверждения проекта модели местного самоуправления Москвы показывает, что, с одной стороны, в обществе были сильны противоречия, вызванные событиями октября 1993 г., а с другой – стороны понимание ценности рациональных, взвешенных решений брало верх над политическими страстями. Основным показателем этого стало итоговое голосование по предложенным проектам системы местного самоуправления, где проект, предложенный мэром, набрал наибольшее количество голосов.

Все последующие этапы изменения системы местного самоуправления Москвы носили на себе печать тех дискуссий, которые велись в среде депутатов Мосгордумы I созыва.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Официальный сайт Совета муниципальных образований города Москвы URL: https://amom.ru/news/2023/04/mer-moskvyi-privetstvoval-municzipalnyix-deputatov-i-sluzhashhix-na-torzhestvennoj-czeremonii-v-chest-dnya-mestnogo-samoupravleniya.html (дата обращения: 22.08.2023).
3. ЦГАМ (Центральный государственный архив Москвы) Ф. 3303 Оп. 1. Д. 38. Л. 49.
4. ЦГАМ (Центральный государственный архив Москвы) Ф. 3303 Оп. 1. Д. 38. Л. 15.

© Плюйко Д. В., 2023

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СО СТОРОНЫ СТРАН ЗАПАДА

М. А. Поркашян
Научный руководитель: Л. А. Спектор

Статья посвящена проблеме фальсификации исторических событий в годы Великой Отечественной войны. Фальсификация исторических фактов в настоящее время является одной из самых актуальных областей в современной политике. В данной статье проведен анализ проблемы фальсификации истории Великой Отечественной войны со стороны стран Запада и бывших союзных республик.

Ключевые слова: фальсификация истории, методы фальсификации, национальная память, национальная безопасность.

The article is devoted to the problem of falsification of historical events during the Great Patriotic War. The falsification of historical facts is currently one of the most relevant areas in modern politics. This article analyzes the problem of falsification of the history of the Great Patriotic War by Western countries and former Soviet republics.

Keywords: falsification of history, methods of falsification, national memory, national security.

В истории развития и становления каждого народа есть свои драматические периоды и события. По прошествии времени многие значимые события стираются из общественного сознания и остаются только в исторических документах. Но победа советского народа в Великой Отечественной войне является тем событием, незыблемое значение которого с каждым десятилетием подчеркивает его величие и определяет место в мировой истории.

В современных условиях как никогда актуальна тема защиты памяти о Великой Победе советского народа, история которой в России является одной из основных составляющих национальной памяти, базисом патриотизма в самом добром человеческом понимании истории. Необходимость защиты памяти о Великой Отечественной войне всегда признавалась на самом высоком государственном уровне.

В настоящее время в мире идет полномасштабная информационная война, в которую, на протяжении длительного времени, США и Запад все дальше и дальше втягивают и Российскую Федерацию. Глобальное мошенничество стало основой гибридной необъявленной войны Запада против России, да и против всего человечества. Составной частью этой войны являются различного рода фальсификации. В области истории они могут преследовать цели разрушения исторической памяти, подрыва национальной идентичности, внушения таких представлений о прошлом, которые позволят достичь определенных политических целей [1].

Фальсификация истории – ложное описание исторических событий в угоду предвзятой идее. В результате этих действий между фактами выстраиваются связи, в реальности отсутствующие, и делаются выводы, которые на основании реальной картины события, заведомо лживые. Именно по этому принципу политиками западных стран, историками и СМИ формируется искаженное представление.

Дело дошло до того, что молодое поколение англосаксов с удивлением узнает, что СССР воевал против, а не на стороне Гитлера. Попытки минимизировать вклад советского народа в борьбу с фашизмом становятся орудием нечистоплотной современной политической конъюнктуры в мировом масштабе. Сегодня можно смело заявить, что «переписывание» истории – один из инструментов современной информационной войны.

Общественному мнению все активнее предлагаются альтернативные версии происходившего, в том числе и та, что основной причиной войны явились только лишь амбициозные устремления двух диктаторов – И. В. Сталина и А. Гитлера – столкновение их личных интересов. А сама Победа Советского Союза выставляется случайностью [2]. В итоге, на таком высоком уровне происходит попытка уравнивания нацистского режима и политического строя СССР, который ценой неимоверных усилий и огромных человеческих и материальных потерь внес определяющий вклад в разгром фашизма.

Помимо этих направлений фальсификаций, развернута фальсификация истории национальных отношений в нашей стране, направленная на разрушение территориальной целостности Российской Федерации путем искажения истории вхождения в ее состав народов и территорий (в частности, народов Кавказа), на ожесточенное провоцирование роста сепаратистских настроений в ряде национально-государственных субъектах России (Северный Кавказ, Татарстан и др.).

Внедрения в общественное сознание таких «версий» исторических событий, которые призваны формировать негативный образ России, что, помимо всего, провоцирует рост русофобских настроений в мире. К сожалению, эта негативная точка зрения стала проникать и в российскую историографию. За последние десятилетия в связи с непрекращающимся потоком лживых и недостоверных публикаций о Великой Отечественной войне, наблюдается тенденция «переписывания» отечественной истории.

Главная цель нынешних фальсификаторов – не только планомерное искажение отдельных исторических фактов, но и разрушение отношений государств, находящихся на территории Европы, а также стран, оставшихся на постсоветской территории для очередного пересмотра геополитической карты мира.

С появлением и развитием сети Интернет, со стремительным информационным наполнением появилась возможность широкого глобального распространения информационного оружия. Усложнение форм взаимодействия граждан в современном обществе привело к появлению такого способа социализации, как приобщение к различным инфокоммуникационным технологиям, а точнее информационным сетям, наводненными фейками, виртуалами, другими взбросами заведомо ложно-провоцирующей информации по истории Великой Отечественной войны.

В целях решения этой проблемы за один только 2022-й год в ответ на действия санкций со стороны Запада, по приказу Роскомнадзора под блокировку попали сайты онлайн-сервисов, среди которых Beats, Steam, Spotify, Pandora, FOX; социальные сети и сайты знакомств, Instagram, Facebook, Bumble, Badoo, Friutz. Т. е., блокировке подвергнуты веб-ресурсы, участвующие в распространении фейковых новостей, распространяющие и провоцирующие экстремистские, суицидальные настроения [3].

В настоящее время очень важно формировать в обществе критическое мышление и стойкую собственную позицию по отношению к истории Великой Отечественной войны, особенно у молодого поколения.

Трагедия Великой Отечественной войны наиболее близка каждому в постсоветском пространстве и все еще остается звеном, объединяющим народы. Поэтому фальсификация этой части истории является одним из орудий дезинтеграции русского национального самосознания.

Нельзя отрицать, что нас связывает очень многое, в том числе и победа в этой страшной битве. Общество, не желающее осознать свое прошлое, обречено на то, чтобы повторять его. Тем самым оно оказывается неспособным взять на себя ответственность за судьбу будущих поколений. Именно Советская Армия подавила военную мощь немецко-фашистского государства. Конечно, роль союзников СССР остается достаточно весомой, но она не идет ни в какое сравнение со значением вклада СССР в победу над фашизмом.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» пишет: «Никто не может оспаривать то обстоятельство, что главная тяжесть борьбы с фашистскими вооруженными силами выпала на долю Советского Союза. Это была самая жестокая, кровавая и тяжелая из всех войн, которые когда-либо пришлось вести нашему народу» [4, с. 343].

На наш взгляд, сегодня, как никогда ранее, необходимо в содержание школьного исторического образования включить проблемы, связанные с попытками фальсификации истории России. В современных условиях стремительно возрастает роль школьного учителя истории как гражданина своего Отечества и профессионала, который должен обладать сформированной методологической культурой, высокой компетентностью в области способности противодействовать явлениям, фальсифицирующим историческое наследие, и, тем самым, обеспечивать достижение предметных результатов реализации образовательных программ по истории, обществознанию и другим.

Наша задача сегодня – возродить национальной истории истинное содержание, в котором Великая Отечественная война была бы представлена не только как трагедия, но и как великий подвиг советского народа. Память о Великой Отечественной войне священна, как и священной была она сама.

Библиографический список

1. Никифоров Ю. А. «Переосмысление» Великой Отечественной войны: фальсификация или просто другое мнение? // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 179.
2. ОБСЕ приняла резолюцию против сталинизма и нацизма // Коммерсантъ. 2009. 03 июля. URL: https://www.kommersant.ru/doc/1198402?ysclid=lmul8edo7x199283394 (дата обращения: 22.09.2023).
3. Заблокированные сайты в России: свежий список март 2022. URL: https://air-dots.info/zablokirovannye-saity?ysclid=lmuld20g3y978300533 (дата обращения: 22.09.2023).
4. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. Т. 2. Москва, 2002.

© Поркашян М. А., 2023

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

А. Г. Постнов
Научный руководитель: М. Н. Чистанов

В данной статье предпринимается попытка проанализировать взаимодействие постколониализма и современной журналистики. Автор выделяет аспекты культурологической теории, которые находят отражение в жизни общества и функцию СМИ в формировании информационной повестки.

Ключевые слова: постколониализм; современная журналистика; дискурс; культура; империя, взаимодействие.

This article attempts to analyze the interaction of postcolonial theory and journalism. The author highlights aspects of cultural theory that are reflected in the life of modern society and the function of the media in the formation of the information agenda.

Keywords: postcolonial theory; modern journalism; discourse; culture; empire, interaction.

Современная система СМИ в стремительно развивающемся мире стала одним из главных каналов формирования идей и представлений об окружающей действительности. Обладая особым влиянием, еще с момента своего зарождения она транслировала идеи культурных, экономических и политических центров силы. В особенности тенденции навязывания определенных взглядов, концентрация на интересах представителей власти и игнорирование вопросов регионов-периферий четко прослеживались в период колониальных империй. Метрополии, навязывая привычный им стиль жизни и культурные реалии, не стеснялись уничтожать устои и идентичность целых народов не только физически, но и посредством культурной отчужденности. Опыт и традиции угнетенных народов зачастую считались варварскими, недостойными к сохранению и распространению, следовательно, и к освещению в СМИ в позитивном ключе. Это способствовало формированию негативного восприятия и представлений о жителях колоний.

С падением колониализма и распространением тенденций к борьбе за независимость и самоидентичность в XX веке происходит и информационный «взрыв». Все больше начинают печататься газеты на разных языках, появляется освещение внутренних, локальных проблем и острее встает вопрос об индивидуальном – особом пути развития. Позже это выльется в целое направление – постколониализм. Одним из основоположников данных исследований является американский историк литературы, философ Эдвард Саид. В своей работе «Ориентализм» в 80-х годах прошлого века он раскритиковал западные воззрения на культуру Востока и обвинил сторонников научного подхода в поддержке мнимого главенства Европы и Америки на мировой арене и оправдании колониализма, попытке его возрождения [6, с. 671]. Среди более современных исследований данного вопроса можно выделить работу Стивена Слемона, который предложил систематизировать постколониальный научный дискурс в ракурсе отношений между метрополиями и колониями. По его мнению, они образуются посредствам прямого воздействия через институциональные регуляторы или семиотическое поле [3, p. 52]. Согласно его теории, постколониальные исследования рассматривают связь государственных структур, экономических, политических и культурных связей того или иного территориального образования, как наглядную модель отношений колоний и империи. Американский политик Марк Бейссинджер предлагает ввести такое понятие как «имперскость», которое означает существование неких форм империи и смену ее состояний, возрождение и претензию на господство и вытеснение действующих политических реалий. Бейссинджер пишет следующее: «…империя представляет собой ситуацию, в которой претензии на подчинение имперскому контролю становятся широко распространенными, набирают вес и становятся все более гегемонистскими» [1, p. 20]. Индийский философ Дипеш Чакрабарти стал одним из исследователей, которые жестко раскритиковали европоцентричный подход мирового порядка и открыто заявили о том, что Европа сама становится периферией, она провинциализировалась естественным ходом истории и отдала духовное главенство своим бывшим колониям [2, p. 300]. Чакрабарти в своих работах выделяет разного рода меньшинства, которые пострадали от неверного вектора развития, выбранного в том числе из-за долгого господства европейского стиля жизни, который породил множество проблем, на разрешение которых потребуется множество времени и смена парадигм. Современная культура буквально «подхватила» постколониальное движение, негласно провозгласив его яркой иллюстрацией борьбы за разного рода свободы, при этом во многих случаях эта борьба мнимая, ведь и на права конкретных объединений никто не посягался, но митинговать и строить, как минимум, ментальные баррикады стало модно. Проявление свой внутренней индивидуальности и жажда заявить о себе стала в каком-то смысле естественной потребностью наравне с собственно биологическими. Распространителем данных тенденций в

современном мире и являются медиа. Журналистика, понимая, что постколониальное сознание захватывает даже умы тех, кто и не должен поддаваться подобным веяниям в силу исторических причин, начинает активно поддерживать это течение, что ярко представлено, например, в странах западной Европы и Америки [5, с. 5]. В них у общества есть непреодолимая жажда бороться за свои права и, учитывая колониальное прошлое, желание демонстративного раскаяния является одной главных форм выражения постколониального [7, с. 91].

Идеи данной теории находят свое отражение и современной российской журналистике. Лучше всего постколониальные настроения просматриваются в материалах региональных СМИ, где заметна культурная закрытость, отстраненность от глобальной повестки и зацикленность на локальных событиях. В свою очередь здесь прослеживается и тенденция к продвижению собственных инфоповодов, что не всегда находит отражение в повестке центров страны, ведь зачастую значение освещения быта и культуры регионов-переферий по сравнению с рассказом о жизни мегаполисов имеет ничтожный характер [4, p. 43]. Тут ярко прослеживается одна из идей постколониализма – концепция «вечно догоняющего». В свою очередь в современной российской действительности выделяется и еще одна тенденция – культурное угасание: если речь в материалах СМИ идет о событиях, касающихся малых народов или сохранения исчезающего языка, то достаточную информационную проработку трудно найти и на местном журналистском уровне. Учитывая тот факт, что провинция исторически считалась «хранителем» древних традиций и устоев.

Библиографический список

1. Beissinger M. R. Rethinking Empire in the Wake of Soviet Collapse // Ethnic Politics After Communism / ed. by Z. Barany, R. G. Moser. Ithaca; L., 2005. P. 14–45.
2. Chakrabarty D. Provincializing Europe: postcolonial thought and historical difference. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 300.
3. Slemon S. The Scramble for Post-Colonialism // De-Scribing Empire: Post-Colonialism and Textuality / ed. by C. Tiffin, A. Lawson. L.; N. Y., 1994. P. 15–32.
4. Гладкова А. А., Ю Мкртычева. А. Этнические СМИ в условиях цифровой среды: итоги экспертного опроса // Меди@льманах. 2021. № 3 (104). С. 41–49.
5. Марьина Л. П. Культурология журналистики: генезис современной науки // Sciences of Europe. 2018. № 29-3 (29). С. 3–8.
6. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. Санкт-Петербург: Русский мір, 2016. С. 671.
7. Соловьев В. А., Морева А. Н. Медиатизация как фактор политического воздействия на массовую аудиторию // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 1 (794). С. 89–102.

© Постнов А. Г., 2023

СОЗДАНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ США В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

Д. С. Рак
Научный руководитель: М. Г. Степанов

Представленная статья является попыткой проанализировать исторические источники личного происхождение по теме создания ядерного оружия в Соединенных Штатах Америки. Автором отмечаются общие особенности и черты источников личного происхождения по заданной тематике. Особое внимание уделяется конкретным историческим трудам, а также основным тезисам, которые ставят в своих трудах авторы.

Ключевые слова: Проект «Манхэттен», ядерная программа, исторический источник личного происхождения.

The presented article is an attempt to analyze historical sources of personal origin on the topic of the creation of nuclear weapons in the United States of America. The author notes the general features and characteristics of sources of personal origin on a given topic. Particular attention is paid to specific historical works, as well as the main theses that the authors put forward in their works.

Keywords: Manhattan Project, nuclear program, historical source of personal origin.

Для того чтобы изучать тематику ядерного оружия в США, необходимо в первую очередь ознакомится с историей создания этого самого оружия в Соединенных Штатах, а для этого в обязательном порядке надлежит ознакомиться с Манхэттенским проектом (Проект Манхэттен), что он собой представляет, почему так важен в исторических исследованиях по ядерному вооружению, особенно по американскому ядерному оружию, какова главная суть этого проекта, его итог и последствия, и т. д. Все это не представляется возможным без привлечения широкого круга исторических источников, в том числе и источников личного происхождения, которые позволят изучающим тематику ядерного оружия в США лучше проникнуться не только сутью процессов создания ядерного оружия, устройства ядерного оружия, работы ученых-создателей, строительства необходимой инфраструктуры, привлечение материальных и людских ресурсов, но и поможет понять самих ученых, разработчиков, лиц ответственных за реализацию проекта Манхэттен, понять их мысли, воззрения, идеологию и мотивацию, личностное отношение к тем или иным научным, практическим решениям по ряду технических, научных вопросов по воплощению в жизнь первых ядерных бомб в истории человечества и соответственно их применения.

Под самим же с термином Манхэттенский проект (Проект Манхэттен) понимается американская программа по созданию первого в мире ядерного вооружения [1]. Сама разработка ядерной боеголовки носила кодовое наименование «Manhattan Project» – Проект Манхэттен, позднее такое название стало своего рода обобщающим для темы реализации американской ядерной программы.

Если затронуть американскую историографию по теме ядерного оружия, то можно увидеть, что вплоть до 1962 г. сколько-нибудь основополагающего труда, основанного на документальных источниках в США не

имелось, исключением из этого был такой труд, как «Атомная энергия для военных целей: Официальный отчет о разработке атомной бомбы под наблюдением правительства США» [2]. Автором этого отчета являлся Генри Смит – ученый-физик, сыгравший важную роль в реализации Манхэттенского проекта и в развитии такой отрасли науки как ядерная энергетика, во время проекта Манхэттен он являлся автором проекта ядерного реактора – одного из важных компонентов, для создания ядерного оружия.

Благодаря публикации данного отчета в широких общественных кругах, правительство Соединенных Штатов констатировало факт полной реализации ядерной программы с последующим массовым производством ядерных боезарядов. Сам же автор Отчета – Генри Смит высказываясь за выход в свет данного научного труда утверждал «… ответственность за национальную политику лежит, в конечном счете, на наших гражданах, которые только тогда могут сознательно выполнить свой долг, когда они достаточно информированы» [2]. По мнению ряда американских государственных деятелей тех лет, содержание ряда научных материалов в отчете не может как-либо попрекать национальные интересы США, как не может и угрожать их интересам в сфере национальность безопасности.

Стоит также отметить, что несмотря на наличие в научных кругах знаний, теорий и практик, которые были описаны в отчете, еще до выхода самого отчета, подобного рода документ, тем не менее, является важным как своего рода справочным материалом по теме реализации ядерной программы в Соединенных Штатах. Если отдельно останавливаться на самом тексте отчета, то важно отметить, что там отражаются данные касающиеся ряда организационных моментов, проведения необходимых опытов для более успешного выявления новых свойств тех или иных материалов, также в тексте имеется сведения об испытаниях термоядерной реакции, работе научных лабораторий и их описание.

Как уже ранее говорилось, отчет содержал в себе данные общего характера, прежде всего для сохранения секретности ряда вопросов по созданию ядерного оружия.

Отдельно стоит, остановится на таком источнике личного происхождения как книга – «Теперь об этом можно рассказать», автором которой является – Лесли Ричард Гровс – генерал-лейтенант Армии США ответственный за военное руководство программы Манхэттен. Особо не вникая в суть тактико-технических характеристик первых образцов ядерного вооружения США, автор довольно подробно описывает административные и организационные меры в рамках реализации Манхэттенского проекта [3]. В своем труде Л. Р. Гровс особо выделял операцию американских спецслужб – «Миссию Алсос», целью которой являлось поиск и обработка информации о возможной ядерном проекте нацистской Германии. Л. Р. Гровс в своей книге явно недооценивает вклад Великобритании, в том числе британских ученых в деле разработки ядерных боеголовок [3].

Можно выделить и работу – «Манхэттенский проект: нерассказанная история создания атомной бомбы» [4]. С помощью фрагментов интервью с членами проекта Манхэттен, в том числе с вышеупомянутым генералом Л. Р. Гровсом, а также благодаря рассекреченным материалам по Манхэттенскому проекту, автору данного труда – журналисту С. Гроеффым удалось продемонстрировать своего рода личностный фактор в создании ядерного оружия и работы участников Манхэттенского проекта над созданием первых опытных образцов американских ядерных боеголовок [4].

Своего рода уникальным источником можно назвать «Взрыв бомбы. Секретная история американского неизвестного шпионского атомного заговора», авторами которого являются Дж. Олбрайт и М. Кунстел – люди, не относящиеся к физике и разработке ядерного оружия, однако в своем труде они впервые использовали ранее не публиковавшуюся переписку между членами проекта Манхэттен, помимо этого авторы рассмотрели организационную составляющую Манхэттенского проекта, ими была проделана работа по анализу научно-исследовательской области [5].

Таким образом, источники личного происхождения по тематике ядерное оружие США в воспоминаниях участников событий крайне разнообразны и имеют богатый фактический материал, в них есть и личное мнение ученых, военных, физиков-ядерщиков и т. д. – создателей американского ядерного оружия по решению ряда вопросов создания первого в истории человечества ядерного оружия и проведению первых ядерных испытаний.

Библиографический список

1. Smyth H. D. A general account of the development of methods of using atomic energy for military purposes under the auspices of the United States Government, 1940–1945. Wash., 1945; URL: https://www.atomicarchive.com/resources/documents/smyth-report/smyth_v.html (дата обращения: 27.03.2023).
2. Смит Г. Д. Атомная энергия для военных целей: Официальный отчет о разработке атомной бомбы под наблюдением правительства США. Перевод с английского / под ред. Г. Н. Иванова. Москва, 1946. 276 с. URL: http://elib.biblioatom.ru/text/smit_atomnaya-energiya_2007/go,26/ (дата обращения: 30.03.2023).
3. Groves L. R. Now It Can Be Told. The Story of the Manhattan Project N Y, 1962. (рус пер: Гровс Л. Теперь об этом можно рассказать. М., 1964.)
4. Groueff St. Manhattan Project: The Untold Story of Making of the Atomic Bomb. Boston-Toronto, 1967. 404 p.
5. Albright J., Kunstel M. Bombshell. The secret story of America's unknown atomic spy conspiracy. 1997. 399 p.

© Рак Д. С., 2023

УЧАСТИЕ БИБЛИОТЕКИ АБАКАНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСТВА ХАКАССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Ратахин
Научный руководитель: Н. Я. Артамонова

Статья посвящена роли библиотеки Абаканского пединститута в идейно-политическом и моральном воспитании студенческой молодежи. Хронологические рамки охватывают период с 1954 по 1972 гг. Основное внимание уделяется сотрудничеству библиотеки с кафедрой марксизма-ленинизма в развертывании идейно-политической работы. Проанализированы основные направления деятельности библиотеки совместно с кафедрой марксизма-ленинизма по организации общественно-политических, культурно-массовых мероприятий.
Ключевые слова: Хакасская автономная область, культурно-массовые мероприятия, кафедра марксизма-ленинизма, общественно-политическая деятельность, моральный кодекс строителя коммунизма.

The article is devoted to the role of the library of the Abakan Pedagogical Institute in the ideological, political and moral education of students. The chronological framework covers the period from 1954 to 1972. The main attention is paid to the library's cooperation with the Department of Marxism-Leninism in the development of ideological and political work. The main activities of the library together with the Department of Marxism-Leninism on the organization of socio-political, cultural and mass events are analyzed.
Keywords: Khakass Autonomous Region, cultural events, Department of Marxism-Leninism, socio-political activity, moral code of the builder of communism.

Вузовская библиотека традиционно занимала и занимает особое место в истории любого высшего учебного заведения. В советский период ей принадлежала значительная роль в идейно-политическом, нравственном воспитании студенческой молодежи. Целью данной статьи является изучение роли библиотеки Абаканского государственного педагогического института (*далее* – АГПИ) в идейно-политическом, духовно-нравственном воспитании студенческой молодежи. Несмотря на то, что история библиотеки пединститута насчитывает более 80 лет, тем не менее, она до настоящего времени не была объектом исторического исследования. Некоторые сведения о становлении вузовской библиотеки есть в книге С. П. Ултургашева [1]. Упоминания о роли библиотеки в оказании помощи преподавателям кафедры марксизма-ленинизма встречаются в солидной статье профессора Н. Я. Артамоновой [2]. Культурно-просветительская деятельность библиотеки АГПИ осуществлялась через разнообразные формы и методы массовой работы. Сотрудники библиотеки старались развить интерес к литературе у студентов путем организации выставок и проведении мероприятий, посвященных памятным датам великих русских и зарубежных личностей, организовывали творческие встречи с писателями Хакасской автономной области и формировали любительские объединения среди студентов института.

Идейно-воспитательная и культурно-просветительная работа со студенчеством заключалась в организации культурно-массовых и общественно-политических мероприятий как непосредственно сотрудниками библиотеки, так и совместно с кафедрами института. Особое место в деятельности библиотеки по формированию идейно-политического мировоззрения студентов занимало ее сотрудничество с кафедрой марксизма-ленинизма АГПИ.

Напомним, что кафедра марксизма-ленинизма была создана одновременно с Абаканским учительским институтом, то есть в 1939 г. Первым заведующим кафедрой в 1941 г. стал М. А. Борисов. Постоянный состав кафедры начал формироваться только в послевоенное время [2, с. 35]. В первые годы существования учительского института преподаватели кафедры марксизма-ленинизма слабо владели методикой чтения лекций, ведения семинарских занятий [2, с. 36]. Библиотека не имела квалифицированных работников, достаточного библиотечного фонда. В связи с этим говорить о какой-либо совместной деятельности по идейно-политическому воспитанию студентов вряд ли возможно.

В связи с тем, что в первой половине 1950-х гг. стало расширяться среднее образование и соответственно увеличилось количество выпускников, учительские институты исторически себя стали изживать. Абаканский учительский институт был закрыт в 1954 г. С этого времени АГПИ стал единственным центром подготовки педагогических кадров для Хакасской автономной области и юга Красноярского края [1, с. 37]. Вместе с увеличением контингента студентов и укреплением кадров преподавателей произошли изменения в библиотеке пединститута. К 1950 г. книжный фонд библиотеки, по данным С. П. Ултургашева, почти удвоился и составил 25 144 тома различных видов литературы [1, с. 54]. К 1964 г. количество книг составило 106 773 тома. Вместе с тем увеличилось количество библиотечных работников до 7 чел. Заведующим библиотекой стала Антонина Афанасьевна Кузьмина [1, с. 54]. В связи с качественным и количественным изменением библиотеки происходят и содержательные изменения в ее деятельности. Расширились ее возможности в оказании помощи студентам и преподавателям в образовательном процессе и научной сфере. Особое место в сотрудничестве с библиотекой принадлежало кафедре марксизма-ленинизма. С закрытием учительского института кафедры неоднократно реорганизовывались, меняли свое название, но неизменной оставалась кафедра марксизма-ленинизма [2, с. 38].

Именно она осуществляла общественную и идейно-пропагандистскую работу не только среди студенческой молодежи, но и среди населения области. Преподаватели кафедры являлись и преподавателями городского университета марксизма-ленинизма [2, с. 38]. На кафедре был создан институтский лекторий и студенческий кружок, где студенты готовили доклады и выступали с ними не только среди членов кружка, но и в других студенческих аудиториях. Большую помощь в подготовке докладов, подборе необходимой литературы оказывали сотрудники кабинета марксизма-ленинизма и вузовской библиотеки. В библиотеке вывешивались стенды, знакомившие посетителей с новыми публикациями, вырезки из газет о событиях в стране и за рубежом.

С 17 по 31 октября 1961 г. в Москве состоялся XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, на котором был принят «Моральный кодекс строителя коммунизма». В этих, по сути, исторических 12 принципах кодекса содержались основные общечеловеческие моральные нормы [3, с. 168–169]. Библиотека АГПИ в период с 1961 по 1970 годы активно помогала кафедре марксизма-ленинизма в проведении общественно-политических мероприятий среди студентов института. Основой организации таких мероприятий в этот период стали положения «Морального кодекса строителя коммунизма».

В процессе изучения документов Национального архива РХ были установлены и другие факты, подтверждающие указанный тезис. Так, из протоколов о работе института за период с 1964 по 1969 гг. можно узнать, что члены кафедры и работники библиотеки АГПИ «приняли участие в реферировании докладов, выносимых на областные педагогические чтения» [4, л. 37, 67]. Это было весьма важное и ответственное мероприятие, поскольку его цель состояла в том, чтобы не допустить и вовремя исправить несоответствия содержания докладов с официальной позицией КПСС, зафиксированной в Третьей Программе и Уставе КПСС.

Сотрудничество библиотеки и кафедры марксизма-ленинизма затруднялось недостатком, а то и вовсе отсутствием нужных книг, способствующих воспитанию студентов в русле «Морального кодекса строителя коммунизма». Как свидетельствуют архивные документы, «несмотря на улучшение самостоятельной работы студентов в овладении марксистско-ленинской теорией, по-прежнему в ее проведении встречаются трудности: не все студенты посещают консультации и добросовестно работают над литературой, представленной в библиотеке института, не умеют конспектировать материалы, студентам доставляет большую трудность выделить узловые, главные вопросы в процессе изучения положений теории марксизма, ленинизма» [5, л. 131]. И далее: «Несмотря на все усилия работников библиотеки, в читальном зале не хватает необходимого объема научных трудов для полноценного изучения теории марксизма, ленинизма» [5, л. 131]. Этот факт показывает, что, несмотря на поступательную и планомерную совместную работу сотрудников кафедры марксизма -ленинизма и сотрудников библиотеки АГПИ студенты института испытывали трудности в изучении положений теории марксизма, ленинизма. Причинами этого являются недостаточная мотивация студентов и небольшой объем литературного фонда библиотеки института. На это в своем отчете обращал внимание тогдашний руководитель кафедры Степан Павлович Ултургашев.

В 1972 г. кафедра марксизма-ленинизма была ликвидирована. Она была разделена на две кафедры: истории КПСС и научного коммунизма и политэкономии и философии [2, с. 39].

Таким образом, библиотека АГПИ в исследуемый период активно способствовала идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи. Сотрудники библиотеки принимали участие в мероприятиях, направленных на политическое просвещение студентов института и жителей Хакасской автономной области. Значительная роль в воспитании студентов принадлежала кафедре марксизма-ленинизма совместно с библиотекой вуза.

Библиографический список

1. Ултургашев С. П. Был всегда нацелен на будущее: к 50-летию Абаканского государственного педагогического института им. Н. Ф. Катанова. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 1996. 152 с.
2. Артамонова Н. Я. Кафедра марксизма-ленинизма (к вопросу об истории высшего образования в Хакасии) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. С. 35–39.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). 9-е изд., доп. и испр. Москва: Политиздат, 1986. С. 59–203.
4. Протоколы заседаний Совета учительского и Ученого совета педагогического и учительского институтов // Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (Далее – ГКУ РХ «Национальный архив»). Ф. 528. Оп. 1. Д. 2.
5. Отчеты о работе института и кафедр за 1964–1965 // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 528. Оп. 1. Д. 67.

© Ратахин Н. В., 2023

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНЕКДОТ КАК ФОРМА ОТРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

М. Г. Степанов

«Из всех живых существ только человеку свойственен смех»
Аристотель

В статье дана характеристика политического анекдота как формы альтернативного диалога советского государства и общества. Сделан вывод о том, что политические анекдоты отображают мировоззрение людей, дают сигналы о социальных проблемах, смене общественных целей, приоритетов, настроений.

Ключевые слова: политический юмор, политический анекдот, советская власть, СССР, репрессии, государство.

The article describes a political anecdote as a form of alternative dialogue between the soviet state and society. It is concluded that political anecdotes reflect people's worldview, give signals about social problems, changing social goals, priorities, and moods.

Keywords: political humor, political anecdote, soviet power, USSR, repression, state.

В настоящее время смеховая культура общества является оригинальным кодом ДНК практически любого государства. Поэтому исследование данного феномена является актуальным предметом исследования в рамках междисциплинарного дискурса.

В философском энциклопедическом словаре дается емкое определение юмору: «Юмор – особый вид комического, переживание противоречивости явлений, соединяющее серьезное и смешное и характеризующееся преобладанием позитивного момента в смешном» [8, с. 56].

Современный исследователь Е. В. Андриенко пишет: «Юмор как метод демифологизации сознания проявляется в смеховых текстах – анекдотах, юмористических рассказах, афоризмах, шутках и тому подобное. В то же время снимает агрессию и психологическое напряжение, которые часто являются результатом негативного влияния социальных мифов на общество» [1, с. 156].

Юмор в политическом пространстве становится важным фактором взаимодействия власти и общества. Общество всегда стремиться улучшить свои условия жизни, достичь большого материального блага, власти и статуса. Люди же хотят уважения, независимо от их статуса.

Понятие «политический юмор» появилось в отечественной науке сравнительно недавно. Во второй половине 1990-х гг. А. В. Дмитриев вводит его в научный оборот в своих социологических работах [3]. По мнению исследователя «…политический юмор и вызываемый им смех является неотъемлемым и изменчивым атрибутом политического процесса. Юмор политический является своеобразной реакцией на концентрацию власти в обществе, т. е. носит в основном позитивный характер, поскольку сублимирует агрессию и ослабляет многие межличностные конфликты. Юмор политический может быть добродушным и тонким, но и грубым, жестоким, осуществляя несколько функций (политический социализации; идентификации, дифференциации и сплоченности; коммуникации; конфликта и согласия). Он вызывает и общий интерес публики к политике и к ее представителям» [6, с. 660].

Политический юмор может принимать формы сатиры, афоризмов, остроумия, комедии, анекдотов, частушек, шаржей, карикатур, насмешек, шуток, иронии и т. п.

Анекдот – (от греч. Anekdotos, т. е. «неизданный») короткий, преимущественно устный рассказ разнообразного содержания, с шутливой или сатирической окраской и с неожиданной остроумной концовкой. Представляет собой рассказ о каком-либо происшествии в жизни знаменитых людей, полководцев, царей, вождей, представителей власти [5, с. 12].

Одним из информативных видов анекдотов являются политические анекдоты. Они отражают проблемы, которые волнуют общество. Сам же расцвет политического анекдота падает на советские годы. Тематика была различной и обширной: революция 1917 г.; народ в социалистическом обществе; ВКП(б)-КПСС; партийный аппарат; В. И. Ленин; И. В. Сталин; НКВД–КГБ; идеология и пропаганда (официальная информация); социалистическая система; административно-бюрократический аппарат; Н. С. Хрущев; Л. И. Брежнев; перестройка; М. С. Горбачев; антиалкогольная кампания середины 1980-х гг.; вожди массы [6, с. 78].

Анекдот по своей природе – это устное народное творчество, т. е. фольклор, зарождается при устном общении. Характерной чертой анекдотов является устность. Попадая в журналы и газеты, анекдот теряет многие свои качества. При рассказывании анекдота – в первую очередь важно уметь его преподнести, выражаясь через мимику, интонацию, жесты и другие невербальные способы передачи информации. Именно поэтому записанный анекдот теряет всю прелесть жестов и интонаций живого рассказчика [7, с. 36].

Одной из важных характеристик анекдота является «одноразовость». Анекдот, рассказанный второй раз перед одними и теми же слушателями, теряет свойства неожиданности. Становится скучным и не интересным [5, с. 12].

В СССР политические анекдоты распространялись без чьей-либо внешней помощи самими обывателями, т. к. помогали им дистанцироваться от серой повседневности режима, входящего в смертельный кризис. Только этим можно объяснить, что новые анекдоты возникали нередко как парафраз старых, как развитие кем-то выдуманного сюжетного клише.

Для тоталитарного общества анекдот имеет разрушительную силу. Вызывая смех у общества, он девальвирует сложившиеся политические ценности. Любая авторитарная власть не позволит смеяться над ней. Позволив смеяться над собой, власть признает свое банкротство. Поэтому такая власть чувствует в политическом анекдоте скрытые угрозы для себя [2, с. 65].

Большинство анекдотов живет недолго. Это зависит от поведения политиков, от тех или иных ситуаций, от множества других влияний. Некоторые анекдоты становятся примитивными «детскими», либо меняются имена действующих лиц анекдотов.

Условно политические анекдоты можно разделить на несколько категорий: 1) анекдоты, которые высмеивают политику; 2) анекдоты, которые высмеивают крупные политические строи и слои (буржуазию, пролетариат, крестьян, горожан и т. д.); 3) анекдоты, высмеивающие государственные и политические институты (партии, армию, милицию, бюрократию, спецслужбы); 4) анекдоты, которые высмеивают «враждебные» и недружественные этнические группы; 5) анекдоты о различных символах (знаменах, гербах, лозунгах, гимнах, призывах): 6) самый распространенный анекдот – имеет персонифицированный характер – об отдельных политических деятелях, как находящихся у власти, так и оппозиционных.

На наш взгляд квинтэссенцией классического политического анекдота советского периода может выступить следующий пример:

«В тюремной камере.

– За что сидишь?

– Да анекдот рассказал. А ты за что?

– А я слушал анекдот.

– Эй, друг, а ты?

– За лень! Был я на вечеринке, а там один рассказывал политический анекдот. Домой шел, думал: донести – не донести, и не донес, поленился. А кто–то не поленился…» [4, с. 117].

Таким образом, политические анекдоты – это ментальный феномен, требующий актуального смыслового контекста и проекции на текущие явления и возможности формирования социальных отношений. Сам политический анекдот является опасным для рассказчика, т. к. обнажает все проблемы в жизни государства. В нем подвергаются сомнению кумиры и авторитеты, народ трактует происходящие события абсолютно независимо. Анекдоты для историка очень интересны тем, что являются источником, который позволяет лучше узнать жизнь социума, идентифицировать сигналы о социальных проблемах, смене общественных целей, приоритетов, настроений.

Библиографический список

1. Андриенко О. В. Социальная мифология как феномен…: дис. … канд. филос. наук. Донецк, 2003. 192 с.
2. Арендт Х. Vita active или о деятельной жизни. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. 265 с.
3. Дмитриев А. В. Социология политического юмора. Москва: Прогресс, 1998. 475 с.
4. История СССР в анекдотах: 1917–1991 / сост. П. П. Петров. Рига: Эверест, 1991. 317 с.
5. Курганов Е. Анекдот как жанр. Санкт-Петербург: Академический проект, 1997. 122 с.
6. Политическая энциклопедия. В 2–х т. / науч. ред. Г. Ю. Семигин. Москва: Мысль, 2000. Т. 2. 368 с.
7. Соколов Ю. М. Русский фольклор. Москва: Знание, 1991. 530 с.
8. Философский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1993. 840 с.

© Степанов М. Г., 2023

ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ ТАШТЫКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРЫ ОГЛАХТЫ

Е. В. Стонт
Научный руководитель: А. И. Поселянин

В статье рассматриваются особенности хозяйственно-бытовой культуры таштыкского населения в окрестностях горы Оглахты, которые определялись условиями жизни и хозяйственной деятельности, что подтверждается погребальным инвентарем, обнаруженным в двух типах погребальных сооружений: склепах и могилах.
Ключевые слова: таштыкская культура, грунтовые могилы, склепы, поселение, хозяйственно-бытовая культура, Оглахты.

The article examines the features of the economic and household culture of the Tashtyk population in the vicinity of Mount Oglakhty, which were determined by the living conditions and economic activity, which is confirmed by the burial inventory found in two types of burial structures: graves and crypts.
Keywords: tashtyk culture, dirt graves, crypts, settlement household culture, Oglakhty.

Существовавшая в I–V вв. н. э. таштыкская культура занимала Хакасско-Минусинскую котловину в долине Среднего Енисея, также лесостепную часть Кемеровской области по реке Кие. Поселенческая культура племен ташыкской археологической Среднего Енисея в хунно-сяньбийскую эпоху изучена пока недостаточно. Это объясняется тем, что археологами исследовались в первую очередь погребальные памятники. Основное внимание уделялось раскопкам курганов и могил. На основе изучения предметов из погребальных комплексов была выделена таштыкская археологическая культура, решались вопросы ее происхождения, проблемы хронологии и периодизации. Статья посвящена выявлению особенностей хозяйственной деятельности и бытовых традиций таштыкскго населения, обитавшего в Оглахтинском горном массиве I–V вв. н. э. в таштыксую эпоху (поселения, жилища, одежда, домашняя утварь, особенности хозяйственной деятельности) [1; 4].

В Хакасско-Минусинской котловине в 1903 г. был обнаружен уникальный памятник таштыкской культуры Оглахты, в котором смогли полностью сохраниться изделия из меха, кожи, ткани и дерева. Она находится на берегу Енисея, в горном массиве Оглахты (хакасское название – «Гора молодого козленка»). Автор раскопок, известный археолог, этнограф и общественный деятель Адрианов А. В. при осмотре могильника обнаружил меховую куртку из потревоженного погребения. На данном памятнике он исследовал 17 могил, 3 из которых были хорошей сохранности. Было найдено большое количество хорошо сохранившихся изделий из органики, как и в пазырыкских курганах Алтая: кожаная одежда, головные уборы, обувь, предметы быта, кожаные погребальные куклы и подушки [1; 3; 7].

Дополнительно для изучения хозяйственно-бытовых особенностей оглахтинского населения привлекаются материалы погребально-поминальных памятников таштыкской культуры по берегам Енисея на приустьевых участках рек Тубы и Абакана. Раскопки на могильнике Оглахты возобновились в конце 1960-х гг: одно погребение исследовала Э. Б. Вадецкая и еще семь могил под руководством Л. Р. Кызласова [1; 2]. В могилах на человеческих мумиях сохранилась детали одежды: меховые шапки, куртки, штаны, рукавицы и обувь. В срубе также находились погребальные куклы, подобия человеческих тел, в виде кожаных манекенов с зашитыми внутри пережженными костями, одетых также в повседневную одежду [7].

Напротив Оглахтинского могильника, на правом берегу Енисея у горы Тепсей, М. П. Грязнов исследовал в 1960–1970-е гг таштыкские грунтовые могилы, склепы и поселение: Тепсей III, IV, X. В 1975–1977 гг. Вадецкая Э. Б. исследовала полностью неграбленый грунтовый могильник на правом берегу Енисея у д. Комарковой. Южнее этого памятника в 7 км в 1998–2000 гг. А. И. Поселянин исследовал грунтовые могилы, коллективные склепы, поминальники у села Быстрая. На левом берегу Енисея, на приустьевом участке реки Абакана изучены таштыкские погребально-поминальные комплексы. Они содержали остатки деревянных погребальных конструкций, утварь из дерева, бересты, глины, железа и бронзы, также обильную тризну виде костей различных

животных, рыбы и скорлупу птиц (М. Л., Подольский – могильник Ташеба, Л. Р. Кызласов – могильник Изыхский чаатас, А. И. Поселянин – могильник Белый Яр 3) [1; 4; 6].

Мартынова Г. С. в 1970- гг. в Кемеровской области на р. Кия в Михайловском поселении исследовала 75 жилых построек. Жилища представляли каркас в виде врытых в углах вертикальных столбов, которые поддерживали стены и крышу . Уникальный рисунок такштыкского жилища-юрты (?) сохранился среди петроглифов, изображающих поселок рубежа нашей эры на Боярской писанице в Минусинской котловине [3; 5].

На основе изучения комплекса источников можно предположить, что таштыкское население проживавшие в Оглахтиском горном массиве занималось полукочевым или яйлажным скотоводством. Это один из видов скотоводства, который сочетает в себе элементы кочевого и стационарного скотоводства. На поселениях в пойме не перемерзающих зимой рек, строили стационарные срубные или каркасные жилища для зимовок, а на летних отгонных пастбищах сооружали временные берестяные жилища [1; 2; 4; 5].

На всей территории Хакасско-Минусинское котловины в таштыкских погребениях найдены кости домашних животных. Это остатки частей туши, которые входили в состав пищевых наборов: ребра – грудина, трубчатые с лопаточными костями и голова. Либо это были несъедобные части: пятки – астрагалы и фаланги, разрубленные части черепов, использовавшиеся в обрядовой практике. Обширная информация доказывает, что скотоводство процветало у населения Оглахтинского микрорайона. Наскальные рисунки с изображением коней дополняют сведения о составе домашних животных. Таким образом, основу стада составляли овцы и лошади. Дополнялось стадо крупным рогатым скотом: молочного и мясного назначения, который мог использоваться в качестве тягловой силы. Отдельные находки костей животных и скорлупы пернатых свидетельствуют, что таштыкцы разводили свиней и домашнюю птицу [1; 2; 3–7].

Можно с уверенностью утверждать, что таштыкское население занималось мотыжным земледелием. В грунтовых могильниках под головами покойников было положено много зерен проса, стебли которого, очевидно, стелили для мягкости или с иными целями (памятники Оглахты, Салбык, Комаркова) [1].

Развитие деревообработки и домостроительства, совершенствование колесного транспорта, земледелия в таштыкскую эпоху тесно связано с общим прогрессом в области техники и прежде всего с широким применением железа не только в военном деле, но и хозяйственно – бытовой сфере. Археологами найдены плавильные кричные печи для выделки железа и предметы вооружения из него. В таштыкском поселке умели обрабатывать древесину и бересту. Об этом свидетельствуют добротно изготовленные из древесины и бересты срубы в грунтовых могилах. Пол покрывался досками из расколотых на плахи бревен. Срубы в могилах и коллективные склепы могли представлять собой модели жилищ для души усопших сородичей. Для их покрытия использовали выварenную и сшитую бересту, что может свидетельствовать о наличии у таштыкцев и берестяных юрт. Кроме этого, из бересты изготавливали специальные цилиндрические накостники для создания сложной по своей конструкции прически [1–4; 6; 7].

Древесина и береста также широко использовалась для изготовления бытовой утвари. Хозяйственную посуду для приготовления и хранения пищи составляли деревянные корытца, бочонки долбленные из цельного ствола дерева, ведра-подойники с носиком сливом, ложки и черпаки. Многочисленные миски разных размеров составляли столовую посуду для приема пищи [1; 2; 3; 6; 7].

Многочисленная глиняная посуда из погребений и поселений свидетельствует о широком распространении керамического промысла. Хрупкая керамическая посуда имеет ограниченное распространение среди кочевых культур и широко используется у скотоводов с двумя кочевками на летние сезонные пастбища. Глиняная посуда была различных форм и размеров от 0,3–0,5 л до 5–7 л и 10–17 л. Кроме этого, керамические традиции получают развитие у таштыкцев в сфере создание погребальных масок. Лицевые посмертные маски и лепились из природного гипса-селенита и тонировались различными красителями [1; 2; 3; 6; 7].

В поселениях проживали скорняки умевшие работать с кожей и мастера обработки растительного волокна и изготовления из него тканей. В оглахтиском могильнике найдена сохранившаяся нательная в верхняя одежда: шубы, куртки, нагрудники, рубахи, штаны головные уборы, обувь.

Таким образом, особенности полуоседлого образа хозяйственно-бытовой культуры древнего населения в окрестностях горы Оглахты сформировались еще в период тагарской культуры, в скифское время в конце I тысячелетия до н. э. Это, в первую очередь, широкое использование в хозяйстве крупного рогатого скота, развитая обработка древесины, бронзолитейное, керамическое производство, ткачество и мотыжное земледелие,. Затем под влиянием хозяйственно-бытовой культуры центрально-азиатских кочевых племен у таштыкцев Оглахтинского микрорайона сформировались черты более мобильного полукочевого образа жизни с широким использованием лошадей и верблюдов. Сложившийся в древности полукочевой тип хозяйственно-бытовой культуры получил развитие в древнетюркскую и монгольскую эпохи и сохранялся в Хакасско-Минусинской котловине до этнографического времени – XVIII–XIX вв.

Библиографический список

1. Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. Санкт-Петербург: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999.
2. Грязнов М. П. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей. Новосибирск: Центр «Петербургское Востоковедение», 1979. 180 с.
3. Дэвлет М. А. Большая Боярская писаница. М.: Наука, 1976. 20 с.
4. Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. Москва: Издательство Московского университета, 1960. 198 с.
5. Мартынова Г. С. Таштыкские племена на Кие. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та. 1985. 112 с.
6. Поселянин А. И. Поминальный обряд таштыкской культуры // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Том 8, выпуск 3: Археология и этнография , 2009. С. 168–173.
7. Сосновский Г. П. О находках Оглахтинского могильника // Проблемы истории материальной культуры. 1933. № 7-8. С. 34–41.

© Стонт Е. В., 2023

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

У. В. Тимохина
Научный руководитель: В. В. Мансурова

В данной статье рассматривается опыт противодействия коррупции Франции, Германии и Италии. Описываются основные методы борьбы. Предлагается использование зарубежного опыта в Российском законодательстве.
Ключевые слова: противодействие коррупции, зарубежный опыт, законодательные и альтернативные меры.

This article examines the experience of countering corruption in France, Germany and Italy. The main methods of fighting corruption are described. The use of foreign experience in Russian legislation is proposed.
Keywords: anti-corruption, foreign experience, legislative and alternative measures.

Проблема коррупции волнует на сегодняшний день все государства, так как существенно влияет на социально-экономическое развитие общества. Это делает выбранную тему очень актуальной в современном мире. Особенно волнуют как сама проблема коррупции, так и всевозможные доступные способы борьбы с ней. Существует указанная проблема и в Российской Федерации. Так, данные о размерах коррупции и результативности борьбы с ней свидетельствуют, что Россия в Индексе восприятия коррупции набрала всего 28 баллов из 100 и заняла 137-е место из 180 в 2022 г. [3]. Это все очень сильно ослабляет государство, подрывая доверие к власти. Самыми типичными проявлениями коррупции бывают: подкуп людей всех рангов из государственного аппарата, взяточничество, протекционизм, проводящийся работниками, по принципу или личной преданности, или родственных связей, или приятельских отношений, или все вместе [8]. Кроме того, российское законодательство закрепляет неприкосновенность некоторых категорий государственных чиновников, что приводит к росту коррупционных преступлений в их среде. Все эти проявления коррупции нарушают правовую базу государства, пошатывают стабильность, законность и моральные устои, а самое главное тормозят экономическое развитие страны. Решение проблемы в России затруднительно без обращения к мировому положительному и отрицательному опыту. В этом смысле может быть полезно изучение опыта Европейского Союза, где вопросы борьбы с коррупцией регулируются как на наднациональном уровне в рамках социально-экономической политики ЕС, так и в самих странах-членах Евросоюза.

Во Франции, к примеру, в Уголовный кодекс была включена статья, запрещающая чиновникам после отставки в течение пяти лет работать или руководить в той компании, которую они контролировали при службе [1]. Так же была добавлена статья, предусматривающая наказание за покровительство или «фаворитизм» [5]. Во Франции существуют множество структур, контролирующих выполнение законов и предупреждающих коррупционные преступления. Кроме того, в рамках реализации ключевых общеевропейских антикоррупционных стандартов, реализуется политика «раскачивания маятника», которая заключается в том, что друг за другом применяются меры централизации и децентрализации, которые направленные на разрушение коррупционных связей. Тем не менее, коррупционные скандалы постоянно потрясают страну.

Если рассматривать Германию, то в ее уголовном законодательстве можно сразу заметить огромное количество статей посвященных тематике коррупции и наказания за нее [2]. Интересно, что в Германии разработаны кодексы поведения [7]. Они основаны на традиционных нормах морали и нравственности. В этой стране стараются использовать не только законодательный уровень борьбы с коррупцией, но и альтернативные методы. Можно отметить, что подобные меры эффективны, так как Германия занимает высокое место среди стран с успешной политикой против коррупции [4].

Довольно действенная политика проводится в Италии. Антикоррупционные программы реализуются в разливных учебных заведениях. Это приводит к положительным результатам, ведь повышается антикоррупционное правосознание молодых граждан. В высших учебных заведениях есть такие занятия, как «гражданство и конституция», что тоже помогает поднять правосознание людей [6]. Это является хорошим способом противодействия коррупции.

Использование зарубежного опыта борьбы с коррупцией в России может помочь с решением этой проблемы. Независимо от того положительный или отрицательный опыт, он является поучительным примером. В России для совершенствования антикоррупционной политики можно взять опыт Франции, Германии и Италии. Например, можно взять политику «раскачивания маятника» от Франции и альтернативные меры от Германии. Лучшим решением было бы поднимать антикоррупционное правосознание молодых людей, как в Италии. В России это было бы одним из эффективных методов.

Самое главное при борьбе с коррупцией это то, что должны использоваться и законодательные, и альтернативные меры. Они должны проводиться во всех сферах и углубленно. При этом использование чужого опыта, учитывая ошибки и достижения других стран, может стать действенным механизмом выработки антикоррупционного законодательства.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Франции. 2019. URL: https://constitutions.ru/?p=25017 (дата обращения: 02.09.2023).
2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. 1998. URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
3. Россия в Индексе восприятия коррупции. 2022. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupczii-2022-28-ballov-i-137-e-mesto (дата обращения: 10.09.2023).

4. Индекс восприятия коррупции. 2022. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_indeks_vospriyatiya_korruptsii_za_2022_god (дата обращения: 15.09.2023).
5. Горшенева И. А., Короткова Г. О. Антикоррупционная политика Франции // Образование и право. 2017. № 9. С. 37–42.
6. Козлова Е. Б. Формирование антикоррупционных образовательных программ в Великобритании, Италии и США // Закон и право. 2020. № 11. С. 64–67.
7. Серебренникова А. В. Опыт Германии по противодействию коррупции // Colloquium-journal. 2022. № 32 (155). С. 47–49.
8. Сидоров Б. В. Системный подход к решению проблем противодействия коррупции // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 109–117.

© Тимохина У. В., 2023

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКИХ СОВЕТОВ В ХОДЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 1930-Х ГОДОВ НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОГО ГОРСОВЕТА

Г. А. Толстов
Научный руководитель: М. В. Грибовский

Автор изучает изменения в структуре томского городского Совета в результате конституционной реформы 1930-х годов. По мнению автора, изменения в структуре городских Советов были направлены на устранение недостатков в их деятельности.
Ключевые слова: местные Советы, Конституция РСФСР, советская демократия, Томск.

The author studies changes in the structure of Tomsk city council in result of constitutional reform of 1930s. In author`s opinion changes of city council`s structure were aimed to removal of disadvantages of theirs activity.
*Keywords:*city councils, Constitution of the RSFSR, Soviet democracy, Tomsk.

Актуальность работы заключается в необходимости изучения исторического опыта функционирования демократических тенденций в обществе и механизмов «обратной связи» между властью и обществом в частности. Во-вторых, изучение исторического опыта деятельности местных Советов может пригодиться уже современным органам местного самоуправления, несмотря на декларируемое противопоставление последних Советам. Кроме того, изучение истории местных Советов может быть полезно для решения стоящих перед исследователями проблем изучения политической системы СССР и истории Сибири.

Научная же новизна работы заключается как в обращении к относительно новым теоретическим подходам, так и в использовании уже зарекомендовавших себя идей, принципов, методов, подходов, концепций применительно к относительно малоизученной теме – истории местных Советов.

Как известно, в декабре 1936 года была принята новая Конституция СССР, а затем – конституции союзных республик. Как нам кажется, имеет смысл говорить об этом процессе как о конституционной реформе второй половины 1930-х годов, так как полная перестройка системы Советов завершилась только в начале 1940 года, когда к работе приступили избранные в декабре 1939 года местные Советы.

До этого момента функционировали местные (и, в частности, городские) Советы старого образца, деятельность которых регламентировалась положением 1933 года. Поскольку структура Советов старого образца не кажется нам достаточно известной, ее следует охарактеризовать отдельно. В отличие от «съездовой» системы, характерной для других ступеней советской власти, городские Советы действовали на относительно постоянной основе, избираясь сроком на один год. Наиболее важные вопросы решались на пленумах городского Совета, созываемых в сроки, устанавливаемые самими горсоветами. В период между пленумами городского Совета его функции исполнял избираемый горсоветом президиум. Все постановления, относившиеся исключительно к ведению пленума, президиум был обязан выносить на утверждение горсовета, который, в свою очередь, мог отменить любое решение президиума. При городских Советах образовывались им подчиненные специализированные исполнительные отделы, плановая комиссия и организационный отдел. Городские Советы были подчинены съездам и исполкомам вышестоящих Советов. В городских Советах также образовывались состоявшие из депутатов отраслевые секции, в частности, коммунального хозяйства, здравоохранения, связи, транспорта и другие, причем предусматривалось обязательное участие всех депутатов в одной из секций по их выбору. Также помимо депутатов в состав секций могли входить представители профсоюзов, комсомола и других общественных организаций, колхозов, высших учебных заведений, персонально привлеченные лица. Также в состав секций обязательно включались руководители соответствующих отделов, действовавших при горсовете. Решения, принятые на пленумах секций, передавались для исполнения соответствующим отделам. Кроме того, городские Советы образовывали депутатские группы на всех предприятиях, где имелось не менее трех депутатов. Группы понимались как ячейки горсовета, через которые тот организует население и привлекает его к своей работе [2].

Однако эта весьма демократически устроенная система не была лишена недостатков. Секции городского Совета не имели собственных рычагов для исполнения принятых ими решений, а обязательность участия в них всех депутатов видится нам излишним требованием. Отсутствовала четкая регламентация сроков созыва пленумов городского Совета.

Непосредственно в Томске деятельность горсовета страдала от целого ряда недостатков. Подчас не соблюдалось даже довольно либеральное требование, согласно которому для открытия пленума требовалось присутствие на нем по крайней мере половины депутатов, за что горсовет подвергался критике со стороны город-

ской печати [5]. Другая проблема – кадровые потери городского Совета. За период реформы в горсовете по разным причинам сменилось четыре председателя. Значительно сократилось число депутатов. Если в марте 1937 года в составе городского Совета числилось 346 депутатов, из которых на пленум явилось всего 169 [5], то в январе 1939 их осталось всего 150, а пленум посетили лишь 72 из них [6]. Безусловно, на состав депутатов городского Совета повлияли политические репрессии, однако объяснять ими сокращение числа депутатов более чем вдвое некорректно. На наш взгляд, одной из главных причин сокращения кадрового состава является характерная для 1930-х годов текучка кадров, постоянно перемещавшихся с места на место. Так, в 1937 году на августовском пленуме горсовета по политическим мотивам из состава горсовета было выведено семеро депутатов, а по причине убытия из города Томска – одиннадцать [3, л. 4].

Не лучшим образом складывались дела и в работе секций городского Совета и его депутатских групп. Так, на страницах томской городской печати отмечалось плохое руководство депутатскими группами и секциями горсовета (или даже его полное отсутствие). В сентябре 1939 года отмечалось, что финансовая и коммунальная секции не собирались с начала года, а физкультурная и вовсе перестала существовать. Многие из имевшихся 22 секций, как отмечалось, «работали плохо» [8]. Показательны и материалы совещаний бюро секций, на которых их представители часто давали весьма однозначную характеристику своей работе: «Все секции работают плохо. Секции оторвались от масс и от работы президиума»; «Секция благоустройства разбирает много вопросов. Поговорили, записали, но проверки никакой не производится»; «Бюро секций считает одной из первых своих обязанностей налаживание постоянного контроля за исполнением решений секций президиумом горсовета» [3].

В соответствии с Конституцией РСФСР 1937 года была образована новая структура городского Совета с избираемым им исполкомом, его исполнительными отделами и постоянными комиссиями, состоявшими из депутатов. В основном законе Российской Федерации была закреплена норма, в соответствии с которой городские Советы должны были созываться не реже чем раз в месяц [2]. Однако фактическое положение было иным: первая сессия томского городского Совета состоялась в начале января 1940 года. Вторая проведена лишь 8-10 мая. На этой же сессии было принято решение впредь собирать сессии раз в месяц в соответствии с Конституцией [8], однако до начала войны было проведено всего 10 сессий вместо 18 положенных, а наладить регулярность созыва сессий удалось лишь в послевоенный период.

Изменился и порядок работы постоянных комиссий городского Совета – в прошлом его секций. Исчезло требование обязательного участия всех депутатов в их работе. Полномочия же их были в некоторой степени ограничены – теперь они должны были взаимодействовать не напрямую с исполнительными отделами, а с исполкомом горсовета. Если ранее секции не имели рычагов для исполнения собственных решений, то теперь они в принципе лишились возможности самостоятельно принимать какие-либо оперативные решения [2]. Однако при этом постоянные комиссии сохранили свою роль в работе Совета, а отчасти даже увеличили свою активность как на самих сессиях, так и как органы общественного контроля вне сессий. Правда, устойчивая практика их работы сложится позже – в послевоенный период.

А вот депутатские группы прекратили свое существование. Видимо, они не могли функционировать без поддержки и управления со стороны руководства горсовета. Заметим, что деятельность этих образований нам кажется недостаточно изученной ввиду слабой источниковой базы. Нам удалось обнаружить лишь один протокол заседания депутатской группы ТГУ от 7 июня 1937 года, состоявшей в том числе из профессоров Савостина, Чехова, Наумовой-Широких, Токина, Кузнецова, Кессениха, Бунтина, нескольких других сотрудников, студентов и прочих лиц (всего – 19 человек). Сама депутатская группа видела перед собой задачи «выполнения наказа избирателей и проталкивания вопросов через секции и отделы горсовета», в том числе участие в вопросах постройки общежития. Примечательна и посещаемость – из девятнадцати депутатов на заседание 7 июня 1937 года явилось только восемь [4, л. 87]. Возможно, депутатские группы могли функционировать как институты своего рода «ведомственного лоббизма», однако это предположение нуждается в проверке.

Существует точка зрения, согласно которой в результате конституционной реформы превратилось в фикцию зафиксированное в Основном законе право отзыва депутатов [1], однако у нас есть данные, что в действительности право отзыва все-таки применялось [9], но этот вопрос должен быть изучен отдельно.

Таким образом, меры, принятые в ходе конституционной реформы 1930-х годов вели к упорядочиванию работы Советов. Свертывание или ограничение некоторых демократических механизмов объясняется трудностями в налаживании их работы. В целом реформа, не имея возможности изменить политические и социально-экономические условия работы Советов, из которых и вытекали многие трудности, все же способствовала оживлению их работы.

Библиографический список

1. Ким А. И. Право отзыва депутатов в советском государстве // Сборник работ юридического факультета / ред.: А. И. Ким. Томск: Издательство Томского университета, 1961. С. 9–21.
2. Лепешкин А. И. Советы – власть народа 1930–1967. Москва, 1967. 375 с.
3. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 696.
4. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д 699.
5. Красное знамя. 1937. 28 марта.
6. Красное знамя. 1939. 20 января.
7. Красное знамя. 1939. 15 сентября.
8. Красное знамя. 1940. 12 мая.
9. Красное знамя. 1940. 13 сентября.

© Толстов Г. А., 2023

БЫТ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ХАКАССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

К. М. Торбостаев, А. А. Келембет

Статья посвящена анализу быта и повседневной жизни советских граждан в послевоенное время на примере промышленных предприятий Хакасской автономной области.

Ключевые слова: быт, повседневность, послевоенное время, Хакасская автономная область, промышленные предприятия.

The article is devoted to the analysis of the everyday life of Soviet citizens in the post-war period using the example of industrial enterprises in the Khakass Autonomous Region.

Keywords: everyday life, post-war period, Khakass Autonomous Region, industrial enterprises.

В послевоенный период основные векторы правового и социально-экономического регулирования определялись необходимостью решения важнейшей задачи, стоящей перед государством – ликвидировать экономические последствия войны и восстановить разрушенное войной хозяйство. В связи с тем, что уровень производства ведущих отраслей промышленности за годы войны стал ниже уровня довоенных лет, перед Хакасскойавтономной областью встала задача по восстановлению довоенного уровня промышленности, а впоследствии и его росту в значительных размерах. Так уже к концу 1940-х гг. в Хакасии увеличились темпы строительства новых промышленных предприятий. В первой послевоенной пятилетке (1946–1950 гг.) промышленность Хакасии не только достигла, но и превзошла довоенный уровень [1]. Благодаря строительству Южно-Сибирской железнодорожной магистрали возобновилась добыча руды в Абазе и начала работу дробильно-обогатительная фабрика. При этом в послевоенные годы на предприятиях трудилось большое количество женщин. В послевоенные годы в РСФСР среди людей трудоспособного возраста преобладает женское население, что отражается на составе рабочих промышленных предприятий, в том числе, и Хакасии. По всей стране отмечается тяжелая ситуация с продовольствием, одеждой и иными категориями первой необходимости [2].

Одной из основных категорий занятых на промышленном производстве в военное время и после войны являлись заключенные. На территории насчитывалось 8 исправительно-трудовых лагерей. В Книге памяти жертв политических репрессий Республике Хакасия приводятся следующие данные по исправительно-трудовым лагерям. Уленское горнопромышленное управление и ИТЛ функционировало с 1952 по 1953 гг. было связано со строительством Уленского медно-молибденового комбината. В городе Абакане располагался Хакасский ИТЛ (Хакаслаг) действовал с 1953 по 1955 гг. в качестве ресурса по строительству комбината № 18 МНП, ТЭЦ и ДОК. Хакасское ЛО (1947–1953 гг.) обслуживало работы треста «Хакасзолото».

В городе Черногорске имелось три крупных учреждения Черногорский ИТЛ (Черногорскстрой, Черногорлаг) был задействован в 1950–1953 гг. на строительстве Черногорского завода гидрирования смолы МНП, ТЭЦ, изготовлении разборных деревянных бараков, работе на кирпичных и ремонтно-механических заводах, строительстве Дома культуры, работе на каменном карьере, сельскохозяйственных работах, строительстве Назаровского угольного разреза, лесозаготовках. Черногорский специальный исправительно-трудовой лагерь (1944–1946) содержал «предателей и пособников немецко-фашистских оккупантов из числа лиц, именующихся «фольксдойче» с Украины» и специализировался на добыче угля. С 1945 г. по 1947 г. в г. Черногорске также функционировал лагерь для японских военнопленных. Военнопленные работали на шахтах, лесозаготовках. В 1955 г. система лагерей в городе Черногорске была расформирована. С началом строительства Сорского горно-обогатительного комбината были введены в строй в 1949 г. Юго-Западное горнопромышленное управление и ИТЛ Енисейскстроя. В 1952 г. данный исправительно-трудовой лагерь был реорганизован в Сорское ЛО ИТЛ «ДС». Помимо указанных лагерей в Хакасской автономной области дислоцировались колонии и отделения лагерей ГУЛАГа [3].

Большое количество заключенных находившиеся в регионе, сама система репрессивной политики создавала определенную атмосферу. В. М. Торосов в своей автобиографии так описывал г. Черногорск того времени: «Много пыли и дыма от угольных печей, от паровозов и коптящей в центре города ТЭЦ. Масса облезлых, оштукатуренных снаружи бараков и одноэтажных домов, деревянные тротуары, штакетные ограждения домов и ни одной асфальтированной улицы. Липкая, жидкая грязь на многих улицах… Более десятка лагерей заключенных, разгул вышедшего после амнистии 1953 года на свободу криминала, массовые грабежи на улицах, поножовщина вокруг пивнушек… Но самыми мрачными и печальными были часы, когда центральная часть города – Советская – заполнялась колоннами заключенных, которых рано утром вели на работу, а вечером обратно… Город заключенных, город-лагерь» [4].

Старожилы г. Сорска вспоминали: «Вольнонаемных было мало. Из десяти тысяч, содержащихся в лагерях, одновременно на смену выходило три-четыре тысячи заключенных. Почти все работы проводили вручную. Комбинат тогда назывался Юго-Западным горно-промышленным управлением. Поначалу уголовников и политических содержали вместе, но вскоре разделили. Привозили на строящийся комбинат и женщин-заключенных, но пробыли они здесь недолго: в мужских бараках начались волнения... Не прошло и года – женщин в лагере не стало… Заключенные освобождались из сорских лагерей и селились здесь же. Среди них было много политических, встречались очень грамотные специалисты. Так, первый начальник ТЭЦ поселка был из числа заключенных» [5]. Бытовые условия в промышленных населенных пунктах первоначально были достаточно сложными. Характерно такое воспоминание о Сорске первых лет: «Со всех окрестных мест потянулись люди на стройку.

Не хватало жилья. Людям приходилось жить по несколько семей в одной избушке, землянках. «Копай-город» – так в шутку прозвали тогда люди свои пристанища. Но, знаете, эти трудности как-то не замечались. Жить мне вообще первое время негде было, ночевал на скамейке в сторожке гаража, а работать приходилось нередко по две смены подряд. И все же на душе было приподнятое настроение и, я бы сказал, по-ребячьи ликующее настроение. Хотелось работать и работать. Лишь бы быстрее построить комбинат и город» [6]. Постепенно в рабочем поселке были построены Дом спорта с плавательным бассейном, две средние общеобразовательные школы, музыкальная школа, жилые многоквартирные дома, детский сад.

Война негативно сказалась на материальных условиях народного образования и культуры. Сеть культурно-просветительских учреждений сократилась по сравнению с довоенным уровнем более чем в 1,5 раза. Органы власти уделили большое внимание развитию культурно-массового сектора, благодаря чему была поставлена задача по расширению сеть учреждений культуры – клубных учреждений, изб-читален и массовых библиотек, киноустановок. Постепенно улучшалось их материально-техническое оснащение реквизитом, музыкальными инструментами и т. д. Вводились новые дома культуры. Так, новые дома культуры были пущены в эксплуатацию рудников Коммунар, Соры, Туима, Абазы и Теи [7]. Процесс расширения сети учреждений культуры в 1945–1960-х гг. одновременно сталкивался с кадровыми проблемами, нехваткой специалистов.

Наряду с просветительской и образовательными функциями учреждения культуры несли идеологическую функцию. Считалось, что клубы и библиотеки являлись опорными пунктами партийных организаций в политическом воспитании населения, активно велась лекционная пропаганда. Лекторами могли являться общественники – учителя, медицинские работники, инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства. Рядовые работники предприятий активно вовлекались в кружковую работу клубов. Проводились районные, областные и краевые смотры художественной самодеятельности. На первом областном фестивале молодежи Хакасии приняли участие 2 650 человек [8]. В жизни рабочих промышленных предприятий вводили новые праздники и обряды: посвящение в рабочие, праздники улиц, торжественная регистрация брака и новорожденных в советском ЗАГС, торжественное вручение паспорта, проводы на пенсию на предприятии и др.

Значительно была расширена сеть киноустановок в области за период 1945 по 1960-е гг. Кино было одним из главных форм досуга советского народа. Передвижные и стационарные киноустановки демонстрировали документальные и художественные фильмы, отражавшие идеологические и ценностные установки в обществе. Демонстрировались главным образом довоенные и современные советские фильмы, но были в показе и шедевры зарубежного киноискусства. Значительное место в планах киностудий занимали научно-популярные фильмы. Значимым явлением к началу 1960-х гг. явилась всеобщая радиофикация области. До массового распространения телевизоров радио, наряду с газетами, являлось главным источником информации и культурных передач. Также большую роль по идейно-политическому и эстетическому воспитанию населения Хакасской автономной области вели театры. В послевоенный период осуществляли свою деятельность Хакасский национальный театр, театр русской драмы им. М. Ю. Лермонтова, передвижной кукольный театр.

Большая роль в восстановлении социалистического хозяйства была возложена на молодежь. Данный факт нашел отражение во всех элементах повседневной жизни и быта. А именно, начали развиваться дошкольные учреждения с целью разгрузки работающих мам. Кроме того, качество образования рабочих промышленных предприятий улучшается, так как женщины по статистике охотнее учатся, чем мужчины, а, кроме того, в Хакасии появляются новые педагогические кадры, обученные находящимися в Хакасии в эвакуации профессорами ведущих столичных вузов страны.

В Хакасской автономной области, как в целом по стране, жилищная проблема в острой форме сохранялась до реформ Н. С. Хрущева в середине 1950-х гг. когда приступили к массовому строительству дешевого жилья по типовым проектам.

За успехи в хозяйственном и культурном строительстве Хакасская автономная область Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1967 г. была награждена высшей наградой – орденом Ленина.

Библиографический список

1. Бобровник В. Л. Некоторые особенности и этапы промышленного развития Хакасии // Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Хакасии. Абакан: УП «Хакасия». 1978. С. 120.
2. Федченко М. Н. Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.). Курган. Издательство Курганского гос. ун-та, 2009. 231 с.
3. Книга памяти политических репрессий Республики Хакасия. Том третий. URL: http://memorial.krsk.ru/Articles/XKP/3/27.htm. (дата обращения: 22.01.2023).
4. Торосов В. М. Дела минувших лет. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2017. С. 54
5. Королькова Н. Повесть об отце. URL: http://oldgazeta19.ru/news/11719 (дата обращения: 14.01.2023).
6. С самого начала // Дзержинец. 1964. 01 августа. С. 3.
7. Рукосуева В. В. Культурно-просветительская работа в Хакасии (1946–1960 гг.) // Из истории Советской Хакасии. Абакан: УП «Хакасия». С. 88.
8. Праздник мира, молодости и дружбы // Советская Хакасия, 1957 г. 9 июня. № 113 (7119). Л. 2.

© Торбостаев К. М., Келембет А. А., 2023

МАТЕРИАЛЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО ФОНДА А. А. КЕНЕЛЯ)

Ю. К. Троякова

В статье анализируется материалы архивных фондов по истории культуры и творческой интеллигенции Хакасии, хранящихся в фонде личного происхождения А. А. Кенеля. Многие документы архива на сегодняшний день не опубликованы. Особый интерес представляют характеристики, письма, анкеты, газетные вырезки и др. Делается вывод о том, что фонд личного происхождения А. А. Кенеля является одним из важных исторических источников по проблеме изучения истории культуры и творческой интеллигенции сибирской провинции.

Ключевые слова: культура, интеллигенция, исторический источник, материалы архивного фонда, фонд личного происхождения, А. А. Кенель, Хакасия.

The article analyzes materials from archival funds on the history of culture and the creative intelligentsia of Khakassia, stored in the personal collection of A. A. Quesnel. Many archive documents have not been published to date. Of particular interest are characteristics, letters, questionnaires, newspaper clippings, etc. It is concluded that the personal collection of A. A. Quesnel is one of the important historical sources on the problem of studying the history of culture and the creative intelligentsia of the Siberian province.

Keywords: culture, intelligentsia, historical source, archival materials, personal collection, A. A. Quesnel, Khakassia.

Одним из исторических источников, содержащим богатый фактический материал по истории культуры и творческой интеллигенции Хакасии, являются документы личного происхождения. В качестве примера фонда личного происхождения рассмотрим архивный фонд Александра Александровича Кенеля (1898–1970), известного композитора, ученого, педагога и общественного деятеля.

Изучение научной литературы по проблеме свидетельствует о том, что данная тема пока еще не стала предметом специального исследования, без чего невозможно собрать цельное представление об истории культуры исследуемого региона – Хакасии. Выросло множество научных трудов, газетных статей, имя первого композитора включили в различные всероссийские и региональные энциклопедии. Некоторые отдельные аспекты характеристики жизни и деятельности Александра Александровича Кенеля были рассмотрены в работах таких ученых, как А. К. Стоянова, Т. С. Гигуашвили, В. Ф. Шлык, Л. К. Шлык, В. С. Брачева, В. П. Барабаш и др. Так, например, по мнению исследовательницы В. П. Барабаш, «в архиве университета на наш запрос не найдены документы, подтверждающие обучение А. А. Кенеля в Петрограде на юридическом факультете» [2, с. 85]. Далее автор утверждает, что «Кенель перезачел дисциплины, изученные в училище правоведения, и имел справку, которую мог утерять» [2, с. 85].

В большинстве работ А. А. Кенель представлен как первый профессиональный композитор, внесший большой вклад в изучение и развитие музыкальной культуры хакасов. В частности, в своей статье делится своими воспоминаниями о композиторе педагог Н. К. Баранова. По ее мнению, «он стал первым создателем в Хакасии многих профессиональных музыкальных жанров» [1, с. 91].

В национальном архиве Республики Хакасия на хранении имеется более 30 фондов личного происхождения. Это фонды известных представителей творческой, научной интеллигенции, в том числе, ученых, писателей, партийных и комсомольских работников, ветеранов войны и др. Ежегодно фонды личного происхождения пополняются новыми документами.

Хронологические рамки архивного фонда Александра Александровича Кенеля охватывают временной период с 1929 по 1973 гг. Самый ранний документ фонда (сценическое произведение: «Афоризмы-эпиграфы. Музыка к антрактам в драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад», для двух фортепиано и чтеца») датирован 1929 г. Самый поздний из материалов – письмо композитора А. Лане с воспоминаниями о А. А. Кенеле от 1973 г. Часть материалов фонда – рукописные, другая – напечатана на машинке. Данный личный фонд является не только одним из самых объемных, но и наиболее информативным в части изучения истории культуры советской Хакасии.

Среди документов биографического характера в фонде отложены личное дело композитора, автобиография, характеристика, депутатские билеты, удостоверение об избрании депутатом Абаканского городского Совета депутатов трудящихся, справки, пригласительные билеты, фотографии из семейного архива и т. д. Так, например, из характеристики, можно узнать, что он родился в г. Ленинграде в семье служащего (архитектора) [3, л. 10].

Частью фонда стали документы о награждении А. А. Кенеля. Это Почетные грамоты, Благодарственные письма и т. д. За многолетнюю хорошую работу и активное участие в общественной жизни А. А. Кенель награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945), «За освоение целины» (1957), почетным званием «Заслуженный деятель искусств РСФСР» (1959) [3, л. 4].

Личный фонд А. А. Кенеля может быть использован в первую очередь при изучении истории культуры, науки, развитии и становлении системы музыкального образования в 1950-1960 гг. в области. Вместе с тем статьи, газетные вырезки, афиши, письма и другие документы фонда хранят сведения о годах жизни в период Великой Отечественной войны (в связи с эвакуационными мероприятиями в крае композитор вынужден был переехать из г. Красноярска в г. Абакан в 1941–1942 гг.). Следует отметить, что его пригласили, как человека имевшего высшее музыкальное образование в качестве научного сотрудника и фольклориста в Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), открывшейся в 1944 г. в г. Абакане. Так, из характеристики можно узнать, что в «улусах области Кенелем было записано более

900 народных песен. Его исследование «Хакасская музыка» была опубликована в журнале «Советская музыка» как первая теоретическая работа о музыке хакасов» [3, Л. 10].

Значительная часть документов архивного фонда отображает профессиональную деятельность А. А. Кенеля. Это нотные записи, драматическая фантазия для фортепиано с оркестром на хакасские темы, партитура и т. д. Кроме того, музыка к различным драматическим спектаклям (отдельные нотные листы, отрывки), таким как «Много шума из ничего», «12 ночь», «Отелло» В. Шекспира, «Собака на сене» Лопе де Вега и «Пиквикский клуб» Чарльза Диккенса и т. д.

А. А. Кенель является автором музыки первого хакасского танца «Рукавицы любимому», написана музыка к национальным спектаклям «Акун», музыкальной комедии драматурга А. М. Топанова в постановке режиссеров Н. Зингеровского и И. Самохвалова «Одураченный Хорхло», к увертюре пьесы М. Кильчичакова «Медвежий лог», «Всходы». Разработаны оркестровые партии и отрывки из музыки к драме И. Кычакова «Птица счастья», эскизы к опере «Чанар-Хус» (первая хакасская опера по воспоминаниям известной певицы, Заслуженного работника культуры РСФСР К. Сунчугашевой (1941–2020), была поставлена силами педагогов и учащихся Абаканского музыкального училища в 1967 г.), оркестровки для симфонического и народного состава, квинтет на хакасские темы и др. Подготовил и издал три сборника хакасских песен. Многие его песни на слова местных поэтов прочно вошли в репертуар самодеятельных и профессиональных коллективов Хакасии в 1945–1970-е гг.

В документах фонда отложились материалы периодической печати, в том числе, газетные вырезки, статьи из журналов, тексты которых написаны самим композитором. В них он затрагивал проблемы развития музыкальной культуры Хакасии, исследовал биографии и творческий путь советских композиторов.

Содержащиеся в фонде биографические материалы (автобиографии, воспоминания, характеристики, анкеты, наградные бумаги, удостоверения, документы, освещающие профессиональную деятельность и т. д.) раскрывают основные этапы жизни в становлении личности А. А. Кенеля – первого композитора в Хакасии.

На сегодняшний день личные фонды очень важны для понимания прошлого и сохранения исторической памяти. Благодаря документам, хранящимся в архивах, мы получаем информацию не только о конкретной личности, его жизни, но и об исторических фактах, событиях изучаемого периода, участником и свидетелем которых являлся фондообразователь – А. А. Кенель.

Таким образом, знакомство с документами фонда личного происхождения А. А. Кенеля в очередной раз свидетельствуют о том, что его архив обладает огромным информационным потенциалом. Большинство этих документов не были введены в научный оборот и могут быть использованы в научных исследованиях не только в целях изучения личности композитора, но и в целом по истории культуры и творческой интеллигенции Хакасии.

Библиографический список

1. Баранова Н. К. У истоков хакасской музыкальной классики (к 120-летию со дня рождения А. А. Кенеля) // Научное обозрение Саяно-Алтая. История. 2018. №2 (22). С. 89–93.
2. Барабаш В. П. Александр Кенель в Ленинградской консерватории: истоки профессионализма // Научное обозрение Саяно-Алтая. История. 2014. №1 (7). С. 84–90.
3. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 125.

© Троякова Ю. К., 2023

ИТЫГИН ГЕОРГИЙ ИГНАТЬЕВИЧ (К 100-ЛЕТИЮ ХАКАССКОГО УЕЗДА)

В. Н. Тугужекова

Статья посвящена Итыгину Георгию Игнатьевичу, видному политическому и общественному деятелю, председателю Хакасского уездного комитета, уезду 14 ноября 2023 г. исполняется 100 лет с момента образования.

Ключевые слова: Итыгин, Хакасский уезд, съезды хакасов, национальное движение.

The article is devoted to Itygin Georgy Ignatievich, a prominent political and public figure, chairman of the Khakass county Committee, the county on November 14, 2023 marks 100 years since its formation.

Keywords: Itygin, Khakass county, Khakass congresses, national movement.

Февральская, в дальнейшем Октябрьская революция 1917 г. активизировала национальное движение в Сибири. Так, уже в апреле 1917 г. в Аскизе состоялся Первый инородческий съезд хакасов Ачинского и Минусинского уездов [1]. На съезде ставился вопрос об организации Союза Сибирских инородцев.

Всего за 1917 г. пришло 8 съездов хакасского народа [2]. Важную роль в судьбе хакасского народа сыграл второй съезд, которому в августе 2017 г. была посвящена Всероссийская научно-практическая конференция [3].

Программа большевиков 6 октября 1917 г., провозгласила право нации на самоопределение, вплоть до политического отделения, была привлекательная для национальных окраин России и многих национальных партий. Первые декреты Советской власти «Декларация прав народов России» провозгласили отмену всех национальных привилегий, равенство и суверенность всех народов России.

Гражданская война несколько отодвинула решение национального вопроса в Сибири. После войны национальный вопрос вновь обострился.

Важную роль в образовании Хакасского уезда сыграл Георгий Итыгин [4].

Итыгин Г. И. родился в марте 1873 г. в селе Чебаки Кызыльской управы Ачинского уезда Енисейской губернии. Отец Игнатий Васильевич – хакас, мать Матрена Семеновна – русская. Георгий после окончания Красноярской учительской семинарии работал учителем в раде школ Минусинского, Ачинского и Канского уездов, в том числе три года в церковно-приходской школе с. Усть-Абаканское, а с 1913 г. заведовал железнодорожной школой г. Красноярска. По его инициативе был создан педагогический журнал.

В 1917 г. Г. И. Итыгин вступил в ряды РСДРП(б) и был активным его членом. Принял активное участие в национальной жизни Южной Сибири. В Енисейском губисполкоме руководил хакасской секцией.

Занял активную позицию в период образования Хакасского уезда.

Президиум ВЦИК 14 ноября 1923 г. принял решение о выделении районов с хакасским населением в селе Усть-Абаканское.

Торжественное собрание по случаю образования Хакасского уезда состоялось 10 февраля 1924 г. Во главе Хакасского уревкома стал Г. И. Итыгин.

Таким образом, Георгий Игнатьевич Итыгин стал первым руководителем вновь образованного Хакасского уезда.

Библиографический список

1. Великая революция и Гражданская война в России в «восточном измерении» / отв. ред. Д. Д. Васильев, составители Т. А. Филиппова, Н. М. Горбунова. Институт востоковедения РАН. Москва: ИВ РАН. 2020. С. 158.
2. Мамышева Е. П. Хакасия: от степных Дум – к автономиям (1822–1930 гг.). Абакан, 2008. С. 68.
3. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы этногенеза хакасского народа», посвященной 100-летию первых съездов хакасского народа и возрождения народного имени. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2017. 80 с.
4. Гладышевский А. Н. Союз тюрков Сибири. URL: http://www.gorno-altaisk.ru/archive/2005/25/001.htm (дата обращения: 29.09.2023).
5. Тугужекова В. Н. Итыгин Георгий Игнатьевич // Славные люди хакасского народа. Абакан, 2010. С. 97–98.
6. Ултургашев С. П., Тугужекова В. Н. Итыгин Георгий Игнатьевич // Энциклопедия «Хакасии» (Хакасско-Минусинская котловина). В 5 томах. Кто есть кто? Т. 5. Абакан, 2023. С. 55–56.

© Тугужекова В. Н., 2023

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ю. А. Удальцова

В статье анализируются проблемы государственного строительства постсоветских республик Центральной Азии, раскрываются внутренние противоречия новых национальных государств. В заключении дается оценка устойчивости и перспектив развития государственности центральноазиатских республик.

Ключевые слова: государственность, суверенитет, государственное строительство, Центральная Азия, Кыргызстан, национальное государство.

The article analyses issues of the Central Asian post-soviet republics' state building, and discovers internal contradictions of the new national states. For conclusion it is made statehood sustainability assessment, and evaluation for statehood development prospects.

Keywords: statehood, sovereignty, state building, Central Asia, Kyrgyzstan, national state.

Распад СССР для всех народов, его населявших, стал переломным моментом не только в плане кардинальной смены общественно-политического строя и экономического уклада, но и в связи с юридическим расформированием сверх централизованной имперской квазифедерации, влекущим за собой необходимость создания самостоятельных – суверенных – государственных образований.

Как показал тридцатилетний опыт независимости постсоветских республик, задачи государственного строительства оказались не менее сложными, чем задачи обеспечения экономического роста и социального прогресса в новых рыночных условиях.

Анализ государственного строительства на постсоветском пространстве требует учета множества факторов. В частности, психологический фон и предпосылки образования новых государств. Обретение суверенитета не было результатом длительной борьбы за независимость. Напротив, как показали результаты референдума о сохранении СССР 17 марта 1991 года, 76,43 % избирателей в девяти советских республик (за исключением Эстонии, Литвы, Латвии, Молдавии, Армении и Грузии, при том, что в Южной Осетии, Абхазии, Гагаузии и Приднестровье референдум все же состоялся) высказались за сохранение обновленного союза [10]. Но распад государства остановить не удалось. В этом смысле суверенитет постсоветских республик иногда рассматривают как «дар» гибнущей империи своим окраинам: главные центробежные силы находились в самом центре Советского Союза, а не на его окраинах [7, с. 12].

Расформирование СССР на национальные республики предопределил вектор государственного строительства на национальной основе. Хотя нельзя игнорировать всплеск националистических настроений, сопровождавший «парад независимостей», не стоит абсолютизировать данный фактор. В некоторых странах он играл не столь заметную роль, как в других. Например, Д. А. Антипов и Э. П. Бакиров, анализируя генезис современной государственности Кыргызстана, пришли к выводу о том, что национальная политика государственного строительства привела к массовому оттоку русскоязычного населения из республики [2, с. 98]. На самом деле, принятый в 1989 г. закон о государственном языке посеял неуверенность и тревогу среди граждан нового госу-

дарства, не являющихся представителями «титульной нации». Помноженный на экономические трудности – развал промышленности, растущую безработицу, резкое падение уровня жизни – этот страх стал подталкивать людей к эмиграции [5, с. 50–52]. В дальнейшем, тем не менее, Кыргызская Республика «нашла себя» именно как многонациональное, поликонфессиональное государство, с равными правами представителей всех этносов и религий, гарантированными статьями 1, 9 и 13 Конституции [1]. Положение русскоязычного населения в соседних странах, в частности, в Таджикистане, оказалось гораздо более тяжелым, в силу реальных актов насилия на этнической почве [6, с. 32–33], что в итоге привело к массовой эмиграции, являвшейся, по сути дела, бегством из страны.

В целом, национальное строительство в рамках государственного стало одним из сложнейших вызовов для постсоветских государств на заре независимости. Факт проживания 54 миллионов советских граждан за пределами своих национальных образований, и отсутствия у 6 миллионов людей таких образований на территории СССР, сухо констатируемый советской статистикой в 1991 году [9, с. 81], приведет к самым масштабным и кровопролитным конфликтам на постсоветском пространстве.

В этой связи следует также подчеркнуть, что внутриполитические процессы в независимом Кыргызстане в значительной мере определялись и определяются не столько национализмом, сколько регионализмом, племенным и клановым политическим укладом. В значительной мере вышесказанное относится к политическим системам Казахстана, Узбекистана, Таджикистана [3, с. 97–98].

К политическим факторам, осложняющим процессы государственного строительства в Центральной Азии, следует отнести также авторитарный характер управления, сложившийся в новых республиках. Фактическая узурпация власти стала основной причиной трех революций в Кыргызстане. В Казахстане, Узбекистане и Туркменистане режимы установились еще более жесткие, но силовой смены власти до настоящего времени им удается избегать. В то же самое время протестный потенциал общества имеет свойство накапливаться, что может привести к социальному взрыву, способному поставить под угрозу само существование государства.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о низкой устойчивости постсоветских государственных образований [4, с. 211] и незавершенности процессов государственного строительства. При этом было бы ошибкой считать государственность Кыргызстана и других центральноазиатских республик «транзитной» или временной на пути слияния с другими, более мощными политическими образованиями.

На наш взгляд, подобная точка зрения формируется в силу широко распространенного подхода к анализу постсоветской государственности через призму геополитических интересов внешних игроков. То есть, внешнеполитический курс каждой центральноазиатской страны должен идти в фарватере внешней политики Китая, США, России, Евросоюза и т. д., в то время как внутреннее региональное взаимодействие, а также самостоятельно избираемый каждой страной внешнеполитический курс, отходят на задний план. В этой связи целесообразно сделать два замечания. Во-первых, на настоящий момент военная сила уже не является единственным определяющим фактором международного влияния государства. Реальное применение вооруженных сил для решения внешнеполитических задач имеет серьезные ограничения [8, с. 7–8]. Во-вторых, центральноазиатский регион весьма гетерогенен по составу, и географическая и культурная близость, а также общее советское прошлое на сегодняшний день являются самыми главными объединяющими факторами. На современном же этапе каждая из пяти республик идет своим собственным путем развития [3, с. 96].

Таким образом, постсоветские центральноазиатские республики, несмотря на трудности постсоциалистического государственного строительства, сформировались как признанные международным сообществом государства, способные как к эволюционному развитию, так и самовоспроизводству после революционных преобразований. Сегодня внутри самих государств в элитарном и массовом сознании формируется понимание собственных государственных интересов, оценка имеющихся ресурсов и рациональные подходы к выстраиванию взаимовыгодных отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья.

В новом глобальном мире сильные независимые государства становятся более надежными партнерами для мировых и региональных держав, нежели слабые и зависимые, так как, если «малое государство» справляется без международных «покровителей», оно никогда их не меняет. Только с помощью добрососедских отношений с такими странами можно создать по-настоящему безопасные буферные зоны в непосредственной близости от своих границ.

Библиографический список

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апр. 2021 г. Справочная система «Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики».
2. Антипов Д. А., Бакиров Э. П. Генезис государственности современного Кыргызстана: предпосылки, движущие силы, основные противоречия // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (27). С. 95–99.
3. Лаумулин М. Т. К вопросу о формировании постсоветской государственности в Средней (Центральной) Азии // Контуры глобальных трансформаций. 2016. Вып. 9. Т. 5. С. 95–113 .
4. Мелешкина Е. Ю. Государственное строительство и институциональная трансплантация в посткоммунистических странах // Политическая наука. 2016. № 4. С. 186–213.
5. Немешина Л., Омаров Н., Панарин С. Русские Кыргызстана в 1990–2000-е годы: динамика размерности, качественные сдвиги, оценка адаптации // Вестник Евразии. 2008. № 3. С. 47–75.
6. Солоник Н. В. Страницы эпохи распада СССР: гражданская война в Таджикистане // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2011. № 11.

7. Тренин Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия. Москва: НП РСМД, 2017. 384 с.
8. Государственность и государственная политика в условиях глобального кризиса. Аналитический доклад. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова. 2020. 25 с.
9. СССР в цифрах в 1990 году: краткий статистический сборник. Москва, 1990. 320 с.
10. Референдум о сохранении СССР // Взгляд – 17 марта – 2010. URL: http://www.vz.ru/information/2010/3/17/384601.html (дата обращения: 24.08.2023).

© Удальцова Ю. А., 2023

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА В РЕГИОНЕ ПРИАНГАРЬЯ В 1990–2010-Е ГГ.

Т. П. Урожаева

Формирование армянской диаспоры в Иркутской области было связано с политическими событиями конца 1980-х – начала 1990-х гг., которые инициировали создание своего рода оплота, призванного защищать интересы армян, попавших в эти годы (часто вынужденно, не по своей воле) на территорию РФ. Армяне в регионе Приангарья активно занимались предпринимательством в сфере торговли и общепита. Уроженцы Армении и старожилы, активно занимались политикой, наукой, культурой, бизнесом, коммерцией. Однако для многих из них, в основном мигрантов последних десятилетий, важной задачей стало сохранение национальных традиций.
Ключевые слова: армянская диаспора; национально-культурное общество; нелегальные мигранты; УФМС по Иркутской области.

The formation of the Armenian Diaspora in the Irkutsk region was associated with the political events of the late 1980s – early 1990s, which initiated the creation of a kind of stronghold designed to protect the interests of Armenians who came to the territory of the Russian Federation during these years (often involuntarily, against their will). Armenians in the Angara region were actively engaged in entrepreneurship in the field of trade and catering. Natives of Armenia and old-timers, actively engaged in politics, science, culture, business, commerce. However, for many of them, mainly migrants of recent decades, the preservation of national traditions has become an important task.
Keywords: Armenian diaspora; national cultural society; illegal migrants; Federal Migration Service for Irkutsk region.

Армянская диаспора стала одной из многочисленных и влиятельных диаспор, вовлеченных в политический процесс в России. В особенности это проявляется в местах наибольшей концентрации армянского населения и его компактного проживания. Внутриполитическим ресурсом армянской диаспоры в России является ее институционализация, представительство армян в органах власти, СМИ, науке, образовании, искусстве, бизнесе.

Ежегодно 24 апреля отмечался день памяти геноцида армянского народа со стороны Османской империи. Это был день скорби для армян всего мира [8, с. 3].

Армяне в регионе Приангарья активно занимались предпринимательством в сфере торговли и общепита. Так, например, с 1992 г. проживал в Иркутске армянин Р. Карапетян. Благодаря ему в городе появились ресторан и кафе с красивыми интерьерами, доступной по цене большинству вкусной кухней («Кристина» и «Волна»). А еще – бары и магазины, в одном из которых, начиная с 1994 г.

В 1995 г. начали строить ресторанный комплекс «Кристина» в районе иркутского аэропорта. Начали с железного павильона размером четыре на шесть, один мангал поставили. Позднее «Кристина» превратилась в целый комплекс: ресторан, ночной зал, банкетный, бистро. Здесь был построен ночной клуб для молодежи, где проходили дискотеки. В кафе каждый вечер играла «Великолепная семерка». Здесь можно было заказать любое блюдо, и повара старались выполнить просьбу. Шеф-повар – армянин, повара – армяне, а еще – русские, белорусы, таджики. Лучших поваров Р. Карапетян выписывал из родной Армении.

В октябре 2000 г. «за достижения и значительный вклад в развитие ресторанного бизнеса и общественного питания России» Р. Карапетян был удостоен уже в Москве, на Всероссийском конгрессе лучших ресторанов, диплома за подписью министра труда А. Починка, и значка национальной премии «Золотой журавль». Бизнесмена чествовали и в Иркутске: ему вручили диплом городского фестиваля «Звезды кулинарии – третьему тысячелетию».

В речном порту в районе Солнечный г. Иркутска работало кафе «Волна». Теперь на месте бывшей свалки люди могли отдохнуть, с детьми не стыдно было прийти сюда. Было принято решение расширять «Волну», построив там несколько павильонов. Предполагалось расширить кафе «Кристина» [15, с. 2].

Кафе «Кристина» зазывала посетителей яркими огнями. В зале было уютно. Хороший дизайн. На сцене эстрадная группа «Великолепная семерка». Звучали «Чардаш» Монти, композиция из «Титаника», соло – на саксофоне, а также армянский шлягер «Че-че-че». Р. Карапетян решил открыть ресторан, который славился кухней, красивым интерьером, внутри и снаружи, ну и музыкантами – высокого класса. В «Кристину» специально приезжали послушать хорошую музыку. Как в концертный зал. И как на концерте, здесь звучали аплодисменты [9, с. 2].

В декабре 2000 г. в Иркутском музыкальном театре прошел концерт армянской эстрадной группы «Великолепная семерка». Первый большой концерт для иркутян «Великолепная семерка» дала в апреле 2000 г. в ККЗ «Баргузин». Не все еще были знакомы с этим коллективом, не многие знали, что это не гастролеры, а «осевшие» в Иркутске музыканты из Еревана. Работали они в кафе «Кристина», которое принадлежало бизнесмену Р. Карапетяну, ставшему спонсором всех концертов группы [1, с. 3].

В декабре 2001 г. в концертном зале филармонии состоялся вечер памяти заслуженного артиста России скрипача армянского происхождения Л. Касабова. Организовали его К. Балян, представитель армянского куль-

турного центра, главный режиссер музыкального театра Н. Печерская, художественный руководитель филармонии М. Токарская, педагоги музыкального факультета педагогического университета.

Из большого состава областного симфонического оркестра Л. Касабов создал свой – камерный. Камерный оркестр покорял слушателей Америки, Канады, Японии, Китая и, конечно, своих земляков – иркутян. Более 200 концертов было исполнено только в органном зале. Выступления в районах области, на самых разных площадках Иркутска, наверное, никто не считал [6, с. 4].

Публика собралась не только для того, чтобы почтить память выдающегося музыканта, но и с благотворительной целью: все средства от концерта, а также пожертвования пошли в помощь детям Иваново-Матренинской больницы Иркутска. Такая вдвойне благородная акция была задумана поэтом К. Баляном и осуществлена при поддержке художественного руководителя Иркутской филармонии кандидата искусствоведения М. Токарской [19, с. 2].

В мае 2002 г. трагически оборвалась жизнь М. Мелконяна, руководителя ЧП «Мелконян». Его родиной была Армения, но Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, где жил он с юности, стал его второй родиной. Здесь был его дом, его любимая работа, семья и друзья.

Администрацией округа Мамикон Торгомович был представлен к высокому званию «Заслуженный строитель РФ». Он не дожил до этого торжественного дня. Однако на земле округа остались творения его рук: светлые просторные школы в поселках Нукуты, Новонукутске, Ирхидее и Бахтае, больница в Нукутском районе. В стадии строительства под его руководством находились еще три школы [10, с. 3].

В сентябре 2004 г. в иркутском Доме дружбы прошло собрание, связанное с событиями в г. Беслане. Сюда пришли руководители многих национально-культурных центров, действующих на территории Иркутской области, и представители основных конфессий. Все они собрались для того, чтобы независимо от нации и вероисповедания высказать свое возмущение и категорический протест против действий террористов.

Члены Иркутского армянского культурного общества подготовили обращение, которое зачитал присутствующим заместитель председателя общества И. Адилханян. «Геноцидом детей» назвал он поступок террористов. При этом подчеркнул, что многие чеченцы, живущие в России, резко осудили поступок террористов. «У меня слов нет, чтобы высказать весь гнев и возмущение в связи с терактами в России. Нынешняя трагедия в Беслане во много раз страшнее, поскольку целью террористов стали дети. Поднять руку на самое святое способны только нелюди», – привел И. Адилханян высказывание одного из лидеров чеченского землячества в Москве. Он напомнил, что старейшины Чечни предлагали обменять себя на захваченных ребятишек. Да и не только чеченцы были среди бандитов, но и казахи, татары, корейцы. «Я хочу сказать, что чеченский народ и все народы России независимо от конфессий осуждают сегодня поступок террористов», – подчеркнул выступающий.

В итоге, участники собрания приняли единодушное решение всем вместе, после небольших дополнений и редакционных поправок, подписаться под обращением, подготовленным армянским обществом. Одновременно все интересовались адресами и реквизитами Красного Креста, через который были готовы передать гуманитарную помощь пострадавшим в Беслане [14, с. 2].

В мае 2004 г. проходил Международный день музеев. В канун профессионального праздника на III фестиваль музеев области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа «Маевка-2004» собрались сотрудники 24 музеев из 18 территорий области. Проект года был обозначен темой «Мы все – сибиряки. Культура и духовность многонациональной Сибири на рубеже эпох». В день открытия фестиваля в отделе истории краеведческого музея состоялась презентация выставки, составленной из экспонатов национальных центров и обществ. Завершало выставку армянское общество, украсившее свою экспозицию национальным ковром работы XIX в. [17, с. 3].

По результатам Всероссийской переписи населения 2002 г., в области официально проживало более 6,4 тыс. армян. Однако на самом деле их число было значительно больше.

Самым эффективным способом у региональных властей стала работа с авторитетными представителями сообществ – национально-культурными объединениями. Их в 2005 г. Насчитывалось более 60. Это автономии, общества, центры, товарищества, общины. Среди активистов можно было отметить Армянский культурный центр [5, с. 4].

По данным управления по делам миграции ГУВД Иркутской области, в 2005 г. на территории региона было зарегистрировано более 51 тыс. иностранных граждан. К этой цифре можно было добавить еще 29 тыс. зарубежных гостей, которые посетили область в 2005 г., останавливаясь в гостиницах. Армяне среди мигрантов составили около 2 тыс. чел. [7, с. 3].

В 2007 г. розничная торговля приобрела гражданство: с российских рынков должны были исчезнуть иностранцы. В Иркутске это стало наиболее очевидным в местах уличной торговли. Федеральное правительство с 1 января 2007 г. запретило работодателям привлекать гастарбайтеров к торговле алкоголем и лекарствами. А с 1 апреля 2007 г. Начал действовать запрет нанимать иностранцев в качестве продавцов магазинов и палаток, работников рынков и уличной торговли.

Доля лиц без российского гражданства в этой сфере к 1 апреля сократилась до 40 %. Эксперты полагали, что в областном центре речь могла идти о тысячах высвободившихся рабочих мест, на которые вряд ли удалось быстро трудоустроить российских граждан. Это обстоятельство вызвало рост цен на рынках.

Оценить масштаб действия принятых решений было можно, посетив торговые площади Иркутска. В павильоне Центрального рынка даже южные фрукты продавали в основном русские, 95 % людей за прилавком –

были российские граждане, подсчитал директор МУП «Центральный рынок» Я. Тумаков. На 617 торговых мест приходилось всего около 20 жителей ближнего зарубежья плюс примерно 30 иностранных подсобных рабочих. Однако число армянских торговцев сократилось незначительно.

За 10 мес. 2006 г. жителям ближнего зарубежья выдано 2 224 разрешения на работу. Возможный дефицит рабочей силы беспокоил крупных участников рынка. «Размер квоты необходимо определять в зависимости от потребностей рынка. «Трудно будет сразу заменить иностранных работников в торговле», – отметил директор Центрального рынка Я. Тумаков. Всего по области в 2005 г., как сообщил Областной комитет статистики, в сфере розничной торговли было задействовано 21 тыс. 357 чел. на малых, крупных и средних предприятиях, 389 работников из них были иностранцами. Лидерами по количеству армян на рынках стали Иркутск – 263 чел. и Усть-Илимск – 105 [3, с. 1].

И. Адилханян, представляющий городскую общественную организацию «Иркутское армянское культурное общество», констатировал: «Сегодня обстановка сложная. В чем заключается эта сложность? Ведь у нас в городе и области все в целом спокойно, особенно по сравнению с другими регионами. Но граждане города и области получили из СМИ определенный настрой. Настраивали их по отношению к другим национальностям, когда говорили о чеченцах, ингушах, дагестанцах, осетинах. Известно, что была напряженность на юге страны: Дагестан, Чеченская республика, Ингушетия.

Вот все ожидали, что после того, как у национальных центров заберут здание Дома дружбы, им дадут какое-то место, где бы они могли работать вместе с подчиненными губернатора из его управления по национальным отношениям. Но нет, не дали… И это не мудрое решение».

А ведь роль национально-культурных центров в Иркутске была очень велика. Их руководители – это люди, которые реально работали над снижением напряженности. Сколько раз пытались «столкнуть лбами»? Дважды поджигали здание армянского общества, и уже говорили: вот, это разборки шли между армянами и азербайджанцами. А не было никаких разборок, потому что руководители центров встретились и сказали: нет, главное, не дать себя спровоцировать, не поддаваться [12, с. 3].

В Иркутске были широко известны армянские художники и скульпторы. Армянин С. Элоян – стал одним из самых востребованных художников. Вместе с Д. Егиазаряном они стали авторами скульптуры бабра в Иркутске.

– Даши занимался скульптурной частью, а я архитектурным дизайном. Мы просто подумали, что в городе нет своего символа. В Питере, к примеру, Медный всадник, в Москве сразу несколько памятников, которые можно было назвать «визитными карточками». Теперь у Иркутска появился замечательный гербовый зверь – бабр. Не каждый город имеет такую необычную историю герба. Сначала Дашú делал фигурку сказочного зверя – полубарса, полубобра. Но потом появились трудности, он не знал, какими должны быть лапы, фигура бабра. В реальности-то он никогда не существовал! По сути, зверек – ошибка геральдистов. Бабр у Дашú получился очень симпатичным, но не мощным и красивым, каким и должен быть геральдический зверь. Поэтому мы решили остановиться на фигуре тигра. В словаре В. Даля было четко сказано, что животное «бабр» – тигр, просто это диалектное название [16, с. 2].

На миграционный учет в 2007 г. в Иркутской области было поставлено 120 тыс. 620 иностранцев. Это было на 26,8 % больше по сравнению с 2006 г. (95 тыс. 150 чел.). Об этом сообщил начальник управления Федеральной миграционной службы по Иркутской области Ю. Маркатюк на депутатском часе «О мерах по улучшению демографической ситуации в Иркутской области». Наибольший прирост иностранных граждан отмечался в Иркутске, Усолье-Сибирском, Шелехове, Бодайбо, Жигалово, Киренске. Иркутск выбрали местом своего проживания 93 106 чел., Ангарск – 4 130 и Братск – 3 916. Чаще всего в Иркутскую область приезжали представители стран ближнего зарубежья – выходцы из Средней Азии и Армении.

В 2007 г. в области проживало 5 556 чел., имеющих разрешение на временное проживание. Среди представителей стран ближнего зарубежья были выходцы из Армении (677 чел.) [18, с. 4].

В апреле 2009 г. известному иркутскому балетмейстеру и солисту балета Иркутского музыкального театра О. Кешишьянцу исполняется 70 лет. Сибирский армянин, он вырос среди снегов и морозов, а родился в южном благодатном крае под Феодосией в Крыму [13, с. 3].

24 апреля 2009 г. широко отмечалась трагическая годовщина в истории армянского народа. В этот день Армянская церковь молилась о жертвах геноцида. В национально-культурных общинах Приангарья – в Иркутске, Братске, Черемхове – также прошли памятные мероприятия. Армяне зажгли поминальные свечи и тихо, по-христиански помянули жертв геноцида [2, с. 4].

С 1 июля 2010 г. УФМС России по Иркутской области приняло около 2,5 тыс. заявлений от иностранных граждан на приобретение патента на трудовую деятельность. Анализ документов, принятых к оформлению патентов, указывал, что 1,7 % заявлений подали граждане Армении [20, с. 3].

Армянские фамилии зачастую фигурировали в криминальных хрониках. Так, в марте 2011 г. Иркутский областной суд вынес обвинительный приговор армянскому предпринимателю А. Данеляну – главе банды, совершившей в 2006 г. на территории региона несколько десятков преступлений корыстно-насильственного характера. Группировка, в которую входили около десятка молодых людей в возрасте 20–25 лет, не походила ни на одно криминальное формирование того времени: ее члены получили высшее образование, были не судимы, имели семьи – признать в них уголовников было невозможно.

Иркутским областным судом А. Данелян приговорен к 17 годам лишения свободы в учреждении особого режима. В судебном процессе на его стороне, кроме адвоката, выступал еще общественный защитник – в этой

роли дебютировал старший сын Данеляна. М. Саркисов-Ваганян, с успехом исполнивший роли человека в погонах и его жертвы, теперь в течение 15 лет играть оставался на лагерной сцене. Все остальные участники группировки отбывали в колониях назначенные судом сроки от 4 до 13 лет [4, с. 3].

Прибывающие из ближнего зарубежья мигранты должны были представить документы, подтверждающие владение русским языком, в отдел по вопросам трудовой миграции УФМС России по Иркутской области. Согласно изменениям в законодательстве, вступившим в силу с 1 декабря 2012 года, при обращении за получением разрешения на работу в сфере жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли или бытового обслуживания иностранный гражданин должен был подтвердить владение русским языком документально. Сертификаты в числе других мигрантов предоставили восемь граждан Армении [23, с. 3].

В 2015 г. 61,2 % составил поток иностранных граждан, въезжающих на территорию Иркутской области из Средней Азии. На западное направление – Украина, Армения, Азербайджан – приходилось 13,7 %. По гендерному признаку среди приезжающих преобладали мужчины – 83,2 % от общего числа въехавших на территорию Иркутской области, женщины – 14,1 %, дети – 2,7 %. В общем миграционном потоке основную долю въехавших занимали мужчины и женщины в трудоспособном возрасте от 18 до 39 лет – 35 % [22, с. 2].

27 395 патентов оформили трудовые мигранты в Иркутской области за восемь месяцев 2015 г. Всего было принято 28,336 тыс. заявлений, выдано 26,840 тыс. патентов. В Иркутскую область среди прочих приезжали работать граждане Армении (4,3 %) [21, с. 2].

– Приангарье осталось привлекательным регионом для иностранных граждан. При этом сложилась тенденция: приезжающие на территорию области мигранты стремились находиться здесь законно, – рассказала и. о. начальника отдела по вопросам трудовой миграции УФМС по Иркутской области, майор полиции А. Моткова.

В 2014 и 2015 гг. общее количество иностранных граждан, поставленных на миграционный учет, было примерно одинаковым: 119 299 и 120 411 чел. соответственно. Но в 2016 г. это число возросло до 131 623 чел. При этом количество иностранцев, поставленных на миграционный учет в целях осуществления трудовой деятельности, упало со 68,5 до 59,5 тыс. чел. На миграционный учет было поставлено всего 2,2 % мигрантов из Армении.

Без оформления разрешительных документов на работу осуществляли трудовую деятельность граждане Казахстана, Белоруссии, Армении, постоянно и временно проживающие мигранты (имеющие РВП и ВНЖ), участники государственной программы, лица, признанные беженцами или получившие временное убежище на территории РФ.

– Как правило, международные мигранты не составляли конкуренции российским гражданам, не создавали напряженности на рынке труда, поскольку занимали неквалифицированные, низкооплачиваемые, малопривлекательные рабочие места, на которые не претендовали россияне, – подчеркнула А. Моткова [11, с. 3].

Внутреннее стремление к единству стало объективным желанием армян, вызванное их непростой исторической судьбой. Известно, что армяне издавна были расселены во многих регионах России и г. Иркутск стал одним из центров их проживания. Армяне, особенно уроженцы и старожилы, активно занимались политикой, наукой, культурой, бизнесом, коммерцией. Однако для многих из них, в основном мигрантов последних десятилетий, важной задачей стало сохранение национальных традиций. Было два пути реализации этой цели: индивидуальный (внутрисемейный) и социальный (участие в различных организациях). Сохранение традиций внутри семьи напрямую зависело от длительности пребывания на территории столицы, и как следствие, было подвержено ассимиляционным процессам, которым в определенной мере противостояли национально-культурные организации, поддерживая интерес среди своих участников к армянской культуре. В значительной степени это происходило за счет притока новых мигрантов, разделяющих традиционные армянские ценности.

Библиографический список

1. А у вас есть фотография жены? // Вост. -Сиб. правда. 2000. 29 дек. С. 3.
2. Адилханян И. Преступление без наказания // Ирк. репортер. 2009. 23 апр. С. 4.
3. Арбузова Е. Торговля меняется в лице // Конкурент. 2006. 25 ноября. С. 1.
4. Бегагоина Л. Криминальный подряд: разбойники приговорены к длительным срокам заключения // Конкурент. 2011. 15 марта. С. 3.
5. Бешнова Е. Приангарье – территория согласия // Вост.-Сиб. правда. 2005. 25 мая. С. 4.
6. Жартун С. Памяти музыканта и друга // СМ-номер один. 2001. 1 дек. С. 4.
7. Из «объятий» милиции // Конкурент. 2006. 29 июня. С. 3.
8. К единению и сплоченности // Вост.-Сиб. правда. 2000. 25 апр. С. 3.
9. Мазурова С. «Кристина» – это «маленькая Армения» // СМ-номер один. 2000. 22 апр.
10. Мелконян Мамикон Торгомович // Вост.-Сиб. правда. 2002. 15 мая. С. 3.
11. Миграционные «доноры» // Иркутский репортер. 2017. 28 февр. С. 3.
12. Молчать, но не замалчивать: есть ли в регионе национальная напряженность? // Конкурент. 2007. 5 июля. С. 3.
13. Негода Л. «И друзей соберу…» // Ирк. репортер. 2009. 28 апр. С. 3.
14. Петрова Е. У бандитов нет национальности // СМ-номер один. 2004. 12 сент. С. 4.
15. Роберт Карапетян: «Это только начало в моем бизнесе» // Губерния. 2000. 23 дек. С. 2.
16. Сергеева Ю. Формула случая Сергея Элояна // Конкурент. 2007. 7 июля. С. 2.
17. Уважать чужие обычаи, сохранять свои // Губерния. 2004. 18 мая. С. 3.
18. Число работающих иностранцев увеличилось в 4,5 раза // Ирк. репортер. 2008. 22 февр. С. 3.
19. Ясникова Т. Памяти музыканта // Губерния. 2002. 30 окт. С. 2.
20. 2,5 тыс. иностранцев захотели работать в Приангарье // Конкурент. 2010. 12 авг. С. 2.
21. 27 395 патентов оформили мигранты в Иркутской области // Конкурент. 2015. 22 сент.
22. 61,2 % составляет поток иностранных граждан // Конкурент. 2015. 28 июля. С. 2.
23. 987 иностранных граждан // Конкурент. 2013. 9 дек. С. 3.

© Урожаева Т. П., 2023

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ США: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ

Д. В. Усатюк

Статья посвящена анализу основ модели управления вооруженными силами в государственном механизме США в рамках системы взаимоотношений гражданских и военных структур (учреждений), представленной в Конституции США. Определяется содержание принципа гражданского контроля над военными структурами.

Ключевые слова. Конституция США, модель управления вооруженными силами, президент США, Конгресс США, гражданский контроль над военными структурами.

The article is devoted to the analysis of the fundamentals of the armed forces management model in the US state mechanism within the framework of the system of relations between civil and military structures (institutions) presented in the US Constitution. The content of the principle of civilian control over military structures is determined.

Keywords: The US Constitution, armed forces control model, the US President, the US Congress, civilian control over military structures.

Вооруженные силы являются важной частью государственного механизма, обеспечивающей его целостность и неприкосновенность и поэтому, стабильность функционирования этого института существенно влияет на стабильность и безопасность государства в целом. В современных условиях углубляющего кризиса мировой системы, оформившейся на рубеже XX–XXI вв., обостряются внутри и межгосударственные противоречия, существенно возрастает роль фактора военной силы в межгосударственных отношениях и внутренней политике. С учетом тесной связи изменений государственной политики с изменением роли и значения вооруженных сил важным становится совершенствование управления вооруженными силами, обеспечение эффективной модели гражданского контроля над ними, чтобы решения о применении вооруженных сил были подчинены стратегическим целям, установленным гражданскими властями.

В этой связи исторический опыт стран мира по обеспечению гражданского контроля над вооруженными силами важен для понимания характера и перспектив развития вооруженных сил. Одной из исторически проверенных форм сочетания управления вооруженными силами и гражданского контроля в государственном механизме является модель, представленная в Конституции США. В Соединенных Штатах модель военного устройства и управления предполагает значительный гражданский контроль над вооруженными силами (зависимость от гражданских институтов власти).

Основополагающие принципы гражданского контроля в США представлены в положениях Конституции страны, касающихся военных дел. Важнейшее из них представлено в разделе 2, статьи II: «Президент является главнокомандующим армией и флота Соединенных Штатов и милицией отдельных штатов, когда она призывается на действительную службу Соединенных Штатов» [1]. С учетом раздела 1 статьи II президент совмещает роль главы исполнительной власти и главнокомандующего, то есть возглавляет как гражданского правительство, так и вооруженные силы. Благодаря такому порядку президент возглавляет иерархию военного командования и через полномочия этой власти обеспечивает гражданский контроль над выработкой военной политики и деятельностью вооруженных сил, обеспечивая их соответствие политике государства. В рамках этого механизма гражданский контроль утверждает подчиненное положение военной стратегии по отношению к политическим целям, определяемым гражданскими властями в рамках национально-государственной стратегии. Это должно препятствовать милитаризации государства и общества.

Поскольку президент Соединенных Штатов является верховным главнокомандующим, высшее командование американских вооруженных сил в соответствие к конституционной моделью должно быть безусловно и полностью подчинено гражданскому руководству. Решения президента по вопросам обороны обязательны для исполнения и не подлежат отмене Конгрессом. Эти акты могут быть аннулированы только Верховным судом в случае их несоответствия Конституции США.

Президент в соответствие с разд. 2 ст. II Конституции США «по совету и с согласия сената» производит назначения главы военного министерства (департамента) и должностных лиц его аппарата, высших воинских должностных лиц. Здесь также конституционным положением обеспечивается принцип разделения властей в отношении формирования военно-административных управленческих структур – полномочия Конгресса создавать должности в федеральном правительстве отделены от полномочий президента назначать должностных лиц для заполнения этих должностей. Конституция Соединенных Штатов явно не определяет состав кабинета и обязанности исполнительных департаментов, поэтому структура военной организации государством определяется исходя из задач военной безопасности и функционирует на основе наделения президента «всей исполнительной властью» уполномочивая его «требовать мнения в письменном виде от высшего должностного лица в каждом из исполнительных департаментов по любому вопросу, касающемуся их должностных обязанностей» [1][1]. В то же время наделение президента полномочиями назначать главных должностных лиц обеспечивает и определенную степень ответственности президента назначенных им должностных лиц. Здесь стоит отметить важность подотчетности при назначении на федеральные должности и важнейший контроль, предусмотренный пунктом о назначениях на основе взаимодействия между ветвями власти.

[1] Военное министерство, возглавляемое военным министром, было создано Актом Конгресса в 1789 г. С 1949 г. – Министерство обороны США (единое министерство для всех военных служб).

При этом конституционный баланс предполагает, что власть главнокомандующего не влечет за собой очевидно и однозначно всех атрибутов, доступных носителю верховой и независимой власти (суверену, по аналогии с английским монархом в исторической традиции) в соответствии с законами и обычаями ведения войны, даже в случае объявления войны по Конституции. Особенно, если это не подкреплено конкретными полномочиями, предоставленными в соответствие с действующим законодательством. Таким образом, президент как главнокомандующий вооруженными силами был уполномочен использовать их для противостояния врагу и даже в рамках своих действий мог вторгнуться во враждебную страну и подчинить ее суверенитету и власти Соединенных Штатов, но эти завоевания не предполагали автоматического распространения на эти территории юрисдикции американских институтов и законов без привлечения к этому законодательной власти. Таким образом, согласно конституционной модели, власть президента в военное время определялась как чисто военная – командование войсками и проведение кампаний.

Очевидная ведущая роль исполнительной власти в поддержании гражданского контроля над вооруженными силами согласно конституционному принципу разделения властей коррелируется с сильным влиянием на военные дела законодательной ветви власти – Конгресса. На основании разд. 8 ст. I Конституции США «Конгресс имеет право: …обеспечивать совместную оборону… Соединенных Штатов». Правомочия Конгресса в этой сфере представлены весьма широко и главнейшими из них являются права «объявлять войну», «формировать и обеспечивать армии», «создавать и содержать военно-морской флот», «издавать правила по организации сухопутных и морских сил и управлению ими» [1]. Обозначенное содержание принципа разделения властей в военной сфере сделало невозможным для исполнительной власти вести войну без согласия законодательной власти конституционно придать военной ситуации характер и масштабы объявленной публичной войны. Такая модель отражала восприятие, что военная власть является самой опасной для свободного правительства во всем перечне полномочий, и авторы Конституции не хотели, чтобы судьба нации в военном контексте зависела от решения одного человека. Правда, если война развязывается путем вторжения иностранного государства, президент не только уполномочен, но и обязан противостоять силе силой. Он не инициирует войну, но обязан принять вызов, не дожидаясь каких-либо специальных законодательных полномочий. Таким образом, и Конгресс не был сделан авторами Конституции США исключительным актором в военной сфере, видимо, в силу оценки преимущества организационно-управленческой эффективности исполнительной власти по отношению к представительной, особенно в части ведения войны[1].

Поскольку вооруженные силы представляют собой специализированное сообщество, управляемое дисциплиной, отличной от дисциплины гражданского общества, Конгресс согласно Конституции был наделен полномочиями «издавать правила по организации сухопутных и морских сил и управлению ими» [1], ориентируясь на эти условия. Избранные народом законодатели принимают законы, определяющие организацию обороны страны и политику в области обороны. Правда военные законы, принятые Конгрессом, содержат лишь общие положения по военным вопросам военного строительства, которые затем детализируются актами президента и органов военного управления. Президент издает наставления, положения, исполнительные приказы, директивы, которые обладают такой же обязательной силой, как акты Конгресса [2]. Таким образом, право принимать необходимые законы принадлежит Конгрессу; право обеспечивать их претворение в жизнь – президенту. Президент, как на войне, так и в мирное время, не может посягать на соответствующие полномочия Конгресса, а Конгресс – на соответствующие полномочия президента.

Наряду с конституционными полномочиями законодательной и исполнительной ветвей власти гражданский контроль над сферой военных отношений обеспечивается юридическим надзором и судебной защитой, реализуемыми через оформленные вскоре после вступления в силу Конституции полномочия судебной власти, позволяющие Верховному суду препятствовать посягательствам со стороны военных на гражданские свободы, права граждан (включая права и свободы военнослужащих).

Обозначая основы модели управления вооруженными силами в государственном механизме США в рамках системы взаимоотношений гражданских и военных структур (учреждений), представленной в Конституции США 1787 г. и содержание принципа гражданского контроля над военными структурами, следует отметить отраженное в конституционных принципах неприятие идеи наличия постоянной армии в мирное время и приверженность идеи гражданского контроля над военными структурами как необходимому элементу демократии, который укрепляет национальную безопасность, позволяя избежать конфликта между требованиями свободы и необходимостью порядка.

Библиографический список

1. Constitution of the United States. A service of the United States Government Publishing Office (GPO). URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/CDOC-110hdoc50/pdf/CDOC-110hdoc50.pdf (дата обращения: 24.09.2023).

[1] До сих пор остается спорным вопрос о том, наделяет ли Конституция президента полномочиями направлять войска за границу для защиты национальных интересов в отсутствие объявления войны или специального разрешения Конгресса (без объявления войны). Отсутствие четкой регламентации вынудило Конгресс и президента договариваться друг с другом. При этом стоит отметить, что в современный период «при любом балансе властных ветвей Конгресс США имеет превосходство перед министерством обороны, беспрекословно исполняющим требования, указания и т. п. со стороны законодателей» [3].

2. Военное право: учебник / Воен. ун-т, Акад. воен. наук; ред. В. Г. Стрекозов, А. В. Кудашкин. Москва: За права военнослужащих, 2004. URL: http://www.voennoepravo.ru/files/VP-U.pdf (дата обращения: 24.09.2023).
3. Печуров С. Л. Гражданско-военные отношения в англо-саксонской системе руководства вооруженными силами // Военная мысль. 2008. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-voennye-otnosheniya-v-anglo-saksonskoy-sisteme-rukovodstva-vooruzhennymi-silami (дата обращения: 24.09.2023).

© Усатюк Д. В., 2023

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д. В. Цибульский
Научный руководитель: В. Я. Беккер

Работа посвящена вопросу сохранения и популяризации научно-технического наследия прошлого в современной России. В связи с этим целесообразно рассмотреть существующие музейные практики на примере авиационной, автомобильной и компьютерной техники. Затронуть как государственные учреждения, так и частные музеи, собрания и коллекции, ознакомиться с рядом экспонатов и сделать некоторые выводы о существующих проблемах в данной сфере.
Ключевые слова: научно-техническое наследие, музей, военная техника, гражданская техника, автомобили, самолеты, компьютеры, электронно-вычислительные машины, ЭВМ.

The work is devoted to the protection and popularization of the scientific and technical heritage of the past in modern Russia. In this regard, it is advisable to consider the existing museum practices on the example of aviation, automotive and computer equipment. To touch upon both public institutions and private museums, collections and collections, to get acquainted with a number of exhibits and draw some conclusions about the existing problems in this area.
Keywords: scientific and technical heritage, museum, military equipment, civilian equipment, cars, airplanes, computers, electronic computing machines.

Необходимо отметить, что история науки и техники – это важное направление в исторической науке, которое призвано отразить отечественные достижения прошлого и их значение в современный период. Данное направление в России недостаточно развито и тем актуальнее становится популяризация научно-технических достижений прошлого. Важность этого направления объясняется возросшим интересом отечественному прошлому и новыми вызовами технологического характера. Уникальной особенностью истории науки и техники является ее практическое значение, так как некоторые созданные раннее технологии и изобретения в нашей стране были уникальными и могут быть востребованы в настоящее время.

Одной из первых выставок достижений науки и техники была выставка, созданная в 1939 г. в рамках ВСХВ – Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, которая ныне называется ВДНХ. Это была не совсем музейная экспозиция, а скорее презентацией прогресса в конкретной взятой отрасли.

После Великой Отечественной войны и восстановления страны, в 1958 г. в Московской области, в Монино, был образован Центральный музей Военно-воздушных сил [1]. Он стал одним из самых крупных музеев авиации в Европе. В музее представлены все модели серийной авиационной техники СССР как гражданского, так и военного назначения, например, Ту-114, Ту-144, Ми-10, Ми-26, Ил-62 и Ан-22 «Антей». Также широко представлены экспериментальные самолеты и вертолеты, например, самый большой когда-либо построенный вертолет в мире, экспериментальный В-12 КБ Миля [2]. Культурное и прикладное значение этого музея крайне значимо, и соответственно, привлекает туристический потенциал. Кроме этого высокий интерес в настоящий период представляет Парковый комплекс истории техники имени Константина Григорьевича Сахарова в г. Тольятти, созданный в 2001 г. Комплекс представляет собой музей техники под открытым небом. Здесь представлена самая разнообразная техника: от колесного транспорта времен Великой Отечественной войны до ракет и луноходов [3]. Музей обладает уникальным экспонатом – дизель-электрической подводной лодкой Б-307, которая является одним из немногочисленных примеров музеефицированных подводных субмарин, выставляемых на суше.

Далее, Музей техники Вадима Задорожного – следующий пример технического, но уже частного музея. Находится в Красногорском районе, Московской области. Это уникальный пример частного музея в России. В частности, он обладает значительной коллекцией техники времен Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Здесь представлены самолеты, автомобили, ракетные комплексы, танки и другая техника времен ВОВ. В музее также находятся коллекция мотоциклов, автомобилей разных производителей и типов, различная ж/д техника [4].

Таким образом, в современной России музеи технического характера функционируют, но, к сожалению, их крайне недостаточно.

Еще более острой проблемой остается популяризация и сохранение отечественной компьютерной техники и технологий. Соответственно, крайне ограниченное количество современников имеют представление об открытиях и развитии отечественных компьютерных технологий. Политехнический музей в Москве – это старейшее учреждение в России, специализирующиеся на сохранении и популяризации научно-технического наследия. Там помимо автомобильной, космической, мотоциклетной техники также широко представлена и компьютерная техника, в подавляющем количестве, отечественной разработки. В коллекции компьютерных

отечественных разработок Политехнического музея можно выделить советскую ЭВМ «Урал-1» [5]. Данная уникальная машина сохранилась в единственном экземпляре. Это – ламповая электронно-вычислительная машина, занимающая площадь до 60 кв. м. Конечно, в первую очередь эта ЭВМ была создана для осуществления сложных математических расчетов в интересах отечественной науки, но были и интересные эксперименты в разных сферах. Например, на «Урал-1» Рудольфом Зариповым была создана первая электронная музыка в СССР известная под названием «Уральские напевы» [6]. Отрадно, что сохранение компьютерного наследия в последние годы начало приобретать популярность среди частных музейщиков. Одним из примеров современного музея компьютерной техники стоит отметить Яндекс Музей [7] в Москве с филиалом в г. Санкт-Петербурге. Музей в своей коллекции имеет компьютерную технику и средства связи со всего мира, среди которых техника производства СССР и России, стран бывшего социалистического блока – ГДР, Венгрии, Польши и других, а также США, Великобритании и Японии [8]. В коллекции музея компьютеры, игровые приставки, мобильные телефоны разных эпох. Этот музей один из немногих, кто поднимает проблему сохранения научно-технического наследия, особенно в области компьютерной техники отечественного производства. Известный проект фестиваля «Демодуляция», который проводится Яндекс Музеем объединяет коллекционеров и энтузиастов в области сохранения образцов техники, программного обеспечения и документации.

Подводя итог, следует отметить, что популяризация научно-технического наследия в данный момент уделяется недостаточное внимание со стороны государства и научного сообщества. На наш взгляд данная сфера имеет важное значение для истории и культуры России, но и не менее практическое, научное и воспитательное значение. Необходимо учитывать, что эти достижения составляют базу современных технологий и хранят в себе значительный потенциал для будущих возможностей.

Библиографический список

1. Центральный музей Военно-воздушных сил: Официальный сайт музея: сайт / Центральный музей Военно-воздушных сил. – пгт. Монино, Московская область, 2019. URL: https:// cmvvs.ru. (дата обращения: 02.09.2023).
2. Виртуальный тур по Центральному Музею ВВС | The Central Air Force Museum virtual tour: [видеоэкскурсия] / Алексей Булыгин. – Изображение. Устная речь: электронные // Щелковское телевидение: [канал на сайте youtube]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yOBwZFjvfkU&ab_channel=Щелковское Телевидение (дата обращения: 02.09.2023).
3. Парковый комплекс истории техники имени К. Г. Сахарова: Официальный сайт музея : сайт / МАУК ПКИТ им. К. Г. Сахарова. г. Тольятти, 2023. URL: pkitis.tltsu.ru (дата обращения: 02.09.2023).
4. Музей техники Вадима Задорожного: Официальный сайт музея: сайт / Музей техники Вадима Задорожного. Московская область. Красногорский район, 2023. URL: tmuseum.ru (дата обращения: 02.09.2023).
5. Малая электронная вычислительная машины «Урал-1»: Официальный сайт музея: сайт ФГБУК «Политехнический музей». Москва, 2023. URL: https://polymus.ru/collection/detail/malaya-avtomaticheskaya-elektronnaya-vychislitelnaya-mashina-ural-1. (дата обращения: 07.09.2023).
6. Восстановление ЭВМ 'Урал 1': [репортаж] / Георгий Олисашвили. Изображение. Устная речь: электронные //ramlamyammambam: [канал на сайте youtube]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dQd9Z4LHKJs&ab_channel=ramlamyammambam (дата обращения: 02.09.2023).
7. Яндекс Музей: Официальная группа музея в социальной сети : группа в социальной сети «ВКонтакте». – г. Москва, г. Санкт-Петербург, 2023. URL: https://vk.com/yandexmuseum (дата обращения: 02.09.2023).
8. Фотографии экспонатов Яндекс Музея. г. Москва, дата 20. 09. 2020. Фото Автор – Цибульский Д. В. // Личный архив исследователя Цибульского Д. В.

© Цибульский Д. В., 2023

О ПОЕЗДКЕ ХУДОЖНИКА В. И. СУРИКОВА НА КУРОРТ ШИРА В 1909 ГОДУ

М. П. Чебодаева

В статье рассматривается поездка В. И. Сурикова на курорт Шира в 1909 году. В поездке художник написал этнографические работы, в которых запечатлел увиденное традиционный костюм хакасов, жилище и интерьер юрты и конские скачки.

Ключевые слова: В. И. Суриков, курорт Шира, этнографический рисунок.

The article discusses V. I. Surikov's trip to the Shira resort in 1909. During the trip, the artist wrote ethnographic works in which he captured what he saw the traditional Khakas costume, the dwelling and interior of the yurt and horse racing.

Keywords: V. I. Surikov, Shira resort, ethnographic drawing.

Хакасия стала одной из героинь творчества исторического живописца В. И. Сурикова. Он посетил ее в молодом и зрелом возрасте и оставался ее почитателем всю свою жизнь. Суриков не мог не полюбить Хакасию, ставшую для него по-своему родной и близкой. Он навсегда остался под впечатлением от нашей Родины, где его восхищали широкие и бескрайние степи, голубые дали Кузнецкого Алатау, древние седые курганы и изваяния, серебристая гладь озера Шира и были им воспеты в его живописных и графических произведениях, которые составили целый этап в его творческой биографии.

Первая поездка В. И. Сурикова на курорт Шира состоялась в 1894 году и была связана с работой над исторической картиной «Покорение Сибири Ермаком», где было написано большое число этюдов и зарисовок. Здесь он посещал качинские улусы и делал наброски хакасов на лошадях, портреты качинцев – для правой части картины, войска хана Кучума. В итоге напряженного труда появились великолепные этюды маслом: «Убегающий татарин», «Всадник-татарин», «Головы татар», «Сибирский инородец», «Убегающий» и «Хакасы».

В 1891 году озеро Шира изъяли из владения Абаканской инородной управы и передали казне. С 1 февраля 1891 года озеро Шира стало называться курортом и здесь началось возведение казенных и частных построек. Пребывание на курорте обходилось дорого, и поэтому сюда в основном приезжали на лечение только состоятельные люди – чиновники, купцы, военные, духовенство, дворяне, мещане-домовладельцы и зажиточные крестьяне.

Летом 1909 года состоялась вторая поездка В. И. Сурикова с дочерью Еленой на курорт Шира. 4 июля Суриковы выехали из Красноярска на пароходе плыли вверх по Енисею до пристани Батени, где пересели на ямщицкие тройки и 60 километров ехали по холмистой степи, поросшей полынью, мятой и цветущими ирисами «пикулькой», с расположенными многочисленными курганами и мелкими озерами по сторонам дороги, с синими увалами гор, окаймляющих хакасскую степь. Путешествие было несколько хлопотливое и сопряженное с неудобствами, но зато оно окупалось замечательными живописными видами. Обычно путь в один конец занимал три дня. В курорте Шира Суриковы отдыхали весь июль и в Красноярск они возвратились только 4 августа.

В 1909 году курорт Шира был для своего времени вполне благоустроенным. В нем имелось несколько домов и деревянных хакасских юрт. По соседству с курортом находился так называемый «улус богача» – золотопромышленника И. М. Иваницкого – поселок, состоящий из трех рядов деревянных юрт. Над всеми деревянными строениями курорта, высился силуэт деревянной церкви. На курорте Шира имелись гостиница, курзал, теннисные и крокетные площадки, ресторан и кухмистерская Арнаутовой.

Внучка художника Н. П. Кончаловская пишет о пребывании Суриковых следующее: «С курортной публикой Суриковы не общались, лечиться им было не отчего. Интересовали Василия Ивановича только хакасы. Он приглашал их к себе, Лена угощала их чаем. Суриков ездил к ним сам в улусы, писал их с натуры. Ему нравилось, как они сидели кучками за беседой прямо на траве, женщины отдельно от мужчин. Нравилось, как они пели, – что видят перед собой, о том и поют заунывно, однообразно. Плясали они не грациозно, но конские игры и скачки были бесподобны. Очень интересны были у них сказители (хайджи), весь округ собирался слушать их. Они сидели на ковре под открытым небом, окруженные плотным кольцом слушателей, и по очереди говорили сказки – смешные, печальные, страшные. И, хотя говорили они по-татарски, было понятно, о чем идет речь, по жестам, по интонации рассказчиков, – это были артисты. Несмотря на то, что все татары края давно приняли христианство, шаманство у них было в силе. Василий Иванович любил наблюдать пляску шаманов» [1, с. 268].

В этом же 1909 году на курорте Шира состоялось знакомство В. И. Сурикова с местным качинским баем Егором Петровичем Спириным, скотовладельцем и меценатом, который занимался торговлей и ростовщичеством. Сведения о Е. П. Спирине незначительны, но мы попытаемся восстановить некоторые его биографические данные. Родился Егор Петрович Спирин в 1854 году в улусе на р. Белый Июс Качинской степной думы. Род Спириных принадлежали к сеоку «Соххы» и входил в состав Бело-Июсского административного рода Абаканской инородной управы. По данным 1877 года, в своем хозяйстве он имел 1500 лошадей. Известно также, что у Е. П. Спирина было три дочери, которым он дал образование.

Дочь художника Е. В. Сурикова вспоминала, как однажды попали они в гости к качинскому богачу Егору Петровичу Спирину (Воспроизводим воспоминание в пересказе Н. Кончаловской-прим. автора): «Юрта его была увешена коврами, уставлена шкафами с дорогой посудой, в сундуках лежала богатая одежда. Четыре хозяйки в длинных рубашках из дорогого шелка с пестрыми оплечьями, с волосами, заплетенными в мелкие длинные косички, с понизями коралловых и бирюзовых украшений, встретили Суриковых. Женщины молча поздоровались, протягивая узкие твердые ладони, и тут же все занялись своими делами, одна стала строчить на швейной машинке, другая уселась читать. Лена взглянула на обложку – оказалось «Воскресенье» Толстого. Еще две принялись накрывать на стол. Хозяин стал занимать гостей. Он хорошо говорил по-русски и рассказал, что живет с женой и тремя дочерями, доволен жизнью, достатком. Женщины внесли огромный, медный, ярко начищенный самовар. Угощенье было хорошим: домашние лакомства, печенья, закуски, конфеты. Суриковы проголодались и с удовольствием принялись за еду. Говорил только хозяин – из женщин трудно было вытянуть слово, но русский язык знали и они: девушки все окончили школу. После чая Суриков попросил разрешения порисовать. Хозяин, восхищенный и удивленный, с большим вниманием следил за каждым движением художника. Когда два этюда были закончены, хозяин сказал младшей дочери, гибкой девушке с зелеными глазами и хитрой улыбкой. Та открыла сундук и достала из него белую барашковую шубку, крытую пунцовым шелком и соболью шапку блином, какие носят свахи. Спирин попросил нарисовать дочь в этом костюме. Суриков сделал акварель молодой татарки в этой шубе и шапке на фоне зеленых холмов. Хозяева были в восторге и провожали гостей с почетом и уважением» [1, с. 268–269].

В Москве в частном собрании В. Литвинова хранится ранее неизвестная работа В. И. Сурикова «Портрет женщины в костюме свахи», написанная художником в 1909 году. Известно, что натурщицей для работыхудожника стала одна из дочек Е. П. Спирина.

В гостях у Е. П. Спирина художник написал еще две работы с интерьерами хакасской юрты: «Внутренность юрты» (Государственная Третьяковская галерея) и «Юрта» (Красноярский художественный музей). Работа «Внутренность юрты» хранилась в частных коллекциях и выставляясь на персональных выставках В. И. Сурикова в 1927 и 1948-х годах. На полотне художник изобразил вдоль стен юрты, завешенных темными пестрыми тканями – нары, покрытые полосатыми покрывалами и подушками, на которых сидит женщина в красном платье.

В другой работе «Юрта» Суриков изображает внутреннее убранство деревянной хакасской юрты, где она традиционно делилась на две половины – мужскую и женскую. На акварели изображена мужская половина юрты, с деревянными сундуками и шкатулками, которые использовались для хранения одежды, конской упряжи и хранения денег и женских украшений. Справа от сундуков находилась деревянная кровать «орган», занавешен-

ная розовым пологом. В центре юрты располагалась почетная часть, которая называлась «тор», а на ней полки с православными иконами, свидетельствующие о христианизации хакасов.

В 1909 году на курорте Шира Суриковым были написаны «Минусинская татарка», «Женщины, сидящие на земле», «Татарская наездница», «Степь с табунами и курганом», «Юрта. Вид изнутри», «Озеро Шира», «Тройка на озере Шира», «Портрет минусинского татарина», «Минусинская татарка», «Минусинские горы», «Юрта», «Портрет женщины в костюме свахи», «Калмычка» (портрет хакаски). В декабре 1909 – феврале 1910 году в Москве в Историческом музее проходила тридцать седьмая выставка «Союза художников – передвижников», где художник представил несколько своих работ, написанных на курорте Шира: «Юрты», «Театр в юрте», три этюда хакасов, хакасская наездница, два этюда озера Шира, степь с табунами и курганами, курган в степи, эскиз хакасов у церкви, хакаски у озера, внутренность богатой юрты, вечер на озере Шира.

В собрании Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге имеется работа, названная «Табун лошадей в Барабинской степи» (1909). Эта работа вызывает вопросы исследователей, связанные с ее неправильной атрибуцией. Впервые проблема была поднята в статье красноярского искусствоведа Т. М. Ломановой «Атрибуция нескольких пейзажей В. И. Сурикова» в 2004 году, где писала следующее: «На обратной стороне холста надписей нет. Вызывает сомнение, во всяком случае, требует тщательной проверки, название работы. Рельеф изображенной степи с плавными переливами холмов – это, несомненно, минусинская степь. Группы – мангиров – еще одна характеристика, подтверждающая, что пейзаж выполнен в Минусинской котловине. Барабинская степь, расположенная в Западно-Сибирской равнине, иная – болотистая и гладкая» [2, с. 21]. Автор публикации присоединиться к мнению исследователя Т. М. Ломановой и от себя добавляет, что эта работа была создана Суриковым в 1909 году и называлась «Степь с табунами и курганами». Под таким названием она была выставлена автором на тридцать седьмой выставке «Союза художников передвижников» в 1909–1910-е годы в Москве.

В Шира Суриков пишет этнографическую работу «Портрет хакаски». В картине художник изобразил сидящую женщину, которая сложив руки на коленях, спокойно смотрит на зрителя, открытым и ясным взглядом. Женщина изображена в традиционном платье «когонек» – длинном до пят, с наплечниками, украшенными национальной вышивкой, с широкими рукавами выкроены из трех разных тканевых полос. Длины косы свисают с накостными украшениями ызырга, где видны большие перламутровые пуговицы и кораллы; по-особому повязан на голове узорный платок. Обе руки женщины украшены крупными серебряными кольцами и перстнями со вставками из кораллов. Эта намеренная демонстративность невольно притягивает зрительское внимание.

В собрании Новосибирского художественного музея также хранятся две работы В. И. Сурикова, связанные с Хакасией: «Портрет минусинского татарина» (1909) и «Татарская наездница» (1909).

В работе «Татарская всадница» Суриков демонстрирует свою знаменитую пластическую систему, где всадница написана на фоне ширинской степи с курганами. Фигура женщины четко выделяется на фоне голубого неба и лишена внутренней напряженности, которая сидит в седле свободно и расслабленно; спокойно стоит низкорослая лошадь. Колорит картины отличается сдержанностью цветовой гаммы, объединенной общим тоном пасмурного летнего дня. Позирующая изображена в черной шубе с красноватыми полосами на рукавах и длинной откинутой полой, повязанным на голове платком. Черный цвет шубы автор выразительно использует в виде широкого прерывистого контура и энергичных мазков, обобщенно моделирующих складки одежды. Мастерство художника выявляется в изображении коня – в богатстве серого, желтого, красного и, синего цветов. На лошади изображен фрагмент женского заднего чепрака. Женщины-хакаски имели, в отличие от мужчин, особые, так называемые «женские седла», которые обильно украшались металлическими пластинами с серебряными насечками. Традиционные женские чепраки шились из темно-синего, красного или цветного сукна, края которого отделывались вышивкой цветными шелковыми нитками, обычно в три полосы и по углам пришивались раковины-каури и шелковые кисти. Эта картина стала образцом характерной для Сурикова пейзажной темы – безграничного равнинного пространства, столь любимого художником.

Интересна и живописная работа «Портрет минусинского татарина», где портретируемый изображен русской рубахе косоворотке белого цвет с ярко красной вставкой, которая удивительно точно передает фактуру холщовой, будто хрустящей ткани. Портретируемый имеет смуглую кожу с бронзовым отливом, густые иссиня-черные волосы, скуластое лицо с пристальным и немного печальным взглядом. Сурикову удалось передать не только глубокий и самобытный характер мужчины, но и слегка его романтизировать. Художник, стремится раскрыть в портретируемом особую гармонию национальных черт и внутреннее достоинство личности, об этом свидетельствует его слегка откинутая назад фигура, которая подчеркивает его свободолюбие и независимость.

Таким образом, в 1909 году посетив курорт Шира В. И. Суриков, написал значительное количество этнографических работ с портретами местных жителей качинцев, которых он рисует их с большой теплотой и человечностью. Они ничем не напоминают у него тех «дикарей», которые как экзотические элементы порою встречались у русских художников старой академической школы. Художник сумел обнаружить в этих людях лучшие человеческие черты: мужество, скромность и человеческое достоинство. Именно эти качества он и отразил отчетливо и ярко в своих работах, созданных за время поездки на курорт Шира. Суриков стал также первым художником-пейзажистом, открывшим и запечатлевшим в работах, незабываемую красоту, очарование и великолепие озера Шира.

Библиографический список

1. Кончаловская Н. П. Дар бесценный: романтическая быль. Москва: Дет. лит., 1964. 304 с.
2. Ломанова Т. Атрибуция нескольких пейзажей В. И. Сурикова // Суриковские чтения. Красноярск. 2004. С. 21.

© Чебодаева М. П., 2023

МАШИННО-ТРАКТОРНЫЕ СТАНЦИИ И КОЛХОЗЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1930-Е ГГ.: РАЗВИТИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ АГРОТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТ

О. Н. Шулбаев, Н. А. Бахтина

Статья посвящена развитию договорных отношений между машинно-тракторными станциями (МТС) и колхозами в Восточной Сибири в 1930-е гг. Основное внимание уделено вопросам реализации агротехнических работ в колхозах со стороны МТС.

Ключевые слова: машинно-тракторная станция, колхоз, агротехнические работы, Восточная Сибирь, договор машинно-тракторной станции с колхозом.

This article examines the development of contractual relations between machine and tractor stations (MTS) and collective farms in the 1930s. The main attention is paid to the issues of increasing the mechanization of agricultural work on collective farms on the part of MTS.

Keywords: machine and tractor station, collective farm, agrotechnical work, Eastern Siberia, standard MTS agreement with collective farms.

Развитие колхозного строя в СССР неразрывно связано с деятельностью МТС. Создание последних со стороны советского правительства было продиктовано, как экономическими причинами, т. е. МТС были призваны показать эффективность внедрения новых технологий, использования машин в аграрном производстве, улучшения качества обработки земли и повышения ее плодородия, так и политическими – создание колхозов и организация их работы [14, с. 8]. В Восточной Сибири в 1931 г. были созданы 11 МТС, а к 1939 г. их число увеличилось до 239 МТС [11, с. 40; 12, с. 370].

С возникновения МТС их отношения с колхозами основывались на «Примерном договоре машинно-тракторной станции Трактороцентра с колхозом», утвержденном Наркомземом СССР 13 ноября 1930 г. МТС доводили контрольные задания, определенные им Крайзу и Трактороцентром, до колхозов, помогали им составить и утвердить производственные планы, проработав их с привлечением колхозников [8, с. 5]. На практике многие МТС занимались собственным планированием, не охватывали колхозного производства и планы утверждались формально [1, с. 107]. В итоге в 1931 г. производственно-оперативные планы колхозов и тракторных отрядов отдельных МТС Восточной Сибири, составленные в кабинетах, «лопнули как мыльные пузыри в первые же дни весеннего сева и весь сев, по существу протекал без всякого плана» [8, с. 16]. В целом, в 1932 г. 51 МТС Восточно-Сибирского края обслуживали 1 200 колхозов, т. е. 22,2 % от их общего числа. Посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, составляла 541,1 тыс. га (40,4 % от общей посевной площади всех колхозов) [13, с. 659].

В дальнейшем СНК СССР 5 февраля 1933 г. принял постановление о новом примерном договоре (далее – Типовой договор 1933 г.), в котором определялись обязанности МТС по оказанию помощи колхозам в агрономическом обслуживании, составлении производственно-финансовых планов, в деле организации труда и распределения доходов и др. В свою очередь колхозы должны были строго выполнять все без исключения полевые работы в порядке, устанавливаемом МТС. Вместо прежней системы оплаты колхозами работ МТС по твердым расценкам устанавливалась оплата натурой в определенных процентах от урожая. В договоре давался полный перечень всех основных операций по производству той или иной культуры [4, с. 453].

С принятием Типового договора 1933 г. было повышено внимание партийных и сельскохозяйственных органов к своевременному заключению договоров между МТС и колхозами и их выполнению. Например, в докладе Специальной комиссии по обследованию юридического оформления договоров между МТС и колхозами на заседании Минусинского районного исполнительного комитета 15 июня 1933 г. были указаны основные недостатки, выявленные в них; отсутствие производственных соглашений на комплексные работы, неопределенность в расценках по вспашке пшеничным плугом и в обязательствах сторон по агромероприятиям, отсутствие дифференцированных расценок на пахоту мягких и твердых земель и др. [9, д. 1, л. 41].

Следует отметить, что колхозы были заинтересованы в проведении качественных агротехнических работ со стороны МТС. Так, на общих собраниях колхозов при заключении договоров по работам с Колмаковской МТС Красноярского края в апреле 1937 г. ее руководству были заданы вопросы, уточняющие условия договора: «за чей счет будут оплачиваться простои тракторов во время посевной; все ли площади будут обрабатываться на глубину 18 см; какие скидки будут предусмотрены при комбайновой уборке посевов, обработанных силами МТС и др. » [9, д. 8, л. 121]. Колхозы также предъявили следующие требования к МТС; трактористы должны пахать колхозные поля согласно агротехническим нормам, контроль за качеством работы и экономией горючего без занятий “очковтирательством”. Бригадирам тракторных бригад ежедневно принимать работу у трактористов, чаще проверять комбайновую уборку, а дирекции МТС отчитываться перед колхозом ежемесячно» [9, д. 8, л. 121, 132, 135].

Весьма злободневным был вопрос об оформлении актов за выполненные работы бригадирами тракторных бригад. Например, в Щетинкинской МТС Красноярского края в актах не были проставлены даты, номера, не указано какими орудиями производилась работа, а также количество выполненной работы. Аналогичное положение сложилось и в Гороховской МТС Иркутской области, в тракторных бригадах которой отсутствовали рабочие планы, маршруты движения. Практически не проводился учет работы тракторов и расхода горючего [10, Д. 7. Л. 115; 2, Д. 36. Л. 113–114].

Отметим, что к 1938 г. средние показатели механизации основных полевых работ в колхозах Восточной Сибири по сравнению с 1934 г. повысились и составили по севу яровых – 35,3 % (в 1934 г. – 18,3 %), посеву

озимых – 40,5 %, (в 1934 г. – 35,7 %), вспашке зяби – 92,5 % (в 1934 – 76,2 %), уборке зерновых (всеми хлебоуборочными машинами, включая комбайны – 27,5 % (в 1934 г. – 7,8 %) [12, с. 46–48; 13, с. 694–695]. В конце второй пятилетки МТС в Восточной Сибири обслуживали 70,4 % колхозов и 85,6 % колхозного посева [6, с. 279, 360].

В начале третьей пятилетки МТС были переведены на государственный бюджет. 14 января 1939 г. СНК СССР был утвержден новый Типовой договор, согласно которому МТС при заключении договора с колхозом брала на себя обязательства по агротехнике. В частности, указывались виды работ (вспашка, культивация, боронование, посев, уход за посевами и парами, уборка, молотьба и др.). Определялись объем работ в гектарах, качественные показатели (глубина, количество следов обработки и др.), сроки проведения работ. По существу, новый Типовой договор 1939 г. регулировал вопрос о совместной обработке земли силами МТС и колхоза. Колхозы должны были осуществлять комплекс агротехнических мероприятий – введение и соблюдение севооборотов, обеспечение посевов сортовыми семенами, проведение прополки посевов, внесение органических и минеральных удобрений и др. [14, с. 61].

В средствах массовой информации было отмечено, что новый договор значительно повышал ответственность МТС за выполнение годового плана работ. Однако на практике отмечались случаи, когда МТС Восточной Сибири намеренно занижали объемы весновспашки, культивации, боронования и дискования. Например, в МТС Бурят – Монгольской АССР в 1939 г. отклонения от государственного плана в сторону сокращения составили по культивированию пара на 7 тыс. га или 5,7 %, по севу озимых на 4,1 тыс. га или 51 % и т. д. Наряду с этим МТС при размещении работ по договорам с колхозами уменьшили план на 51,1 тыс. га или 9,8 %. В итоге МТС выполнили годовой план на 84,2 % [2, л. 29–30]. Особенно плохо обстояло дело с механизацией выращивания овощных культур и картофеля. Основные причины невыполнения агротехнических работ заключались в том, что эти мероприятия для колхозов БМ АССР являлись сравнительно новыми, а к отдельным из них (культивация, лущение стерни, подъем зяби) сами руководители колхозов и МТС относились консервативно» [2, д. 110, л. 23]. Такой подход наблюдался в работе МТС и других районов Восточной Сибири.

Необходимо отметить, что многие МТС Восточной Сибири из года в год не выполняли плановых заданий. Это было связано с совокупностью причин: недостатком техники и запасных частей, плохим ремонтом машин, перерасходом горючего и смазочных материалов, невысокой квалификацией технических кадров и текучестью и др. [7, с. 32]

Таким образом, с организации первых МТС в Восточной Сибири возникли серьезные проблемы по реализации плановых сельскохозяйственных работ МТС в колхозах. С принятием типовых договоров между МТС и колхозами (1933 г., 1934 г., 1938 г., 1939 г.) был определен четкий перечень обязательств, которые брали на себя обе стороны при осуществлении сельскохозяйственных работ. Договорные отношения МТС с колхозами являлись юридическим выражением их производственных отношений, основывающихся на сочетании двух форм собственности; государственной и колхозно-кооперативной. На практике договорные отношения МТС с колхозами обеспечивали ведущую роль МТС в организации производственного процесса в колхозах. Колхозы были заинтересованы в качестве и своевременности выполнения агротехнических работ со стороны МТС. Однако технический и кадровый потенциал последних не позволял выполнять в полном объеме обязательств, принятых по договору. Нередко МТС в погоне за количественными показателями выполнения полевых работ тракторами пренебрегали существующими агротехническими требованиями при их производстве. Подводя итоги реализации договорных отношений между МТС и колхозов в 1930-е гг. отметим, что, в основном, возросла доля механизации таких агротехнических работ, как пахота и посев зерновых, при сохранении достаточно низкого уровня механизации по уборке зерновых.

Библиографический список

1. Аграрная политика коммунистической партии на этапе строительства МТС (1929–1939): сб. науч. ст. / редкол.: Корольков Н. В. (отв. ред.) и др. Владимир: ВГПИ, 1985. 133 с.
2. ГАУК РБ «Государственный архив Республики Бурятии». Ф. Р – 1145. Оп. 1. Д. 73. Д. 110.
3. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 127. Оп. 1. Д. 36.
4. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927–1935. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 575 с.
5. Колхозы во второй Сталинской пятилетке: Стат. сборник. Москва; Л.: Госпланиздат, 1939. 144 с.
6. Крестьянство Сибири в период строительства социализма, 1917-1937 гг. / Редкол.: Н. Я. Гущин (отв. ред.) и др. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1983. 389 с.
7. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / редкол.: В. Т. Анисков (отв. ред.) [и др.]. Новосибирск: Наука: Сибирское отд-ние, 1985. 398 с
8. МТС Востсибкрая / Д. Маненков. Москва: Иркутск, Крайгиза, 1932 56 с.
9. Муниципальное казенное учреждение «Архив города Минусинска» Ф. 411. Оп. 2. Д. 7.
10. Муниципальное казенное учреждение «Архив города Минусинска». Ф. Р. – 497. Оп. 1. Д. 1, Д. 8.
11. Сельское хозяйство Восточносибирского края за 1932 и 1933 гг. М.: Иркутск: ОГИЗ, 1934. 202 с.
12. Сельское хозяйство союза ССР: стат. справочник / под ред. И. В. Саутина. Центр. упр. нар.-хоз. учета Госплан СССР. Москва: Госпланиздат, 1939. 310 с.
13. Сельское хозяйство СССР: Ежегодник 1935 / ред. А. И. Муралов и др. Москва: Сельхозгиз, 1936. 1465 с.
14. Томилин В. Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. Москва: АИРО-XXI, 2009. 397 с.

© Шулбаев О. Н., Бахтина Н. А., 2023

САПЕРЫ ХАКАССКОГО СОБР В ГОДЫ ЧЕЧЕНСКИХ ВОЙН

С. Г. Юданов
Научный руководитель: М. Г. Степанов

В статье освещается саперная деятельность сотрудников СОБР МВД Хакасии в ходе двух военных кампаний на территории Чеченской Республики.
Ключевые слова: СОБР МВД, Хакасия, спецподразделение, Чеченская Республика, саперы, минная война, фугасы, боевые действия.

The article highlights the sapper activity of employees of the SOBR of the Ministry of Internal Affairs of Khakassia during two military campaigns on the territory of the Chechen Republic.
Keywords: SOBR of the Ministry of Internal Affairs, Khakassia, special forces, Chechen Republic, sappers, mine warfare, land mines, fighting.

В 1993 г. в Республике Хакасия при созданном Управлении по организованной преступности, был создан Специальный отдел быстрого реагирования – СОБР. Первым командиром СОБР УОП при МВД по Республике Хакасия был назначен В. В. Кузьмин, который стал формировать отдел как боевую единицу Управления по борьбе с организованной преступностью. В штатном расписании подразделения имелись должности снайперов, кинологов и саперов. В дальнейшей истории Хакасского СОБР именно саперы сыграют огромную роль, т. к. имели высокий уровень профессиональной подготовки: большой опыт в борьбе с минами и другой взрывчаткой. Спецназовцы из Хакасии, будут на острие борьбы в минно-взрывной войне в Чеченской Республике в период с 1996 г. и до середины 2000-х гг.

Первые саперы в СОБР Хакасии появились еще в период комплектования личного состава подразделения. На это повлияли сокращения в рядах Вооруженных Сил РФ в период с 1992 по 1993 гг., в связи с чем, из армии было уволено большое количество офицеров. В этот период в СОБР УОП при МВД по Республике Хакасия на службу были приняты два сотрудника, имевшие практический опыт в обращении с взрывчатыми веществами и боеприпасами – это были П. П. Складнев и А. И. Халфин, оба офицера окончили профильные военные училища: Складнев – Сумское, а Халфин – Подольское, артиллерийское. Таким образом, еще на этапе формирования в отряде появились профессиональные специалисты. В процессе подготовки личного состава, сотрудники СОБР Хакасии отправлялись на курсы обучения по минно-взрывной подготовке в различные регионы РФ, наиболее часто курсы проходили в городах Иркутске и Новосибирске. Так, один из сотрудников – С. В. Кирячек окончил курсы взрывника в Новосибирске [1, с. 233]; [4]. Помимо прохождения курсов подготовки по профилю взрывников, сотрудников обучали в подразделении сами офицеры – П. П. Складнев и А. И. Халфин, которые сами неоднократно привлекались на задачи по разминированию и уничтожению взрывчатых веществ и боеприпасов на территории Хакасии [2, с. 207].

С 1994 г., уже сформированное и укомплектованное подразделение стало направляться в служебные командировки в зону боевых действий. Первой такой командировкой стало выполнение задач в зоне осетино-ингушского конфликта, где группа из 5 сотрудников выполняла задачи в течении 45 суток [1]. В декабре 1994 г. на территории Чеченской Республики начались крупномасштабные боевые действия, в которых принимали участие как армейские части, так и подразделения МВД, среди которых, в первую очередь, были СОБР и ОМОН. В служебную командировку на территорию Чеченской Республики сотрудники СОБР УОП при МВД по Республике Хакасия отправились в середине июня 1995 г. Группа из 10 сотрудников, во главе с В. В. Кузьминым, выполняла задачи по обеспечению безопасности миссии ОБСЕ в г. Грозном, на переговорах и т. д. [4]. В марте 1996 г., в связи с ожесточенными боями 6-9 марта в г. Грозный, на смену подразделениям, понесшим потери, были направлены подразделения СОБР из Сибири, в их числе в очередную командировку был направлена группа из Хакасии. Возглавил группу В. В. Кузьмин, в составе группы направились и саперы – С. В. Кирячек и П. П. Складнев. Местом «работы» СОБР Хакасии был Старопромысловский район города Грозный. В связи с переходом боевиков к тактике минной войны, бойцам СОБР Хакасии пришлось выполнять задачи по минной разведке шоссе, ведущему в город. Ежедневно, группа, в которую входили саперы – Складнев и Кирячек и прикрытие из других сотрудников, проводили «прочесывание» автодороги [6]. Неоднократно производилось разминирование и снятие мин и кустарных взрывчатых веществ. В данном деле очень сильно помогали кинологи СОБР, дело в том, что при подразделении был создан питомник, где обучали и дрессировали собак. В 1996 г. кинологи и саперы Хакасского СОБР неоднократно «снимали» фугасы. Боевики неоднократно пытались выследить и ликвидировать «двух русских саперов на козле» (Складнев и Кирячек передвигались на автомобиле УАЗ-469). За высокий профессионализм и выполнение задач в условиях, сопряженных с риском для жизни, П. П. Складнев и С. В. Кирячек были награждены «Орденом Мужества». Вторая командировка в Чеченскую Республику стала серьезным испытанием для СОБР УОП при МВД по Республике Хакасия и вместе с тем, она доказала то, что «хакасы» (прим. ред.: еще в 1995 г. Хакасский СОБР стали называть просто и лаконично – «хакасы») – это профессионалы своего дела, понимающие специфику и все риски задач, которые они выполняют.

Огромный вклад в дальнейшее развитие минно-взрывной подготовки в СОБР УОП при МВД по Республике Хакасия внес А. П. Павлюк, пришедший в подразделение в 1998 г. Будучи опытным офицером-десантником, Александр Петрович дополнил «саперный» коллектив спецподразделения, которое получило еще одного прекрасного минера-подрывника.

С началом Второй чеченской кампании СОБР Хакасии вновь убыл в командировку, в Дагестане сотрудники проводили инженерные работы, чем привлекли внимание коллег из других отрядов. К декабрю 1999 г. бойцы принимали участие в штурме Грозного в составе сводного отряда СОБР. В течении января 2000 г. сотрудники СОБРа вели бои в районе консервного завода и площади «минутка», выполняя при этом и саперные функции, проводя минную разведку, группы хакасского отдела быстрого реагирования «снимали», обезвреживали и уничтожали фугасы и мины. За штурм Грозного, коллектив СОБР Хакасии был награжден «Орденами Мужества», а также личной грамотой Президента РФ [1, с. 238].

После взятия Грозного подразделениями федеральных войск боевики вновь прибегли к минно-взрывной войне, руководством сводного отряда СОБР была создана группа саперов, в задачу которых входила разведка и осмотр дорог в городе и его окрестностях, эту группу возглавил А. П. Павлюк Только за 23 дня марта 2000 г., лично Павлюком было обезврежено 14 «растяжек», результаты работы саперов, возглавляемые Александром Петровичем были отмечены комендантом города Грозный, который отмечал, что диверсий в обозначенных районах за период с марта по июнь допущено не было [1, с. 461].

В сентябре 2000 г. группа сотрудников СОБР Хакасии в очередной раз направилась в командировку в Чеченскую Республику, где большое внимание уделялось борьбе с «минной войной», в «очередную» ехали саперы хакасского спецназа – А. П. Павлюк, С. В. Кирячек и их товарищи, которые обучались в отряде опытными взрывниками подразделения. Так, 27 сентября 2000 г. группа СОБР Хакасии в очередной раз проводила разведку района в городе Грозный, саперы и кинолог Л. А. Путинцев продвигались вперед, при продвижении подразделение попало в организованную боевиками засаду, ранение тяжелые ранения получили саперы С. В. Кирячек и А. П. Павлюк, раненный Александр Петрович вел бой с боевиками, пока не погиб от очередного ранения прямо на поле боя. Прикрываемые пулеметом В. Ф. Новикова бойцы СОБР вынесли с поля боя погибших и раненных товарищей, раненого С. В. Кирячка срочно вывезли в Ханкалу, где он был прооперирован, однако, несмотря на все усилия врачей, в марте 2001 г. капитан СОБР МВД Хакасии С. В. Кирячек скончался [5].

Несмотря на понесенные потери, «минная война» СОБР Хакасии продолжилась, сотрудники продолжали выполнять задачи по обезвреживанию фугасов и разминированию дорог. На место погибших саперов пришли другие сотрудники, которые ездили в командировки и выполняли задачи по разминированию и обезвреживанию минно-взрывных устройств [5].

Таким образом, СОБР Хакасии с марта 1996 г. стал подразделением, которое конкретно специализируется на противодействии минно-взрывной угрозе, высокий профессионализм сотрудников при профильной работе неоднократно отмечался руководством сводных отрядов СОБР МВД в г. Грозном и временным руководством подразделениями МВД в Чеченской Республике. На протяжении двух военных кампаний спецназовцы-саперы из Хакасии обезвредили и уничтожили огромное количество взрывчатки, мин и боеприпасов, приспособленных для подрыва террористами. Героизм и самоотверженность офицеров спецподразделения в их опасной работе имели главный результат – спасенные жизни мирного населения Чечни и прежде всего – их боевых товарищей из других регионов.

Библиографический список

1. На главном направлении борьбы с преступностью, бандитизмом и терроризмом: служебно-биографические очерки о сотрудниках Министерства внутренних дел по Республике Хакасия, внесших достойный вклад в развитие правоохранительной системы Российской Федерации / Г. Синельников. Абакан: [б. и.], 2017. 658 с.
2. Во славу Державы / Геннадий Григорьевич Синельников; Хакасское республиканское отделение Всероссийской общественной организации ветеранов "Боевое братство". Абакан: [б. и.], 2021. 495 с.
3. Интервью с Юрием А. (ветеран СОБР УОП при МВД по Республике Хакасия, ОМСН МВД по Республике Хакасия, СОБР МВД по Республике Хакасия с 1993 по 2016 г.) от 12.04.2023 // Личный архив автора.
4. Интервью с Андреем К. (ветеран СОБР УОП при МВД по Республике Хакасия, ОМСН КФКМ МВД по Республике Хакасия) от 29.04.2023 // Личный архив автора.
5. СОБР 20 лет [видеофильм] // Фонд музея истории органов внутренних дел Республики Хакасия.
6. 1994–1996–2008 СОБР [видеофильм] // Фонд музея истории органов внутренних дел Республики Хакасия.

© Юданов С. Г., 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

***Аксютин Юрий Михайлович**,* кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Алехин Федор Витальевич, аспирант 2 курса научной специальности 5.6.1 Отечественная история Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Анжиганова Лариса Викторовна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Артамонова Надежда Яковлевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Арутюнян Каринэ Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и права ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет им В. Ф. Уткина», г. Рязань, Рязанская область, Российская Федерация

Арчимачева Маргарита Юрьевна, старший преподаватель кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

***Асочакова Валентина Нестеровна**,* доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

***Атаев Назар Аширович**,* студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация

Ахмедзянов Антон Валерьевич, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Ахремчик Ольга Геннадьевна, аспирант 1 курса научной специальности 5.6.1 Отечественная история Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Байкалов Михаил Максимович, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Балгимбекова Гульнара Укибаевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Некоммерческого акционерного общества «Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова», г. Караганда, Республика Казахстан

Баранцева Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Бахтина Надежда Анатольевна, магистр истории, учитель истории и обществознания МБОУ «Средняя образовательная школа № 5», города Черногорска, г. Черногорск, Республика Хакасия, Российская Федерация

Беккер Виктор Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Белякова Елизавета Сергеевна, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Бем Андрей Андреевич, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Бердникова Юлия Олеговна, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация, учитель истории и обществознания МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5» города Черногорска, г. Черногорск, Республика Хакасия, Российская Федерация

Биккиниева Камиля Якуповна, студент 2 курса специальности 40.02.03 Право и судебное администрирование Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

Богатов Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Богуцкий Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, учитель истории МБОУ «Каптыревская средняя общеобразовательная школа», с. Каптырево, Шушенский район, Красноярский край, Российская Федерация

Боргояков Ренат Витальевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Боргоякова Алина Андреевна, студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Бугров Егор Анатольевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Бутенко София Андреевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Быкова Валерия Сергеевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Валеева Наталья Олеговна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Веселков Валерий Александрович*,* студент направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация

Виноградлва Мария Максимовна, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Воловик Кирилл Петрович, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Воронов Виталий Сергеевич, студент 1 курса специальности 40.03.01 Юриспруденция Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

Гагарина Елена Александровна, студент 4 курса направления подготовки 46.03.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Гальцов Валерий Иванович., кандидат исторических наук, профессор института гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация

Голубченко Ирина Евгеньевна, студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Горбунова (Коршунова) Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Грибовский Михаил Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Факультета исторических и политических наук ФГАОУ ВО «Научно-исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, Томская область, Российская Федерация

Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, профессор, первый проректор – проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Российская Федерация

Гришанин Дмитрий Сергеевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Данькин Евгений Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Денисов Андрей Сергеевич, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Доо Азията Маскыровна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права, заместитель директора Института истории и права по научной работе ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Дорофеев Георгий Евгеньевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Дремлюгов Владислав Евгеньевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Дьяченко Елизавета Александровна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Ерошкина Наталья Сергеевна, советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями ГБПОУ «Павловский автомеханический техникум им. И. И. Лепсе», г. Павлово, Нижегородская область, Российская Федерация

Завгородний Евгений Александрович, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация

Закарян Сусанна Андраниковна, старший преподаватель кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Замараев Вадим Игоревич, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кабжанов Акылбек Тайбулатович, кандидат юридических наук, профессор заведующий кафедрой правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq», г. Караганды, Республика Казахстан

Каратуева Елена Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Келембет Анна Андреевна, студент направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кичеев Борис Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кобежиков Артем Андреевич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Козлова Валерия Николаевна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Копин Дмитрий Сергеевич, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация

Корж Виктор Геннадьевич, аспирант 2 курса научной специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кочергина Дарья Олеговна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кранчев Дмитрий Алексеевич, студент 4 курса направления подготовки 46.03.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кривоносова Елена Леонидовна, магистр истории, заведующий сектором оцифровки ГБУК РХ «Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кривошеин Данил Сергеевич, студент 3 курса направления подготовки 46.03.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кубекова Амина Руслановна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Ставропольского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ставрополь, Ставропольский край, Российская Федерация

Кузнецов Павел Сергеевич, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кулаева Екатерина Александровна, студент 2 курса специальности 40.02.03 Право и судебное администрирование Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

Курицын Артем Игоревич, учитель истории и обществоведения государственного учреждения образования «Средняя школа № 175 города Минска», г. Минск, Республика Беларусь

Кучеренко Оксана Романовна, студент направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области, г. Шахты, Ростовская область, Российская Федерация

Кушнов Вячеслав Вадимович, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация

Кыржинаков Артур Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Лебедев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Левкович Руслан Васильевич, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Ливатинов Николай Николаевич, заместитель начальника следственного отдела следственного отдела ОМВД России по г. Черногорску, г. Черногорск, Республика Хакасия, Российская Федерация

Лубенникова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Майер Милена Алексеевна, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Макей Артем Дмитриевич, аспирант 3 курса направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология, профиль: 07.00.02 Отечественная история ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация

Малютин Александр Данилович, студент направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области, г. Шахты, Ростовская область, Российская Федерация

Мансурова Валентина Викторовна, старший преподаватель кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Медведева Таисья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Минаев Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент правовых дисциплин АНОО ВО «Калининградский институт управления», доцент Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», профессор Академии военных наук, г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация

Морозова Карина Вадимовна, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Мохова Анна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Муравьева Любовь Вячеславовна, студент 2 курса специальности 40.02.03 Право и судебное администрирование Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

Муртазина Карина Азатовна, студент 1 курса специальности 40.03.01 Юриспруденция Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

Наумкина Валентина Владимировна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Немцова Наталья Владиславовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», г. Омск, Омская область, Российская Федерация

Нестеров Владислав Андреевич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Никиташина Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Никиташина Таисья Александровна, студент 1 курса специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения ГБПОУ Республики Хакасия «Абаканский строительный техникум», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Новгородский Виктор Семенович, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Орешкова Юлия Александровна, аспирант 3 курса направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология, профиль: 07.00.02 Отечественная история 5 Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Панасюк Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы», г. Москва, Российская Федерация

Папушина Елена Викторовна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Пасичникова Валерия Игоревна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Пастухов Данил Андреевич, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы», г. Москва, Российская Федерация

Петроченко Данил Евгеньевич, студент 4 курса направления подготовки 46.03.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Петухова Виолетта Васильевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Плешков Никита Александрович, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Плюйко Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, учитель истории МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 16» города Долгопрудный Московской области, г. Долгопрудный, Московская область, Российская Федерация

Победина Мария Юрьевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Погодаева Алена Андреевна, студент 2 курса направления подготовки 40 03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Полуектова Евгения Валерьевна, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», г. Омск, Омская область, Российская Федерация

Поляков Михаил Дмитриевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Поркашян Маргарита Артуровна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области, г. Шахты, Ростовская область, Российская Федерация

Поросенов Павел Иосифович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Поселянин Александр Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Постнов Артем Георгиевич, аспирант 2 курса научной специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Потылицин Захар Алексеевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Прохоров Дмитрий Владимирович, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Рак Денис Сергеевич, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Ратахин Никита Витальевич, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Ромашова Анастасия Владимировна, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Русалева Анастасия Геннадьевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Сагалаков Эдуард Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Садыкова Кокеш Каригуловна, доцент, доцент кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq», г. Караганды, Республика Казахстан

Самсонов Никита Павлович, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Сибагатуллина Фарида Абдулгафаровна, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Смагина Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент Павловского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Павлово, Нижегородская область, Российская Федерация

Солдатов Алексей Сергеевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Спектор Людмила Александровна, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета «Юриспруденция, социальные технологии и психология» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области, г. Шахты, Ростовская область, Российская Федерация

Степанов Михаил Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Степанова Полина Ивановна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Стонт Алина Олеговна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Стонт Елена Васильевна, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Тарасов Евгений Сергеевич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Тарасова Ольга Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры, теории и истории права и государства Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

Тимохина Ульяна Вячеславовна, студент 2 курса направления подготовки 46.03.01 Итория Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Тодозаков Константин Евгеньевич, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Толмашова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Толстов Георгий Андреевич, студент 4 курса направления подготовки 03.20.02 Документационное обеспечение управления и архивоведение в вузах России ФГАОУ ВО «Научно-исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, Томская область, Российская Федерация

Топоева Марика Викторовна, культуролог-исследователь, методист Хакасского национального краеведческого музея имени Л. Р. Кызласова, г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Торбостаев Каврис Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Троякова Юлия Константиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Тугужекова Валентина Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», ведущий научный сотрудник Южносибирского филиала ФГБУН «Институт истории материальной культуры» Российской академии наук, г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федераци

Турлаев Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Некоммерческого акционерного общества «Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова», г. Караганда, Республика Казахстан

Туртугешева Ирина Валерьевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Тышта Елена Владимировна, кандидат политологических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Удальцова Юлия Александровна, кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Киргизская Республика

Урожаева Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории исторической и политической демографии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Российская Федерация

Усатюк Дмитрий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Худоногова Ольга Олеговна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Цибульский Даниил Валентинович, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Цокалова Татьяна Юрьевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Цыганкова Евгения Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ставрополь, Ставропольский край, Российская Федерация

Чебодаева Маина Петровна, кандидат искусствоведения, научный сотрудник ГБНИИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Чеботарева Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Чекотов Илья Павлович, аспирант ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Российская Федерация

Чиженок Евгений Сергеевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Чирков Денис Владимирович, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Чистанов Марат Николаевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шавыркина Анна Руслановна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шадрин Данила Александрович, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шадрина Екатерина Анатольевна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шаляева Юлия Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шведчикова Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шереметьева Ксения Ивановна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Штырфунов Данил Юрьевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шулбаев Олег Никитович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Ыбырай Алмаш Курмановна, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Некоммерческого акционерного общества «Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова», г. Караганда, Республика Казахстан

Юданов Сергей Георгиевич, студент 3 курса направления подготовки 46.03.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД ... 3
Наумкина В. В. Федеративное устройство России: к вопросу об историческом наследии ... 3

СЕКЦИЯ 1. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 5
Атаев Н. А. Загрязнение воздуха в Калининградской области: причины и правовые меры противодействия ... 5
Байкалов М. М., Чирков Д. В. Криминологическая характеристика личности преступника-коррупционера ... 6
Бем А. А. Русская национальная идея как основа российской государственности ... 8
Биккиниева К. Я. Основные этапы развития паспортной системы России ... 9
Боргояков Р. В., Солдатов А. С. Основные направления противодействия коррупции ... 11
Боргоякова А. А. Место и специфические функции государства в политической системе общества ... 13
Бугров Е. А., Дремлюгов В. Е. Контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие ... 15
Бугров Е. А., Дремлюгов В. Е. Криминологическое прогнозирование преступности ... 16
Бутенко С. А. История становления и развития института рецидива преступлений в российском уголовном законодательстве ... 18
Быкова В. С., Дьяченко Е. А. Вопросы квалификации развратных действий в сети Интернет ... 20
Валеева Н. О. Местное самоуправление в системе публичной власти ... 21
Веселков В. А. Проблема ограничения срока обжалования налогоплательщиком ненормативных правовых актов, действий (бездействия) налогового органа ... 23
Виноградова М. М. Противодействие коррупции в России: историко-правовой аспект ... 24
Воронов В. С., Муртазина К. А. Пандемия как социальный риск: правовые аспекты ... 26
Голубченко И. Е. Противодействие коррупции, экстремизму и терроризму ... 27
Горбунова (Коршунова) И. В. Взыскание обязательных платежей и санкций в судебном порядке ... 29
Гришанин Д. С. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления: вопросы толкования ... 31
Денисов А. С. Предложение об ужесточении санкции статьи 260 Уголовного кодекса Российской Федерации ... 33
Доо А. М. Природа наказания в обычном праве ... 35
Дорофеев Г. Е., Шереметьева К. И. Проблемы преступности среди несовершеннолетних в современной России ... 37
Ерошкина Н. С., Смагина М. В. Опыт взаимодействия учреждений высшего и среднего профессионального образования в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в условиях малого города ... 39
Завгородний Е. А. Правовые особенности административной ответственности юридических лиц ... 41
Замараев В. И. Криминальное посредничество: системный анализ ... 42
Кабжанов А. Т. Аксиологические проблемы уголовной ответственности ... 44
Козлова В. Н. NFT как квазиобъект правового регулирования: направления развития законодательства ... 48
Копин Д. С. Основания привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: конституционные аспекты и особенности ... 50
Кочергина Д. О. Особенности применения мер пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних лиц ... 51
Кочергина Д. О., Петухова В. В. Формирование личности женщины, совершившей преступление, предусмотренное ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации ... 53
Кубекова А. Р. Конституционный и договорный аспекты в разграничении властных полномочий между Россией и ее субъектами ... 55
Кузнецов П. С. Содержание права на охрану здоровья и медицинскую помощь в российском законодательстве ... 57
Кулаева Е. А. История развития законодательства о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в дореволюционной России ... 59
Кучеренко О. Р. Некоторые проблемы кадровой политики на государственной службе субъекта Российской Федерации ... 60
Кушнов В. В. Государственное здравоохранение: особенности управления ... 62
Левкович Р. В. Проблемы правового регулирования института реквизиции как основания безвозмездного изъятия имущества у собственника ... 63

Ливатинов Н. Н. Развитие уголовно-правовых норм об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в том числе совершенного в соучастии ... 65
Лубенникова С. А. Трудовые отношения: споры о правовой природе ... 67
Майер М. А. Правовая культура в процессе реформирования уголовно-исполнительной системы России ... 68
Малютин А. Д. Внутренняя русофобия как угроза российской государственности ... 70
Медведева Т. Н. Традиционные семейные ценности в законодательстве Российской Федерации ... 71
Минаев А. В. Угрозы национальной безопасности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ ... 73
Муравьева Л. В. Социальные меры поддержки военнослужащих и членов их семей: история и современность ... 74
Нестеров В. А. Отношение личности к государственной идеологии: различные аспекты восприятия ... 76
Никиташина Т. А., Никиташина Н. А. Влияние информационных потоков на психологию и поведение современных подростков: причины и последствия ... 78
Новгородский В. С., Поросенов П. И. Возможности оперативно-розыскных мероприятий по обеспечению экологической безопасности ... 80
Папушина Е. В. Статистика банкротства физических лиц в Российской Федерации и Республике Хакасия ... 81
Плешков Н. А., Самсонов Н. П. Криминологическая характеристика хищения автомобилей ... 83
Погодаева А. А. Тенденции развития уголовного законодательства в России в XX веке ... 84
Полуектова Е. В. Государственные закупки в историко-правовом и сравнительно-правовом аспектах ... 86
Поляков М. Д., Победина М. Ю. Смертная казнь: вопросы правоприменения ... 88
Поляков М. Д., Русалева А. Г. Проблемы реализации конституционных норм в Российской Федерации ... 89
Потылицин З. А. Оскорбление представителя власти: уголовно-правовой аспект ... 91
Прохоров Д. В. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних жертв действий сексуального характера ... 93
Ромашова А. В. Особенности заключения брака с несовершеннолетними ... 95
Ромашова А. В. Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве ... 96
Русалева А. Г. Вопросы квалификации терроризма ... 98
Садыкова К. К. История становления и развития конституционного контроля в Республике Казахстан ... 99
Сибагатуллина Ф. А. Судебная власть в Республике Тыва ... 101
Степанова П. И. Молодежный экстремизм как социальная опасность ... 103
Стонт А. О. Традиции как фактор становления коррупционных преступлений ... 105
Тарасов Е. С. Принципы деятельности полиции ... 106
Тодозаков К. Е. Последствия несоблюдения запретов и ограничений государственными служащими ... 108
Турлаев А. В., Балгимбекова Г. У., Ыбырай А. К. Конституционно-правовые основы лишения гражданства в Республике Казахстан ... 109
Туртугешева И. В. Методы налогового контроля ... 111
Туртугешева И. В. Муниципальные выборы как форма реализации местного самоуправления ... 112
Туртугешева И. В., Пасичникова В. И. Особенности предупреждения преступлений органами внутренних дел ... 114
Худоногова О. О. Опыт зарубежных стран в области правового регулирования рынка труда ... 116
Цокалова Т. Ю. Понятие и сущность кадровой работы в организации ... 117
Цыганкова Е. А. Проблема вторичного сиротства в России ... 118
Чеботарева И. А. Применение Конвенции ООН о правах ребенка к отношениям с иностранным элементом ... 120
Чекотов И. П. Противодействие экстремистской деятельности посредством применения искусственного интеллекта ... 122
Чиженок Е. С. Криминологическая профилактика мошенничества ... 124
Шавыркина А. Р. Корпоративные права как объект наследования: проблемы правового регулирования ... 126
Шавыркина А. Р. Правовое регулирование наследственных распоряжений: проблемы и перспективы их решения ... 128
Шадрин Д. А. История развития уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств ... 129
Шадрина Е. А. Российская и советская государственность: преемственность или разрыв ... 131
Шведчикова Е. В. Основные функции социального обеспечения беженцев и вынужденных переселенцев в России ... 132
Шереметьева К. И., Дорофеев Г. Е. Квалифицированные виды убийств: вопросы квалификации ... 133
Штырфунов Д. Ю. К вопросу о безвозмездности договора поручительства ... 134

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 136
Алехин Ф. В. «Босоногий гэн», или как аниме попало в СССР ... 136
Анжиганова Л. В., Топоева М. В. Неомифология хакасов в условиях социальных кризисов: эсхатологические аспекты ... 137
Арутюнян К. С. Проблемы становления государственного управления как социального института: социально-философский анализ ... 138
Арчимачева М. Ю. Погребальный обряд как отражение традиций российского государства (на примере Хакасско-Минусинского края) ... 140
Асочакова В. Н. «Я в Красноярске живу тихо и беспечально, даже радостно…» ... 142
Ахмедзянов А. В. Реальные локации из литературных произведений Марка Твена как объекты туризма ... 144
Ахремчик О. Г. Становление Хакасского отделения союза композиторов России. Роль личности ... 145
Баранцева Н. А. «Демографическое старение» населения Хакасии (по материалам переписей 2010 и 2020 гг.) ... 147
Белякова Е. С. Ленинградские детские интернаты в Сибири (1942–1945 гг.): историографический обзор ... 149
Бердникова Ю. О. Особенности межэтнических отношений в Республике Хакасия ... 151
Богатов Е. А. Экономические показатели деятельности Хакасского национального театра и Областного театра русской драмы в первые послевоенные годы. Влияние партийных органов на осуществление их деятельности ... 152
Богуцкий А. Е. Урянхайское казачество: миф или реальность? ... 155
Воловик К. П. Деятельность органов контрразведки СССР по обеспечению безопасности и дисциплины в рядах Красной армии на начальном этапе Великой Отечественной войны ... 157
Гагарина Е. А. Керамический комплекс афанасьевского могильника Красный Яр I ... 159
Данькин Е. Н. Военно-патриотическая работа преподавателей и студентов исторического факультета Абаканского учительского и Абаканского педагогического институтов в годы Великой Отечественной войны ... 161
Закарян С. А. Молодежь в концепции построения социализма: от В. И. Ленина к И. В. Сталину ... 162
Закарян С. А., Корж В. Г. Нейронные сети в исторической науке: краткий обзор перспектив и рисков ... 164
Каратуева Е. Н. Экоактивизм в России: проблемы и перспективы ... 166
Кобежиков А. А. Государственное управление в Российской империи XVIII–XIX вв. ... 167
Корж В. Г. К вопросу о состоянии визуальных исследований в современной российской исторической науке ... 168
Кранчев Д. А. Жилищный комплекс таштыкской культуры ... 170
Кривоносова Е. Л. Информационный потенциал Национальной библиотеки Хакасии при изучении региональной истории ... 171
Кривошеин Д. С. Формирование и путь Минусинской партизанской республики ... 173
Курицын А. И. Современная историография крайне правого движения начала XX века в Сибири ... 175
Макей А. Д. Анализ подходов министерств к проектам реформирования гражданского чинопроизводства в Российской империи в последней четверти XIX – нач. XX вв. ... 177
Мансурова В. В. Модель национально-территориальной организации государственной власти Испании ... 179
Морозова К. В. Образ «внешнего врага» в Хакасии в 1930-х гг. ... 181
Мохова А. В. Историография отечественного здравоохранения в годы Великой Отечественной войны ... 182
Орешкова Ю. А. Формирование первых органов самоуправления Хакасии: к 200-летию избрания первого председателя Кайбальской Степной думы ... 184
Пастухов Д. А. Влияние русских служилых людей на эволюцию военного дела кочевников Южной Сибири в раннее новое время ... 186
Петроченко Д. Е. Залоговые аукционы 1995 г. в период денежного этапа приватизации в Российской Федерации ... 188
Плюйко Д. В. Законодательная деятельность депутатов Московской городской думы I созыва (1993–1997 гг.) по реформированию системы местного самоуправления Москвы ... 189
Поркашян М. А. Фальсификация истории Великой Отечественной войны со стороны стран Запада ... 191
Постнов А. Г. К вопросу о взаимодействии постколониальной теории и современной журналистики ... 193
Рак Д. С. Создание ядерного оружия США в воспоминаниях участников событий ... 194
Ратахин Н. В. Участие библиотеки Абаканского педагогического института в идейно-политическом воспитании студенчества Хакасской автономной области ... 196
Степанов М. Г. Политический анекдот как форма отражения актуальных проблем советского общества и государства ... 197
Стонт Е. В. Особенности хозяйственно-бытовой культуры таштыкского населения в окрестностях горы Оглахты ... 199
Тимохина У. В. Противодействие коррупции как часть социально-экономической политики: опыт стран-членов Европейского Союза ... 201

Толстов Г. А. Реорганизация городских советов в ходе конституционной реформы 1930-х годов на примере Томского горсовета 202
Торбостаев К. М., Келембет А. А. Быт и повседневная жизнь рабочих промышленных предприятий Хакасской автономной области в послевоенные годы 204
Троякова Ю. К. Материалы архивных фондов как источник изучения истории культуры и творческой интеллигенции (по материалам личного фонда А. А. Кенеля) 206
Тугужекова В. Н. Итыгин Георгий Игнатьевич (к 100-летию Хакасского уезда) 207
Удальцова Ю. А. Особенности государственного строительства республик Центральной Азии в постсоветский период 208
Урожаева Т. П. Армянская диаспора в регионе Приангарья в 1990–2010-е гг. 210
Усатюк Д. В. Вооруженные силы в государственном механизме США: конституционные основы и принципы гражданского управления и контроля 214
Цибульский Д. В. Сохранение и популяризация научно-технического наследия в современной России 216
Чебодаева М. П. О поездке художника В. И. Сурикова на курорт Шира в 1909 году 217
Шулбаев О. Н., Бахтина Н. А. Машинно-тракторные станции и колхозы Восточной Сибири в 1930-е гг.: развитие договорных отношений и их реализация в сфере агротехнических работ 220
Юданов С. Г. Саперы хакасского СОБР в годы чеченских войн 222

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ 224

Научное издание

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 27 октября 2023 г.)

Научный редактор – В. В. **Наумкина**

Ответственные редакторы – В. Н. **Козлова,** М. Г. **Степанов**

Компьютерное обеспечение Ю. С. Танбаевой.

Подписано в печать 16.10.2023. Формат 60 × 84 1/8.
Гарнитура Times New Roman. Печать – ризограф. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 29,5. Усл. печ. л. 27,44. Уч.-изд. л. 31,4.
Тираж 75 экз. Заказ № 48.

Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru